

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А.Г. РАШИН

ФОРМИРОВАНИЕ
РАБОЧЕГО
КЛАССА
РОССИИ

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
академика С. Г. СТРУМИЛИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1958

Пров. 1959

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

202
59

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование является продолжением и развитием монографии «Формирование промышленного пролетариата в России», опубликованной Соцэкгизом в 1940 г. В отличие от первого издания настоящая монография ставит своей задачей изучение динамики численности и процессов формирования не только промышленного пролетариата, но и других важнейших групп рабочего класса капиталистической России за пореформенный период, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. При этом наряду с детальным изучением процессов формирования промышленных рабочих более подробному анализу подверглись статистико-экономические и другие материалы в отношении строительных и сельскохозяйственных рабочих, а также работников железнодорожного транспорта.

Общая численность всего рабочего класса капиталистической России превышала в 1913 г. численность 1860 г. примерно в 4 раза. Резко повышенный рост числа рабочих крупных капиталистических предприятий происходил в 90-е годы XIX века. Об этом периоде Ф. Энгельс в 1894 г. писал: «...Формируется армия всемирного пролетариата, и наступающий новый век приведет ее к победе»¹.

Существенное значение в общей характеристике исторического развития промышленности и рабочего класса России имеет исследование процессов концентрации во все периоды развития капиталистической России.

В настоящем исследовании наряду с выяснением темпов роста численности важнейших групп рабочих в течение изучаемого периода автор стремился также определить, какова была общая численность рабочего класса России накануне первой мировой войны, в 1913 г.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 433.

Весьма значительные изменения произошли в период капитализма в степени применения труда детей и подростков и внедрения женского труда в промышленность и другие отрасли народного хозяйства. Основные показатели для характеристики указанных процессов приведены в главах 6—8 настоящей работы.

Крупные разделы (II и III) исследования посвящены анализу основных источников формирования промышленных, транспортных, строительных, сельскохозяйственных и других групп рабочих, а также характеристике процессов создания постоянных рабочих кадров в капиталистической России.

При освещении качественных сдвигов в рабочем классе необходимо было также привести основные показатели образовательного уровня рабочих за дореволюционный период.

Следует также указать, что в предлагаемой книге в результате привлечения новых источников и уточнения ряда данных введены некоторые изменения по сравнению с подсчетами, опубликованными в монографии 1940 г. Подробному и углубленному исследованию подверглись материалы о промышленных рабочих.

Период исследования по сравнению с первым изданием ограничен с 1861 по 1917 г. Поэтому в настоящей работе отсутствует весь первый раздел издания 1940 г., а именно общая характеристика процессов формирования промышленных рабочих в крепостную эпоху.

Данное исследование, основанное на изучении и анализе статистико-экономических материалов по первоисточникам, дает более полное и вместе с тем более конкретное представление о сложном и многообразном процессе формирования рабочего класса России в период капитализма.

В работе после необходимой критической обработки были использованы весьма разнообразные материалы, как-то: своды и специальные исследования различных ведомств, в ведении которых состояли промышленные и другие предприятия за отдельные периоды, статистические издания и отчеты о съездах предпринимательских организаций, материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г. и ряда городских переписей; земская статистика, экономическая, санитарная и паспортная статистика; ряд монографий и диссертаций по отдельным производствам и предприятиям и др.

В исследовании особое внимание обращено на использование и анализ материалов социально-экономической статистики, так как эти данные оказались в ряде случаев основными и при характеристике динамических и структурных сдвигов, процессов формирования и состава рабочего класса. В. И. Ленин, высоко оценивая материалы социально-экономической статистики, писал: «Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств

и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разработаем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками»¹.

На основании углубленного изучения и научной обработки огромных материалов как фабрично-заводской, так и земской статистики В. И. Лениным в ряде работ, а в особенности в «Развитии капитализма в России», был установлен ряд чрезвычайно ценных положений по вопросу о процессах формирования рабочего класса капиталистической России за пореформенную эпоху вплоть до начала 90-х годов XIX века. За последующий период статистико-экономические материалы по рассматриваемому вопросу оказались недостаточно использованными. Одной из существенных особенностей данного исследования является попытка по возможности подробно проанализировать богатые материалы земской статистики, главным образом подворных переписей, за период 1890—1913 гг. при характеристике процессов формирования рабочего класса и создания постоянных рабочих кадров в капиталистической России. Выполнение этой задачи оказалось весьма сложным, так как большинство томов земской статистики по отдельным уездам, в которых были опубликованы результаты подворных переписей, содержат лишь таблицы, причем нередко при их использовании возникала необходимость в проведении ряда дополнительных пересчетов.

При сводке и анализе указанных статистических материалов за период 1890—1913 гг. руководящей являлась ленинская методология изучения процессов формирования рабочего класса капиталистической России.

В процессе исследования при отсутствии в отдельных случаях прямых показаний приходилось прибегать к исчислениям. Применение этого метода в данной работе, охватывающей весьма длительный период, в течение которого численность рабочих, занятых в важнейших отраслях народного хозяйства, увеличилась в несколько раз, вполне допустимо.

Даже возможные ошибки в пределах нескольких процентов в отдельных случаях при столь значительных динамических сдвигах не имеют особого значения. Последующие исследователи уточняют эти подсчеты. В тексте оговаривается применение подобных исчислений и одновременно также указываются методы этих исчислений, чтобы представить возможность их критически оценить и по мере накопления дополнительных материалов их исправить.

Наиболее полно выявить основные сводные показатели по рассматриваемой теме являлось одной из важных задач этой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 391.

работы. При современном все еще недостаточном состоянии исследовательских работ и малом количестве опубликованных материалов по вопросу о формировании рабочего класса России нельзя было рассчитывать на всестороннее обобщение приведенных материалов. Более полные и обобщающие исследования должны будут явиться в результате длительной и ответственной коллективной работы, которая развернулась в настоящее время в стране: появились многочисленные диссертации, работы и статьи по вопросу формирования промышленных рабочих, занятых в ряде отраслей и в различных районах, опубликованы также значительные архивные материалы. К сожалению, почти все опубликованные по этому вопросу работы относятся к истории промышленного пролетариата и в недостаточной степени касаются других групп рабочего класса. И если настоящее исследование хотя бы в некоторой степени облегчит работу последующих исследователей, то тем самым одна из задач настоящей работы будет выполнена.

Основной задачей монографии является характеристика процессов образования рабочего класса в России, класса, который вместе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков во главе с Лениным совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Раздел I

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Основная задача настоящего раздела — установить степень распространения наемного труда во всех отраслях народного хозяйства капиталистической России. Для удобства исследования более чем 50-летняя эпоха развития капиталистической промышленности России подразделена на два основных периода — эпоха домонополистического капитализма и эпоха империализма.

В монографии в особый раздел выделено изучение численности фабрично-заводских рабочих за 1887—1900 гг., являющихся в общем годами промышленного оживления и подъема, и в которые происходил весьма значительный рост численности фабрично-заводских рабочих.

Поскольку имеются сопоставимые данные за 1887—1897 гг., приводятся дополнительно также показатели за 1897—1900 гг.

Эпоха империализма, как высшая и последняя стадия капитализма, подлежит специальному исследованию. Она охватывает в России годы с начала 900-х годов до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Укажем, что сопоставимые динамические показатели о численности и составе рабочих за весь длительный период, который изучен в настоящем исследовании, имелись в отношении двух важнейших групп рабочего класса — рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности и работников железнодорожного транспорта. Рост численности рабочих указанных отрядов рабочего класса был особо интенсивным. Наиболее подробные и обширные материалы приведены о фабрично-заводском пролетариате.

Ряд исследователей положения рабочего класса в дореволюционный период уделял основное, а иногда и исключительное внимание данным о динамике численности рабочих на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Данные же в отношении другой весьма значительной группы предприятий, подчиненных надзору горной инспекции, или вовсе не привле-

кались, или их учитывали в далеко недостаточной степени. Между тем при характеристике как процессов промышленного подъема, так и промышленного кризиса или депрессии за отдельные периоды динамика численности рабочих в отраслях тяжелой индустрии являлась решающей.

При исследовании динамики числа фабрично-заводских рабочих более чем за 50-летний период в настоящей работе временно были использованы данные фабричной и горной инспекции, а также статистических учреждений предпринимательских организаций. Вне исследования осталось сравнительно незначительное число предприятий и занятых в них рабочих. Поэтому можно считать, что те сводные показатели динамики численности промышленных рабочих за указанный период, которые были получены в результате произведенных подсчетов, являются в достаточной степени характерными для динамики рабочих всей фабрично-заводской промышленности России в период капитализма.

Отметим, что за дореволюционный период отсутствуют сплошные данные о динамике численности рабочих горной и фабрично-заводской промышленности. Они собирались отдельными ведомствами, причем обработка их производилась различными методами. Поэтому, для того чтобы представить общую динамику численности рабочих в эпоху капитализма, необходимо было проследить изменения в численности рабочих по отдельным периодам раздельно для фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности и затем на основании этих показателей уже определить общую динамику численности рабочих в течение всего рассматриваемого периода.

Глава I

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ В ПЕРИОД ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

В годы, непосредственно следующие за реформой 1861 г., произошло сокращение численности рабочих, занятых в обрабатывающей и горнозаводской промышленности. Но указанное сокращение не было столь значительным, как это весьма часто представляют. Обычно сравнивают итоговые данные о численности рабочих во всей обрабатывающей промышленности за 1860 и 1863 гг. и не обращают внимания на то весьма существенное обстоятельство, что за 1863 г. в сводку не был включен ряд производств, учтенных в 1860 г. В 1860 г. было учтено в обрабатывающей промышленности 565,1 тыс. и в 1863 г. 363,6 тыс. рабочих. В трех отраслях промышленности, не вошедших в учет 1863 г., а именно в сахарной, винокуренной и табачной, было

занято в 1860 г. 99,9 тыс. рабочих. Таким образом, численность рабочих по сопоставимым отраслям промышленности была в 1863 г. на 101,6 тыс. менее, чем в 1860 г.

Необходимо также обратить внимание на следующий существенный момент. Исследователи положения промышленности за 60-е годы недостаточно учитывают то, что «крестьянская» реформа по времени совпала с годами хлопкового голода. О влиянии же хлопкового кризиса на снабжение фабрик хлопком можно судить по следующим данным о привозе хлопка за 1860—1865 гг.¹

Годы	По европейской границе	По азиатской границе
	(в тыс. пудах)	
1860	2 610,6	228,6
1861	2 491,4	151,8
1862	444,7	404,8
1863	587,3	494,9
1864	993,0	704,5
1865	1 124,6	465,9

Общий привоз хлопка в страну в 1862—1863 гг. составил лишь около трети привоза 1860 г. И в результате этого часть предприятий хлопчатобумажной промышленности закрылась, другие работали с неполной загрузкой².

Численность рабочих в двух важнейших отраслях хлопчатобумажной промышленности за 1860—1866 гг., по данным Департамента мануфактур и торговли, изменялась так:

Годы	Число рабочих в производствах (в тыс.)	
	бумагопрядильное	бумаготкацкое
1860	41,3	77,8
1861	36,8	68,8
1862	22,4	59,7
1863	21,7	36,4
1864	19,6	32,2
1865	26,6	49,3
1866	39,1	59,1

¹ См. А. Голубев, Пряжа и ткани из хлопчатой бумаги, «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II, Спб. 1886, стр. 97.

² Останавливаясь на истории хлопкового голода, К. Маркс указывал, что в английской хлопчатобумажной промышленности, по достоверной оценке, в октябре 1862 г. бездействовало 60,3% веретен и 58% ткацких станков («Капитал», т. I, 1935, стр. 352—353).

Таким образом, в этих производствах в 1860 г. было 119,1 тыс. рабочих, а в 1863 г.—58,1 тыс. человек. Следовательно, численность рабочих только в этих двух отраслях промышленности с 1860 по 1863 г. снизилась на 61 тыс. человек.

Значительное сокращение численности рабочих за рассматриваемые годы следует отметить также и в шерстяной промышленности, в которой перед реформой применение крепостного труда было еще высоким.

В горной и горнозаводской промышленности уменьшение численности рабочих в период непосредственно после реформы 1861 г. было более значительным, чем в обрабатывающей промышленности.

В этой одной из наиболее старых отраслей промышленности в отличие от обрабатывающей промышленности, где в течение 1800—1860 гг. происходил интенсивный процесс развития вольнонаемного труда, продолжал в значительной степени господствовать принудительный труд. Отмена крепостного права поэтому наиболее ощутительно повлияла на горнозаводскую промышленность и на ее рабочий состав. Так, по подсчетам С. П. Сигова, указанное сокращение численности рабочих в уральской горнозаводской промышленности достигало 25%¹. За период с 1861 по 1865 г. число рабочих, занятых на горных заводах, рудниках и приисках Урала, сократилось (в тыс.):

	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1865 г. в % к 1861 г.
Всего рабочих	134,3	114,1	104,2	103,0	102,5	76,3
В том числе:						
на казенных заводах . . .	30,1	27,4	19,4	17,8	18,8	62,4
на частных заводах . . .	104,2	86,7	84,8	85,7	83,4	80,3

Число рабочих сократилось более чем на 30 тыс. человек, или на одну четверть рабочего состава. В особенности значительным было сокращение числа рабочих на казенных заводах, где рабочие штаты в крепостной период были раздутыми. Здесь сокращение достигало в 1865 г. 37% (а в 1864 г.— даже 41%) по отношению к численности рабочих в год освобождения.

В связи с развитием промышленного капитализма в России в пореформенный период происходил рост численности фабрично-заводских рабочих, причем наиболее интенсивно он протекал в период промышленного подъема 90-х годов.

Сопоставимые статистические данные имеются для рассматриваемого периода начиная с 1865 г. Непосредственно после

¹ См. С. П. Сигов, Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала, Свердловск 1936, стр. 208.

реформы 1861 г., как уже было указано, наметилось некоторое сокращение численности фабрично-заводских рабочих. Примерно к 1865 г. можно говорить о восстановлении численности рабочих периода реформы.

В таблице, составленной В. И. Лениным для характеристики динамики числа рабочих крупной промышленности за 1865—1890 гг.¹ и использованной в настоящем исследовании, 1865 год является базисным.

Несмотря на наличие ряда дефектов в статистических материалах за период 1865—1900 гг., приводимые показатели в общем отражают происходившие процессы формирования индустриального пролетариата и тем самым способствуют пониманию ряда существенных моментов в истории русской промышленности. Следует отметить, что данные за 1887—1900 гг. являются более достоверными по сравнению с данными за 1865—1887 гг.

Весь основной статистический материал о динамике численности рабочих, занятых в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за период с 60-х по первую половину 90-х годов, был весьма тщательным образом проанализирован В. И. Лениным. Подробная критическая характеристика этих материалов была им дана в «Этюдах» и в «Развитии капитализма в России».

В нашем настоящем исследовании из всех материалов фабрично-заводской статистики использованы главным образом данные о численности рабочих.

«Переходя от числа фабрик к числу рабочих, мы должны прежде всего сказать, что общие числа рабочих в нашей фабрично-заводской статистике гораздо достовернее, чем числа фабрик. Путаницы, конечно, и здесь немало, а также пропусков и уменьшений действительного числа. Но здесь нет такой разнокалиберности данных, а непомерные колебания в числе мелких заведений, то включаемых в число фабрик, то исключаемых, отражаются очень мало на итоге рабочих по той простой причине, что даже очень значительный процент самых мелких заведений дает очень небольшой процент общего числа рабочих»².

На 12 стр. приводятся итоговые расчеты В. И. Ленина о динамике численности за 1865—1890 гг., за исключением численности рабочих на железных дорогах (о последних подробные материалы приведены в 4-й главе).

Таким образом, согласно этим данным, численность рабочих за 1865—1890 гг. увеличилась в фабрично-заводской промышленности на 65%, в горной — на 106% и во всей промышленности — на 75%.

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 436.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 19.

**Динамика численности рабочих в крупной
промышленности Европейской России
за 1865—1890 гг.¹**

Годы	Численность рабочих (в тыс.)		
	в фабрично- заводской промышленности	в горной промышлен- ности	Всего
1865	509	165	674
1890	840	340	1 180

«Необходимо, однако, иметь в виду,— указывает В. И. Ленин,— что на деле увеличение было несомненно больше, чем показывают эти цифры: выше было подробно доказано, что данные фабрично-заводской статистики за 1860-е годы преувеличены вследствие включения мелких кустарных, ремесленных и сельскохозяйственных заведений, а также рабочих на дому»².

Дополнительно приводим таблицу о погодной динамике числа рабочих в 34 одних и тех же производствах за период 1865—1890 гг.³

Таблица 1

**Динамика числа рабочих 34 производств фабрично-заводской
промышленности Европейской России
за 1865—1890 гг.**

Годы	Число фабрик и заводов	Число рабочих		Годы	Число фабрик и заводов	Число рабочих	
		(в тыс.)	(в % к 1865 г.)			(в тыс.)	(в % к 1865 г.)
1865	6 175	290,2	100,0	1876	7 270	400,7	138,1
1866	5 775	310,9	107,1	1877	7 523	405,8	139,8
1867	6 934	313,8	108,1	1878	8 122	432,7	149,1
1868	7 091	329,2	113,4	1879	8 471	466,5	160,8
1869	7 325	341,4	117,6				
1870	7 691	354,1	122,0	1885	6 232	436,7	150,5
1871	8 005	372,6	128,4	1886	6 088	442,2	152,4
1872	8 047	400,3	137,9	1887	6 103	472,6	162,8
1873	8 103	405,1	139,6	1888	6 089	505,2	174,1
1874	7 465	399,4	137,6	1889	6 148	481,5	165,9
1875	7 408	412,3	142,1	1890	5 969	493,4	170,0

За период с 1865 по 1890 г. по указанной группе производств число рабочих возросло с 290,2 тыс. человек до 493,4 тыс., или

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 436.

² Там же, стр. 434.

³ В основу таблиц положены данные, приведенные в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» (см. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 529. Приложение II).

Таблица 2

**Динамика числа рабочих главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности
Европейской России за 1865—1890 гг.¹**

Производства	Число фабрик и заводов						Число рабочих в тыс.						Увеличение числа рабочих с 1865 по 1890 г.	
	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1865 г.	1870 г.	1875 г.	1880 г.	1885 г.	1890 г.	в тыс.	в %
Обработка шерсти	683	774	762	766	708	773	109,1	98,2	85,0	96,9	72,3	80,4	—28,7	—26
Обработка хлопка	724	877	761	575	468	491	76,3	105,3	149,0	167,0	168,7	214,0	136,7	180,5
Обработка льна	144	149	147	158	169	177	23,8	23,3	28,2	24,6	33,1	36,9	13,1	55
Шелковое и парчевое . . .	340	192	202	220	227	253	9,3	10,9	10,8	12,7	14,9	18,7	9,4	101
Красильное, набивное и отделочное	420	413	435	407	368	344	21,0	34,7	31,2	33,7	31,3	35,4	14,4	69
Писчебумажное	138	137	144	136	141	139	7,5	8,6	11,3	11,4	13,9	13,9	6,4	85
Химическое	520	511	576	650	523	631	8,6	8,6	10,4	13,7	15,4	24,1	15,5	180
Кожевенное	2773	1899	2764	3563	2328	1889	12,3	14,9	14,6	20,7	20,2	20,8	8,5	69
Стеклянное	226	180	168	177	197	212	10,8	9,6	11,6	13,6	16,8	21,2	10,4	96
Фарфоровое и фаянсо- вое	52	60	46	50	40	41	2,4	4,7	5,7	7,3	7,5	9,0	6,6	275
Машиностроительное . . .	126	145	133	202	256	347	17,8	27,1	41,3	43,9	37,9	46,2	28,4	159

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в вводной статье «Развитие фабрично-заводской промышленности губерний Европейской России за последнее двадцатипятилетие», в «Указателе фабрик и заводов Европейской России», сост. П. А. Орлов и С. Г. Будагов, изд. 3, Спб. 1894, стр. VIII.

на 70,0%. Этот процент в общем близок к другим динамическим показателям за рассматриваемый период. Внутри всего периода отметим следующие показатели. С 1865 по 1879 г. число рабочих увеличилось на 60,8%, причем более значительный прирост приходился на 70-е годы. С 1879 по 1885 г. в результате промышленного кризиса число рабочих снизилось на 6,4%. Во второй половине уже наблюдался небольшой рост числа рабочих. В общем итоге рост численности фабрично-заводских рабочих за 80-е годы был невысоким: с 1879 по 1890 г. — лишь на 5,8%.

Обращаясь к характеристике динамики численности рабочих отдельных производств, следует отметить, что в этом отношении весьма значительные затруднения представляет период 1865—1885 гг., за который даже в отношении ограниченной группы производств, не облагаемых акцизом, не составлялись общие сводки. Сохранились данные по ограниченному кругу производств. Наиболее существенные из них — об изменении численности рабочих главнейших производств за 1865—1890 гг. — приводятся, в дополнение к вышеприведенным показателям об общей численности рабочих фабрично-заводской промышленности, в таблице 2.

Приведенные в таблице данные основаны на сведениях Департамента торговли и мануфактур. При анализе этих показателей необходимо учесть следующие моменты. Весьма значительный прирост числа рабочих в хлопчатобумажной промышленности за 1865—1890 гг.¹ отчасти объясняется тем обстоятельством, что в начальный период (1865 г.) численность рабочих в этой отрасли промышленности была все еще пониженной, главным образом в результате хлопкового кризиса. Численность рабочих в суконной промышленности за весь рассматриваемый период уменьшилась примерно на одну четверть.

¹ В. П. Безобразов в работе «Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область» (ч. I, Спб. 1882, стр. 288—290), указав, что промышленное оживление началось со второй половины 1877 г., следующим образом характеризовал положение в 1879 г., когда промышленный подъем был наиболее значительным: «В наших разъездах по фабрикам и заводам и коммерческим и промышленным центрам мы не видали ни одной отрасли, которая бы не хвалилась усилившимся сбытом своих продуктов, и ни одной категории работ, на которую не возрос бы спрос. Кипели не только большие фабричные и заводские заведения, но и все мелкие и кустарные производства, не успевая работать соразмерно с подымавшимся спросом на все товары. Не доставало рабочих рук на всякое дело. Все цены, и на товары, и на работу, возвышались. Фабриканты нанимали рабочих без всякого разбора, только чтобы увеличить число рук. Во многих промышленных местностях рабочие платы на зиму 1879—80 (с 1 октября) были оставлены летние, которые всегда выше зимних. При этих условиях склонность к расширению производства распространилась как зараза, перед которой устояли немногие, самые благоразумные, люди».

Отметив в дальнейшем значительное расширение производства и строительства новых фабрик, В. П. Безобразов писал: «Самых крайних пределов это возбуждение достигло в обширной хлопчатобумажной отрасли, где всего резче характеризуется это движение... На всех лучших бумагопрядильных и

При анализе снижения численности рабочих в этой отрасли промышленности необходимо учесть указания В. И. Ленина в его работе «Развитие капитализма в России»: «...До 1860-х годов включительно суконное производство имело особую, оригинальную организацию: оно было сосредоточено в сравнительно крупных заведениях, которые однако отнюдь не относились к капиталистической фабричной индустрии, а были основаны на труде крепостных или временно-обязанных крестьян. В обзорах «фабрично-заводской» промышленности 60-х годов вы встретите поэтому разделение суконных фабрик на 1) помещичьи или дворянские и 2) купеческие. Первые производили преимущественно армейское сукно, причем казенные подряды распределялись поровну между фабриками по числу аппаратов. Обязательный труд обуславливал нестачность техники подобных заведений и употребление ими несравненно большего числа рабочих по сравнению с купеческими фабриками, основанными на вольнонаемном труде. Главное уменьшение числа рабочих в суконном производстве приходится именно на помещичьи губернии...»¹ При упадке помещичьих и одновременном росте капиталистических фабрик произошло общее сокращение численности рабочих, занятых на обработке шерсти. Напомним также следующие общие замечания о развитии шерстяной промышленности в пореформенный период. В статье «Шерстяные изделия» И. Литвинова и А. Голубева приводятся данные за период с 1856 по 1879 г. При сокращении численности рабочих шерстяной промышленности определился весьма значительный рост производительности труда. Авторы статьи отмечают, что: «Такая резкая разница производительности труда объясняется, помимо постепенного введения технических усовершенствований, коренным изменением в условиях фабричного производства, в силу отмены крепостного права, при котором только и могло существовать столь ненормальное соотношение между рабочей силой и результатами производства»².

бумаготкацких фабриках вся выработка была продана за год вперед... Промышленные прибыли или барыши за 1878 и 1879 гг., отчасти и за 1877 г. (по некоторым отраслям), достигали неслыханных, колоссальных размеров. Это всего лучше можно видеть на компанейских предприятиях... Во многих годовых отчетах они показывались до 40, 50, и даже 70% на складочный капитал».

О том, насколько интенсивно росла численность рабочих на отдельных фабриках за эти годы, можно судить по следующим данным, относящимся к бумагопрядильной и самоткацкой фабрике комп. Богородско-Глуховской мануфактуры, основанной Захаром Саввичем Морозовым около 1845 г. Число рабочих на этой фабрике составляло: в 1856 г.—465 человек, в 1871 г.—2269 и в 1884 г.—8500 человек (см. А. В. Погожев, Санитарное исследование фабричных заведений Богородского уезда. Сборник статистических сведений по Московской губ. Отдел санитарной статистики, т. III, вып. XI, М. 1885, стр. 6).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 410.

² «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II, стр. 151—152.

В отношении динамики численности рабочих, занятых в производствах по обработке хлопка за период 1866—1890 гг., В. И. Ленин писал:

«Здесь мы наблюдаем одну из самых крупных ошибок нашей фабрично-заводской статистики, именно: смешение с фабричными рабочими — капиталистически занятых рабочих на дому. Развитие крупной машинной индустрии состояло здесь (как и во многих других случаях) в стягивании домашних рабочих на фабрику»¹.

Заметный рост удельного веса численности фабричных рабочих при одновременном резком снижении удельного веса количества капиталистически занятых рабочих на дому можно проследить по следующим данным.

В статье «Формирование промышленного пролетариата Ивановской области» Б. Н. Васильев на основании ряда печатных и архивных источников составил следующую заслуживающую внимания таблицу, характеризующую процессы стягивания домашних рабочих на фабрики изучаемого им района в течение периода 1868—1895 гг. Б. Н. Васильев писал: «Для всей промышленности Ивановской области эта роль фабрики может быть выражена в следующей таблице:

Годы	Количество						
	предприятий		ткацких станков		рабочих		
	ману-фактур	фабрик	ручных	механи-ческих	на ману-фактурах и фабриках	во внешних отде-лениях	всего
1868—							
1869	96	42	32 570	2 210	19 679	50 928	69 977
1882	18	95	11 800	17 033	44 700	13 050	57 750
1895	9	99	—	—	65 513	2 569	68 082

Стягивание домашних рабочих, а также наемных рабочих светелок и мелких кустарных заведений в крупное фабричное производство происходило в процессе разорения фабрикой всех форм мелкой промышленности»².

О резком падении домашнего ткачества к концу XIX века дает представление текстовой обзор материалов подворной переписи Суздальского уезда Владимирской губернии, произведенной в 1899 г.

«Домашнее ткачество, охватывавшее некогда весь уезд, занимавшее почти все руки, было в старину самым главным, самым важным промыслом в Суздальском уезде...

Известный по своим исследованиям Владимирской губернии инженер И. Е. Несытов утверждает, что по приблизительному подсчету в 1854 году

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 412.

² Б. Н. Васильев, Формирование промышленного пролетариата Ивановской области, «Вопросы истории» № 6, 1952, стр. 110.

в Суздальском уезде можно положить до 40 тыс. лиц, занимавшихся тканьем миткаля. При 107 тыс. наличного населения в Суздальском уезде в настоящее время лиц старше 7-летнего возраста приходится 86 тыс.; 50 же лет тому назад всех крестьян в возрасте более 7 лет должно было быть не более 45—50 тыс. Следовательно, в 50-х годах истекшего столетия ткачеством занимались поголовно все: и дети, и взрослые, и старики.

Теперь же в Суздальском уезде осталось каких-нибудь 2—3 тыс. домашних ткачей. Мужчины совершенно прекратили это занятие (осталось всего 100 человек), хотя очень многие еще умеют ткать, и ткачество перешло исключительно в руки женщин и существует лишь в одном краю уезда... В других местах ни в одной деревне не осталось ни одного станка.

Причина упадка и в скором времени совершенного исчезновения этого промысла ясна: невозможность конкурировать старому ручному станку с усовершенствованным фабричным. Фабричное ткачество не только удешевило донельзя стоимость производства, но и подняло качество самого вырабатываемого материала, так что произведения домашних ткачей теперь сбываются преимущественно лишь... на Кавказ и частью в Азию. Еще лет 30 тому назад, когда фабрики уже шумели по всей губернии, домашний ткач получал за кусок 80 к.—1 р., теперь же цена спустилась до 30—45 к. за кусок. Заработок ткача слишком ничтожный, чтобы окупить труд даже свободных от всяких работ во время зимы рук женщин, чтобы вознаградить семью за те неудобства, которые сопряжены с ткачеством: утомительный шум станка, место, занимаемое им в избе, сырость, заводящуюся в углу за станком»¹.

М. Туган-Барановский приводит следующие сравнительные данные по всей хлопчатобумажной промышленности о динамике занятий на фабриках и на дому за период 1866—1894/5 гг.

Число рабочих на хлопчатобумажных фабриках
в 50 губерниях Европейской России²

Годы	Работающих в фабричном здании	На дому
1866	94 566	66 178
1879	162 691	50 152
1894—1895	242 051	20 475

«Мы видим, что число регистрируемых рабочих в фабричном здании быстро растет, а число регистрируемых рабочих на стороне — столь же быстро падает. В 1866 г. цифра регистрируемых домашних рабочих достигла 70% работающих в фабричном здании, а в 1894—1895 гг. домашние рабочие составляли только 8% этих последних»³.

Как видно из приведенных в «Русской фабрике» данных, процесс уменьшения работающих на дому в хлопчатобумажной промышленности происходил в более интенсивном темпе в 80-х годах и в первой половине 90-х годов.

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. VIII, «Суздальский уезд», вып. 3, Владимир 1902, стр. 52—53.

² Вычислено для 1866 и 1879 гг. по данным Масленникова «К вопросу о развитии фабричной промышленности России» и для 1894—1895 гг. — по «Перечню фабрик и заводов», Спб. 1897. (Примечание М. И. Туган-Барановского.)

³ М. И. Туган-Барановский, Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. I, изд. 7, М. 1938, стр. 370—371.

Одновременно приведем также соответствующие данные и для последующего периода на основании материалов обследования фабрично-заводской промышленности, произведенного в 1908 г. Согласно этим данным¹, в хлопчатобумажной промышленности России в 1908 г. было занято работающих в фабричном здании 492,3 тыс., и работающих на стороне — 20,6 тыс. человек. Следовательно, группа работающих на дому в 1908 г. составляла лишь 4,2% работающих в фабричном здании².

Значительные различия имелись в динамике численности рабочих, занятых на бумагопрядильных и бумаготкацких фабриках. Так, в то время, как с 1866 по 1879 г. численность рабочих на бумагопрядильных фабриках увеличилась с 39,1 тыс. до 88,0 тыс., или в два с лишним раза, за этот же период на бумаготкацких фабриках прирост численности рабочих был сравнительно незначительным — с 59,1 тыс. до 62,7 тыс., или на 6%³. Следовательно, и указанный период характерен для хлопчатобумажной промышленности более интенсивным развитием бумагопрядильного производства. При характеристике процессов формирования рабочего состава хлопчатобумажной промышленности необходимо учесть это существенное обстоятельство, которое уже отмечалось исследователями. Следует также указать на сравнительно значительный прирост численности рабочих за 1865—1890 гг. в развивающихся металлопромышленности⁴ и химической промышленности.

¹ См. «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.», Министерство торговли и промышленности, Отдел промышленности, под ред. В. Е. Варзара, Спб. 1912, стр. 24.

² Аналогичный процесс резкого сокращения занятых в домашней текстильной промышленности можно проследить на примере Германии. По данным переписей 1882 г., 1895 г. и 1907 г. «...Сокращение системы домашней промышленности произошло главным образом за счет убыли в текстильной промышленности. В этой группе было занято в 1882 г. — 206 тыс., в 1895 г. — 133 тыс., а в 1907 г. — только 82 тыс.»

Характеризуя причины указанного сокращения К. Вобль писал: «Громадные успехи техники в области механического ткачества содействовали концентрации производства. Мелкое ткачество теряет более и более почву, уступая место крупным централизованным предприятиям. Ткачи домашней промышленности поступают на фабрику в качестве мастеров или других рабочих, или меняют свою профессию». (К. Вобль, Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, т. I, Киев 1911, стр. 387—389).

³ Абсолютные данные опубликованы в «Своде данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1867—1888 гг.», Спб. 1890.

⁴ Но еще в течение предшествующих 10 лет был основан ряд механических заводов.

«К началу именно этого благоприятного периода и относится возникновение значительного числа механических заводов, получивших в настоящее время широкое развитие своей деятельности: в 1853 г. основан завод Сан-Галли в С.-Петербурге, в 1859 г. — завод Бромлей в Москве и завод Лесснера в С.-Петербурге, в 1863 г. — завод Листа в Москве, Струве в Коломне и механическое отделение горного Кувшинского завода, в 1864 г. — Пермский пушечный и механический завод в Мотовилихе и завод Беллино-Фендериха в Одессе, в 1866 г. — завод Вейхельта в Москве и механическое отделение Воткин-

Данные за более длительный период (1861—1897 гг.) о развитии механических и машиностроительных заводов, опубликованные в статье А. Гатцука «Обработка металлов и механическое производство»¹, свидетельствуют о том, что формирование рабочих кадров в этой важнейшей отрасли промышленности происходило в основном за пореформенный период. Ниже приводимая таблица была составлена по данным Департамента торговли и мануфактур².

Годы	Число заводов	Число рабочих (в тыс.)	Производство (в млн. руб.)
1861	106	12,4	7,0
1865	126	18,0	12,0
1870	198	30,0	29,0
1875	133	41,0	41,0
1885	336	42,8	41,0
1890	412	49,0	52,5
1892	569	50,0	53,5
1896	680	93,9	136,0
1897	682	120,3	142,0

Таким образом, со времени реформы 1861 г. по 1897 г. численность рабочих рассматриваемой отрасли промышленности увеличилась почти в 10 раз.

Обратимся к данным о динамике численности рабочих горнозаводской промышленности России (включая Сибирь). В 1865 г. насчитывалось 173,3 тыс. рабочих³. Если дополнительно учесть численность рабочих в соляной промышленности, в отношении которой отсутствовали сведения, и также сделать небольшую поправку на неполноту сведений, то общая численность рабочих горнозаводской промышленности России может быть принята для 1865 г. в 195—200 тыс. человек. В 1887 г. общая численность рабочих горнозаводской промышленности России составляла 398,2 тыс. человек. Таким образом, за период 1865—1887 гг. произошло удвоение численности рабочих горнозаводской промыш-

ского завода» (П. К. Худяков, Машины, аппараты и машиностроение, в кн.: «Производительные силы России», под ред. В. И. Ковалевского, Спб. 1896, отд. XII, стр. 2).

¹ См. «Россия в конце XIX века», под ред. В. И. Ковалевского, Спб. 1900, стр. 289.

² В примечании к таблице А. Гатцуком указано, что он считает эти цифры преуменьшенными, «...так как сюда не вошли данные, относящиеся к механическим заводам, связанным в одно целое с металлургическими, часть ремонтных заводов, фабрик, часть казенных заводов разных ведомств, мастерские железных дорог».

³ В «Ежегоднике Министерства финансов» (вып. 1, составлен под ред. А. Б. Бушена, отд. III, Спб. 1865, стр. 36, 56) приведены данные о числе рабочих на промыслах, рудниках и заводах горнозаводской промышленности в 1865 г.

ленности России, причем в основном этот прирост происходил в черной металлургии, каменноугольной и золото-платиновой промышленности.

Дополнительно приведем данные о движении общей численности рабочих горнозаводской промышленности России за 1870—1887 гг.¹

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Годы	Число рабочих (в тыс.)
1865	ок. 200	1883	323,0
1870	223,4	1884	330,8
1875	268,0	1885	349,3
1880	283,4	1886	356,3
1881	280,4	1887	398,2
1882	314,0		

Этот прирост численности рабочих горнозаводской промышленности был результатом главным образом усиленного железнодорожного строительства (длина железных дорог в 1865 г.— 3,5 тыс. и в 1886 г.— 24 тыс. верст) и связанного с ним роста потребления в стране продуктов металлургии и угля. Так, в частности, за эти годы производство железа и стали увеличилось примерно в 3 раза.

Интересны данные о влиянии кризиса начала 80-х годов на положение рабочих. В результате его произошли значительные изменения в численности фабрично-заводских рабочих.

О кризисе 80-х годов, совпавшем с неурожаем и весьма тяжело отразившемся на положении промышленных рабочих, сохранилась детальная и вместе с тем конкретная характеристика в журналах того периода. Наиболее подробно о нем писал С. Приклонский. (По материалам его статей в настоящем исследовании сгруппированы наиболее существенные данные об увольнении рабочих на заводах и фабриках и о безработице в крупных промышленных центрах.)

«Зимой 1880—81 гг.,— писал С. Приклонский,— рабочие во всех отраслях промышленности были поставлены в самое бедственное положение. В Петербурге крупные заводы, особенно механические, стали распускать рабочих. Механическое производство у нас преимущественно поддерживалось казенными заказами, которые теперь значительно уменьшились, а от этого сократилось и самое производство. Так, например, на огромном заводе Берда, где прежде работало 3—4 тысяч человек, теперь осталось 1000 рабочих, на Александровском заводе, вместо 800, осталось 350 рабочих; на Сампсониевском, вместо 1200—1500, только 450 человек; на заводе Нобеля вместо 900—1200, около 600; на остальных механических заводах точно также произошло значительное уменьшение числа рабочих...»².

¹ Таблица в основном составлена на основании данных, опубликованных в книге «Горнозаводская промышленность России», Всемирная Колумбова Выставка 1893 года, Спб. 1893, стр. 10.

² «Дело» № 1, 1883 г., стр. 53—54.

«Из Москвы пишут «Голосу», что туда прибыли искать заработков рабочие Хлудовской мануфактуры и тысячи человек, отпущенных с Коломенского завода Струве; в течение марта и апреля с последнего завода будут распущены и остальные 2 тыс. рабочих за недостатком дела...

В особенно жалком положении оказались в 1881 и 1882 гг. рабочие казенных заводов. Так, например, на оружейном заводе в Туле было произведено значительное сокращение работ, причем рассчитано, за ненадобностью, 3 тыс. рабочих. Только небольшая часть уволенных рабочих нашла себе занятие на патронном заводе... На известном казенном Луганском литейном заводе в 1882 г. наступила страшная безработица; много рабочих рассчитано... В Петрозаводске работы на казенном пушечном заводе значительно сократились, заработок упал, и при чрезмерно усилившейся дороговизне, рабочее население города поставлено в самое тяжелое положение.

В Москве и Московской губернии, где фабричное производство развито более всех остальных местностей России, застой в промышленности начался еще весною 1880 года. Сначала уменьшалась заработная плата, которая в особенности сильно упала после Нижегородской ярмарки, а затем, зимою 1880/81 г. начался роспуск рабочих. Мелкие фабриканты не в силах были выдержать тяжести застоя в промышленности и были вынуждены закрыть свои фабрики. Крупные фабриканты по необходимости поддерживали производство, но тоже сократили его, насколько было возможно, распустив множество лишних рабочих. В то же самое время фабрики осаждались предложением труда со стороны, постоянно прибывающих из деревень толпами сельских работников...

Во Владимирской губернии размеры промышленности все продолжают суживаться. На многочисленных фабричных заведениях в Орехово-Зуеве, в нынешнем году, было чрезвычайно обильное предложение рабочих рук на летние работы, считая с пасхи до осеннего периода заговенья. К пасхе сюда нахлынули массы рабочих из губерний Владимирской, Рязанской, Тульской, Московской, Калужской. Наплыв рабочих вызвал понижение и без того невысокой платы, отчего коренные местные рабочие встретили пришельцев крайне недружелюбно. Фабрики не могли удовлетворить весь громадный спрос на работу и много рабочих должны были возвратиться на родину, не найдя заработка. Вскоре оказалось, что даже нанятым рабочим нет достаточно занятий, потому что фабриканты, вследствие застоя в делах, были вынуждены сократить производство. На некоторых фабриках ночные смены совсем уничтожены, так что число рабочих должно уменьшиться наполовину¹.

В работе А. И. Парусова, П. И. Шульпина приводятся данные о том, как в результате промышленного кризиса начала 80-х годов и связанного с ним прекращения казенных заказов в значительной степени сократилось число рабочих и резко ухудшилось материальное положение рабочих Сормовского завода.

«Но промышленный кризис и депрессия в этом десятилетии создали неблагоприятные условия для работы завода. Его производство сокращалось. Сотни сормовских рабочих были обречены на безработицу и нищету». Таблица, приводимая ниже (составлена А. И. Парусовым по архивным данным.— А. Р.), дает представление о том, как в годы кризиса и депрессии сокращалось производство завода.

Цифры свидетельствуют о том, что в этот период многие сотни сормовских рабочих остались без куска хлеба, были уволены с завода, сокращавшего свою работу «вследствие недо-

¹ См. «Русская мысль» № 4, 5, 10, 1882 г.; «Дело» № 1, 1883 г., стр. 54.

Годы	Число рабочих	Сумма производства (в руб.)
1880	1925	2 426 100
1881	1453	1 912 403
1882	1295	1 860 421
1883	710	1 163 000
1885	520	300 000

статка заказов», начиная с 1881 года «...Положение завода в 1883 году становится еще более тяжелым. Происходят новые увольнения рабочих. Резко ухудшилось и положение тех, кто оставался на предприятии. К маю 1883 года у сормовских рабочих не была получена заработная плата за три месяца. Опекунское управление, в руках которого находился завод, не спешило с уплатой и в мае. Положение сормовичей было критическим»¹.

Приведем некоторые дополнительные материалы об уменьшении численности фабрично-заводских рабочих в результате кризиса начала 80-х годов. И. И. Янжул писал в статье «Возрастной состав и заработная плата фабричных рабочих Московской губернии» об изменениях в числе рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии:

«Следует в заключение вспомнить о промышленно-торговом кризисе за последние 3 года: нет сомнения, он уменьшает показанное число рабочих в среднем, по крайней мере, на 25%, как в этом я имел случай убедиться на некоторых фабриках из сличения старых и новых списков числа рабочих (особенно на суконных фабриках)»².

Возможно, что эти расчеты об уменьшении числа рабочих были несколько преувеличены.

В результате промышленного кризиса первой половины 80-х годов и на тверских текстильных фабриках наблюдались сокращения числа рабочих, временная приостановка работы и переход на неполную рабочую неделю. В связи с этим и возросло число безработных.

«...Фабрика Берга — второе по величине предприятие тверского текстильного промышленного района, сократила производство более чем наполовину. К 1885 году вместо 1000 рабочих на фабрике было занято только 363 человека. Столь же значительно сократилось производство на вышневолоцкой текстильной фабрике Ермаковых, которая в 1883—1884 гг. прекращала производство на 5 мес. Даже Морозовская фабрика самая крупная в этом районе, одна из крупнейших в России.... перешла на неполную рабочую неделю»³.

Обратимся к основным показателям динамики численности промышленных рабочих России за 1887—1900 годы. Предлагае-

¹ А. И. Парусов, П. И. Шульпин, 100 лет завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова, Горький 1949, стр. 19—20.

² И. И. Янжул, Очерки и исследования, т. II, М. 1884, стр. 303.

³ «Тверская забастовка 1885 г.», «Красный Архив», т. 6, 1936, стр. 34.

мая основная таблица 3 построена на данных численности рабочих в 1887, 1890, 1893 и 1897 гг., опубликованных в разделе I «Свода данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г.» «Итоги по группам производств»¹.

При анализе динамических рядов роста общей численности фабрично-заводских рабочих за десятилетие (1887—1897 гг.) можно проследить постепенное и весьма значительное нарастание темпа прироста численности. Наглядно это представлено в следующей таблице (при составлении этой таблицы пришлось использовать лишь те даты, на которые имелись сведения в сводной таблице):

Годы	Прирост численности рабочих за период	
	(в тыс.)	(в %)
С 1887 по 1890	106,6	8,1
» 1890 » 1893	158,2	11,1
» 1893 » 1896	235,6	14,9
» 1896 » 1897	279,8	15,4
С 1887 по 1897	780,2	59,2

Рост численности фабрично-заводских рабочих за рассматриваемое десятилетие был наиболее интенсивным за весь период капитализма. С 1887 по 1897 г. численность рабочих, занятых во всей промышленности, увеличилась на 780,3 тыс., или на 59,2%. Следует отметить весьма значительный прирост численности рабочих за эти годы в группе производств металлических изделий (на 107,5%) и в керамическом производстве (на 112,9%). В производствах волокнистых веществ, в которых было занято около трети всего фабрично-заводского пролетариата, рост численности рабочих за 1887—1897 гг. почти совпадал со средним по всей промышленности — 60,9%.

¹ Во введении к «Своду данных о фабрично-заводской промышленности России за 1897 г.», Спб. 1900, указано:

«В первом отделе «Свода» помещены итоги фабрично-заводской промышленности по группам и главным отраслям производств за 1887, 1890, 1893, 1896 и 1897 гг. Данные за 1887—1896 гг. были вновь пересмотрены и проверены, оказавшиеся неточности в подсчете и опечатки прежних изданий исправлены, а отдельные производства соединены в группы для удобства их сравнения с итогами 1897 г.

Сведения о горных производствах приведены по изданию Горного учебного комитета «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1897 г.», а данные, относящиеся к производствам, подлежащим обложению акцизными сборами, заимствованы из материалов Главного управления неокладных сборов и Казенной продажи питей. Дополнительные и поверочные материалы по некоторым губерниям показали также сведения, заключающиеся в отчетах местных фабричных инспекторов».

Динамика численности фабрично-

Группы производства	Число фабрик и заводов			
	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1897 г.
1	2	3	4	5
Волокнистые вещества	2 847	2 985	3 025	4 449
Питательные продукты	14 508	15 640	13 607	16 592
Питательные продукты без мукомольного производства	9 229	8 637	10 081	10 588
Обработка дерева ¹	1 093	1 121	1 191	2 357
Животные продукты	4 425	3 806	3 350	4 238
Писчебумажные производства	242	274	343	532
Химические производства	588	748	683	769
Химические производства без спичечного производства	374	458	463	603
Керамическое производство	2 380	2 380	2 031	3 413
Горная и горнозаводская промышленность	2 656	2 935	3 482	3 412
Металлические изделия	1 377	1 536	1 832	2 412
Производства, не вошедшие в предыдущие группы	772	829	799	935
Итого по всем группам . . .	30 888	32 254	30 333	39 029
Итого по всем группам без мукомольного производства	25 609	25 251	26 907	33 105

¹ Значительное увеличение числа рабочих с 1896 г. объясняется главным

Таблица 3

заводских рабочих за 1887—1897 гг.

Численность рабочих (в тыс.)				Увеличение (+) или уменьшение (-) численности рабочих в % к предыдущей дате			Прирост численности рабочих с 1887 по 1897 г.	
1887 г.	1890 г.	1893 г.	1897 г.	1890 г. к 1887 г.	1893 г. к 1890 г.	1897 г. к 1893 г.	в тыс.	в %
6	7	8	9	10	11	12	13	14
399,2	433,3	497,9	642,5	+ 8,5	+14,9	+ 29,1	243,2	60,9
205,2	203,0	216,8	255,4	— 1,1	+ 6,8	+ 17,8	50,2	24,5
176,8	173,4	187,5	207,6	— 1,9	+ 8,1	+ 10,7	30,8	17,4
30,7	36,1	39,9	86,3	+17,6	+10,5	+116,3	55,6	181,1
38,9	39,7	44,2	64,4	+ 2,1	+11,3	+ 45,5	25,5	65,6
19,5	27,4	33,9	46,2	+40,5	+23,7	+ 36,3	26,7	136,9
21,1	27,8	28,4	35,3	+31,8	+ 2,2	+ 24,3	14,2	67,2
10,8	12,0	14,5	20,7	+11,1	+20,8	+ 42,8	9,9	91,7
67,3	72,4	75,5	143,3	+ 7,6	+ 4,3	+ 89,8	76,0	112,9
390,9	426,6	461,5	544,3	+ 9,1	+ 8,2	+ 17,9	153,4	39,2
103,3	110,0	132,6	214,3	+ 6,5	+20,0	+ 62,3	111,0	107,5
41,8	48,5	52,9	66,2	+15,8	+ 9,1	+ 25,1	24,3	58,0
1318,1	1424,7	1582,9	2098,3	+ 8,1	+11,1	+ 32,6	780,2	59,2
1289,6	1395,1	1553,5	2050,5	+ 8,2	+11,4	+ 32,0	760,9	59,0

образом более полной регистрацией лесопильных заводов.

Из общего прироста численности фабрично-заводских рабочих за десятилетний период (1887—1897 гг.) в 780,2 тыс. человек на четыре отрасли промышленности приходилось 583,7 тыс. человек, или около 75% всего прироста, а именно:

**Прирост численности за 1887—1897 гг.
(в тыс.)**

Производства по обработке волокнистых веществ	243,3
Горная и горнозаводская промышленность	153,4
Производства металлических изделий	111,0
Керамическое производство	76,0
<hr/>	
Итого по 4 отраслям промышленности	583,7

Как в целом по всей промышленности, так и по отдельным отраслям рост численности рабочих в течение рассматриваемого десятилетия был весьма неравномерным. Следует также отметить, что в двух важнейших отраслях промышленности — производствах металлических изделий и керамическом производстве — резко преобладающая часть прироста численности приходилась на 1893—1897 г.

М. И. Туган-Барановский, отмечая эти процессы и указывая, что более интенсивный подъем промышленности начался в период после 1893 г., писал:

«...За 6 лет 1887—1893 — число рабочих на фабриках и заводах возросло на 264 856, а ценность производства — на 400 498 тыс. руб. Напротив, за 4 года 1893—1897 гг. число рабочих возросло на 515 358, а ценность производства — на 1 104 147 тыс. руб. За первое шестилетие средний годовой прирост рабочих равнялся приблизительно 44 тыс., а ценности производства — 67 млн. руб. За второе четырехлетие средний годовой прирост рабочих уже достигал 129 тыс., а ценности производства — 276 млн. руб.

С 1893 г. наблюдался быстрый подъем во всех отраслях производства. Особенно бросается в глаза огромный рост ценности вырабатываемых продуктов в обработке металлов и горном деле. Число горнозаводских рабочих возрастает, однако, гораздо слабее, чем можно было бы ожидать. Причина этого лежит в быстром росте производительности труда именно в этой отрасли промышленности. Новые южные металлургические заводы требуют несравненно меньшего числа рабочих для производства определенного количества металла, чем старинные заводы на Урале...

Итак, промышленное развитие последних годов характеризовалось весьма энергичным подъемом, особенно сильным в обработке металлов в горном деле»¹.

Одной из наиболее существенных причин промышленного подъема 90-х годов было крупное железнодорожное строительство. Оно способствовало дальнейшему развитию основных отраслей тяжелой промышленности — металлургии и топливной промышленности.

¹ М. И. Туган-Барановский, Русская фабрика в прошлом и настоящем, изд. 7, стр. 276—277.

В работе П. И. Лященко сопоставлены, по данным министерства финансов, основные капиталы в главных отраслях промышленности в 1890—1900 гг.¹

Отрасли промышленности	Основной капитал (в млн. руб.)		Прирост (в %)
	1890 г.	1900 г.	
Все отрасли	580,1	1742,3	200
В том числе:			
Горнозаводская . . .	85,7	392,2	358
Металлическая . . .	27,8	257,3	826
Химическая	15,6	93,8	501
Керамическая	6,7	59,0	781
Текстильная	197,5	373,7	89
Пищевая	87,6	153,1	75

За рассматриваемое десятилетие основные капиталы акционерных обществ в среднем по всем отраслям увеличились в 3 раза. Но в ряде отраслей тяжелой промышленности рост акционерных капиталов происходил в исключительно высоком темпе, в значительной степени превысившем средний рост, а именно в металлической, керамической, химической и горнозаводской. В последней отрасли промышленности следует отметить высокие абсолютные размеры новых вложений. Укажем также, что в текстильной и пищевой промышленности темп роста основных капиталов в акционерных обществах значительно отставал от среднего.

Наличие значительных масс избыточного рабочего населения, как одного из факторов, способствующих промышленному подъему 90-х годов, отмечалось рядом исследователей.

В дополнение к вышеприведенным данным о динамике численности рабочих отдельных групп производств за 1887—1897 гг. необходимо также привести соответствующие показатели в отношении двух отраслей промышленности, а именно обработки волокнистых веществ, горной и горнозаводской промышленности (см. таб. 4 на стр. 28).

В общем следует признать, что за исключением пеньковой промышленности с наиболее высоким темпом прироста численности рабочих во всех остальных производствах группы волокнистых веществ темп прироста численности сравнительно незначительно различался от среднего по всей группе.

¹ См. П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, М. 1948, стр. 161—162.

Таблица 4

**Динамика численности рабочих, занятых
в производствах волокнистых веществ за 1887—1897 гг.**

Производства	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение численности рабочих с 1887 по 1897 г.	
	1887 г.	1897 г.	(в тыс.)	(в %)
Вся группа производств во- локнистых веществ	399,2	642,5	243,3	61
В том числе:				
Обработка хлопка	207,7	316,1	108,4	52
» шерсти	79,0	137,1	58,1	73
» шелка	20,1	37,6	17,5	87
Отбельное, красильное, набивное и отделка льна	39,5	59,3	19,8	50
Обработка льна	29,4	52,1	22,7	77
» пеньки	7,4	18,6	11,4	151

В следующей таблице приведены также соответствующие показатели по важнейшим отраслям горной и горнозаводской промышленности.

Таблица 5

**Динамика численности рабочих горнозаводской
промышленности России за 1887—1897 гг.¹**

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение численности рабочих с 1887 по 1897 г.	
	1887 г.	1897 г.	(в тыс.)	(в %)
Вся горнозаводская промышленность ²	394,7	543,5	148,8	37,7
В том числе:				
Золото-платиновая	85,6	83,3	—2,3	—2,7
Медная	8,1	10,4	2,3	12,8
Железорудная		39,3	} 88,3	39,8
Металлургия черных металлов .	222,2	271,2		
Каменноугольная	32,8	65,5	32,7	100,0
Нефтяные промысла	4,1	11,9	7,8	190,2
Соляная	19,0	18,1	—0,9	—4,7

Из общего прироста числа рабочих в горной и горнозаводской промышленности с 1887 по 1897 г. в 148,8 тыс. человек в абсолютных числах в основном прирост приходился на железорудную промышленность и металлургию черных металлов (88,3 тыс.) и на каменноугольную промышленность (32,7 тыс.).

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1887 и 1897 гг.».

² Без Финляндии.

Приведенные в статье С. Аксенова «Положение фабрично-заводской промышленности и рабочих в Екатеринославской губернии в 1899—1900 гг.» данные об открытии ряда крупных металлургических заводов характеризуют интенсивное развитие металлургии юга России в 90-е годы XIX века. «В период же 1889—1898 гг. открыты были следующие металлургические заводы: в 1889 г. в Екатеринославском уезде Днепровский завод Южно-Русского Днепровского металлургического общества... В 1892 г. — в Бахмутском уезде Дружковский Донецкого общества., в 1896 г. — в Славяносербском уезде — завод Донецко-Юрьевского металлургического общества... В 1897 г. в Бахмутском уезде — Петровский завод Русско-Бельгийского общества; в 1898 г.: в Славяносербском уезде — доменный завод общества доменных печей и фабрик на Ольховой; в Мариупольском — доменный и железоделательный завод Никополь-Мариупольского горного металлургического общества; в 1899 г.: в Мариупольском уезде — завод общества «Русский Провиданс»... и в Верхнеднепровском уезде — завод Верхнеднепровского металлургического общества...»¹

О значительном росте числа рабочих на металлургических заводах юга России за период 1882—1900 гг. можно судить по данным таблицы 6 на стр. 30, составленной по официальным материалам².

Число рабочих в металлургии юга России возросло с 1882 по 1899 г. с 3482 человек до 42 032, или в 12 раз. Особо интенсивным был прирост числа рабочих за 1896—1899 гг. За эти три года число рабочих возросло в 2,3 раза. Характерны также высокие темпы роста числа рабочих на трех крупных южных заводах.

В результате начавшегося кризиса с 1900 г. намечилось снижение числа рабочих в металлургии юга. За десять лет численность рабочих в каменноугольной промышленности увеличилась вдвое.

Отметим также весьма значительный темп роста численности рабочих за рассматриваемый период в нефтяной промышленности.

За 1897—1900 гг. не было опубликовано данных об общей динамике численности рабочих фабрично-заводской промышленности, аналогичных данным за 1887—1897 гг., поэтому за эти три года пришлось произвести специальные исчисления.

В отношении предприятий, подчиненных надзору горной инспекции, имелись сопоставимые данные. Сложнее обстояло дело с установлением динамики численности рабочих на предприя-

¹ «Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1903 год», Екатеринослав 1903, стр. 130.

² См. Е. С. Компан, Формирование рабочего класса железорудной и металлургической промышленности юга Украины в 80—90 гг. XIX в. (Диссертация), Киев 1950, стр. 144.

Таблица 6

**Динамика численности рабочих на металлургических
заводах юга России за 1882—1900 гг.**

Годы	Число рабочих			
	вся металлургия юга	в том числе:		
		завод Новорос- сийского общества (Юза)	Александровский Южнороссийский завод Брянского общества	Днепропетровский Южнорусского металлургиче- ского общества
1882	3 482	2 400	—	—
1883	3 479	2 400	—	—
1884	3 614	2 400	—	—
1885	3 550	2 400	—	—
1886	2 574	2 574	—	—
1887	3 809	2 580	1 229	—
1888	6 158	2 601	1 536	2 021
1889	6 593	3 372	1 200	2 021
1890	11 214	6 326	2 515	2 373
1891	12 835	6 754	3 245	2 839
1892	12 835	5 367	4 124	3 189
1893	12 452	4 938	3 756	3 625
1894	18 419	5 553	4 189	3 996
1895	16 694	6 000	4 649	4 264
1896	18 206	6 466	4 649	4 503
1897	28 525	8 807	5 596	4 215
1898	37 654	11 000	5 623	5 889
1899	42 032	8 319	7 132	6 134
1900	39 676	7 150	7 141	6 740

тиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Из «Свода отчетов за 1897 г.» было взято число рабочих всех групп производств, за исключением горнозаводской промышленности. Для 1900 г. были взяты данные на 1 января 1901 г., опубликованные

Таблица 7

**Динамика численности рабочих
фабрично-заводской промышленности за 1897—1900 гг.**

Фабрики и заводы	Число рабочих (в тыс.)		Прирост с 1897 по 1900 г.	
	1897 г.	1900 г. ¹	в тыс.	в %
А. Подчиненные надзору фабричной инспекции,	1554,0	1692,3	138,3	8,9
Б. Подчиненные надзору горной инспекции . . .	543,5	662,2	118,7	21,8
Всего	2097,5	2354,5	257,0	12,3

¹ Для круга предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, данные на 1 января 1901 г.

в первом полном «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1901 г.» (см. таб. 7).

При проведении подсчетов имелось в виду, что данные в отношении круга предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1897 и 1900 гг. вполне сопоставимы.

С 1897 по 1900 г. численность рабочих, подчиненных фабричной инспекции, увеличилась на 8,9%, а занятых в горнозаводской промышленности — на 21,8%, всего по учтенному кругу предприятий — на 12,3%. Ранее указывалось, что прирост численности рабочих за 1887—1897 гг. составил 59,2%. С учетом указанного роста за 1897—1900 гг. общий прирост численности рабочих фабрично-заводской промышленности за весь этот период (1887—1900 гг.) определился в 79% и явился наиболее значительным за всю эпоху капиталистического развития промышленности России.

Приведенные динамические показатели за 1897—1900 гг. в общем являются безусловно правильными, но абсолютные итоговые данные за 1897 и 1900 гг., вероятно, несколько преувеличены. Все же они довольно близки к соответствующим подсчетам за 1900 г., произведенным В. Е. Варзаром.

В. Е. Варзаром опубликованы следующие данные об общей численности рабочих на фабриках и заводах России в 1900 г. (не включены рабочие железных дорог)¹:

Таблица 8

**Число фабрик и заводов в России
и численность занятых в них рабочих в 1900 г.**

Группы фабрик и заводов	Число заведений	Число рабочих (в тыс.)
А. Фабрики и заводы по производствам, не обложенным акцизом, в Европейской России и на Кавказе, по регистрации 1900 г. . . .	12 702	1343,3
Б. Фабрики и заводы по тем же производствам в Сибири и Средней Азии	1 165	19,3
В. Фабрики и заводы по производствам, обложенным акцизными сборами	6 971	242,8
Г. Заведения горной и горнозаводской промышленности (без Финляндии)	3 622	662,2 ³
Итого ²	24 460	2267,6 ³

¹ См. В. Е. Варзар, Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г., изд. Отдела промышленности министерства финансов, Спб. 1903, стр. X—XI.

² Сверх того, мелких 13 681 заведений Европейской России, причисленных к фабрикам по регистрации 1897 г. и не вошедших в сводку 1900 г. В указанных заведениях было занято 95 767 рабочих.

³ Внесены исправления.

Остановимся более подробно на показателях в отношении горнозаводской промышленности.

В среднем по горнозаводской промышленности, как выше было указано, лишь за три года (1897—1900 гг.) численность рабочих увеличилась на 118,7 тыс. человек, или на 21,8%. При столь сравнительно значительном приросте в численности рабочих в горнозаводской промышленности существенным представляется проследить, в каких именно отраслях промышленности указанный прирост был наиболее интенсивным.

Таблица 9

Динамика численности рабочих
горнозаводской промышленности за 1897—1900 гг.¹

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение численности с 1897 по 1900 г.	
	1897 г.	1900 г.	в тыс.	в %
Вся горнозаводская промышленность ²	543,5	662,2	+118,7	+21,8
В том числе:				
Золото-платиновая	83,3	92,7	+ 9,4	+ 10,9
Медная	10,4	10,7	+ 0,3	+ 13,0
Железорудная	39,3	87,7	+18,2	+ 46,1
Металлургия черных металлов	271,2	278,7	+ 7,5	+ 2,7
Каменноугольная	65,5	109,2	+43,7	+ 64,7
Марганцевая	2,5	6,1	+ 3,6	+144
Нефтяная	11,9	27,6	+15,7	+132

Абсолютный прирост численности рабочих за 1897—1900 гг. был наиболее значительным в железорудной, каменноугольной и нефтяной промышленности.

С 1887 по 1900 г. численность рабочих горной и горнозаводской промышленности увеличилась на 67,8%. Указанный значительный прирост рабочих был связан с весьма интенсивными темпами развития важнейших отраслей этой промышленности за рассматриваемый период. Наиболее значительные вложения иностранного капитала в эпоху промышленного оживления и подъема 90-х годов приходились на горнозаводскую и металлургическую промышленность. Рост продукции трех отраслей горной и горнозаводской промышленности за десятилетие (1890—1900 гг.) был следующим (см. таб. на стр. 33).

Более чем в 3 раза увеличилась за эти годы добыча железной руды и выплавка чугуна и почти в 3 раза добыча каменного угля. Отметим исключительно высокие темпы развития тяжелой промышленности на юге России. Так, при росте выплавки чугуна с 1890 по 1900 г. в среднем по России в 3,2 раза

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности за 1897 и 1900 гг.»

² Без Финляндии.

**Динамика добычи каменного угля
и железной руды и выплавки чугуна
с 1890 по 1900 г.**

Показатели	1890 г.	1900 г.	1900 г. в % к 1890 г.
	млн. пудов		
Добыто каменного угля в Рос- сии	367,2	995,3	271
В том числе на юге России' . .	183,3	691,5	377
Добыто железной руды в Рос- сии	106,3	367,2	345
В том числе на юге России . . .	23,0	210,1	913
Выплавлено чугуна в России . . .	55,2	176,8	320
В том числе на юге России . . .	13,4	91,5	683

соответствующий показатель составил для юга России 6,8. И результатом этого явилось увеличение удельного веса выплавки чугуна на юге России к общей выплавке с 24,0 до 51,8%. В связи с этим в значительной степени повысился также за рассматриваемое десятилетие удельный вес численности рабочих, занятых в металлургии юга России.

В течение 1887—1900 гг. впервые происходил весьма интенсивный рост численности рабочих в каменноугольной промышленности.

Таблица 10

**Динамика численности рабочих
каменноугольной промышленности
за 1887—1900 гг.¹**

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		(в тыс.)	(в %)
1887	32,8	—	—
1888	38,0	+ 5,2	+15,9
1889	43,3	+ 5,3	+13,9
1890	40,6	— 2,7	— 6,2
1891	40,2	— 0,4	— 1,0
1892	43,2	+ 3,0	+ 7,5
1893	48,1	+ 4,9	+11,3
1894	51,2	+ 3,1	+ 6,4
1895	51,2	—	—
1896	52,4	+ 1,2	+ 2,3
1897	65,2	+12,8	+24,4
1898	69,9	+ 4,7	+ 7,2
1899	85,4	+15,5	+22,2
1900	109,2	+23,8	+27,9

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности за 1887—1900 гг.»

За 1887—1900 гг. численность рабочих каменноугольной промышленности увеличилась в 3,3 раза, а именно с 32,8 тыс. в 1887 г. до 109,2 тыс. в 1900 г. В значительной степени прирост численности приходился на последние четыре года. За пятилетие 1896—1900 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием, 1891—1895 гг., численность рабочих в этой промышленности повысилась на 63 %. Еще более высоким темп прироста численности рабочих был в каменноугольной промышленности Донбасса. С 1887 по 1900 г. число рабочих в Донбассе возросло в 4,5 раза.

В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» писал о развитии каменноугольной промышленности и об изменениях в результате этого развития общественных отношений производства следующее: «По мере того, как истребляются леса при хищническом хозяйстве лесопромышленников (а этот процесс идет с громадной быстротой),— все сильнее чувствуется нужда в замене дров каменным углем, все быстрее развивается каменноугольная промышленность, которая одна только в состоянии служить прочным базисом для крупной машинной индустрии. Наличие дешевого топлива, которое бы можно было получить в любое время в любом количестве за определенную и мало колеблющуюся цену,— таково требование современной фабрики... Что касается до общественных отношений производства, то в этом отношении лесопромышленность относится к каменноугольной промышленности приблизительно так же, как капиталистическая мануфактура относится к крупной машинной индустрии. Лесопромышленность означает самое примитивное состояние техники, эксплуатирующей первобытными способами природные богатства; каменноугольная промышленность ведет к полному перевороту в технике и к широкому употреблению машин. Лесопромышленность оставляет производителя крестьянином, каменноугольная промышленность превращает его в фабричного. ...Каменноугольная промышленность создает подвижность населения, образует крупные индустриальные центры и неизбежно ведет к общественному контролю за производством. Одним словом, описываемая смена имеет такое же прогрессивное значение, как смена мануфактуры фабрикою»¹.

И в другой важнейшей отрасли топливной промышленности — *нефтедобывающей* — численность рабочих в течение второй половины 90-х годов резко увеличилась. В работе К. А. Пажитнова опубликована по материалам статистических сборников Горного ученого комитета следующая сводная таблица за 1883—1900 гг.

С 1883 по 1900 г. численность рабочих бакинской нефтедобывающей промышленности увеличилась с 1,3 тыс. человек до 25,2 тыс. К. А. Пажитнов указывает, что «данные Горного ученого комитета получались от нефтедобывающих фирм; поэтому

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 463—464.

Таблица 11

**Динамика численности рабочих
бакинской нефтедобывающей промышленности
за 1883—1900 гг.¹**

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Годы	Число рабочих (в тыс.)
1883	1,3	1892	5,6
1884	1,5	1893	7,1
1885	2,3	1894	5,9
1886	2,8	1895	6,2
1887	3,9	1896	10,5
1888	2,9	1897	10,8
1889	4,4	1898	17,4
1890	5,6	1899	22,8
1891	7,4	1900	25,2

рабочие, занятые у подрядчиков по бурению и в механических мастерских, обслуживающих нефтяные промыслы, но не принадлежащих означенным фирмам, сюда, очевидно, не попадали»².

Подъем промышленности благоприятно отразился на втором по значению центре нефтяной промышленности — Грозненских промыслах, где в 90-е годы определился также рост числа рабочих. На основании приведенных в диссертации М. И. Кустова официальных данных составлена табличка о движении числа рабочих за 1893—1900 гг.³

Годы	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1900
Число рабочих . . .	70	101	755	646	565	867	1884

Таким образом, к 1900 г. число рабочих Грозненских нефтяных промыслов в 1900 г. достигло 1884 человек.

В результате весьма неравномерного прироста численности рабочих горнозаводской промышленности по отдельным районам за 1887—1900 гг. удельный вес численности рабочих важнейших районов в значительной степени изменился. Отметим

¹ Таблица составлена на основании материалов, опубликованных в книге К. А. Пажитнова, «Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности», М. 1940, стр. 95.

² К. А. Пажитнов, Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, стр. 95.

³ См. М. И. Кустов, Рабочие Грозненских нефтяных промыслов в период от первой до второй революции (1905—1916 гг.), М. 1951, стр. 31.

основные показатели¹. При общем приросте численности рабочих горнозаводской промышленности за рассматриваемый период на 68% рост численности рабочих за 1887—1900 гг. был равен на Урале 16,7%, а на юге России — 255%. Следствием указанных процессов явилось повышение почти в 2 раза удельного веса численности горнозаводских рабочих юга России — с 12,6% в 1887 г. до 26,7% общей численности в 1900 г. — и снижение соответствующего показателя для рабочих Урала — с 59,3 до 41,2%. За эти же годы повысился также удельный вес численности рабочих горнозаводской промышленности Кавказа, главным образом в связи с значительным развитием бакинской нефтяной промышленности.

Выше указывалось на значительное снижение удельного веса Урала по численности рабочих за 1887—1900 гг., но по продукции снижение роли Урала за эти годы было гораздо более высоким, учитывая резкие различия в техническом оборудовании промышленности Урала и юга России.

В. И. Ленин, исследуя развитие промышленности Урала, указывал на исключительное отставание этого района к концу XIX века: «В исходный период пореформенного развития России главным центром горной промышленности был Урал. Образуя район, — до самого последнего времени резко отделенный от центральной России, — Урал представляет из себя в то же время оригинальный строй промышленности. В основе «организации труда» на Урале издавна лежало крепостное право, которое и до сих пор, до самого конца 19-го века, дает о себе знать на весьма важных сторонах горнозаводского быта»².

И далее: «Итак, самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала»³.

Для определения динамики численности рабочих фабрично-заводской промышленности России за период 1865—1900 гг. имеются два основных сопоставимых динамических ряда. А именно: за 1865—1890 гг. — исчисление В. И. Ленина, за 1887—1897 гг. — исчисление, приведенное в «Своде данных о фабрично-заводской промышленности России в 1897 г.» Эти два основных динамических ряда имеют 3 общих года (1887—1890 гг.) Чтобы связать эти два динамических ряда, следует вы-

¹ Абсолютные данные о численности рабочих опубликованы в «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности России за 1887 и 1900 гг.»

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 424.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 427.

делить из данных о динамике за 1887—1897 гг. данные о динамике за 1887—1890 гг. За эти три года в среднем по всей фабрично-заводской промышленности численность рабочих увеличилась на 8,2%. И, следовательно, исключая из общей динамики за 1887—1897 гг. указанные три года, рост численности рабочих фабрично-заводской промышленности определится за 1890—1897 гг. в 47,1%. За последующие 1897—1900 гг. численность рабочих увеличилась на 12,3%. Таким образом, общий рост численности рабочих за 1890—1900 гг. должен был составить 65,2%. Согласно вышеприведенным данным, численность рабочих повысилась за 1865—1890 гг. на 75,1%. Общий же прирост численности рабочих России за весь период 1865—1900 гг. представляется возможным исчислить в 189,3%.

Таким образом, за пореформенный период до 1900 г. численность рабочих увеличилась в 2,89 раза.

В заключение приводим подсчеты В. И. Ленина о росте числа фабрик за период с 1866 по 1903 г.

«Необходимо прежде всего установить какой-либо точный признак понятия «фабрика»,— без этого условия было бы нелепо иллюстрировать развитие крупной машинной индустрии данными о заведениях, в число которых в разное время попадали разные количества мелких мельниц, маслобоек, кирпичных сараев и пр. и пр. Возьмем таким признаком наличность числа рабочих в заведениях не менее 16, и тогда мы увидим, что таких промышленных заведений в Европейской России в 1866 г. было максимум 2,5—3 тысячи, в 1879 г. их было около 4,5 тысячи, в 1890 г.—около 6 тысяч, в 1894/95 г.—около 6,4 тысячи, в 1903 г.—около 9 тысяч*. След., число фабрик в России в пореформенную эпоху увеличивается и притом увеличивается довольно быстро»¹.

Для характеристики процессов динамики численности рабочих фабрично-заводской промышленности за капиталистическую

* «Данные относятся ко всем производствам (т. е. включая акцизные), кроме горных. За 1879, 1890 и 1894/95 гг. данные подсчитаны нами из «Указателей» и «Перечня». Из данных «Перечня» исключены типографии, которые раньше не считались фабрично-заводской статистикой (см. «Этюды», стр. 273). (См. В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 12.—*Ред.*) За 1886-ой год имеем, по данным «Ежегодника» о 71 производстве, 1861 заведение с 16 и более рабочими из всего числа 6891 заведение; в 1890 г. эти 71 производство давали около $\frac{1}{5}$ всего числа заведений с 16 и более рабочими. Взятый нами признак понятия «фабрика» мы считаем наиболее точным, так как принадлежность заведений с 16 и более рабочими к числу фабрик стояла вне сомнения для самых различных программ нашей фабрично-заводской статистики и для всех производств. Несомненно, что ф.-з. статистика никогда не могла и теперь не может зарегистрировать все заведения с 16 и более рабочими (см. примеры в VI главе, § II), но у нас нет никаких оснований думать, что пропусков было прежде больше, чем теперь. За 1903 г.—данные из «Свода отчетов фабр. инсп» По 50 губ. Евр. России. 8856 фабрик и заводов с числом рабочих более 20». (Примечания В. И. Ленина, Соч. т. 3, стр. 409.)

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 409.

Распределение промышленных предприятий по

Группы производств	В абсолютных числах						
	до 1861 г.	1861— 1871 гг.	1870— 1880 гг.	1881— 1880 гг.	1891— 1900 гг.	1901— 1903 гг.	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8
Обработка хлопка . . .	161	86	106	152	270	4	779
» шерсти . . .	141	71	129	164	346	5	856
» шелка . . .	33	24	43	57	64	—	221
» льна, пень- ки и джута	83	36	64	86	105	—	374
Обработка смешанных волокнистых веще- ств	26	24	50	97	141	2	342
Всего по обра- ботке волок- нистых веще- ств	446	241	392	556	926	11	2 572
Бумажное и полигра- фическое производ- ство	119	89	174	245	393	2	1 022
Обработка дерева . . .	65	65	155	247	817	14	1 363
» металлов . .	252	146	274	351	651	6	1 680
» минераль- ных веществ	171	86	196	224	766	3	1 446
Обработка животных продуктов	292	113	186	232	343	5	1 171
Обработка питательных веществ	168	128	284	516	1075	15	2 186
Химическое производ- ство	46	31	45	92	127	3	344
Не вошедшие в преды- дущие группы	1	—	3	5	22	—	31
Подлежащие акцизу . .	617	386	391	568	668	19	2 649
Всего	2177	1285	2100	3036	5788	78	14 464

группам производств и времени их основания

В %						
до 1861 г.	1861— 1870 гг.	1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.	1891— 1900 гг.	1901— 1903 гг.	Всего
9	10	11	12	13	14	15
20,7	11,1	13,6	19,5	34,6	0,5	100,0
16,5	8,3	15,1	19,1	40,4	0,6	100,0
14,9	10,9	19,5	25,8	28,9	—	100,0
22,2	9,6	17,1	23,0	28,1	—	100,0
8,1	7,3	14,6	28,3	41,2	0,5	100,0
17,3	9,4	15,2	21,6	36,0	0,5	100,0
11,6	8,7	17,0	24,0	38,5	0,2	100,0
4,8	4,8	11,4	18,1	59,9	1,0	100,0
15,0	8,7	16,3	20,9	38,7	0,4	100,0
11,8	5,9	13,6	15,5	53,0	0,2	100,0
24,9	9,7	15,9	19,8	29,3	0,4	100,0
7,7	5,9	13,0	23,6	49,2	0,6	100,0
13,4	9,0	13,1	26,7	36,9	0,9	100,0
3,2	—	9,7	16,1	71,0	—	100,0
23,3	14,6	14,8	21,4	25,2	0,7	100,0
15,1	8,9	14,5	21,0	40,0	0,5	100,0

эпоху представляют интерес также данные о времени основания промышленности предприятий.

На основании данных «Списка фабрик и заводов» за 1900 г. (Изд. министерства финансов, 1903 г.) А. В. Погожевым произведено распределение 14 464 промышленных предприятий по времени их основания¹. (См. таблицу 12).

Около двух третей общего числа учтенных предприятий основано в период 1881—1900 гг., причем за десятилетие 1881—1890 гг. основано 21,0%, а за десятилетие 1891—1900 гг. — 40,0%. И в основных группах производства на эти два последних десятилетия XIX века приходилось 61% общего числа предприятий.

В результате промышленного подъема 90-х годов удельный вес возникших предприятий за это десятилетие был сравнительно повышенным, причем из 5788 возникших предприятий за 90-е годы во второй половине этого десятилетия было основано 3524 предприятия.

Данные о динамике численности фабрично-заводских рабочих отдельных районов за рассматриваемый период сгруппированы в специальной главе.

Глава 2

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Основным содержанием второй главы является исследование динамики численности фабрично-заводских рабочих за период 1900—1913 гг.

В особом разделе этой главы рассматриваются материалы за 1914—1917 гг. Это сделано для того, чтобы проследить весьма своеобразные процессы в динамике численности и в условиях формирования рабочего состава в фабрично-заводской промышленности в период первой мировой империалистической войны.

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности России за 1900—1913 гг.

О динамике численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период 1901—1914 гг. сведения содержатся в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» и «Статистике несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной

¹ А. В. Погожев, Учет численности и состав рабочих в России, Спб. 1906, стр. 76—81.

инспекции». В первом из этих изданий за период 1901—1909 гг. были опубликованы лишь итоговые данные. Начиная с 1910 г., в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» были опубликованы сведения о численности рабочих по производствам и губерниям.

В другом издании, «Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричных инспекторов», с 1901 по 1912 г. ежегодно публиковались данные о численности рабочих по группам производств. В настоящем исследовании для получения сплошной динамики численности рабочих по важнейшим группам производств за 1901—1913 гг. пришлось сочетать данные, опубликованные в «Сводах отчетов фабричных инспекторов», с данными, опубликованными в «Статистике несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции». За период 1901—1912 гг. использованы данные «Статистики несчастных случаев...»

«Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России» являются вторым основным источником для характеристики динамических процессов в отношении численности рабочих в этой области промышленности.

Сборники издавались Горным Ученым комитетом с 1886 по 1911 г. И хотя этот источник содержит значительное количество ошибок, он все же представляет весьма существенный интерес. В 90-е годы происходило развитие ряда отраслей горнозаводской промышленности в исключительно высоком темпе. В последующие же годы имели место промышленный кризис, депрессия и новый промышленный подъем 1910—1913 гг. В отношении большинства отраслей тяжелой промышленности как в целом, так и по отдельным районам, помимо этого источника, имеются также другие статистические сведения, материалы предпринимательских организаций и других ведомств.

Как при характеристике общей динамики численности промышленных рабочих, так и при характеристике процессов применения женского труда и труда подростков необходимо было наиболее подробно использовать материалы, опубликованные в ежегодных текстовых обзорах в «Сводах отчетов фабричных инспекторов». В основном эти текстовые обзоры составлялись на основании полученных с мест отчетов фабричных инспекторов и содержали весьма часто конкретную характеристику состояния промышленности и положения рабочих в том или другом районе. Хотя эти сведения являются недостаточными, но все же если их сопоставить с материалами из других источников и при этом также учесть динамические процессы в отношении численности рабочих, то представляется возможным проследить общую динамику численности фабрично-заводских рабочих за рассматриваемый период.

При исчислении общей динамики численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за

период 1901—1913 гг. были исключены данные о численности рабочих, занятых в бакинской нефтяной промышленности. Это сделано по следующим основаниям. До 1907 г. бакинская нефтяная промышленность была подчинена горной инспекции, с 1907 г. — фабричной инспекции. Поэтому включение в итоговые данные с 1907 г. данных о численности рабочих бакинской нефтяной промышленности безусловно внесло неправильности в подсчеты, в особенности значительные за 1907 г.

В «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.» указано:

«Организация надзора фабричной инспекции по территории Империи в течение отчетного года во всех губерниях и областях, кроме Бакинской губернии, оставалась без изменения та же, что была в предшествующем 1906-м. До сего времени в городе Баку и его окрестностях все предприятия по добыче нефти были подчинены надзору горной инспекции, с 1 же сентября 1907 г. надзор за ними перешел к фабричной инспекции, на которой, таким образом, с этого времени лежит надзор за всею, как нефтедобывающею, так и нефтеобрабатывающею промышленностью»¹.

Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г. представлена в следующей таблице.

Таблица 13

Динамика численности рабочих в предприятиях,
подчиненных надзору фабричной инспекции,
с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.

Годы (на 1 января)	Число пред- приятий	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или умень- шение (—) численности рабочих в год		Численность рабочих в % к 1 января 1901 г.
			(в тыс.)	(в %)	
1901	18 729	1 692,3	—	—	100,0
1902	17 819	1 691,4	— 0,9	—	100,0
1903	16 173	1 640,4	— 51,0	—3,0	97,9
1904	15 375	1 684,3	+ 43,9	+2,7	99,5
1905	14 615	1 660,7	— 23,6	—1,4	98,1
1906	14 267	1 684,6	+ 23,9	+1,4	99,5
1907	14 048	1 781,1	+ 33,5	+2,0	101,5
1908	14 428	1 768,7	+ 50,6	+2,9	104,5
1909	14 649	1 762,2	— 6,5	—0,3	104,1
1910	14 438	1 793,4	+ 31,2	+1,8	106,0
1911	15 438	1 922,6	+129,2	+7,3	113,0
1912	16 336	2 024,2	+101,6	+5,3	119,7
1913	17 080	2 120,8	+ 96,6	+4,8	125,3
1914	17 563	2 282,1	+161,3	+7,6	134,9

Изменения в численности фабрично-заводских рабочих по данным, опубликованным в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» на начало 1904, 1905 и 1906 гг., являются сравнительно

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.», введение, стр. 1.

незначительными. Но надо полагать, что во время русско-японской войны и революции 1905—1907 гг. соответствующие изменения были более значительными.

В течение 1906—1909 гг. после незначительного сокращения численности фабрично-заводских рабочих за 1901—1906 гг. наблюдался сравнительно замедленный прирост рабочих. По рассматриваемому кругу предприятий численность рабочих на 1 января 1910 г. лишь на 101 тыс. человек, или на 6,0%, превышала численность рабочих начала 1901 г.¹ Затем в связи с промышленным подъемом наметился в течение 1910—1913 гг. уже более значительный прирост рабочих. С 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г. число рабочих увеличилось на 489 тыс., или на 27,3%. За весь же 13-летний период — с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г. — численность рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, увеличилась на 589,8 тыс. человек, или на 34,9%.

Средний годовой прирост численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, за период 1900—1913 гг. составил 2,5%.

Сопоставляя средний годовой прирост численности рабочих крупной промышленности в СССР за десятилетие 1927—1936 гг.² (составивший 11,4%) с указанным средним годовым приростом численности фабрично-заводских рабочих в России эпохи империализма можно видеть, что темп прироста численности рабочих в социалистической промышленности СССР превышал почти в 5 раз темп прироста численности фабрично-заводских рабочих капиталистической промышленности России за 1900—1913 гг. При этом следует также учесть исключительно высокие абсолютные уровни прироста численности рабочих в крупной промышленности СССР. В капиталистической промышленности России указанный прирост рабочих не являлся непрерывным. В периоды кризиса и промышленной депрессии массы рабочих безжалостно выбрасывались с заводов и фабрик.

Более подробные материалы об условиях, при которых происходили изменения в численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1900—1913 гг., рассматриваются отдельно: 1) за годы кризиса и депрессии (1900—1909) и 2) за годы промышленного подъема (1910—1913). Обратимся к материалам за период 1900—1909 гг. и в первую очередь к характеристике промышленного кризиса начала 900-х годов.

¹ Следует указать, что В. Е. Варзар при сравнении результатов переписей 1900 и 1908 гг., произведя сложную переработку статистических материалов с целью установления однородности и соизмеримости результатов указанных переписей, утверждал, что число рабочих за 1900—1908 гг. увеличилось на 16%. Это утверждение нам представляется неправильным и весьма значительно преувеличивающим фактический рост численности рабочих за годы промышленного кризиса и депрессии.

² Темпы прироста численности рабочих крупной промышленности в течение восстановительного периода были еще более высокими.

В конце 1897 г. В. И. Ленин писал: «В настоящее время мы переживаем, видимо, тот период капиталистического цикла, когда промышленность «процветает», торговля идет бойко, фабрики работают во-всю и, как грибы после дождя, появляются бесчисленные новые заводы, новые предприятия, акционерные общества, железнодорожные сооружения и т. д. и т. д. Не надо быть пророком, чтобы предсказать неизбежность краха (более или менее крутого), который должен последовать за этим «процветанием» промышленности. Такой крах разорит массу мелких хозяйчиков, бросит массы рабочих в ряды безработных и поставит, таким образом, перед всеми рабочими массами в острой форме те вопросы социализма и демократизма, которые давно уже встали перед каждым сознательным, каждым думающим рабочим»¹.

Приведем следующую общую характеристику промышленного кризиса начала 900-х годов. «Первые признаки кризиса появились в середине 1899 г., максимальной силы кризис достиг в 1902 г. Вслед за сотрясанием денежного рынка наступило падение товарных цен, сокращение производства, закрытие предприятий, массовая безработица. Выплавка чугуна в 1902 г. пала по всем районам до 157 м. п. против 177 м. п. в 1900 г.; в Донецком бассейне в начале 1900 г. находилось в действии 35 доменных печей, к концу 1900 г.— 29 печей, к концу 1902 — 23 печи.

Добыча каменного угля в Донецком бассейне понизилась в 1902 г. до 642 м. п., против 691 м. п. 1900 г., число копей сократилось с 290 до 240, число занятых рабочих с 82 тыс. до 76 тыс. Добыча руды в том же бассейне пала в 1902 г. до 111 м. п. (в 1900 г.— 156 м. п.), из 78 рудников находился в бездействии 41. Наряду со всеми прочими производствами не избежало, разумеется, кризиса и мануфактурное. Уже весной 1900 года на московском рынке падает торговля мануфактурой, ощущается сильный недостаток в деньгах. Нижегородская ярмарка этого года не выдерживает попытки фабрикантов поднять цены и в конце концов продавцы идут на многие уступки, чтобы развязаться с товаром. К лету 1902 года на мануфактурном рынке наблюдается необыкновенный застой, а нижегородская ярмарка закончилась неблагоприятно: к концу 1902 года у многих крупных фабрикантов оказались запасы товара, каких не наблюдалось в продолжение последней четверти века»².

В ряде корреспонденций, помещенных в «Искре», сообщалось о все усиливающейся безработице почти во всех крупных центрах в результате промышленного кризиса:

«*Безработица* становится все сильнее, и сведения о ней приходят отовсюду. В «Южном рабочем» (№ 3, ноябрь 1900 г.) пишут: «В Екатеринославе, Харькове, Одессе, Николаеве, Мариуполе, Юзовке и других местах — везде сокращение работы, увольнение рабочих десятками и сотнями, везде ужасы нужды

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 322.

² М. Балабанов, Очерки рабочего класса в России, ч. 3, М. 1926, стр. 19—20.

и призрак голодной смерти встает в рабочих поселках... Заработная плата упала до последней степени: дело дошло до того, что на всем юге почти нигде не вырабатывают аккорда... В Юзовке отменены ночные работы (раньше работа производилась безостановочно в три смены). Происходит постепенное увольнение рабочих небольшими партиями... В Николаеве общее число уволенных доходит до 2000 человек, в Мариуполе — до 600. В особенно широких размерах происходит увольнение в Екатеринославле: некоторые заводы, как напр., вагонные мастерские Франко-Русского Общества пользуются этим случаем, чтобы заменить боевой и сознательный состав своих рабочих покорными сермягами. Даже в жел. дор. мастерских работы сокращены более чем наполовину, причем проектированная правительством постройка нового пути Екатеринославской дороги по случаю войны с Китаем отменена». В Петербургском «Рабочем листке» (№ 4, декабрь 1900 г.) читаем: «Сотнями выгоняют наши «кормильцы» и «поильцы» рабочих за ворота, на холод и голод. Как тени, ходят по улицам наши безработные товарищи с Волынки, где одну смену рассчитали, от Паля, где половина ночной смены не работает, от Кенига, с Малой Охтенской ткацкой, от Шаво, от Торнтонна и др... Зарботки почти на всех фабриках понижены на 20—30 проц. У Торнтонна ткачи вырабатывают от 6—8 руб. в месяц, у Максвеля женщины 3—4 руб., мужчины — 8—11 руб., у Паля поденщики получают 20 коп. в день и т. п.» Про Костромскую губернию и про Шуйско-Ивановский фабричный район газеты сообщают, что многие фабрики сократили производство и распустили половину или треть рабочих, а оставшимся убавили плату на 30 процентов. Увеличиваются воровства и грабежи. Орехово-Зуево переполнено толпами пришлых из разных мест безработных, ютящихся по всевозможным конурам и страшно бедствующих в ожидании какого ни на есть заработка»¹.

«Безработица на юге все растет». Как сообщает корреспондент «Нового Времени» к 15-му января только в Бахмутском и Славяносербском уездах насчитывалось около десяти тысяч безработных. В начале же февраля, когда надежды углепромышленников на улучшение дел не оправдались, число безработных «стало увеличиваться не по дням, а по часам»².

Число горнорабочих Криворожского бассейна в результате экономического кризиса в 1900—1901 гг. также резко сократилось. «Если в 1900 г. на рудниках было в среднем за год 8486 рабочих, то в 1901 г. число рабочих за год было лишь 4915 чел. Больше 3500 рабочих, почти половина всего состава (к тому же по преуменьшенной официальной статистике), была рассчитана.

¹ «Искра» № 2, февраль 1901 г.

² «Искра» № 3, апрель 1901 г.

Докризисное число рабочих в Криворожском бассейне было достигнуто в последующем лишь в 1905 году»¹.

В результате промышленного кризиса 900-х годов уменьшилась не только общая численность рабочих в горной и горно-заводской промышленности Урала, но еще в большей степени в этом районе возникла частичная безработица. В работе А. М. Митинского встречаются следующие указания:

«Если просматривать официальную статистику числа рабочих на Урале с момента его сильной работы (1900—1901 гг.) по сие время, то покажется, как будто никакого кризиса на Урале нет и количество их в общем не уменьшилось. Действительно, официальные цифры дают 2—3000 рабочих на платине, 36—37 тысяч на золоте, 61—69 000 заводских по железу и 96—81,5 тысячи вспомогательных, 2,5—4000 на медных рудниках, 3,5—5000 на медных заводах. Сильное сокращение наблюдается только в цифре железорудных рабочих — с 31 000 — до 16 000 человек, а всего таким образом 232 000—215 000. На самом деле при заводах кормится то же число рабочих, но как? *Где было 2 рабочих смены в сутки, теперь 3—4 и даже 6—8 смен, чтобы каждому дать заработок хотя бы незначительный*»².

При характеристике влияния промышленного кризиса и депрессии на положение рабочего класса в течение 1900—1909 гг. приходится учитывать не только снижение численности рабочих отдельных отраслей промышленности за годы кризиса, а также и то обстоятельство, что за целое десятилетие (1900—1909 гг.) абсолютное увеличение численности фабрично-заводских рабочих было сравнительно весьма невысоким. Таким образом, за эти годы не происходило того массового вовлечения в промышленность пролетаризировавшихся элементов и в первую очередь из сельского хозяйства, которое в столь значительных темпах происходило в предшествующий период промышленного подъема 90-х годов и в последующий период предвоенного промышленного подъема 1910—1913 гг.

Ряд дополнительных данных за рассматриваемое десятилетие приводятся в последующем изложении при обзоре соответствующих процессов по важнейшим отраслям промышленности.

Переходим к характеристике тех общих условий, при которых в годы промышленного подъема происходили изменения в численности фабрично-заводских рабочих.

Указания о наметившемся подъеме промышленности впервые встречаются в «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.»

«Приведенные выше данные об изменениях в числе промышленных заведений и рабочих в них за 1910 год неоспоримо свидетельствуют об общем весьма благоприятном положении нашей фабрично-заводской промышлен-

¹ М. П. Альбрут, Положение горнорабочих Криворожья до Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки Магнитогорского государственного педагогического института», 1949 г., вып. II, стр. 129.

² А. Н. Митинский, Горнозаводской Урал, Спб. 1903, стр. 106—107. (Курсив мой.— А. Р.)

ности в этом году, которое и отмечается в отчетах фабричных инспекторов по всем местностям Империи, за исключением одной лишь Бакинской губернии: там продолжался и даже усилился застой в предприятиях по бурению нефтяных скважин и отчасти по переработке нефти.

Обрабатывающая промышленность, как и вся вообще экономическая жизнь страны, складывалась в 1910 году под влиянием двух последовательных хороших урожаев.

Отразившись прежде всего непосредственно на таких тесно связанных с сельским хозяйством фабрично-заводских производствах, как сахарное, крахмальное, винокуренное, мукомольное, обильные урожаи в то же время создали усиленное требование на сельскохозяйственные машины и орудия, на льняные и джутовые мешки для зерна и муки и т. п. фабрично-заводские изделия, а главное — существенно подкрепили покупательные средства как деревенского, так и городского потребителя и оживили этим путем спрос и на все вообще продукты нашей обрабатывающей промышленности. Отразилось, несомненно, на промышленности и увеличение правительственных заказов заводам, главным образом со стороны Военного ведомства, а также Морского и Путей Сообщения. В городах развилось в 1910 году усиленное строительство, вследствие чего сильно возросло потребление изготавливаемых на заводах строительных материалов — обработанного дерева, кирпича, цемента, железа в разных видах, оконного стекла и т. д.»¹.

В связи с указанным промышленным подъемом впервые после ряда лет наблюдается значительное увеличение численности фабрично-заводских рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, и прирост численности рабочих за 1910 г. составил 129,2 тыс. человек, или 7,3%.

М. Туган-Барановский приводил следующие данные относительно акционерных кампаний, «действительно открывших свои действия» в течение 1910—1913 гг.²

Наименование групп	Сумма основных капиталов акционерных компаний (в тыс. руб.)			
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	за 8 мес. 1913 г.
Все группы	108 657	186 503	234 169	247 206
В том числе:				
горное дело	15 880	57 789	57 461	107 721
выплавка и обработка металлов	26 512	18 890	28 825	28 895
обработка питательных и вкусовых веществ	20 600	23 360	27 105	17 550
обработка волокнистых веществ	9 713	23 085	23 250	11 800
обработка минеральных веществ	150	4 403	8 600	12 050
бумаго-полиграфическое производство	4 350	5 900	4 850	9 525
химические продукты	5 079	3 450	3 700	3 500

Особенно значительным оказался рост основных капиталов акционерных компаний в горной промышленности.

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», Спб. 1911, введение, стр. XXIII—XXIV.

² См. М. Туган-Барановский, Народное хозяйство, «Ежегодник газеты «Речь» на 1914 г.», Спб., стр. 347.

Рост продукции важнейших отраслей в годы промышленного подъема был следующий ¹.

Показатели	1909 г.	1913 г.	% прироста с 1909 по 1913 г.
Добыча каменного угля (млн. пуд.)	1591	2214	39,2
Выплавка чугуна (млн. пуд.)	175	283	61,7
Производство железа и стали (млн. пуд.)	163	247	51,5
Потребление хлопка (млн. пуд.)	21,30	25,90	21,6
Производство сахара (млн. пуд.)	62,2	92,37	48,5

Наиболее высоким был рост продукции черной металлургии.

Обратимся к динамике численности рабочих за рассматриваемый период по группам производств. Основные динамические показатели за период с 1901 г. по 1 января 1914 г. приведены в следующей таблице.

Таблица 14

Динамика численности рабочих в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, по группам производств за 1901—1914 гг.

Группы производств	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1901 г. по 1 января 1914 г.	
	1901 г.	1 января 1914 г.	(в тыс.)	(в %)
Обработка хлопка	391,1	566,1	175,0	44,7
» шерсти	144,2	166,1	22,4	15,5
» шелка	28,1	34,7	6,6	23,5
» льна, пеньки и джута	97,2	104,5	7,3	7,5
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	47,6	46,3	— 1,3	— 2,7
Всего по текстильной промышленности	708,2	918,4	210,2	29,7
Бумажное и полиграфическое производство	78,4	107,7	21,3	37,4
Обработка дерева	79,7	132,1	52,4	65,7
» металла	252,2	385,6	133,4	52,9
» минеральных веществ	140,8	215,6	74,8	+ 53,1
» животных продуктов	56,2	55,7	— 0,5	— 0,9
» пищевых и вкусовых веществ	303,2	369,0	65,8	21,7
Химические производства	60,1	90,5	30,4	50,6
Прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	2,1	7,6	5,5	261,8
Итого	1690,9	2282,2	+591,3	35,0

¹ Абсолютные данные взяты из таблицы «Производственные показатели русского народного хозяйства за 1900—1913 гг.»; П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 410—411.

При среднем приросте численности рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период с 1901 г. по 1 января 1914 г. в 35% рост численности рабочих отдельных групп производств был весьма неравномерным. Отметим наиболее крайние отклонения: в то время как за рассматриваемый период численность рабочих, занятых в производстве по обработке дерева, увеличилась на 65,7%, численность рабочих в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ и в обработке животных продуктов даже несколько уменьшилась. В общем следует признать, что в группах производства средств производства темп прироста численности рабочих был повышенным по сравнению с темпами роста численности в производствах средств потребления. Так укажем, что рост численности рабочих с 1901 г. по 1 января 1914 г. составил в производстве по обработке дерева — 65,7%, обработке минеральных веществ — 53,1%, обработке металлов — 52,9%. В двух главных группах производств средств потребления прирост численности рабочих за рассматриваемый период составил в текстильной промышленности 29,7% и в производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ — 21,7%.

О динамике численности рабочих, занятых на предприятиях по обработке металлов, производстве машин, инструментов и орудий ремесл, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период с 1901 г. по 1913 г. можно судить по следующей таблице.

Таблица 15

**Динамика численности рабочих в предприятиях
по обработке металлов, производству машин,
инструментов и орудий ремесл
за 1901—1913 гг.**

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьше- ние (—) за год	
		(в тыс.)	(в %)
1901	252,2	—	—
1902	244,9	— 7,3	— 2,9
1903	260,5	+15,6	+ 6,4
1904	267,2	+ 6,7	+ 2,6
1905	272,5	+ 5,3	+ 2,0
1906	257,5	—15,0	— 5,6
1907	259,3	+ 1,8	+ 0,7
1908	249,9	— 9,4	— 3,6
1909	251,9	+ 2,0	+ 0,8
1910	245,9	— 6,0	— 2,8
1911	302,5	+56,6	+23,0
1912	335,2	+32,7	+10,8
1913	362,0	+28,8	+ 8,0

В 1902 г. численность рабочих, занятых на предприятиях по обработке металлов и в машиностроении, оказалась пониженной по сравнению с 1901 г. Затем после роста численности в 1903—

1905 г. в течение ряда лет в результате промышленного кризиса численность рабочих в рассматриваемой отрасли промышленности уменьшалась, и в 1910 г. была даже на 2,5% ниже численности в 1901 г. Таким образом, почти за десятилетний период в производствах по обработке металлов и в машиностроении численность рабочих не только увеличилась, но даже снизилась.

В связи с промышленным подъемом в этой отрасли промышленности с 1910 г. наметился резкий рост численности рабочих, причем настолько значительный, что в 1913 г. численность рабочих, занятых на предприятиях по обработке металлов и в машиностроении, уже превышала численность в 1901 г. на 43,5%. Итак, в рассматриваемой отрасли промышленности по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, численность рабочих увеличилась с 252,2 тыс. в 1901 г. до 362,0 тыс. в 1913 г.

Хотя общее сокращение численности рабочих в металлообрабатывающей промышленности и в машиностроении за 1904—1910 гг. было не особенно значительным, но в ряде важнейших промышленных центров происходили массовые увольнения рабочих. Ф. Булкин приводит данные о сокращении численности рабочих в петербургской металлопромышленности в 1907 г.

«Об этом достаточно красноречиво говорит то обстоятельство, что в 1908 г. происходит во всех промышленных центрах сжатие производства, массовые увольнения рабочих. Особенно тяжело отозвался кризис на металлехах Петербурга. Ознакомившись с приводимой ниже таблицей (31) сокращения числа рабочих на петербургских заводах, мы можем судить о размерах кризиса, о его глубине.

Число уволенных за один год составляет для крупнейших предприятий 8030, что равно 35,99% общего числа рабочих. Менее значительны цифры сокращения рабочих по мелким предприятиям, где количество сокращенных, всего 473 человека, составляет лишь 2,12% общего числа рабочих»¹.

**Сокращение числа рабочих на крупнейших предприятиях
в Петербурге с января 1907 г. по 1 января 1908 г.**

Название предприятий	Состояло на 1 января 1907 г.	Состояло на 1 января 1908 г.	Число уво- ленных
Путиловский завод	10 950	7 000	3 950
Невский судостроительный и меха- нический завод	5 000	3 500	1 500
Вагоностроительный завод	2 100	400	1 700
Металлический завод	2 000	1 700	300
Механический завод Нобеля	800	700	100
Машиностроительный завод Лессне- ра	600	400	200
Чугуно-труболитейный завод	460	300	160
Механический завод Коппель	400	280	120
Итого	22 310	14 280	8030

¹ Ф. Булкин, На заре профдвижения, Л.—М. 1924, стр. 159.

Необходимо остановиться более подробно на характеристике кризиса 900-х годов в металлопромышленности, ибо в нем весьма отчетливо выступают все явления, свойственные промышленному кризису. Поэтому в дальнейшем изложении на основании преимущественно официальных материалов приводится ряд наиболее существенных данных. Причем приведены как показатели общего сокращения численности рабочих, так и наиболее яркие показатели явлений частичной безработицы в металлопромышленности за рассматриваемый период.

В «Своде отчетов фабричных инспекторов» за 1906 г. указано:

«Говоря вообще, наибольшее влияние неблагоприятных условий отразилось на механических заводах, значительно сокративших число рабочих во многих местностях империи. Такое сокращение имело место на Брянском и Вагоностроительном заводах в Орловской губ., на Тульском Патронном заводе (с 7100 в начале года до 3150 в конце 1906 г.), на машинно- и паровозостроительном заводе «Сормово» в Нижегородской губ. и т. п. Необходимо притом отметить также, что в многих местностях, по крайней мере в Харьковском округе, по заявлению окружного фабричного инспектора, «наличный состав рабочих в отчетном году далеко не был использован в надлежащей норме вследствие того, что некоторые промышленные заведения, во избежание сокращения штата рабочих, производили работу при уменьшенной норме рабочего времени в продолжении дня или в продолжении недели (три, четыре дня в неделю)»¹.

Управляющий крупным казенным Ижорским заводом генерал-майор Гросс отмечал в своем отчете за 1907 г. как сокращение числа рабочих на заводе, так и то, что большинство оставшихся рабочих работали или часть недели, или две недели в течение месяца. И, таким образом, они почти все были частично безработными.

«1907 год был для Ижорского завода крайне тяжелым. С самого начала года заказов было мало, и почти во всех мастерских пришлось начать сокращения рабочих дней в неделю с 6 на 4 дня, а в некоторых металлургических отделах, работающих двумя сменами, день и ночь, производить работы понедельно, т. е. работать в течение месяца только две недели.

Независимо от сокращения рабочих дней в неделю явилась и необходимость сократить число людей.

Заработки мастеровых, которые состояли на несдельных работах, понизились настолько, что жизнь на такие малые заработки стала равносильна голоданию и если мастеровые не разошлись, то только потому, что и в частной промышленности был полный застой. Напряжение сил во время рабочих дней было чрезмерно. Люди надрывались, чтобы заработать в четыре дня то, что ими зарабатывалось прежде, и, несомненно, что это обстоятельство неблагоприятно отзывалось на здоровье рабочих»².

Историк бывшего Семянниковского завода в Петербурге Н. П. Паялин так описывает массовые расчеты на заводе 1907 г.

«Бич расчета висел над семянниковцами. Число безработных росло не по дням, а по часам. Не проходило буквально ни одного дня, чтобы в какую-

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г.», Спб. 1908, введение, стр. III. (Курсив мой. — А. Р.)

² Приведено по архивным материалам в книге С. Завьялова, «История Ижорского завода», М. 1934, стр. 305—306.

нибудь мастерскую не являлся мальчик из заводууправления со списком увольняемых рабочих, с требованием немедленно сдать имеющиеся у них на руках инструменты. Над заводом нависла угроза массового увольнения рабочих из-за полного отсутствия заказов. В октябре было рассчитано в корабельной мастерской 126 чел., пароходно-сборочной — 60, медницкой — 70, пароходно-механической — 93 и судостроительной — 270 чел. Дело дошло до того, что и расчет при увольнении не стали выдавать полностью...

Так как безработица была общим явлением, то на поступление на работу в другие предприятия надежды не было». Н. П. Паялин также отметил снижение заработной платы рабочих завода за рассмотренные годы: «Заработная плата рабочих к 1909 г. снизилась на 35%, а в корабельном отделе и тем больше, так как там была введена поденная плата. Положение рабочих корабельной мастерской было до такой степени тяжелое, что Невский отдел Союза металлистов открыл сбор в пользу рабочих этой мастерской»¹.

Из «Сводов отчетов фабричных инспекторов» за последующие годы приводим также дополнительно ряд сведений.

«Несколько крупных фабрик всю осень отчетного года работали только пять дней в неделю... То же самое наблюдалось в механическом производстве, уже несколько лет испытывающем кризис... Заминка в делах механического производства, — говорит старший инспектор Московской губ., — замечавшаяся в 1907 году, продолжалась и в отчетном; число рабочих на многих заводах было ниже нормы и заводы работали, так сказать, изо дня в день, почти не имея заказов на более или менее продолжительное время. Некоторые заводы настолько широко практикуют временные отпуска рабочим, что все рабочие делятся на две половины, из которых две недели работает одна, в то время, как в отпуску другая, и наоборот».

«Общий промышленный кризис на Урале, — пишет старший инспектор Пермской губернии, — коснулся механических заводов, на которых, за отсутствием достаточного количества заказов, работы значительно сокращены и уменьшено число рабочих дней в неделю на каждого рабочего до четырех, в целях предоставления возможно большему числу рабочих оставаться на заводе, хотя бы и за счет уменьшения заработка»².

Кризис в металлопромышленности продолжался и в 1909 г. В «Своде отчетов фабричных инспекторов» за 1909 г. указано:

«Особого упоминания заслуживает непрекращающийся кризис нашей металлургической промышленности, особенно той ее части, которая зависит от железнодорожных и казенных заказов. Переживаемый этою промышленностью в течение последних лет кризис в истекшем году не обнаружил признаков улучшения. Крупные заводы, по преимуществу вагоностроительные и судостроительные как Коломенский, Русско-Балтийский, Усть-Катавский, Гартмана сократили производство и число занятых рабочих. На Сормовском заводе число рабочих сокращено на половину: с 10 тыс. до 5 тыс. человек. Но помимо уменьшения числа рабочих сокращалась и продолжительность работы. Вследствие недостатка работы, доносит Окружной инспектор Поволжского округа, некоторые цеха Сормовского завода приостанавливались. Паровозные цеха не работали около 1½ месяца, полускатный 1 месяц, ковочный 5 месяцев, бондарный работал всего 3 месяца и то с перерывами, причем штат рабочих был далеко не полный.

В других цехах; чугунно-сталелитейном и меднолитейном, было сокращено рабочее время. Чтобы не распускать рабочих, найти которых не всегда можно, как специализировавшихся в своем деле, им со второй половины

¹ Н. П. Паялин, Завод имени Ленина. 1857—1918, М.—Л. 1933, стр. 236, 257.

² «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г.», введение, стр. 7 и 11.

апреля был гарантирован известный минимум числа рабочих дней в месяц — 4 дня для медно- и чугунолитейных цехов и 6 дней для фасоннолитейного цеха. Фактически, однако, работа производилась в течение 3 дней в неделю. В декабре началась нормальная работа.

Кроме того, целый ряд мелких железоделательных и переделочных заводов, главным образом в Саратовской, Пермской, Уфимской, Нижегородской, Московской губерниях, сократили свое производство или вовсе закрылись. Из изложенного нельзя не усмотреть, что застой в нашей металлургической промышленности с особенною остротою отражается на Северо-восточном районе, которому при общем стесненном положении металлургического производства конкуренция с южными заводами становится особенно затруднительной¹.

Отметим еще следующий факт. В своем выступлении на совещании о положении металлургической и машиностроительной промышленности, происходившем в мае 1908 г., представитель Совета съезда горнопромышленников Царства Польского Ф. Ф. Поповский привел ряд данных, характеризующих весьма напряженное состояние указанных отраслей промышленности в Польше.

«Насколько положение нашей промышленности ухудшилось, я могу указать на то громадное сокращение количества рабочих, которое мы все произвели, на необходимость закрывать некоторые заводы и отделения, как, например, доменные заводы, которые у нас в крае почти остановлены». Ф. Ф. Поповский также указал: «... Пришлось около 30% рабочих рассчитать и рабочим, которые остались, давать работу по три-четыре дня в неделю»².

Выше отмечалось, что за сравнительно короткий период (1910—1913 гг.) численность рабочих, занятых по обработке металлов, производству машин, инструментов и орудий ремесл, увеличилась на 47,2%. Ряд данных, характеризующих этот процесс резкого прироста численности рабочих в металлопромышленности за указанный период, содержится в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» за соответствующие годы. Приведем несколько наиболее существенных показателей.

«В металлообрабатывающей промышленности в 1910 году впервые после долгого зстоя появились признаки значительного улучшения, отмечаемые в отчетах фабричной инспекции почти по всем местностям империи. Не распространялось это оживление лишь на паровозостроительные и вагонные заводы, работавшие по-прежнему далеко не полным ходом. Чрезвычайно усилилось производство земледельческих машин и орудий на юге России — в Екатеринославской, Харьковской (число рабочих увеличилось на 50%), Киевской, Херсонской, Таврической губерниях и на востоке — в губерниях Самарской, Саратовской, Пермской, а также на Брянском (Бежицком) заводе в Орловской губернии, введшем у себя в последние годы производство плугов ввиду хронического недостатка заказов на паровозы и вагоны...

Усиленный спрос (преимущественно со стороны мелкой промышленности) на двигатели внутреннего сгорания вызвал заметное увеличение их производства, отмечаемое в отчетах по С.-Петербургской и Самарской губерниям.

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», введение, стр. XI.

² Стенограммы совещания о положении металлургической и машиностроительной промышленности», Спб., май 1908 г., стр. 96—97.

Наряду с этим возросло значительно и производство паровых котлов (в Петроковской и Нижегородской губерниях).

Значительно расширилось производство металлического посудного товара: самоваров в Тульской губернии, эмалированной посуды в Петроковской и Калужской губерниях; в Пермской губернии завод князя Львова увеличил на 400 человек число рабочих в ведерном и лудильном цехах. Отчеты фабричных инспекторов указывают также на увеличение производства электрических ламп и оптических приборов (в Варшавской и Люблинской губерниях), швейных машин и стальных перьев (в Московской губернии), ткацких станков (во Владимирской губернии), телефонов и напильников (в С.-Петербургской губернии). Требования на телефоны усилились со стороны земства и городов, а также военного ведомства. Увеличились также заказы на снаряды, лафеты, патроны и т. п., что, по сообщениям инспекторов, способствовало оживлению деятельности петербургских механических заводов и Тульского меднопрокатного и патронного.

В Херсонской, Астраханской, Нижегородской губерниях отмечено оживление судостроения. В последней губернии очень хорошо работал судостроительный цех Сормовского завода, в три раза расширился, по числу рабочих, цепной завод и в четыре раза — ремонтные мастерские для пароходов¹.

Из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1911 г.»:

«Наибольшее абсолютное увеличение числа рабочих произошло за 1911 г. в предприятиях по обработке металлов — свыше 25 тысяч человек, что составляет 9% от количества рабочих по этой группе к концу предшествовавшего 1910 г. В особенности крупно увеличилось число рабочих на машиностроительных заводах (подгруппа б)...

В С.-Петербургской губернии число рабочих по подгруппе а VIII группы производств (железодельные и т. п. заводы) увеличилось за 1911 г. на 14%, а на машиностроительных заводах (подгруппа б) на 21%. Крупные петербургские механические заводы расширялись и переоборудовались, увеличив основные капиталы дополнительными выпусками акций. Главную роль сыграли в этом быстром развитии металлического дела казенные заказы ведомств: морского, артиллерийского и отчасти путей сообщения, давшего во второй половине года значительные заказы на вагоны. Одни только паровозные заводы не имели полного состава рабочих. Возникло новое весьма крупное предприятие для изготовления снарядов и военных припасов... На Сормовском заводе многие отделения заново оборудовываются, в виду значительных заказов на вагоны, суда, мосты; только паровозный цех этого завода работал слабо... Харьковскому паровозному заводу было заказано только 35 паровозов, при производительности в 150, но, тем не менее, он увеличил число рабочих, расширив производство сельскохозяйственных машин и получив крупный заказ на механизмы для оборудования судостроительного завода. Брянский завод в Бежице (Орловской губернии) также продолжал развивать свое сельскохозяйственное машиностроение...

В общем отмеченное в отчете за 1910 год оживление в обработке металлов не только продолжалось, но и значительно усилилось в 1911 г.»².

«Наибольшее абсолютное увеличение числа рабочих произошло за 1912 год в предприятиях по обработке металлов — свыше 33 тыс. человек, что составляет 10,8% от количества рабочих по этой группе к концу предшествовавшего 1911 года. В особенности крупно увеличилось число рабочих на машиностроительных заводах (подгруппа б) + 21 590 рабочих».

Из этого же «Свода» заимствованы также следующие наиболее существенные указания:

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», введение, стр. XXVIII—XXIX.

² «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911 г.», Спб. 1912, введение, стр. XXXVII, XLII, XLIV. (Курсив мой.— А. Р.)

«Для железоделательных и металлообрабатывающих предприятий С.-Петербургской губернии отчетный год был особенно благоприятным. Более всего повлияли на оживление металлической промышленности казенные заказы по постройке и вооружению флота, по улучшению артиллерии, по заказам интендантства и вообще военного ведомства. В связи с этими заказами металлообрабатывающие заводы расширяли свои мастерские и увеличивали число рабочих... В Херсонской губернии усиленно работали судостроительные заводы, получив казенные заказы на суда для черноморского флота»¹.

Из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.»:

«Отчетный год был благоприятным для металлообрабатывающей промышленности... В С.-Петербургской губ., в связи с усиленными заказами военного и морского ведомств, особенно интенсивно производились работы на металлообрабатывающих заводах, многие из коих расширили свои мастерские, устроили новые отделения заводов и по мере возможности увеличивали состав рабочих, причем спрос на рабочие руки для этих заводов далеко превышал предложение.

Расширяющееся применение электрической энергии для телефонных сетей, трамвайного сообщения, электрического освещения и передачи движения на фабриках, вызвали усиленный спрос на проволоку, кабели и трамвайные вагоны, что повлекло за собой развитие соответствующих заводов. Экономическое положение заводов земледельческих машин и орудий несколько улучшилось, благодаря удовлетворительному урожаю. В Херсонской губ. значительно увеличилось число рабочих на судостроительных заводах, изготавливающих военные суда. В Нижегородской губ. Сормовский завод работал в отчетном году все время очень интенсивно, вследствие обеспеченности большими заказами на вагоны, паровозы, разные предметы военного снабжения и занимал до 9600 человек, несмотря на постоянное применение сверхурочных работ...

В Пермской губ. сильно развилось производство молотилок, на которые, благодаря хорошему урожаю хлебов в Пермской и соседних сибирских губерниях, появился громадный спрос, который заводы в отчетном году не в состоянии были удовлетворить, несмотря на увеличение производства»².

В таблице 16 приведены данные о динамике численности рабочих хлопчатобумажной промышленности за период 1901—1913 гг. За рассматриваемый период численность рабочих этой отрасли промышленности увеличилась с 391 тыс. до 558,5 тыс., или на 42,8%.

В отличие от динамики численности рабочих других отраслей промышленности, рост численности рабочих хлопчатобумажной промышленности за 1901—1913 гг. был в общем непрерывным, хотя следует отметить, что он происходил в сравнительно невысоком темпе. Несколько выделяется 1911 г., в течение которого прирост численности рабочих составил 39,6 тыс. человек, или 7,9%.

П. И. Ляшенко приводит ряд данных, указывающих на сравнительно незначительное влияние кризиса начала 900-х годов на хлопчатобумажную промышленность:

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», введение, Спб. 1913, стр. XXXVII, XLII.

² «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XXXIX—XL. (Курсив мой.— А. Р.)

**Динамика численности рабочих
по обработке хлопка за 1901—1913 гг.**

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Прирост за год	
		(в тыс.)	(в %)
1901	391,1	—	—
1902	407,0	+15,9	+4,1
1903	420,0	+13,0	+3,2
1904	415,3	— 4,7	—1,1
1905	416,5	+ 1,2	+0,3
1906	440,2	+23,7	+5,7
1907	451,2	+11,0	+2,5
1908	477,8	+26,6	+5,9
1909	483,1	+ 5,3	+1,1
1910	501,0	+17,9	+3,7
1911	540,6	+39,6	+7,9
1912	554,3	+13,7	+2,5
1913	558,5	+24,2	+6,8

«Кризисом захвачена была и легкая индустрия, хотя опустошения здесь не были столь велики, как в тяжелой индустрии. Причиной этого было то обстоятельство, что легкая индустрия, особенно хлопчатобумажная, в большей мере опиралась на внутренний массовый рынок (в особенности крестьянский, который в связи со сравнительно благоприятными урожаями 1900—1903 гг. увеличил свою покупательную способность. Поэтому, например, в хлопчатобумажной промышленности само производство сократилось очень незначительно, испытав лишь заминку в 1900 г. и вновь продолжая довольно быстрый рост в последующие годы. Это видно из следующей таблицы:

Годы	Число веретен (тыс.)	Число самокатских станков (тыс.)	Переработка хлопка (тыс. пуд.)	Потребление хлопчатобумажных тканей на 1 душу (фунт.)
1899	6091	145,8	16 126	3,55
1900	6645	151,3	16 006	3,51
1901	6864	157,9	16 123	3,55
1902	6996	164,7	17 427	3,70
1903	7146	171,2	18 000	3,60

Из сравнения этой таблицы с вышеприведенными таблицами, рисующими положение тяжелой индустрии, хорошо видно то различное влияние, которое оказал кризис на эти производства. В наибольшей степени от кризиса пострадала тяжелая индуст-

рия — черная металлургия, топливная промышленность и др., связанные с казенными заказами и со строительством железных дорог. Сохранение и даже рост внутреннего рынка позволили хлопчатобумажной промышленности более легко перенести кризис»¹.

В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» имеются следующие сообщения о положении текстильной промышленности:

«В центральном промышленном районе в текстильной промышленности, оживившейся в 1905—1907 годах, в отчетном году наблюдался, напротив, некоторый застой. Во Владимирской губ. слабое возрастание числа рабочих старший фабричный инспектор объясняет именно этим застоем. В Московской губ. по отчету старшего фабричного инспектора, фабрики по обработке хлопка, работавшие хорошо в 1906 и 1907 годах, в отчетном году, особенно к концу года, стали испытывать затруднения и хотя не сокращали числа рабочих, но прибегали к другим мерам для уменьшения производительности фабрик, и несколько крупных фабрик всю осень отчетного года работали только пять дней в неделю»².

«Наблюдавшееся в отчетном году расширение производства находится в непосредственной зависимости от обильных урожаев хлебов в 1909 г. Оно коснулось, главным образом, тех отраслей промышленности, которые обслуживают по преимуществу сельского потребителя. Сюда относится прежде всего производство хлопчатобумажных тканей...»³

Это расширение хлопчатобумажной промышленности было еще в большей степени заметным в следующем году — в 1910:

«В частности, сильно развились производства по обработке хлопка, как в центральном промышленном районе (в губерниях: Московской, Владимирской, Костромской, Тверской, Рязанской), так и в Привислинском, в последнем особенно в Петроковской губернии. Наряду с возникновением новых, преимущественно небольших заведений, значительно расширили свое производство и фабрики, ранее существовавшие, открывая новые отделения или увеличивая число рабочих смен»⁴.

Накануне войны и в хлопчатобумажной промышленности в общем наметился подъем. В «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.» на основании пояснительных отчетов фабричных инспекторов дана следующая характеристика этой отрасли:

«Положение хлопчатобумажной промышленности в 1913 году изменилось к лучшему. В *Шуйском* районе для прядильных и ткацких фабрик отчетный год можно назвать удовлетворительным, производство их, как и раньше, продолжало развиваться. Иначе обстояло дело с ситцепечатными фабриками, часть которых должна была сократить производство. В *Иваново-Вознесенском* районе производительность хлопчатобумажных фабрик если и сократилась, то в весьма незначительной степени, сокращение это не выходило из пределов нормального колебания средней выработки и произошло след-

¹ П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 238—239.

² «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г.», введение, стр. 07.

³ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», введение, стр. VIII

⁴ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», введение, стр. XXVI.

ствие естественной сдержанности в предоставлении кредита покупателям со стороны фабрикантов, потерпевших в 1912 году от неплатежей. Во многих уездах *Владимирской* губ. бумаготкацкое производство в начале 1913 года все еще находилось под влиянием неблагоприятной конъюнктуры рынка. Мелкие фабрики, работающие из чужих материалов, работали большей частью только для того, чтоб не сокращать производства. Крупные фабрики, не имея возможности работать при существующих ценах без убытка, передавали работу мелким, с дешевыми рабочими руками, пользуясь комиссионной разницей. Только с осени, когда выяснились результаты урожая и благоприятное течение Нижегородской ярмарки, дела бумаготкацкой промышленности улучшились, цены за обработку тканей увеличились и мелкие фабрики заработали интенсивно. В *Московской* губ. целый ряд заведений хлопчатобумажной промышленности расширил свое производство переходом с односменной на двухсменную работу...

В *С.-Петербургской* губ. некоторые фабрики значительно увеличили производство, ведя двухсменную работу...»¹

Основные показатели динамики численности рабочих в производстве по обработке минеральных веществ за период 1901—1913 гг. приведены в следующей таблице.

Таблица 17

Динамика численности рабочих в производствах
по обработке минеральных веществ
за 1901—1913 гг.

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		(в тыс.)	(в %)
1901	140,8	—	—
1902	152,9	+12,1	+ 8,6
1903	147,8	— 5,1	— 3,3
1904	140,5	— 7,3	— 4,9
1905	131,0	— 9,5	— 6,8
1906	121,9	— 9,1	— 6,9
1907	128,0	+ 6,1	+ 5,0
1908	133,2	+ 5,2	+ 4,1
1909	140,8	+ 7,6	+ 5,7
1910	152,9	+12,1	+ 8,7
1911	181,3	+28,4	+18,6
1912	196,4	+15,1	+ 8,3
1913	206,8	+10,4	+ 5,3

Влияние кризиса отразилось на численности рабочих рассматриваемой отрасли промышленности с 1903 г. Численность рабочих в производствах по обработке минеральных веществ в 1906 г. составляла около 87 % численности 1901 г. Значительный рост числа рабочих наблюдался в 1911—1913 гг. В 1913 г. численность рабочих по сравнению с 1901 г. возросла на 46,9 %.

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XXIII—XXXVII.

Таким образом, темп прироста численности рабочих в данной отрасли за 1901—1913 гг. был повышенным по сравнению со средним по всей промышленности.

В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» за 1910—1913 гг. встречается ряд указаний о подъеме в производствах по обработке минеральных веществ и в связи с этим также о значительном росте численности рабочих.

Из производств по обработке минеральных веществ значительно возросли кирпичное (повсеместно) и цементное (например, в губерниях: Калужской, где Мальцевский завод увеличил производство в полтора раза, Пермской, Радомской, Черноморской) в связи с оживлением в строительном деле, а также во многих местностях, фарфоро-фаянсовое и стеклянное производства. Спрос на цемент рос настолько быстро, что заводы не успевали его удовлетворять. *«Обработка минеральных веществ»*. Производства этой группы, в особенности же кирпичное и цементное, были в отчетном году повсеместно в чрезвычайно благоприятном положении. В С.-Петербургской губернии возник новый цементный завод, на стеклянных заводах число рабочих возросло на 13%, на кирпичных заводах — на 10%. В Новгородской губернии открыт новый стеклянный завод с 177 рабочими и чрезвычайно интенсивно работал цементный завод. В Рязанской губернии значительно расширилось цементное производство. В Смоленской губернии число рабочих на кирпичных заводах увеличилось в 1½ раза, а цены на кирпич поднялись на 60%... В губерниях Поволжского округа число рабочих на кирпичных и цементных заводах значительно увеличилось, а еще больше возросла производительность этих заведений, в связи с введением машинного производства кирпича вместо ручного и с постановкою новых печей для обжига цемента»¹. Увеличение производства и числа рабочих отмечается в «Своде отчетов фабричных инспекторов» также в Харьковской, Калужской и Черноморской губерниях. «Весьма благоприятно было положение стеклянных заводов в Екатеринославской, Орловской и Калужской губерниях, вследствие сильного спроса на стекло, особенно оконное»².

«Обработка минеральных веществ». Благодаря продолжавшемуся оживлению в строительном деле весьма интенсивно работали цементные, кирпичные и стеклянные заводы. В Владимирской губернии увеличилось производство хрустальных и бутылочных фабрик, что объясняется усовершенствованием приемов выработки. В Орловской губернии стеклянные заводы продолжали свою усиленную работу...

В Саратовской губернии число рабочих на кирпичных заводах значительно увеличилось, вследствие усиленной выработки кирпича на саратовских заводах»³. «Продолжающееся оживление в строительстве вызвало усиленный спрос на строительные материалы, что отразилось на усилении деятельности кирпичных, цементных и стекольных заводов и на усовершенствовании производства»⁴.

Обратимся к данным о динамике численности рабочих, занятых в производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ, за 1901—1913 гг.

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911 г.», введение, стр. XLIV—XLV.

² Там же.

³ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», введение, стр. XLII—XLIII.

⁴ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XL.

**Динамика численности рабочих, занятых
по обработке пищевых и вкусовых
веществ, за 1901—1913 гг.**

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—)	
		(в тыс.)	(в %)
1901	303,2	—	—
1902	302,9	— 0,3	— 0,1
1903	305,1	+ 2,2	+ 0,7
1904	284,3	—20,8	— 6,8
1905	285,0	+ 0,7	+ 0,2
1906	295,2	+10,4	+ 3,6
1907	302,5	+ 7,3	+ 2,5
1908	305,4	+ 2,9	+ 1,0
1909	297,9	— 7,5	— 2,4
1910	299,8	+ 1,9	+ 0,6
1911	315,7	+15,9	+ 5,3
1912	326,3	+10,6	+ 3,4
1913	355,1	+28,8	+ 8,8

За весь рассматриваемый период численность рабочих увеличилась с 303,2 тыс. в 1901 г. до 355,1 тыс. в 1913 г., или на 17,1%. И в этой отрасли промышленности вплоть до 1909 г. с незначительными колебаниями наблюдалось снижение численности. Прирост численности рабочих в основном приходится на три года (1911—1913 гг.), в особенности на 1913 г., и находится в связи с хорошим урожаем.

Динамика численности рабочих в горной и горнозаводской промышленности за 1900—1913 гг. представлена в таблице 19.

За 13-летний период (1900—1913) прирост численности рабочих в горной и горнозаводской промышленности в целом происходил несколько замедленным темпом по сравнению с общим приростом рабочих фабрично-заводской промышленности и составил 27,9%.

При этом весьма характерной особенностью динамики численности рабочих горной и горнозаводской промышленности является ее исключительная неравномерность по отдельным отраслям. Отметим основные моменты: в то время, как за рассматриваемый период численность рабочих во всей горнодобывающей промышленности увеличилась на 36,1%, соответствующий прирост численности рабочих в черной металлургии был равен лишь 4,0%, и, таким образом, численность рабочих в этой отрасли промышленности оставалась почти стабильной. Внутри же горнодобывающей промышленности наиболее интенсивно повысилась численность рабочих в топливной промышленности. За 13 лет она увеличилась на 77,3%, причем в каменноугольной

**Динамика численности рабочих горной
и горнозаводской промышленности за 1900—1913 гг.¹**

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1900 г. по 1913 г.	
	1900 г.	1913 г.	(в тыс.)	(в %)
Горнодобывающая				
I. Топливная	183,3	325,0	+141,7	+ 77,3
В том числе:				
Каменноугольная	109,2	224,5	+115,3	+105,6
Нефтедобывающая	27,6	44,5	+ 16,9	+ 61,2
Торфяная	46,5	56,0	+ 9,5	+ 20,4
II. Прочая горнодобывающая . . .	181,8	171,8	— 10,0	— 5,5
В том числе:				
Золото-платиновая	92,8	78,6	— 4,2	— 4,5
Железородная	57,8	49,6	— 8,2	— 14,2
Марганцевая	6,1	6,2	+ 0,1	+ 1,6
Асбестовая	1,3	7,2	+ 5,9	+454,0
Соляная	21,6	19,0	— 2,6	— 12,0
Итого по горнодобывающей(I+II)	365,1	496,8	+131,7	+ 36,1
III. Metallургия черных металлов	134,2	139,5	+ 5,3	+ 4,0
IV. Metallургия цветных металлов	7,2	11,4	+ 4,2	+ 58,3
Всего по горной и горнозаводской промышленности	506,5	647,7	+141,2	+ 27,9

промышленности прирост численности составил 105,6%, в нефтяной — 61,2% и в торфяной — 20,4%.

Возросшее потребление каменного угля, главным образом железными дорогами и промышленностью,— основная причина прироста численности рабочих в каменноугольной промышленности.

В связи с ростом добычи асбеста—преимущественно для экспорта в европейские страны—увеличилась численность рабочих асбестовой промышленности. В железорудной и соляной промышленности численность рабочих за 1900—1913 гг. даже несколько уменьшилась.

Также неравномерной была динамика численности рабочих за рассматриваемый период и по основным районам. В общем дви-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.)», т. 1, ч. 1, Госиздат, М. 1929, стр. 96; ч. III, стр. 176. По металлургии без вспомогательных рабочих.

жении численности рабочих в горной и горнозаводской промышленности происходило в направлении значительного роста в промышленности юга России при одновременном значительном снижении численности рабочих, занятых в горной и горнозаводской промышленности Урала. На юге России за этот период в особенности был значительным рост численности рабочих в каменноугольной промышленности.

В результате указанных процессов в значительной степени изменился удельный вес численности рабочих, занятых в отдельных районах горной и горнозаводской промышленности, в отношении общей численности рабочих. Так, Урал, в начале XX века еще бывший на первом месте по своей численности рабочих, уступил это место к 1913 г. югу России.

Таким образом, если сопоставить конечные даты рассматриваемого периода 1900—1913 гг., то численность рабочих, занятых в металлургии черных металлов, в общем оставалась почти стабильной. Прирост за эти годы составил 4%. Главным фактором этого процесса явились изменения, происшедшие за рассматриваемый период в соотношениях численности рабочих, занятых в двух основных районах металлургии,— юга России и Урала. Так, в то время как численность рабочих за 1900—1913 гг. на заводах металлургии юга России увеличилась, на Урале за тот же период она уменьшилась. Производительность же труда на заводах металлургии юга России была гораздо более высокой по сравнению с Уралом.

Вышеприведенные данные за 1900—1913 гг. о движении численности рабочих, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, представляют возможность определить и общую динамику численности фабрично-заводских рабочих за указанный период.

Т а б л и ц а 20

Динамика численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности России за 1900—1913 гг.

Фабрики и заводы	Число рабочих (в тыс.)		Прирост с 1900 по 1913 г.	
	1900 г.	1913 г.	(в тыс.)	(в %)
А. Подчиненные надзору фабричной инспекции	1 692,3	2 282,1	589,3	34,9
Б. Подчиненные надзору горной инспекции ¹	506,5	647,7	141,2	27,8
Всего	2 198,8	2 929,8	731,0	33,2

¹ Без вспомогательных рабочих в металлургии.

В итоге по этим двум основным группам предприятий, которые схватывали резко преобладающую массу фабрично-заводских рабочих, было занято в 1913 г. 2930 тыс. человек, — численность рабочих увеличилась с начала 900-х годов по 1913 г. на 33,2%. Следовательно, темп прироста численности фабрично-заводских рабочих за рассматриваемый период (1900—1913 гг.) оказался в 2,4 раза ниже, чем за предшествующие 13 лет (1887—1900 гг.), когда численность рабочих возросла на 79%.

Обращаясь к общей численности фабрично-заводского пролетариата в 1913 г., следует указать, что, согласно приведенным данным, к концу 1913 г. численность рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, равнялась 2282,1 тыс. и в предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции, 647,7 тыс. человек. Сверх того, надо учесть, что в металлургии, по данным за 1911 г., было занято 72 тыс. вспомогательных рабочих. Если к двум основным группам фабрично-заводских рабочих присоединить рабочих предприятий морского (22,4 тыс., по данным 1908 г.) и военного министерств (37,3 тыс., по данным 1908 г.)¹ и принять во внимание недостающие данные в отношении группы коммунальных предприятий, а также возможный небольшой недоучет, то общая численность рабочих на фабриках и заводах России примерно может быть определена в 3100 тыс. человек², а вместе с фабрично-заводскими служащими в 3350 тыс.

По данным, приведенным в таблице 21, можно проследить отраслевую структуру рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности России в 1913 г. Таблица составлена по «Своду статистических данных по основным показателям промышленности за 1913 год»³. Работа по составлению «Свода...» была выполнена по весьма подробной классификации производств, более близкой и современной, под руководством Н. Я. Воробьева. При этом были привлечены разнообразные первоисточники. Отметим важнейшие показатели. Всего было учтено 3114,9 тыс. рабочих, из которых приходилось на горнодобывающую промышленность 496,8 тыс. человек, или 16%, а на обрабатывающую промышленность — 2618,1 тыс. человек, или 84%. В металлической промышленности (металлургии и металлообработке) было занято 601,6 тыс. рабочих, или 19,3% общего числа рабочих. Следует также учесть, что значительные группы металлостроителей были заняты в железнодорожном транспорте, в мелкой металлической промышленности, а также в ряде других отрас-

¹ См. «Статистические данные по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.», министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности, Спб. 1912, стр. 2—3.

² Сверх того, в 1908 г. было занято в железнодорожных ремонтных мастерских (министерства путей сообщения) 85,4 тыс. рабочих.

³ См. «Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.)», т. 1, ч. 3, стр. 176—177.

Таблица 21

**Распределение рабочих фабрично-заводской
и горнозаводской промышленности России по отраслям в 1913 г.**

Отрасли промышленности	Число заведений	Число рабочих	
		(в тыс.)	(в % к итогу)
1	2	3	4
Горнодобывающая			
1. Топливная	808	325,0	10,4
В том числе:			
каменноугольная	568	224,5	7,2
нефтедобывающая	240	44,5	1,4
2. Прочие горнодобывающие	2 823	171,8	5,6
В том числе:			
золотоплатиновая	1 892	88,6	2,8
железорудная	395	49,6	1,6
Итого по горнодобывающей . . .	3 631	496,8	16,0
Обрабатывающая			
3. Силикатная	1 991	225,6	7,3
В том числе:			
керамическая, кирпичная и черепичная	1 416	103,6	33,
стеклянная	267	64,0	2,1
4. Металлическая	2 686	601,6	19,3
В том числе:			
металлургия черных металлов	138	139,5	4,5
металлургия цветных металлов	39	11,4	0,4
металлообработка	2 509	450,7	14,4
5. Обработка дерева	2 571	136,0	4,4
6. Химическая	672	111,1	3,4
7. Пищевкусовая	11 964	426,8	13,7
В том числе:			
свеклосахарная и рафинадная	309	154,0	4,9
8. Обработка материалов животного проис- хождения	152	8,8	0,3
9. Кожевенно-меховая и обувная	656	44,2	1,4
10. Текстильная	2 587	880,8	28,3
В том числе:			
хлопчатобумажная	840	566,7	18,2
шерстяная	1 272	137,8	4,4
льняная, пеньковая	273	103,9	3,3

1	2	3	4
11. Обработка смешанных волокнистых веществ и производство одежды и туалета	466	47,5	1,5
12. Бумажная	504	56,6	1,8
13. Полиграфическая	1 154	61,0	2,0
14. Производство физических сил и водоснабжение	281	18,1	0,6
Итого по обрабатывающей промышленности	25 784	2 618,1	84,0
Итого по всей промышленности	29 415	3 114,9	100

лей, где работали по ремонту машин. В топливной промышленности было занято 325 тыс. рабочих, или 10,4%. На две основные отрасли легкой промышленности приходилось в 1913 г. 1307,6 тыс. рабочих — свыше двух пятых всего числа рабочих, а именно: на текстильную промышленность — 880,8 тыс. рабочих и на пищевкусовую — 426,8 тыс. рабочих.

Таблица 22

Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности за 1900—1913 гг.

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		В том числе Донбасс		
		(в тыс.)	(в %)	Число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
					(в тыс.)	(в %)
1900	109,2	—	—	84,9	—	—
1901	118,2	+ 9,0	+ 8,2	89,0	+ 4,1	+ 4,8
1902	105,7	—12,5	—10,6	76,1	—12,9	—14,5
1903	105,8	+ 0,1	+ 0,1	75,3	— 0,8	— 1,0
1904	117,7	+11,9	+11,2	83,4	+ 8,1	+10,8
1905	120,2	+ 2,5	+ 2,1	84,0	+ 0,6	+ 0,7
1906	144,4	+24,2	+20,1	104,5	+20,5	+24,4
1907	160,9	+16,5	+11,4	120,9	+16,4	+15,7
1908	174,1	+13,2	+ 8,2	133,4	+13,5	+11,2
1909	170,1	— 4,0	— 2,3	128,9	— 4,5	— 3,4
1910	158,4	—11,7	— 6,9	119,6	— 9,3	— 7,2
1911	180,5	+22,1	+14,0	136,7	+17,1	+14,3
1912	190,8	+10,3	+ 5,7	140,7	+ 4,0	+ 2,9
1913	224,5	+33,7	+17,7	168,4	+27,7	+19,7

Обратимся к более подробной характеристике динамики численности рабочих важнейших отраслей горной и горнозаводской промышленности.

Из всех отраслей промышленности за период 1900—1913 гг. в наиболее интенсивном темпе повышалась численность рабочих каменноугольной промышленности.

В таблице 22 приведены данные по годам о динамике численности рабочих каменноугольной промышленности.

За рассматриваемый период (1900—1913 гг.) численности рабочих в каменноугольной промышленности увеличилась свыше чем в два раза. Следует отметить уменьшение численности рабочих в 1902—1903 и 1909—1910 гг. За остальные годы наблюдался заметный рост численности рабочих, в особенности повышенный в 1906 и 1911—1913 гг.

Следующие данные свидетельствуют о весьма быстром росте числа рабочих Криворожского железорудного бассейна¹ с 1897 г. по 1913 г. численность рабочих этого бассейна возросла с 2660 человек до 23 595, т. е. почти в 9 раз.

Таблица 23

**Движение числа рабочих Криворожского
железорудного бассейна за 1897—1913 гг.**

Годы	Среднесуточное число рабочих за год	Годы	Среднесуточное число рабочих за год
1897	2 660	1906	9 237
1898	—	1907	11 041
1899	7 248	1908	10 651
1900	8 497	1909	10 544
1901	4 915	1910	11 445
1902	6 052	1911	14 325
1903	6 369	1912	19 219
1904	8 296	1913	23 595
1905	8 729		

Приведя эти данные, М. И. Альбрут указывал: «Время формирования крупного отряда рабочих на Криворожье в основном приходится на 15-летие предвоенного, до первой мировой войны, существования Криворожского бассейна. Это формирование с созданием более или менее постоянных кадров рабочих Криворожья происходит в быстрых темпах в годы промышленных подъемов...»

Считаем необходимым при характеристике динамики численности рабочих в железоделательной промышленности привести

¹ См. М. И. Альбрут, Положение рабочих Криворожья до Великой Октябрьской социалистической революции. «Ученые записки Магнитогорского Государственного педагогического института», вып. II, 1949, стр. 143.

данные раздельно по двум основным группам рабочих — горно-заводских и вспомогательных. Группа вспомогательных рабочих была большой, составляя в среднем около половины общего числа занятых в рассматриваемой отрасли промышленности. В отдельных районах и в особенности на Урале удельный вес этой группы был еще более высоким. Динамика же этих двух основных групп различалась в значительной степени за отдельные годы. Придавая особо важное значение данным о динамике численности горнозаводских рабочих железнотопливной промышленности, основное внимание уделим динамическим показателям в отношении указанной группы рабочих.

Удельный вес вспомогательных рабочих в общей численности рабочих железнотопливной промышленности непрерывно понижался, главным образом в результате падения доли численности рабочих Урала, так как именно в уральской железнотопливной промышленности удельный вес вспомогательных рабочих был высоким.

В результате главным образом применения более передового технического оборудования металлургия юга по производительности труда резко превосходила уральскую, но все же вследствие неоднородности методов учета рабочих металлургии Урала и юга России ряд приводимых в экономической литературе сопоставлений численности рабочих и производительности труда в этих двух важнейших районах не является вполне правильным, ибо в то время как на Урале в расчет принимались не только горнозаводские рабочие, но и весьма многочисленная группа вспомогательных рабочих, в своей преобладающей массе состоявшей из рабочих, занятых заготовкой и вывозкой топлива, на юге России учет распространялся преимущественно на горнозаводских рабочих.

Несомненно, что такие особенности учета оказали также значительное влияние на обычно приводимые показатели о динамике численности рабочих железнотопливной промышленности за 1900—1911 гг. В следующей таблице приведены сопоставимые данные за 1901 и 1911 гг. о динамике как общей численности рабочих железнотопливной промышленности, так и раздельно о динамике численности двух основных групп рабочих, обычно учитываемых в «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности России», а именно горнозаводских и вспомогательных. Указанные данные подсчитаны в отношении как всей железнотопливной промышленности, так и ее важнейших районов (см. табл. 24).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что из общего уменьшения численности рабочих в железнотопливной промышленности за рассматриваемый период в 74,8 тыс. человек 72,0 тыс. приходится за счет вспомогательных рабочих и лишь 2,8 тыс. за счет горнозаводских. Следует обратить внимание главным образом на динамику численности групп горнозавод-

Динамика численности рабочих железнделательной промышленности за 1900—1911 гг.

Районы	Группы рабочих	Численность рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1900 г. по 1911 г.	
		1900 г.	1911 г.	(в тыс.)	(в %)
Все промышленные районы	Горнозаводские	134,1	131,3	— 2,8	— 2,3
	Вспомогательные	144,0	72,0	—72,0	—50,0
	Всего	278,1	203,3	—74,8	—27,0
В том числе: Урал	Горнозаводские	61,8	57,3	— 4,5	— 7,3
	Вспомогательные	107,5	52,8	—54,7	—50,9
	Всего	169,3	110,1	—59,2	—35,0
Замосковский район	Горнозаводские	20,3	14,4	— 5,9	—29,1
	Вспомогательные	16,9	5,6	—11,3	—66,9
	Всего	37,2	20,0	—17,2	—46,2
Юг России	Горнозаводские	32,5	43,2	+10,7	+32,9
	Вспомогательные	13,1	11,7	— 1,4	—10,7
	Всего	45,6	54,9	+ 9,3	+20,4

ских рабочих. Последняя группа показывает снижение численности на 2,3%, в то время как общая численность рабочих понизилась на 27%, а группа вспомогательных — на 50%. В особенности эти различия динамики численности отдельных групп рабочих можно проследить в отношении железнделательной промышленности Урала. В этом районе за 1900—1911 гг. общая численность рабочих уменьшилась на 35%, группы горнозаводских — соответственно на 7,3% и группы вспомогательных — на 50,9%.

На основании абсолютных данных, опубликованных по официальным материалам в работе С. П. Сигова¹, нами составлена таблица 25, по которой возможно проследить, как за длительный период изменялась численность основных групп рабочих, занятых в черной металлургии Урала, а также и удельный вес группы вспомогательных рабочих.

За 50 лет, если сравнивать данные за 1865 и 1914 гг., число горнозаводских рабочих увеличилось на 48,7%. С. П. Сигов указывает, что «новый значительный рост (после сокращения их числа в период 1905—1910 гг.) может быть объяснен возобновлением действия некоторых заводов, остановленных в годы кризиса, и расширением работы других, а также возникновением на некоторых заводах металлообрабатывающих производств». Численность вспомогательных рабочих на уральских металлургических заводах была наиболее высокой в 1900 г., когда она в

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе С. П. Сигова «Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала», стр. 214—215.

**Динамика численности рабочих в черной металлургии
Урала за 1865 — 1914 гг.**

Годы	Численность рабочих (в тыс.)			Численность рабочих в % к 1865 г.			Вспомога- тельные рабочие в % к об- щей чис- ленности
	горно- заводских	вспомога- тельных	всех	горно- заводских	вспомога- тельных	всех	
1865	53,8	48,4	102,2	100,0	100,0	100,0	47,3
1876	57,5	75,3	133,6	106,9	155,6	130,7	56,4
1885	53,8	83,6	137,4	100,0	171,9	134,4	60,8
1890	54,3	87,9	142,2	100,9	181,6	139,1	61,8
1895	51,4	96,1	147,5	95,5	198,5	144,4	61,1
1900	63,3	108,7	172,0	117,7	224,7	163,4	63,2
1905	64,5	81,3	145,8	119,9	168,0	142,7	55,8
1910	53,8	52,8	106,6	100,0	109,1	104,3	49,5
1914	80,0	44,5	124,5	148,7	91,9	121,7	35,7

2,25 раза превышала соответствующую цифру 1865 г. В последующие годы она резко снизилась и в 1914 г. составляла уже лишь 92% численности 1865 г. С. П. Сигов приводит также следующие объяснения этому явлению: «Сокращение количества вспомогательных рабочих, очевидно, связано с развитием железнодорожных путей (в том числе и подъездных ветвей), в связи с чем уменьшились удельный вес и расстояния гужевого перевозок». Некоторое влияние на эту динамику оказали моменты учетного характера.

Общее же число рабочих уральской черной металлургии в 1914 г. увеличилось со 102,2 тыс. в 1865 г. до 124,5 тыс. в 1914 г. Но если принять во внимание, что в 1861 г. на уральских казенных и частных заводах было занято 134,3 тыс. рабочих, то численность рабочих уральской черной металлургии в 1914 г. оказалась ниже, чем в 1861 г.

Удельный вес группы вспомогательных рабочих в отношении общей численности рабочих был максимальным в 1900 г., а именно 63,2%. В последующие годы этот показатель в значительной степени понизился и составлял в 1914 г. 35,7%.

О намечавшихся в общем с 900-х годов процессах концентрации и технических улучшений в уральской промышленности и связанных с ними изменениях в численности рабочих имеется ряд сведений. Так, С. П. Сигов писал: «По сравнению с началом девятисотых годов, несмотря на значительное сокращение числа действующих заводов, мощность механических двигателей в уральской черной металлургии увеличилась в 2 раза. Почти весь этот рост относится к периоду 1910 г.»¹

¹ С. П. Сигов, Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала, стр. 256.

Соответствующие указания встречаются и в других статьях. Ограничимся наиболее характерными. Одновременно в этих статьях отмечалось также, что в результате введения новой техники происходило сокращение значительных групп рабочих.

Автор статьи «Задачи агитации на Урале», опубликованной в «Искре» № 45 от 1 августа 1903 г., указав на необходимость удешевления производства на Урале в связи с конкуренцией юга, писал: «Под влиянием этого требования на главных, по крайней мере, заводах округа ставятся новые, более совершенные машины, оборудуются новые цехи и иногда строятся даже новые заводы. Вместе с этими техническими усовершенствованиями меняются условия труда и нарушаются соотношения спроса и предложения на рабочем рынке настолько, что половина, по меньшей мере, всех рабочих старого завода оказывается излишней».¹ Одна из конкретных характеристик указанного процесса была дана в статье И. Гибсона «Уральский рабочий».

«С течением времени техника производства, хотя и медленным темпом, прогрессировала, и совершался очень крупный переворот, вызванный переходом с кричного и пудлингового способа производства железа на мартеновский. При этом процессе осталось за бортом довольно значительное количество рабочих. Мы знаем следующие примеры: один завод, перейдя с кричного способа на мартеновский, при сохранении одной и той же выделки в 300 000 пудов кровельного железа в год, освободил 160 человек, которые не могли найти себе работы на этом заводе. На другом заводе одна мартеновская 20-ти тонная печь заменила собой 20 пудлинговых и освободила 170 человек рабочих. А так как аналогичное этому явление происходило в нескольких десятках заводов, то освободилось несколько тысяч, а быть может и десятков тысяч человек»².

Выше, в первой главе, были приведены указания В. И. Ленина в работе «Развитие капитализма в России» об общей значительной отсталости уральской горной промышленности. В то же время, еще по данным конца 90-х годов XIX века, В. И. Ленин отмечал: «В последнее время и Урал начинает преобразовываться под влиянием новых условий жизни, и это преобразование пойдет еще быстрее, когда его теснее свяжут с «Россией» рельсовые пути»³.

Приведем также данные о динамике численности рабочих и служащих, занятых в бакинской нефтяной промышленности. Так как рабочие этой отрасли промышленности в течение рассматриваемого периода учитывались и фабричной и горной инспекцией, то для получения сопоставимых показателей динамики численности пришлось обратиться к «Обзору бакинской нефтяной промышленности за 1913 г.»⁴

¹ «Искра» № 45, 1 августа 1903 г.

² И. Гибсон, Уральский рабочий. «Бюллетени Политехнического общества. состоящего при Техническом училище» № 2, 1909 г., стр. 113.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 432 (примечания).

⁴ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Обзоре бакинской нефтяной промышленности за 1913 г.», т. I, Баку 1914, стр. 114—115.

Таблица 26

**Динамика численности рабочих и служащих
бакинской нефтяной промышленности за 1898—1913 гг.**

Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)	Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)
1898	20,5	1906	42,5
1899	25,5	1907	50,0
1900	32,0	1908	42,4
1901	37,0	1909	39,3
1902	31,5	1910	35,4
1903	27,7	1911	33,6
1904	31,8	1912	36,4
1905	33,5	1913	43,1

В связи с общим промышленным подъемом в 1898—1901 гг. и в бакинской нефтяной промышленности наблюдается значительный рост численности рабочих и служащих с 20,5 тыс. в 1898 г. до 37 тыс. человек в 1901 г. Следовательно, прирост численности составил 80%. В эти же годы происходил значительный рост добычи нефти, причем ее уровень за 1900—1901 гг. превышал уровень 1913 г. В 1902—1905 гг.¹ в результате промышленного кризиса и депрессии численность рабочих и служащих в бакинской нефтяной промышленности находилась на пониженном уровне по сравнению с достигнутым в 1901 г. В 1906—1907 гг. вновь определился значительный рост численности рабочих и служащих в рассматриваемой отрасли промышленности, который сменился в 1908—1911 гг. снижением ее. В «Своде отчетов фабричных инспекторов» за 1909 г. указано:

«Заметное сокращение рабочих произошло на нефтяных промыслах Бакинской губ.— на 5000 чел. (9,5%). Уменьшение это вызвано значительным сокращением буровой деятельности и коснулось главным образом рабочих, занятых в подрядном бурении и в подрядных механических мастерских, почти не отразившись на числе рабочих, занятых собственно добычей нефти»².

В 1912—1913 гг. наметился новый прирост численности рабочих и служащих в бакинской нефтяной промышленности. Следует отметить, что хотя динамика численности рабочих и слу-

¹ О начавшемся еще в 1901 г. сокращении численности рабочих в бакинской нефтяной промышленности сообщается следующее: «...падение цен на сырую нефть, начавшееся в 1900 г. и продолжавшееся безостановочно в следующем, вызвало сокращение буровых работ, а следовательно, и числа рабочих, и, вместе с тем, уменьшение на некоторых промыслах заработной платы. Принятыми губернской администрацией мерами безработные рабочие не оставались в Баку, а выселялись на родину, по удешевленным тарифам или бесплатно». (Отчет Горного департамента за 1900 и 1901 гг., Спб. 1903, стр. 31.)

² «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», Введение, стр. XI—XII.

жащих в этой отрасли промышленности за отдельные годы различалась от общей динамики, но если сопоставить прирост численности рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности за весь период 1900—1913 гг. (34,7%) с соответствующим по всей промышленности, то эти показатели почти совпадают.

О динамике числа рабочих Грозненских нефтяных промыслов за 1900—1913 гг. можно судить по данным следующей таблицы¹.

**Динамика числа рабочих Грозненских
нефтяных промыслов за 1900—1913 гг.**

Годы	Число рабочих	Годы	Число рабочих
1900	1884	1907	2 776
1901	2786	1908	3 312
1902	1905	1909	3 690
1903	1953	1910	4 250
1904	1994	1911	4 720
1905	2197	1912	5 375
1906	2366	1913	7 105

После некоторого прироста в 1901 г. в последующие пять лет (1902—1906) численность рабочих находилась на пониженном по сравнению с 1901 г. уровне. Затем определился дальнейший прирост числа рабочих, особенно заметный в 1911—1913 гг. В целом за период 1900—1913 гг. численность рабочих Грозненских нефтяных промыслов возросла с 1884 до 7105 человек, или в 3,77 раза.

Данные о динамике численности фабрично-заводских рабочих отдельных районов и за рассматриваемый период сгруппированы в специальной главе.

Изменения в численности и составе промышленных рабочих в годы первой мировой войны

Характеристика изменений в численности и составе промышленного пролетариата за 1914—1917 гг. выделена в специальный раздел. Это вызвано рядом обстоятельств. Империалистическая война внесла значительные изменения как в развитие самой промышленности, так и в отношении численности и состава занятых в ней рабочих. В частности, необходимо отметить следующие моменты: промышленность в течение рассматриваемого периода преимущественно работала на войну; в результате мобилизаций, в особенности в первой ее стадии, от работы в промыш-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в диссертации М. И. Кустова «Рабочие Грозненских нефтяных промыслов от первой до второй русской революции (1905—1906 гг.)», стр. 31, 164—165.

ленности была отвлечена часть фабрично-заводских рабочих; своеобразные условия пополнения рабочего состава промышленности в годы войны.

Показатели динамики численности рабочих фабрично-заводской промышленности за период империалистической войны, опубликованные в ряде работ, весьма часто основаны или на данных, относящихся к кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, или главным образом на данных, относящихся к еще менее значительному кругу предприятий, на которые распространилась промышленная перепись 1918 г. Тот и другой источник не включают основную массу предприятий горнозаводской промышленности, военных и морских заводов, в которых происходил более интенсивный рост численности рабочих за период империалистической войны. В отношении территориального охвата следует также отметить, что промышленная перепись 1918 г. не распространилась на такие важнейшие индустриальные районы, как Украина и Урал.

Помимо того, в подавляющем большинстве случаев из материалов промышленной переписи 1918 г. бывают использованы данные в отношении не всего числа обследованных предприятий, а лишь определенного более узкого круга предприятий, а именно «непрерывно действующих заведений за 1913—1918 гг.»

В «Статистическом сборнике за 1913—1917 гг.»¹ опубликованы данные о численности рабочих, занятых на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, за 1913—1916 гг., причем за 1913—1915 гг., помимо итоговых, опубликованы также данные по губерниям в пределах отдельных производств. За 1916 г. опубликованы лишь две итоговые таблицы: первая — по группам производств, вторая — по губерниям. На основании этих материалов и составлены все ниже приводимые таблицы о динамике численности рабочих на промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции.

За все эти четыре года данные о промышленных предприятиях, находящихся в Варшавском фабричном округе (10 губерний бывшего Царства Польского, Виленская, Ковенская и Гродненская губернии), в «Статистическом сборнике за 1913—1917 гг.» не приводятся. Данные по губерниям Лифляндской, Курляндской и Эстляндской хотя и представилось возможным выделить за 1913—1915 гг., но за 1916 г. их по производствам в отдельных губерниях не было, и, для того чтобы проследить динамику численности рабочих за 4 года по производствам, пришлось оставить данные и по этим губерниям за 1913—1915 гг. Но на динамические показатели по всей промышленности и по отраслям промышленности это не могло повлиять в значительной степени, так как все число рабочих в этих трех губерниях составляло в 1913 г. 2—3% общей численности рабочих, занятых на

¹ «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», вып. 1, М. 1921, стр. 4—39.

предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Показатели, исчисленные на основании этих материалов, представляют весьма существенный интерес при исследовании динамики численности рабочих за период империалистической войны, так как они основаны на наиболее массовом материале. В этих промышленных заведениях было занято около 2 млн. фабрично-заводских рабочих. Все же, несмотря на всю массовость этих данных, показатели динамики численности рабочих, исчисленные на основании только этих материалов, безусловно, не могут отразить динамику численности рабочих во всей фабрично-заводской промышленности в период империалистической войны, так как эти статистические данные не охватывали горной и горнозаводской промышленности, казенных заводов, а именно в этих отраслях промышленности за рассматриваемый период и происходил наиболее интенсивный рост численности рабочих. В дальнейшем изложении приводятся данные и в отношении горной и горнозаводской промышленности и сделана попытка также исчислить динамические показатели численности рабочих, занятых во всей фабрично-заводской промышленности. Следует также оговорить, что последние опубликованные сводные данные о предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, были приурочены к 1 января 1917 г. (за 1916 г.).

После этих предварительных замечаний обратимся к характеристике динамических процессов в отношении численности рабочих на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции (см. табл. 27).

В итоге по всему кругу предприятий рассматриваемой промышленности численность рабочих в 1914 и в 1915 гг. несколько снизилась по сравнению с численностью предыдущего года. В 1916 г. численность рабочих повысилась на 8,9%. В итоге за три года — с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. — численность рабочих на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, повысилась на 6,5%. В отношении отдельных отраслей промышленности наблюдается в результате всех особенностей динамики численности рабочих в период империалистической войны исключительная неравномерность. Как и следовало ожидать, значительно повысилась за этот период численность фабрично-заводских рабочих в производствах, связанных с работой на оборону, а именно в производствах по обработке металлов — на 66,6%, в обработке животных продуктов (за счет обувной) — на 55,6%, в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ (преимущественно за счет швейной) — на 51%. Одновременно за рассматриваемый период снизили свою численность основные отрасли текстильной промышленности, бумажная и полиграфическая промышленность, производства по обработке дерева и минеральных веществ; в двух последних отраслях промышленности — в результате уменьшения строительства. Еще раз следует подчеркнуть, что прирост численности ра-

Таблица 27

**Динамика численности рабочих на предприятиях,
подчиненных надзору фабричной инспекции,
с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.**

Отрасли промышленности	Численность рабочих (в тыс.)				1 января 1917 г. в % к 1 января 1914 г.
	1 января 1914 г.	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.	
Обработка хлопка	496,6	485,6	479,3	458,8	92,4
» шерсти	94,5	93,9	86,9	87,7	92,8
» шелка	31,5	31,3	27,5	26,7	84,8
» льна, пеньки и джута	89,6	96,9	103,2	108,8	121,4
Смешанные производства по обработке волокнистых ве- ществ	27,8	29,1	33,6	42,0	151,1
Всего по текстильной промышленности . .	740,0	736,8	730,5	724,0	97,8
Производства бумажные и полиграфические	94,3	92,2	87,5	80,5	85,4
Механическая обработка де- рева	116,0	106,3	79,3	87,8	75,7
Обработка металлов	327,8	347,0	416,7	546,1	166,5
» минеральных ве- ществ	187,9	174,1	114,9	101,6	54,1
Обработка животных продук- тов	45,1	50,5	61,2	70,2	155,6
Обработка пищевых и вкусо- вых веществ	329,0	330,9	319,6	338,6	102,9
Химические производства . .	81,3	76,8	70,2	92,7	114,0
Добывающая промышленность	37,5	38,3	39,5	41,3	110,1
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	7,1	8,1	7,9	11,0	155,5
Всего	1 966,0	1 961,0	1 922,3	2 093,8	106,5

бочих в 6,5% с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, далеко не отражает тех значительных динамических процессов, так же как и структурных сдвигов, которые произошли за эти годы в отношении численности фабрично-заводских рабочих. В последующем изложении мы остановимся на существенных изменениях в составе рабочих по полу и возрасту в годы империалистической войны.

В числе других приведены также основные динамические показатели, полученные в результате разработки материалов промышленной переписи 1918 г.

На основании данных указанной разработки материалов промышленной переписи 1918 г. составлены следующие таблицы о динамике численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1913—1917 гг.¹ В этих 3043 «непрерывно действующих одних и тех же промышленных заведениях» было занято около 40 % всей численности фабрично-заводских рабочих.

Динамика численности рабочих в 3043 непрерывно действующих одних и тех же промышленных заведениях за 1913—1917 гг.

(в 31 губернии бывшей империи)

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
		(в тыс.)	(в %)	
1913	987,4	—	—	100,0
1914	1 012,8	25,4	2,6	102,6
1915	1 059,4	46,6	4,6	107,3
1916	1 125,4	66,0	6,2	114,0
1917	1 170,3	44,9	4,0	118,5

Следовательно, в отношении этого круга промышленных предприятий прирост численности рабочих за 1913—1917 гг. составил 18,5%. Несомненно, что и этот показатель прироста численности рабочих не совсем точен. Динамика численности рабочих того круга предприятий, в отношении которого Н. Я. Воробьев исчислил динамические показатели за период империалистической войны, как выше было указано, не могла отразить динамику численности рабочих всей фабрично-заводской промышленности, поскольку нет данных о численности рабочих Украины и Урала. Следует также принять во внимание, что в годы империалистической войны динамика численности рабочих в отдельных отраслях промышленности была весьма неравномерной. Поэтому необходимо в дальнейшем изложении определить на основании ряда источников динамику численности рабочих в тех отраслях промышленности и районах, на которые не была распространена перепись 1918 г., а затем после производства этих предварительных подсчетов исчислить динамику численности рабочих всей фабрично-заводской промышленности за период 1913—1917 гг.

Дополнительно приведены данные о динамике численности рабочих за 1913—1917 гг. по кругу непрерывно действующих

¹ См. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», таблицы, М. 1926, стр. 110—125.

предприятий в трех основных отраслях промышленности на основании данных промышленной переписи 1918 г.

О динамике численности рабочих, занятых в машиностроении за период империалистической войны, можно судить также по материалам указанной переписи. На основании данных, относящихся к 180 одним и тем же непрерывно действующим предприятиям по 38 губерниям Европейской России, составлена следующая таблица:

Динамика численности рабочих, занятых в производстве машин, инструментов и аппаратов в 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
		(в тыс.)	(в %)	
1913	138,8	—	—	100
1914	158,9	20,1	14,5	114,5
1915	208,9	50,0	31,5	150,5
1916	265,6	56,7	27,1	191,1
1917	292,9	27,3	10,3	211,0

Начиная с 1914 г., в продолжение всего периода империалистической войны происходил значительный рост численности рабочих, занятых в машиностроении, и в 1917 г. численность рабочих этой отрасли промышленности превысила уровень 1913 г. на 111 %. Наиболее интенсивный прирост численности рабочих в машиностроении следует отметить в 1915 г. (+ 31,5%) и в 1916 г. (+ 27,1%).

Совершенно иной характер носила динамика численности рабочих в хлопчатобумажной промышленности.

В хлопчатобумажной промышленности переписью 1918 г. было учтено 282 непрерывно действующих за период 1913—1917 гг. предприятия.

Динамика численности рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		В % к 1913 г.
		(в тыс.)	(в %)	
1913	420,8	—	—	100,0
1914	419,2	— 1,6	— 0,4	99,6
1915	411,2	— 8,0	— 1,9	97,7
1916	397,0	—14,2	— 3,5	94,3
1917	403,1	+ 6,1	+ 1,5	95,8

И в отношении этого круга предприятий хлопчатобумажной промышленности следует установить за 1913—1916 гг. система-

тическое, хотя и незначительное снижение численности рабочих, более заметное в 1916 г., когда, главным образом в результате недостатка топлива, численность рабочих в этой отрасли понизилась на 3,5%. В 1917 г. среднее суточное число рабочих повысилось на 1,5%. В итоге за весь рассматриваемый период (1913—1917 гг.) по кругу непрерывно действующих предприятий численность рабочих уменьшилась почти на 20 тыс. человек, или на 4,2%.

В связи с работой на военные нужды также в весьма интенсивном темпе происходил рост численности в химической промышленности. За 4 года (1913—1917) численность рабочих в этой отрасли промышленности по данным, относящимся к 121 непрерывно действующему предприятию, почти удвоилась:

Динамика численности рабочих химической промышленности за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
		(в тыс.)	(в %)	
1913	39,4	—	—	100,0
1914	44,3	4,9	12,4	112,4
1915	52,8	8,5	19,2	134,0
1916	66,8	14,0	26,5	169,5
1917	77,7	10,9	16,3	197,2

Как и в других отраслях промышленности, связанных с работой на оборону, более значительный прирост численности в этой отрасли наблюдался в 1916 г. За этот год численность рабочих химической промышленности повысилась на 26,5%.

В статье Н. Я. Воробьева «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.» определена в относительных показателях динамика численности рабочих и валовой выработки отдельных групп производств в период империалистической войны в связи с их работой на нужды войны¹.

По отдельным группам производств, распределенным на основании их связи с работой на оборону, Н. Я. Воробьевым была установлена значительная неравномерность динамики численности рабочих за 1913—1917 гг. Отметим наиболее существенные показатели. Группа производств, вырабатывающих предметы вооружения, непрерывно повышала количество занятых в них рабочих. За четыре года (1913—1917) численность рабочих в этой группе производств увеличилась на 85,6%, причем более значительный прирост приходился на 1915—1916 гг. Значительный рост численности рабочих происходил в группе производств, вырабатывающих предметы снаряжения, — на 26,5%.

¹ См. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», стр. 39.

**Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности
за 1913—1917 гг.¹**

Районы	Средняя годовая численность рабочих								
	в абсолютных числах					в % к 1913 г., принятому за 100			
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Донецкий бассейн	168 440	185 823	180 600	247 180	280 372	110,3	107,2	146,7	166,5
Подмосковный бассейн	2 119 ²	2 119	2 442	7 371	10 182	100,0	115,2	347,8	480,5
Уральская область	7 225	8 675	8 405	11 897	15 904	120,1	116,3	164,7	220,1
Сибирь	9 639	11 578	13 041	16 638	20 655	120,1	135,3	172,8	214,3
Итого	187 423	208 195	204 488	283 106	327 113	111,1	109,1	151,5	174,5

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистических бюллетенях» Особого совещания по топливу Отдела топлива ВСНХ.

² Данные взяты за 1914 г.

В таблице 28 приведены данные о динамике численности рабочих каменноугольной промышленности за 1913—1917 гг. по районам.

Наиболее интенсивный рост численности рабочих каменноугольной промышленности был в 1916 г. и составил 38,4%. За четыре года (1913—1917) численность рабочих во всей каменноугольной промышленности повысилась примерно на 140 тыс. человек, или 74,5%. Следовательно, прирост численности рабочих в этой отрасли промышленности по своему темпу значительно превышал прирост численности рабочих за годы империалистической войны во всей фабрично-заводской промышленности. Резкий недостаток топлива, наблюдаемый за рассматриваемый период, вызвал более интенсивный рост добычи местного топлива, в результате чего темп роста численности рабочих во всех остальных районах значительно превысил темп роста численности рабочих в Донецком бассейне. В особенности следует отметить рост численности рабочих в Подмосковном бассейне (почти в 5 раз по сравнению с довоенным периодом). Но столь интенсивный прирост численности рабочих каменноугольной промышленности в эпоху империалистической войны — за 4 года почти на 75% — сопровождался значительным ухудшением качественного состава рабочих этой отрасли промышленности.

При характеристике указанного процесса следует обратить внимание на наличие значительного числа военнопленных среди рабочих в каменноугольной промышленности. На основании данных, относящихся к первой половине 1917 г., составлена следующая таблица для четырех основных районов каменноугольной промышленности¹.

Районы	Численность рабочих каменноугольной промышленности в первой половине 1917 г.		% военнопленных к общему числу рабочих
	всего	в том числе военнопленных	
Донецкий бассейн	284 936	73 880	25,9
Подмосковный бассейн	11 202	5 129	45,8
Уральская область	15 933	4 487	28,2
Западная Сибирь ²	10 519	2 628	25,0
По 4 районам	322 593	86 124	26,6

¹ Таблица составлена на основании статистических данных, опубликованных в «Известиях Отдела по топливу Высшего совета народного хозяйства» № 1 (8), 1918 г.

² Средняя за 4 месяца.

Таким образом, в четырех районах каменноугольной промышленности к началу 1917 г. работало свыше 86 тыс. военнопленных, что составило около 27% всего числа рабочих. Если вспомнить, что максимальный прирост численности рабочих в каменноугольной промышленности в эпоху империалистической войны по сравнению с довоенным периодом составлял около 140 тыс., то наличие в этом числе 86 тыс. военнопленных, труд которых, как принудительный и мало квалифицированный, был весьма непроизводительным, сильно снижает значение столь высокого абсолютного прироста численности рабочих. Если дополнительно также учесть, что в первой половине 1917 г. в этих важнейших районах каменноугольной промышленности было занято около 14 тыс. женщин и свыше 22 тыс. подростков и малолетних и значительную массу мужчин составляли военнообязанные, то все эти показатели свидетельствуют об ухудшении качественного состава рабочих в каменноугольной промышленности в период империалистической войны. При этом следует также учитывать и то обстоятельство, что и в довоенный период в силу ряда особенностей — как процессов формирования, так и исключительно тяжелых условий труда — качественный состав рабочих в этой отрасли промышленности находился на относительно низком уровне.

Рассмотрим данные о числе рабочих в железодельательных заводах за период империалистической войны. Обратимся к следующей таблице¹:

Т а б л и ц а 29

Динамика численности заводских рабочих
в металлургии за 1913—1917 гг.²

Годы	Число заводов	Число заводских рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
			в тыс.	в %	
1913	223	221,5	—	—	100,0
1914	223	236,0	14,5	6,6	106,6
1915	223	282,0	46,0	19,5	127,3
1916	219	350,6	63,6	24,3	158,3
1917	219	374,3	23,7	6,8	169,0

За 1913—1917 гг. число заводских рабочих, занятых в металлургии, увеличилось на 153 тыс. человек, или на 69%. Темп роста численности рабочих в этой отрасли тяжелой промышленности

¹ Эти показатели исчислены по материалам железодельательной статистики, которая включила в свои подсчеты не только чисто металлургические заводы.

² См. «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. 2, М. 1922, стр. 230.

также в значительной степени превышал темп роста во всей фабрично-заводской промышленности, но все же несколько отставал от соответствующего темпа прироста численности рабочих в каменноугольной промышленности. Наиболее интенсивный прирост численности рабочих в металлургии наблюдался в 1915 г. (19,5%) и в особенности в 1916 г. (24,3%).

На основании всех вышеприведенных показателей о динамике численности рабочих за 1913—1917 гг. представляется возможным произвести следующее исчисление об общей динамике численности фабрично-заводских рабочих за период империалистической войны.

Напомним основные показатели. По кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, численность рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. увеличилась на 128 тыс. человек, или на 6,5%. В несравненно более интенсивном темпе повышалось число рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору горной инспекции. Так, за 1913—1917 гг. численность рабочих увеличилась в каменноугольной промышленности на 140 тыс. человек, или на 74,5%. За 1913—1917 гг. число заводских рабочих, занятых в металлургии, увеличилось на 69%. Прирост численности рабочих лишь в этих двух важнейших отраслях тяжелой промышленности по своей абсолютной численности был почти в 2 раза выше прироста численности рабочих по всей промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции. И если дополнительно учесть прирост численности рабочих в других отраслях промышленности, подчиненных надзору горной инспекции, и также в группе военно-морских заводов, то общий прирост численности фабрично-заводских рабочих за годы империалистической войны можно принять в 400 тыс. рабочих, или примерно в 16% общей численности рабочих 1913 г.

Но одновременно следует также учесть значительные изменения в течение рассматриваемого периода в качественном составе фабрично-заводских рабочих, на что уже обращалось внимание. Более детальная характеристика этого явления будет дана в дальнейшем изложении.

Дополнительно к вышеприведенным данным о динамике численности рабочих в период первой мировой войны во всей фабрично-заводской промышленности и в основных отраслях за этот период приведем следующие показатели также и для наиболее важных районов и в первую очередь для Петрограда и Московской губернии.

За этот период динамика численности рабочих в петроградской промышленности является характерной для центра с широко развитой металлопромышленностью. Прирост численности рабочих в Петрограде в значительной степени превышал средний прирост численности во всей стране и составил за три года — с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. — 142 тыс. рабочих, или 58,5%.

О движении численности рабочих петроградской ценовой промышленности по отраслям за рассматриваемый период можно судить по данным следующей таблицы:

Таблица 30

Динамика численности рабочих ценовой промышленности Петрограда за 1914—1917 гг.¹

Отрасли промышленности	Число рабочих в тыс.		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 ян- варя 1914 г. по 1 янв. 1917 г.	
	1914 г.	1917 г.	в тыс.	в %
Вся промышленность	242,6	384,6	+142,0	+ 58,5
В том числе:				
Металлопромышленность ²	100,6	235,9	+135,3	+134,5
Химическая	21,6	42,9	+ 21,3	+ 98,6
Текстильная	40,1	36,2	— 3,9	— 9,7
Пищевкусовая	22,7	15,5	— 6,8	— 30,5
Полиграфическая	23,1	19,4	— 3,7	— 16,0
Производство одежды и туалета	10,2	14,7	+ 4,5	+ 44,1
Обработка дерева	5,0	5,2	+ 0,2	+ 4,0
Бумажная	4,4	3,6	— 0,8	— 18,2

Наиболее интенсивным явился абсолютный прирост численности рабочих за три года в металлопромышленности (на 135 тыс.) и в химической промышленности (на 21 тыс.). Повысилась в связи с военными заказами численность рабочих в швейной промышленности, а также в производствах по обработке кожи. Одновременно за рассматриваемый период понизилась численность рабочих в пищевой, полиграфической, бумажной и текстильной промышленности. Следует также отметить, что за эти годы удельный вес численности металлистов в общей численности рабочих ценовой промышленности значительно повысился: с 41,5 в 1914 г. до 61,3 в 1917 г.

О динамике численности рабочих на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, в Московской губернии в период первой мировой войны дает представление таблица 31.

Так как в Московской губернии преобладающей отраслью промышленности к началу 1914 г. являлась текстильная промышленность, а число рабочих металлической промышленности равнялось лишь около 14% общей численности фабрично-заводских рабочих, то в резком отличии от тех динамических про-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «XV лет диктатуры пролетариата». Экономико-статистический сборник по гор. Ленинграду и Ленинградской области. Таблицы, Л. 1932, стр. 74—75.

² Включая электропромышленность.

**Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях
Московской губернии, подчиненных надзору фабричной
инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.¹**

Группы производств	Численность рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (-) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Текстильная промышленность (включая и швейную промышленность)	248,5	231,8	- 16,7	- 6,7
В том числе:				
Обработка хлопка	156,4	142,8	-13,6	- 8,7
» шерсти	45,8	37,2	- 8,6	- 18,8
» шелка	29,2	20,7	- 8,5	- 29,1
» льна, пеньки и джута	0,7	3,1	+ 2,4	+343
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ (включая и швейную промышленность)	16,4	28,0	+11,6	+ 70,7
Бумажно-полиграфическая промышленность	15,9	15,0	- 0,9	- 5,7
Обработка дерева	4,6	4,0	- 0,6	- 13,0
Обработка металла и производство машин	53,1	88,8	+35,7	+ 67,2
Обработка минеральных веществ	24,0	9,7	-14,3	- 59,6
Обработка животных продуктов . .	8,1	18,2	+10,1	+124,7
Обработка пищевых и вкусовых веществ	19,6	19,6	-	-
Химические производства	9,7	22,1	+12,4	+127,8
Прочие производства	0,7	1,9	+ 1,2	+175,4
Всего	384,2	411,1	+26,9	+ 6,7

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Труд в Москве и Московский губ. в 1923—1925 гг.», изд. «Труд и книга», М. 1926, стр. 21.

цессов, которые наблюдались за этот период в петроградской промышленности, численность рабочих в фабрично-заводской промышленности Московской губернии увеличилась с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. лишь на 6,7%.

За этот период незначительно уменьшилась численность рабочих в текстильной промышленности (на 6,7%) и в значительных размерах в обработке минеральных веществ (на 59,6%). Увеличили численность рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. следующие производства: по обработке металлов с 53,1 тыс. до 88,8 тыс. человек, или на 67%, по обработке животных продуктов (в которую входила обувная промышленность) — с 8,1 тыс. до 18,2 тыс., или на 124,7%, химические производства — с 9,7 тыс. до 22,1 тыс., или на 127,8%, группа смешанных производств по обработке волокнистых веществ (включая швейную промышленность) — с 16,4 тыс. до 28 тыс. человек, или на 70,7%.

В фабрично-заводской промышленности Петрограда и Московской губернии за рассматриваемые годы увеличились как абсолютная численность женщин и подростков, так и в особенности их удельный вес в общей численности рабочих.

Данные об изменениях численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы за 1913—1917 гг. заслуживают особого рассмотрения. Изменения численности рабочих в целом по всей фабрично-заводской промышленности и по ряду отраслей в Москве за эти годы в значительной степени отличались от соответствующих по всей Московской губернии.

Таблица 32

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы за 1913—1917 гг.
в среднем за год¹

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (−) с 1913 по 1917 г.	
	1913 г.	1917 г.	в тыс.	в %
Вся промышленность	148,2	205,9	+57,7	+ 38,9
В том числе:				
Текстильная	55,8	49,4	− 6,4	− 11,5
Металлическая	22,7	56,9	+34,2	+150,7
Пищевкусовая	22,7	22,9	+ 0,2	+ 0,9
Производство одежды и туалета	11,6	26,7	+15,1	+130,2
Бумажно-полиграфическая . . .	12,9	14,3	+ 1,4	+ 10,9
Химическая	12,4	24,2	+11,8	+ 95,2
Кожевенная	3,2	4,4	+ 1,2	+ 37,5

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистическом ежегоднике г. Москвы и Московской губ.», вып. 2, «Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг.», М. 1927, стр. 171.

Численность фабрично-заводских рабочих Москвы возросла с 1913 по 1917 г. на 38,9%. В связи с военными заказами прирост числа рабочих был высоким в трех отраслях промышленности — металлической (на 150,7%), производстве одежды и туалета (+130,2%) и химической (+95,2%). Следует отметить снижение числа рабочих на 11,5% в текстильной промышленности. Удельный вес числа рабочих всех трех вышеуказанных отраслей промышленности — металлической, одежды и туалета и химической — в отношении общей численности фабрично-заводских рабочих Москвы повысился с 31,5% в 1913 г. до 52,4% в 1917 г.

Аналогичные процессы можно проследить и в отношении состава рабочих промышленности Украины. Вследствие того, что на Украине преобладала каменноугольная промышленность и металлургия — отрасли промышленности, повысившие в значительной степени численность рабочих за период первой мировой войны, — общий прирост занятых рабочих был сравнительно высоким.

Таблица 33

Динамика численности рабочих промышленности Украины по полу и возрасту с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Группировки по полу и возрасту	Число рабочих в тыс.		Увеличение (+) или уменьшение (—)		В % к общей численности рабочих	
	на 1 января 1914 г.	на 1 января 1917 г.	(в тыс.)	(в %)	на 1 января 1914 г.	на 1 января 1917 г.
Все рабочие	642,3	821,9	+179,6	+ 27,9	100,0	100,0
В том числе:						
взрослые мужчины	536,8	598,5	+ 61,7	+ 11,5	83,6	72,8
взрослые женщины	49,3	133,5	+ 84,2	+170,8	7,7	16,2
подростки обоего пола . .	56,2	89,9	+ 33,7	+60,0	8,7	11,0

Численность взрослых мужчин, занятых в промышленности Украины за период с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г., повысилась на 11,5%. Но за эти же три года численность взрослых женщин увеличилась на 170,8% и численность подростков — на 60%.

В результате столь неравномерного прироста численности отдельных групп рабочих повысился в значительной степени удельный вес труда женщин и подростков в промышленности Украины: женщин на 1 января 1914 г. — 7,7% и на 1 января 1917 г. — 16,2%; подростков на те же даты — 8,7% и 11,0%¹.

Определившийся в годы первой мировой войны значительный прирост численности женщин и подростков в фабрично-

¹ См. Статистический справочник «Труд и профсоюзы на Украине», Харьков 1928, стр. 374.

заводской и горнозаводской промышленности, получавших пониженную заработную плату, несомненно усилил эксплуатацию рабочего класса. Ряд данных о приросте этих групп приведен во втором разделе настоящей книги. Столь интенсивный прирост оказался возможным вследствие того, что были в общем отменены все постановления, ограничивающие как применение труда, так и продолжительность рабочего времени женщин и подростков в ряде отраслей промышленности. Постановлением от 19 октября 1915 г. фактически в широких размерах было допущено применение в промышленности женского труда и труда малолетних и подростков. Приводим это постановление.

«Министру Торговли и Промышленности предоставляется право разрешать для фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятий, изготовляющих предметы, необходимые для государственной обороны, отступления от указанных в статьях 64, 65, 68, 74, 75 и 194—200 Устава о Промышленном Труде (Свод законов, т. XI, ч. 2, изд. 1913 г.) требований правил о работе женщин и лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста, и о продолжительности и распределении рабочего в названных предприятиях времени, с изданием соответственных правил...»¹

Насколько широко толковались эти отступления, можно судить по следующей выдержке из циркуляра Горного департамента.

«Отступления от действующих правил о промышленном труде в поясненных выше пределах предполагается допускать, конечно, исключительно в случае действительной в том надобности и, притом, как для отдельных предприятий, так и для *всех предприятий данной отрасли производства или данной местности*»².

В результате войны в значительной степени изменился возрастной состав рабочих. На этот счет имеются указания Н. Я. Воробьева, который, сопоставляя данные переписи 1918 г. с данными переписи 1897 г. по более или менее однородным группам производств, утверждал (см. табл. на стр. 88):

«Приведенные цифры говорят, что война выхватила наиболее сильную и здоровую часть взрослого пролетариата, а именно она взяла, главным образом, рабочих мужчин в возрасте от 20 до 39 лет; в 1918 г. из каждой сотни рабочих в этом возрасте недостает в сравнении с 1897 годом 12 человек, причем этот недостаток заведения пополняли малолетними, главным

¹ «Отчет Отдела промышленности за 1915 г.», министерство торговли и промышленности, Пгр. 1916, стр. 173.

² Циркуляр Горного департамента напечатан в книге «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», под ред. А. Таняева, т. 1, Свердловск 1927, стр. 131—132. (Курсив мой.— А. Р.)

**Возрастной состав фабрично-заводских рабочих-мужчин
31 августа 1918 г. и по переписи 1897 г. в %**

Годы, к которым относятся сведения	Возрастные группы						Всего
	12—14 лет	15—16 лет	17—19 лет	20—39 лет	40—59 лет	60 лет и старше	
1897 г.	2,3	5,9	13,6	57,5	19,0	1,7	100,0
31 августа 1918 г.	1,9	6,4	12,0	45,3	30,7	3,7	100,0

же образом, рабочими более зрелого возраста и даже стариками.

Сопоставляя данные переписи 1918 года по Московской губернии с более поздними данными (нежели перепись 1897 года) по этой же губернии (за 1908 год),— указывал Н. Я. Воробьев, мы получили такую картину:

**Возрастной состав фабрично-заводских рабочих-мужчин
Московской губернии за 1908 и 1918 гг.**

Годы, к которым относятся сведения	Возрастные группы					Всего
	12—14 лет	15—19 лет	20—39 лет	40—59 лет	60 лет и старше	
1908	1,3	15,9	60,0	21,4	1,4	100,0
1918	1,4	18,3	41,9	34,8	3,6	100,0

Данные этой таблички не только подтверждают, но и усиливают наше заключение, изложенное выше: мы видим, что рабочих мужчин в возрасте от 20—39 лет в Московской промышленности в 1908 году работало 60 человек на каждую сотню общей численности рабочих; в 1918 году этот процент сократился до 41,9%, другими словами — из каждой сотни самых сильных рабочих $\frac{1}{5}$ их была отвлечена на войну¹.

Эти общие показатели дополним отдельными иллюстрациями по крупным предприятиям.

«Наряду с изменением соотношения между числом малолетних, подростков и взрослых рабочих, изменился и возрастной состав последних: процент молодых рабочих призывного возраста понизился и, наоборот, повысился процент пожилых рабочих и стариков. Например, на Московском металлическом заводе с 1 марта 1914 г. по 1 марта 1916 г. удельный вес рабочих 20—39 лет упал с 66 до 54%, а 40 лет и старше — увеличился... Только в 1917 г. благодаря возврату части рабочих из армии процент рабочих в возрасте 20—39 лет снова несколько повысился, а пожилых рабочих упал»².

¹ «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», стр. 50—51.

² М. Гильберт, К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны, «История пролетариата СССР» № 3 (19), 1934 г., стр. 218—219.

**Распределение рабочих Московского металлического завода
по возрастным группам в 1914—1917 гг.**

Годы (на 1 марта)	Число рабочих по возрастным группам в % к общему количеству						
	до 17 лет	18—19 лет	20—29 лет	30—39 лет	40—49 лет	50—59 лет	60 лет и старше
1914	7,0	8,7	35,6	30,2	14,2	3,9	0,4
1916	13,0	13,6	28,5	25,0	14,6	4,5	0,8
1917	12,1	14,5	32,2	22,7	13,6	4,1	0,8

Эти данные также указывают на весьма значительный рост за эти годы удельного веса группы рабочих подростков.

В статье М. К. Рожковой «Состав рабочих Трехгорной мануфактуры в 1897 г.» приведена следующая таблица о сдвигах в возрастном составе рабочих-мужчин этой фабрики за 1914—1917 гг.

**Возрастной состав рабочих-мужчин
Трехгорной мануфактуры в 1914—1917 гг.**

Возрастные группы	1914 г.	1917 г.
Всего учтено	4 925	4 625
В том числе в %		
до 15 лет	—	0,54
от 15 до 17 лет	5,16	22,92
от 18 до 20 лет	10,23	15,44
от 21 до 40 лет	67,98	35,15
свыше 40 лет	16,53	26,1

М. К. Рожкова пишет: «...Количество рабочих среднего возраста от 21 до 40 лет сократилось почти вдвое за счет стариков и в особенности за счет молодежи. Очень велико количество подростков, которое возросло на 17 %. Также обращает на себя внимание появление на фабрике малолетних до 15 лет, труд которых до войны почти не применялся»¹.

Ряд сохранившихся материалов указывает, что в результате происшедших в начале войны мобилизаций части заводских рабочих в некоторых предприятиях уменьшилось число квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. В связи с этим определился недостаток рабочих необходимых квалификаций и ухудшение самого состава рабочих.

«Каждая новая мобилизация вырвала из среды кадрового состава одну за другой группы старых уральских рабочих. При первой мобилизации Урал лишился свыше 12 проц. кадровых рабочих. Впоследствии, правда, рабочим

¹ М. К. Рожкова, Состав рабочих Трехгорной мануфактуры в 1897 г. «История пролетариата СССР». Сборник восьмой, М. 1931, стр. 102.

предоставлялись отсрочки от призыва. Но эти отсрочки все же не могли уберечь значительной части старых рабочих, которые уходили на полевые работы и там захватывались мобилизацией. Попадали в армию иногда и те рабочие, которые к моменту призывов работали на заводах. Чаще всего привлекались дроворубы, углежогои, возчики и другие рабочие, занятые на подсобных работах. Необходимость этих рабочих, вследствие характера и условий их работы, как сезонных рабочих, часто не признавалась уездными комитетами по представлению отсрочек. К этому надо добавить, что война привлекла за собой частичный отлив с заводов рабочих, которые были тесно связаны с крестьянским хозяйством, так как, в связи с призывами в армию, произошло значительное уменьшение рабочей силы в деревне и они принуждены были возвращаться туда обратно, чтобы заменить отвлеченное на войну мужское население»¹.

Более конкретно указанные процессы выступают в работе историка металлургического завода имени А. К. Серова (бывш. Надеждинского), Б. Рябинина, который писал:

«С первых дней войны Надеждинскому заводууправлению и всему Богословскому округу пришлось столкнуться с резкой нехваткой рабочей силы. Еще при подготовке расчета мобилизованным ночью восемнадцатого июля выяснилось, что их имеется на Надеждинском заводе около 2300, что значительно превосходило половину общего количества всех занятых на заводской работе людей, в лесничестве — около 500, на медных рудниках — 150, на копях — 150, на Воронцовском руднике — 150, на Ауэрбаховском — 150, на медном заводе — 85, а всего по округу, вместе с рабочими и подрядчиками, — около четырех с половиной тысяч. Ушло много конторщиков, слесарей, машинистов. Ушли квалифицированные прокатчики, печные, мартеновцы, работавшие чуть ли не со дня пуска завода.

Только из одного доменной цеха ушло на фронт около двухсот человек. Попытки поставить туда рабочих других цехов ни к чему не повели; введенные на другой же день потребовали расчета. Доменная работа считалась на заводе одной из самых тяжелых. Пришлось одну домну остановить. Вскоре остановились еще две. Вместо семи доменных печей работали только четыре. Перестали плавить металл и некоторые мартеновские печи.

Остановилась часть элеваторов, на лесопилке работали только две рамы, разгружать материалы стало некому. Погрузка и отправка готовой продукции прекратилась из-за неподачи вагонов»².

Имеются также указания об уменьшении числа рабочих на фабриках и заводах Центрально-промышленного района вследствие мобилизаций и наборов. Менее пострадал Петербургский район. Все же некоторая часть рабочих петербургских заводов в начале войны была мобилизована.

При характеристике изменений в составе промышленных рабочих в годы первой мировой войны необходимо учесть следующее указание В. И. Ленина: «Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы»³.

¹ А. Танеев, Уральский рабочий накануне и в годы империалистической войны. Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах, т. 1, стр. 11.

² Б. Рябинин, Самый Северный. Очерки по истории металлургического завода имени А. К. Серова, Свердловск 1950, стр. 94—95.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 228.

Наиболее значительный прирост численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за период первой мировой войны произошел главным образом в районах сосредоточения тяжелой промышленности (Петроградская и Московская губернии, Украина и Урал). При характеристике динамических процессов в отношении численности рабочих уже указывалось на качественное ухудшение состава промышленных рабочих в результате новых пополнений. Приводим ряд дополнительных материалов, преимущественно из официальных источников, об условиях комплектования рабочего состава за эти годы в указанных районах.

В «Материалах к учету рабочего состава и рабочего рынка» приводятся интересные сведения об изменениях возрастного состава рабочих, посещающих биржи труда, в связи с мобилизацией.

«Как и следовало ждать, на рынке значительно понизилась процентная цифра рабочих в возрасте призванных уже годов. Каждая мобилизация уменьшала не только наличность рабочих, предлагавших свой труд, но, выбирая призываемые возрасты в деревне, тем самым количественно и качественно истощала и тот резерв, который питал рабочий рынок. Те слои крестьянства, которые обычно выделяли рабочие руки для промышленности, разрежившись убылью призывных возрастов, усилили выделение возрастов малолетних и зрелых. Этот процесс убывания призывных возрастов и увеличение возрастов до и после — призывных интересно зафиксирован Морозовской Биржей. По ее данным, возрастной состав рыночных рабочих в три различных момента, представлялся в процентах следующим:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
До 17 лет	7,3	13,2	21,0
От 18 до 25 лет	38,1	33,6	20,9
» 25 » 40 »	43,2	36,5	33,0
» 40 » 50 »	9,6	13,6	20,0
Свыше 50 лет	1,8	3,1	5,1
	100,0	100,0	100,0

Отмечается резкое уменьшение рабочих в возрасте от 18 до 40 лет, в возрасте призывном и самом трудоспособном. В 1914 г. эта возрастная группа была в подавляющем большинстве — 81,3%, в 1915 г. она уменьшилась до 70,1%, а в настоящем 1916 г. — даже до — 53,9%.

Рынок пополняется исключительно за счет этих, не полной трудоспособности, возрастов. Притом пополнение ведется почти исключительно возрастом между 40 и 50 годами и моложе 17 лет. За полтора года войны, как первая группа, так и вторая, увеличились больше, чем в два раза. Прямым следствием такого пополнения не может не быть понижение качественного уровня рыночного труда¹.

¹ «Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. 2, Пгр. 1917, стр. 67—68.

Администрация Путиловского завода, опасаясь не выполнить огромные военные заказы, оставила на заводе уже в самом начале войны квалифицированных рабочих. В последующие месяцы состав рабочих завода был значительно пополнен. В «Истории Путиловского завода» описано, как происходило комплектование рабочих в шрапнельных мастерских (заводе), оборудованных уже на четвертый месяц войны:

«Люди в большинстве не имели рабочего прошлого и стали рабочими благодаря войне. Свежему человеку легче всего было поступить на шрапнельный завод, потому что он был новый и потребовал сразу нескольких тысяч человек.

Деревенские люди пришли сюда в надежде поправить за счет войны свои деревенские дела и получить отсрочку... Торговцы и кустари поступали на шрапнельный завод, потому что автоматы шрапнельных мастерских после трех дней обучения давали квалификацию и отсрочку по мобилизации. В другом цеху так быстро отсрочку не получали»¹.

Положение с рабочей силой в московской промышленности в половине 1915 г. было следующим:

«Как удалось выяснить из специальных опросов, произведенных в начале июня с. г., — отмечалось в обзоре «Рынок труда», — статистическим отделом Общества заводчиков и фабрикантов, большое количество рабочих вакансий в металлообрабатывающих предприятиях г. Москвы и Московской губ. остается незанятым. Особенно значительный недостаток чувствуется в токарях и слесарях (более полутора тысяч человек) и на эти профессии падает приблизительно половина всего спроса на рабочих металлистов. Много требуется молотобойцев, инструментальщиков, литейщиков, кузнецов, рабочих на строгальных, сверлильных станках, на прессах и т. п. Помимо упомянутой категории обученных рабочих, крупный недостаток замечается и в чернорабочих...

Из каких элементов складывается сейчас предложение рабочих рук? Прежде всего промышленностью были использованы все резервы безработных, а также пенсионеров, утративших некоторую долю своей трудоспособности; на работы принимались также неподготовленные рабочие, которые обучались тут же, во время своей работы. Большое количество рабочих при станках находится в возрасте 15—16 лет и даже моложе. Теперь на некоторых заводах делаются даже опыты обучения работе на металлообрабатывающих станках женщин и работниц. Обученные фабрично-заводские рабочие постепенно покидали мастерские вследствие ряда мобилизаций и наборов. Особенно при этом поредел состав подготовленных рабочих в Московском районе, который позже других был привлечен к работам на оборону. Наоборот, в Петроградском районе, работающем специально для нужд морского и военного ведомств, где довольно свободно практиковалась отсрочка призываемым рабочим, особого недостатка в обучении рабочих не было. Как и в довоенное время, московская промышленность (в особенности металлическая) осталась обойденной другими районами, которые теперь усиленно стягивают к себе всех свободных рабочих. В особенности, здесь мы имеем в виду петроградский промышленный район, который, в силу особенно благоприятных для него условий, всегда отнимал у Московского района наиболее искусных и подготовленных рабочих по металлу². Экономические условия производства

¹ М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульяновский, История Путиловского завода, М.—Л. 1939, стр. 521.

² В этих замечаниях несомненно отразилась конкуренция московских заводчиков с петроградскими. Последние в течение этого периода также жаловались на недостаток квалифицированных рабочих. Переход же квалифи-

в Петрограде (специальность петроградских заводов и в мирное и в военное время — снаряжение армии) неизменно складывается так, что петербургские заводы могут предложить рабочим более высокую плату, чем московские»¹.

В «Материалах к учету рабочего состава и рабочего рынка» встречаются следующие указания об условиях пополнения рабочими каменноугольной промышленности в 1916 г.:

«В начале войны, а также отчасти и в 1915 году, несмотря на тяжелые условия трудового рынка, все же можно было найти русских рабочих. Как мы уже сказали, в течение 1915 года на каменноугольные рудники было привлечено около 70 тыс. рабочих. В этом числе было около 50 тыс. чел. русских рабочих. Деревня, бедная работниками, все же имела возможность посылать некоторых из них на рынок. К началу 1916 года трудовой рынок совершенно истощился, и пополнение рабочего состава велось в течение всего года исключительно за счет военнопленных, женщин и подростков — в этом особенность 1916 года»².

О применении труда военнопленных в уральской промышленности имеются следующие указания:

«Поэтому в поисках новых рабочих рук горнопромышленники главное свое внимание обратили на привлечение военнопленных. Близость заводов к концентрационным лагерям позволяла промышленникам без труда заполучать большие партии пленных. И они, как нельзя шире, использовали это выгодное географическое положение Урала. По насыщенности рабочего состава военнопленными, уральские заводы стояли на первом месте.. Если к концу 1915 года в 29 предприятиях работало 24 тысячи военнопленных, или 17,4% всего количества рабочих, то к концу 1916 года количество их только в 23 предприятиях поднялось до 53,4 тысячи, т. е. более чем в два раза. Кроме военнопленных в широких размерах практиковалось привлечение китайцев, которых к началу 1917 года было не менее 10-ти тысяч»³.

Наряду с этими группами рабочих, начавших работать впервые в фабрично-заводской промышленности в годы первой мировой войны, в течение рассматриваемого периода на фабриках и заводах работало значительное число рабочих со сравнительно продолжительным производственным стажем. Выше было указано, что за период промышленного кризиса и депрессий в 1900—1909 гг. приток рабочих был незначителен, и в основном новые пополнения пришли в фабрично-заводскую промышленность в 1910—1913 гг. Так, за период 1900—1913 гг. из общего прироста численности рабочих, составившего 590 тыс. человек на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, 83% приходилось на последние четыре года (1910—1913).

цированных рабочих из московских предприятий в петроградские был вызван более высоким уровнем заработной платы в Петербурге по сравнению с соответствующим в Москве.— А. Р.

¹ Ф. К-ий, Рынок труда, «Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района» № 7, 1915 г., стр. 4—5.

² «Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. 2, стр. 18.

³ «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», т. I, стр. 12—13.

В самом начале первой мировой войны часть промышленных рабочих была мобилизована. Впоследствии рабочие многих отраслей фабрично-заводской и горнозаводской промышленности пользовались отсрочками и освобождались от мобилизации. Те же группы, которые были призваны в армию, несомненно в своей значительной массе составили младшие возрастные группы, причем многие из мобилизованных рабочих вступили в производства в период промышленного подъема 1910—1913 гг. Учитывая указанное обстоятельство, следует полагать, что наряду с новыми пополнениями в годы первой мировой войны на фабриках и заводах в значительном числе работали также старые кадры рабочих со сравнительно продолжительным производственным стажем. Одним из косвенных доказательств этого положения являются также приведенные в предыдущем изложении данные о распределении фабрично-заводских рабочих по возрастным группам по материалам переписи 1918 г.

Отметим также в общей характеристике изменений в составе рабочих за 1914—1917 гг. рост абсолютной численности фабрично-заводских работниц и их удельного веса как в целом по промышленности, так и в ряде отраслей. Более интенсивно этот процесс происходил в отраслях промышленности, где применение женского труда до войны было сравнительно ничтожным. За эти же годы численность рабочих — подростков и малолетних в фабрично-заводской промышленности повысилась весьма значительно.

Глава 3

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОЛЕТАРИАТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Во второй половине 90-х годов наблюдался весьма интенсивный рост численности фабрично-заводских рабочих, но специальных исследований о процессах концентрации за этот период не было произведено. Лишь отдельные соответствующие подсчеты содержатся в исследовании А. В. Погожева — «Учет численности и состава рабочих в России». С 1901 г. мы располагаем сопоставимыми данными о распределении фабрично-заводских предприятий по численности занятых в них рабочих. Эти данные ежегодно публиковались в «Сводах отчетов фабричных инспекторов».

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» приводит статистические данные на ряд лет о процессах концентрации фабрично-заводской промышленности Европей-

**Распределение крупнейших фабрик Европейской России
на группы по числу рабочих за 1879—1894/95 гг.¹**

Группы фабрик по числу рабочих	Число фабрик						Число рабочих					
	абсолютно			в % к итогу			абсолютно			в % к итогу		
	1879 г.	1890 г.	1894/95 г.	1879 г.	1890 г.	1894/95 г.	1879 г.	1890 г.	1894/95 г.	1879 г.	1890 г.	1894/95 г.
А. От 100 до 499 рабочих	979	1131	1136	79,6	79,7	77,4	219,436	252,763	252,776	44,2	42,1	38,5
Б. От 500 до 999 ра- бочих	164	182	215	13,4	12,8	14,7	113,936	120,936	143,453	22,9	20,2	21,9
В. От 1 тыс. и более	86	108	117	7,0	7,7	7,9	163,044	226,207	259,541	32,9	37,7	39,6
Итого . .	1229	1421	1468	100,0	100,0	100,0	496,416	599,206	655,670	100,0	100,0	100,0

¹ По всем производствам, за исключением рельсового (сталелитейного).

ской России. В. И. Лениным была произведена выборка предприятий, имеющих 100 и более рабочих за все сравниваемые годы¹. На основании этих материалов составлены следующие таблицы о концентрации промышленности за период 1866—1894/95 гг.

**Распределение крупнейших фабрик Европейской России
на группы по числу рабочих за 1866—1879 гг. ²**

Группы фабрик по числу рабочих	Число фабрик		Число рабочих			
	1866 г.	1879 г.	1866 г.	1879 г.	в % к итогу	
					1866 г.	1879 г.
А. От 100 до 499 рабочих	512	641	109,061	141,727	47,1	36,3
Б. От 500 до 999 »	90	130	59,867	91,887	25,8	23,5
В. От 1000 и более »	42	81	62,801	156,760	27,1	40,2
Итого . . .	644	852	231,729	390,374	100,0	100,0

При росте общей численности рабочих, занятых в рассматриваемой группе крупных фабрично-заводских предприятий Европейской России, за 1866—1879 гг. на 68,5% прирост численности рабочих, занятых в наиболее крупных фабриках (1 тыс. и более рабочих), был повышенным и составил 150%, а в группе фабрик с числом рабочих от 100 до 499 он составил 30%. В результате столь неравномерного роста численности рабочих в различных по размерам предприятиях удельный вес численности занятых на крупнейших фабриках (1 тыс. и более рабочих) с 1866 по 1879 г. значительно повысился — с 27,1 до 40,2% общей численности рассматриваемой группы предприятий. По данным второй таблицы можно проследить последующие процессы концентрации в период 1879—1894/95 гг.

Число рабочих на этих крупнейших фабриках увеличилось за период с 1879 по 1894/95 г. с 496,4 тыс. до 655,7 тыс. человек, или на 32%. При этом следует отметить, что за этот период повысился особенно удельный вес численности рабочих крупнейших фабрик, в которых занято было 1 тыс. и более рабочих. На эту группу фабрик приходилось в 1879 г. 32,9%, а в 1894/95 г. — 39,6% общей численности рабочих, занятых на фабриках с числом 1 тыс. и более рабочих. Одновременно понизился удельный вес группы фабрик с численностью 100—499 рабочих. Количество рабочих, приходящихся на одну фабрику с числом рабочих 1 тыс. и выше, также выросло за рассматриваемый период, а именно на одну фабрику указанного ценза

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 446.

² Данные по 71 производству, о которых есть сведения за 1866 г.

приходилось в 1879 г. 1896 рабочих, в 1890 г.—2094 и в 1894/95 г.—2218 рабочих, или прирост составил с 1879 по 1894/95 г. 17 %.

В. И. Ленин также отметил высокий уровень концентрации рабочих в горной промышленности (по данным 1890 г.): «В горной промышленности концентрация рабочих в крупных предприятиях еще сильнее..; 258 тыс. рабочих из 305 тыс., т. е. 84,5 % горнорабочих сосредоточены в предприятиях с 100 и более рабочих; почти половина горнорабочих (145 тыс. из 305 тыс.) занята на немногочисленных крупнейших заводах, имеющих по 1.000 и более рабочих»¹.

Представление о процессах концентрации в хлопчатобумажной промышленности за период 1879—1894 гг. дает следующая таблица (составлена на основании данных, опубликованных в «Русской фабрике в прошлом и настоящем» М. И. Туган-Барановского)².

Распределение фабрик хлопчатобумажной промышленности, имеющих более 100 рабочих, на группы по числу рабочих в 50 губерниях Европейской России за 1879—1894 гг.

Группы фабрик по числу рабочих	Число фабрик				Число рабочих			
	(абсолютное)		(% к итогу)		(в тыс.)		(в % к итогу)	
	1879 г.	1894 г.	1879 г.	1894 г.	1879 г.	1894 г.	1879 г.	1894 г.
От 100 до 500 рабочих	118	108	58,1	48,2	28,2	27,0	18,4	11,5
От 500 до 1000 рабочих	44	48	21,7	21,4	32,6	33,5	21,3	14,3
От 1000 до 5000 рабочих	40	60	19,7	26,8	83,6	119,0	54,5	50,8
5000 и выше рабочих	1	8	0,5	3,6	8,9	55,0	5,8	23,4
Всего	203	224	100,0	100,0	153,3	234,2	100,0	100,0

Из таблицы видно, что за 15 лет — с 1879 по 1894 г. — прирост численности рабочих в хлопчатобумажной промышленности в 81 тыс. человек за рассматриваемый период приходится на крупнейшие предприятия с числом рабочих 1 тыс. и более³. В результате удельный вес численности рабочих, занятых в последней группе предприятий, повысился с 60,3 %, в 1879 г. до

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 452.

² См. М. И. Туган-Барановский, Русская фабрика в прошлом и настоящем, стр. 377—378.

³ М. Туган-Барановский указывал, что сведения за 1879 г. приведены по данным П. Масленникова «К вопросу о развитии фабричной промышленности в России», а для 1894 г. произведены специальные подсчеты по «Перечню фабрик и заводов в России».

Распределение промышленных предприятий на группы по числу рабочих
за 1901—1914 гг.¹

Годы	В подсчет вошло		В % к итогу приходилось										В среднем на 1 пред- приятие приходи- лось ра- бочих
	предприя- тий	в них ра- бочих (в тыс.)	предприятий с числом рабочих					рабочих в предприятиях с числом рабочих					
			от 21 до 50	от 51 до 100	от 101 до 500	от 501 до 1000	свыше 1000	от 21 до 50	от 51 до 100	от 101 до 500	от 501 до 1000	свыше 1000	
1901	11 055	1 636,2	51,4	22,2	20,9	3,7	2,2	10,4	10,6	30,3	16,6	32,1	148
1902	11 077	1 642,6	51,2	21,7	21,0	4,0	2,1	10,4	10,2	30,3	17,8	31,3	148
1903	10 072	1 576,8	50,3	22,5	20,8	4,0	2,4	10,1	9,9	29,4	17,5	31,1	156
1905	9 351	1 599,5	49,2	22,1	21,8	4,2	2,7	9,5	9,2	29,1	17,1	35,1	171
1906	9 098	1 630,8	48,2	22,5	21,6	4,5	3,0	8,8	9,0	27,6	17,2	37,4	179
1907	9 152	1 663,7	47,9	22,1	22,4	4,5	3,1	8,7	8,7	27,9	17,2	37,5	182
1908	9 542	1 748,1	47,6	22,0	22,9	4,4	3,1	8,5	8,7	28,3	16,7	37,8	183
1909	9 582	1 744,1	47,7	22,1	22,6	4,5	3,1	8,7	8,6	28,5	16,1	38,1	182
1910	9 722	1 769,3	48,3	21,4	22,9	4,2	3,2	8,7	8,4	28,5	16,0	38,4	182
1911	10 267	1 884,3	47,6	22,2	22,7	4,3	3,2	8,6	8,8	28,1	16,4	38,1	184
1912	10 690	1 978,1	47,6	22,2	22,9	4,1	3,2	8,5	8,6	28,3	15,7	38,9	185
1913	11 238	2 076,0	47,8	22,4	22,5	4,1	3,2	8,5	8,7	27,6	15,6	39,6	186
1914	11 729	2 243,8	46,1	23,1	23,2	4,3	3,3	7,9	8,7	27,5	15,6	40,2	191

¹ Данные на 1 января отчетного года.

74,2% в 1894 г. В особенности выросла численность рабочих, занятых в наиболее крупных предприятиях — с 5 тыс. человек и выше: в 1879 г. в этой группе была учтена одна фабрика с 8,9 тыс. рабочих, а в 1894 г. — уже восемь фабрик, в которых было занято 55 тыс. рабочих.

Число рабочих в наиболее крупных предприятиях начала XX века наиболее полно было учтено А. В. Погожевым. В своей работе он подверг этот вопрос специальному исследованию. Общую численность предприятий размером (от 1 тыс. рабочих и выше) он определил за 1900—1902 гг. в 458, а численность занятых в них рабочих свыше 1155 тыс. человек¹.

Для характеристики основных процессов концентрации промышленности с начала 900-х годов до 1914 г. приведем раздельно данные для предприятий, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции. Таблица 34 составлена на основании сведений фабричной инспекции. В подсчет включены лишь заведения с числом рабочих свыше 20 человек. При этом автор руководствовался следующими замечаниями по этому вопросу В. И. Ленина. «В сводах отчетов фабричных инспекторов, издаваемых м-вом торговли и промышленности (за 1901—1903 годы), есть сведения о числе фабрик и заводов, а также рабочих на них (64 губ. России), с распределением фабрик и заводов на группы по числу рабочих (до 20; 21—50; 51—100; 101—500; 501—1000; свыше 1000). Это — крупный шаг вперед нашей ф.-з. статистики. Данные о крупных мастерских (21 и более рабочих), вероятно, хоть сколько-нибудь надежны. Данные о «фабриках» с числом рабочих менее 20 явно случайны и никуда не годны. Напр., за 1903 г. в Нижегородской губ. показано 266 фабрик с числом рабочих менее 20; рабочих в них — 1975, т. е. в среднем менее 8-ми рабочих. В Пермской — 10 таких фабрик с 159 рабочими! Разумеется, смешно. Итог за 1903 год по 64 губерниям: 15 821 фабрика с 1 640 406 рабочими, а если выкинуть фабрики и заводы с числом рабочих менее 20, то получим 10 072 фабрики и завода с 1 576 754 рабочими»².

В то время как в группах заведений с числом рабочих до 100 человек в общем наблюдаются лишь незначительные изменения численности рабочих и, если сравнить крайние даты — 1901 и 1914 гг. — даже почти постоянство рабочего состава во всей промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции, общее число рабочих по группам предприятий с числом рабочих свыше 20 человек увеличилось с 1636,2 тыс. в 1901 г. до 2243,8 тыс. в 1913 г. Прирост численности составлял за этот период 607,6 тысяч человек, или 37,1%. Но за те же годы число рабочих в наиболее крупных заведениях (свыше 1 тыс. человек) резко возросло. Из общего прироста численности рабочих

¹ См. А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. XVII, 40—50.

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 408.*

за рассматриваемый период в 607,6 тыс. прирост в одной лишь этой группе наиболее крупных предприятий достигал 377 тыс. человек. С 1901 по 1913 г. численность рабочих в заведениях с 1 тыс. рабочих и свыше увеличилась на 72% при среднем приросте численности на 37,1%. В результате указанных процессов концентрации удельный вес численности рабочих, занятых в наиболее крупных предприятиях (с 1 тыс. и более рабочих) в отношении к численности рабочих во всей промышленности значительно повысился: в 1901 г. в этой группе предприятий было занято 32,1% всей массы рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 1913 же году соответствующий показатель повысился до 40,2%. Удельный вес численности рабочих, занятых в предприятиях с числом рабочих 501—1000 человек, за все эти годы изменился незначительно. В общем процессы концентрации за годы кризиса происходили в более интенсивном темпе, чем в последующие годы¹. Так, среднее число рабочих, приходящееся на 1 заведение, увеличилось со 148 на 1 января 1901 г. до 171 на 1 января 1905 г.; за более длительный период с 1 января 1905 г. по 1 января 1914 г. этот показатель увеличился с 171 человека до 191. За весь же рассматриваемый период с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г. среднее число рабочих, приходящееся на 1 заведение, увеличилось с 148 до 191 человека, или на 29%.

Обратимся к данным о распределении промышленных предприятий отдельных производств по числу занятых в них рабочих за 1913 г. (см. табл. 35).

Отметим наиболее существенные показатели. Резко повышенной степенью концентрации выделяются и в 1913 г. производства, в которых удельный вес численности рабочих в предприятиях с числом рабочих свыше 1 тыс. человек в общей численности рабочих данного производства соответственно составлял: обработка хлопка — 77,9%, обработка льна и пеньки — 62,2% и обработка металлов и производство машин — 43,0%. Одновременно укажем, что предприятия средних размеров с числом рабочих свыше 100 человек среди учтенных были более значительно представлены в типографском деле, в производствах по обработке дерева, мукомольном и группе «Прочие пищевые производства».

¹ М. И. Туган-Барановский в статье «Состояние нашей промышленности за десятилетие 1900—1909 гг. и виды на будущее» (сборник статей «К лучшему будущему», Спб. 1912, стр. 176) отметил влияние кризиса 900-х годов на процессы концентрации промышленности:

«Но в то же время кризис оказал глубокое действие на промышленность в смысле ее концентрации: мелкие предприятия не могли его выдерживать, и многие из них прекратили свое существование, за счет которых значительно расширили свои обороты крупные предприятия и, притом, наиболее крупные. Все это повело к тому, что техника производства сделала значительные успехи, и в этом отношении истекшее десятилетие займет выдающееся место в истории нашей промышленности».

Таблица 35

**Распределение промышленных предприятий
по группам производств и числу рабочих в 1913 г.**

Группы производств	В подсчет вошло		Рабочих в % к итогу в предприятиях с числом рабочих				
	предприятий	в них рабочих (в тыс.)	21—30	51—100	100—500	500—1000	свыше 1000
Обработка хлопка							
» шерсти . .	675	564,1	0,9	1,1	9,5	10,6	77,9
» льна и . .	797	162,0	6,2	8,6	29,3	21,4	34,5
пеньки	217	104,0	1,6	2,8	17,1	16,3	62,2
Бумажное производство	211	38,3	5,0	12,5	40,8	17,9	23,8
Типографии и литографии	646	44,5	29,9	22,5	36,4	7,4	3,8
Механическая обработка дерева . .	1 482	119,3	23,7	20,1	38,2	12,6	5,4
Обработка металлов и производство машин	1 785	377,8	6,3	9,2	26,5	15,0	43,0
Стеклянное производство и др. . .	246	62,6	2,2	5,6	51,4	26,4	14,4
Мукомольное	789	32,4	35,5	25,9	34,0	4,6	—
Сахарное	314	178,3	—	—	38,4	35,7	25,9
Прочие пищевые производства	1 575	129,6	24,1	19,7	31,2	13,0	12,0
Химические производства	388	88,5	5,4	7,2	33,1	13,9	40,4

Следующие показатели, опубликованные С. Г. Струмилиным, также свидетельствуют о росте концентрации в каменноугольной промышленности за период 1887—1911 гг.

Число рабочих и добыча на одну шахту изменялись следующим образом¹:

Годы	Число рабочих	Добыча (в тыс. т)
1887	30	3,16
1891	32	4,10
1896	42	6,12
1901	92	10,06
1906	96	13,22
1911	176	25,21

¹ См. С. Г. Струмилин, Черная металлургия в России и в СССР, М.—Л., 1935, стр. 82.

«За 24 года по 1911 г. число рабочих на каждой шахте возросло раз в шесть, а добыча раз в восемь».

В этой же работе С. Г. Струмилин приводит такие показатели о процессах концентрации в черной металлургии за период 1880—1910 гг.

«О сравнительных масштабах концентрации производства на Урале и юге России можно судить по следующим данным о годовой выплавке чугуна в этих районах:

Годы	Число заводов		Выплавка чугуна (в тыс. пуд.)			
	Урал	Юг	на 1 завод		на 1 действующую домну	
			Урал	Юг	Урал	Юг
1880	60	1	306	1089	175	544
1890	63	9	440	1500	256	960
1900	76	20	663	4600	359	2040
1910	50	13	770	9650	500	3140

Уральские заводы и домны за 30 лет сильно увеличили свою продукцию — заводы в 2,5 раза, а домны в 2,9 раза, по южным домны и заводы росли гораздо быстрее и к 1910 г. домны уже раз в шесть превышали по своей продукции уральские, а заводы — раз в тринадцать»¹.

Указанные процессы оказали свое влияние на рост производительности труда.

Следующие данные по материалам статьи, опубликованной А. Л. Цукерником², также характеризуют высокую степень концентрации южной металлургии.

Концентрация металлургической промышленности юга России в 1900 и 1912 гг.

Число рабочих	1900 г.				1912 г.			
	всего работающих заводов		число рабочих		всего работающих заводов		число рабочих	
	абсолютное	в % к итогу	в тыс.	в % к итогу	абсолютное	в % к итогу	в тыс.	в % к итогу
До 1000	4 ³	25,0	1,7	4,1	3 ¹	18,8	1,7	2,6
1001—3500	9 ⁴	56,2	20,2	48,8	4 ⁴	25,0	9,5	14,7
3500 и более	3 ⁴	18,8	19,5	47,1	9 ⁴	56,2	53,5	82,7
Итого	16	100	41,4	100,0	16	100,0	64,7	100,0

¹ С. Г. Струмилин, Черная металлургия в России и в СССР, стр. 248.

² См. А. Л. Цукерник, Концентрация металлургической промышленности юга России «Ученые записки Киевского финансово-экономического института», вып. 2, 1950, стр. 95—96.

³ Заводы, имевшие только доменные цехи.

⁴ Заводы с полным циклом металлургического производства.

И за эти годы наблюдался дальнейший рост концентрации в рассматриваемой отрасли промышленности. Так, при общем росте числа рабочих на этих 16 заводах с 1900 по 1912 г. с 41,4 тыс. до 64,7 тыс. человек число рабочих в группе заводов с 3,5 тыс. и более рабочих увеличилось с 19,5 тыс. до 53,5 тыс. Удельный вес численности рабочих по указанной группе наиболее крупных заводов составил уже 82,7% общей численности рабочих металлургии Юга.

Для характеристики продолжающихся процессов концентрации рассматриваемой отрасли промышленности показательны также следующие данные об укрупнении 15 южных акционерных металлургических обществ¹.

Годы	Число акционерных обществ с количеством рабочих (в тыс.)				Среднее число рабочих на 1 акционерное общество
	до 4,9	5—9,9	10—14,9	15 тыс. и бол.	
1901	10	4	1	—	3 800
1912	5	4	2	4	9 600

А. Л. Цукерник указывал: «К 1913 г. угольные и железорудные шахты являлись уже органической и, притом, весьма значительной частью Южной металлургии».

«Эти металлургические общества, располагая в результате комбинирования десятками рудников, сотнями коксовых печей и насчитывая по 15—20 тыс. рабочих, превратились в мощные предприятия, игравшие огромную роль не только в металлургической, но и в каменноугольной, железорудной и коксовой отраслях промышленности. На долю 5-ти таких обществ в 1913 г. приходилось около 60% всей выплавки чугуна на юге, примерно половина общей добычи руды и всего выжига кокса и около четвертой части всей добычи угля в Донбассе. Каждое из этих обществ, взятое в отдельности, по количеству занятых в них рабочих превышало целые отрасли промышленности царской России. К примеру, в 1912 г. на предприятиях Брянского металлургического общества было занято 21,4 тыс. рабочих, т. е. на одну треть больше, чем было рабочих на всех электростанциях дореволюционной России».

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин, указывая, что «всю «мощь» петербургских крупнейших банков автор (Е. Агад. по данным за 1913 г.—А. Р.) определяет в 8235 миллионов рублей...», писал: «Из этой суммы, 8235 миллионов, функционирующего капитала — 3687 миллио-

¹ См. А. Л. Цукерник, Концентрация металлургической промышленности юга России, «Ученые записки Киевского финансово-экономического института», вып. 2, стр. 98—99.

нов, т. е. свыше 40 %, приходится, по расчету автора, на синдикаты: Продуголь, Продамет, синдикаты в нефтяной, металлургической и цементной промышленности. Следовательно, слияние банкового и промышленного капитала, в связи с образованием капиталистических монополий, сделало и в России громадные шаги вперед»¹.

Петербургская промышленность в течение длительного периода по высокой степени концентрации резко выделялась по сравнению с другими районами страны.

В диссертации С. Г. Каценельсона «К вопросу о формировании промышленного пролетариата в Петербурге в 1870—1890 годах» произведены детальные расчеты о распределении рабочих отдельных отраслей петербургской промышленности по размерам за 1872—1895 гг. На основании анализа этих материалов С. Г. Каценельсон приходит к следующим существенным выводам:

«...Все более возрастал удельный вес рабочих, занятых в наиболее крупных предприятиях металлического, текстильного и пищевкусового производства. Это ясно видно из таблички, в которую сведены сделанные выше процентные исчисления.

Рост концентрации рабочих металлической, текстильной и пищевкусовой промышленности в крупнейших предприятиях Петербурга в процентах

Отрасли промышленности	Из всего числа рабочих только в предприятиях с количеством рабочих от 500 и более было занято		
	в 1872 г.	в 1890 г.	в 1895 г.
В металлической	67%	65%	77%
» текстильной	61%	70%	80%
» пищевкусовой	27,5%	60%	61%
Во всех трех отраслях, вместе взятых	59%	67%	75%

Очень значительная уже в начале 1870 годов, концентрация рабочих в этих трех отраслях петербургской промышленности достигла громадных размеров к концу XIX в. $\frac{4}{5}$ текстильщиков, более $\frac{3}{4}$ металлистов и около $\frac{2}{3}$ пищевиков было сосредоточено в стенах гигантских заводов и фабрик столицы»².

О распределении всех промышленных предприятий Петроградской губернии (не только подчиненных надзору фабричной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 220.

² С. Г. Каценельсон, К вопросу о формировании промышленного пролетариата в Петербурге в 1870—1890 годах, Л. 1947, стр. 130, 141 (диссертация).

**Распределение промышленных предприятий Петроградской губернии
по числу рабочих на 1 января 1917 г.¹**

Группы производств	В подсчет вошло		Показатели	Рабочих в предприятиях с числом рабочих								
	пред- приятий	в них ра- бочих в тыс.		11—20	21—50	51—100	101—500	501— 1000	1001— 2000	2001— 5000	5001— 10 000	Свыше 10 100
Все группы производств	1 158	442,9	в тыс. в % к итогу	3,0 0,7	10,4 2,3	14,3 3,2	70,4 15,9	44,0 10,0	56,3 12,7	74,6 16,8	87,2 19,7	82,7 18,7
В том числе:												
Обработка металла .	394	257,3	в тыс. в % к итогу	0,9 0,3	3,4 1,3	4,6 1,8	22,8 8,9	18,5 7,2	26,5 10,3	52,9 20,6	70,8 27,5	56,9 22,1
Текстильная промыш- ленность	104	48,5	в тыс. в % к итогу	0,2 0,4	0,6 1,2	1,1 2,3	7,0 14,4	9,2 19,0	16,0 33,0	14,4 29,7	— —	— —
Химическое производ- ство	63	47,1	в тыс. в % к итогу	0,1 0,2	0,7 1,5	1,0 2,1	2,5 5,3	1,2 2,6	5,3 11,0	— —	10,6 22,5	25,8 54,8
Бумажная и полигра- фическая	236	28,7	в тыс. в % к итогу	0,9 3,1	2,5 8,7	3,9 13,6	9,1 31,7	6,5 22,7	— —	— —	5,8 20,2	— —
Обработка минераль- ных веществ . . .	97	18,6	в тыс. в % к итогу	0,2 1,1	0,4 2,1	0,8 4,3	16,2 87,1	1,0 5,4	— —	— —	— —	— —

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статье С. Г. Струмилина «Общий обзор Северной области». «Материалы по статистике труда Северной области», вып. I, Пгр. 1918, стр. 11.

инспекции, но и казенных предприятий, железнодорожных мастерских, муниципальных предприятий и т. п. с 10 и свыше рабочими) по размерам на 1 января 1917 г., когда численность рабочих была наиболее значительной, можно судить по данным таблицы 36.

С. Г. Струмилин указывал: «...Сосредоточенный в одном столичном городе в количестве до 400 тысяч человек фабричный пролетариат Петрограда и по абсолютной своей величине представлял к моменту революции огромную силу, с которой не шли в сравнение ни Москва, с ее двумя сотнями тысяч фабричных рабочих, ни какой иной промышленный центр России.

Значение такой сосредоточенности большого числа рабочих в одном центре усугубляется в Петрограде тем, что вследствие преобладания здесь крупной промышленности главная масса этих рабочих скучена на весьма небольшом числе очень крупных заводов. Достаточно сказать, что лишь на 140 заводах с числом рабочих свыше 500, занято было к моменту революции 344,9 тыс. рабочих, или 77,8% общего числа рабочих по Петроградской губернии»¹.

Укажем также, что по данным на 1 января 1917 г., по обработке металла в предприятиях с числом рабочих 11—100 было учтено лишь 3,4%, а в предприятиях с числом рабочих свыше 500 — 87,7% общей численности рабочих этой отрасли, причем на 13 предприятий с 5000 и свыше рабочих приходилось 49,6% общего числа металлистов.

Для характеристики процессов концентрации промышленности в Москве приведем следующие показатели как в отношении всей фабрично-заводской промышленности города, так и важнейших групп производства за 1910 г. (см. табл. 37).

В Москве на фабриках и заводах с числом рабочих свыше 500 в 1910 г. было занято 49,2% общего числа рабочих. Если к ним присоединить группу предприятий с числом рабочих 101—500, то на три группы предприятий с числом рабочих свыше 100 в каждом, приходилось в 1910 г. 80% общей численности рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности Москвы. В частности, следует отметить, что в двух отраслях текстильной промышленности — хлопчатобумажной и шелковой — процессы концентрации проявились еще более резко: на фабриках с числом рабочих свыше 1 тыс. учтено было в хлопчатобумажной промышленности 74,4% и в шелковой — 63,7%. В обработке металлов и машиностроении более значительно представлены были заводы с 101—500 рабочих — на эту группу приходилось 36,2% всех рабочих. В пищевкусовой промышленности примерно по 36% общей численности насчитывали две группы фабрик — с 101—500 рабочих и 501—1000 рабочих.

¹ С. Г. Струмилин, Общий обзор Северной области. «Материалы по статистике труда Северной области», вып. 1, стр. 11.

**Распределение промышленных предприятий Москвы
по числу рабочих в 1910 г.¹**

Группы производств	В подсчет вошло		Рабочих в % к итогу в предприятиях с числом рабочих					
	предприя- тий	в них ра- бочих в тыс.	до 20	21—50	51— 100	101— 500	501— 1000	свыше 1000
Все группы произ- водств	909	137,7	1,5	7,3	11,2	30,8	16,2	33,0
Текстильная про- мышленность . .	219	59,7	0,3	3,4	6,2	22,8	14,4	52,9
В том числе:								
а) обработка хлопка	48	23,1	—	2,2	3,5	13,0	6,9	74,4
б) обработка шел- ка	26	12,7	—	1,6	3,2	16,5	15,0	63,7
в) обработка шер- сти	64	13,9	—	2,9	8,0	33,8	27,3	28,0
Обработка металлов и производство машин, аппара- тов и инструмен- тов	127	22,9	2,6	12,7	15,3	36,2	16,2	17,0
Полиграфическая и художественная промышленность	140	12,1	4,2	14,0	20,6	29,8	10,7	20,7
Пищевкусовые . . .	88	15,7	1,3	5,7	7,0	36,3	35,7	14,0
Химические	52	8,0	2,5	6,3	6,2	50,0	22,5	12,5
Обработка кожи и других материа- лов животного происхождения	38	6,4	—	6,2	12,5	34,4	—	46,9

О процессах концентрации за капиталистический период приведем еще дополнительные данные в отношении текстильной промышленности современной Ивановской области. «За время с 1867 по 1913 г. текстильная промышленность значительно сократила число своих предприятий: с 357 до 243, в особенности хлопчатобумажных, за счет мелких ситценабивных и красильных фабрик. Однако сокращение текстильных предприятий происходило при одновременном росте рабочих в текстильной промышленности, число которых за это время увеличилось более чем в 4 раза: с 62 тыс. до 261,5 тыс. В результате интенсивного процесса концентрации средний штат текстильного предприятия увеличился с 211 рабочих до 1076 рабочих. Интенсив-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистическом ежегоднике города Москвы», год 3-й (1900/10), М. 1913, стр. 124—128.

ность этого процесса за период с 1867 по 1913 г. ясно видна из группировки предприятий по числу рабочих (в процентах):

Группы предприятий по числу рабочих	1867 г.			1913 г.		
	число пред-приятий	число рабочих	сумма произ-в-ции	число пред-приятий	число рабочих	сумма произ-в-ции
До 99 рабочих	73,6	9,4	14,5	8,8	0,4	0,3
От 100 до 499 рабочих .	15,6	22,2	32,8	41,7	9,6	8,9
» 500 » 999 » .	6,0	22,8	30,1	16,2	10,4	8,8
» 1 000 » 1 999 » .	3,1	22,8	14,3	17,1	20,5	21,5
» 2 000 » 4 999 » .	1,7	22,8	8,3	11,8	32,4	33,9
» 5 000 и более » .	—	—	—	4,4	25,7	26,6
Итого по всем группам . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0 ¹

Таким образом, в то время как в группе предприятий с числом рабочих свыше 2 тыс. насчитывалось в 1867 г. 22,8% общей численности рабочих, в 1913 г. этот показатель достиг уже 58,1%, в том числе четверть общего числа рабочих была занята в предприятиях с числом рабочих свыше 5 тыс. Еще более значительные сдвиги с 1867 по 1913 г. можно проследить, если обратиться к данным о сумме продукции.

О высоких темпах роста численности рабочих в фабричных центрах на территории Ивановской области за период 1879—1913 гг. и о концентрации значительных масс рабочих в сравнительно небольшом числе городов и фабричных сел можно судить на основании следующих данных.

«Основными фабричными центрами на территории Ивановской области в период капиталистического развития ее промышленности являлись следующие пункты»².

Эти 30 пунктов при небольшом количестве предприятий сконцентрировали у себя в 1913 г. около 200 тыс. рабочих, или 65% общей их численности в крае, из них города 37% и фабричные села 28%. При средней численности рабочих на одном предприятии края в целом в 433 человека, в фабричных его центрах на одно предприятие приходилось в среднем 1080 человек. При этом характерным является то обстоятельство, что концентрация производства в фабричных селах превышала концентрацию в городах. В первом случае на одно предприятие в среднем приходилось 2467 рабочих, во втором лишь 737 рабочих»³.

¹ «Районы Ивановской промышленной области», ч. 1, М.—Иваново 1933, стр. 11.

² За 1879 и 1890 гг. данные приводятся по книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», Приложение 3. За 1913 г.— по данным промышленной переписи 1918 года.

³ «Районы Ивановской промышленной области», ч. 1. «Экономическая характеристика», стр. 12—13.

Тип и наименования фабричных центров	1879 г.		1890 г.		1913 г.	
	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих	число пред- приятий	число рабочих
1	2	3	4	5	6	7
1. Города:						
Иваново	49	9 943	52	15 387	33	33 500
Кострома	32	5 181	24	4 907	25	11 950
Шуя	38	4 879	32	5 473	17	12 800
Ярославль	49	4 206	47	9 779	44	15 700
Вязники	8	3 017	6	3 331	7	6 430
Меленки	16	2 796	15	2 498	1	2 930
Переяславль	8	2 154	6	2 157	5	3 810
Ковров	4	1 723	5	2 062	2	3 800
Кинешма	4	157	9	1 748	18	11 960
Середа	—	—	—	—	3	11 300
2. Фабричные села:						
Карабаново Александров- ского уезда	1	4 248	1	3 879	1	4 000 ²
Тейково Шуйского уезда .	4	3 524	4	3 581	1	7 073
Гусь Меленковского уезда	2	3 438	2	5 241	4	4 770
Кохма Шуйского уезда . .	9	2 413	6	1 666	4	5 500
Бонячки Кинешемского уезда	3	2 365	3	1 495	1	5 090
Норский Посад Ярослав- ского уезда	1	2 304	2	1 639	1	1 519
Собино Владимирского уезда	1	1 819	1	2 000	1	5 831
Струнино Александров- ского уезда	2	1 688	1	2 771	3	4 260
Яковлевское Нерехтского уезда	5	1 095	5	2 177	3	5 100
Тезино Кинешемского уез- да	3	950	3	2 420	2	6 058
Новые Горки Ковровского уезда	1	838	1	1 332	1	2 560
Вычуга Кинешемского уез- да	1	800	2	1 138	2	3 428
Родники Юрьевского уезда	4	776	3	2 792	2	8 800
Колобово Ковровского уез- да	1	575	2	885	2	2 546
Н. Гольчиха Кинешем- ского уезда	4	265	4	686	3	3 500
Южа Вязниковского уезда	1	—	1	1 961	1	5 100
Наволоки Кинешемского уезда	—	—	1	1 305	1	3 189
Камешки Ковровского уез- да	—	—	—	—	1	3 954
Ундола Владимирского уез- да	—	—	—	—	1	1 963
Темешки Владимирского уезда	1	300 ¹	св.	нет	1	1 591

¹ По данным 1882 г. статистические сведения, извлеченные из описей и оценок фабрик и заводов Владимирской губ.

² Цифра приближительна.

Вышеприведенные данные о численности рабочих в фабричных центрах Ивановской области представляют значительный интерес и в том отношении, что они свидетельствуют о том, что «фабричные села», насчитывающие одних промышленных рабочих по 4—5 тыс., не считая численности их семей, только условно можно было относить к сельским поселениям.

Процессы концентрации более конкретно можно проследить по материалам, характеризующим весьма интенсивный рост численности рабочих в течение рассматриваемого периода в отдельных крупных предприятиях. Ограничимся следующими данными.

**Динамика среднегодовой численности рабочих
Путиловского завода с 1885/86 по 1900/01 г.¹**

Годы	Численность рабочих	Годы	Численность рабочих
1885—1886	2 306	1893—1894	5 975
1886—1887	2 373	1894—1895	6 926
1887—1888	2 388	1895—1896	8 443
1888—1889	2 589	1896—1897	10 175
1889—1890	2 542	1897—1898	11 331
1890—1891	3 095	1898—1899	11 780
1891—1892	3 506	1899—1900	11 793
1892—1893	4 419	1900—1901	12 441

За 15 лет число рабочих Путиловского завода увеличилось с 2306 человек в 1885/86 г. до 12 441 человек в 1900/01 г., или в 5,4 раза. Особенно интенсивным был прирост численности рабочих Путиловского завода в 90-е годы.

Так же весьма интенсивным был рост численности рабочих на Балтийском судостроительном и механическом заводе².

Годы	1878 г.	1884 г.	1894 г.	1904 г.
Численность рабочих	1 011	1 198	2 763	6 868

За 20 лет (1884—1904 гг.) численность рабочих на Б

Годы	1884 г.	1888 г.	1902 г.	1912 г.
Численность рабочих	982	1 721	3 500	свыше 5 000

Приведем также соответствующие данные по Ижорским заводам за 1872—1902 гг.¹

Годы	1872 г.	1877 г.	1882 г.	1887 г.	1892 г.	1897 г.	1902 г.
Число мастеровых	1 484	1 997	1 893	2 125	2 665	3 429	4 729

За 30 лет (1872—1902 гг.) численность рабочих на Ижорских заводах увеличилась более чем в 3 раза, причем за десятилетие 1892—1902 гг.—свыше чем на 2 тыс. человек.

Следующие данные свидетельствуют об исключительном темпе роста числа рабочих на Сормовском заводе в 90-х годах².

Годы	Число рабочих	Годы	Число рабочих
1890	1 000	1895	6 768
1891	1 000	1896	7 900
1892	2 000	1897	8 000
1893	2 000	1898	10 316
1894	2 000	1899	10 748

Подобные показатели можно привести и для других отраслей промышленности. Так, на двух крупных предприятиях резиновой промышленности прирост числа рабочих с 1890 по 1913 г. был следующим³ (см. первую табл. сверху на стр. 112).

Число рабочих на фабриках «Товарищества бумаготкацкой 1913 г. был следующим³ (см. первую табл. сверху на стр. 112). возросло в 4,3 раза, причем прирост рабочих был наиболее высоким за десятилетие 1892—1902 гг.⁴. За указанное десяти-

¹ См. Г. Городков, «Адмиралтейские Ижорские заводы. Краткий исторический очерк», составлен Г. Городковым, Спб. 1903, стр. 127.

² Таблица составлена А. И. Парусовым по архивным данным См. А. И. Парусов, П. И. Шульпин, 100 лет завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова, стр. 22

³ См. М. Пролетарский, Резиновая промышленность за 100 лет (1832—1932), М.—Л. 1932, стр. 11.

⁴ См. «Товарищество бумаготкацкой мануфактуры Бр. Г. и А. Горбуновых. Краткий исторический очерк. 1826—1913», М. 1913.

Название предприятия	Число рабочих				
	1890 г.	1900 г.	1908 г.	1910 г.	1913 г.
Т-во русско-американской резиновой мануфактуры	2 402	4 986	7 157	7 500	10 577
«Проводник»	650	2 786	5 541	6 137	10 000

летие число рабочих на этих фабриках увеличилось на 3558 человек.

	1882 г.	1892/93 г.	1896/97 г.	1902/03 г.	1906/07 г.	1911/12 г.
Число рабочих	1 998	2 908	4 157	6 466	7 209	8 572

Для характеристики процессов концентрации представляют существенный интерес также показатели о сосредоточении фабрично-заводских рабочих в отдельных крупных городах. Основываясь на материалах специальной разработки статистических данных за 1902 г., А. В. Погожев опубликовал данные о численности фабрично-заводских рабочих к началу XX века в отдельных городах России с наиболее развитой промышленностью:

«Всего лишь в 11 городах, включая С.-Петербург и Москву, насчитывается от 10 тыс. до 130 тыс. рабочих, в 15 городах от 5 тыс. до 10 тыс. рабочих, в 39 городах от 2 тыс. до 5 тыс. рабочих и в 64 городах по 1 тыс. рабочих. Надо принять во внимание также и то, что в данном случае подсчет (приблизительный) касается рабочих лишь в черте городских поселений, что имеет особенное значение при оценке социально-экономического значения промышленной жизни обеих столиц с их пригородными участками... Ограничимся только указанием наиболее выдающихся городов в нисходящем порядке (по числу рабочих.—А. Р.) В С.-Петербурге (без пригородов) числится 488 фабрик и 129,2 тыс. рабочих, в г. Москве (без пригородных местностей) — 918 фабрик и 105,3 тыс., а в г. Лодзи (Петроковской губернии) на 475 фабриках работает свыше 62 тыс. человек обоего пола. Остальные крупные города располагаются следующим образом:

	Число заведений	Число рабочих (в тыс.)		Число заведений	Число рабочих (в тыс.)
Рига	287	40,6	Одесса	309	15,0
Варшава	426	32,9	Ярославль	41	13,8
Баку	179	28,0	Шуя	30	10,3
Иваново-Вознесенск	41	27,1	Тула	80	10,0

Следовательно, в 11 наиболее промышленных городах России, в каждом из которых было сосредоточено свыше 10 тыс. только фабрично-заводских

рабочих, насчитывалось в начале XX в.— в 1902 г.— почти $\frac{1}{2}$ миллиона рабочих (474 тыс.)»¹. Нам представляются эти подсчеты А. В. Погожева недостаточно полными.

Еще одна группа показателей, несомненно, заслуживает внимания при исследовании процессов концентрации пролетариата в капиталистической России. Это — данные городских переписей о числе всех рабочих, не только фабрично-заводских, сосредоточенных в крупных центрах. В этом отношении особенно важны материалы по Петербургу и Москве.

Общая динамика числа рабочих в Петербурге за период 1881—1910 гг. дана в нижеприводимой таблице.

Динамика числа рабочих в Петербурге
за 1881—1910 гг.²

Группы занятий	Число рабочих (в тыс.)			Прирост числа рабочих (в %)		
	1881 г.	1900 г.	1910 г.	с 1881 по 1900 г.	с 1900 по 1910 г.	с 1881 по 1910 г.
Добывающая и обрабатывающая промышленность	172,4	325,1	350,2	88,6	7,7	103,1
Торговля и страхование . .	38,1	54,6	77,0	43,3	41,0	102,1
Перевозочная промышленность	20,7	43,8	51,6	111,6	17,8	149,3
Трактирная	16,5	18,8	25,2	13,9	34,0	52,7
Все промыслы . .	247,7	442,3	504,0	73,6	13,9	103,5

Число рабочих в Петербурге возросло с 247,7 тыс. человек в 1881 г. до 504 тыс. в 1910 г., причем указанный рост в основном приходился на период 1881—1900 гг. В 1900—1910 гг. наблюдался рост числа рабочих в фабрично-заводской промышленности за счет мелкой промышленности. Аналогичные процессы происходили и в других отраслях.

Из общего прироста абсолютной численности рабочих Петербурга за рассматриваемые 30 лет в 256,3 тыс. человек на долю обрабатывающей и добывающей промышленности пришлось около 180 тыс. человек. Изменения удельного веса отдельных сводных групп рабочих в общей численности рабочих Петербурга с 1881 по 1910 г. были сравнительно небольшими.

¹ А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 63.

² Настоящая таблица составлена на основании следующих источников: «С.-Петербург по переписи 15 декабря 1881 года. Население», ч. II, т. I, Спб, 1884, «Население С.-Петербурга по переписи 1900 года», Спб. 1903 и «Петроград по переписи 15 декабря 1910 года Население», ч. II, вып. I, Пгр. 1915.

Группа занятий	В % к общей численности рабочих	
	1881 г.	1910 г.
Добывающая и обрабатывающая промышленность	69,6	69,5
Торговля и страхование	15,4	15,4
Перевозочная промышленность . .	8,4	10,2
Тракторная промышленность . .	6,6	5,0

В добывающей и обрабатывающей промышленности в 1881 и 1910 гг. было занято около 70% общей численности рабочих Петербурга. С 1881 по 1910 г. несколько снизила свой удельный вес группа рабочих, занятых в тракторной промышленности, повысился же удельный вес группы транспортных рабочих.

Общая динамика числа рабочих Москвы (с пригородами) за 1882—1912 гг. представлена в следующей таблице¹:

Годы	Число рабочих в тыс.	Прирост числа рабочих в % к предшествующей дате	Число рабочих в % к числу рабочих 1882 г.
1882	247,7	—	100
1902	374,7	51,3	151,3
1912	444,9	18,7	179,6

Число московских рабочих, занятых во всех отраслях, возросло за рассматриваемое тридцатилетие на 79,6%. Темп прироста рабочих за 1882—1902 гг. был несколько выше, чем за 1902—1910 гг.

Таким образом, общая численность рабочих фабрично-заводской промышленности, мелкой промышленности, транспорта, торговли и других составила в Петербурге, по данным 1910 г., 504 тыс. человек и в Москве, по данным 1912 г., — 445 тыс. человек. Удельный вес рабочих среди всего самостоятельного населения Петербурга и Москвы составлял, по данным за 1910—1912 гг., 42—43%.

По Риге за 1913 г. имеются данные лишь в отношении промышленных предприятий, в которых было занято весьма значительное число рабочих. В следующей таблице отдельные

¹ Настоящая таблица составлена по следующим источникам: «Статистический атлас города Москвы. Площадь Москвы, население и занятия», М. 1887; «Перепись Москвы 1902 года», ч. 1, вып. 2 и 3, М. 1906; «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии», вып. 2, «Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг.», М. 1927.

отрасли промышленности распределены в нисходящем порядке, по числу занятых в них рабочих. Были учтены предприятия с числом рабочих свыше 15 или с механическим двигателем.

Число промышленных рабочих Риги в 1913 г.¹

Отрасли промышленности	Число предприятий	Число рабочих	
		(в тыс.)	(в % к итогу)
Вся промышленность	372	87,6	100,0
В том числе:			
Машиностроительная, судостроительная, вагоностроительная	49	20,4	23,2
Резиновая	3	15,3	17,5
Текстильная	19	10,3	11,8
Металлообрабатывающая	53	7,9	9,0
Деревообрабатывающая	61	7,8	8,9
Керамическая	24	6,4	7,3
Пищевкусовая	56	6,4	6,9
Химическая	39	4,5	5,1
Бумажная	26	3,7	4,2
Швейная	23	3,7	4,2

Всего в промышленных предприятиях Риги было занято в 1913 г. 87,6 тыс. рабочих. Число рабочих в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности равнялось 28,3 тыс. человек, или почти трети (32,3%) общего числа рабочих Риги. Отметим также, как концентрированные отрасли промышленности,—резиную (15,3 тыс. рабочих) и текстильную (10,3 тыс. рабочих).

Весьма существенный интерес представляют данные о численности рабочих, занятых в железнодорожных мастерских. По неполным данным², в 1908 г. в железнодорожных ремонтных мастерских (министерства путей сообщения) было занято 85,4 тыс. рабочих. Для характеристики процессов значительной концентрации в этой группе предприятий 102 железнодорожные мастерские с числом рабочих свыше 50 распределим по размерам. (Использованы данные за 1908 г.)³ Следует оговорить, что в «Списке» отсутствовала часть мастерских, в том числе и некоторых крупных.

¹ Таблица составлена по данным, опубликованным в работе И. Маркона «Очерки по истории промышленности Латвии», Рига 1951, стр. 26—27.

² См. «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год», СПб. 1912.

³ См. «Список фабрик и заводов Российской империи», под ред. В. Е. Варзара, СПб. 1912.

**Распределение ремонтных железнодорожных мастерских
с числом рабочих свыше 50 человек по размерам в 1908 г.**

Группа мастерских по числу рабочих	Число мастерских	Число рабочих	
		(абсолютное)	(в % к итогу)
1000 рабочих и свыше	18	30 842	56,3
500—1000 рабочих	13	9 022	16,5
301— 500 »	33	10 231	18,7
101— 200 »	23	3 565	6,5
51— 100 »	15	1 110	2,0
Всего	102	54 770	100,0

В 31 железнодорожной мастерской с числом рабочих свыше 500 в каждой было занято в 1908 г. 73% общего числа рабочих по учетному кругу железнодорожных мастерских. Причем на 18 мастерских с числом рабочих свыше 1000 приходилось 56,3% общего числа рабочих.

Глава 4

О ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ ПРОЧИХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА В РОССИИ В 1913 г.

В первых двух главах приведена подробная динамика численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за пореформенный период (1861—1917 гг.). Материалы о численности других групп рабочего класса представляют, несомненно, также весьма существенный интерес. Состояние же сохранившихся статистико-экономических материалов не представляет возможным проследить динамику численности всех групп рабочего класса.

Так, в то время как в отношении железнодорожного транспорта имеются сопоставимые динамические показатели о численности рабочих, для ряда других групп рабочего класса можно располагать лишь разрозненными данными, позволившими лишь путем расчетов, часто весьма сложных, установить на определенные даты общую численность рабочих.

В настоящей главе сгруппированы наиболее существенные показатели о численности рабочих всех важнейших групп рабочего класса капиталистической России.

Динамика численности работников железнодорожного транспорта в России

Образование многочисленного железнодорожного пролетариата в основном произошло за пореформенный период. При этом рост железнодорожников по своему высокому темпу резко выделяется в сравнении с соответствующим ростом рабочих и служащих, занятых в других отраслях народного хозяйства. Так, с 1860 по 1913 г. число железнодорожников возросло в 74 раза, а число рабочих, занятых в фабрично-заводской и горно-заводской промышленности, менее чем в 4 раза. При столь высоких темпах роста численности рабочих и служащих на железных дорогах, а также учитывая важную роль этого отряда рабочего класса, считаем необходимым дать по возможности подробную характеристику динамики численности работников железнодорожного транспорта.

Для капиталистического развития России весьма характерным является значительный рост железнодорожной сети, происходивший в течение сравнительно ограниченного периода времени. С начала 1860 по 1915 г. длина железнодорожной сети в России увеличилась с 1,5 тыс. верст до 71,3 тыс. верст.

Об общем движении числа рабочих и служащих на железных дорогах за пореформенный период — с 1860 по 1915 г. — можно судить по данным следующей таблицы: Т а б л и ц а 38

**Динамика численности рабочих и служащих
на железных дорогах России за 1860—1915 гг.¹**

Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)	Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)
1860	11,1	1897	407,0
1865	28,1	1898	456,8
1870	70,1	1899	490,1
1875	140,5	1900	554,4
1880	191,3	1901	615,4
1883	216,1	1902	631,7
1884	214,8	1903	669,0
1885	213,0	1904	711,9
1886	216,4	1905	751,2
1887	218,1	1906	825,3
1888	239,8	1907	836,0
1889	249,9	1908	844,2
1890	248,3	1909	797,9
1891	259,7	1910	771,9
1892	284,1	1911	806,9
1893	301,3	1912	836,2
1894	320,8	1913	815,5
1895	344,0	1914	887,8
1896	386,1	1915	905,3

¹ Настоящая и следующие таблицы составлены в основном по данным, опубликованным в «Статистических сборниках министерства путей сообщения».

Из таблицы видно, что численность железнодорожников с 1860 по 1915 г. возросла с 11 тыс. человек до 905 тыс. При этом рост за отдельные годы был неравномерным, что было в значительной степени связано с развитием железнодорожной сети в стране. В. И. Ленин писал: «Русская железнодорожная сеть возросла с 3 819 километров в 1865 г. до 29 063 км. в 1890 г., т. е. увеличилась более, чем в 7 раз... Количество открываемых за год верст жел. дорог сильно колебалось в различные периоды: напр., в 5 лет, 1868—1872, открыто 8 806 верст, а в 5 лет, 1878—1882, только 2 221. По размерам этих колебаний можно судить о том, какая громадная резервная армия безработных необходима для капитализма, то расширяющего, то сокращающего спрос на рабочих. В развитии ж.-дорожного строительства России было два периода громадного подъема: конец 60-х и начало 70-х годов и вторая половина 90-х годов. С 1865 по 1875 г. средний годовой прирост русской жел.-дорожной сети составлял $1\frac{1}{2}$ тыс. километров, а с 1893 по 1897 — около $2\frac{1}{2}$ тыс. километров»¹.

Обратимся к общей характеристике движения числа железнодорожников за 1861—1885 гг.

Непосредственных данных о фактической численности работников железнодорожного транспорта за 1860—1882 гг. не имеется. Поэтому в нижеприводимой таблице число рабочих и служащих на железных дорогах за первое пятилетие определено путем следующих расчетов. Сведения о длине эксплуатируемой сети имелись за все годы. И. Блюхом² на основании отчетов некоторых железных дорог за 1874 г. вычислено, что при эксплуатации железных дорог на 1 версту приходилось 8,12 рабочих и служащих. Этот показатель принят нами как для 1875 г., так и для предшествующих дат. Возможно, что количество работников на 1 версту за годы, предшествующие 1875 г., было более низким, но на расчеты общей численности рабочих и служащих отразилось лишь в незначительной степени. Для 1880 г. принято количество рабочих и служащих на 1 версту то же, что и для 1885 г. Пользуясь этими данными, удалось определить примерно общее число рабочих и служащих на железных дорогах за 1860—1885 гг.

Таким образом, за рассматриваемый 25-летний период образовалась новая, более чем 200 тыс. армия железнодорожников, причем прирост в абсолютных числах был особенно высоким с 1870 по 1875 г.

Несомненно, что эти примерные расчеты нельзя признать безусловно точными, но все же они дают возможность судить о динамике общей численности железнодорожников за этот первоначальный период.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 485—486

² И. Блюх, Влияние железных дорог на экономическое состояние России, т. 1, Постройка и эксплуатация железных дорог, Спб. 1878

Годы	Длина эксплуатационной сети в верстах	Приходилось на 1 версту рабочих и служащих	Примерное общее число рабочих и служащих на железных дорогах (в тыс.)	Прирост числа рабочих и служащих за пятилетие	
				в тыс.	в %
1860	1 370,9	8,12	11,1	—	—
1865	3 462,3	8,12	28,1	17,0	153,2
1870	8 874,8	8,12	70,1	42,0	149,5
1875	17 301,9	8,12	140,5	70,0	100,4
1880	21 021,0	9,10	191,3	50,8	36,1
1885	23 391,9	9,10	213,0	21,7	11,3

Данные о численности рабочих и служащих на железных дорогах России за отдельные годы имеются в статистических сборниках министерства путей сообщения начиная с 1883 г. Материалы о движении числа железнодорожников рассмотрим раздельно за два периода: 1) 1884—1900 гг., 2) 1900—1915 гг.

Таблица 39 дает представление о движении численности работников железнодорожного транспорта в целом и по отдельным службам за 1884—1900 гг.

С 1884 по 1900 г. численность рабочих и служащих на железных дорогах России увеличилась с 214,8 тыс. человек до 554,4 тыс. человек, т. е. на 340 тыс., или на 158%. Причем этот прирост за отдельные периоды был весьма неравномерным. Отметим важнейшие показатели. За 11 лет, с 1884 по 1895 г., число железнодорожников увеличилось на 129 тыс., или на 60,1%, а с 1895 по 1900 г., за 5 лет, — на 210 тыс., или на 61%. Особенно высоким ростом числа рабочих и служащих на железных дорогах выделяются 1898 г. (рост почти 50 тыс.) и 1900 г. (64 тыс.). В основном столь значительный рост числа железнодорожников за второй период был связан с интенсивным развитием длины эксплуатационной сети в эти годы.

Было открыто железнодорожного пути для движения:

Годы	Число верст
1896	2 330
1897	1 884
1898	2 814
1899	4 928
1900	3 112
1896—1900	15 068

За рассматриваемый период (1884—1900 гг.) темп прироста числа работников отдельных служб сравнительно незначительно отклонялся от общего темпа прироста. Так, при среднем приросте по всем службам, равном 157,9%, численность рабочих

**Динамика численности рабочих и служащих железных дорог России
за 1884—1900 гг.¹**

Годы	Численность рабочих и служащих по службам									
	в тыс.					в % к 1884 г.				
	управление	тяга	путь и строения	движение	всего	управление	тяга	путь и строения	движение	всего
1884	13,3	56,8	86,3	58,4	214,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1885	13,5	57,2	84,2	58,1	213,0	101,6	100,7	97,6	99,4	99,1
1886	13,1	56,7	88,7	57,9	216,4	98,8	99,8	102,8	99,1	100,7
1887	13,8	57,7	87,8	58,8	218,1	104,0	101,6	101,7	100,5	101,4
1888	14,8	61,3	99,9	63,8	239,8	111,1	107,8	115,8	109,2	111,5
1889	16,2	66,8	101,8	65,1	249,9	122,0	117,6	117,9	111,5	116,3
1890	16,0	68,0	97,0	67,3	248,3	120,0	119,7	112,5	115,2	115,5
1891	16,7	71,0	103,6	68,4	259,7	125,6	124,9	120,1	117,2	120,8
1892	18,2	78,6	113,9	73,4	284,1	136,8	138,3	132,1	125,7	132,2
1893	21,5	84,6	119,0	76,2	301,3	161,4	149,0	138,0	130,4	140,2
1894	20,6	92,1	120,7	87,4	320,8	154,7	162,1	139,9	149,7	149,2
1895	22,9	100,4	129,3	91,4	344,0	172,2	176,6	149,9	156,5	160,0
1896	24,0	112,5	148,0	101,6	386,1	180,5	198,0	171,5	174,0	179,6
1897	27,0	118,2	150,1	111,7	407,0	202,9	208,0	174,0	191,3	189,3
1898	30,9	134,4	167,8	125,7	456,8	232,4	236,5	194,5	215,2	212,5
1899	33,5	145,4	178,4	132,8	490,1	251,5	256,0	206,8	227,3	228,0
1900	36,8	161,9	209,1	146,6	554,4	276,7	284,9	242,5	250,9	257,9

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистических сборниках министерства путей сообщения».

Динамика численности рабочих и служащих железных дорог России
за 1900—1913 гг.¹

Годы	Численность рабочих и служащих по службам									
	в тыс.					в % к 1900 г.				
	управление	тяга	путь и строения	движение	всего	управление	тяга	путь и строения	движение	всего
1900	36,8	161,9	209,1	146,5	554,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1901	42,7	179,2	232,1	161,4	615,4	115,8	110,7	111,0	110,1	111,0
1902	46,5	187,0	230,5	167,7	631,7	126,4	115,5	110,2	114,4	113,9
1903	49,6	198,3	242,7	178,4	669,1	134,8	122,5	116,0	121,8	120,7
1904	52,2	215,1	256,6	188,0	711,9	141,7	132,9	122,7	128,3	128,4
1905	56,5	223,6	268,5	202,6	751,2	153,4	138,2	128,4	138,2	135,5
1906	57,5	254,6	295,5	217,7	825,3	156,2	157,3	141,3	148,6	148,3
1907 ¹	59,1	257,5	300,5	227,9	836,0	160,5	159,1	143,7	155,5	150,8
1908	61,2	237,8	316,4	228,8	844,2	166,3	146,9	151,2	156,1	152,3
1909	62,6	228,7	278,1	228,5	797,9	170,0	141,3	133,0	155,9	143,9
1910	59,5	227,6	261,9	223,0	771,9	161,6	140,6	125,2	152,2	139,2
1911	66,5	231,8	277,7	230,7	806,9	180,6	143,2	132,8	157,5	145,5
1912	71,5	235,6	290,8	238,3	836,2	194,1	145,5	139,0	162,6	150,8
1913	57,4	242,4	268,3	246,4	815,5	155,9	149,8	128,3	168,8	147,1

¹ В «Статистическом сборнике министерства путей сообщения» за 1907 г. вследствие допущенной ошибки сумма числа рабочих отдельных служб больше итогового числа рабочих.

и служащих увеличилась по тяге на 184,9%, управлению — на 176,7%, движению — 150,9% и пути и строениям — на 142,5%.

Обратимся к показателям движения числа работников железнодорожного транспорта за 1900—1913 гг. (см. табл. 40).

Общая численность рабочих и служащих на железных дорогах возросла с 554,4 тыс. в 1900 г. до 815,5 тыс. человек в 1913 г., или на 47,1%. Среднегодовой прирост численности железнодорожников за эти рассматриваемые годы составил около 20 тыс. человек. Повышенные показатели падают на 1901 г. (61,0 тыс.), 1904 г. (42,8 тыс.), 1905 г. (39,3 тыс.) и 1906 г. (74,1 тыс.), сравнительно значительное снижение численности железнодорожников наблюдалось в 1909 г., а именно на 46,3 тыс. Наиболее высокий уровень числа железнодорожников был достигнут в 1908 г., когда прирост составлял 52% по сравнению с 1900 г. Таким образом, при общем росте численности железнодорожников по отдельным годам число рабочих и служащих на железных дорогах увеличилось и в 1913 г. достигло 815,5 тыс. человек, что составило 147,1% к уровню 1900 г.

Следует также отметить, что за период 1900—1913 гг. темп роста числа железнодорожников (+47,1%) был выше соответствующего темпа роста для фабрично-заводских и горно-заводских рабочих (+33,2%).

Отдельные службы по проценту роста численности работников за 1900—1913 гг. распределялись следующим образом:

Движение	+68,8%
Управление	+55,9%
Тяга	+49,8%
Путь и строения	+28,3%

Помимо общих показателей о движении числа железнодорожников, считаем необходимым привести ряд дополнительных данных.

Таблица 41 показывает движение численности рабочих и служащих на железных дорогах Европейской и Азиатской России с 1898 по 1913 г.

За весь рассматриваемый период число железнодорожников в Европейской России возросло на 64,2%, а в Азиатской — в 4,32 раза.

Численность рабочих и служащих на железных дорогах Азиатской России достигла особенно высокого уровня в 1904—1906 гг. В данном случае сказалось главным образом влияние русско-японской войны.

В результате указанного неравномерного прироста численности рабочих и служащих на железных дорогах Европейской и Азиатской России удельный вес числа железнодорожников в Азиатской России в отношении к общей численности повысился с 5,8% в 1898 г. до 13,0% в 1913 г.

Таблица 41

**Сравнительная таблица движения численности рабочих
и служащих на железных дорогах Европейской
и Азиатской России за 1898—1913 гг.**

Годы	Число рабочих и служащих на железных дорогах (в тыс.)			Численность рабочих и служащих на железных дорогах Азиатской России в % к общей численности
	Европейской России	Азиатской России	Всего	
1898	432,1	24,6	456,7	5,8
1899	453,9	35,5	490,1	7,2
1900	504,0	50,3	554,4	9,1
1901	553,0	62,4	615,4	10,1
1902	563,2	68,5	631,7	10,8
1903	591,9	77,1	669,0	11,5
1904	606,8	105,1	711,9	14,8
1905	625,7	125,5	751,2	16,7
1906	697,5	127,8	825,3	15,5
1907	732,5	103,5	836,0	12,4
1908	734,9	109,3	844,2	12,9
1909	694,7	103,2	797,9	12,9
1910	669,7	102,2	771,9	13,2
1911	696,0	110,9	806,9	13,7
1912	724,5	111,7	836,2	13,4
1913	709,3	106,2	815,5	13,0

Несомненно также, что при недостаточном развитии фабрично-заводской промышленности в Азиатской России в течение рассматриваемого периода образование свыше 100-тысячной армии железнодорожников имело весьма существенное социально-экономическое и политическое значение.

Одним из обычных подразделений рабочих и служащих на железных дорогах являлось их распределение на группы постоянных, временных и поденных.

«Подразделение служащих и рабочих на постоянных и временных,— указывал Н. Петров, составитель официального издания «О числе служащих и рабочих на железных дорогах»,— устанавливается на довольно шатких основаниях и потому на разных дорогах... соотношения между постоянными и временными служащими и рабочими по всем службам весьма разнообразны. На иных дорогах временных служащих совсем нет, на других, напротив, их весьма много...» И далее: «...Кроме постоянных и временных служащих содержатся еще рабочие поденные. Нередко все категории рабочих участвуют в производстве одних и тех же работ. Число поденных рабочих нередко превышает сумму постоянных и временных. В других случаях, напротив, составляет только небольшую долю постоянных и временных рабочих»¹.

Железнодорожники неоднократно высказывались против деления на эти три группы. Так, в резолюции секции служащих

¹ Н. Петров, О числе служащих и рабочих на железных дорогах, Спб 1909, стр 2—3.

и рабочих мастерских и депо службы тяги (апрель 1917 г.) указано:

«В неменьшей степени нежелательно существующее в настоящее время деление служащих и рабочих на 3 категории: штатных, временных и поденных. Сплошь и рядом служащие и рабочие, десятки лет работающие на дороге в положении временных и поденных, не пользуются целым рядом льгот и преимуществ, предоставленных штатным служащим, как-то: правом на получение пенсии, эксплуатационных наград, правом сохранения полного содержания во время болезни и т. п. Необходимо навсегда и безусловно отменить деление служащих и рабочих на штатных, временных и поденных»¹

Распределение работников железнодорожного транспорта на три группы — постоянных, временных и поденных — как в итоге по всем службам, так и по основным службам за период с 1884 по 1913 г. представлено в нижеприведенных таблицах. (Относительные и абсолютные величины исчислены за семь лет.)

В среднем за семь указанных лет постоянные рабочие со-

Таблица 42

**Распределение рабочих и служащих железных
дорог России на постоянных, временных
и поденных за 1884—1913 гг.**

Годы	Число рабочих и служащих в тыс				То же в % к итогу			
	постоян- ных	времен- ных	поденных ²	всего	посто- янных	времен- ных	поден- ных	всего
1884	150,1	7,7	57,0	214,8	69,8	3,6	26,6	100,0
1890	167,5	10,4	70,4	248,3	67,5	4,2	28,3	100,0
1895	200,8	18,6	124,6	344,0	58,4	5,4	36,2	100,0
1900	303,0	40,8	210,6	554,4	54,6	7,4	38,0	100,0
1905	400,2	42,5	308,5	751,2	53,3	5,6	41,1	100,0
1910	463,5	35,6	272,8	771,9	60,1	4,6	35,4	100,0
1913	492,0	45,7	277,8	815,5	60,3	5,6	34,1	100,0

ставляли 60 %, временные — 5,2 % и поденные — 34,2 %. От этих общих показателей значительно отличалось соответствующее распределение по отдельным службам.

Так, по службе тяги и подвижного состава на группу постоянных приходилось всего лишь 36,2 %, самой многочисленной являлась группа поденных рабочих — 61,5, временные же составляли 2,3 %.

¹ «Труды Всероссийской конференции железнодорожных служащих и рабочих, состоявшейся с 6 по 22 октября 1917 г. в Петербурге», М 1917, стр. 160.

² Число поденных рабочих исчислено посредством деления суммы рабочих дней на 300.

В службе движения резко преобладающую группу составляли постоянные рабочие и служащие — 86%; поденные — 7,6% и временные — 6,4%.

По службе пути и строений удельный вес постоянных рабочих и служащих оказался близким к среднему по всем службам, а именно 56,4%, группа поденных рабочих равнялась 37,8% и временных — 5,8%. Все приведенные показатели исчислены в среднем за семь лет.

Рассматривая изменения в соотношениях численности отдельных групп работников по времени, следует указать, что эти изменения по отдельным службам в значительной степени различались. В итоге по всем службам группа постоянных рабочих и служащих была более значительной в 1880-х годах, затем ее удельный вес понизился и в 1905 г. составлял 53,3%, в последующие годы вновь повысился и достигал в 1913 г. 60,3%. Движение же группы поденных рабочих происходило в обратном порядке: постепенный рост до 1905 г., когда она с 26,6% в 1884 г. достигла в 1905 г. 41,1%, затем понизилась и равнялась в 1913 г. 34,1%. Удельный же вес группы временных рабочих и служащих колебался в пределах от 3,6% в 1884 г. до 7,4% в 1900 г.

О сдвигах в распределении рабочих и служащих тяги и подвижного состава по группам за рассматриваемые годы можно судить по данным следующей таблицы:

**Распределение рабочих и служащих службы тяги
и подвижного состава на постоянных,
временных и поденных за 1884—1913 гг.**

Годы	Число рабочих и служащих в тыс.				То же в % к итогу			
	постоян- ных	времен- ных	поденных	всего	посто- янных	времен- ных	поден- ных	всего
1884	23,7	0,7	32,4	56,8	41,7	1,2	57,1	100,0
1890	27,1	0,6	40,3	68,0	39,8	0,9	59,3	100,0
1895	33,3	2,1	64,9	100,3	33,2	2,1	64,7	100,0
1900	53,0	5,9	103,0	161,9	32,7	3,7	63,6	100,0
1905	69,6	6,7	147,3	223,6	31,1	3,0	65,9	100,0
1910	84,0	8,2	135,4	227,6	36,9	3,6	59,5	100,0
1913	91,5	3,7	147,2	242,4	37,8	1,5	60,7	100,0

Удельный вес группы постоянных рабочих и служащих по этой службе в общем понизился: 41,7% в 1884 г. и 37,8% в 1913 г., на наиболее низком уровне этот показатель был в 1905 г., а именно — 31,1%. В этом же году группа поденных рабочих составляла почти две трети общего состава работников службы тяги и подвижного состава — 65,9%. Группа временных рабочих и служащих была небольшая.

**Распределение рабочих и служащих движения
на постоянных, временных и поденных за 1884—1913 гг.**

Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)				То же (в % к итогу)			
	постоян- ных	времен- ных	поденных	всего	посто- янных	времен- ных	поден- ных	всего
1884	51,5	1,9	5,0	58,4	88,2	3,2	8,6	100,0
1890	60,4	3,4	3,5	67,3	89,7	5,1	5,2	100,0
1895	76,9	6,7	7,8	91,4	84,1	7,3	8,6	100,0
1900	123,1	11,6	11,8	146,5	84,0	7,9	8,1	100,0
1905	169,8	17,0	15,7	202,5	83,8	8,4	7,8	100,0
1910	191,1	12,0	19,8	222,9	85,7	5,4	8,9	100,0
1913	213,6	18,9	14,9	247,4	86,3	7,7	6,0	100,0

По службе движения изменения в соотношениях численности рабочих и служащих по группам в течение рассматриваемого периода были в общем незначительными.

На все даты группа постоянных рабочих и служащих в этой службе оставалась резко преобладающей: удельный вес указанной группы колебался в пределах 83,8% в 1905 г. и 89,7% в 1890 г.

Обратимся к показателям по службе пути и строений.

**Распределение рабочих и служащих службы пути
и строений на постоянных, временных и поденных
за 1884—1913 гг.**

Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)				То же в % к итогу			
	постоян- ных	времен- ных	поденных	всего	посто- янных	времен- ных	поден- ных	всего
1884	64,3	4,0	18,0	86,3	74,5	4,6	20,9	100,0
1890	66,8	5,4	24,9	97,0	68,8	5,5	25,7	100,0
1895	72,0	7,2	50,1	129,3	55,7	5,6	38,6	100,0
1900	98,0	18,6	92,5	209,1	46,9	8,9	44,2	100,0
1905	121,2	12,8	134,5	268,5	45,1	4,8	50,1	100,0
1910	140,4	9,5	112,0	261,9	53,6	3,6	42,8	100,0
1913	134,4	20,5	113,4	208,3	50,1	7,6	42,3	100,0

В течение рассматриваемого периода (1884—1913 гг.) по этой службе определились наиболее значительные сдвиги в распределении рабочих и служащих на постоянных, временных и поденных. Эти сдвиги в общем проходили в направлении увеличения удельного веса поденных рабочих за счет соответствующего снижения удельного веса группы постоянных рабочих и служащих. Так, группа постоянных рабочих и служащих составляла в 1884 г. 74,5%, в 1905 г.—45,1% и в 1913 г.—

50,1% общего числа работников данной службы. Группа поденных рабочих равнялась в 1884 г. 20,9%, в 1905 г.— 50,1%¹ и в 1913 г.— 42,3%. (Увеличение за период 1884—1913 гг. более чем в два раза.)

Заслуживают внимания и следующие показатели.

В 1913 г. среди общей массы железнодорожников число поденных рабочих составляло почти 278 тыс., или 34%. По отдельным службам они распределялись весьма неравномерно, о чем можно судить по данным следующей таблицы.

Службы	Число поденных рабочих	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
Тяга и подвижной состав	147,2	53,0
Путь и строения	113,4	40,8
Движение	13,5	4,9
Управление	2,3	0,8
Связь	1,4	0,5
Итого по всем службам	277,8	100,0

Таким образом, почти 94% общего числа поденных рабочих приходилось на две службы, а именно: 1) тяги и подвижного состава, 2) пути и строений.

О численности судорабочих в России

Для примерного определения численности этой группы рабочих и служащих пришлось использовать разнообразные материалы. Во-первых, расчеты отдельных авторов об общей численности рабочих и служащих, занятых на речных судах, в начале XX века.

Приведем основные показатели динамики числа постоянных рабочих и служащих речного флота за 1884—1906 гг. В статистическом сборнике «Внутреннее судоходство в 1906 г.» опубликованы материалы специальных переписей о численности важной группы судорабочих — постоянных рабочих и служащих паровых и непаровых судов Европейской России за период с 1884 по 1906 г. В эту группу входили судовая команда, буфетная и другая прислуга.

С 1884 по 1906 г. число постоянных рабочих и служащих, занятых на паровых судах, возросло с 18,8 тыс. до 47,9 тыс. человек в 1906 г., или на 155%.

Т а б л и ц а 43

**Динамика числа рабочих и служащих
на паровых судах в Европейской России
за 1884—1906 гг.¹**

Годы	Число судов	Число постоянных рабочих и служащих	
		(в тыс.)	(в % к 1884 г.)
1884	1246	18,8	100,0
1890	1829	25,8	137,2
1895	2539	32,7	173,9
1900	3295	40,6	216,0
1906	3897	47,9	254,8

Рост же постоянных рабочих и служащих, занятых на непаровых судах, был за рассматриваемый период незначительным и составил лишь 5,1 %.

Т а б л и ц а 44

**Динамика числа рабочих и служащих
на непаровых судах в Европейской России
за 1884—1906 гг.**

Годы	Число судов	Число постоянных рабочих и служащих	
		(в тыс.)	(в % к 1884 г.)
1884	20 095	94,1	100,0
1890	20 125	90,4	96,7
1895	20 580	95,6	101,6
1900	22 859	98,2	104,4
1906	23 173	98,9	105,1

Общее число постоянных рабочих и служащих на паровых и непаровых судах в Европейской России возросло с 112,9 тыс. человек в 1884 г. до 146,8 тыс. человек в 1906 г., или на 30 %.

О численности рабочих и служащих, занятых на паровых и непаровых судах в Азиатской России, сохранились лишь ограниченные данные. Так, численность постоянных рабочих и служащих в 1906 г. на паровых судах равнялась 8154 человека, а на непаровых судах — 5632 человека, всего 13 786 человек².

Обратимся к расчетам о численности судорабочих. По подсчетам И. Коишевского, проанализировавшего материалы пере-

¹ «Статистический сборник министерства путей сообщения», вып. 95, Спб. 1906, стр. 116, 121.

² «Статистический сборник министерства путей сообщения», вып. 98, Спб. 1909.

писи 1901 г. личного состава служащих на речных судах, а также переписей речного флота, произведенных в Европейской России в 1900 г., в Азиатской России — в 1896—1900 гг. Общая численность рабочих и служащих на речных судах определялась в следующих цифрах:

«Принимая число служащих на судах, определенного по судовым переписям (156 964 чел.), чтобы получить представление об общем числе лиц, занятых судоходством и сплавом на наших внутренних водных путях, надобно к приведенной выше цифре прибавить: исключенных из переписи временных служащих и рабочих, всех береговых служащих в конторах и на пристанях, а также отправляющихся, как говорят теперь, «бурлачить», т. е. сплавлять беляны, плоты, дрова и лес и «крюшничать», т. е. грузить и выгружать суда и проч., так что *общее число лиц, занятых по судоходству и сплаву вероятно, никак не менее 1/2 миллиона человек*»¹.

Эти цифры, вероятно, для начала 900-х годов несколько увеличены.

Интересны данные Ф. О. Жуковского, определявшего число рабочих и служащих на внутренних водных путях Европейской России к началу XX века примерно в 400 тыс. человек².

В. Я. Канель, ссылаясь на доклады врачей санитарного надзора А. Десятова и С. Кулеша об общем числе судорабочих, писал следующее:

«Условия жизни и труда судорабочих уже по одному тому заслуживают серьезного внимания, что число их чрезвычайно высоко. Один из врачей санитарного надзора г. Десятов определяет число лиц, служащих в различных предприятиях на внутренних водных путях в настоящее время, в 300—400 тысяч, и притом это число быстро растет вместе с развитием судоходства и прогрессивным ростом грузооборота. Так, команда на паровых судах в 1884 году составляла только 18 766 человек, а в 1900 году она превысила уже 40 000, на не паровых судах в 1884 году было 94 тысячи служащих, а в 1900 году — 98 000. Но и указанные крупные цифры, нужно думать, значительно ниже действительных. По данным С. Г. Кулеша, количество рабочего люда, вращающегося в Марининской системе в течение навигации, превышает 200 тыс. чел. Между тем из официальных источников мы узнаем, что на Волжском бассейне занято гораздо больше людей, чем на Марининской системе»³.

Все приведенные расчеты о численности судорабочих в России (не менее 400 тыс. человек⁴) были основаны главным образом на

¹ И. Кошневский, Личный состав нашего речного флота, «Русское судоходство» № 2—6, 1905 г. (Курсив мой.— А. Р.)

² См. Ф. О. Жуковский, Несчастные случаи с людьми на водных путях Казанского округа путей сообщения за период времени с 1904—1908 гг. «Вестник общественной гигиены», октябрь 1908, стр. 1559. (Курсив мой.— А. Р.)

³ В. Я. Канель, Судорабочие и судовладельцы, М. 1906, стр. 9.

⁴ Имеются указания о том, что численность судорабочих в капиталистической России была более высокой. В частности, см. доклад Н. Ф. Анненского «О мерах для улучшения быта служащих и судорабочих речного флота» («Материалы, относящиеся к бывшему в С.-Петербурге, в апреле 1878 г., центральному съезду представителей пароходных предприятий судового промысла», Спб. 1878), а также работу А. В. Погожева «Учет численности и состава рабочих в России».

материалах, относящихся к 1900—1901 гг. Учитывая дальнейший рост числа судорабочих, считаем возможным принять для 1913 г. для всей страны число судорабочих примерно в 500 тыс. человек.

О численности почтово-телеграфных работников России

Почтово-телеграфные работники подразделялись на две группы: чиновников и низших служащих (почтальонов, телеграфных рассыльных, сторожей и т. п.). В следующей таблице приведены данные об общей численности почтово-телеграфных работников России за период 1885—1913 гг.

Годы	Общее количество			То же (в % к 1885 г.)
	чиновников	низших служащих	всего	
1885	—	—	27 521	100
1894	18 870	14 236	33 115	120
1904	28 694	22 087	50 781	185
1907	31 933	24 008	55 941	203
1908	33 385	25 562	58 947	214
1909	35 617	27 565	63 182	230
1910	38 016	29 790	67 806	246
1911	40 210	31 709	71 919	261
1912	43 101	35 329	78 430	285
1913	45 398	37 214	82 612	300

Таким образом, общее число чиновников и низших служащих увеличилось с 1885 по 1913 г. с 27,5 тыс. человек до 82,6 тыс. человек, или в 3 раза.

По данным за 1913 г., число низших служащих равнялось 37,2 тыс., или 45% общего числа занятых.

К 82,6 тыс. почтово-телеграфных работников в 1913 г. следует еще прибавить занятых по обслуживанию телефона—8,3 тыс. человек¹. Общая же численность работников связи России в 1913 г. равнялась около 91 тыс. человек.

О численности строительных работ в России

Многочисленную группу промышленных рабочих составляли строительные рабочие. В. И. Ленин писал: «Строительные рабочие представляют из себя образующийся промышленный пролетариат, связи которого с землей,—очень слабые уже в настоящее время,—с каждым годом ослабевают все более и более. По сво-

¹ По данным «Почтово-телеграфной статистики за 1913 г.», Пгр. 1917, стр. X—XI.

ему положению строительные рабочие резко отличаются от лесных рабочих, приближаясь более к фабричным. Работают они в крупных городских и промышленных центрах, которые, как мы видели, значительно поднимают их культурный уровень. Если падающая лесная промышленность характеризует малоразвитые формы капитализма, мирящегося еще с патриархальным строем жизни, то развивающаяся строительная промышленность характеризует высшую стадию капитализма, ведет к образованию нового класса промышленных рабочих и знаменует глубокое разложение старого крестьянства»¹.

Статистические данные о строительных рабочих очень скудны. В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» пришел к выводу, что «число строительных рабочих в Евр. России должно составлять не менее 1 миллиона человек. Эту цифру надо скорее признать минимальною, ибо все источники свидетельствуют, что число строительных рабочих быстро возрастает в пореформенную эпоху»².

Приведа также данные земских сборников о проценте строительных рабочих в отношении ко всему взрослому мужскому населению отдельных губерний, В. И. Ленин указывал: «Если бы взять средний процент (8,8%) за норму, то для Евр. России получили бы 1¹/₃ миллиона строительных рабочих (считая 15 млн. взрослых рабочих муж. пола). А названные губернии занимают середину между губерниями с наиболее и губерниями с наименее развитыми строительными промыслами»³.

В результате большого строительства фабрик и заводов, усиленного железнодорожного строительства, развития строительной деятельности в городах, число занятых строительными работами возрастало. Так, число строителей, по отчетным данным, опубликованным главным образом в земских изданиях, в семи губерниях было следующее:

Губернии	Какие группы строителей	Год, к которому относятся данные	Число строителей в тыс.
Владимирская	отхожие	1913	108,7
Костромская	все	1898—1906	76,0
Калужская	все	1899	37,6
Московская	все	1898—1900	20,4
Тамбовская	все	1880—1884	26,6
Ярославская	отхожие	1901	18,5
Полтавская	все	1910	19,6
Всего по 7 губерниям	—	—	307,4

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 467—468.

² Там же, стр. 467.

³ Там же.

Таким образом, только по 86 уездам 7 губерний из общего числа 502 уездов 50 губерний Европейской России уже было учтено 307,4 тыс. строителей.

Укажем, в частности, что на основании отчетных данных об отхожих промыслах в сельских местностях Владимирской губернии в 1913 г.¹ насчитывалось строителей 107,7 тыс., которые по профессиям распределялись следующим образом:

Профессии	Число строителей
Плотники	47 931
Каменщики	28 176
Маляры и кровельщики	11 057
Столяры	9 814
Штукатуры	5 457
Кирпичники	2 183
Печники	1 842
Землекопы	1 220

Всего по 8 профессиям . . . 107 680

Приведем также ряд дополнительных материалов о численности как всех строительных рабочих, так и важнейших профессий строительных рабочих.

Переписью 1897 г. наемные строительные рабочие не были полностью учтены, всё же заслуживают внимания наиболее существенные данные разработки материалов переписи 1897 г. в отношении строителей.

Обратимся в первую очередь к данным переписи 1897 г. о строителях. Всего было учтено в строительном деле самостоятельных по всей России 716,9 тыс., в том числе в 50 губерниях Европейской России 546,3 тыс. человек².

В таблице на стр. 133 дано распределение строителей по губерниям Европейской России.

Значительные группы строителей были учтены как в губерниях, где они были заняты на строительных работах (Петербургская, Московская, Киевская, Херсонская, Лифляндская), так и в губерниях, откуда они направлялись на заработки в качестве строителей (Владимирская, Рязанская, Костромская и др.).

¹ См. «Обзор Владимирской губернии за 1913 год», Владимир 1914, ведомость № 5.

² См. «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», ч. 2, Спб. 1905.

Губернии	Число строителей (в тыс.)	Губернии	Число строителей (в тыс.)
50 губерний Европейской России	546,3	Тверская	13,3
В том числе:		Калужская	12,5
Петербургская	37,2	Таврическая	12,4
Московская	33,0	Ярославская	12,0
Владимирская	27,4	Черниговская	11,7
Рязанская	23,1	Екатеринославская	11,6
Костромская	21,7	Саратовская	11,5
Киевская	18,7	Волынская	10,6
Пермская	18,5	Тамбовская	10,1
Херсонская	18,0	Полтавская	9,8
Лифляндская	17,7	Витебская	9,6
Войска Донского обл.	16,1	Орловская	9,4
Нижегородская	15,7	Харьковская	9,2
Курская	14,3	Подольская	8,4
		Самарская	8,1
		Оренбургская	7,8

О распределении строителей по важнейшим группам занятий и по месту их проживания (в городах и сельских местностях) можно судить по данным следующей таблицы.

Группы по профессиям	По всей России			В том числе: 50 губерний Европейской России		
	в городах	в сельских местностях	всего	в городах	в сельских местностях	всего
	в тыс.					
Все строители	281,6	435,3	716,9	206,4	339,9	546,3
В том числе:						
Плотники	98,3	228,3	326,6	68,5	177,9	246,4
Каменщики, каменотесы	41,6	76,5	118,1	23,2	54,9	78,1
Маляры	36,6	23,6	60,2	29,7	21,5	51,2
Печники	24,1	24,2	48,3	20,3	21,4	41,7
Кладчики кирпича, землекопы	10,3	24,6	34,9	7,9	19,4	27,3
Штукатуры, лепщики и др.	12,0	15,3	27,3	9,0	14,5	23,5
Кровельщики	11,8	11,3	23,1	10,1	9,9	20,0
Стекольщики	6,5	7,9	14,4	4,5	6,2	10,7

Наиболее многочисленную группу составляли плотники, насчитывавшие 326,6 тыс. человек, или 45,6% общей численности самостоятельных строителей, затем каменщики и каменотесы — 118,1 тыс., или 16,5% и маляры — 60,2 тыс., или 8,4%.

Удельный же вес строителей, проживавших в городах, по данным переписи 1897 г., был следующий:

Группы по профессиям	% строителей в городах	
	по всей России	в том числе в 50 губерниях Европейской России
Все строители	39,3	37,8
В том числе:		
Плотники	30,1	27,8
Каменщики, каменотесы	34,7	29,7
Маляры	60,8	58,0
Печники	50,2	48,0
Кладчики кирпича, землекопы .	29,5	28,9
Штукатуры, лепщики и др. . .	44,0	38,3
Кровельщики	51,5	48,5
Стекольщики	45,1	42,1

Процент строителей в городах оказался следующим: во всей России — 39,3%, в частности, в 50 губерниях Европейской России — 37,8%. В группе профессий процент городских строителей был более высоким у маляров — 60,8%, кровельщиков — 51,5% и у печников — 50,2%. Наиболее значительными группами строителей в сельских местностях оказались следующие: плотники (69,9%), каменщики и каменотесы (65,3%), кладчики кирпича, землекопы (70,5%).

О числе несамодельных, приходящихся на 100 самодельных, занятых в строительном деле, дают представление следующие данные:

	Число			На 100 самодельных приходилось несамодельных
	самодельных	членов семей	всего	
В городах	281,6	461,6	743,2	164
В сельских местностях	435,3	707,1	1142,4	162
В городах и сельских местностях	716,9	1168,7	1885,6	163

Причем рассматриваемый показатель почти совпадал в городах и сельских местностях.

О территориальном распределении наемных строительных рабочих, по переписи 1897 г., можно судить по следующим таблицам¹.

	Число строительных рабочих	
	в тыс.	в % к итогу
50 губерний Европейской России	268,8	77,8
Польша	23,3	6,7
Кавказ	20,5	5,9
Сибирь	27,5	8,0
Средняя Азия	5,6	1,6
Всего	345,7	100,0

Губернии	Число строительных рабочих (в тыс.)	Губернии	Число строительных рабочих (в тыс.)
50 губерний Европейской России	268,8	Тверская	8,4
В том числе:		Калужская	8,3
Московская	25,4	Нижегородская	8,2
Петербургская	21,4	Киевская	7,9
Владимирская	15,6	Ярославская	7,5
Костромская	13,9	Курская	7,4
Рязанская	11,3	Лифляндская	7,4
Пермская	9,1	Таврическая	7,0
Херсонская	9,0	Область Войска Донского	6,3
		Екатеринославская	6,3
		Орловская	5,2

Приведенные данные относятся, несомненно, к наемным рабочим, постоянно занятым строительными работами.

Помимо того, что некоторая часть строителей самостоятельных не была отнесена к числу наемных рабочих, значительная часть наемных строительных рабочих являлась отхожими рабочими и была переписью 1897 г. учтена в числе лиц, показавших сельское хозяйство как главное занятие, а работу в строительстве — как побочное занятие. Всего занятых в этой группе было учтено в целом по стране 651,8 тыс., а в 50 губерниях Европейской

¹ Таблицы составлены на основании данных, опубликованных в книге «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г.», Спб. 1906.

России 583,3 тыс. человек¹. По профессиям они распределялись следующим образом:

Профессии	По всей России	В том числе в 56 губерниях Европейской России
	(в тыс.)	
Все строительные профессии . .	651,8	583,3
В том числе:		
Плотники	450,4	402,2
Каменщики, каменотесы	71,9	62,7
Маляры	14,3	13,4
Печники	36,1	33,8
Кладчики кирпича, землекопы	29,2	27,9
Штукатуры, лепщики и др. . . .	13,7	13,2
Кровельщики	12,2	10,9
Стекольщики	7,4	6,7

Характерно, что преобладающая масса этой группы строителей приходилась на плотников и каменщиков: плотников было учтено 450,4 тыс., а каменщиков и каменотесов — 71,9 тыс. человек. Следовательно, число строителей указанных профессий составило 522,3 тыс., или 80,1%.

Межведомственным совещанием при Главном управлении землеустройства и земледелия была произведена за 1911 г. анкета «для выяснения размеров выхода рабочих различных специальностей по отдельным уездам Европейской России». В специальном издании были частично опубликованы результаты разработки этой анкеты, а именно сведения о рабочих строительных и дорожных цехов.

Общая численность и группировка рабочих указанных групп по специальностям были следующие:

«Рабочие строительных и дорожных цехов представляют наиболее многочисленную группу рабочих, охваченных обследованием, — 2 501 951 человек. В нисходящем по численности порядке рабочие эти распадутся на следующие подгруппы:

Чернорабочие	1 738 049
Плотники	284 657
Каменщики	152 462
Землекопы	141 543
Маляры	41 142
Штукатуры	41 092
Кирпичники	32 781
Печники	24 967
Кровельщики	13 922
Стекольщики	8 849
Бетонщики	1 125
Разных специальностей	21 362

¹ См. «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», ч. 2.

Наибольшей по численности подгруппой являются, таким образом, черно-рабочие, составляющие 69,5% всего числа рабочих строительных и дорожных цехов. Нет никакого, однако, сомнения, что эта бесформенная подгруппа представляет весьма большую сложность, включая в себя всех рабочих, не имеющих одной определенной специальности, но нередко становящихся и на земляные, и на плотничные, и на другие работы. В особенности близка связь этой подгруппы с землекопами. Железнодорожное строительство получило у нас в последние годы столь значительное развитие, что численность подгруппы землекопов, очевидно, не находится в соответствии со спросом на земляные работы; но любому чернорабочему не нужно обладать большей приспособляемостью, чтобы перейти в разряд землекопов, а затем и специализироваться на этой работе. То же можно сказать и относительно других простых специальностей: вчерашний месильщик глины завтра может заняться штукатурной работой, носильщик кирпичей — сделаться каменщиком и т. д. Таким образом, чернорабочие представляют собою тот материал, из коего при постоянстве работы и приобретаемом постепенно навыке, формируются кадры специальных рабочих»¹.

Если исключить из общих итогов, полученных в результате указанной официальной анкеты, наиболее многочисленную группу чернорабочих, то численность остальных профессий строительных рабочих, согласно данным этой анкеты 1911 г., составит около 800 тыс. человек. Но несомненно, что в общей весьма многочисленной группе чернорабочих частично имелись также строители, так как последние не во всех ответах на анкету были специально выделены. В этом убеждает совпадение или почти полное совпадение общей численности всех учтенных рабочих строительных и дорожных цехов с численностью группы чернорабочих в ответах на анкету, полученных из некоторых губерний. Отметим некоторые характерные данные.

Название губерний	Численность (в тыс.)	
	всех рабочих дорожных и строительных цехов	в том числе чернорабочие
Пензенская	133,0	122,8
Киевская	105,1	83,6
Полтавская	88,5	83,5
Черниговская	84,5	66,8
Псковская	48,4	43,8
Подольская	45,2	41,1
Уфимская	34,4	32,7
Херсонская	41,7	41,7

Принимая во внимание отсутствие данных о числе строителей по некоторым губерниям, а также и то обстоятельство, что к 1911 г. в городах уже имелась большая группа постоянно живущих в них строителей, то можно признать, исходя в основном из материалов анкеты 1911 г., что общая численность строительных рабочих накануне первой империалистической войны безусловно

¹ «Движение рабочих на заработки в 1911 году. Строительные и дорожные работы», состав. А. А. Панов, Спб. 1911, стр. 5.

уже превышала 1 млн. Приходится вновь указать, что состояние отчетности в отношении столь многочисленной и важной группы промышленных рабочих было столь печальным, что приходится ограничиться этими ориентировочными расчетами¹.

Нижеприводимые материалы свидетельствуют о значительном развитии капиталистических отношений в строительстве. В первую очередь, обратимся к данным о работе на предпринимателя-подрядчика².

В. И. Ленин указывал на процессы образования крупных рынков на строительные работы, на развитие в связи с этим в строительном деле капиталистических отношений. Он писал: «Приведем для иллюстрации данные об одном из таких районов. Покровский уезд Владимирской губернии издавна славится плотниками... После реформы плотничество продолжает усиливаться. «В плотницком районе элементом, аналогичным мастеркам и фабрикантам, являются подрядчики», которые обыкновенно выходят из наиболее ловких членов плотничьей артели. «Нередки случаи, когда подрядчик в 10 лет наживает 50—60 тыс. рублей и более чистой прибыли. Некоторые подрядчики имеют по 300—500 плотников и сделались уже настоящими капиталистами... Недаром говорят здешние крестьяне, что *«нет выгоднее торговли плотниками»*». Трудно рельефнее охарактеризовать самую суть современной организации промысла!»³.

Приведем также пример о работе каменщиков на подрядчиков в Меленковском уезде, Владимирской губернии.

«Каменщики работают всегда от подрядчиков. Наем происходит обыкновенно в Великом poste, когда в деревню приезжают подрядчики или их доверенные лица. Рядчик отбирает от желающих наняться на работу пас-

¹ В книге В. В. Громана «Обзор строительной деятельности в России» (СПб. 1912, стр. 28—29) указывалось, что ответы на анкету 1911 г. редакции «Вестника финансов» по вопросу о выяснении численности рабочих, занятых на строительных работах, были недостаточны и неполны. Это обстоятельство автор текстового обзора объяснял тем, что «строительным рабочим почти никакой регистрации не ведется. А если она и введена в отдельных городах, то и там она страдает значительными пробелами». И далее: «...при том условии, что законодательство не знает никаких правил, охраняющих интересы строительных рабочих, наподобие, например, правил для фабричных рабочих, а следовательно, и нет органов, вроде чинов фабричной инспекции или горного надзора, которым было бы интересно, и которые могли бы вести учет строительных рабочих, естественно, что определить число строительных рабочих при настоящих условиях почти невозможно».

² В статье «О промыслах Владимирской губернии» («Журнал министерства внутренних дел», сентябрь 1858 г., отд. III, стр. 16) говорилось: «Хотить в подрядчиках выгодно. Теперь многие из местных крестьян имеют капитал от 5 до 10 тысяч р., а другие приобрели от 100 до 300 тыс. р. сер. Подрядчик имеет в своем распоряжении от двух человек, с которыми он работает сам-третий, до нескольких сот. Подрядчик с небольшой партией ищет починки или небольших построек, или нанимается у подрядчика больше артельного».

³ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 466.

порта и расписки и выдает задаток, первой руке от 30 до 50 руб., второй — от 20 до 30 и третьей — до 20 руб. Сроком пайма служит обыкновенно время от 9 мая по 22 октября или от 9 мая по 8 июля. На второй срок нанимается сравнительно меньшее число рабочих, преимущественно для Выксы и Меленок. Для Москвы каменщики нанимаются у подрядчиков из с Борисовского Владимирского уезда — Мирона и Александра Паптеевых (всего каменщиков у них до 800 человек). В Выксунском монастыре и горном Выксунском заводе работают у подрядчиков из села Стригина Муромского уезда; в Меленках — у подрядчика из с. Усада (всех каменщиков у него до 50 чел.)»¹.

Относительно плотничьего промысла в Александровском уезде, Владимирской губернии, указано: «Обычный способ *приискания* работы — наем на месте к подрядчику... Из всех плотников самостоятельно работают только 22,7%, остальные — работают у подрядчиков»².

Указанные процессы определились еще в предшествующие десятилетия. В качестве примера сошлемся на данные по каменным и штукатурным работам в Саратове: «... Для производства каменных работ в Саратове существует всего 18 крупных и мелких хозяев, у которых от 220 до 290 человек рабочих...

Из числа хозяев-каменщиков 6 принадлежат к местным жителям, остальные же 12 все пензенские, причем на артели местных хозяев приходится от 95 до 125 человек рабочих, а артели пензенских в общей сложности занимают от 125 до 165 человек. Из представленного сопоставления местных хозяев с пензяками усматривается, что местные ведут более обширные подряды, так как на их артели средним числом приходится от 16 до 21 человек, на артели же пензяков значительно меньше: от 10 до 14 человек...» О штукатурных работах сказано: «Всего хозяев 28 человек и в их артелях работают от 160 до 215 человек рабочих; стало быть средним числом на каждую артель приходится от 6 до 8 человек»³. Кроме того, одиночками работали от 40 до 70 штукатуров, большинство из них были местными.

Материалы земских обследований состава строителей, удививших на заработки, а также данные городских переписей о занятых на строительных работах указывают, что среди строителей резко преобладали наемные рабочие. Ограничимся следующими показателями.

По Ярославской губернии. Вместе с учениками удельный вес рабочих составлял 85,3% общей численности строителей (см. табл. на стр. 140).

Еще более высоким этот процент был среди рабочих ряда отдельных профессий. Так, группа наемных рабочих с учениками

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. III, «Меленковский уезд», вып. 3, «Промыслы крестьянского населения», Владимир 1901, стр. 54.

² «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XI, «Александровский уезд», вып. 3, «Промыслы крестьянского населения», Владимир 1908, стр. 36.

³ «Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии», Саратов 1881, т. I, отд. 2, стр. 54, 55

	Общее число строителей	На 100 строителей	На 100 землекопов	На 100 каменщиков	На 100 печников	На 100 плотников	На 100 кровельщиков	На 100 маляров	На 100 штукатуров	На 100 обойщиков
Сами хозяева	725	4,0	5,6	0,6	4,7	4,7	7,6	3,7	2,9	4,0
Одиночки	1 941	10,7	9,8	2,5	7,3	6,4	7,8	2,2	31,9	0,3
Рабочие	14 495	80,2	84,1	96,4	83,1	86,9	80,1	89,9	60,7	68,7
Мальчики-ученики	915	5,1	0,5	0,5	4,9	2,0	4,5	4,2	4,5	27,0
Всего	18 076	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

составляла среди каменщиков — 96,9%, маляров — 94,1% и плотников 88,9% общего числа соответствующей профессии¹.

Данные переписи населения Петербурга, произведенной 15 декабря 1910 г., сообщают о распределении строителей по социальному положению².

Социальное положение	Абсолютное число	В % к итогу
Хозяева	2 024	8,0
Администрация	689	2,7
Рабочие	19 823	78,0
Одиночки	2 889	11,3
Всего	25 425	100,0

78% занятых строительными работами оказались наемными рабочими, и лишь 11,3% — одиночками³.

Так как большинство городских переписей производилось зимой, то можно предположить, что учтенная группа строителей в своей преобладающей массе являлась местными рабочими, а не пришлыми.

Учитывая значительное развитие всех видов строительства в стране (промышленного, железнодорожного, жилищного и др.), а также все вышеприведенные материалы о чистенности и со-

¹ См. Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии, Ярославль 1907, стр. 46—47.

² См. «Петроград по переписи 15 декабря 1910 г. Население», ч II, вып. 1. Таблица I.

³ Одиночки, очевидно тоже работали по найму, только без посредства подрядчиков.

ставе строительных рабочих в городах и сельских местностях, можно сказать, что численность указанной группы преимущественно сезонных рабочих определяется для 1913 г. примерно в 1500 тыс. человек.

К вопросу о численности рабочих городской и сельской мелкой промышленности

В настоящем разделе приводятся основные материалы о численности рабочих мелкой промышленности в годы, непосредственно предшествующие 1913 г. Эти данные, помимо своего самостоятельного значения, безусловно необходимы также для определения общей численности лиц наемного труда в России в 1913 г. Данные о численности рабочих мелкой промышленности рассматриваются отдельно для города и сельских местностей¹.

В предисловии к книге «Ремесленники и ремесленное управление в России» указывается, что учет наемных рабочих и учеников, занятых в городской мелкой промышленности, оказался далеко не полным.

«При выполнении задачи по статистическому обследованию положения ремесленного класса пришлось считаться с значительными трудностями ввиду отсутствия в большинстве местностей, относительно коих запрошены были сведения, органов, которые специально заведывали бы, в частности, вопросами ремесленной статистики. Поэтому *учет на местах ремесленных заведений, служащих в них, учеников и пр. представляется далеко неполным*, что не могло не отразиться и на цифровых выводах, нашедших место в настоящем издании»².

Необходимо принять во внимание также следующие указания относительно учета учеников, помещенные в текстовом обзоре материалов обследования.

«На практике, однако, «учеником» в ремесленном заведении называют как собственно «учеников», так и малолетних рабочих; поэтому приводимые ниже данные касаются тех и других и под применяемым ниже термином «ученик» разумеются малолетние, работающие в заведениях как по договору обучения, так и по договору найма. По поводу приводимых ниже цифр, касающихся учеников, надлежит отметить, что они много ниже действительных. Как на пример неполноты данных можно указать на гор. Москву. По книгам Московской Ремесленной Управы учеников числилось в 1910 г. 1635; между тем по дополнительным запросам выяснилось, что в действительности их не менее 14 000»³.

¹ Наиболее полные данные о наемных рабочих, занятых в городской мелкой промышленности опубликованы в книге «Ремесленники и ремесленное управление в России». Материалами для данного издания послужили собранные министерством торговли и промышленности (по отделу торговли) сведения о числе ремесленных заведений, служащих и учеников за 1900 и 1910 гг.

² Там же, предисловие. (Курсив мой.— А. Р.)

³ «Ремесленники и ремесленное управление в России», стр. 27.

По данным городских переписей учтено еще большее число учеников.

Основные результаты, полученные в результате обследования, приведены в следующей таблице¹.

Таблица 45

**Сводная таблица о числе лиц, занятых ремеслами
в городских заведениях с наемными рабочими
и без них, и о числе учеников в 1910 г.**

Ремесла	Число ремесленников, работающих или с одним наемным лицом	Число заведений с постоянными наемными лицами от — до					Общее число учеников
		2—4	5—15	16—25	свыше 25	Итого	
Обработка дерева	19 826	11 087	2 186	228	159	13 660	10 759
» металлов	15 959	13 015	1 873	200	62	15 150	13 301
» минеральных веществ	12 622	4 371	907	75	196	5 549	3 966
Обработка животных продуктов	25 145	14 827	2 170	166	170	17 333	17 316
Изготовление предметов одежды и обстановки	25 561	26 692	4 377	240	242	33 551	29 183
Производство пищевых и вкусовых веществ	5 122	7 206	2 057	287	116	9 666	7 203
Парикмахеры	1 711	2 773	97	2	1	2 873	1 419
Прочие ремесла	4 696	4 355	1 252	58	22	5 687	4 542
Итого по всем ремеслам	110 642	86 326	14 919	1 256	968	103 469	89 324

Для определения абсолютной численности наемных рабочих и учеников, занятых в мелкой городской промышленности в 1910 г., автор проделал следующие расчеты. Было принято, что в первой группе примерно половина ремесленников работала с одним наемным рабочим. Для трех следующих групп цифра наемных рабочих определялась как среднее число из суммы двух показаний. Так, для группы от 2 до 4 рабочих принято 3 наемных рабочих, для группы от 5 до 15—10 наемных рабочих и т. д. Для пятой группы (свыше 25 наемных рабочих) — условно 30 наемных рабочих. В итоге получилось, что в обследованных городах в мелкой городской промышленности было занято в 1910 582 тыс. человек.

В

—

«1»

(в которых было произведено обследование мелкой промышленности) в 12 834 тыс. человек. Всего же в городах России проживало, по данным на 1 января 1910 г., 22 063,2 тыс. человек¹. Следовательно численность населения в обследованных городах равнялась 58,4% всего городского населения России. Если предположить, что в необследованных городах число наемных рабочих и учеников в мелкой промышленности было такое же, как и в обследованных, то *общая численность наемных рабочих и учеников, занятых в городской мелкой промышленности России в 1910 г. определится примерно в миллион человек*².

И другие источники также свидетельствуют о том, что в не фабрично-заводской промышленности имелось значительное число наемных рабочих. Переписью населения Москвы 1912 г.³ было учтено 93,2 тыс. промышленных рабочих, помимо фабрично-заводских, которые распределялись по отдельным группам профессий следующим образом:

Группа профессий	Число рабочих (в тыс.)		
	мужчин	женщин	обоего пола
Одежда и туалет (портные, сапожники и пр.)	25,7	22,1	47,8
Металлисты	13,9	0,1	14,0
Деревообделочники	9,1	0,1	9,2
Текстильщики	2,1	4,4	6,5
Бумажники и печатники	5,7	0,5	6,2
Пищевики	4,8	0,2	5,1
Кожевники	2,8	0,4	3,2
Каменотесы и др.	1,2	—	1,2
Всего	65,4	27,8	93,2

Таким образом, в этой группе рабочих более многочисленными оказались портные, сапожники и пр. — 47,8 тыс. человек и металлсты — 14,0 тыс. Сверх того, переписью 1912 г. было учтено 31,1 тыс. ремесленных учеников.

О распределении лиц, занятых различными ремеслами в городах Харьковской губернии в 1909 г. и 1913 г.⁴, на отдельные

¹ См. «Ежегодник России 1910 г.», Спб. 1911, стр. 63.

² А. А. Рыбников в работе «Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства» (М. 1922, стр. 4), ссылаясь на книгу «Ремесленники и ремесленное управление в России» и не указывая методов своего подсчета, определяет число рабочих в мелкой промышленности в 1910 г. в 910 тыс. и 1200 тыс. Вторая цифра с поправкой на недоучет.

³ См. «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ.», вып. 2, «Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг.», стр. 70—72.

⁴ «Сельское хозяйство, фабричная промышленность и занятия населения Харьковской губернии», Харьков 1917, стр. 145—146.

группы — мастеров, рабочих и учеников — можно судить по данным следующей таблицы:

Группы по положению в ремесле	Число лиц, занятых различными ремеслами			
	абсолютное число		в % к итогу	
	1909 г.	1913 г.	1909 г.	1913 г.
Мастера	21 051	26 675	45,7	44,5
Рабочие	15 520	20 313	33,7	33,9
Ученики	9 482	12 936	20,6	21,6
Всего	46 053	59 924	100,0	100,0

К лицам наемного труда можно отнести рабочих и учеников, которых оказалось, по данным за 1910—1913 гг., около 55% общего числа занятых различными ремеслами в городах Харьковской губернии. По отдельным группам занятий рассматриваемый показатель в общем, за некоторыми исключениями, был устойчивым. Ограничимся соответствующими данными по главнейшим занятиям за 1913 г.

Группа занятий	Число всех лиц, занятых ремеслами в 1913 г.	В % к общему числу		
		мастера	рабочие	ученики
Все группы занятий	59 924	44,5	33,9	21,6
В том числе:				
Приготовление пищи	9 022	34,4	44,2	21,4
» одежды	12 863	40,1	30,4	29,5
» обуви	7 670	42,8	30,2	27,0
Строительные работы	10 680	45,7	39,8	14,5
Обработка дерева	3 999	47,7	32,6	19,7
» металла	5 800	41,3	32,9	25,8
Лица, занимающиеся транспортом (извозчики)	5 394	71,2	28,5	0,3

Удельный вес рабочих был наиболее значительным среди занятых приготовлением пищи и строителей, а учеников — в обработке металла и приготовлении одежды.

Данные о распределении по положению в промысле и занятиях ремеслами в городах Саратовской губернии в 1891 — 1904 гг. также указывают, что удельный вес рабочих и учеников был значительным¹.

¹ См. Г. Саар, Саратовская промышленность в 90-х и в нач. 900-х гг., Саратов 1928, стр. 27.

Группы по положению в ремесле	Число лиц, занятых различными ремеслами					
	абсолютное число			в % к итогу		
	1891 г.	1900 г.	1904 г.	1891 г.	1900 г.	1904 г.
Мастера	10 330	15 215	21 961	45,2	42,2	45,0
Рабочие	9 449	14 931	18 455	41,3	41,4	37,6
Ученики	3 099	5 886	8 346	13,5	16,4	17,4
Всего	22 878	36 032	48 762	100,0	100,0	100,0

Так, рабочие и ученики составляли в 1891 г. 54,8% и в 1904 г. — 55,0% общего числа лиц, занятых ремеслами в городах Саратовской губернии.

О распределении занятых ремеслами по положению в промысле в городах Подольской губернии в 1912 г. можно судить по следующим данным ¹:

Группы по положению в ремесле	Число лиц, занятых различными ремеслами	
	абсолютное число	в % к итогу
Мастера	10 703	46,7
Рабочие	7 727	33,8
Ученики	4 474	19,5
Всего	22 904	100,0

Рабочие и ученики составили свыше половины (53,3%) общего числа занятых ремеслами в городах Подольской губернии.

В работе Г. Д. Бакулева «Тульская промышленность» приведены характерные данные по материалам Тульской губернии о значительных сдвигах в соотношениях между численностью рабочих в крупной и мелкой промышленности, определившихся в течение длительного периода. Эти сдвиги происходили в направлении роста численности рабочих крупной промышленности. Подобные процессы наблюдались и в других районах страны. Г. Д. Бакулев писал:

«По данным «Обзора Тульской губернии», в 1910 г. в губернии было 56 самоварных фабрик (из них в Туле — 54) с 3709 рабочими и с годовым выпуском изделий на сумму 1768,4 тыс. руб. Общее же количество рабочих, занятых в самоварном производстве (вместе с кустарями), надо считать для предвоенных 1910—1912 гг. в 5,5—6,5 тыс. чел. Интересно отметить, что В. И. Ленин для 1882 г. (по данным Борисова) определял общее количество занятых в этом производстве «рабочих (кустарей тож)» в 4—5 тыс.

¹ Таблица составлена по данным, опубликованным в «Обзоре Подольской губернии за 1912 год».

при размерах самоварного производства приблизительно в 5 млн. руб., а на охватываемых фабрично-заводской статистикой 53 «фабриках» — 1479 рабочих с суммой производства в 836 тыс. руб. (за 1879 г.).

Таким образом, за 30 лет, прошедших с 1879—1882 гг., количество занятых на самоварных фабриках рабочих увеличилось в $2\frac{1}{2}$ раза, сумма же выпуска продукции — в 2 с лишним раза. В то же время количество работающих на дому кустарей этого производства за те же 30 лет осталось, примерно, на уровне 3—3 $\frac{1}{2}$ тыс. человек¹.

Переходим к обзору данных о числе наемных рабочих в сельской мелкой промышленности.

В. И. Ленин в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», характеризуя производственные отношения в кустарной промышленности, указывал: «Это ...ведет к тому, что капитал, не будучи еще в состоянии прямо подчинить себе рабочего простой покупкой его рабочей силы по ее стоимости, опутывает трудящегося целой сетью ростовщических прижимок, привязывает его к себе кулаческими приемами, и в результате грабит у него не только сверхстоимость, а и громадные части заработной платы, да притом еще забивает его, отнимая возможность переменить «хозяина», издевается над ним...»²

В той же работе В. И. Ленин писал: «... Кто же не знает, что преобладающей формой экономики наших кустарных промыслов является домашняя система крупного производства? что масса кустарей занимает никак не самостоятельное, а совершенно зависимое, подчиненное положение в производстве, работает не из своего материала, а из материала купца, который платит кустарю только заработную плату?.. Сошлюсь, напр., на превосходную работу известного статистика С. Харизоменова в «Юридическом Вестнике» (1883 г., №№ 11 и 12). Сводя имеющиеся в литературе данные о наших кустарных промыслах в центральных губерниях, где они наиболее развиты, С. Харизоменов пришел к выводу о безусловном преобладании домашней системы крупного производства, т. е. несомненно капиталистической формы промышленности»³.

Обращаясь к народникам, В. И. Ленин писал: «Попробовали бы вы изучить действительную организацию наших «народных» промыслов, вместо того, чтобы фразерствовать о том, что «может» из них выйти, — и мы посмотрели бы, сумели ли бы вы найти в России такую мало-мальски развитую отрасль кустарной промышленности, которая бы не была организована капиталистически»⁴.

В статье «Экономическое содержание народничества» В. И. Ленин утверждал: « Преобладание домашней системы

¹ Г. Д. Б.

крупного производства и полнейшего порабощения кустарей скупщикам — общераспространенный и преобладающий факт действительной организации наших кустарных промыслов... факт преобладания капиталистической эксплуатации в наших кустарных промыслах известен давным-давно...»¹

В ряде описаний кустарных промыслов, появившихся в последующие десятилетия, имеется ряд безусловно показательных данных о весьма жестоких формах капиталистической эксплуатации, наблюдаемых в кустарной промышленности. Ограничимся некоторыми характерными материалами, относящимися к различным районам страны.

В текстовом обзоре материалов подворной переписи Александровского уезда, Владимирской губернии, сказано:

«Теперь господствующей формой местного производства является — мелкая домашняя. Каждый покупает себе на базаре кожу, шьет со своими домашними башмаки и через 2 недели везет товар на базар в с. Кимры и с. Талдом и там продает всю выработку оптовым скупщикам. Иногда работают прямо на оптовую лавку, откуда и берут потом кожу, часто в долг. Это те, кто работает дома. Большинство же... уходит на сторону и там занимается в работники в чужую мастерскую. Из 1460 мужчин-башмачников 943 человека, или 64,3%, работают в качестве работников у хозяина. В качестве самостоятельных хозяев мы видим 517 человек. У 75 человек мы находим 276 наемных рабочих, т. е. в среднем по 3—4 работника на хозяина. Только у очень немногих (у 2—3) здешних хозяев имеется по 20—30 наемных рабочих. Из 416 женщин-башмачниц в качестве наемных работниц работают 280 человек. Таким образом, из всех 1875 башмачников и башмачниц в уезде 1223 человека являются наемными рабочими»².

Характерным примером эксплуатации значительной массы кустарей небольшой группой скупщиков является организация чулочного производства в Рассказовской волости Тамбовской губернии³.

Отсутствие оборотных средств и крайняя нужда кустарей заставляет их сбывать свои изделия по низким ценам скупщикам и соглашаться на ростовщические условия кредита у кулаков. Проиллюстрируем это следующим примером.

«Ниже мы приводим средние % % роста, взимаемого нашими деревенскими кулаками с кустарей и средний размер задолженности их (см. табл. на стр. 148).

Столь чудовищные % %, взимаемые частными ростовщиками, а также массовая задолженность кустарей свидетельствуют не только о крайней обостренности нужды у них в кредите, но и о безвыходно-бедственном их положении, ибо кредитоваться из 100—150% годовых может только человек, доведенный до крайности. Такой кредит не только не облегчает положения промышленников, наоборот, окончательно добывает их хозяйственную самостоятельность».

И далее: «Кредит в такой форме, — говорит исследователь сапожного и овчинного промыслов, — не только не способствует развитию промысла,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 407.

² «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XI, «Александровский уезд», вып. 3, «Промыслы крестьянского населения», стр. 34.

³ См. «Кустарные промыслы в Тамбовской и Костромской губернии. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России», т. 8, 1895, стр. 59—60.

Промыслы	Гончары	Кузнеч- ный	Дерево- обделоч- ный	Ткацкий	Овчинный	Сапожный
% роста у част- ных кредито- ров	24—96	20—72	30—52	10—50	52—156	52—156
Средняя сумма долга на двор	23—95 р.	118 р.	45—50 р.	34—58 р.	130 р.	93 р.

а, наоборот, часто убивает его, убивает самостоятельность труда, превращая самостоятельного кустаря в отпарщика (работающего по найму от гари из материала заказчика). Взял деньги — отдать нечем. Займодавец предлагает «отработать», но так как кустарю нечего есть и нужно чем-нибудь прокормиться и жить, то приходится брать опять, и тут уже запутался окончательно — если не поможет какой-нибудь счастливый случай, участь такого кустаря решена — он умрет отпарщиком»¹.

В. И. Ленин в статье «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии...», указывая на чрезвычайную эксплуатацию трудящихся в условиях работы на скупщика, писал: «Работа на скупщика есть, следовательно, отсталая форма капитализма, и в современном обществе эта отсталость ведет в ней к особому ухудшению положения трудящихся, эксплуатируемых целым рядом посредников (sweating — system), раздробленных, вынужденных довольствоваться самой низкой заработной платой, работать при условиях крайне антигигиенической обстановки и чрезмерно длинного рабочего дня, — а главное, при условиях, крайне затрудняющих возможность общественного контроля за производством»².

Обратимся к основным показателям численности занятых в сельской мелкой промышленности.

Таблица 46 дает представление об общем количестве занятых в сельской мелкой промышленности отдельных губерний России³.

Относительно разновременности собранных материалов о числе занятых в сельской мелкой промышленности России А. Рыбников указывал:

«Оставляя в стороне окраины и останавливаясь только на основном ядре, на 40 губ. Европейской России мы видим следующее:

¹ «Кустарная промышленность в Киевской губернии 1912 года», Киев 1912, стр. XLII.

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 402—403.

³ Таблица составлена на основе материалов, приведенных в итоговых таблицах абсолютных и относительных данных о численности сельской мелкой промышленности России в довоенное время. Итоговые таблицы были опубликованы А. А. Рыбниковым в работе «Мелкая промышленность России, М. 1923. Существенным недостатком указанных данных является отсутствие сведений по ряду губерний, разновременность собранных материалов, а также неполнота учета занятых в сельской мелкой промышленности ряда губерний.

Время собиpания материала	Число губерний	% к общему числу губерний
с 1883 до 1893 г.	2 (Воронежская и Самарская)	5
с 1884 до 1893 г. и позднее	1 (Вятская)	2,5
с 1894 до 1903 г.	9 (Архангельская, Астраханская, Владимирская, Московская, Минская, Олонекская, Петербургская, Тамбовская, Ярославская)	22,5
1900 до 1903 г. и позднее	1	2,5
1904 до 1913 г. и позднее	27	67,5

$\frac{2}{3}$ всех материалов по Европейской России были собраны за последнее десятилетие перед войной и таким образом для значительной части сводки мы имеем материалы, не сильно разнящиеся во времени. Тем досаднее, что нам не удалось заменить материалы лучшими по Воронежской, Самарской и особенно по Вятской губ., отличающейся широким развитием промыслов.

Весьма печально и то, что Владимирская, Московская, Петербургская и Ярославская губ. располагают устаревшими материалами».

И далее: «Несомненно, что губернии с материалами за 20 лет до войны трудно сопоставлять с материалами, собранными в 1910—13 годах. Включение таких данных в сводку мы позволили себе отчасти потому, что специфические промысловые черты даже и за 20 лет не изменились (напр. в Воронежской губ. сапожный промысел и т. п.), и, во-вторых, на общие итоги данных трех губерний не могли оказать подавляющее влияние.

После всего сказанного ясно, что мы не считаем данные нашей сводки вполне достоверными, мы имеем в виду их относительную ценность сравнительно с другими совершенно произвольными выводами, появившимися и появляющимися в литературе»¹.

Укажем, что устарелые сведения относятся именно к тем губерниям, в которых численность кустарей была значительной. Это обстоятельство необходимо учесть при внесении необходимых поправок с целью определения числа кустарей. В отношении таких губерний, как Астраханская, Витебская, Подольская, Волынская, Калужская и др., имеются указания, что данные о численности кустарей неполны.

А. А. Рыбников определял общую численность занятых в мелкой сельской промышленности в 3755 тыс. и 4000 тыс. человек². Следующая таблица показывает распределение занятых в мелкой промышленности в городах и сельских местностях по видам промышленности перед войной. Отдельные виды промышленности расположены в нисходящем порядке по их численности³ (см. табл. на стр. 151).

¹ См. А. А. Рыбников, Мелкая промышленность России, Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны., стр. 14.

² См. А. А. Рыбников, Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства, стр. 4.

³ См. там же, стр. 5—6.

**Количество занятых в сельской мелкой
промышленности России, по данным местных
исследований за 1884—1913 гг.**

Губернии	Год исследования	Количество сельского населения (в тыс.)	Количество сельских мелких про- мышленников	На 10 тыс. сельского населения мелких про- мышленников
1	2	3	4	5
Архангельская	1900	318,0	6 497	204
Астраханская	1898	492,9	7 967	162
Витебская	1907	1 509,7	6 256	41
Владимирская	1897—1900	1 543,2	95 244	617
Вологодская	1900—1915	1 019,4	72 658	713
Волынская	1913	3 773,5	71 196	189
Воронежская	1885—1891	2 068,8	50 808	246
Вятская	1884—1909	2 715,8	210 230	775
Екатеринославская	1908	2 547,6	5 356	21
Казанская	1910	2 463,7	64 071	260
Калужская	1918	1 444,4	9 167	80
Киевская	1912	3 909,3	30 460	78
Костромская	1912	1 638,4	62 381	381
Курская	1904	2 456,0	61 307	250
Минская	1900	2 039,2	3 758	18
Могилевская	1908	1 947,1	19 800	102
Московская	1898—1900	2 462,1	188 626	766
Нижегородская	1912	1 362,1	136 722	734
Новгородская	1909	1 543,4	38 422	249
Олонецкая	1900—1903	368,6	14 348	389
Орловская	1913	2 384,5	62 389	262
Пензенская	1909—1913	1 619,7	40 282	249
Пермская	1909—1916	3 085,7	50 003	162
Петербургская	1897—1903	845,2	38 247	461
Подольская	1921	3 578,3	88 542	247
Полтавская	1912	3 236,2	67 382	208
Псковская	1910	1 302,2	13 635	105
Рязанская	3912	2 419,1	95 836	397
Самарская	1894—1899	2 311,1	19 905	86
Саратовская	1900—1913	2 665,1	56 522	213
Симбирская	1919—1911	1 812,5	37 665	208
Смоленская	1901—1912	1 992,9	13 816	69
Тамбовская	1899	2 846,1	28 523	100
Тверская	2913	2 109,3	51 711	245
Тульская	1910—1913	1 626,8	16 801	103
Уфимская	1911—1911	2 659,4	28 288	106
Харьковская	1912	2 882,8	34 389	122
Херсонская	1904	2 281,0	56 019	246
Черниговская	7913	2 831,0	79 680	281
Ярославская	1189—1901	1 097,7	16 778	153
Всего по 40 губер- ниям Европей- ской России	—	83 204	2 044 801	244

1	2	3	4	5
Литва и Прибалтийский край	1900	4 238,4	300 460	685
Тобольская губ.	1900	1 438,5	24 872	166
Томская »	1914	3 852,4	76 680	199
Енисейская »	1913—1914	313,7	7 488	89
Туркестан	1900	3 269,8	16 079	48
3 губернии Сибири и Туркестан . .	—	8 874,4	125 119	140
Всего	—	96 217,6	2 470 380	257

Виды промышленности	Число занятых	
	в тыс.	в % к итогу
Обработка дерева	965,9	22,3
Производство смешанных материалов и волокон	752,7	17,4
Обработка хлопка, льна, пеньки и джута	706,2	16,3
Обработка кожи и других животных продуктов	631,5	14,6
Обработка металлов и горное дело (без акциза)	421,9	9,7
Производство продуктов питания	364,1	8,4
Обработка шерсти	203,2	4,7
Производство минералов	153,0	3,5
Химическая	62,2	1,4
Производство шелка	46,4	1,1
Производство бумаги и полиграфия	28,3	0,6
Всего	4 335,4	100,0

На основании приведенных данных можно в общем судить, что в первых четырех отраслях было сосредоточено 70,6% всего числа занятых в мелкой промышленности России¹.

¹ А. А. Рыбников указывал, что данные о численности занятых в отдельных видах промышленности им вычислены по материалам земских исследований и по книге «Ремесленники и ремесленное управление в России».

Выше приводились расчеты А. А. Рыбникова, согласно которым численность занятых в сельской мелкой промышленности в годы, близкие к 1913 г., определялась в 4 млн. человек. Учитывая значительное развитие капиталистических отношений в сельской мелкой промышленности, число рабочих, занятых капиталистами на дому, а также наемных рабочих может быть принято в 2 млн. человек, или 50% общего числа занятых в мелкой сельской промышленности. Эти расчеты принимаются как минимальные.

В. И. Ленин на основании отдельных обследований, произведенных в сельских местностях Московской, Владимирской, Костромской, Вятской, Нижегородской, Пермской и других губерниях, следующим образом определял общую численность *«капиталистически употребляемых рабочих»* к концу XIX в.:

«Как ни отрывочны эти данные (других в нашем распоряжении не было), но они все-таки ясно показывают, что, в общем и целом, в число «кустарей» попадает *масса капиталистически употребляемых рабочих*. Напр., работающих по домам на капиталистов насчитывается (по вышеприведенным данным) *свыше 200 тыс. чел.* Это по каким-нибудь 50—60 уездам, из которых далеко не все обследованы сколько-нибудь полно. Во всей России таких рабочих должно быть, вероятно, до двух миллионов человек. Прибавляя же к ним наемных рабочих у «кустарей»,— число этих наемных рабочих, как видно из вышеприведенных данных, вовсе не так мало, как у нас иногда думают,— мы должны признать, что цифра 2 млн. промышленных рабочих, капиталистически занятых вне так называемых «фабрик и заводов», есть скорее цифра минимальная»¹.

Таким образом, сопоставляя все эти расчеты, можно предположить, что с конца XIX века до 1913 г. не имел места дальнейший рост числа рабочих, занятых в сельской мелкой промышленности.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» писал: «Нельзя утверждать, что число рабочих в мелких промышленных заведениях или в мануфактуре должно увеличиваться в развивающемся капиталистическом обществе, ибо фабрика постоянно вытесняет более примитивные формы промышленности»².

Выше указывалось, что в мелкой городской промышленности численность наемных рабочих равнялась примерно 1 млн. человек. Следовательно, общая численность рабочих, занятых капиталистами на дому, и наемных рабочих в городской и сельской мелкой промышленности может быть определена в 3 млн. человек.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 394—395

² Там же, стр. 433

. К вопросу о численности рабочих и служащих в торговле и трактирных заведениях

О численности наемного персонала — приказчиков и рабочих, занятых в торговле России, можно судить по следующим данным, приводимым С. Г. Струмилиным за период 1885—1913 гг.¹

Годы	Наемный персонал (в тыс.)			То же в % к 1885 г.
	приказчики	рабочие	итого	
1885	201	166	367	100,0
1890	236	195	431	117,4
1895	254	210	464	126,4
1900	260	214	474	129,2
1905	280	231	511	139,2
1910	278	228	506	137,9
1913	314	261	575	156,7

Итак, численность торговых служащих и рабочих составляла в 1913 г. 575 тыс. человек.

Другие авторы численность торговых служащих и рабочих определяли гораздо выше².

Число рабочих трактирных предприятий, гостиниц, по материалам переписи Петербурга 1910 г. и Москвы 1912 г.³, определялось в 43 тыс. человек. Если предположить, что удельный вес численности работников трактирных предприятий в городах России был близким к соответствующему по Петербургу и Москве, а также учитывая, что численность населения Петербурга и Москвы равнялась на 1 января 1914 г. 14,8% общей численности городского населения России, то число работников трактирных предприятий и гостиниц по всей стране можно определить примерно в 290 тыс. человек. Всего же в торговле и трактирных предприятиях России в 1913 г. было занято примерно 865 тыс. человек.

Численность чернорабочих и поденщиков в России

О числе чернорабочих и поденщиков в России дает представление следующая таблица⁴.

¹ См. С. Г. Струмилин, Очерки советской экономики, М—Л 1930, стр. 234—236.

² См. А. М. Гудван, Очерки по истории движения служащих в России, ч. 1, М 1925.

³ См. «Петроград по переписи 15 декабря 1910 года. Население», ч. 2, вып. 1; «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии», вып. 2, «Статистические данные по г. Москве за 1914—1925 гг.».

⁴ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Численность и состав рабочих России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», т. I.

	Число чернорабочих и поденщиков	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
50 губерний Европейской России	685,9	62,7
Польша	153,9	14,0
Кавказ	102,7	9,4
Сибирь	67,8	6,2
Средняя Азия	84,5	7,7
Всего	1 094,8	100,0

Всего было учтено 1094,8 тыс. чернорабочих и поденщиков. Они были заняты главным образом в промышленности и на транспорте. Большинство этой группы рабочих не имело постоянной работы.

В следующей таблице приведены данные о численности чернорабочих и поденщиков в важнейших губерниях Европейской России.

Губернии	Число чернорабочих и поденщиков		Губернии	Число чернорабочих и поденщиков	
	в тыс.	в % к итогу		в тыс.	в % к итогу
50 губерний Европейской России	685,9	100,0	Область Войска Донского	23,1	3,4
В том числе:			Саратовская	23,1	3,4
Петербургская	48,2	7,0	Лифляндская	21,8	3,2
Херсонская	37,2	5,4	Нижегородская	20,2	3,0
Киевская	32,2	4,7	Полтавская	19,4	2,8
Московская	30,1	4,4	Волынская	18,5	2,7
Ковенская	29,7	4,3	Пермская	16,8	2,5
Астраханская	25,3	3,7	Харьковская	16,0	2,3
Таврическая	25,2	3,7	Бессарабская	16,0	2,3
Подольская	23,3	3,4	Виленская	15,9	2,3
			Екатеринославская	15,4	2,2

В указанных 19 губерниях было учтено 457,4 тыс. человек, или 66,7% общего числа чернорабочих и поденщиков, учтенных переписью 1897 г. Из таблицы видно, что чернорабочие и поденщики были более значительно представлены в губерниях с крупными торгово-промышленными центрами (Петербург, Одесса, Киев, Москва).

О численности сельскохозяйственных рабочих России

Отсутствие прямых данных о численности сельскохозяйственных рабочих России не позволило установить необходимые динамические показатели за изучаемый период, аналогичные тем, что приводились выше в отношении фабрично-заводских рабочих и работников железнодорожного транспорта. Ниже-приводимые расчеты произведены в результате анализа ряда разнообразных статистических источников и расчетов отдельных исследователей.

В. И. Ленин, изучавший этот вопрос, приводил расчеты П. Ф. Руднева. (См. статью П. Руднева «Промыслы крестьян Европейской России». Известно, что П. Ф. Руднев определял цифры сельскохозяйственных рабочих в Европейской России примерно в 3,5 млн. человек.)

В. И. Ленин писал: «Эту цифру г-на Руднева следует считать *минимальной*, так как, во-первых, данные земских переписей более или менее устарели, относясь к 80-м, иногда даже к 70-м годам, и так как, во-вторых, при определении процента с.-х. рабочих не приняты вовсе во внимание районы высоко-развитого земледельческого капитализма — прибалтийские и западные губернии. Но, за неимением других данных, приходится принять эту цифру в 3½ млн. чел.»¹

В статье «Аграрная программа либералов» В. И. Ленин писал следующее: «А бесхозные сельские рабочие? Ведь у нас в России в одних только «внутренних» 50 губерниях считали еще в 90-х годах прошлого века не менее *трех с половиной миллионов* батраков и поденщиков, для которых сельская работа по найму составляла главнейший источник средств существования. Теперь, несомненно, число сельскохозяйственных наемных рабочих еще более велико, причем подавляющее большинство их совершенно или почти совершенно бесхозные. Помимо бездомовых и бесхозных у нас еще десять лет тому назад считали в указанных губерниях из десяти приблизительно миллионов крестьянских *хозяйств* свыше трех миллионов безлошадных. Вся эта масса — хозяева только по названию. Их самый жизненный интерес состоит в более высокой заработной плате, в более коротком рабочем дне, в более здоровых условиях труда»².

Следующие данные показывают число сельскохозяйственных рабочих в трех прибалтийских губерниях в начале XX века. При этом заметим, что количество батраков в отдельных имениях нередко было весьма значительным.

«Большинство помещичьей земли было сосредоточено в руках нескольких юнкерских семейств,— говорит Я. Крастынь.— В Видземе из 743 имений

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 203—204. (Курсив мой.— А. Р.)

² В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 288—289.

608 принадлежали 102 баронским семьям.. Земельный грабёж баронов превратил огромное количество латышских крестьян в безземельных. В 1897 г. в Латвии сельского населения было 1 436 857 человек, из них безземельных — 936 857, или 65%. Большинство этих крестьян работало в баронских поместьях, а некоторая часть была батраками у богатых домохозяев. В отдельных имениях немецких помещиков работало по 150—200 постоянных рабочих, не считая поденных рабочих и пастухов. Общее количество сельскохозяйственных рабочих и батраков в Латвии к началу XX века было около 250 тыс. Если прибавить к нему половников, поденщиков и пастухов, то общее количество сельских рабочих было 500 тыс., что составляло четвертую часть (25,5%) населения Латвии»¹ (По переписи 1897 г. в Латвии было 1 973 667 человек населения)

Указанное Я. Крастынем число сельскохозяйственных рабочих близко к цифре материалов первой переписи населения России 1897 г., в трех прибалтийских губерниях — Курляндской, Лифляндской и Эстляндской — равнявшейся 300,5 тыс. человек. Следует иметь в виду, что переписью 1897 г. даже фабрично-заводские рабочие не были учтены полностью. Тем более это можно утверждать в отношении сельскохозяйственных рабочих, принимая во внимание, что перепись 1897 г. была произведена зимой.

Применение машин в сельском хозяйстве может служить в какой-то мере критерием как роста численности сельскохозяйственных рабочих, так и изменения их состава и условий труда. Приведем следующие сводные данные об использовании сельскохозяйственных машин в России за 1879—1913 гг.²

**Внутреннее производство и импорт
сельскохозяйственных машин в России
за 1879—1913 гг.**

Годы	Внутреннее производство	Импорт	Общее потребление	
	в тыс. рублей		в тыс. рублей	в % к 1879 г.
1879	3 981	4 000	7 981	100
1889	4 210	2 974	7 184	90
1900	12 058	15 851	27 909	349
1906	20 000	19 650	39 650	496
1907	24 000	22 296	46 296	580
1908	33 000	28 340	61 340	768
1909	35 000	43 276	78 276	980
1910	44 000	42 075	86 075	1078
1911	50 317	57 873	108 187	1355
1912	52 628	63 545	116 173	1450
1913	60 508	48 678	109 186	1365

¹ Я. Крастынь, Борьба латышского народа против немецких захватчиков и поработителей, Госполитиздат, 1946, стр. 75—76.

² Таблица составлена на основании материалов книги Е. И. Измайловской, Русское сельскохозяйственное машиностроение, М. 1920, стр. 12—13.

С 1879 г. по 1913 г. общее потребление сельскохозяйственных машин в России увеличилось в 13,7 раза. Однако при этом не следует забывать исключительно низкий уровень общего потребления сельскохозяйственных машин за начальный год (1879), а также и то, что абсолютные размеры всего потребления сельскохозяйственных машин в 1913 г. в сумме 109 млн. рублей в такой огромной аграрной стране, какой являлась Россия, продолжали оставаться весьма низкими.

По вопросу о возрастании или уменьшении числа сельскохозяйственных рабочих в России В. И. Ленин писал: «Введение машин... ведет к замене отработков вольнонаемным трудом и к созданию батрацких крестьянских хозяйств. Массовое употребление с.-х. машин предполагает существование массы с.-х. наемных рабочих. В местностях с наиболее развитым земледельческим капитализмом этот процесс *введения* наемного труда наряду с введением машин переkreщивается другим процессом, именно: вытеснением наемных рабочих машиной. С одной стороны, образование крестьянской буржуазии и переход землевладельцев от отработков к капитализму *создают* спрос на наемных рабочих; с другой стороны, там, где уже давно хозяйство было основано на наемном труде, машины *вытесняют* наемных рабочих. Каков общий результат обоих процессов для всей России, т. е. увеличивается ли или уменьшается число с. х. наемных рабочих,— об этом нет точных и массовых статистических данных. Не подлежит сомнению, что до сих пор это число увеличивалось... Мы полагаем, что и теперь оно продолжает увеличиваться: во-1-х, данные о вытеснении наемных рабочих в земледелии машинами имеются об одной Новороссии, а в других районах капиталистического земледелия (прибалтийский и западный край, восточные окраины, некоторые промышленные губернии) этот процесс не был еще констатирован в широких размерах. Остается еще громадный район с преобладанием отработков, и в этом районе введение машин создает спрос на наемных рабочих. Во-2-х, увеличение интенсивности земледелия (введение корнеплодов, напр.) увеличивает в громадных размерах спрос на наемный труд... Уменьшение абсолютного числа с.-х. наемных рабочих (в противоположность промышленным) должно наступить, конечно, на известной ступени развития капитализма, именно, когда сельское хозяйство всей страны организуется вполне капиталистически, и употребление машин для самых различных операций земледелия делается всеобщим»¹.

Хотя за период 1900—1913 гг. наметилось более интенсивное внедрение сельскохозяйственных машин, все же вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции применение машин в сельском хозяйстве нашей страны было недоста-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 195—196

точным. Следовательно, в общем уменьшения абсолютного числа наемных рабочих в сельском хозяйстве не должно было происходить.

Относительно изменений в спросе на пришлых сельскохозяйственных рабочих в ряде губерний за период 90-х и 900-х годов представляют интерес указания Я. Я. Полферова. По данным Я. Я. Полферова, средний размер потребности в наемных рабочих составлял в итоге по 11 губерниям за период 1894—1895 гг.—1067 тыс. человек, а за период 1891—1912 гг.—1500 тыс. человек.

Следует отметить, что второй период, принятый Я. Я. Полферовым, является несколько обширным. Я. Я. Полферов писал: «Комиссия, т. е. Звегинцева пыталась выяснить более точную цифру нужды перечисленных районов в пришлых рабочих, на основании данных местных административных учреждений. Такую же попытку делает и современная с.-хоз. статистика. Конечно, как в первом случае, так и во втором, данные эти грубо приближаются к действительным цифрам; тем не менее и по ним можно судить об изменении степени нужды в пришлых рабочих.

Средний размер нужды в пришлых рабочих:

	1894—1895 гг.	1891—1912 гг.
Донская	200 000	250 000
Кубанская	200 000	230 000
Самарская	230 000	200 000
Херсонская	125 000	150 000
Таврическая	100 000	130 000
Бессарабская	45 000	80 000
Ставропольская	40 000	120 000
Екатеринославская	63 000	100 000
Оренбургская	27 000	120 000
Уральская	30 000	100 000
Уфимская	7 600	20 000

Наращение нужды в пришлых с.-хоз. рабочих, несмотря на быстрое распространение в сельскохозяйственных районах машинного труда, значительно сократившего потребление живой рабочей силы, можно объяснить той широкой распашкой всех земельных угодий (юртов, пастбищ и сенокосов), которая наблюдается в последние годы в южной и юго-восточной полосах России. И машинный труд, сам по себе требующий значительного количества рабочих, не успевает за расширением зерновой культуры»¹.

В частности, следует остановиться на материалах о численности наемных сельскохозяйственных рабочих, занятых в кре-

¹ Я. Я. Полферов, Сельскохозяйственные рабочие руки, Спб. 1913, стр. 10.

стьянских хозяйствах. Эта группа рабочих была многочисленной. В. И. Ленин писал: «Среди этих сельских предпринимателей видную роль играет крестьянская буржуазия: напр., в 9 уездах Воронежской губ. из всего числа батраков — 43,4% нанято крестьянами (Руднев, 434). Если бы мы приняли этот процент за норму для всех сельских рабочих и для всей России, то оказалось бы, что крестьянская буржуазия предъявляет спрос миллиона на полтора с.-х. рабочих. Одно и то же «крестьянство» и выбрасывает на рынок миллионы рабочих, ищущих нанимателей,—и предъявляет внушительный спрос на наемных рабочих»¹.

В качестве одной из причин, способствовавших применению наемного труда в крестьянских хозяйствах, В. И. Ленин также указывал на наем рабочих кустарями для выполнения сельскохозяйственных работ. «Чем состоятельнее промышленники, тем чаще среди них встречаются сельские предприниматели...»

«Наем «земляных работников» (сельскохозяйственных.— А. Р.) «кустарями»-хозяевами составляет вообще очень распространенное явление во всех промышленных губерниях»². Приведя на основании местных обследований ряд соответствующих указаний по Нижегородской, Тверской, Костромской и Московской губерниям, В. И. Ленин писал:

«Значение этого факта,— найма *земледельческих* рабочих крестьянами-*промышленниками*,— очень велико. Он показывает, что даже в мелких крестьянских промыслах начинает сказываться то явление, которое свойственно всем капиталистическим странам и которое служит подтверждением прогрессивной исторической роли капитализма, именно: повышение жизненного уровня населения, повышение его потребностей. Промышленник начинает смотреть сверху вниз на «серого» земледельца с его патриархальной одичалостью и стремится свалить с себя наиболее тяжелые и хуже оплачиваемые сельскохозяйственные работы. В мелких промыслах, отличающихся наименьшим развитием капитализма, это явление сказывается еще очень слабо; промышленный рабочий только еще начинает дифференцироваться от сельскохозяйственного рабочего. На последующих стадиях развития капиталистической промышленности это явление наблюдается, как увидим, в массовых размерах»³.

В материалах ряда подворных переписей, произведенных преимущественно в 90-х и 900-х годах, имеются данные о наемных сельскохозяйственных рабочих — годовых и сроковых — в крестьянских хозяйствах. Поденные сельскохозяйственные рабочие не учитывались. Сводка этих данных представлена в следующей таблице.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 204.

² Там же, стр. 322.

³ Там же, стр. 323.

**Число наемных рабочих годовых и сроковых,
занятых в крестьянских хозяйствах
163 уездов Европейской России¹**

Губернии	Год исследования	Число уездов	Число наемных рабочих годовых и сроковых в крестьянских хозяйствах ²
Вологодская	1900—1911	6	6 905
Петербургская	1899	1	659
Псковская	1897—1898	3	1 500
Смоленская	1885—1900	6	10 309
Калужская	1897	3	3 223
Тверская	1886—1903	8	13 721
Ярославская	1897—1901	5	7 682
Костромская	1897—1900	7	8 114
Владимирская	1897—1900	13	8 775
Тульская	1910—1912	12	12 647
Орловская	1887—1901	5	6 475
Воронежская	1885—1891	11	19 590
Саратовская	1885—1887	6	14 430
Вятская	1900—1902	11	3 172
Пермская	1888—1901	7	18 228
Харьковская	1905—1913	11	13 714
Екатеринославская	1898—1904	4	15 363
Таврическая	1904	1	15 293
Самарская	1885—1913	5	25 194
Полтавская	1910	15	50 964
Волынская	1910	12	8 825
Новгородская	1886	2	790
Нижегородская	1888—1890	6	4 316
Черниговская	1883	1	1 246
Херсонская	1886—1887	1	762
Бессарабская	1883—1884	1	280
Всего по 26 губерниям	—	163	272 177

Число годовых и сроковых рабочих по обследованным 163 уездам является несколько преуменьшенным, так как данные по отдельным уездам относились лишь к лицам мужского пола, иногда же к сельскохозяйственным рабочим в рабочем возрасте. Всего в 163 уездах Европейской России насчитывалось 272,2 тыс. годовых и сроковых рабочих. Всего в 50 губерниях Европейской России было 502 уезда. Если предположить, что и в остальных уездах число сельскохозяйственных рабочих

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги». Составили З. И. и Н. А. Свавицкие, М. 1926.

² Не включены наемные рабочие для промысла.

было такое же, как в указанных 163 уездах, то общая численность сельскохозяйственных годовых и срочных рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах, определится в 836 тыс. человек. Поденный же наем в крестьянских хозяйствах был более распространенным, о чем сохранился ряд указаний.

Несомненно также, что вопрос о том, в каких группах крестьянских хозяйств применялся наемный труд, заслуживает внимания.

В. И. Ленин писал в этой связи: «...На этот вопрос дают совершенно определенный ответ данные земской статистики, посюдо показывающей в группах зажиточного крестьянства процент дворов с батраками, несравненно более высокий, чем в среднем по уезду вообще. Приведем данные по Красноуфимскому уезду, Пермской губ., где в виде исключения есть сведения не только о найме батраков, но и о найме поденщиков, т. е. о форме найма, более типичной для земледелия.

	Число работник. муж. по- ла на 1 двор	Процент хозяйств, нанимающих рабочих			
		Срочных	На кось- бу	На жатву	На мо- лотьбу
Не обраб. земли	0,6	0,15	0,6	—	—
Обраб. до 5 дес.	1,0	0,7	5,1	4,7	9,2
» 5—10 »	1,2	4,2	14,3	20,1	22,3
» 10—20 »	1,5	17,7	27,2	43,9	25,9
» 20—50 »	1,7	50,0	47,9	69,6	33,7
» свыше 50	2,0	83,1	64,5	87,2	44,7
В среднем	1,2	10,6	16,4	24,3	18,8

Мы видим, что состоятельные дворы отличаются более высоким семейным составом, имеют больше своих, семейных, работников, чем дворы, неимущие. Но тем не менее они употребляют несравненно больше наемного труда. «Семейная кооперация» служит основой для расширения хозяйства и превращается таким образом в капиталистическую кооперацию. В высших группах наем рабочих явно становится системой, условием ведения расширенного хозяйства. При этом наем поденщиков оказывается весьма значительно распространенным даже в средней группе крестьянства: если в двух высших группах (10,3% дворов) большинство дворов нанимает рабочих, то в группе, обрабатывающей 10—20 дес. (22,4%) *свыше двух пятых* всего числа дворов нанимает рабочих на жатву. Вывод отсюда тот, что зажиточное крестьянство не могло бы существовать без миллионной армии готовых к их услугам батраков и поденщиков. И если поуездные данные о среднем проценте дворов с батраками представляют... значительные колебания, то безусловно всеобщим является концентрация дворов с батраками

в высших группах крестьянства, т. е. превращение зажиточных дворов в предпринимателей. На 20% зажиточных дворов приходится от 48% до 78% общего количества дворов с батраками»¹.

Б. Н. Книпович, по данным подворных переписей, систематизировал материалы о различиях в степени применения наемного труда у отдельных крупных крестьянских хозяйств. Приведем из его работы ряд выдержек.

Для пяти уездов Воронежской губернии (1900 г.)².

Группы хозяйств	% хозяйств, нанимающих батраков
I. Без посева	—
II. С посевом до 1 дес.	0,8
III. » 1—5 »	1,8
IV. » 5—10 »	5,1
V. » 10—20 »	12,5
VI. » 20—40 »	31,2
VII. » свыше 40 дес.	46,7

Сравнительно высоким оказался процент хозяйств, нанимающих батраков в группе хозяйств с посевом 20 и свыше десятин. По Николаевскому уезду, Самарской губернии, данные — за 1898 г.³

Группы хозяйств	% хозяйств, нанимающих рабочих	Группы хозяйств	% хозяйств, нанимающих рабочих
I. Без посева	—	VI. С посевом 12—15 дес.	9,9
II. С посевом до 3 дес.	1,3	VII. » 15—20 »	18,4
III. » 3—6 »	1,4	VIII. » 20—30 »	30,4
IV. » 6—9 »	2,6	IX. » 30—40 »	47,2
V. » 9—12 »	5,0	X. » свыше 40 дес.	69,7

Б. Н. Книпович указывал:

«Мы видим, что наем (в том числе наем взрослых рабочих) применяется, главным образом, верхними группами. В десятой группе — сеющих св. 40 дес., почти 70 проц. хозяйств нанимают рабочих. При этом более крупные хозяйства нанимают и больше рабочих. Но и эти цифры являются уменьшенными, так как они относятся только к сроковым рабочим. Между тем «сроковой наем рабочих вовсе не характерен для Николаевского уезда; здесь даже помещики практикуют его сравнительно в малых размерах; но зато широко распространен сдельный наем... Крупные посевики-крестьяне нанимают сдельно и поденно массу этих рабочих (этот наем переписью совсем не регистрировался)... условия работы у этих «хозяйственных мужиков» часто гораздо тяжелее, чем в помещичьих экономиях» (Румянцев)».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 97—98.

² См. Б. Н. Книпович, К вопросу о дифференциации русского крестьянства, СПб, 1912, стр. 57.

³ См. там же, стр. 40—41.

По Козельскому уезду, Калужской губернии, данные — по материалам подворной переписи 1897 г.¹

Группы хозяйств	% дворов, нанимающих рабочих
I. Без посева	—
II. С посевом до 3 дес.	3,6
III. » 3—6 »	7,8
IV. » 6—9 »	14,3
V. » 9—12 »	20,9
VI. » свыше 12 дес.	29,3

По мере перехода к группам хозяйств с более значительными посевами растет процент дворов, нанимающих рабочих: в группе хозяйств с посевом до 3 дес.—3,6% нанимающих рабочих, а в группе хозяйств с посевом свыше 12 дес.—29,3%. Следует отметить, что по рассматриваемому уезду вообще процент нанимающих рабочих является сравнительно небольшим.

Таким образом, все приведенные данные говорят о весьма значительных колебаниях процента крестьянских хозяйств, эксплуатировавших сельскохозяйственных рабочих, и что к наемному труду прибегали в более высоком проценте зажиточные группы крестьян.

Перепись 1897 г. также дает сведения о числе сельскохозяйственных рабочих в России.

Размещение сельскохозяйственных рабочих России, по переписи 1897 г. было следующее²:

Таблица 48

**Число сельскохозяйственных рабочих России
по данным переписи 1897 г.**

	Число сельскохозяйственных рабочих	
	в тыс.	в % к итогу
50 губерний Европейской России	1 836,0	67,4
Польша	440,6	16,2
Кавказ	181,0	6,6
Сибирь	154,1	5,7
Средняя Азия	110,9	4,1
Всего	2 722,6	100,0

¹ См. Б. Н. Книпович, К вопросу о дифференциации русского крестьянства, стр. 66—67.

² Настоящая и следующая таблицы составлены по материалам, опубликованным в книге «Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.», Спб. 1905.

В 50 губерниях Европейской России было сосредоточено около двух третей (67,4%) общего числа учтенных переписью 1897 г. сельскохозяйственных рабочих. При расчете без Польши этот показатель повысится до 80,5%. Удельный вес сельскохозяйственных рабочих, приходившийся на Кавказ, Сибирь и Среднюю Азию, был довольно значительным.

О территориальном размещении сельскохозяйственных рабочих Европейской России можно судить по данным следующих двух таблиц.

Таблица 49.

**Распределение сельскохозяйственных рабочих
50 губерний Европейской России в 1897 г. по районам**

Районы	Число рабочих, занятых в сельском хозяйстве	
	в тыс.	в % к итогу
Прибалтийский	300,4	16,4
Новороссийский	214,1	11,7
Литовский	209,2	11,4
Центральный земледельческий	182,3	9,9
Нижеволжский	165,3	9,0
Левобережная Украина	148,4	8,1
Юго-западный	142,6	7,8
Приуральский	138,6	7,5
Московский промышленный	130,1	7,1
Белорусский	130,1	7,1
Приозерный	57,6	3,1
Крайний Север	17,3	0,9
Всего	1836,0	100,0

На первые шесть районов приходилось 66,5% общего числа сельскохозяйственных рабочих.

В таблице на стр. 165 приведены погубернские данные о числе сельскохозяйственных рабочих в Европейской России.

В 21 губернии Европейской России было сосредоточено около две трети общего числа переписанных сельскохозяйственных рабочих 50 губерний Европейской России.

Отметим, что приведенные данные относятся лишь к тем сельскохозяйственным рабочим, которые показали рабому по найму как свое главное занятие. Но, помимо этой многочисленной группы, другая часть сельскохозяйственных рабочих была учтена в числе лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные занятия. По материалам переписи 1897 г., таких лиц было учтено во всей России 1599,1 тыс., в том числе в 50 губерниях Европейской России 850,9 тыс. человек¹.

¹ Вычислено по данным «Общего свода по империи результатов обработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», ч. 2.

Губернии	Число сельскохозяйственных рабочих		Губернии	Число сельскохозяйственных рабочих	
	(в тыс.)	(в % к итогу)		(в тыс.)	(в % к итогу)
50 губерний Европейской России	1836,0	100,0	Пермская . .	48,1	2,6
В том числе:			Черниговская	47,2	2,6
Лифляндская	167,5	9,1	Таврическая	44,8	2,4
Ковенская . .	125,4	6,8	Волынская . .	44,4	2,4
Курляндская . .	97,2	5,3	Минская . . .	43,3	2,4
Полтавская . .	74,6	4,1	Подольская . .	42,6	2,4
Самарская . . .	61,5	3,3	Саратовская . .	40,5	2,2
Киевская . . .	55,6	3,0	Скатириносла- вская	38,5	2,1
Виленская . . .	50,7	2,8	Эстляндская . .	35,8	1,9
Херсонская . .	50,4	2,8	Витебская . . .	34,3	1,9
Область Войска Донского	49,7	2,7	Гродненская . .	33,1	1,8
			Оренбургская .	32,7	1,8

С. Г. Струмилин писал: «...Побочные промыслы переписью 1897 г. учтены лишь для того населения, главным занятием которого является сельское хозяйство. Таким образом, если это население и среди побочных своих промыслов называет занятие опять-таки в земледелии и животноводстве и т. д., то здесь, очевидно, разумеется уже работа не в своем, а в чужом хозяйстве, т. е. работа по найму». Вместе с тем С. Г. Струмилин указывал, что «...такие побочные промыслы надо считать сезонными и, вообще говоря, неслишком продолжительными»¹.

Заслуживают внимания также следующие данные о потребности в пришлых сельскохозяйственных рабочих по некоторым губерниям в 90-х годах XIX века.

Е. Варб опубликовал ряд сведений о движении рабочих на сельскохозяйственные отхожие промыслы в 1893 г. по группе губерний, нуждающихся в рабочих. Поскольку эти материалы недостаточно точно показывают, как в общем определялась потребность в рабочих, в настоящей работе приводятся данные по семи губерниям относительно ежегодной потребности в сельскохозяйственных пришлых рабочих (см. стр. 166).

Отметим, что приведенные материалы свидетельствуют о значительном колебании числа пришлых сельскохозяйственных рабочих по отдельным губерниям. Так, в Самарской губернии ежегодная потребность в пришлых сельскохозяйственных рабочих равнялась 230 тыс. человек, в Херсонской — 125 тыс., Ку-

¹ С. Г. Струмилин, Динамика батрацкой армии в СССР, Наемный труд в сельском хозяйстве. «Статистико-экономический сборник», М. 1926, стр. 7.

«Название губерний	Какова в среднем ежегодная потребность в пришлых сельскохозяйственных рабочих, насколько она повышается в урожайные и понижается в неурожайные годы
Оренбургская	Пришлых рабочих является до 27 000 человек.
Уральская область	Средняя потребность определяется в 30 000 человек, в урожайные годы до 40 000, в неурожайные — 20 000 человек.
Самарская	Ежегодная потребность выражается по всей губернии в приблизительной цифре — 230 000 чел.; при неурожае цифра эта падает более чем вдвое, при урожае соответственно увеличивается.
Бессарабская	Ежегодная потребность в пришлых рабочих определяется в 45 000 чел. при среднем урожае. В урожайные годы потребность увеличивается вдвое, в неурожайные падает до половины и даже более.
Херсонская	Число пришлых рабочих определено приблизительно в 125 000, но надо полагать, что их гораздо больше, цифра колеблется в ту и другую сторону до 150% в зависимости от урожая.
Екатеринославская	Ежегодная потребность в пришлых рабочих определяется в 63 000 чел.; в урожайные годы возрастает до 80 000, в плохие падает до 36 000.
Кубанская обл.	Количество пришлых рабочих определяется приблизительно в 300 000 чел. в урожайные и 150 000 в неурожайные годы ¹ .

банской области — 300 тыс. в урожайные годы и в Екатеринославской губернии — 63 тыс. человек. Таким образом, уже в 4 перечисленных губерниях ежегодная потребность в пришлых сельскохозяйственных рабочих превышала 700 тыс. человек. Колебания же числа пришлых сельскохозяйственных рабочих в пределах отдельных губерний были весьма резкими, в зависимости от того, был ли год урожайным или неурожайным. Так, по Самарской губернии при ежегодной потребности в пришлых рабочих в 230 тыс. человек. При неурожае цифра эта падает более чем вдвое, при урожае соответственно увеличивается, по Бессарабской губернии при средней ежегодной потребности в 45 тыс. в урожайные годы потребность увеличивается вдвое, в неурожайные падает до половины и даже более.

¹ Е. Варб, Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и законодательстве, М. 1899, стр. 146—155.

Особенно многочисленными были массы пришедших сельскохозяйственных рабочих на юге России. П. И. Лященко, например, писал: «По приблизительным подсчетам, в 12 южных губерниях в конце XIX века по состоянию их посевной площади и наличности местных рабочих рук имелся дефицит до 1 млн. рабочих. В этом примерно числе ежегодно из перенаселенных губерний земледельческого центра направлялись рабочие на сезонные сельскохозяйственные работы на юг и юго-восток»¹.

Учитывая вышеприведенные высказывания и подсчеты В. И. Ленина о числе сельскохозяйственных рабочих (3½ млн. человек в Европейской России как минимальное число), а также дополнительные материалы переписи 1897 г. и земской статистики, приходится ориентировочно в наших расчетах принять число наемных сельскохозяйственных рабочих в России накануне первой мировой войны, в 1913 г., в 4,5 млн. человек.

О численности «прислуги» в России

В следующих таблицах приведены основные материалы о численности «прислуги» в России в 1897 г.²

Общая численность «прислуги» в России,
по данным переписи 1897 г.

	Численность «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
50 губерний Европейской России	1647,7	78,0
Польша	273,5	13,0
Кавказ	91,2	4,3
Сибирь	70,0	3,3
Средняя Азия	30,2	1,4
Всего	2112,6	100,0

Из общей численности «прислуги» страны, учтенной переписью в 1897 г., на 50 губерний Европейской России приходится 1647,7 тыс. человек, или 78,0%. Без Польши показатель повысится до 89,6%. По характеру выполняемой работы «прислуга» распределялась на две основные группы: а) «прислуга» в учреждениях, на фабриках и заводах, в усадьбах и домовая; б) «прислуга» домашняя.

¹ П. И. Лященко, Социальная экономия сельского хозяйства, т. 1, Л.—М. 1930, стр. 334.

² Таблицы составлены на основании данных, опубликованных в книге: «Численность и состав рабочих на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», ч. 1.

Численность отдельных групп «прислуги», по данным переписи 1897 г., была следующая:

	Численность «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
«Прислуга» в учреждениях . . .	167,2	7,9
«Прислуга» на фабриках и заводах и в усадьбах	226,7	10,7
«Прислуга» домовая	161,1	7,7
«Прислуга» домашняя	1557,6	73,7
Всего	2112,6	100,0

Наиболее многочисленной, как и следовало ожидать, оказалась домашняя «прислуга» — 1557,6 тыс. человек, или 73,7% общей численности «прислуги».

В следующей таблице дается численность «прислуги» в важнейших губерниях Европейской России.

Численность «прислуги» в важнейших губерниях Европейской России по данным переписи 1897 г.

Губернии	Численность «прислуги»		Губернии	Численность «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу)		(в тыс.)	(в % к итогу)
50 губерний Европейской России . . .	1647,7	100,0	Лифляндская	42,4	2,6
В том числе:			Полтавская . .	42,0	2,5
Петербургская	165,6	10,1	Екатеринославская	41,3	2,5
Московская	149,5	9,1	Волынская . .	41,0	2,5
Киевская . . .	77,4	4,7	Саратовская	37,4	2,3
Херсонская . .	67,0	4,1	Тамбовская . .	35,8	2,2
Харьковская	49,3	3,0	Курская . . .	35,5	2,2
Подольская . .	47,2	2,9	Черниговская	31,9	1,9
Пермская . . .	44,9	2,7	Таврическая	31,6	1,9
Область Войска Донского . .	44,2	2,7	Воронежская	30,4	1,8
			Орловская . .	30,1	1,8

Как видно из приведенных данных, «прислуга» значительно представлена в большом количестве губерний и особенно в тех, где имелись крупные промышленные, торговые и административные центры (Петербургская, Московская, Киевская, Херсонская и Харьковская). Всего в 19 губерниях насчитывалось 1044,5 тыс. человек, или 63,5% общей численности «прислуги».

В 1913 г. численность «прислуги» приблизительно равнялась численности 1897 г. Поскольку в материалах переписи 1897 г. численность «прислуги» была показана, по-видимому, преувеличенной (в ее состав была включена часть неквалифицированных рабочих), численность «прислуги» в 1913 г. не увеличивалась.

К вопросу об общей численности рабочего класса в России в 1913 г.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» привел сводные данные о численности рабочих, занятых в различных отраслях народного хозяйства. Если обратиться к датам, к которым относятся сведения В. И. Ленина о численности отдельных групп наемных рабочих, то окажется, что большинство данных приурочено к 80-м годам и первой половине 90-х годов XIX века; некоторые же сведения относятся к еще более раннему периоду.

В. И. Ленин писал: «Подведем теперь итог перечисленным в предыдущем изложении разрядам наемных рабочих: 1) сельскохозяйственные наемные рабочие. Число их — около 3½ млн. (по Евр. России). 2) Фабрично-заводские, горные и железнодорожные рабочие — около 1½ млн. Итого пять миллионов профессиональных наемных рабочих. Далее, 3) строительные рабочие — около 1 миллиона. 4) Рабочие, занятые в лесном деле (рубка леса и первоначальная обработка его, сплавка и т. д.), занятые земляными работами, сооружением железных дорог, работами по нагрузке и разгрузке товаров и вообще всякого рода «черными» работами в индустриальных центрах. Их около 2 млн. 5) Рабочие, занятые капиталистами на дому, а также работающие по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой «к фабрично-заводской промышленности». Их — около 2 млн.

Итого — *около десяти миллионов наемных рабочих*.

И далее: «Часть этой громадной массы наемных рабочих совершенно порвала с землей и живет исключительно продажей рабочей силы. Сюда относится громадное большинство фабрично-заводских (несомненно также горных и железнодорожных) рабочих, затем известная доля строительных, судовых рабочих и чернорабочих; наконец, немалая доля рабочих капиталистической мануфактуры и те жители неземледельческих центров, которые заняты домашней работой на капиталистов. Другая, большая, часть еще не порвала с землей, покрывает отчасти свои расходы продуктами своего земледельческого хозяйства на миниатюрном кусочке земли и образует, след., тот тип наемных рабочих с наделом, который мы старались подробно обрисовать во II главе»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 510—511.

Сопоставим с этими расчетами о численности лиц наемного труда, относящимися примерно к 1890 г., данные о численности рабочих в годы, непосредственно предшествовавшие первой мировой войне. На основании всех вышеприведенных в этом отделе материалов и расчетов составлена следующая сводная таблица (см. таблицу № 50) о примерной общей численности лиц наемного труда, занятых во всех отраслях народного хозяйства России (включая Польшу) в 1913 г. Эта таблица по состоянию статистических материалов не может, безусловно, рассчитывать на абсолютную точность, но общее представление как о всей численности лиц наемного труда, так и о распределении их по основным подразделениям труда она дает.

Согласно приведенным в таблице данным, общая численность лиц наемного труда в России в 1913 г. (без учета служащих ряда учреждений) составляла 17,8 млн. человек. В. И. Ленин в статье, опубликованной в «Просвещении» в 1913 г., писал: «Наконец, пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов»¹.

Отметим также следующие показатели. Численность рабочих и служащих фабрично-заводской и горной промышленности и строительных рабочих составляла в 1913 г. 4850 тыс. человек, или 27,2% общей численности рабочего класса. Если к этой группе рабочих прибавить рабочих транспорта и связи, то численность этих двух важнейших групп рабочего класса составляла 6250 тыс., или 35,1% общей численности лиц наемного труда в России. Численность сельскохозяйственных рабочих, черноработных поденщиков равнялась 5600 тыс. человек, или 31,5% общей численности.

Говоря о существенных сдвигах в численности и составе рабочего класса России за 25 лет, предшествовавших первой мировой войне, укажем, что в пределах тех категорий наемного труда и территории, для которых В. И. Ленин исчислил около 10 млн. наемных рабочих, в 1913 г. было примерно 15 млн. рабочих. Таким образом, в среднем число рабочих возросло на 50%. При этом численность отдельных групп увеличивалась весьма неравномерно. Особенно интенсивно возрастало число рабочих и служащих фабрично-заводской, горнозаводской промышленности и работников железнодорожного транспорта, в результате чего резко повысился удельный вес этой группы рабочих — с 15% до 23,4%. За рассматриваемый период значительно возросло и число строительных рабочих. Гораздо медленнее происходил рост численности неквалифицированных групп рабочего класса, в первую очередь сельскохозяйственных рабочих, в результате чего несколько снизился удельный вес числа сельскохозяйственных рабочих в общей численности всего

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 365.

**Примерная общая численность лиц наемного
труда в России в 1913 г.**

Категории наемного труда	Численность лиц наемного труда	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
I. Промышленные рабочие и служащие		
1. Фабрично-заводские и горнозаводские рабочие и служащие	3 350	18,8
2. Рабочие, занятые капиталистами на дому, а также работающие по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к «фабрично-заводской промышленности» в городах и в сельских местностях	3 000	16,8
3. Строительные рабочие	1 500	8,4
Всего	7 850	44,0
II. Транспорт и связь		
1. Работники железнодорожного транспорта ¹ . . .	815,5	4,6
2. Судорабочие	500	2,8
3. Почта, телеграф, телефон	91	0,5
Всего окр.	1 400	7,9
III. Сельскохозяйственные рабочие	4 500	25,3
IV. Чернорабочие и поденщики	1 100	6,2
V. «Прислуга» в учреждениях, на фабриках и заводах, в усадьбах, домовая	550	3,1
VI. Рабочие, ученики и служащие в торговле, гостиницах, ресторанах и прочих заведениях трактирного промысла	865	4,8
VII. Домашняя «прислуга»	1 550	8,7
Всего	17 815	100,0

рабочего класса. Отчасти это снижение происходило под влиянием проникновения машин в сельское хозяйство капиталистической России.

Наряду с указанными сдвигами безусловно повысился также удельный вес постоянных кадров рабочего класса. Последнее обстоятельство проявлялось различными путями, как-то: увеличением постоянных групп рабочих, длительно проживающих, весьма часто и с семьями, в городах и фабричных центрах, преемственностью фабрично-заводского труда, более зна-

¹ В 1915 г. численность работников железнодорожного транспорта составила 905,3 тыс. человек.

**Изменения в численности лиц наемного труда
в России в 1913 г. по сравнению с 1860 г.¹**

Группы лиц наемного труда	Численность лиц наемного труда, в тыс.		Во сколько увеличилось число лиц наемного труда с 1860 г. по 1913 г.
	1860 г.	1913 г.	
Всего лиц наемного труда	3960	17 815	4,5
В том числе:			
I. Промышленные рабочие			
1. Рабочие фабрично-заводской и горнозаводской промышленности	800	3 100	3,9
2. Рабочие, занятые капиталистами на дому, а также работающие по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к фабрично-заводской, в городах и сельских местностях . . .	800	3 000	3,75
3. Стронтельные рабочие . . .	350	1 500	4,3
Всего	1950	7 600	3,9
II. Транспортные рабочие			
1. Работники железнодорожного транспорта	11	815	74
2. Судорабочие	500	500	—
Всего (окр) . .	510	1 315	2,6
III. Сельскохозяйственные рабочие	700	4 500	6,4
IV. Прочие группы лиц наемного труда (чернорабочие и поденщики в городах, рабочие и ученики, занятые в торговле и трактирном промысле, наемная «прислуга» и др.)	800	4 065	5,1

¹ Данные за 1860 г. приведены в статье А. Г. Рашина «К вопросу о формировании рабочего класса в России в 30—50-х годах XIX в.», «Исторические записки», т. 53, М. 1955.

чительной оторванностью от сельского хозяйства и т. д. В дальнейшем изложении, в специальном отделе приведены многочисленные данные по вопросу о создании постоянных кадров рабочих в капиталистической России.

В заключение настоящей главы дается сжатая характеристика основных сдвигов в численности и структуре рабочего класса за длительный период капиталистического развития России — с 1860 по 1913 г. Об этом можно судить по данным таблицы 51. Необходимо указать, что хотя приводимые данные не являются вполне сопоставимыми, все же предлагаемая таблица отчетливо показывает происшедшие значительные изменения как в общей численности лиц наемного труда, так и в численности важнейших групп за период с 1860 по 1913 г.

Отметим более существенные показатели. Общая численность всех лиц наемного труда возросла за рассматриваемый период с 3960 тыс. человек до 17 815 тыс. человек, или в 4,5 раза. Вся группа промышленных рабочих увеличилась с 1860 по 1913 г. в 3,9 раза. В течение всего пореформенного периода в весьма высоком темпе возрастало число сельскохозяйственных наемных рабочих: с 700 тыс. человек в 1860 г. до 4500 тыс. человек в 1913 г.

Отметим также некоторые особенности в движении численности рабочих отдельных групп лиц наемного труда.

Обратимся к динамике численности работников транспорта. Общая численность судорабочих, в отличие от всех остальных групп рабочих, оказалась стабильной, но одновременно произошли резкие качественные сдвиги в их составе. Вместо многочисленной (в основном сезонной массы бурлаков) образовалась значительная группа более постоянных рабочих (занятые на пароходах и др.).

В исключительно высоком темпе (в 74 раза) в результате интенсивного развития железнодорожного транспорта за пореформенный период образовалась более чем 800-тысячная армия железнодорожников, среди которых в значительном числе были представлены квалифицированные группы рабочих.

Темп роста численности сельскохозяйственных рабочих за рассматриваемый период в значительной степени превысил темп роста общей численности всех групп рабочих. В сельском хозяйстве образовался многочисленный сельскохозяйственный пролетариат — 4,5 млн. рабочих. Изменился и самый характер труда сельскохозяйственных рабочих. Наряду с сезонными рабочими и в этой отрасли уже образовались значительные группы рабочих, постоянно занятых наемным трудом в сельском хозяйстве.

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗМЕЩЕНИИ РАБОЧИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

В настоящей главе сделана попытка изучить вопрос о росте наемного труда в различных районах России. На важность порайонного изучения экономических процессов указывал В. И. Ленин.

Территориальное размещение рабочих и «прислуги» в России в 1897 г.

Материалы о численности и составе рабочих и прислуги по данным переписи 1897 г. были изданы Центральным статистическим комитетом в 1905—1906 гг. в двух работах: «Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.» и «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» (П. 1906).

В введении к работе «Распределение рабочих и прислуги...» указано, что в число лиц, показавших себя при производстве первой всеобщей переписи рабочими и прислугами... *«вошли только те лица, которые службу и работу по найму показали, как свое главное занятие.* Кроме этих лиц несомненно не мало и таких, для которых услужение и работа по найму представлялась побочным заработком, в особенности это относится к крестьянам...»¹

Опубликованные в указанных изданиях данные о численности рабочих, занятых в различных отраслях народного хозяйства России, а также и всех других элементов рабочего класса

п. п. А. В. Потолчев в своем специальном исследовании писал: «Подсчет рабочего населения по переписи 28 января 1897 г. мы даем лишь *наименьшие числа*, а потому он имеет условное приблизительное значение. Это особенно заметно по отношению к горной промышленности (около 205 тыс. занятых рабочих),

¹ «Распределение рабочих и прислуги...», П. 1905, стр. V. (Курсив мой.— А. Р.)

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 442.

а равно при сравнении данных о Московской и Владимирской губерниях за 1897 год по результатам местных исследований»¹.

А. В. Погожев указывал, что неполнота учета рабочих была вызвана и тем, что перепись производилась зимой.

Б. П. Кадомцев на основании анализа данных о численности рабочих отдельных отраслей народного хозяйства отмечал также значительный недоучет числа рабочих по материалам переписи 1897 г. В частности, относительно данных о численности сельскохозяйственных рабочих Б. П. Кадомцев писал: «Без сомнения, данные о сельскохозяйственных рабочих в 50 губерниях Европ. России преуменьшены, а это преуменьшение произошло не только вследствие неверности и неточности статистического подсчета, но также благодаря тому, что перепись происходила зимою, когда потребность в сельскохозяйственных рабочих наименее велика. Невольно, поэтому, приходится на ум то соображение, что приведенная в переписи численность сельскохозяйственных рабочих в России соответствует сумме *постоянного* контингента сельскохозяйственных рабочих или близка к этой сумме».

Все же общая оценка Б. П. Кадомцева материалов переписи населения 1897 г. в отношении рабочего состава была следующая: «Поэтому, как бы ни были плохи данные переписи 1897 г. о рабочих, но по ним мы можем гораздо лучше представить себе картину личного и профессионального состава рабочего класса России, чем по каким-либо другим источникам»².

Напомним некоторые общие показатели, характеризующие состав всей массы учтенных переписью 1897 г. рабочих и «прислуги».

Отрасли труда	Численность рабочих и «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
Всего рабочих и «прислуги»	9 153,6	100,0
В том числе:		
Рабочие горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительные рабочие, рабочие торговых предприятий . .	3 221,6	35,2
Поденщики и чернорабочие	1 094,8	12,0
Сельскохозяйственные рабочие	2 722,6	29,7
«Прислуга» в учреждениях, на фабриках, заводах и в усадьбах, домовая	555,0	6,1
Домашняя «прислуга»	1 557,6	17,0

Таким образом, рабочие, занятые в горной, обрабатывающей промышленности, в строительстве, на транспорте и в торговых предприятиях, составили несколько более трети (35,2%) общей численности рабочих и «прислуги». Поденщики и чернорабочие составили 12,0%, преобладающая масса их была также занята в указанных отраслях промышленности. Число сельскохозяйственных рабочих равнялось около 30%. 23% приходилось на

¹ А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 98.

² Б. П. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года, П. 1909, стр. 48—52.

«прислугу», из них 6,1% работали в учреждениях, на фермах и заводах, в усадьбах и обслуживали домовое хозяйство, а 17,0% — домашняя «прислуга».

Размещение же рабочих и «прислуги» по территории в 1897 г. было следующее:

	Число рабочих и «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу).
50 губерний Европейской России	6 809,9	74,4
Польша	1 179,0	12,9
Кавказ	497,8	5,4
Сибирь	402,9	4,4
Средняя Азия	264,0	2,9
Всего	9 153,6	100,0

Таким образом, число рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России равнялось 74,4%, Польши — 12,9%, Кавказа — 5,4%, Сибири — 4,4%, Средней Азии — 2,9% общего числа учтенных рабочих и «прислуги». Без Польши итог составит 7974,6 тыс. человек и тогда удельный вес численности рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России составит 85,4%, Кавказа — 6,3%, Сибири — 5,0% и Средней Азии — 3,3%.

Обратимся к основным показателям размещения учтенных переписью 1897 г. рабочих и «прислуги» в пределах 50 губерний Европейской России по районам и губерниям.

При разделении губерний Европейской России по районам автор исходил в основном из схемы, предложенной П. П. Семеновым в «Статистике поземельной собственности» по исследованию 1877 г., с тем только изменением, что Донская область включена в Новороссийский район.

«П. П. Семенов делит Европейскую Россию (в указанных пределах) на 12 областей, а именно: 1) *Крайняя Северная область*: Архангельская и Вологодская губернии; 2) *Приозерная*: С.-Петербургская, Олонецкая, Новгородская и Псковская губернии; 3) *Прибалтийская*: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губернии; 4) *Московская промышленная*: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская и Владимирская губернии; 5) *Центральная земледельческая*: Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская и Пензенская губернии; 6) *Приуральская*: Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии; 7) *Нижеволжская*: Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская губернии; 8) *Малороссийская*: Харьковская, Полтавская и Черниговская губернии; 9) *Новороссийская*: Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и Бессарабская губернии; 10) *Юго-Западная*: Киевская, Подольская и Волынская губернии; 11) *Белорусская*: Смоленская, Витебская, Минская и Мо-

гилевская губернии; 12) *Литовская область*: Ковенская, Гродненская и Виленская губернии»¹.

Т а б л и ц а 52

Распределение рабочих и «прислуги» 50 губерний
Европейской России в 1897 г. по районам²

Районы	Численность рабочих и «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
Московский промышленный	1 306,8	19,2
Новороссийский	837,7	12,3
Центрально-земледельческий	750,0	11,0
Приозерный	642,0	9,4
Прибалтийский	521,8	7,7
Приуральский	515,3	7,6
Юго-Западный	499,3	7,3
Нижеволжский	484,6	7,1
Левобережная Украина	426,7	6,3
Литовский	416,9	6,1
Белорусский	350,6	5,2
Крайний Север	57,6	0,8
50 губерний Европейской России	6 809,9	100,0

На первые шесть районов приходилось 67,2% общей численности рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России. Из отдельных районов отметим Московский промышленный (19,2%), Новороссийский (12,3%), Центрально-земледельческий (11,0%) и Приозерный (9,4%).

Губернии со сравнительно большим числом рабочих и «прислуги» приведены в таблице на стр. 178.

В указанных в таблице 22 губерниях было учтено две трети общего числа переписанных в 1897 г. рабочих и «прислуги». Причем в ряде губерний в более значительном числе были представлены промышленные рабочие, в других — сельскохозяйственные рабочие. В числе первых укажем Московскую (660,6 тыс.), Петербургскую (516,7 тыс.), Пермскую (297,4 тыс.) и Владимирскую (199,4 тыс.) губернии. В числе вторых отметим Херсонскую (237,1 тыс.), Ковенскую (196,8 тыс.), Самарскую (130,2 тыс.). В некоторых губерниях в значительном числе были учтены промышленные и сельскохозяйственные рабочие, например, Лифляндская (297,4 тыс.), Киевская (226,5 тыс.) и Область Войска Донского (188,1 тыс.).

¹ См. А. И. Сковрцов, *Хозяйственные районы Европейской России*, ч. 1, Пгр. 1914, стр. 19.

² Настоящая и следующие таблицы составлены по материалам, опубликованным в работе «Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г».

Губернии	Численность рабочих и «прислуги»		Губернии	Численность рабочих и «прислуги»	
	(в тыс.)	(в % к итогу)		(в тыс.)	(в % к итогу)
50 губерний Европейской России	6809,9	100,0	Екатеринославская	179,6	2,6
В том числе:			Полтавская	160,5	2,4
Московская	660,6	9,7	Курляндская	149,6	2,2
Петербургская	516,7	7,6	Саратовская	142,2	2,1
Лифляндская	297,4	4,4	Подольская	139,1	2,0
Пермская	245,8	3,6	Харьковская	137,8	2,0
Херсонская	237,1	3,5	Волынская	133,9	2,0
Киевская	226,5	3,3	Самарская	130,2	1,9
Владимирская	199,4	2,9	Черниговская	128,4	1,9
Ковенская	196,8	2,9	Тверская	120,2	1,8
Область Войска Донского	188,1	2,7	Виленская	117,2	1,7
			Рязанская	115,9	1,7
			Орловская	115,7	1,7

Помимо вышеприведенных общих показателей, приведем также соответствующие показатели отдельно для следующей

Таблица 53

Распределение рабочих горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительных рабочих, рабочих торговых предприятий, чернорабочих и поденщиков 50 губерний Европейской России в 1897 г. по районам¹

Районы	Численность рабочих указанных групп	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
Московский промышленный	912,7	27,4
Новороссийский	411,4	12,4
Приозерный	387,3	11,6
Центрально-земледельческий	352,2	10,6
Приуральский	278,5	8,4
Нижеволжский	205,0	6,2
Юго-Западный	191,4	5,8
Левобережная Украина (Малороссийский район)	154,0	4,6
Прибалтийский	142,0	4,3
Белорусский	132,8	4,0
Литовский	131,9	4,0
Крайний Север	24,9	0,7
50 губерний Европейской России	3324,1	100,0

¹ Настоящая таблица составлена по источникам, опубликованным в следующих работах: «Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.» и «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», ч. 1, Спб. 1905.

группы рабочих. В эту группу включены рабочие горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительные рабочие и рабочие торговых предприятий; сюда же отнесены чернорабочие и поденщики, которые в своей преобладающей массе обслуживают перечисленные группы (см. табл. 53):

Численность рассматриваемых в таблице групп рабочих первых пяти районов составляла в 1897 г. 70,4% общей численности рабочих. Наиболее значительно были представлены промышленные группы рабочих в Московском промышленном районе (912,7 тыс.), Новороссийском (411,4 тыс.) и Приозерном (387,3 тыс.).

Приводим также данные о численности рабочих указанных групп в важнейших губерниях.

Губернии	Численность рабочих указанных групп		Губернии	Численность рабочих указанных групп	
	(в тыс.)	(в % к итогу)		(в тыс.)	(в % к итогу)
50 губерний Европейской России	3324,1	100,0	Киевская	93,6	2,8
В том числе:			Лифляндская . .	87,5	2,6
Московская . . .	493,8	14,9	Костромская . .	72,6	2,1
Петербургская .	331,2	10,0	Рязанская . . .	68,2	2,1
Пермская	152,9	4,6	Ярославская . .	66,2	2,0
Владимирская .	152,8	4,6	Тверская	64,6	1,9
Херсонская . . .	119,2	3,6	Саратовская . .	64,2	1,9
Екатеринославская	99,8	3,0	Нижегородская	62,7	1,9
Область Войска Донского	94,2	2,8	Харьковская . .	61,8	1,9
			Таврическая . .	60,6	1,8
			Вятская	57,1	1,7
			Орловская . . .	50,7	1,5

На первые 10 губерний приходилось 51% общего числа рабочих. Из отдельных губерний отметим Московскую (493,8 тыс.), Петербургскую (331,2 тыс.), Пермскую (152,9 тыс.), Владимирскую (152,8 тыс.), Херсонскую (119,2 тыс.) и Екатеринославскую (99,8 тыс.). Всего в приведенных в таблице губерниях оказалось 67,6% общей численности рабочих указанных групп.

Весьма существенный интерес представляет общая сравнительная характеристика территориального размещения рабочих в пределах 50 губерний Европейской России к концу XIX века. Следующая таблица дает возможность проследить, как вся масса переписанных в 1897 г. рабочих и «прислуги», а также их важнейших групп были размещены в отдельных районах Европейской России. В этой же таблице приведены и данные об удельном весе отдельных районов, исчисленные для рабочих

фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в 1900 г.¹ Районы расположены в нисходящем порядке по удельному весу численности всей массы переписанных рабочих и крестьян в 1897 г. в 50 губерниях Европейской России.

Таблица 54

Удельный вес численности рабочих и «прислуги» отдельных районов Европейской России по данным 1897 и 1900 гг.

Районы	Рабочие и «прислуга» в 1897 г.	В том числе		Рабочие фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в 1900 г.
		рабочие горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительные рабочие, рабочие торговых предприятий, чернорабочие, поденщики	рабочие сельского хозяйства	
Всего переписано рабочих и «прислуги» в тыс. . .	6 809,9	3 324,1	1 836,0	1 990,3
В том числе в % к итогу по районам:				
Московский промышленный	19,2	27,4	7,1	30,7
Новороссийский	12,3	12,4	11,7	10,3
Центрально-земледельческий	11,0	10,6	9,9	10,1
Приозерный	9,4	11,6	3,1	9,9
Прибалтийский	7,7	4,3	16,4	3,9
Приуральский	7,6	8,4	7,5	15,4
Юго-Западный	7,3	5,8	7,8	5,2
Нижеволжский	7,1	6,2	9,0	5,2
Левобережная Украина (Малороссийский район)	6,3	4,6	8,1	3,6
Литовский	6,1	4,0	11,4	2,5
Белорусский	5,2	4,0	7,1	2,0
Крайний Север	0,8	0,7	0,9	1,2

Если сопоставить данные об удельном весе всей массы переписанных в 1897 г. рабочих и «прислуги» (группа 2) и об удельном весе рабочих горной, обрабатывающей промышленности, транспорта и пр. (группа 3), то удельный вес рабочих последней группы окажется более высоким в Московском про-

¹ Данные вычислены на основании материалов, опубликованных в книге: «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средиземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России», ч. 3, Спб. 1903.

мышленным (27,4%), Приозерном (11,6%) и Приуральском районе (8,4%). Более резкие различия выступают при сравнении удельного веса, исчисленного для отдельных районов в отношении рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за 1900 г. (группа 5) и сельскохозяйственных рабочих в 1897 г. (группа 4).

Отметим в первую очередь районы, где резко преобладают индустриальные рабочие: Московский промышленный (30,7% и 7,1%), Приуральский (15,4% и 7,5%) и Приозерный (9,9% и 3,1%). Укажем также районы, где удельный вес сельскохозяйственных рабочих был более высоким: Прибалтийский (3,9% и 16,4%), Литовский (2,5% и 11,4%), Белорусский (2,0% и 7,1%), Левобережная Украина (3,6% и 8,1%) и Юго-Западный (5,2% и 7,8%). В двух районах — Новороссийском и Центрально-земледельческом — индустриальные и сельскохозяйственные рабочие были представлены сравнительно равномерно.

**Удельный вес численности рабочих и «прислуги»
в отношении к численности населения
по районам в 1897 г.**

Переписью 1897 г. не было произведено распределение населения страны по социальному составу. Это привело к тому, что общая численность самодеятельного населения оказалась в значительной степени преуменьшенной. Некоторые исследователи (А. Лосицкий, Б. Кадомцев) пытались вносить существенные поправки к подсчетам самодеятельного населения в 1897 г., но делали это произвольно. Кроме того, произведенные поправки относились в итоге ко всему населению 50 губерний Европейской России, а не к отдельным губерниям и районам. Степень же преуменьшения самодеятельного населения оказалась весьма различной в отдельных губерниях и была произведена главным образом за счет сельского населения. Поскольку удельный вес сельского населения колебался в значительных пределах по районам и губерниям, необходимо было отказаться от сопоставления численности рабочих с численностью самодеятельного населения. Стремясь все же ответить на весьма существенный вопрос, насколько рабочие представлены среди населения отдельных районов и губерний, пришлось определить удельный вес численности рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше в отношении к численности всего населения страны указанного возраста по отдельным губерниям и районам. При этом соответствующие показатели были исчислены в целом для всех рабочих и «прислуги», так и раздельно для мужчин и женщин. Основные результаты наших подсчетов представлены в следующей группе таблиц. Следует еще раз подчеркнуть, что приведенные в таблице пока-

затели являются безусловно преуменьшенными, так как рабочие и «прислуга» не были полностью учтены.

Обратимся к данным первой таблицы¹. Районы расположены в нисходящем порядке по удельному весу рабочих и «прислуги» в общей численности населения.

Районы	Численность населения в возрасте 15 лет и старше	Численность рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше	Удельный вес рабочих и «прислуги» в общей численности населения (в %)
	(в тыс.)		
Прибалтийский	1 655,1	497,0	30,0
Московский промышленный	6 325,9	1241,2	19,6
Приозерный	3 302,6	614,0	18,6
Литовский	2 960,2	380,4	12,9
Новороссийский	6 444,7	783,3	12,1
Левобережная Украина . .	4 450,3	387,1	8,7
Приуральский	6 034,3	490,2	8,1
Юго-Западный	5 683,5	455,9	8,1
Белорусский	4 055,3	324,9	8,0
Нижеволжский	6 084,7	461,7	7,6
Центрально-земледельче- ский	9 087,5	710,7	7,6
Крайний Север	1 046,1	54,8	5,8
50 губерний Европейской России	57 430,2	6401,2	11,1

В следующей таблице приведены данные об абсолютной численности рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше в 1897 г. и об их удельном весе в группе губерний, в которых процент рабочих и «прислуги» был значительным.

Среди указанных в таблице имеются губернии со значительным количеством фабрично-заводских рабочих (Московская, Петербургская, Владимирская, Пермская и др.), а также губернии, в которых были представлены в значительном числе промышленные и сельскохозяйственные рабочие (Прибалтийские, Херсонская, Область Войска Донского и др.).

Особый интерес представляют данные следующей таблицы. В ней исчислен удельный вес численности рабочих и «прислуги» — мужчин в возрасте 15 лет и старше по отношению к

¹ Настоящая и следующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в следующих работах: «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.» тома по отдельным губерниям, Спб. 1903—1905 гг.; «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», т. I; «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», ч. I.

Губернии	Численность рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше		Губернии	Численность рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше	
	в тыс.	в % к численности населения в возрасте 15 лет и старше		в тыс.	в % к численности населения в возрасте 15 лет и старше
50 губерний Европейской России	6401,2	11,1	Ковенская . . .	179,1	18,0
В том числе:			Таврическая . . .	128,4	15,2
Московская . . .	625,9	36,5	Ярославская . . .	103,1	14,8
Петербургская . .	493,8	32,0	Херсонская . . .		
Лифляндская . . .	281,5	31,0	Екатеринослав-	219,4	13,6
Курляндская . . .	143,0	30,0	ская	168,5	13,5
Эстляндская . . .	72,5	25,1	Пермская	234,1	12,3
Владимирская . .	188,8	19,7	Область Войска		
			Донского . . .	177,6	11,8

численности мужского населения тех возрастных групп по районам.

Районы	Численность мужского населения в возрасте 15 лет и старше	Численность рабочих и «прислуги» — мужчин в возрасте 15 лет и старше	Удельный вес рабочих и «прислуги» — мужчин в общей численности мужского населения
	в тыс.		
Прибалтийский	792,1	303,5	38,3
Московский промышленный	2 857,3	827,2	28,9
Приозерный	1 657,5	404,9	25,6
Новороссийский	3 352,2	588,8	17,6
Литовский	1 469,4	223,3	15,2
Приуральский	2 880,7	383,0	13,3
Центрально-земледельче- ский	4 407,7	529,1	12,0
Нижневолжский	2 951,6	345,5	11,7
Левобережная Украина . .	2 191,9	248,9	11,4
Юго-Западный	2 842,7	298,8	10,5
Белорусский	1 959,4	204,3	10,4
Крайний Север	482,5	33,0	6,9
50 губерний Европейской России	27 844,7	4 390,3	15,9

Данные о губерниях, в которых процент рабочих мужчин в возрасте 15 лет и старше к общей численности мужского населения этих возрастных групп превышал 15,9 — средний процент для 50 губерний Европейской России,— приведены дополнительно в следующей таблице.

Губернии	Численность муж-чин-рабочих и «прислуги» в воз-расте 15 лет и старше		Губернии	Численность муж-чин-рабочих и «прислуги» в воз-расте 15 лет и старше	
	(в тыс.)	в % к численности мужского населения в возрасте 15 лет и старше		(в тыс.)	в % к численности мужского населения в возрасте 15 лет и старше
50 губерний Евро-пейской России . . .	4390,3	15,9	Астраханская . . .	68,4	21,5
В том числе:			Ковенская	99,3	20,9
Московская	426,5	49,3	Екатеринослав-ская	132,4	20,2
Курляндская	91,5	41,2	Пермская	180,3	19,9
Петербургская	334,0	40,0	Херсонская	156,3	18,6
Лифляндская	165,9	38,2	Калужская	48,2	17,0
Эстляндская	46,2	34,0	Область Войска Донского	134,9	16,8
Владимирская	123,8	29,5	Нижегородская	76,7	16,6
Ярославская	65,5	23,3	Тульская	62,5	15,9
Таврическая	100,2	21,9			

В первую очередь отметим Петербургскую, Московскую, три Прибалтийских и Владимирскую губернии с безусловно высоким удельным весом рабочего населения.

Рассматриваемые показатели исчислены также для женского состава рабочих и «прислуги». Они в общем свидетельствуют о сравнительно невысоком еще применении женского труда в России в конце XIX века.

Районы	Численность женского на- селения в воз- расте 15 лет и старше	Численность рабочих и «при- слуги» женщин в возрасте 15 лет и стар- ше	Удельный вес рабочих и «при- слуги» жен- щин в общей численности женского на- селения (в %)
	(в тыс.)		
Прибалтийский	863,0	193,5	22,5
Приозерный	1 645,1	209,1	12,7
Московский промышленный	3 468,6	414,0	11,9
Литовский	1 490,8	157,1	10,6
Новороссийский	3 092,5	194,5	6,3
Левобережная Украина	2 258,4	138,2	6,2
Белорусский	2 095,9	120,6	5,7
Юго-Западный	2 841,1	157,1	5,5
Крайний Север	563,6	21,8	3,9
Центрально-земледельческий	4 979,8	181,6	3,8
Нижеволжский	3 133,1	116,2	3,7
Приуральский	3 153,6	107,2	3,4
50 губерний Европейской России	29 585,5	2 010,9	6,8

В итоге для 50 губерний Европейской России удельный вес численности женского состава рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше в отношении к численности женского населения в том же возрасте равнялся 6,8%. Этот показатель был более чем в 2 раза ниже соответствующего показателя, исчисленного для рабочих-мужчин. На первых местах оказались те же районы, что и для рабочих-мужчин: Прибалтийский (22,5%), Приозерный (12,7%) и Московский промышленный (11,9%).

Внутри же районов наиболее резкие расхождения в степени применения наемного труда у мужчин и женщин наблюдались также в Приуральском, Нижневолжском и Центрально-земледельческом районах.

Районы	Численность рабочих и «прислуги» в возрасте 15 лет и старше в % к численности населения в возрасте 15 лет и старше	
	мужчин	женщин
Приуральский	13,3	3,4
Нижневолжский	11,7	3,8
Центрально-земледельческий	12,0	3,8

Выше указывалось, что переписью 1897 г. в числе рабочих и прислуги учитывались лишь лица, показавшие службу и работу по найму своим главным занятием. Но, помимо рабочих и прислуги, по материалам переписи 1897 г. была составлена специальная таблица о числе лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия. Ряд материалов свидетельствует, что и учет имевших побочные промысловые занятия был безусловно неполным. Среди этой группы населения несомненно в значительном числе представлены и занятые по найму.

Приведем также данные о числе лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия в важнейших группах профессий¹ (см. табл. на стр. 186).

Ряд материалов, опубликованных земскими статистиками, указывает, что среди «промышленников» в значительной степени были представлены наемные рабочие.

По данным переписи 1897 г., в 50 губерниях Европейской России было учтено сельскохозяйственное население, имевшее побочные промысловые занятия в количестве 5029,9 тыс. человек, из них мужчин — 3432,6 тыс. и женщин — 1597,3 тыс., или 31,8%.

¹ См. «Общий свод по империи результатов разработки данных первой переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», ч. 2.

Группа побочных занятий	Число лиц (в тыс.)
Обработка волокнистых веществ . . .	1606,0
Устройство, ремонт жилищ и строительные работы	583,3
Изготовление одежды	441,1
Обработка дерева	426,6
Обработка металла	126,2
Обработка животных продуктов . .	77,9
Обработка минеральных веществ . .	68,9
Добыча руд и копи	42,4

Распределение же лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия, по районам было следующее:

Районы	Число лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
Центрально-земледельческий	990,2	19,7
Московский промышленный	849,2	16,9
Приуральский	619,2	12,3
Нижеволжский	440,9	8,8
Юго-Западный	377,1	7,5
Левобережная Украина	359,6	7,1
Новороссийский	341,1	6,8
Белорусский	308,4	6,2
Приозерный	287,5	5,7
Крайний Север	225,0	4,5
Прибалтийский	123,8	2,4
Литовский	107,9	2,1
50 губерний Европейской России	5 029,9	100,0

На первые шесть районов приходилось 72,3% общей численности.

Если сопоставить удельный вес численности рабочих и прислуги, с одной стороны, и лиц с побочными занятиями — с другой, по районам, то следует указать некоторые различия этих показателей. Так, удельный вес рабочих и прислуги оказался более высоким в Московском промышленном, Новороссийском, Приозерном, Прибалтийском и Литовском. Удельный же вес численности лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия, был повышенным в Центрально-земледельческом, Приуральском и на Крайнем Севере.

В следующей таблице приведены данные о 23 губерниях,

в которых число лиц сельскохозяйственного населения, имевших побочные занятия, превышало 100 тыс. в каждой.

Губернии	Число лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия (в тыс.)	Губернии	Число лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия (в тыс.)
Вятская	229,0	Киевская	134,9
Пермская	221,0	Боронежская	133,3
Нижегородская	199,6	Орловская	131,7
Вологодская	174,4	Подольская	128,4
Костромская	158,5	Рязанская	124,8
Тамбовская	156,0	Московская	118,3
Курская	150,9	Черниговская	116,4
Тверская	145,6	Вологодская	113,8
Новгородская	142,8	Саратовская	109,9
Владимирская	142,7	Казанская	107,4
Полтавская	138,2	Харьковская	105,2
Калужская	135,2		

На указанные 23 губернии приходилось 3318 тыс. имевших побочные промысловые занятия, или около 66% численности всей группы имевших побочные занятия. В числе этих 23 губерний особенно выделяются губернии Центрально-промышленного, Центрально-земледельческого и Приуральского районов.

Сдвиги в численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности по районам за период с 1860—1870 гг. по 1913 г.

На основании материалов о динамике численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам за период с 1861—1870 гг. по 1913 г. представляется возможным установить основные сдвиги в территориальном размещении рабочих. Указанную динамику рассмотрим отдельно за два периода: 1) с 1861—1870 по 1896—1900 гг. и 2) с 1891—1900 по 1913 гг., после чего установим, какие в общем произошли сдвиги в численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в пределах 50 губерний Европейской России за весь рассматриваемый период (1861—1870 гг.— 1913 г.).

Предварительно укажем, что в 1913 г. численность рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России составляла 92% общей численности рабочих России (без Польши) ¹.

¹ Численность рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности Польши составляла около 360 тыс.

	Численность рабочих	
	в тыс.	в % к итогу
50 губерний Европейской России	2 557,4	92,0
Кавказ	91,3	3,3
Сибирь	107,7	3,9
Туркестан	23,3	0,8
Всего	2 779,7	100,0

Обратимся к материалам о динамике численности фабрично-заводских и горнозаводских рабочих 50 губерний Европейской России за период с 1861—1870 по 1891—1900 гг.¹

В следующей таблице представлена динамика численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России с 1861—1870 гг. по 1900 г.

	В среднем				
	1861—1870 гг.	1871—1880 гг.	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.	1900 г.
Численность рабочих (в тыс.)	797,6	945,6	1160,1	1637,6	1990,3
Прирост численности рабочих в % к предыдущей дате	—	18,6	22,8	41,2	21,5

С 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг. средняя за каждое десятилетие численность рабочих фабрично-заводской промышленности увеличилась на 105%. В наиболее интенсивном темпе происходил рост численности в 1890-е годы: по сравнению с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России).

¹ Сводные данные по десятилетиям о динамике численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за период 1861—1870—1900 гг. были опубликованы в издании «Материалы учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России».

Эти данные безусловно не являются вполне точными, но все же они в общем отражают происшедшие за период 1860—1870 гг. по 1900 г. значительные динамические процессы.

Эти данные особо важны для характеристики динамики численности фабрично-заводских рабочих в отдельных районах страны за указанные десятилетия, так как из опубликованных до настоящего времени динамических показателей в отношении отдельных губерний они являются наиболее полными.

занное десятилетие превышали соответствующие показатели за два предшествующие десятилетия (1871—1880 и 1881—1890 гг.). Следует также отметить, что, по этим данным, численность рабочих в 1900 г. превышала на 21,5% численность рабочих в среднем за все десятилетие 1891—1900 гг.

Об изменениях в численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за период с 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг. по районам можно судить по данным следующей таблицы. Отдельные районы размещены в нисходящем порядке в зависимости от темпа прироста числа рабочих с 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг.

Таблица 55

Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам с 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг. ¹

Районы	Число рабочих (в тыс.)				Прирост числа рабочих с 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг.	
	1861—1870 гг.	1871—1880 гг.	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.	в тыс.	в %
Новороссийский	23,1	35,1	75,9	150,6	127,5	552,0
Литовский	11,4	12,2	22,2	38,0	26,6	233,3
Прибалтийский	20,0	24,8	32,6	55,6	35,6	178,0
Белорусский	12,1	13,0	16,9	29,3	17,2	142,1
Приуральский	121,2	160,2	231,5	285,8	164,6	135,8
Приозерный	63,8	85,7	93,5	149,3	85,5	134,0
Московский промышленный	260,3	314,5	370,4	513,0	252,7	97,1
Нижеволжский	41,0	50,3	56,9	78,2	37,2	90,7
Крайний Север	10,8	10,1	13,9	18,7	7,9	73,1
Центрально-земледельче- ский	110,0	119,7	129,2	169,7	59,7	54,3
Юго-Западный	66,9	66,1	77,1	92,1	25,2	37,7
Левобережная Украина (Малороссийский район) ²	57,0	40,5	42,9	56,3	—0,7	—1,2
50 губерний Европейской России	797,6	945,6	1160,8	1637,6	840,0	105,3

Следует отметить весьма значительную неравномерность в темпах прироста числа промышленных рабочих по районам.

¹ Таблица составлена на основании данных по отдельным губерниям в книге: «Материалы учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средиземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России», ч. 1, стр. 216—217.

² Вероятно, в данных за 1861—1870 гг. по этому району в свеклосахарной промышленности учтены не только производственные рабочие

Так, наиболее высоким он оказался в Новороссийском районе. Здесь численность рабочих за рассматриваемый период увеличилась в 6,5 раза. В Левобережной же Украине число рабочих за тридцатилетие в основном оставалось стабильным. Не менее существенными, чем в Новороссийском районе, явились также и различия в абсолютных размерах прироста числа рабочих в отдельных районах. Отметим некоторые показатели. Из общего прироста числа рабочих в 50 губерниях Европейской России за период с 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг. в 840 тыс. человек на Московский промышленный район приходилось 252,7 тыс. человек, на Приуральский — 164,6 тыс., на Новороссийский — 127,5 тыс., на Приозерный — 85,5 тыс. и Центрально-земледельческий район — 59,7 тыс. человек. Следовательно, прирост числа фабрично-заводских и горнозаводских рабочих с 1860—1870 гг. по 1891—1900 гг. по пяти указанным районам составил 690 тыс. человек, или 82 % общего прироста.

Обратимся к данным об изменении числа фабрично-заводских и горнозаводских рабочих по рассматриваемой территории за второй период — с 1891—1900 гг. по 1913 г.¹

Таблица 56

Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам с 1891—1900 гг. по 1913 г.

Районы	Число рабочих (в тыс.)		Прирост числа рабочих с 1891—1900 гг. по 1913 г. (в %)
	1891—1900 гг.	1913 г.	
Новороссийский	150,6	391,6	160,0
Прибалтийский	55,6	143,9	158,8
Левобережная Украина (Малороссийский район)	56,3	103,0	83,0
Приозерный	149,3	305,2	104,0
Белорусский	29,3	46,7	50,4
Московский промышленный	513,0	818,2	59,5
Юго-Западный	92,1	142,5	54,7
Крайний Север	18,7	27,0	44,4
Нижеволжский	78,2	89,0	13,9
Центрально-земледельческий	169,7	191,4	12,8
Титовский	38,0	37,4	—1,6
Приуральский	285,8	261,5	—8,5
50 губерний Европейской России	1637,6	2 557,4	56,2

¹ Данные о численности рабочих за 1913 г. в основном составлены по следующим источникам: «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», Спб. 1914; «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности за 1911 г.», 1915; «Список фабрик и заводов Российской империи». Сведения о числе рабочих некоторых предприятий отсутствуют, но этот недоучет является сравнительно небольшим.

За эти годы число рабочих возросло на 919,8 тыс. человек, или на 56,2%. Как и за предыдущий период, рост числа рабочих по отдельным районам был весьма неравномерным. Рост абсолютной численности рабочих был особенно высоким в Новороссийском, Московском промышленном, Приозерном и Прибалтийском районах. Сравнительно высоким темпом прироста рабочих отмечались также Новороссийский, Прибалтийский, Приозерный районы и Левобережная Украина. Очень показательна прямая убыль рабочих на Урале в результате конкуренции с горнозаводским югом России.

Рост числа фабрично-заводских и горнозаводских рабочих 50 губерний Европейской России по отдельным районам в итоге за весь длительный период с 1861—1870 гг. по 1913 г. представлен в следующей таблице. Отдельные районы расположены в нисходящем порядке по темпу прироста за весь указанный период.

Таблица 57

Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам с 1861—1870 гг. по 1913 г.

Районы	Число рабочих (в тыс.)		Прирост числа рабочих с 1860—1870 гг. по 1913 г.	
	1861— 1870 гг.	1913 г.	в тыс.	в %
Новороссийский	23,1	391,6	368,5	в 17 раз
Прибалтийский	20,0	143,9	123,9	в 7,2 раза
Приозерный	63,8	305,2	241,4	378,4
Белорусский	12,1	46,7	34,6	286,0
Литовский	11,4	37,4	26,0	226,3
Московский промышленный	260,3	818,2	557,9	214,3
Крайний Север	10,3	27,0	16,2	150,0
Нижеволжский	41,0	89,0	48,0	117,1
Приуральский	121,2	261,5	140,3	115,8
Юго-Западный	66,9	142,5	75,6	113,0
Левобережная Украина (Малорос- сийский район)	57,0	103,0	46,0	80,7
Центрально-земледельческий . . .	110,0	191,4	81,4	74,0
50 губерний Европейской России	797,6	2557,4	1759,8	220,6

С 1861—1870 гг. по 1913 г. число рабочих в целом по 50 губерниям Европейской России возросло на 1759,8 тыс. человек, или на 220,6%. Резко выделяется как по темпу, так и по абсолютным размерам прирост числа рабочих в Новороссийском районе, главным образом в результате развития здесь ряда отраслей тяжелой промышленности. Число рабочих в Новороссийском районе составляло в 1861—1870 гг.— 23,1 тыс. человек, а в

1913 г.— 391,6 тыс. Следовательно, оно возросло в 17 раз. Высоким был также за все эти годы рост числа рабочих в Прибалтийском районе — с 20 тыс. в 1861—1870 гг. до 143,9 тыс. в 1913 г. В Приозерном районе число рабочих увеличилось в 4,78 раза, преимущественно за счет роста числа фабрично-заводских рабочих в Петербургской губернии. Хотя абсолютные размеры прироста числа рабочих в Московском промышленном районе были высокими — с 260,3 тыс. человек в 1861—1870 гг. до 818,2 тыс. в 1913 г., темп же прироста числа рабочих фабрично-заводской промышленности в этом районе (в 3,14 раза) почти совпадал со средним темпом, исчисленным для 50 губерний Европейской России. Сравнительно невысоким был темп прироста числа рабочих в Приуральском крае, что объясняется известным застоем в развитии уральской промышленности. Особенно же отставали по темпу прироста числа рабочих Левобережная Украина и Центрально-земледельческий район.

Значительные изменения удельного веса отдельных районов в общей численности рабочих фабрично-заводской и горно-заводской промышленности 50 губерний Европейской России, происшедшие за период 1861—1870—1913 гг., приведены в следующей таблице, где отдельные районы размещены в нисходящем порядке по их удельному весу в 1913 г.

Районы	Число рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности					
	(в тыс.)			(в % к итогу)		
	1861 — 1870 гг.	1891 — 1900 гг.	1913 г.	1861 — 1870 гг.	1891 — 1900 гг.	1913 г.
Московский промышленный	260,3	513,0	818,2	32,6	31,3	32,0
Новороссийский	23,1	150,6	391,6	2,9	9,2	15,3
Приозерный	63,8	149,3	305,2	8,0	9,1	12,0
Приуральский	121,3	285,8	261,5	15,2	17,5	10,2
Центрально-земледельческий	110,0	169,7	191,4	13,8	16,4	7,5
Прибалтийский	20,0	55,6	143,9	2,5	3,4	5,6
Юго-Западный	66,9	92,1	142,5	8,4	5,6	5,6
Левобережная Украина (Малороссийский район)	57,0	56,3	103,0	7,2	3,4	4,0
Нижеволжский	41,0	78,2	89,0	5,2	4,8	3,5
Белорусский	12,1	29,3	46,7	1,5	1,8	1,8
Литовский	11,4	38,0	37,4	1,4	2,3	1,4
Крайний Север	10,8	18,7	27,0	1,3	1,2	1,0
50 губерний Европейской России	797,7	1 637,6	2 557,4	100,0	100,0	100,0

На первые пять районов приходилось в 1913 г. 77% общей численности рабочих. Московский промышленный район почти не изменил в течение изучаемого длительного периода своего

удельного веса: 32,6%, 31,3% и 32,0%. В результате неравномерного развития промышленности и связанного с этим числа рабочих определились сдвиги в удельном весе числа рабочих в отдельных районах, причем в некоторых из них они оказались весьма существенными. Отметим следующие показатели. Так, свой удельный вес повысили с 1861—1870 гг. по 1913 г.: Новороссийский район — с 2,9 до 15,3%, Прибалтийский — с 2,5 до 5,6%, Приозерный — с 8,0 до 12,0%. Понизили удельный вес: Приуральский район — с 15,2 до 10,2%, Центрально-земледельческий — с 13,8 до 7,5%, Юго-Западный — с 8,4 до 5,6%, Нижневожжский — с 5,2 до 3,5% и Левобережная Украина — с 7,2 до 4,0%.

Дополнительно к этим показателям динамики численности промышленных рабочих по районам приведем также соответствующие данные и по наиболее промышленным губерниям. Эти данные охватывают как фабрично-заводскую, так и горнозаводскую промышленность. Отдельные губернии расположены в убывающем порядке по абсолютной численности рабочих в 1913 г.

Таблица 58

**Динамика численности рабочих
наиболее промышленных губерний Европейской России
с 1861—1870 гг. по 1913 г.**

Губернии	Число рабочих (в тыс.)			Численность рабочих (в %)		
	1861— 1870 гг.	1891— 1900 гг.	1913 г.	1891— 1900 гг. к 1861— 1870 гг.	1913 г. к 1891— 1900 гг.	1913 г. к 1861— 1870 гг.
50 губерний Европейской России	797,6	1637,6	2557,4	205	157	321
В том числе:						
Московская	134,5	249,6	389,1	186	156	289
Петербургская	54,9	126,6	274,7	231	217	500
Екатеринославская . .	5,2	64,3	211,2	в 12,4 раза	328	в 41 раз
Владимирская	73,0	123,9	210,2	170	169	288
Пермская	73,3	168,3	166,9	230	99	230
Костромская	13,0	47,5	93,4	365	197	718
Обл. Войска Донского	1,5	35,2	91,7	в 23 раза	261	в 61 раз
Лифляндская	12,0	36,2	90,6	302	250	в 7,5 раза
Киевская	47,8	47,4	83,9	99,2	177	175
Херсонская	6,6	28,7	63,9	435	223	в 9,7 раза
Харьковская	19,6	30,5	57,1	156	187	291
Тверская	15,3	27,7	44,1	181	159	288
Нижегородская	13,9	28,4	41,6	204	144	299
Ярославская	10,6	35,8	40,3	338	112	380
Оренбургская	19,2	41,3	34,6	23	78,1	180
Орловская	24,8	37,3	32,6	150	87,4	130
Вятская	16,3	42,7	31,3	262	73,3	192
Саратовская	9,9	26,4	29,5	267	111,8	298
Уфимская	12,5	30,5	28,7	244	94,1	229

Резко выделяются особо высокими показателями темпы роста числа промышленных рабочих Екатеринославская губерния и Донская область. В Екатеринославской губернии число рабочих возросло с 5,2 тыс. человек в 1860—1870 гг. до 211,2 тыс. в 1913 г., в Области Войска Донского соответственно с 1,5 тыс. до 91,7 тыс. В этих губерниях в течение рассматриваемого периода бурно развивалась главным образом горнозаводская промышленность. Высокие темпы роста численности рабочих следует отметить также в Херсонской губернии (в 9,7 раза), Лифляндской (в 7,5 раза), Костромской (в 7,2 раза). По показателям роста абсолютной численности фабрично-заводских рабочих приходится также отметить Московскую губернию (134,5 тыс. человек в 1860—1870 гг. и 389,1 тыс. в 1913 г.), Петербургскую (54,9 тыс. в 1860—1870 гг. и 274,7 тыс. в 1913 г.), Владимирскую (73,0 тыс. в 1860—1870 гг. и 210,2 тыс. в 1913 г.).

Необходимо указать, что значительный рост числа рабочих в четырех губерниях — Пермской, Вятской, Оренбургской и Уфимской — за период с 1860—1870 по 1891—1900 гг. отчасти был вызван повышенным ростом вспомогательных рабочих горнозаводской промышленности в этих губерниях. В последующий период (1891—1900—1913 гг.) численность группы вспомогательных рабочих понизилась, вследствие чего в этих губерниях и общая численность рабочих или оставалась стабильной, или даже несколько снизилась.

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга в целом и по отраслям рассматривается отдельно за два периода: 1) за 1862—1902 гг. и 2) за 1902—1913 гг. (см. табл. 59, 60, 61).

За 40 лет — с 1862 по 1902 г. число петербургских фабрично-заводских рабочих возросло с 37,4 тыс. человек до 137,4 тыс., или в 3,67 раза. После небольшого снижения числа рабочих, наблюдаемого в первой половине 1860-х годов, к 1879 г. оно увеличилось почти в 2 раза (на 98%). Затем во время промышленного кризиса первой половины 1880 г. произошло сокращение числа рабочих, главным образом в металлопромышленности. В течение же второй половины 80-х годов происходило небольшое повышение числа рабочих. В 1890 г. число петербургских фабрично-заводских рабочих в общем было на уровне 1880-х годов. С 1890 г. по 1902 г. общее число петербургских фабрично-заводских рабочих возросло на 64 тыс. человек, или на 88%. Преобладающая часть этого прироста приходилась на металлопромышленность.

Из двух основных отраслей петербургской фабрично-заводской промышленности — металлической и текстильной — рост числа рабочих в металлопромышленности был более высоким: с 1862 по 1902 г. число рабочих в металлопромышленности возросло на 320%, а в текстильной — на 212%.

**Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности
Петербурга за 1862—1902 гг.¹**

13*

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)					Число рабочих в %				Прирост числа рабочих с 1862 по 1902 г.	
	1862 г.	1879 г.	1884 г.	1890 г.	1902 г.	1879 г. к 1862 г.	1884 г. к 1879 г.	1890 г. к 1884 г.	1902 г. к 1890 г.	(в тыс.)	(в %)
Металлическая	16,2	32,5	25,9	27,2	68,1	201	80	105	250	51,9	320
Текстильная	9,8	18,1	18,8	21,7	30,6	185	104	115	141	20,8	212
Обработка пищевкусовых про- дуктов	3,5	11,6	13,2	12,1	13,2	331	114	92	109	9,7	277
Химическая	2,9	3,8	3,0	3,7	8,7	131	79	123	235	5,8	200
Обработка животных продук- тов	1,4	2,4	3,4	2,9	4,9	171	142	85	169	3,5	250
Деревообделочная	0,9	1,5	1,9	1,8	3,5	167	127	95	194	2,6	289
Бумажная	1,2	1,6	1,7	2,1	5,2	133	106	124	248	4,0	333
Обработка минеральных ве- ществ	1,5	2,6	0,9	1,7	3,2	173	35	189	188	1,7	113
Всего	37,4	74,1	68,8	73,2	137,4	198	93	106	188	100	267

¹ При составлении нижеприведенных таблиц использованы материалы источников: «Статистические сведения о фабриках и заводах С-Петербургской губернии за 1862, 1864, 1867 гг.»; «Указатели фабрик и заводов за 1879, 1884, 1890 гг.»; «Список фабрик и заводов Европейской России», Спб. 1903; «Ленинград в цифрах. Статистико-экономические справочники», Л. 1935 и 1936.

Обратимся к основным показателям движения числа фабрично-заводских рабочих Петербурга за 1902—1913 гг.

Таблица 60

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга за 1902—1913 гг.

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Прирост числа рабочих с 1902 по 1913 г. (в %)
	1902 г.	1913 г.	
Вся промышленность	137,4	242,6	76,6
В том числе:			
металлическая	68,1	100,6	47,7
текстильная	30,6	40,1	31,3
обработка пищевкусовых веществ	13,2	22,7	72,0
химическая	8,7	21,6	148,3
обработка животных продуктов	4,9	8,1	64,9
деревообделочная	3,5	5,0	42,8
бумажная	5,2	4,4	—15,4

Отметим, что в данных за 1902 г. из-за отсутствия сведений по-видимому не полностью учтена численность всех петербургских рабочих¹. Ввиду этого приведенные показатели прироста численности рабочих за рассматриваемый год не были столь высокими.

Значительный интерес представляют данные о росте численности фабрично-заводских рабочих за весь период — с 1862 по 1913 гг.

Таблица 61

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга за 1862—1913 гг.

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Во сколько раз возросло число рабочих с 1862 по 1913 г.
	1862 г.	1913 г.	
Вся промышленность	37,4	242,6	6,5
В том числе:			
металлическая	16,2	100,6	6,2
текстильная	9,8	40,1	4,1
обработка пищевкусовых веществ	3,5	22,7	6,5
химическая	2,9	21,6	7,4
обработка животных продуктов	1,4	8,1	5,8
деревообделочная	0,9	5,0	5,6
бумажная	1,2	4,4	3,7

¹ В частности, фабричная инспекция в своих отчетах не учитывала казенных заводов.

Число рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга с 1862 по 1913 г. возросло более чем на 200 тыс. человек — с 37,4 тыс. до 242,6 тыс. человек, или в 6,5 раза. Таким образом, темп роста петербургского фабрично-заводского пролетариата за указанные 50 лет в значительной степени превышал темп роста числа фабрично-заводских рабочих в целом по всей стране. За рассматриваемый период в Петербурге образовалась 100-тысячная армия металлистов. Отметим также высокий рост числа рабочих текстильной, пищевкусовой и химической промышленности.

О динамике численности рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии, включая Москву, по группам производств за период с 1858 по 1913 г. можно судить по данным таблицы 62¹.

Число рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии возросло с 106,1 тыс. в 1858 г. до 268,4 тыс. в 1900 г., или на 153,0%, и с 268,4 тыс. в 1900 г. до 384,1 тыс. в 1913 г., или на 43,1%. За весь рассматриваемый период — с 1858 г. по 1913 г. — прирост числа фабрично-заводских рабочих составил 278,0 тыс. человек, или 262,0%.

Укажем, что в одной из основных отраслей Московской промышленности — текстильной, хотя абсолютный прирост числа рабочих и был значительным (153,7 тыс. с 1858 по 1913 г.), но темп прироста (162,1%) отставал от среднего по всей промышленности (262,0%). Отметим также значительные различия в темпе прироста числа рабочих в отдельных группах производств текстильной промышленности: с 1858 по 1913 г. в обработке хлопка число рабочих увеличилось на 212,8%, а в обработке шерсти — на 43,1%.

Во всех остальных группах производств, кроме текстильной, число рабочих в 1858 г. находилось на низком уровне и темпы прироста оказались весьма высокими. Характерными в этом отношении являются данные по обработке металлов и машиностроению. Число рабочих в этой отрасли промышленности соответственно равнялось: в 1858 г. — 2,8 тыс., в 1900 г. — 32,0 тыс. и в 1913 г. — 53,1 тыс. человек. Таким образом, число металлистов Московской губернии с 1858 по 1913 г. возросло в 19 раз.

В результате столь неравномерного роста числа рабочих за рассматриваемый период произошли существенные сдвиги в удельном весе численности рабочих отдельных групп производств. И несмотря на то, что наблюдалось значительное преобладание числа рабочих текстильной промышленности в общей

¹ Таблица составлена на основании следующих источников: «Материалы для истории мануфактурной промышленности Московской губернии»; «Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов», т. III, Спб. 1865, стр. 83—85; А. В. Погочев, Учет численности и состава рабочих в России, Приложение, стр. 28—29; «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.»

**Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности
Московской губернии за 1858—1913 гг.**

Группы производств	Число рабочих (в тыс.)			Прирост числа рабочих (в %)		Прирост числа рабочих с 1858 по 1913 г.	
	1858 г.	1900 г.	1913 г.	с 1858 по 1900 г.	с 1900 по 1913 г.	(в тыс.)	(в %)
Вся промышленность	106,1	268,4	384,1	153,0	43,1	278,0	262,0
В том числе:							
Обработка хлопка	50,0	112,4	156,4	124,8	39,1	106,4	212,8
» шерсти	32,0	32,5	45,8	1,6	40,9	13,8	43,1
» шелка	10,3	20,9	29,2	102,9	39,7	18,9	183,5
» льна, пеньки и джута	0,1	1,9	0,7	в 19 раз	—62,8	0,6	в 7 раз
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	2,4	17,4	16,4	625,0	— 5,8	14,0	583
Вся текстильная промышленность	94,8	185,1	248,5	95,3	34,2	153,7	162,1
Бумажная, изделия из бумаги, полиграфическая	1,0	12,2	15,9	в 12 раз	30,3	14,9	в 15,9 раза
Механическая обработка дерева	0,3	3,5	4,6	в 11,6 раза	31,4	4,3	в 15,3 раза
Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесла	2,8	32,0	53,1	в 11,4 раза	65,9	50,3	в 19 раз
Обработка минеральных веществ	2,2	13,0	24,0	в 5,9 раза	84,6	21,8	в 10,9 раза
Обработка животных продуктов	2,7	4,8	8,1	77,8	68,8	5,4	200,0
Обработка пищевых и вкусовых веществ . .	1,4	13,0	19,6	в 9,3 раза	50,8	18,2	в 14 раз
Химические производства	0,9	14,8	9,7	в 16,4 раза	34,5	8,8	в 10,8 раза

массе рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии, удельный вес числа рабочих других отраслей промышленности с 1858 по 1913 г. значительно повысился.

Так, изменения удельного веса числа рабочих в ряде отраслей промышленности в отношении к общему числу рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии были следующие:

	В % к итогу	
	1858 г.	1913 г.
Вся текстильная промышленность	89,3	64,7
Обработка металлов и машиностроение	2,6	13,8
Обработка минеральных веществ	2,1	6,3
Обработка пищевых и вкусовых веществ	1,3	5,1
Бумажная и полиграфическая промышленность	0,9	4,1

Причем указанные сдвиги определились еще за период 1858—1900 гг.

Дополнительно приведем погодные данные о численности фабрично-заводских рабочих Московской губернии за 1901—1913 гг.

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии за 1901—1913 гг.

Годы	Численность рабочих		Годы	Численность рабочих	
	в тыс.	в % к 1901 г.		в тыс.	в % к 1901 г.
1901	286,4	100,0	1908	306,6	107,1
1902	285,8	99,8	1909	315,4	110,1
1903	280,0	97,8	1910	335,2	117,0
1904	279,1	97,5	1911	348,1	121,5
1905	285,8	99,8	1912	360,3	125,8
1906	300,1	104,8	1913	384,1	134,1
1907	306,4	107,0			

Из таблицы видно, что численность рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии увеличилась с 286,4 тыс. человек в 1901 г. до 384,1 тыс. в 1913 г., или на 34,1%. В 1901—1905 гг. в общем она была стабильной, даже несколько снизилась; в 1906—1909 гг. наметился небольшой рост, более заметный уже в 1909—1913 гг., когда число рабочих возросло с 315,4 тыс. человек до 384,1 тыс., или на 21,8%. Итак, из всего прироста численности рабочих Московской губернии за 12 лет (1901—1913 гг.) в 97,7 тыс. человек на 4 года (1909—1913 гг.) приходилось 68,7 тыс. человек.

Изменения в численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы за период с 1858 по 1913 г. прослеживаются по данным следующей таблицы.

Таблица 63

Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности
Москвы за 1858—1913 гг.¹

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Во сколько раз возросло число рабочих с 1858 по 1913 г.
	1858 г.	1913 г.	
Вся промышленность	42,6	159,3	3,7
В том числе			
Текстильная	34,4	66,8	1,9
Обработка металлов и машиностроение	2,0	30,8	15,4
Пищевкусовая	1,8	19,7	10,9
Обработка животных продуктов	1,8	5,0	2,8
Химическая	1,3	7,7	5,9

Число московских фабрично-заводских рабочих с 1858 по 1913 г. возросло с 42,6 тыс. до 159,3 тыс. человек, или в 3,7 раза. Этот темп роста числа рабочих Московской губернии был близким к соответствующему приросту числа рабочих фабрично-заводской промышленности в целом по стране. Темпы же роста числа рабочих отдельных отраслей фабрично-заводской промышленности Москвы за указанный период были различны.

В связи с неравномерным ростом числа рабочих в отдельных отраслях фабрично-заводской промышленности Москвы за период 1858—1913 гг. определились также существенные сдвиги в удельном весе численности рабочих отдельных отраслей. Так, удельный вес числа рабочих текстильной промышленности в отношении к общей численности московских фабрично-заводских рабочих понизился с 80,8% в 1858 г. до 41,9% в 1913 г., в металлопромышленности соответственно повысился с 4,7% в 1858 г. до 19,3% в 1913 г.

На основании погодных данных о численности рабочих в предприятиях Москвы, подчиненных надзору фабричной инспекции, составлены следующие таблицы².

¹ Таблица составлена на основании следующих источников: «Сведения о фабриках и заводах в Москве в 1857, 1858, 1862 и 1863 гг.», «Журнал мануфактур и торговли», 1865 г., т. I, «Статистический ежегодник г. Москвы», 1911—1913, вып. 4, М 1916.

² Опубликованы в «Статистическом ежегоднике г. Москвы», 1911—1913, вып. 4.

**Динамика численности рабочих в предприятиях,
подчиненных надзору фабричной инспекции
г. Москвы за 1906—1913 гг.**

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Прирост за год	
		(в тыс.)	(в %)
1906	121,4	—	—
1907	124,9	3,5	2,9
1908	127,6	2,7	2,2
1909	127,3	—0,3	—0,2
1910	136,4	9,1	7,1
1911	141,5	5,1	3,7
1912	147,9	6,4	4,5
1913	159,3	11,4	7,2

За семь лет — с 1906 по 1913 г. — прирост численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы составил 37,9 тыс. человек, или 31,2%. Среднегодовой прирост равнялся 3,9%. Как в целом по всей фабрично-заводской промышленности страны, так и в промышленности Москвы наиболее значительный прирост численности рабочих приходился на 1910—1913 гг.

Динамику численности рабочих по отдельным отраслям промышленности за период (1906—1913 гг.) можно видеть из данных следующей таблицы.

**Динамика численности рабочих в предприятиях,
подчиненных надзору фабричной инспекции Москвы
по отраслям промышленности за 1906—1913 гг.**

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Прирост с 1906 по 1913 г.	
	1906 г.	1913 г.	(в тыс.)	(в %)
Вся промышленность	121,4	159,3	37,9	31,2
В том числе:				
Обработка металлов и машиностроение	21,2	30,8	9,6	45,3
Текстильная	53,8	66,6	12,8	23,8
Полиграфическая	7,7	12,5	4,8	62,3
Пищевкусовая	16,6	19,7	3,1	18,7
Химическая	6,6	7,7	1,1	18,2
Обработка дерева	2,6	5,1	2,5	96,2
Обработка животных продуктов	5,2	5,0	—0,2	—3,9

При среднем приросте численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы за семь лет в 31,2% более интенсивный темп может быть отмечен в обработке дерева

(96,2%), полиграфической (62,3%) и обработке металлов и в машиностроении (45,3%). За указанный период наметились некоторые сдвиги в соотношениях численности рабочих важнейших отраслей Московской фабрично-заводской промышленности. Так, удельный вес численности рабочих текстильной промышленности составлял в 1906 г. 44,3% и в 1913 г.— 41,8%. Соответствующие показатели для металлопромышленности в 1906 г.— 17,4% и в 1913 г.— 19,3%.

По другим губерниям Центрального промышленного района заслуживают внимания следующие показатели. По высокому темпу роста численности фабрично-заводских рабочих выделялась Костромская губерния. «Общее представление о росте фабричной промышленности Костромской губ. может дать следующая табличка, показывающая число рабочих, занятых в фабрично-заводских заведениях:

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Годы	Число рабочих (в тыс.)	Годы	Число рабочих (в тыс.)
1861	9,9	1899	54,5	1906	70,8
1866	11,3	1900	58,3	1907	75,5
1884	28,3	1901	60,0	1908	79,2
1895	36,0	1902	61,5	1909	82,7
1896	37,7	1903	62,3	1910	83,3
1897	44,7	1904	65,2	1911	87,8
1898	49,6	1905	66,0	1912	91,5

Отсюда видно, что за 50 лет число фабричных рабочих увеличилось более чем в 9 раз. В 1861 г. число рабочих в фабрично-заводской промышленности, включая сюда и массу мелких предприятий, не достигало и 10 тыс. чел. к началу 1912 г. число одних фабричных рабочих составило 91½ тыс.»¹

Одновременно укажем, что в соседней весьма развитой в промышленном отношении губернии, Владимирской, численность рабочих фабрично-заводской промышленности увеличилась с 1860 по 1913 г. в 2,6 раза (1860 г.— 87 тыс. и в 1913 г.— 227 тыс.). В абсолютных же числах прирост фабрично-заводских рабочих губернии за рассматриваемые годы был высоким и составил 140 тыс. человек.

Динамика численности фабрично-заводских и горнозаводских рабочих Украины за 1901—1913 гг. представлена в таблице 64.

В каменноугольной промышленности и в металлургии Украины темп прироста численности рабочих за рассматриваемый период был высоким (75,3%); он значительно превышал темп

¹ Е. Дюбюк, Обработывающая промышленность Костромского края. Прошлое и настоящее Костромского края. Кострома 1926, стр. 221.

Динамика численности фабрично-заводских и горнозаводских рабочих Украины за 1901—1913 гг.¹

Годы	Численность рабочих (в тыс.) на конец года	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		(в тыс.)	(в %)
1901	360,2	—	—
1902	354,7	— 5,5	— 1,5
1903	370,7	+16,0	+ 4,5
1904	372,4	+ 1,7	+ 0,5
1905	371,0	— 1,4	— 0,4
1906	418,0	+47,0	+12,7
1907	431,3	+13,3	+ 3,2
1908	449,5	+18,2	+ 4,2
1909	441,7	— 7,8	— 1,7
1910	481,0	+39,3	+ 8,9
1911	513,4	+32,4	+ 6,7
1912	549,6	+36,2	+ 7,1
1913	631,4	+81,8	+14,9

прироста численности рабочих во всей промышленности дореволюционной России.

Итак, если за 1901—1909 гг. численность рабочих повысилась с 360,2 тыс. до 441,7 тыс. человек, или на 22,6%, то за годы предвоенного промышленного подъема рост численности пролетариата происходил в более интенсивном темпе, а именно с 441,7 тыс. в 1909 г. до 631,4 тыс. человек в 1913 г., или на 42,9%.

За пореформенный период до 1913 г. значительно повысился удельный вес промышленного пролетариата Украины. К. А. Пажитнов отмечал: «Общее количество рабочих, занятых на фабриках, заводах и рудниках Украины к концу крепостного периода, можно принять около 110 000 человек»². Накануне империалистической войны в 1913 г. соответствующая численность рабочих составила 631 тыс. человек³. Итак, более чем за 50-летний период развития капиталистической промышленности Украины численность рабочих увеличилась примерно в 5,5 раза. Столь значительный прирост численности рабочих на Украине произошел главным образом в результате весьма интенсивного развития таких отраслей тяжелой промышленности, как каменноугольная и металлургическая.

Рассмотрим данные о динамике численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности Екатеринославской губернии.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Украина. Статистичний щорічник 1929», Харків 1929, стр. 243

² К. А. Пажитнов, Очерки по истории рабочего класса на Украине, Харьков 1927.

³ См. «Украина. Статистичний щорічник 1929», стр. 245.

**Динамика численности рабочих в горнозаводской
и фабрично-заводской промышленности Екатеринославской
губернии за 1866—1898 гг.¹**

По обработке	1866 г		1888 г.		1898 г	
	число заведений	число рабочих	число заведений	число рабочих	число заведений	число рабочих
Животных продуктов . . .	260	2 709	106	955	72	343
Растительных продуктов .	229	1 564	161	2 196	476	3 160
Ископаемых (по добыче и обработке)	144	1 124	278	20 120	791	104 506
Всего	633	5397	545	23 203	1339	108 009

Таким образом, в результате развития указанных отраслей промышленности общая численность промышленных рабочих Екатеринославской губернии увеличилась с 5,4 тыс. в 1866 г. до 108,0 тыс. в 1898 г.²

Численность горнозаводских и фабрично-заводских рабочих Екатеринославской губернии с 1898 по 1913 г. почти удвоилась: с 108,0 тыс. человек до 211,2 тыс.

**Число рабочих горной, горнозаводской
и фабрично-заводской промышленности
Екатеринославской губернии в 1913 г.³**

Производство	Число рабочих (в тыс.)
Каменноугольное (по всему горному району юга)	93,9
Железные рудники	13,3
Марганцевые рудники	1,6
Металлургические заводы	52,6
Прочие производства горной промышленности ⁴	6,6
Всего по горной и горнозаводской промышленности	168,0
Фабрично-заводская промышленность	39,3
Железнодорожные мастерские	3,9
Всего	211,2

¹ Таблица составлена на основании сведений губернского статистического комитета о состоянии промышленности за 1866, 1888 и 1898 гг., опубликованных С. Аксеновым в статье «Положение фабрично-заводской промышленности и рабочих в Екатеринославской губернии в 1899—1900 гг.», «Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1903 г.», стр. 127—128.

² В 1900 г. в результате кризиса численность рабочих понизилась.

³ И. Л. Балясный, Положение рабочего класса в Екатеринославской губернии накануне первой мировой империалистической войны. Днепропетровский государственный университет. «Научные записки», т. X; «Сборник работ исторического факультета», вып. I, 1951 г., стр. 62—63; «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности за 1911 г.», Пгг. 1915.

⁴ Данные за 1911 г.

Из общей численности горнозаводских и фабрично-заводских рабочих Екатеринославской губернии в 211,2 тыс. человек, подавляющая масса — 168,0 тыс., или 79,5% приходилась на горную и горнозаводскую промышленность.

В заключение рассмотрим число фабрично-заводских рабочих крупного промышленного центра — Риги. В. К. Яцунский¹ опубликовал существенные данные как о численности промышленных рабочих Риги за период 1861—1913 гг., так и об их распределении по отраслям в 1913 г. Сводная таблица о динамике числа промышленных рабочих Риги приводится в несколько сокращенном виде.

Годы	Численность рабочих	Годы	Численность рабочих
1861	5 572	1 января 1901 г.	47 242
1874	11 798	» 1904 »	41 583
1879	11 962	» 1905 »	43 252
1885	13 789	» 1907 »	48 998
1890	16 306	» 1908 »	51 507
1894	24 920	» 1910 »	51 640
1897	36 304	» 1913 »	76 280

В. К. Яцунский указывает: «За полувековье численность рабочих Риги возросла в 13 раз... В истории рижской промышленности капиталистической эпохи было три периода ее усиленного развития: вторая половина 60-х и первая половина 70-х годов, 90-е годы и годы, предшествовавшие первой мировой войне. Эти же три периода были и периоды усиленного роста промышленности России в целом». Особенно высокий абсолютный рост рабочих промышленности Риги определился за 1910—1913 гг. и был равен 47,7% (с 51 640 до 76 280 человек). Отметим также сокращение числа рабочих рижской промышленности за 1900—1906 гг.

По данным В. К. Яцуна составлена также следующая таблица (см. стр. 206) относительно распределения промышленных рабочих Риги в 1913 г. по отраслям (В. К. Яцунский оговаривает, что круг предприятий в настоящей таблице был несколько шире по сравнению с вышеприведенной).

Всего в промышленности Риги было занято в 1913 г. 87,6 тыс. рабочих. В металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности 28,4 тыс. человек, или почти треть (32,4%) общего числа рабочих Риги. Отметим также, как концентрированные, отрасли промышленности — резиновую (15,3 тыс. рабочих) и текстильную (10,3 тыс. рабочих).

¹ См. В. К. Яцунский, Значение экономических связей с Россией для хозяйственного развития городов Прибалтики в эпоху капитализма, «Исторические записки», т. 45, М. 1954, стр. 115—119.

Отрасли промышленности	Число рабочих	
	(в тыс.)	(в % к итогу)
Вся промышленность	87,6	100,0
В том числе:		
Обработка металлов и машино- строение (включая электротех- нику)	28,4	32,6
Резиновая	15,3	17,5
Текстильная	10,3	11,3
Обработка дерева	7,8	8,9
Керамическая	6,4	6,9
Пищевая и табачная	6,0	6,8
Химическая	4,5	5,1
Бумажная	3,7	4,2
Кожевенная	0,9	1,0

Размещение фабрично-заводских и горнозаводских рабочих в городах и вне городов в капиталистической России

В этой главе также систематизирован ряд основных показателей о размещении фабрично-заводских и горнозаводских рабочих в городах и вне городов.

В. И. Ленин указывал, что к началу 90-х годов не менее половины общей численности фабрично-заводских и горных рабочих России сосредоточено вне городов.

Он писал: «Сравнение городских и сельских центров показывает, что последние охватывали в 1890 г. *около трети* всего числа рабочих в важнейших центрах (152 тыс. из 451). Для всей России это отношение должно быть выше, т. е. более трети фабрично-заводских рабочих должно находиться вне городов. В самом деле, все выдающиеся городские центры вошли в нашу таблицу, тогда как сельских центров, имеющих по несколько сот рабочих, имеется кроме упомянутых нами очень и очень много (селения с стежанными, кирпичными, винокурными, свекло-сахарными заводами и пр.). Горнорабочие тоже размещены главным образом вне городов. Можно думать поэтому, что из всего числа фабрично-заводских и горных рабочих Евр. России не менее (а, пожалуй, и более) половины размещено вне городов. Этот вывод имеет важное значение, ибо он показывает, что *индустриальное* население в России значительно превышает своими размерами *городское* население»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 458.

И далее: «Итак, фабричная промышленность имеет, повидимому, тенденцию с особенной быстротой распространяться вне городов; — создавать новые фабричные центры и быстрее толкать их вперед, чем городские; — забираться в глубь деревенских захолустий, оторванных, казалось бы, от мира крупных капиталистических предприятий». В. И. Ленин отмечал также возможность обеспечить фабрики и заводы в сельских местностях дешевой рабочей силой как одно из основных условий сосредото-

Таблица 65

Распределение крупных предприятий в городах и вне городов по производствам в 1902 г.¹

Производства	Всего учтено		Из них вне городов		% рабочих занятых в предприятиях, расположенных вне городов, к общему числу учтенных рабочих
	предприятий	рабочих (в тыс.)	предприятий	рабочих (в тыс.)	
Обработка волокнистых веществ . . .	174	453,0	105	285,5	63,0
Обработка металлов	158	423,8	113	299,3	70,6
» минеральных веществ . . .	13	21,7	11	17,9	82,5
» питательных веществ . . .	25	39,2	15	24,1	61,5
Химическое производство	7	11,5	5	7,3	63,5
Производство бумажное и полиграфическое	7	12,3	3	4,9	39,8
Обработка дерева	5	6,0	3	3,7	61,7
» животных продуктов . . .	4	13,0	—	—	—
Всего по обрабатывающей промышленности	393	980,5	255	642,7	65,6
Добыча золота	11	24,8	11	24,8	100,0
» каменного угля	46	137,1	46	137,1	100,0
» нефти	8	13,9	—	—	—
Всего по горной промышленности	65	175,8	57	161,9	92,1
Итого по обрабатывающей и горной промышленности .	458	1156,3	312	804,6	69,6

¹ Таблица составлена по данным, опубликованным в работе А. В. Погожева. Необходимо учитывать одно существенное обстоятельство. При группировке предприятий А. В. Погожев исходил из административного деления, поэтому значительное число поселений, в которых было сосредоточено по 3—4 тыс. одних только фабрично-заводских рабочих, было отнесено к сельским поселениям. См. А. В. Погожев, указ. соч., стр. 59.

точения значительного числа крупных промышленных предприятий вне городов:

«...Переселение фабрик в деревню показывает, что капитализм преодолевает те препятствия, которые ставит ему сословная замкнутость крестьянской общины, и извлекает даже для себя пользу из этой замкнутости. Если устройство фабрик в деревнях представляет не мало неудобств, зато оно обеспечивает дешевого рабочего. Мужика не пускают на фабрику,— фабрика идет к мужику. Мужик не имеет полной свободы (благодаря круговой поруке и стеснениям выхода из общины) искать себе самого выгодного нанимателя, а наниматель прекрасно умеет отыскивать самого дешевого рабочего»¹.

В 90-е годы XIX века возрастает роль промышленности, расположенной вне городов (в связи с развитием горной и горно-заводской промышленности). А. В. Погожев на основании материалов о крупных предприятиях с 1 тыс. и более рабочих по данным за 1902 г. было произведено распределение этих предприятий на размещенные в городах и вне городов (см. табл. 65).

Около 70% фабрично-заводских рабочих было занято в 1902 г. в предприятиях, расположенных вне городов. На важнейшие отрасли промышленности (вне городов) — обработку металла и обработку волокнистых веществ падает на первую 70% и на вторую — 63%. На эту же группу предприятий приходилось в горной промышленности 92% общего числа занятых в ней рабочих.

А. В. Погожев пришел к следующим выводам:

«При общем необычайно быстром росте промышленности в городских и сельских индустриальных центрах указывается, что наиболее крупные предприятия (*Riesenunternehmen*) по терминологии германской промысловой переписи 1895 г. или «гиганты промышленности» (соответственно своим размерам от 1 до 2 тыс. рабочих и т. д.) сосредоточены, главным образом, вне городов.

Притом, чем крупнее предприятие, тем более повышается в процентном отношении и численность рабочих в заведениях, расположенных вблизи внегородских поселений. То же самое обнаруживается и по отдельным отраслям промышленности, включая добычу и обработку железа, а равно и различные отрасли горной промышленности. Как в городах, так и в селениях крупные предприятия заняты преимущественно обработкой металлов и волокнистых веществ, сосредоточивая, в общей сложности, до 877 тыс. рабочих на 332 заведениях или около 76% всех рабочих, занятых очень крупными предприятиями»².

А. В. Погожев приводит также данные о численности в 1902 г. рабочих всей фабрично-заводской промышленности, не только крупной, раздельно в городах и вне городов по отдельным губерниям. О численности рабочих в фабрично-заводских предприятиях, расположенных вне городов, в общем числе учтенных рабочих в наиболее промышленных губерниях Европейской России в 1902 г. можно судить по данным следующей таблицы.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 459—460.

² А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. XVI—XVII.

Губернии	Всего учтено		Из них вне городов		% рабочих, занятых в предприятиях, расположенных вне городов, к общему числу учтенных рабочих
	предприятий	рабочих (в тыс.)	предприятий	рабочих (в тыс.)	
Пермская	273	111,6	170	106,0	95,0
Подольская	486	27,6	427	25,3	91,7
Нижегородская	114	29,9	86	27,3	91,3
Тверская	313	28,5	210	23,8	83,4
Костромская	587	61,3	525	50,7	82,7
Киевская	583	51,2	340	40,8	79,7
Екатеринославская	308	43,4	155	32,5	74,9
Орловская	363	24,9	129	18,5	74,3
Харьковская	293	37,0	167	25,4	68,6
Саратовская	709	23,0	471	15,5	67,4
Владимирская	456	146,4	308	92,0	62,7
Московская	1860	292,8	872	175,5	60,0
Рязанская	449	23,7	388	11,5	48,5
Ярославская	524	31,4	426	13,1	41,7
Донская	499	24,7	375	9,9	40,1
Петербургская	699	155,5	185	25,0	16,1
Лифляндская	1093	51,6	733	8,0	15,5
Херсонская	673	25,2	152	2,9	11,5

Численность рабочих, размещенных в городских и внегородских предприятиях, была весьма различной по отдельным губерниям. Наряду с значительным числом губерний, в которых резко преобладающая масса рабочих была сосредоточена во внегородских предприятиях, в Петербургской, Лифляндской и Херсонской губерниях на долю таких предприятий приходилось 11—15% общей численности фабрично-заводских рабочих.

Ряд исследователей указывал условия возникновения внегородской крупной промышленности. Несомненно, что наряду с другими факторами наличие свободной и дешевой рабочей силы в сельских местностях являлось одним из основных. Весьма существенными в этом отношении являются данные о рабочем составе ряда крупнейших предприятий различных районов страны и за различные периоды. Для иллюстрации указанных процессов в дальнейшем изложении (II раздел) приводятся наиболее характерные данные в отношении крупнейших предприятий.

О мотивах, которыми руководствовались во вторую половину XIX века при размещении промышленности вне городов, сохранились следующие указания в работах исследователей этой эпохи.

А. В. Погожев писал:

«Следует заметить, что стремление концентрировать рабочие силы в центрах вне-городских находит себе объяснение, главным образом, в желании предпринимателей обеспечить себя более дешевыми и менее требовательными «живыми орудиями производства»; как называл рабочих еще в 1876 г. покойный директор Раменской мануфактуры проф. Ф. М. Дмитриев. Кроме того, внегородские фабрики требуют меньше формальностей, хлопот и расходов по своему устройству и содержанию. Покупные и арендные цены на землю, близость воды и лесов, дешевые двигатели и топливо, наличный контингент рабочих сил, подготовленных предварительно мелкими и кустарными промыслами, выделяющими впоследствии отдельные крупные промышленные фирмы, запасы сырых продуктов для обработки и т. п. также имеют в этом отношении не маловажное значение»¹.

Е. Дюбюк указывал на следующее обстоятельство: «Другую характерную особенность фабричной промышленности Костромской губ. составляло размещение ее по преимуществу вне городских центров, в сельских местностях. В 1908 г. из 190 числившихся по губернии предприятий с общим числом рабочих в 82,7 тыс. чел., в сельских местностях находилось 130 предприятий (68%) с 61,4 тыс. рабочих (74%).

По данным «Обзора за 1911 г.», из общей по губернии суммы производства, исчисляемой в 127,5 млн. руб., на долю сельских фабрик приходилось 107,9 млн., или около 85%.

Размещение фабричного производства в сельских местностях — явление отнюдь не случайное и объясняется главным образом стремлением фабрикантов обеспечить себя более дешевыми и менее требовательными рабочими из сельских местностей.

Распределение крупной промышленности вне городов, при общем стремлении насаждать промышленность в старинных промышленных районах (в пределах юго-западных уездов), где имелись готовые кадры рабочих, подготовленных кустарной и мануфактурной промышленностью, привело к созданию особого типа индустриально-сельских поселений, так называемых фабричных поселков с значительным скоплением населения, полугородской стройкой, своеобразным бытом и нравами. О крупных размерах отдельных фабричных центров сельского типа, постепенно вырвавшихся в характерные фабричные горочки и городки, можно судить по следующим данным: по сведениям 1911 г., считалось фабричных рабочих в поселках: Середе — 11,1 тыс., Родниках — 8,1, Тезине — 5,6, Бонячках — 4,8, Яковлевском — 4,0 и т. д. В 1908 г. на территории Костромской губ. имелось всего 19 фабричных, городских и сельских центров с общим числом рабочих в 73,9 тыс. человек»².

Заслуживают внимания также следующие указания о стремлении ряда фабрикантов Костромской губернии перевести свои промышленные предприятия в сельские местности.

«Вычугские фабриканты, учитывая всю важность приобрести дешевую и оседлую рабочую силу, еще в 60-х годах начали отделения своих фабрик перекидывать в нефабричные местности, где можно было получить более дешевую рабочую силу, расселяясь по железной дороге, и более дальновидные, желавшие заполучить вместе с дешевой живой силой и дешевое топливо, стали перебрасывать свои фабрики или их филиалы прямо на Волгу. Примером в этом отношении может быть фирма И. Коновалов с с-м, первая построившая белильно-красильно-аппретурное отделение своей Вычугской фабрики в Каменке на

¹ А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 68.

² Е. Дюбюк, Обрабатывающая промышленность Костромского края, «Прошлое и настоящее Костромского края», стр. 227.

р. Волге. За ней последовали другие. Этому течению среди промышленников обязаны своим возникновением в начале теперешнего столетия на р. Волге фабрика Анненской м-ры И. К. Коновалова н-ков, П. Е. Севрюгина и др.»¹

В отношении Владимирской губернии представляются показательными следующие данные, приведенные Е. Дюбюком в очерке «Фабрика в деревне». Е. Дюбюк, отметив значительное фабричное строительство в Владимирской губернии в период после 1906 г., писал:

«Другую особенность фабричного строительства последних лет составляет возникновение заведений в стороне от старых центров промышленности. Фабрики строятся главным образом не в Иванове-Вознесенске или тому подобным центрам, а в глухой провинции».

«Фабричное строительство,— читая в «Старом Владимирце»,— особенно сильно проявляется не в крупных, уже населенных промышленных центрах, а на новых местах, в провинции, в глухих дотеле деревнях и селах... Возле полузабытых полустанков и станций, среди тихих деревушек и сел, как грибы растут всевозможные фабрички и заводы, а порою даже целые мануфактуры с левиафанами-корпусами. И там, где раньше вилась проселочная дорога, по которой нет-нет одиноко проедет крестьянская скрипучая телега, теперь шумят и гудят многэтажные фабричные корпуса, к которым со всех сторон тянутся подводы...

Стремление фабричной промышленности к рассеянию, к проникновению в глушь деревни проявлялось еще и в 1906 г. и отмечено фабричной инспекцией»².

Разработка всех вышеприведенных конкретных статистико-экономических материалов показала, что сохранившиеся различные источники дают возможность установить ряд существенных процессов в территориальном размещении рабочих в условиях капиталистической России. Дальнейшая разработка этого важного вопроса безусловно необходима.

* *

*

Из основных показателей, характеризующих динамику численности важнейших групп рабочего класса за рассматриваемую эпоху, отметим следующее.

Численность рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в пределах территории царской России увеличилась в течение 50 лет ее капиталистического развития в 3,9 раза и достигла в 1913 г. 3,1 млн. человек. Фактически указанный темп был несколько более высоким, так как в начальный период в учет численности фабрично-заводских рабочих были частично включены рабочие домашней промышленности.

Рост числа работников железнодорожного транспорта за изучаемый период резко выделяется своим высоким темпом по

¹ П. Макарьев, Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны, Кострома 1924, стр. 61.

² «Письмо из Владимира», «Современный мир» № 4, 1911 г., стр. 277—278.

сравнению с соответствующими темпами для рабочих и служащих, занятых в других отраслях народного хозяйства. Так, численность железнодорожников увеличилась с 1860 по 1913 г. в 74 раза и составляла в 1913 г. 815,5 тыс. человек.

Укажем на значительную неравномерность темпов роста численности рабочих фабрично-заводской промышленности за отдельные периоды. Например, в годы промышленного подъема прирост численности за 1887—1900 гг. был наиболее интенсивным: численность рабочих фабрично-заводской промышленности увеличилась на 79%. Соответствующий прирост за годы развития империализма в России (1900—1913) был примерно в 2,4 раза ниже и составил 33%.

В отдельные периоды в связи с промышленным кризисом или депрессией происходило сокращение численности фабрично-заводских рабочих как в целом по промышленности, так в особенности в отдельных районах и отраслях промышленности.

В результате более интенсивных темпов развития некоторых отраслей тяжелой промышленности России, особенно в 90-е годы XIX века, к 1913 г. несколько повысился удельный вес численности рабочих этой отрасли.

Определились также значительные различия в росте числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности по отдельным районам. Неравномерное развитие промышленности в отдельных районах страны привело к повышению удельного веса числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в отношении к итогу численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности по всей России за период с 1860—1870 гг. по 1913 г. в Новороссийском районе — с 2,9 до 15,3, в Приозерном — с 8,0 до 12,0, в Прибалтийском — с 2,5 до 5,6. Одновременно значительно снизился за эти годы рассматриваемый показатель в Центрально-земледельческом, Нижневолжском, Юго-Западном районах и в Левобережной Украине. Прирост фабрично-заводских рабочих в абсолютных числах с 1860—1870 гг. по 1913 г. был особенно высоким в следующих четырех губерниях: в Московской губернии — 254,6 тыс. человек, в Петербургской — 219,8 тыс., в Екатеринославской — 206 тыс. и в Владимирской — 137,2 тыс. человек. По темпу же роста в результате главным образом бурного развития горнозаводской промышленности резко выделяются Екатеринославская губерния и Область Войска Донского, в которых число рабочих возросло за период с 1860—1870 гг. по 1913 г. в несколько десятков раз.

В эпоху капиталистического развития России процессы концентрации промышленного пролетариата протекали весьма интенсивно, причем они выявились как путем увеличения удельного веса численности промышленности пролетариата, занятого в крупных и крупнейших предприятиях страны, так и путем сосредоточения значительных масс фабрично-заводских рабочих

и в группе старых промышленных районов (Московский, Владимирский, Уральский и Петербургский) и в группе новых районов (Донбасс, Баку).

Чрезвычайно существенным обстоятельством при характеристике процессов концентрации пролетариата в капиталистической России являлось также сосредоточение значительных масс рабочих в крупных городах. Так, по данным городских переписей, общая численность *всех рабочих*, не только фабрично-заводских, составляла в Петербурге в 1910 г. 504 тыс. человек и в Москве в 1912 г. 444,9 тыс. человек.

Концентрация промышленности России способствовала образованию постоянных рабочих кадров в промышленности. В. И. Ленин писал: «Крупная фабрика усиливает эксплуатацию, удлиняя рабочий год до максимума и тем создавая совершенно рвущий с деревней пролетариат»¹.

В царской России была весьма значительной армия безработных.

В. И. Ленин писал: «На самом же деле, русский капитализм не мог бы никогда развиваться до современной высоты, не мог бы просуществовать и года, если бы экспроприация мелких производителей не создавала многомиллионной массы наемных рабочих, готовых, по первому призыву, удовлетворить максимальный спрос предпринимателей в земледелии, в лесном и строительном деле, в торговле, в обрабатывающей, горной, транспортной промышленности и т. д. Мы говорим: максимальный спрос,— потому что капитализм может развиваться лишь скачками, а следовательно, количество нуждающихся в продаже рабочей силы производителей должно быть всегда выше среднего спроса капитализма на рабочих». И далее: «Из миллионов бродячих и оседлых рабочих известная доля постоянно остается в резерве безработных и этот резерв то поднимается до громадных размеров в годы кризисов, или при упадке той или другой промышленности в известном районе, или при особенно быстром расширении машинного производства, вытесняющего рабочих,— то опускается до минимума... Определить хотя бы приблизительно количество безработных в средний год невозможно за полным отсутствием сколько-нибудь надежных статистических данных; но несомненно, что число это должно быть очень велико...»²

В СССР в связи с весьма интенсивным ростом численности рабочего класса во всех отраслях народного хозяйства и успешным проведением коллективизации сельского хозяйства была ликвидирована безработица. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР в 1956 г. составила 50,5 млн. человек³. В капиталистической России (без Польши) насчитывалось

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 244.

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 512.

³ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», М. 1957, стр. 248.

приблизительно 16 млн. рабочих. Помимо чрезвычайно значительного количественного прироста произошли также решительные сдвиги в структуре рабочего класса СССР. Так, особенно повысился удельный вес индустриальных рабочих в общей численности рабочих. Внутри же самой группы индустриальных рабочих весьма значительно повысили свою численность рабочие, занятые в группе производств средств производства. В исключительно высоких темпах происходил рост культурно-технического уровня рабочих кадров социалистической промышленности.

Глава 6

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИЦ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Динамика численности фабрично-заводских работниц в период промышленного капитализма

Обратимся к показателям, характеризующим рост женского труда в фабрично-заводской промышленности в течение рассматриваемого периода. Для первых десятилетий капиталистического периода (60-е и 70-е годы XIX века) суммарные данные о развитии женского труда в фабрично-заводской промышленности России отсутствуют. Имеются лишь разрозненные данные, относящиеся к отдельным районам страны. Поэтому общий обзор начинается с 80-х годов. Предварительно приводятся основные показатели распределения фабрично-заводских рабочих Москвы по полу и основным возрастным группам в 1879 г. (Эти данные составлены на основании материалов, опубликованных в книге «Промышленные и торговые заведения Москвы за 1879 г.»)¹

Таблица 66

**Распределение рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы
по полу в 1879 г.**

Группы производств	Число рабочих			% женщин
	мужчин	женщин	обоих пола	
Вся промышленность	44 561	8 847	53 408	16,7
В том числе:				
Обработка волокнистых веществ	27 837	7 510	33 547	21,2
Обработка металла и машино- строение	5 753	24	5 777	0,4
Бумажное и кожевенное произ- водства	2 136	237	2 373	10,0
Производства съестных припасов	4 850	715	5 565	12,9

¹ См. «Труды Московского городского статистического отдела», вып. 4, М. 1882.

Применение женского труда на фабриках и заводах Москвы в 1879 г. было невелико: удельный вес работниц во всей фабрично-заводской промышленности Москвы равнялся 16,7%. Причем этот процент по отдельным группам производств значительно колебался. Например, в производстве по обработке волокнистых веществ он составлял 21,2%, а в обработке металла и машиностроении — 0,4%.

Отметим, что из 8847 женщин, занятых в 1879 г. в фабрично-заводской промышленности Москвы, 7510 работниц (84,9%) приходилось на обработку волокнистых веществ. Характерно, что процент работниц отдельных возрастных групп в общем числе рабочих различался незначительно.

Возрастные группы	Число рабочих			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
До 8 лет	48	9	57	15,8
От 8 до 12 лет	1 688	332	2 020	16,4
» 12 » 15 »	3 912	716	4 628	15,5
» 15 » 18 »	5 705	952	6 657	14,3
» 18 лет и старше	33 208	6 836	40 044	17,1
Всего	44 561	8 847	53 407	16,7

Следующая таблица показывает распределение рабочих фабрично-заводской промышленности России в 1887 г. по полу¹:

Производства	Общее число рабочих	Из них работниц	Работницы в % к общей численности рабочих
	в тыс.		
Всего учтено	789,3	192,5	24,4
В том числе по производствам:			
Обработка волокнистых веществ	419,4	160,7	38,3
Металлическим	113,3	3,0	2,6
Питательных продуктов	79,6	6,0	7,7
Извести, кирпича, стекла	67,3	7,2	11,0
По обработке животных продуктов	39,6	3,5	8,0
По обработке дерева	30,7	4,7	15,4
Химическим	21,1	5,7	27,2
Прочим	14,0	1,4	10,0

¹ См. «Свод данных фабрично-заводской промышленности за 1885—1887 гг.», Спб. 1889, введение, стр. XV—XVI.

Приведенные итоговые данные не являются характерными для всей фабрично-заводской промышленности, так как это распределение рабочих по полу не распространялось на предприятия, уплачивающие акцизный сбор, а также на предприятия, находившиеся в ведении горного департамента.

Из общей численности учтенных фабрично-заводских работниц в 192,5 тыс. в 1887 г. 160,7 тыс., или 83,5%, были заняты в производстве по обработке волокнистых веществ. В следующей таблице приводятся данные о численности работниц и их удельном весе в общей численности рабочих по отдельным производствам этой отрасли промышленности. Отдельные производства расположены в нисходящем порядке по проценту работниц. В «Своде данных о фабрично-заводской промышленности за 1885—1887 гг.» бумажное и картонное производства были включены в группу производств по обработке волокнистых веществ.

Производства	Общее число рабочих	Из них работниц	Работницы в % к общей численности рабочих
	в тыс.		
Всего по обработке волокнистых веществ	419,4	160,7	38,3
В том числе по производствам:			
Суконное	34,4	16,3	47,4
Бумагопрядильное	134,4	58,7	43,7
Льнопрядильное	16,7	7,2	43,1
Плотняное	20,7	8,8	42,5
Шерстопрядильное	12,0	5,1	42,5
Бумаготкацкое	72,1	28,9	40,1
Бумажное и картонное	15,5	5,7	36,8
Шерстоткацкое	25,4	8,1	31,9
Шелковое	20,5	5,6	27,3
Отделочное	5,6	1,1	19,6
Красильное и набивное	33,9	5,1	15,0

Внутри всей группы производств по обработке волокнистых веществ выступают весьма резкие различия процента работниц по отдельным производствам.

На основании опубликованных А. В. Погожевым статистических материалов о распределении рабочих по полу за период 90-х годов для 1894—1895 гг. составлена таблица 67.

Число заведений (16,9 тыс.) и среднее число рабочих, принадлежащее на одно заведение (61 человек), показывают, что А. В. Погожевым учтено значительное число мелких и средних заведений. Отметим одновременно, что предприятия горной и горнозаводской промышленности также не были учтены. По-

Таблица 67

**Состав фабрично-заводских рабочих по группам производств
и полу в 1894—1895 гг.¹**

Группы производств	Число заведений	Число рабочих (в тыс.)		Число женщин в % к общему числу рабочих
		всего	в том числе женщин	
Обработка хлопка	665	275,9	114,4	41,5
» шерсти	1 087	121,5	41,9	34,5
» шелка	269	16,2	7,5	46,0
» льна и пеньки	366	53,0	21,7	40,9
» смешанных волокнистых веществ	421	23,2	10,9	47,0
Всего по текстильной промышленности	2 808	489,8	196,4	40,1
Бумажная и полиграфическая промышленность	846	45,3	11,3	24,9
Обработка дерева	1 027	38,6	4,2	10,9
» металлов	1 530	120,6	5,0	4,1
» минеральных веществ	1 283	74,3	9,5	12,8
» животных продуктов	1 797	40,1	5,3	13,2
» питательных веществ	4 782	202,7	36,8	18,2
Мукомольное производство	2 854	29,2	0,3	1,0
Сенопрессовочные заведения	21	0,4	0,1	25,0
Всего	16 948	1 041,0	268,9	25,8

этому исчисленный для всей промышленности в вышеприводимой таблице итоговый показатель удельного веса численности женщин — 25,8% общей численности фабрично-заводских рабочих — является характерным именно для данного круга учтенных рабочих, среди которых рабочие текстильной промышленности составляли 47% общей численности, а не для всей фабрично-заводской промышленности 1894—1895 гг., в которой удельный вес женского труда несомненно был более низким. Из наиболее существенных показателей по отдельным отраслям промышленности отметим, что в 1894—1895 гг. работницы составляли 40% общей численности рабочих текстильной промышленности и 4,1% в производстве по обработке металла.

Распределение рабочих по группам занятий в 1897 г. дано в следующей таблице:

¹ См. А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 83—84.

Таблица 68

**Распределение рабочих, занятых в промышленности России,
по группам занятий и полу в 1897 г.¹**

Группы занятий	Число рабочих			Число женщин в % к общему итогу рабочих
	мужчины	женщины	всего	
Добыча руд и копи . .	155 079	8 755	163 844	5,4
Выплавка металлов . .	41 203	2 556	43 759	5,8
Обработка волокнистых веществ	310 356	218 862	529 218	41,4
Обработка животных продуктов	71 258	3 024	74 282	4,1
Обработка дерева . . .	166 290	6 762	173 052	3,9
Обработка металлов . .	364 726	6 276	371 002	1,6
» минеральных веществ	74 471	8 740	83 211	10,5
Химические производ- ства	45 354	15 984	61 318	26,0
Винокурение	36 920	1 824	38 744	4,7
Производство напитков и бродильных ве- ществ	4 041	185	4 226	4,3
Обработка раститель- ных и животных пи- тательных продуктов	184 020	10 764	194 784	5,5
Производство табака и изделий из него . .	10 984	17 383	28 367	61,3
Полиграфическое произ- водство	46 552	5 627	52 179	10,8
Производство инстру- ментов	7 724	553	8 277	6,7
Ювелирное дело, живо- пись и предметы культа	25 213	558	25 711	2,2
Изготовление одежды .	256 903	69 352	326 255	21,3
Устройство и ремонт жилищ и строитель- ные работы	345 792	—	345 792	—
Производство экипажей и постройка деревян- ных судов	8 859	43	8 902	0,5
Занятия, не вошедшие в предыдущие груп- пы	54 042	11 354	65 396	17,4
Вся промыш- ленность .	2 209 787	388 592	2 598 379	15,0
Сверх того «прислуга» на фабриках, заводах и в усадьбах	205 731	21 023	226 754	9,3

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге: «Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.», под ред. Н. А. Тройницкого, стр. VI, VII.

Несмотря на все несовершенства переписи 1897 г., приводимые в ней данные о распределении промышленных рабочих России по полу являются наиболее массовыми. В итоге во всей обрабатывающей промышленности женщины составляли 15% общей численности рабочих. Наиболее значительно были представлены работницы в табачной промышленности — 61,3% и в обработке волокнистых веществ — 41,4%. Из основных отраслей промышленности очень незначителен удельный вес работниц в обработке металла — 1,6% и в обработке дерева — 3,9%.

Приведем сравнительную таблицу об удельном весе женщин среди рабочих фабрично-заводской промышленности Петербургской губернии за 1885 и 1900 гг.¹:

Производства	% женщин к общему числу рабочих С. Петербургской губернии	
	1885 г.	1900 г.
Обработка хлопка	44,7	54,9
» шерсти	39,0	49,0
» шелка	32,5	39,5
» льна, пеньки и джута	нет св.	55,2
» смешанных волокнистых веществ	27,1	60,3
Полиграфические производства	14,6	22,0
Механическая обработка дерева		2,1
Обработка металлов	0,1	1,1
» минеральных веществ	2,7	10,3
» животных веществ	18,5	14,3
» питательных веществ ²	23,3	25,3
Химические производства ³	39,5	33,6

С. Бернштейн-Коган писал: «...Цифры этой таблицы, как и все приведенные в настоящей главе, указывают на то, что приращение женского труда в промышленности растет, и притом в отдельных производствах довольно быстро»⁴.

Приведем данные о начальном периоде применения женского труда в петербургской металлопромышленности (см. табл. на стр. 220).

В 1881 г. женщины составляли лишь 0,5% общего числа рабочих, занятых в петербургской металлопромышленности. В результате кризиса первой половины 80-х годов даже этот незначительный удельный вес еще понизился до 0,1%, и работ-

¹ См. С. В. Бернштейн-Коган, Численность, состав и положение петербургских рабочих, Спб 1910, стр. 83—85

² Сюда не вошли табачные фабрики, поэтому процент женщин низок

³ Сюда вошли заведения по обработке резины, благодаря этому повысился процент женщин

⁴ С. В. Бернштейн-Коган, Численность, состав и положение петербургских рабочих, стр. 83—85.

**Женский труд в петербургской
металлообрабатывающей промышленности**

Годы	Общее количество рабочих Петербурга с пригородами	Количество жейщин	% к общему числу рабочих
1881	31 305	156	0,5
1885	26 489	29	0,1
1890	33 720	67	0,2
1895	42 120	489	1,1
1900	74 856	1048	1,4

ниц в петербургской металлопромышленности насчитывалось всего лишь несколько десятков. В связи с промышленным подъемом 90-х годов абсолютное число работниц в рассматриваемой отрасли промышленности несколько повысилось и к 1900 г. уже превысило тысячу человек, составив 1,4% общего числа рабочих, занятых в петербургской металлопромышленности.

О незначительном применении женского труда на Сормовском заводе конца XIX века (причем женщины были заняты преимущественно на неквалифицированных работах) свидетельствуют следующие данные:

«Женщин работает на Сормовских заводах лишь 1—1,5%, на 7500 человек приходится 75—80 чел. женщин. Они принимаются в возрасте не моложе 17 лет. По большей части несут работы лишь вспомогательные и непосредственного участия в производстве не принимают, исключая полировщиц и швей столярного цеха; они подносят дрова и торф, убирают мусор, стружки, опилки и др. (лесопилка, вагонно-механический цех, электрическая станция, железопрокатный цех)»¹. Переход на механические станки способствовал значительному росту применения женского труда в хлопчатобумажной промышленности. Исследователи положения рабочих в текстильной промышленности России неоднократно отмечали это явление².

Процесс интенсивного темпа роста применения женского труда в текстильной промышленности в период 80-х и 90-х годов можно проследить и на примере Петербурга. Следующая

¹ А. Р. Рабочие Сормовского завода, «Народное хозяйство» № 4, 1902 г.

² Так Ф. Эрисман указывал: «...На механических ткацких фабриках женский труд процветает значительно больше, чем в ручных ткацких; отсюда можно заключить, что с постепенной заменой ручных ткацких станков механическими число женщин, ищущих занятий в этой отрасли фабричного труда, будет непрерывно возрастать». («Сборник статистических сведений по Московской губернии». Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. 1, под ред. Ф. Ф. Эрисмана, М. 1890, стр. 209. «Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879—1885 гг.»).

таблица показывает изменение численности рабочих по полу, занятых в текстильной промышленности с 1881 по 1900 г.

**Динамика численности рабочих по обработке
волокнистых веществ в Петербурге
с 1881 по 1900 г. (по полу)¹**

Годы	Численность рабочих		% женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	
1881	9 783	7 247	42,6
1900	13 154	16 526	55,7

В обработке волокнистых веществ в Петербурге с 1881 по 1900 г. число рабочих мужчин увеличилось на 35%, за этот же период число работниц увеличилось на 128%. В результате этого неравномерного прироста удельный вес работниц в общей массе рабочих повысился с 42,6 до 55,7%.

Ф. Энгельс еще в 1845 г. указывал в работе «Положение рабочего класса в Англии»: «...Развитие машинного производства все более и более вытесняет работу взрослых мужчин. Работа при машинах, как прядильных, так и ткацких, сводится главным образом к связыванию разорванных нитей, а все остальное делает машина; для этой работы не требуется никакой силы, зато требуется большая гибкость пальцев. Вот почему взрослые мужчины для этого не только не нужны, но даже, вследствие более сильного развития мышц и костей их рук, менее пригодны, чем женщины и дети, и потому из этой отрасли труда они почти совершенно вытеснены. Таким образом, по мере того как деятельность рук и мускульное напряжение заменяется, с введением машин, силой воды или пара, необходимость использовать взрослых мужчин отпадает, а так как женщины и дети не только получают низкую плату, но, как уже сказано, более пригодны к той работе чем мужчины, то они и занимают их место»².

В сборнике «Динамика Российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1925 гг.)» опубликованы данные о распределении рабочих значительного числа производств обрабатывающей промышленности России по полу в 1900 г. (см. таблицу 69)³.

Распределено было по полу 1274 тыс. рабочих, численность работниц равнялась 345 тыс., или 27,1% общей численности. Вне подсчета оказалась вся горнодобывающая промышлен-

¹ См. С. В. Бернштейн-Коган, Численность, состав и положение петербургских рабочих, стр. 77.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, 1955, стр. 371—372.

³ См. «Свод статистических данных по фабрично-заводской промышленности с 1887 по 1926 год», т. I, ч. I; «Промышленность 1900 г.»; «Динамика российской и советской промышленности за 40 лет», стр. 70—72.

ность, значительная часть металлургической промышленности, заводы черной и цветной металлургии — отрасли промышленности, в которых удельный вес женского труда был весьма незначительным, и производства, облагаемые акцизом. С учетом числа работниц, занятых в этих отраслях промышленности, общая численность работниц, занятых в фабрично-заводской промышленности, может быть определена примерно в 400 тыс., и их удельный вес к общей численности рабочих будет равен 17—18%. По отдельным отраслям промышленности этот показатель весьма колебался. Наиболее высоким он оказался в производствах одежды и туалета — 64,1% и в текстильной промышленности — 44,3%; пониженным: в обработке дерева — 10,3%, в пищевкусовой промышленности — 9,5, в полиграфической — 8,3 и в металлической промышленности — 2,7%.

Внутри отраслей промышленности процент женщин различался по отдельным производствам. Отметим наиболее характерные показатели. Для текстильной промышленности: обработка шелка — 50%, обработка шерсти — 36,4%; металлическая промышленность: массовое и штамповальное производство — 12,4%, паровозо- и вагоностроение и судостроение — 0,1%; химическая промышленность: изготовление резины — 43% и в основной химической промышленности — 4,1%.

За период 1885—1900 гг. при значительном росте абсолютной численности работниц, занятых в фабрично-заводской промышленности, удельный вес их, исчисленный в отношении общей численности рабочих, изменился сравнительно незначительно. Последнее явление объясняется тем, что за эти годы численность рабочих наиболее интенсивно росла в ряде отраслей горной и горнозаводской промышленности; в обработке металлов и в машиностроении — отраслях промышленности со сравнительно незначительным применением женского труда.

В. И. Ленин следующим образом оценивал процесс внедрения труда женщины и подростков в промышленность:

«В частности, говоря о преобразовании фабрикой условий жизни населения, необходимо заметить, что привлечение к производству женщин и подростков есть явление в основе своей прогрессивное. Бесспорно, что капиталистическая фабрика ставит эти разряды рабочего населения в особенно тяжелое положение, что по отношению к ним особенно необходимо сокращение и регулирование рабочего дня, обеспечение гигиенических условий работы и пр., но стремления совершенно запретить промышленную работу женщин и подростков или поддержать тот патриархальный строй жизни, который исключал такую работу, были бы реакционными и утопичными. Разрушая патриархальную замкнутость этих разрядов населения, которые прежде не выходили из узкого круга домашних, семейных отношений; привлекая их к непосредственному участию в общественном производстве, крупная машинная индустрия толкает вперед их

Таблица 69

**Распределение рабочих обрабатывающей промышленности России
в 1900 г. по отраслям и полу**

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
I. Силикатная	111,7	16,3	128,0	12,7
в том числе:				
Керамическая	7,0	1,2	8,2	14,6
Кирпичная и черепичная	42,6	4,6	47,2	9,8
Цементная	10,4	0,5	10,9	4,6
Стекольная	34,9	5,0	39,9	12,5
Фарфоро-фаянсовая	12,0	4,2	16,2	25,9
Прочие производства	4,8	0,8	5,6	14,3
II. Металлическая	224,4	6,3	230,7	2,7
в том числе:				
Выплавка цветных металлов . .	0,3	—	0,3	—
Обработка » »	13,5	2,1	15,6	13,5
Массовое и штамповальное про- изводство массовых изделий . . .	17,7	2,5	20,2	12,4
Производство прочих металли- ческих изделий (кроме машин и орудий)	45,2	1,2	46,4	2,6
Паровозо- и вагоностроение . . .	56,08	0,05	56,13	0,1
Судостроение	9,5	—	9,5	—
Производственное машиностро- ение	70,1	0,4	70,5	0,9
Сельскохозяйственное машино- строение	12,0	—	12,0	—
III. Обработка дерева	66,4	7,6	74,0	10,3
в том числе:				
Лесопильно-фанерное	42,0	0,4	42,4	0,9
Прочие производства	24,4	7,2	31,5	23,5
IV. Химическая	29,0	7,5	36,5	20,5
в том числе:				
Основная химическая промышле- нность и прочие химически производства	14,1	0,6	14,7	4,1
Мыловаренная, жировая, парфю- мерно-косметическая, хими- ческая и фармацевтическая . . .	5,5	2,3	7,8	29,5
Анилино-красочная, лакокрасоч- ная и коксо-бензольная	4,0	0,4	4,4	9,1
Химическая обработка дерева . .	1,0	—	1,4	—
Резиновая	4,5	5,1	80	43,0

V. Пищевкусовая	64,2	6,8	71,0	9,5
в том числе:				
Мукомольная и крупяная . . .	33,8	0,7	34,5	2,0
Маслобойная	8,3	0,3	8,6	3,5
Крахмало-паточная	6,1	0,4	6,5	6,2
Прочие производства	16,0	5,5	21,5	25,6
VI. Обработка материалов живот- ного происхождения	5,5	1,9	7,4	25,7
VII. Кожевенная, меховая и обув- ная	29,8	3,4	33,2	10,2
в том числе:				
Кожевенная, меховая и шорная	28,5	3,1	31,6	9,8
Обувная	1,3	0,3	1,6	18,8
VIII. Текстильная	340,8	271,5	612,3	44,3
в том числе:				
Обработка хлопка (без хлопко- очистительного производства)	201,1	171,0	372,1	46,0
Обработка шерсти	81,3	46,5	127,8	36,4
» шелка	12,4	12,4	24,8	50,0
» льна, пеньки и про- чих волокнистых веществ . .	37,9	33,6	71,5	47,0
Обработка смешанных волокни- стых веществ и изделий из текстильных материалов . .	8,1	8,0	16,1	49,7
IX. Производство одежды и туалета	3,3	5,9	9,2	64,1
X. Бумажная	25,3	15,0	40,3	37,2
XI. Полиграфическая	24,2	2,2	26,4	8,3
XII. Научно-художественная . . .	4,7	0,4	5,1	7,8
Итого	929,3	344,8	1 274,1	27,1

развитие, повышает их самостоятельность, т. е. создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности докапиталистических отношений»¹.

Динамика численности фабрично-заводских работников в эпоху империализма

Учитывая некоторые особенности в применении женского труда в фабрично-заводской промышленности России в годы первой мировой войны, рассмотрим соответствующие материалы раздельно за 1) 1900—1913 гг. и 2) 1914—1917 гг.

Для периода 1900—1913 гг. имеются погодные сопоставимые данные о движении численности работников, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Эти данные свидетельствуют в общем о сравнительно высоком темпе роста числа фабрично-заводских работников (см. таблицу 70).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 480—481.

**Динамика численности работников, занятых в предприятиях,
подчиненных надзору фабричной инспекции,
с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.**

Годы (на 1 января)	Численность работниц (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		В % к 1 января 1901 г.
		в тыс.	в %	
1901	441,0	—	—	100,0
1902	453,4	+ 12,4	+ 2,8	102,8
1903	447,8	— 5,6	— 1,2	101,6
1904	461,5	+ 13,7	+ 3,1	104,7
1905	457,9	— 3,6	— 0,8	103,8
1906	478,0	+ 20,1	+ 4,4	108,4
1907	508,8	+ 30,8	+ 6,5	115,4
1908	538,5	+ 29,7	+ 5,8	122,1
1909	545,0	+ 6,5	+ 1,2	123,4
1910	565,2	+ 20,2	+ 4,0	128,1
1911	606,0	+ 40,8	+ 7,2	137,4
1912	638,3	+ 32,3	+ 5,3	144,8
1913	667,3	+ 29,0	+ 4,6	151,3
1914	723,9	+ 56,6	+ 8,5	164,1

За 13-летний период численность фабрично-заводских работниц указанного круга предприятий увеличилась с 441 тыс. до 723,9 тыс., или на 64,1%. Следовательно, темп прироста численности работниц в значительной степени превышал темп прироста общей численности рабочих.

При характеристике динамики численности работниц за 1901—1913 гг. следует отметить два периода: первый — с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г. и второй — с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г. За первый период численность работниц хотя и непрерывно нарастала, но сравнительно медленно: в среднем за год с 1 января 1901 по 1 января 1910 г. прирост составил 13,8 тыс., т. е. за девять лет — 124,2 тыс. За второй период (с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г.) численность работниц увеличилась на 158,7 тыс., или в среднем за год прирост составил 39,7 тыс. человек.

Таким образом, за 1900—1913 гг. происходил не только значительный рост абсолютной численности работниц, занятых в фабрично-заводской промышленности, но одновременно за этот сравнительно короткий период (13 лет) удельный вес численности работниц в отношении к общей численности фабрично-заводских рабочих повысился с 26,1 до 31,7%. Эти показатели относятся к кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции.

Отметим, что за эти же годы заметно увеличилось применение женского труда в металлопромышленности и каменно-

угольной промышленности, хотя и к 1913 г. удельный вес работниц в указанных отраслях все же оставался на сравнительно низком уровне — 4—5%¹.

Процесс дальнейшего развития женского труда наметился в ряде производств с незначительным использованием его еще до первой империалистической войны. Так, сказано в «Сводах отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.»:

«В С.-Петербургской губ. в отчетном году замечалось увеличение применения женского труда на машиностроительных заводах, где женщин начали занимать работами на некоторых сверлильных станках малого размера... В Екатеринославской губ. увеличение женского труда замечалось в таких производствах, где раньше он почти не применялся, как например на лесопильных заводах. В металлообрабатывающей промышленности количество женщин возросло на 18%, преимущественно при работе на станках для изготовления петель, костылей, проволочных сит и т. д. Вообще замечается тенденция расширения применения труда женщин везде, где не требуется особой физической силы»².

Значительный рост применения женского труда в хлопчатобумажной промышленности, наблюдавшийся в 80-х годах, продолжался также и в период 1900—1913 гг. (Отметим, что за 1908—1913 гг. почти все абсолютное увеличение численности рабочих в текстильной промышленности преимущественно происходило за счет роста численности работниц: из общего прироста числа рабочих за этот период в 76 тыс. прирост численности работниц за эти же годы составил 63 тыс.)

¹ Об общих процессах внедрения женского труда за рассматриваемый период встречаются указания в «Сводах отчетов фабричных инспекторов».

«Таким образом, это относительное повышение численности подростков и взрослых рабочих женского пола, при понижении, даже в абсолютном числе рабочих мужского пола, в отчетном году не оставляет никакого сомнения в верности тех наблюдений, которые были сделаны фабричными инспекторами еще в 1904 г. Явление это есть результат бывшего рабочего движения: фабриканты всюду, где только возможно, заменяют мужчин женщинами, не только среди взрослых, но и среди подростков, считая женский элемент на фабриках более спокойным и устойчивым, чем мужской (курсив мой.— А. Р.), тем более, что такая замена выгодна еще и тем, что женский труд оплачивается вообще дешевле мужского. Мужчины заменяются женщинами даже по таким занятиям, которые ранее составляли исключительное достижение первых...» (Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г., введение, стр. VII)

И далее: «Встречаются фабрики (в текстильной промышленности), — пишет в своем отчете старший фабричный инспектор Московской губернии, — которые в принципе решили заменять мужской труд женским и увольняющих рабочих заменяют только женщинами. Этот процесс распространяется и на некоторые другие производства — сахарное, табачное, спичечное, на канатные, стеклянные, цементные и кирпичные заводы, причем сфера распространения все ширится, захватывая такие отрасли промышленности, где прежде применялся исключительно мужской труд. Причины подобного явления уже были выяснены в предыдущих отчетах: женщины являются более спокойным и умеренным элементом на фабриках, а главное — значительно более дешевой рабочей силой, чем мужчины» («Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», введение, стр. XIV).

² «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XLIII—XLIV

Более детальные показатели о развитии женского труда в хлопчатобумажной промышленности за период 1902 — 1 января 1914 г. приведены в следующей таблице.

Таблица 71

Динамика численности работниц хлопчатобумажной промышленности с 1902 г. по 1 января 1914 г.

Годы	Численность работниц (в тыс.)	Прирост за год		Удельный вес работниц в общей численности рабочих
		в тыс.	в %	
1902	194,7	—	—	47,8
1903	202,7	8,0	+ 4,1	48,3
1904	201,7	— 1,0	— 0,5	48,4
1905	206,8	5,1	+ 2,1	49,6
1906	220,2	13,4	+ 6,5	50,0
1907	228,3	8,1	+ 3,7	50,6
1908	247,8	19,5	+ 8,5	51,9
1909	255,1	7,3	+ 2,9	52,8
1910	265,5	10,4	+ 4,1	53,0
1911	293,3	27,8	+ 10,5	54,3
1912	306,1	12,8	+ 4,4	55,2
1 января 1914	318,1	12,0	+ 3,7	56,2

С 1902 г. по 1 января 1914 г. численность работниц хлопчатобумажной промышленности увеличилась с 194,7 тыс. до 318,1 тыс., или на 63,4%. Следовательно, темп прироста численности работниц и в рассматриваемой отрасли был повышенным по сравнению с общим темпом прироста численности всех рабочих. В результате чего и в течение периода 1901—1913 гг. продолжался дальнейший рост удельного веса женщин в общей численности рабочих. Работницы составляли в 1902 г. 47,8%, а на 1 января 1914 г.— 56,2% общей численности рабочих хлопчатобумажной промышленности.

В «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.» сказано:

«...Неизменно ежегодно повторяющееся увеличение числа женщин наблюдалось с особой силой и в отчетном году. В то время как число мужчин, достигавшее в начале года 88 832 человек, увеличилось на 970 человек, т. е. на 0,85%, число женщин возросло на 7316, т. е. на 9,25%. Усиление применения женского труда особенно резко выразилось в бумаготкацкой промышленности, где женщина-ткачиха вытесняет мужчину. Причины этого все те же, что были и раньше: большое трудолюбие, внимательность и воздержание женщин (не пьют, не курят), а также уступчивость и меньшая требовательность их относительно заработной платы». В Московской губернии наблюдалось то же самое. Так, например, по сообщению старшего инспектора, фабрика Г. Флетчер в г. Москве заменила сначала 70 мужчин женщинами и постепенно увеличила состав рабочих-женщин до 770 вместо бывших 520 за счет увольнения мужчин, мотивируя эту замену тем, что замененные рабочие-мужчины были на фабрике самым беспокойным элементом»¹

¹ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.», введение, стр. VII—VIII

Необходимо учесть еще следующее существенное обстоятельство. Ряд исследователей кустарной промышленности за 90-е годы отмечали высокий удельный вес женщин среди домашних ткачей, и когда в 900-е годы происходило дальнейшее увеличение работниц в крупной текстильной промышленности при одновременном значительном сжатии домашней промышленности, то наличные уже частично подготовленные кадры работниц привлекались из домашней промышленности на текстильные фабрики.

Период 1901—1913 гг. характеризуется определенным ростом численности работниц, занятых в обработке металла и в машиностроении. С 1901 г. на 1 января 1914 г. удельный вес численности работниц повысился здесь с 2,9 до 5,9%.

Динамика численности работниц в обработке металлов, производстве машин, инструментов и орудий ремесла с 1901 по 1 января 1914 г.

Годы	Численность работниц (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		Удельный вес численности работниц в общей численности рабочих
		в тыс.	в %	
1901	7,4	—	—	2,9
1902	7,9	+0,5	+ 6,8	3,2
1903	8,6	+0,7	+ 8,9	3,3
1904	10,9	+2,3	+26,6	4,1
1905	11,8	+0,9	+ 8,3	4,3
1906	12,3	+0,5	+ 4,2	4,8
1907	12,1	—0,2	— 1,6	4,7
1908	10,9	—1,2	— 9,9	4,4
1909	11,7	+0,8	+ 7,3	4,6
1910	12,3	+0,6	+ 5,1	5,0
1911	16,2	+3,9	+31,7	5,3
1912	19,2	+3,0	+18,5	5,7
1 января 1914	22,9	+3,7	+19,3	5,9

В абсолютных числах за указанный период численность работниц увеличилась с 7,4 тыс. до 23 тыс. Прирост численности работниц в обработке металлов и в машиностроении за 1901—1913 гг. более чем на 15 тыс. кажется по современным масштабам низким. Но следует учесть, что в 1901 г. численность работниц, занятых в рассматриваемой отрасли промышленности, составляла лишь 7,4 тыс., и при этих условиях прирост в 15 тыс. человек за 1901—1913 гг. являлся значительным.

Следующая таблица дает представление об удельном весе работниц в общей численности рабочих каменноугольной промышленности юга России за 1904—1913 гг.¹

¹ См. «Каменноугольная промышленность России», изд. Статистического бюро Совета съезда горнопромышленников юга России за 1913 г., Харьков 1915.

Годы	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
% работниц . . .	2,82	2,48	3,20	3,21	4,26	4,15	3,52	3,99	4,38	4,49

Несмотря на то, что в отдельные годы под влиянием различных факторов наблюдалось снижение процента работниц в общей численности рабочих каменноугольной промышленности юга России, но с 1904 по 1913 г. их удельный вес повысился с 2,82 до 4,49. Численность работниц в рассматриваемой отрасли промышленности в общем возрастала и могла быть определена для 1913 г. в 7,5 тыс. Более половины из них были дети и подростки.

Наиболее массовые сведения о распределении фабрично-заводских рабочих по полу за довоенный период содержатся в работе «Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 г.»¹

Эти данные были собраны через чинов фабричной инспекции путем составления для каждого промышленного предприятия особых ведомостей. В разработку вошли сведения о 17 726 фабриках и заводах с общим числом рабочих в 2 212 477 человек².

Приводим в таблице 72 данные, которые распространялись не только на предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции, но и на предприятия, подчиненные надзору горной инспекции. Сводки, составленные на основании этих статистических материалов, относятся ко всей массе рабочих, занятых в обследованных предприятиях на территории царской России. Поскольку эти статистические данные относятся к 19 292 предприятиям, в которых было занято в 1913 г. 2636,8 тыс. рабочих, то они являются в достаточной степени показательными для характеристики распределения рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности по полу (см. таблицу 72).

¹ Относительно круга обследованных предприятий и способа собирания сведений в текстовом обзоре сборника указано. «Настоящее издание представляет сводку данных о продолжительности и распределении рабочего времени рабочих в фабрично-заводских и горных предприятиях, приуроченных для постоянно работающих предприятий на 1 ноября 1913 г., а для предприятий сезонных (сахароварение, винокуренные, кирпичные заводы и т. п.) — к периоду наибольшего развития производства за сезон 1913 г.»

² «Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции в 1913 г.», Министерство торговли и промышленности, отдел промышленности, Пгр. 1914, стр. 2.

Таблица 72

**Распределение рабочих фабрично-заводской
и горнозаводской промышленности по полу в 1913 г.**

Группы производств	Общее число рабочих (в тыс.)			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
А. Предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции				
Обработка хлопка	249,6	309,5	559,1	56,4
» шерсти	94,4	63,8	158,2	40,3
» шелка	11,8	23,7	35,5	66,8
» пеньки, льна	42,9	52,8	95,7	55,1
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ . .	18,6	29,0	47,6	60,9
Всего по текстильной промышленности	417,4	478,8	896,2	53,4
Производства бумажное и полиграфическое	72,6	24,5	97,1	25,2
Механическая обработка дерева . .	120,1	14,9	135,0	11,1
Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесла	326,5	20,8	347,3	6,0
Обработка минеральных веществ .	170,2	37,6	207,8	18,1
» животных продуктов . .	43,9	7,9	51,8	15,3
» пищевых и вкусовых веществ	287,3	73,7	361,0	20,4
Химические производства	51,5	30,4	81,9	37,1
Добычающая промышленность . . .	28,8	—	28,8	—
Прочие производства, не вошедшие в предшествующие группы . .	5,5	0,1	5,6	0,2
Всего в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции	1 523,7	688,6	2 212,5	31,1
Б. Предприятия, подчиненные надзору горной инспекции				
Фабрично-заводские производства при горных предприятиях . . .	105,2	3,5	108,7	3,2
Добыча полезных ископаемых . . .	268,2	11,9	280,1	4,2
Обработка полезных ископаемых .	34,8	0,7	35,5	2,0
Всего в предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции	408,3	16,0	424,3	3,8
А+Б. Всего в предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции . .	1932,1	704,7	2 636,8	26,7

Еще в 1913 г., накануне империалистической войны, из общей численности работниц в фабричной и горнозаводской промышленности 704 тыс. на предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции, было занято лишь 16 тыс., или 2,3% общей численности работниц.

В другой основной отрасли промышленности — обработке металлов, производстве машин, аппаратов и орудий ремесла — в 1913 г. было занято на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, 20,8 тыс., или 3% общей численности работниц.

Основная масса работниц в 1913 г. была занята в текстильной промышленности и равнялась 479 тыс., или 67,9% общей численности работниц, и в производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ — 73,7 тыс., или 10,5% общей численности работниц. Таким образом, в этих двух отраслях промышленности было занято в 1913 г. почти четыре пятых общей численности фабрично-заводских работниц.

Во всех учтенных предприятиях, находящихся под надзором фабричной и горной инспекции, в которых было занято в 1913 г. 2636,8 тыс. рабочих, работницы составляли 26,7% общей численности рабочих. Вне этого учета оставалось в 1913 г. сравнительно незначительное число рабочих. Если же принять во внимание и эту группу рабочих (а в этой группе удельный вес женского труда был ниже среднего), то следует принять, что в среднем в отношении всей массы фабрично-заводских рабочих в 1913 г. работницы составляли 26%.

По отдельным же отраслям промышленности этот показатель значительно колебался. Так, в текстильной промышленности он составил 53,4% общей численности рабочих. Из отдельных производств внутри текстильной промышленности показатель был следующим: в шелковой промышленности — 66,8%, в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ — 60,9, в шерстяной промышленности — 40,3%. Сравнительно близкими к средним оказались показатели в химических производствах (37,1%), в бумажном и полиграфическом производствах (25,2%), в производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ (20,4%). Все еще незначительным оставалось в 1913 г. применение женского труда в двух основных отраслях тяжелой индустрии — в обработке металлов, производствах машин, аппаратов, орудий ремесл (6,0%) и в добыче полезных ископаемых (4,2%).

Весьма характерны различия в степени применения женского труда в группах предприятий, подчиненных надзору фабричной и горной инспекций. Так, удельный вес женского труда на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, равнялся 31,1%, а горной инспекции — 3,8%. Отрасли же тяжелой промышленности находились в ведении горной инспекции.

Существенные процессы в области динамики рабочего состава фабрично-заводской промышленности по важнейшим отраслям промышленности с учетом изменений по полу и основным возрастным группам определились в период первой империалистической войны (см. табл. на стр. 233).

При общем приросте численности рабочих за три года в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 127,6 тыс. численность рабочих взрослых мужчин уменьшилась на 156,8 тыс., или на 12,6%, численность же взрослых женщин увеличилась на 198,6 тыс. или на 38,3%, а группы подростков и малолетних обоего пола — на 85,8 тыс., или на 41,4%.

В текстильной промышленности уменьшение численности взрослых мужчин за три года было настолько значительным (на 103,9 тыс., или на 34,7%), что даже при возросшей численности взрослых работниц и группы подростков и малолетних за этот же период общая численность рабочих текстильной промышленности уменьшилась, хотя и незначительно. Из основных отраслей промышленности лишь в производствах по обработке металла произошел как общий рост численности рабочих — за три года на 66,6%, — так и рост численности отдельных групп. При этом отметим, что этот прирост численности рабочих был весьма неравномерным: темп прироста численности взрослых работниц более чем в 10 раз превышал темп прироста численности взрослых рабочих-мужчин, хотя в абсолютных цифрах прирост численности взрослых работниц в металлопромышленности был сравнительно невысоким.

Обратимся к более детальным показателям.

Численность рабочих-мужчин всех возрастных групп за рассматриваемый период уменьшилась по всему кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, на 102 тыс., или на 7,5% (см. таблицу 73).

Динамика численности рабочих-мужчин по важнейшим отраслям промышленности была весьма неравномерной. С 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. численность рабочих-мужчин в производствах по обработке металла повысилась на 44%, а в текстильной промышленности за тот же период уменьшилась на 28,1% и в обработке минеральных веществ — на 53,3%.

Остановимся более подробно на динамике численности работниц в период первой империалистической войны.

В таблице 74 приводятся данные об изменении численности всех работниц по отраслям промышленности.

Из общего прироста численности работниц по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. в 229,5 тыс. на три отрасли промышленности — текстильную, обработку металла и обработку

**Изменения численности рабочих на предприятиях,
подчиненных надзору фабричной инспекции,
с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.**

Отрасли промышленности	Увеличение (+) или уменьшение (—) числа рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.							
	в тыс.				в %			
	взрослые мужчины	взрослые женщины	подростки и малолет- ние обоего пола	все рабочие	взрослые мужчины	взрослые женщины	подростки и малолет- ние обоего пола	все рабочие
Все предприятия, подчинен- ные надзору фабричной инспекции	—156,8	+198,6	+85,8	+127,6	—12,6	+38,3	+ 41,4	+ 6,5
В том числе:								
Текстильная промышлен- ность	—103,9	+ 59,8	+28,4	— 16,0	—34,7	+16,7	+ 34,4	— 2,1
Обработка металла	+112,4	+ 73,4	+32,4	+218,3	+40,0	+489,7	+102,2	+66,5
Обработка пищевых и вку- совых веществ	— 47,9	+ 37,5	+20,0	+ 9,6	—19,7	+ 60,5	— 83,3	+ 2,9

Таблица 73

Динамика численности рабочих-мужчин¹,
занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции,
с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Численность рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Обработка хлопка	215,3	140,4	— 74,9	—34,8
» шерсти	55,1	43,0	— 12,1	—22,0
» шелка	10,2	8,2	— 2,0	—19,6
» льна, пеньки и джута	40,3	37,5	— 2,8	— 6,9
Смешанные производства по об- работке волокнистых веществ	11,6	10,0	— 1,6	—13,8
Всего по текстильной промышленности . .	332,5	239,1	— 93,4	—28,1
Производства бумажные и поли- графические	71,6	49,7	— 21,9	—30,6
Механическая обработка дерева	104,4	71,1	— 33,3	—32,1
Обработка металлов	311,1	448,0	+136,9	+44,0
» минеральных веществ	147,5	70,4	— 77,1	—53,3
» животных продуктов	37,3	49,1	+ 11,8	+31,6
» пищевых и вкусовых веществ	256,7	221,5	— 35,2	—13,7
Химические производства . . .	51,0	55,7	+ 4,7	+ 9,3
Добывающая промышленность .	37,5	41,3	+ 3,8	+10,1
Электрические станции и произ- водства, не вошедшие в про- чие группы	6,8	8,8	+ 2,0	+ 2,9
Всего	1 356,4	1 254,6	—101,8	— 7,5

пищевых и вкусовых веществ — приходится 203,8 тыс., или 8,8% общего прироста. В отношении отдельных отраслей промышленности отметим, что в текстильной промышленности, хотя абсолютный прирост численности работниц был сравнительно значительным, темп же прироста оказался сравнительно невысоким — 19%. В производствах по обработке металла еще в 1913 г. было занято незначительное число работниц — около 17 тыс., и, хотя абсолютная численность работниц увеличилась за три года почти в 6 раз, все же прирост в абсолютных числах почти совпадал с приростом численности работниц в текстильной промышленности.

¹ Включая подростков и малолетних.

Таблица 74

**Динамика численности рабочих¹, занятых
на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции,
с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.**

Отрасли промышленности	Численность рабочих (в тыс.)		Уменьшение (—) или увеличение (+) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Обработка хлопка	281,3	318,4	+37,1	+ 13,2
» шерсти	39,4	44,7	+ 5,3	+ 13,5
» шелка	21,3	18,6	— 2,7	— 11,7
» льна, пеньки и джута	49,3	71,3	+22,0	+ 44,6
Смешанные производства по обра- ботке волокнистых веществ	16,2	32,1	+15,9	+ 98,2
Всего по текстильной промышленности . .	407,5	485,1	+77,6	+ 19,1
Производства бумажные и поли- графические	22,7	30,8	+ 8,1	+ 35,7
Механическая обработка дерева	11,6	16,6	+ 5,0	+ 43,1
Обработка металлов	16,7	98,1	+81,4	+487,4
» минеральных веществ	40,4	31,2	— 9,2	— 22,8
» животных продуктов	7,8	21,1	+13,3	+170,5
» пищевых и вкусовых веществ	72,3	117,1	+44,8	+ 60,1
Химические производства . . .	30,3	37,0	+ 6,7	+ 22,1
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы . . .	0,3	2,1	+ 1,8	+600,0
Всего	609,6	839,1	+229,5	+ 37,6

Еще в двух производствах, связанных с обороной, а именно: в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ (преимущественно швейная промышленность) и в обработке животных продуктов (обувная), наблюдался более интенсивный темп роста численности рабочих. Соответствующие показатели прироста численности рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. были 98,2 и 170,5%.

В результате значительного роста численности рабочих при одновременном сокращении численности рабочих-мужчин произошло существенное повышение удельного веса рабочих в общей массе рабочих.

¹ Включая подростков и малолетних.

**Динамика удельного веса работниц по отраслям промышленности
с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.**

Отрасли промышленности	% работниц в общем количестве рабочих			
	1 января 1914 г.	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.
Обработка хлопка	56,6	58,6	63,9	69,4
» шерсти	41,7	43,9	49,1	51,0
» шелка	67,6	66,0	65,9	69,4
» льна, пеньки и джута	55,0	57,2	61,9	65,5
Смешанные производства по обра- ботке волокнистых веществ . . .	58,3	62,7	71,1	76,4
Всего по текстильной промышленности . . .	55,1	57,0	62,3	67,0
Производства бумажные и полигра- фические	24,1	25,0	30,2	38,3
Механическая обработка дерева . .	10,0	11,5	14,0	18,9
Обработка металла	5,1	5,5	11,0	18,0
» минеральных веществ	21,5	18,3	24,7	30,7
» животных продуктов	17,3	19,0	26,1	30,1
» пищевых и вкусовых веществ	22,0	23,3	28,9	34,6
Химические производства	37,3	37,6	39,2	39,9
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	4,2	8,1	10,3	19,3
Всего	31,0	31,8	36,5	40,1

В среднем по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, процент работниц повысился с 31 на 1 января 1914 г. до 40,1 на 1 января 1917 г. В текстильной промышленности, в которой к началу 1914 г. были заняты две трети общего числа работниц, удельный вес работниц повысился с 55,1% на 1 января 1914 г. до 67% на 1 января 1917 г. Резко повысился удельный вес работниц, в особенности в 1915 и 1916 гг. в производствах по обработке металла. В этой отрасли промышленности численность работниц составляла на 1 января 1914 г. 5,1%, а на 1 января 1917 г.— 18% общего числа рабочих. Отметим также сравнительно высокий рост удельного веса работниц в производствах бумажном и полиграфическом — с 24,1% в 1913 г. до 38,3% в 1916 г. и в механической обработке дерева — с 10 до 18,9% за этот же период.

В материалах переписи фабрично-заводской промышленности, произведенной в 1918 г., имеются данные о динамике численности рабочих за 1913—1918 гг. по одному и тому же кругу непрерывно действующих предприятий (данные приведены раз-

дельно по полу). Хотя в предприятиях было занято значительное число рабочих — 969,5 тыс. в 1913 г. и 1151 тыс. в 1917 г. и, следовательно, эти данные, безусловно, являются показательными, все же нельзя признать их в полной степени характерными для динамики численности рабочих всей промышленности. Подчеркнем еще раз то обстоятельство, что в материалах вышеуказанной переписи в весьма значительных размерах представлена текстильная промышленность, в то время как каменноугольная промышленность и металлургия отсутствовали, а машиностроение представлено явно недостаточно. Это обстоятельство оказало свое влияние на показатели динамики численности рабочих по полу.

Динамика численности рабочих, занятых в непрерывно действующих предприятиях фабрично-заводской промышленности за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	594,6	374,9	969,5	38,7
1914	601,7	393,0	994,7	39,3
1915	609,8	432,1	1041,9	41,5
1916	623,6	482,3	1105,9	43,6
1917	651,3	499,8	1151,1	43,4

По учетному кругу предприятий число рабочих-мужчин за четыре года увеличилось на 9,5%, а число работниц — на 33,3%. В результате такого неравномерного прироста численности рабочих-мужчин и работниц удельный вес женского труда в фабрично-заводской промышленности повысился с 38,7% в 1913 г. до 43,4% в 1917 г., причем в основном это повышение произошло в 1913—1916 гг. 43,4% применения женского труда в фабрично-заводской промышленности для 1917 г. исчислено лишь в отношении данного круга предприятий. Если же учесть остальные районы, где более значительно представлены отрасли промышленности с сравнительно незначительным применением женского труда (каменноугольная, металлургия, машиностроение и др.), то показатель удельного веса женского труда в фабрично-заводской промышленности в период империалистической войны должен сильно понизиться.

Приводим также данные о движении численности рабочих-мужчин и работниц в трех важнейших отраслях промышленности за 1913—1917 гг.

Динамика численности рабочих по полу в машиностроении за 1913—1917 гг. отличалась от динамики в ряде других отраслей промышленности. В этой отрасли промышленности за рассматриваемый период резко повысились как общая численность

рабочих, так и раздельно численность рабочих-мужчин и работниц.

**Динамика численности рабочих машиностроения
по полу за 1913—1917 гг.**

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	130,0	7,2	137,2	5,2
1914	147,5	9,7	157,2	6,2
1915	188,0	19,0	207,0	9,2
1916	224,6	36,9	261,5	14,1
1917	247,1	42,9	290,0	14,8

Рост численности работниц, занятых в машиностроении, происходил в столь интенсивном темпе, что за эти годы их удельный вес в общей численности рабочих повысился с 5,2 до 14,8%.

Весьма характерной являлась динамика численности рабочих по полу за 1913—1917 гг. в хлопчатобумажной промышленности.

**Динамика численности рабочих хлопчатобумажной промышленности
по полу за 1913—1917 гг.**

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	187,9	229,6	417,5	55,0
1914	178,7	237,8	416,5	57,1
1915	156,8	251,6	408,4	61,6
1916	132,0	262,5	394,5	66,6
1917	135,3	265,2	400,5	66,2

Общая численность рабочих хлопчатобумажной промышленности уменьшилась за четыре года на 4,1%. Уменьшение численности рабочих-мужчин и по указанному кругу предприятий было более резким — на 28%, одновременно увеличение численности работниц — на 15,5%. В результате этих процессов удельный вес работниц в хлопчатобумажной промышленности за 1913—1917 гг. повысился с 55 до 66,2%.

При общем высоком росте абсолютной численности рабочих в химической промышленности в годы империалистической войны внедрение женского труда и в этой отрасли промышленности происходило в еще более значительном темпе.

**Динамика численности рабочих химической промышленности
по полу за 1913—1917 гг.**

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей числен- ности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	24,2	14,0	38,2	36,6
1914	26,2	16,7	42,9	38,9
1915	31,0	20,5	51,5	39,8
1916	37,9	27,8	65,7	42,3
1917	44,3	31,7	76,0	41,7

В результате этого удельный вес женского труда по кругу непрерывно действующих предприятий химической промышленности повысился с 36,6% в 1913 г. до 41,7% в 1917 г. Проследим изменения в возрастно-половом распределении рабочих Московской (одной из наиболее промышленных) губернии за годы первой мировой войны.

**Состав рабочих фабрично-заводской промышленности
Московской губернии по полу и возрасту за 1913—1917 гг.¹
(в % к итогу)**

Годы	1913 г	1914 г	1915 г	1916 г	1917 г.
Мужчин					
взрослых	55,5	54,8	52,8	46,8	42,2
подростков	5,1	5,2	5,8	6,4	7,0
Итого . . .	60,6	60,0	58,6	53,2	49,2
Женщин					
взрослых	35,7	35,7	37,3	41,7	44,8
подростков	3,7	4,3	4,1	5,1	6,0
Итого . . .	39,4	40,0	41,4	46,8	50,8
Всего (обоего пола)					
взрослых	91,2	90,5	90,1	88,5	87,0
подростков	8,8	9,5	9,9	11,5	13,0
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В 1913 г. в составе фабрично-заводских рабочих Московской губернии было 55,5% взрослых мужчин, 35,7% взрослых женщин и 8,8% детей и подростков. Подростками по старому зако-

¹ «Труд в Москве и Московской губернии в 1923—1925 гг.», стр. 30

нодательству считались несовершеннолетние в возрасте от 15 до 17 лет. В 1917 г. соответственно было взрослых мужчин 42,2%, взрослых женщин — 44,8, а подростков — 13%. Таким образом, в рабочем составе фабрично-заводской промышленности Московской губернии произошло за рассматриваемые годы значительное снижение удельного веса взрослых рабочих-мужчин при одновременном росте удельного веса работниц и подростков.

Некоторые материалы о применении женского наемного труда в прочих отраслях народного хозяйства

В материалах переписи 1897 г. имеются наиболее массовые данные о применении женского наемного труда. Выше отмечался недоучет числа рабочих переписью 1897 г. Из нижеприводимой таблицы видно, насколько значительными по данным переписи 1897 г. были различия в общей численности и в проценте женщин среди отдельных групп рабочего населения¹:

	Число рабочих и «прислуги» (в тыс.)			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
Всего рабочих и «прислуги»	6 335,0	2 821,1	9 156,1	30,8
В том числе:				
Прислуга домашняя	269,1	1 289,5	1 558,6	82,7
Сельскохозяйственные рабочие	1 969,7	753,2	2 722,9	27,7
Поденщики и чернорабочие	809,4	285,4	1 094,8	26,1
Рабочие горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительные рабочие, рабочие торговых предприятий	2 776,5	445,1	3 221,6	13,8
Прислуга в учреждениях, на фабриках и заводах, в усадьбах и домовая	507,5	47,5	550,0	8,6

В итоге из общей массы учтенных переписью 1897 г. 9156,1 тыс. рабочих и «прислуги» женщин оказалось 2821,1 тыс., или 30,8%. К концу XIX века более высокие показатели удельного веса женского труда приходились на отрасли неквалифицированного труда. Так, в группе «домашняя прислуга» женщины

¹ Настоящая и следующие таблицы составлены по материалам, опубликованным в работе «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», ч. 1.

составляли 82,7% общей численности, соответственно среди сельскохозяйственных рабочих — 27,7 и среди поденщиков и чернорабочих — 26,1%. Невысокие показатели приходится отметить для важнейшей по своему значению группы — рабочих горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительных рабочих, рабочих торговых предприятий, именно 13,8%, а для «прислуги» в учреждениях, на фабриках и заводах, в усадьбах и домовой — 8,6%.

Об общем распределении рабочих и «прислуги» по полу и территории, по материалам переписи 1897 г., можно судить по данным следующей таблицы:

	Общее число рабочих и прислуги (в тыс.)			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
Всего по России	6 335,0	2 821,1	9 156,1	30,8
В том числе:				
50 губерний Европейской России	4 609,7	2 200,2	6 809,9	32,3
Польша	756,7	422,5	1 179,2	35,8
Кавказ	414,5	83,8	498,3	16,8
Сибирь	311,9	91,3	403,2	22,6
Средняя Азия	241,2	22,9	264,1	8,7

Применение наемного женского труда в Сибири, Средней Азии и на Кавказе отставало от среднерусского, особенно же значительным это отставание было в Средней Азии (8,7%).

Распределение всей массы работниц и прислуги в 1897 г. по группам профессий было следующим:

Группы профессий	Число работниц и прислуги	
	в тыс.	в % к итогу
Всего работниц и прислуги	2 821,1	100,0
В том числе:		
Прислуга домашняя	1 289,5	45,7
Сельскохозяйственные работницы	753,2	26,7
Работницы горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительные работницы, работницы торговых предприятий	445,1	15,8
Поденщицы и чернорабочие	185,4	10,1
Прислуга в учреждениях, на фабриках и заводах и домовая	47,5	1,7

Из общей массы 2821,1 тыс. работниц численность работниц, занятых в горной, обрабатывающей промышленности, на транспорте, в строительстве и в торговых предприятиях, равнялась 445,1 тыс., или 15,8%. Вся же остальная масса работниц и «прислуги» была занята в общем на неквалифицированных работах, причем значительное число их составляли домашняя прислуга — 1289,5 тыс., или 45,7% общей численности работниц и прислуги, а также сельскохозяйственные работницы — 753,2 тыс., или 26,7% общей численности.

В таблице 75 приведены данные о распределении рабочих и «прислуги» по полу в Европейской России и о проценте женщин по отдельным губерниям. (Губернии расположены в нисходящем порядке по проценту женщин среди рабочих и прислуги.)

Наиболее значительным было число работниц и «прислуги» в губерниях: Московской (211,1 тыс.), Петербургской (166,4 тыс.), Лифляндской (123,6 тыс.), Ковенской (88,9 тыс.), Киевской (84,1 тыс.), Херсонской (73,4 тыс.), Владимирской (69,7 тыс.) и Полтавской (64,5 тыс.).

Процент женщин среди рабочих и «прислуги» отдельных губерний сильно различался. В первых восьми губерниях этот показатель превышал 40%, в девяти губерниях — Таврической, Пермской, Тамбовской, Екатеринославской, Орловской, Тульской, Уфимской, Оренбургской и Астраханской — не достигал и 25%.

Обратимся к данным о распределении сельскохозяйственных рабочих России в 1897 г. по полу.

Из общего числа 2722,9 тыс. сельскохозяйственных рабочих 753,2 тыс., или 27,7%, составляли женщины. Причем в пределах 50 губерний Европейской России удельный вес женщин достигал 30,2%. Наиболее низкий показатель оказался в Средней Азии (4,1%).

**Распределение сельскохозяйственных рабочих
по полу в 1897 г.**

	Число сельскохозяйственных рабочих (в тыс.)			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
Всего по России	1 969,7	753,2	2 722,9	27,7
В том числе:				
50 губерний Европейской России	1 281,6	554,4	1 836,0	30,2
Польша	297,7	142,9	440,6	32,4
Кавказ	159,6	21,4	181,0	11,8
Сибирь	124,2	29,9	154,1	19,4
Средняя Азия	106,3	4,6	110,9	4,1

Таблица 75

Распределение рабочих и «прислуги» 50 губерний
Европейской России по полу в 1897 г.

Губернии	Общее число рабочих и «прислуги» (в тыс.)			% женщ. цин
	мужчин	женщин	всего	
1	2	3	4	5
Ковенская	107,9	88,9	196,8	45,2
Вологодская	20,7	16,3	37,6	44,1
Псковская	21,9	16,2	38,1	42,6
Витебская	51,4	37,8	89,2	42,4
Лифляндская	173,8	123,6	297,4	41,9
Новгородская	40,4	29,1	69,5	41,7
Виленская	68,7	48,6	117,3	41,4
Полтавская	95,0	64,5	159,5	40,4
Костромская	68,6	43,3	111,9	38,7
Минская	71,5	43,5	115,0	37,8
Черниговская	80,0	48,4	128,4	37,7
Киевская	142,4	84,1	226,5	37,1
Ярославская	68,1	39,9	108,0	37,0
Тверская	73,6	46,6	121,2	36,8
Эстляндская	47,5	27,5	75,0	36,7
Гродненская	65,3	37,7	103,0	36,6
Подольская	89,4	49,5	138,9	35,6
Олонецкая	11,8	6,5	18,3	35,5
Могилевская	43,9	24,2	68,1	35,5
Вольнская	86,7	47,2	133,9	35,3
Смоленская	50,8	27,5	78,1	35,1
Владимирская	129,7	69,7	199,4	34,9
Харьковская	91,9	45,9	137,8	34,0
Казанская	40,6	19,6	60,2	32,6
Курляндская	94,7	54,8	149,5	32,6
Петербургская	350,3	166,4	516,7	32,2
Московская	449,5	211,1	660,6	31,9
Херсонская	163,7	73,4	237,1	31,0
Рязанская	80,3	35,6	115,9	30,7
Архангельская	13,6	7,1	20,4	29,4
Симбирская	46,8	19,5	66,3	29,4
Бессарабская	68,8	27,1	95,9	28,3
Калужская	50,0	19,5	69,5	28,1
Саратовская	102,4	39,8	142,2	28,0
Курская	75,0	28,6	103,6	27,6
Пензенская	43,0	15,6	58,6	26,6
Область Войска Донского	139,9	48,2	188,1	25,6
Вятская	82,0	28,0	110,0	25,5
Самарская	97,3	32,9	130,2	25,3
Нижегородская	79,8	26,9	106,7	25,2
Воронежская	65,4	24,5	89,9	25,0
Таврическая	103,9	33,1	137,0	24,2
Пермская	186,9	58,9	245,8	24,0
Тамбовская	84,9	26,8	111,2	24,0
Екатеринославская	137,0	42,6	179,6	23,7

1	2	3	4	5
Орловская	88,4	27,3	115,7	23,6
Тульская	65,4	20,0	85,4	23,4
Уфимская	55,9	14,2	70,1	20,3
Оренбургская	72,5	17,1	89,6	19,1
Астраханская	70,6	15,2	85,2	17,7
50 губерний Европейской России	4 609,7	2 200,2	6 809,9	32,3

Выше уже указывалось, что женщины составляли 30,2% общей численности сельскохозяйственных рабочих Европейской России. Этот показатель весьма значительно колебался по отдельным губерниям. В таблице 76 губерний расположены в нисходящем порядке по проценту работниц.

Отметим некоторые показатели. Из группы губерний со сравнительно высоким процентом женщин среди сельскохозяйственных рабочих укажем Костромскую (58,4%), Ярославскую (58,2%) и Тверскую (47,4%). Это губернии со значительным отходом мужчин на квалифицированные работы. К этой же группе губерний относятся прибалтийские и литовские губернии с общим высоким числом сельскохозяйственных рабочих. Так, процент работниц достигал в Лифляндской губернии 46,6%, Ковенской — 43,6, в Виленской — 37,7 и в Курляндской — 36,3%.

Губерниями со сравнительно низким процентом работниц в общей численности сельскохозяйственных рабочих были Уфимская, Оренбургская, Воронежская, Астраханская, Тамбовская и Тульская. В указанных губерниях женщины составляли не более 10—12% общего числа сельскохозяйственных рабочих.

О сравнительно широком применении женского труда дает представление следующая группа показателей, составленная на основании материалов переписей Петербурга и Москвы.

Проследим динамику числа рабочих Петербурга по полу и изменения удельного веса работниц за период 1881—1912 гг. Обратимся к следующей таблице:

Годы	Число рабочих (в тыс.)			% женщин среди ра- бочих
	мужчин	женщин	всего	
1881	200,6	47,1	247,7	19,0
1900	368,6	73,7	442,3	16,7
1910	401,8	102,2	504,0	20,3

**Распределение сельскохозяйственных рабочих 50 губерний
Европейской России по полу в 1897 г.**

Губернии	Число сельскохозяйственных рабочих (в ть с.)			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
1	2	3	4	5
Костромская	9,1	12,8	21,9	58,4
Ярославская	8,7	12,1	20,8	58,2
Новгородская	9,0	8,7	17,7	49,2
Тверская	16,1	14,5	30,6	47,4
Лифляндская	89,5	78,0	167,5	46,6
Вологодская	6,4	5,4	11,8	45,8
Ковенская	70,7	54,7	125,4	43,6
Витебская	20,1	14,2	34,3	41,4
Нижегородская	12,5	8,8	21,3	41,3
Архангельская	3,4	2,2	5,6	39,3
Виленская	31,6	19,1	50,7	37,7
Эстляндская	22,7	13,1	35,8	36,6
Курляндская	61,9	35,3	97,2	36,3
Черниговская	30,3	16,9	47,2	35,8
Псковская	9,4	5,1	14,5	35,2
Полтавская	9,4	5,1	14,5	35,2
Калужская	9,2	4,9	14,1	34,8
Олонецкая	3,7	1,9	5,6	33,9
Вятская	20,6	10,4	31,0	33,5
Минская	30,0	13,3	43,3	30,7
Смоленская	18,4	8,0	26,4	30,3
Петербургская	13,9	6,0	19,9	30,2
Могилевская	18,3	7,8	26,1	29,9
Киевская	39,7	15,9	55,6	28,6
Волинская	31,8	12,6	44,4	28,4
Симбирская	15,4	6,1	21,5	28,4
Гродненская	23,8	9,3	33,1	28,1
Пермская	34,6	13,5	48,1	28,1
Владимирская	13,5	5,2	18,7	27,8
Московская	12,3	4,6	16,9	27,2
Подольская	31,6	11,0	42,6	25,8
Казанская	8,8	2,8	11,6	24,1
Екатеринославская	29,9	8,6	38,5	22,3
Саратовская	31,6	8,9	40,5	22,0
Херсонская	40,0	10,4	50,4	20,6
Харьковская	21,4	5,2	26,6	19,5
Самарская	50,7	10,8	61,5	17,6
Бессарабская	25,4	5,3	30,7	17,2
Область Войска Донского	41,9	7,8	49,7	15,7
Рязанская	19,5	3,6	23,1	15,6
Пензенская	14,0	2,5	16,5	15,1
Таврическая	38,1	6,7	44,8	15,0
Орловская	25,0	3,9	28,9	13,5
Курская	25,3	3,9	29,2	13,4
Уфимская	23,6	3,2	26,8	11,9

1	2	3	4	5
Оренбургская	28,8	3,9	32,7	11,9
Воронежская	18,7	2,5	21,2	11,8
Астраханская	26,8	3,5	30,3	11,5
Тамбовская	26,7	3,2	29,9	10,7
Тульская	17,5	2,1	19,6	10,7
50 губерний Европейской России	1281,6	554,4	1836,0	30,2

Процент женщин среди рабочих с 1881 по 1910 г. повысился с 19 до 20,3. В результате более интенсивного роста в Петербурге за 1881—1900 гг. тех отраслей труда, в которых участие женщин было невысоким,—металлообработки и машиностроения, железнодорожного транспорта, процент женщин снизился с 19 до 16,7%.

О распределении в 1910 г. всей массы рабочих Петербурга по сводным группам занятий и полу можно судить по следующим данным. Всего было распределено 401,8 тыс. мужчин-рабочих и 102,2 тыс. работниц.

По всем группам промысловых занятий работницы составляли 20,3% общей численности рабочих Петербурга. Из показателей по отдельным сводным группам отметим следующее: в добывающей и обрабатывающей промышленности удельный вес работниц достигал в 1910 г. 25,5%, в тракторной промышленности — 20,2, в торговле — 8 и в промышленности по передвижению и сношению — лишь 3,3%.

Распределение рабочих Петербурга по сводным группам занятий в 1910 г.

Сводные группы занятий	Число рабочих (в тыс.)			% женщин среди рабочих
	мужчин	женщин	обоих пола	
Добывающая и обрабатывающая промышленность	261,0	89,2	350,2	25,5
Торговля	70,8	6,2	77,0	8,0
Тракторная промышленность	20,1	5,1	25,2	20,2
Промышленность по передвижению и сношению	45,9	1,7	51,6	3,3
Вся группа промысловых занятий	401,8	102,2	504,0	20,3

О значительном росте числа работниц, занятых в промышленности, на транспорте, в торговле и домовладениях Москвы за период 1882—1912 гг. можно судить по следующим данным:

Годы	Число рабочих (в тыс.)			% женщин среди ра- бочих
	мужчин	женщин	всего	
1882	200,9	42,0	242,9	17,3
1902	302,6	72,1	374,7	19,2
1912	349,4	95,5	444,9	21,6

Хотя за рассматриваемые годы (1882—1912) число работниц в этих отраслях труда увеличилось почти в 2,3 раза, удельный вес работниц в общей численности рабочих Москвы в условиях общего высокого роста числа рабочих повысился незначительно: 17,3% — в 1882 г. и 21,6% общей численности рабочих Москвы — в 1912 г.

Распределение рабочих Москвы по основным отраслям и по полу и удельный вес женщин среди рабочих в 1912 г. были следующими (см. табл. на стр. 248).

Из таблицы видно, что более высокий удельный вес женщин оказался на фабриках и заводах — 30,3%, все еще незначительным являлось участие женщин в транспорте, домовладении и в торговле — 4,7%.

Группы рабочих	Число рабочих (в тыс.)			% женщин среди ра- бочих
	мужчин	женщин	обоих пола	
Рабочие фабрик и заводов	115,2	50,0	165,2	30,3
Рабочие прочих видов промышлен- ности	97,3	29,5	126,8	23,4
Рабочие транспорта, домовладений и торговли	106,1	5,2	111,3	4,7
Ученики ремесленные и торговые	30,8	10,8	41,6	26,0
Всего	349,4	95,5	444,9	21,6

Итак, по данным 1910 г., в Петербурге число наемных работниц составило 102 тыс., а в Москве, по данным 1912 г., — 96 тыс.

Их удельный вес в отношении общей численности рабочих достигал 20,5—21,6%.

Приведем следующие данные о распределении по полу значительного числа работников железнодорожного транспорта:

Таблица 77

Распределение служащих на железных дорогах
общего значения по полу на 1 ноября 1913 г.¹

Службы и части	Число служащих			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
Все служащие	445 698	42 399	488 097	8,7
В том числе:				
Центральное управление	1 360	628	1 988	31,6
Управление дорог	39 996	9 647	49 643	19,4
Служба пути и сооружений	107 795	26 469	134 264	19,7
Служба движения и телеграфа	198 655	4 327	202 982	2,1
Служба подвижного состава и тяги	85 666	847	86 513	1,0

В среднем в отношении к учетному числу железнодорожников женщины составляли на 1 ноября 1913 г. 8,7%. Более значительно они представлены среди управленческих служащих и, наоборот, весьма незначительно по службе движения и телеграфа — 2,1%, а также по службе подвижного состава и тяги — 1%. Лишь по службе пути и сооружений женщины составили 19,7% общего числа служащих. Укажем, что из 26 469 служащих пути и сооружений резко преобладающую массу составляли сторожихи: их насчитывалось на 1 ноября 1913 г. 26 043.

Приводимые данные не охватывают всего числа железнодорожников. «В графах под заголовком «Число лиц» показано число служащих на железных дорогах по платежным ведомостям за октябрь 1913 года, за исключением: 1) мастеровых и рабочих мастеровых и паровозных депо, 2) прочих мастеровых и рабочих, удовлетворяемых по поденному или сдельному расчету, 3) лиц, временно приглашаемых для исполнения каких-либо работ или занятий по поденному или сдельному расчету и 4) служащих и рабочих от подрядчиков, артелей и товариществ». Во всех перечисленных группах женский труд был представлен слабо. Поэтому вышеприведенные показатели удельного веса женского труда на железных дорогах следует признать несколько повышенными.

¹ См. «Пути сообщения России» № 3, 1914 г.

Материалы статистики пенсионных касс на железных дорогах¹, которые также не распространялись на всех железнодорожников (хотя и были, безусловно, весьма массовыми), показывают примерно такой же процент женщин на железнодорожном транспорте:

Годы (на 1 января)	Число женщин, служащих на железных дорогах, — участниц пенсионных касс	
	абсолютное	в % к общему числу служащих — участников пенсионных касс
1904	31 234	8,9
1905	33 343	9,0
1906	33 903	9,0
1907	35 519	9,1
1908	35 855	9,3
1909	36 729	9,2
1910	34 658	8,8
1911	36 446	8,7
1912	36 979	8,7
1913	37 806	8,7
1914	39 426	8,7

За период с 1 января 1904 г. по 1 января 1914 г. женщины, служащие на железных дорогах (участницы пенсионных касс), составили около 9% общего числа участников пенсионных касс. Этот показатель за рассматриваемые годы был устойчивым.

Глава 7

ТРУД ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

О степени применения детского труда в отдельных производствах в начале 70-х годов можно судить по следующим данным²: (См. табл. на стр. 250).

Процент детей и подростков по отдельным производствам колебался в весьма значительных пределах: ниже 10% — в канатном, резиновом, шелковом и стеариновом и выше трети

¹ См. «Статистика служащих на железных дорогах участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс на 1 января 1914 г.», Пгр. 1916, стр. 64.

² В. Ю. Гессен, Труд детей и подростков фабрично-заводской промышленности в России, т. 1, М.—Л. 1927, стр. 51.

Производства	% всех несовершеннолетних к общему числу рабочих	Производства	% всех несовершеннолетних к общему числу рабочих
Пеньковое (канатное завешение)	6	Экспедиция заготовления государственных бумаг	15,6
Резиновых изделий	6,5	Гончарное	16,6
Шелковое	8	Писчебумажное	17,0
Стеариновое и мыльное	8,5	Винокуренное	20,0
Металлическое	10,5	Экипажное	22,0
Табачное	12,2	Хлопчатобумажное	22,4
Кожевенное	12,2	Льняное	28,6
Шерстяное	14,0	Рогожное	33,0
Типографии и словолитни	15,5	Стеклопечное	34,0
Лесопильные заводы	15,5	Шляпное и фуражное . . .	40,0
Спичечное	15,5		

общей численности рабочих — в рогожном, стеклянном и шляпном производствах.

В. Ю. Гессен указывал: «...Те предприятия, которые в той или иной степени сохранили кустарный характер, пользовались трудом детей в значительно больших размерах.

В предприятиях, ранее других перешедших к капиталистическому способу производства, число малолетних и несовершеннолетних редко превышает 15%, а количество подростков доминирует над малолетними. Другое мы видим в тех предприятиях, которые сохранили еще характер мелких кустарных фабрик. Там число несовершеннолетних достигает иногда почти половины общего числа рабочих и во всяком случае редко-редко опускается до 20%. Интересно также отметить, что на этих предприятиях число детей в возрасте от 10 до 14 лет в большинстве случаев почти не отстает от числа подростков в возрасте от 14 до 18 лет».

И далее: «Кустарная фабрика может конкурировать с капиталистической по линии удешевления своей продукции только путем еще большей эксплуатации дешевой рабочей силы. Потому в тех предприятиях, которые сохранили дореформенные способы производства, в которых техническое оборудование весьма примитивно, процент работающих детей и подростков особенно велик»¹.

О широком использовании труда детей и несовершеннолетних на отдельных фабриках дают представление данные, относящиеся к крупной Тверской фабрике Морозова. На этой фабрике в 1878 г. из общей численности 4566 рабочих детей моложе 15 лет было 736 и несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет — 1228, всего 1964, или 43%².

В 70-е годы, когда почти совершенно отсутствовали какие-либо серьезные законодательные ограничения в применении

¹ В. Ю. Гессен, Труд детей и подростков... в России, стр 50—51.

² См. «Историко-статистическое описание Тверской губернии», составленное В. Покровским, т. II, в. 1 и 2; «Тверь и Тверской уезд», 1882, стр. 44

труда малолетних и подростков, в фабрично-заводской промышленности наблюдался процесс весьма интенсивного вовлечения в производство малолетних и подростков. Выше уже приводились данные по ряду отраслей фабрично-заводской промышленности. Не менее характерными являются данные по казенным военным заводам ¹.

«Прежде всего,— писал врач А. Романов,— фабрике крайне выгодно иметь подростков, особенно при машинной разработке, где не требуется долгого обучения и большого искусства,— выгодно потому, что заработная плата подросткам дается меньше, чем взрослым, и, кроме того, сами взрослые, встречая себе сильную конкуренцию в молодых, поневоле должны подчиняться той расценке в штучной работе, какую дает фабрика». И далее: «...Громадный процент малолетков, работающих на фабрике, азятый сам по себе и потом в сравнении с процентом взрослых, наглядно говорит с одной стороны о сильной нужде жителей, решающих превращать в ценность слабые силы своих детей, с другой указывает на ловкий маневр фабричной администрации — вытеснением взрослых рабочих и заменю их труда трудом малолетков увеличить свои выгоды и извлечь из населения возможно большее количество работы по возможно низкой цене» ².

О применении труда малолетних в фабрично-заводской промышленности Москвы можно судить по данным следующей таблицы.

Число малолетних рабочих в фабрично-заводской промышленности Москвы в 1879 г.³

Группа производств	Число заведений	В них рабочих	Число малолетних рабочих					
			абсолютное			в % к общему числу рабочих		
			до 12 лет	12—15 лет	всего	до 12 лет	12—15 лет	всего
Вся промышленность . .	648	53 408	2 077	4 628	6 705	3,8	8,7	12,5
В том числе:								
Обработка волокнистых веществ	306	35 347	1 724	2 833	4 577	4,9	8,6	12,9
Обработка металла и машиностроение	111	5 777	54	532	586	0,9	9,2	10,1
Бумажное и кожевенное производство	38	2 373	46	245	291	2,0	10,3	12,3
Производство съестных припасов . .	69	5 569	167	504	671	3,0	9,0	12,0

¹ В качестве примера сошлемся на Ижевский завод. В 1871 г. на этом заводе работало около 25% малолетних и подростков.

² А. Романов, Ижевский оружейный завод. «Сборник сочинений по судебной медицине... общественной гигиене...», т. 1, 1876, стр. 13—14.

³ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге: «Промышленные и торговые заведения Москвы за 1879 год. Труды Московского городского статистического отдела», вып. 4.

В среднем по всей фабрично-заводской промышленности Москвы детей среди рабочих в возрасте до 12 лет было 3,8%, в возрасте 12—15 лет — 8,7, всего в возрасте до 15 лет — 12,5%. В отношении рассматриваемого показателя по отдельным группам производств не наблюдалось значительных различий.

В следующей таблице приведены данные о применении труда малолетних в петербургской промышленности в 1878 г.¹:

Отрасли промышленности	Число рабочих	В том числе малолетних от 10—15 лет	Процент малолетних
Металлообрабатывающая	9 018	502	5,5
Текстильная	8 507	1405	16,5
Пищевкусовая	1 068	26	2,4
Керамическая	2 484	96	4
Химическая	552	27	5
Деревообделочная	1 062	56	5
Бумажная	342	75	22
Всего	23 033	2 187	9,5

Отметим, что удельный вес малолетних в петербургской промышленности, по данным за 1878 г., был значительным — 9,5% общего числа рабочих. По отдельным отраслям промышленности определились резкие различия в степени применения труда малолетних рабочих. Особо же высоким был в 1878 г. процент малолетних в бумажной (22%) и в текстильной (16,5%) промышленности.

Приведем общую сводку данных о применении труда малолетних рабочих на фабриках, в мануфактурных и иных промышленных заведениях за 1882—1883 гг. (см. табл. на стр. 253).

Данные относятся к 3316 заведениям. В них было занято 541 тыс. рабочих. Удельный вес малолетних (до 15 лет) достигал 9,17%, по ряду же групп производств он был исключительно высоким. Так по группе «Печатное, переплетное, художественное» малолетние составляли 17,7% общей численности рабочих, по группе «Обработка минеральных веществ» — 17,3 и по группе «Обработка волокнистых веществ» — 12,69%.

¹ С. Г. Каценельсон указывает: «Данные эти далеко не полны, но все же представление о степени использования детского труда в петербургской фабрично-заводской промышленности эта таблица дает, особенно в текстильной группе, в число рабочих которой в этой таблице вошли рабочие почти всех крупнейших бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик». (Следует указать, что по металлообрабатывающей и бумажной отрасли промышленности учтены рабочие группы крупных предприятий) (С. Г. Каценельсон, К вопросу о формировании промышленного пролетариата в Петербурге в 1870—1890 годах (Диссертация), стр. 168—170.)

Число малолетних рабочих в фабрично - заводской промышленности в 1882—1883 гг.¹

Группы производств	Число заведений	В них рабочих	Число малолетних рабочих				В % к общей численности рабочих			
			до 10 лет	10—12 лет	12—15 лет	всего	до 10 лет	10—12 лет	12—16 лет	всего
Обработка волокнистых веществ	507	237 733	514	4 718	24 939	30 171	0,21	1,99	10,49	12,69
Обработка дерева . . .	709	17 649	46	114	933	1 093	0,26	0,64	5,29	6,19
Обработка питательных веществ	811	105 726	154	848	5 456	6 458	0,15	0,89	5,16	6,11
Обработка животных продуктов	150	7 922	50	66	262	378	0,63	0,84	3,30	4,77
Добыча и обработка руд и металлов . . .	709	145 053	55	404	7 208	7 667	0,63	0,28	4,97	5,28
Обработка минеральных веществ	209	15 003	142	688	1 767	2 597	0,94	4,59	11,78	17,31
Химические производства	142	8 172	0	86	505	591	—	1,05	6,73	7,78
Печатное, переплетное, художественное . .	79	3 536	—	17	609	626	—	0,48	17,22	17,70
Итого . .	3 316	540 794	961	6 941	41 679	49 581	0,18	1,28	7,71	9,17

¹ Е. Андреев, Работа малолетних в России и в Западной Европе, Спб. 1884, стр. 160. Приложение

Особенно интенсивно применялся труд малолетних в следующих производствах¹:

Производства	% малолетних до 15 лет
Спичечное	33,2
Шерстопрядильное	31,2
Рогожные фабрики	29,9
Обойное и клееночное	25,7
Стеклянное и хрустальное	24,9

На основании анализа ряда статистических данных В. Ю. Гессен приходит к следующим выводам:

«Приведенные выше таблицы говорят за то, что в начале 80-х годов эксплуатация детского труда приняла огромные размеры. И это придется признать даже в том случае, если мы примем во внимание только те предприятия, в которых число рабочих или равно или превышает 100. В виде иллюстрации можно взять даже горные, металлические, механические и машиностроительные заводы и каменноугольные копи, в которых число малолетних рабочих в возрасте до 15 лет раньше всегда было крайне незначительно, а позже, в 80-х годах, они насчитывали в рядах своих рабочих по 4,5—5,5% малолетних. Таким образом, можно констатировать, что в пореформенное время, от опубликования акта об освобождении крестьян до издания закона о труде малолетних, т. е. за время промышленного подъема, число малолетних рабочих, занятых в предприятиях фабрично-заводской промышленности, и в абсолютных и в процентных цифрах сильно и заметно возросло»².

В 1882 г. был издан первый закон о труде малолетних рабочих³. Согласно закону, малолетние, не достигшие 12-летнего возраста, не принимались в промышленные заведения; ночные работы для малолетних 12—15 лет запрещались, а дневные должны были продолжаться не более четырех часов сряду и не более восьми часов в сутки. Но закон фактически не выполнялся. В ближайшие годы после издания закона под нажимом заводчиков и фабрикантов был допущен ряд отступлений от него.

Как происходило сокращение численности малолетних рабочих после введения закона 1 июля 1882 г., видно из следующего примера:

«Одним из результатов знакомства промышленников с законом 1-го июня было распускание значительного числа малолетних рабочих, и не только тех, которым фабричная работа законом воспрещается (до 12 лет), но и узаконенного возраста, как это, впрочем, можно было наперед предвидеть, судя по примеру Англии и других государств, в которых ранее введен фабричный закон. Даже причины распускания были почти одинаковы.

¹ Е. Андреев, Работа малолетних в России и в Западной Европе, стр. 154—160.

² В. Ю. Гессен, Труд детей и подростков в России, т. 1, стр. 57.

³ См. М. Г. Лунц, Фабричное законодательство в России. «Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России», М. 1909, стр. 8—18.

Одни промышленники отказывались от детского труда, вопреки советам и даже увещаниям инспекции, в видах, заведомо демонстративных, из нежелания подчиниться требованиям закона, что они, впрочем, и не считали нужным скрывать; другие делали это вследствие преувеличенного представления о сложности формальностей, сопряженных со введением закона и от которых им хотелось избавиться; третьи действительно не нуждались по условиям производства в детском труде, и если держали прежде в своих заведениях малолетних рабочих, то в очень ограниченном числе, да и то в виде исключения. Но главная причина той легкости, с какою распускались малолетние рабочие из промышленных заведений, заключалась в господствующем у нас, как и вообще за границей, вот уже несколько лет промышленном кризисе: вследствие сокращения и даже прекращения производства на многих фабриках в разных местностях России предложение рабочих рук значительно превысило запрос на них, а потому фабриканты без большого труда и ущерба для себя могли в своих заведениях заменить малолетних не только подростками и женщинами, но взрослыми мужчинами, давая этим последним почти ту же заработную плату, что и детям»¹.

На это обстоятельство указывали другие исследователи.

Так, Ф. Ф. Эрисман писал: «Несомненно, что борьба предпринимателей против установленного законом нового порядка велась бы еще гораздо энергичнее и с ботее разнообразными средствами, чем она велась на самом деле, если бы с изданием закона не совпадал упомянутый нами неоднократно промышленный кризис, который, выбрасывая большое количество рабочих рук на улицу, значительно усилил предложение труда и облегчил предпринимателям замену детского труда почти таким же дешевым женским трудом или же замену малолетних подростками и даже взрослыми мужчинами»².

В отчете фабричного инспектора Владимирского округа д-ра Пескова содержатся данные о весьма значительном применении труда малолетних на фабриках Владимирского округа в начале 80-х годов и о последовавшем сильном сокращении малолетних:

«Вообще при сравнении числа всех рабочих и малолетних в 1885 году с 1883 годом на сказанных 40 фабриках (Владимирской губ.) получаются следующие цифры»³:

Число всех рабочих на 40 фабриках		Количество малолетних из всего числа рабочих на 40 фабриках	
в 1883 г.	в 1885 г.	в 1883 г.	в 1885 г.
41 713	39 411	4 595	1 371

Д-р Песков в этом же отчете отметил также следующие основные причины сокращения малолетних: «Прежде всего в силу закона, по которому некоторым категориям малолетних рабочих совсем запрещено работать на фабриках. Затем промышленный кризис и экономические условия. Вследствие сокращения на большинстве фабрик производства и множества оставшихся поэтому свободных рук предложение их сделалось настолько велико, что фабрикантам нет никакой почти выгоды пользоваться детским трудом, ибо почти за ту же, а иногда и совсем за ту же плату предлагают свои услуги фабрикантам подростки и женщины. При этих условиях, само собою понятно, фабриканты, которые и прежде уже высказывали намерение распустить всех малолетних, чтобы избавиться от всякой ответственности за нарушение закона, пользовались этим обстоятельством... и там, где этому помогали особенно еще местные условия, как напр., в Иваново-Вознесенске,

¹ «О деятельности фабричной инспекции». Отчет за 1885 г. главного фабричного инспектора Я. Т. Михайловского, Спб. 1886, стр. 76—77. (Курсив мой.— А. Р.)

² «Сборник статистических сведений по Московской губернии», Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. I, стр. 194.

³ См. «Владимирский фабричный округ». Отчеты за 1885 г. фабричного инспектора... Владимирского округа д-ра Пескова, отд. III, Спб. 1886, стр. 29.

распустили почти всех малолетних. Многие фабриканты, как это мне не раз приходилось лично убедиться, нарочно нанимали всех малолетних поденно, для того чтобы в случае надобности во всякое время и не стесняясь числом рассчитывать их. Правда, они и прежде мало стеснялись удалением малолетних во всякое время, но по одиночке и не за раз по несколько человек; при поденной же плате это не представляло для них никаких затруднений.

От многих фабрикантов мне приходилось слышать в числе причин удаления малолетних также и возлагаемая законом на фабрикантов обязанность заботиться о школьном обучении их»¹.

О весьма высоком проценте (50,3) детей и подростков среди рабочих отдельных предприятий в начале 80-х годов XIX века свидетельствуют следующие данные в отношении крупной — Ярцевской мануфактуры Смоленской губернии, сообщенные в докладе д-ра Н. Ф. Михайлова «Опыт исследования фабричной болезненности на Ярцевской мануфактуре Духовщинского уезда Смоленской губернии».

«По возрасту рабочие на фабрике распределялись так:

«детей (считая за таковых от 7 до 14 л. возраста	640—	24,65%
подростков)» тут возраст от 15 до 18 л. включ.	665—	25,62%
взрослых	1 291—	49,73%

2 596—100,0%

Что поражает нас здесь, это — громадный % детей: почти 1/4 рабочих всей фабрики составляют дети. Когда вы подходите к рабочему корпусу — этому зверю великану, 691 саж. длиной, вам не может прийти даже на мысль, что в пасть этого зверя положена такая масса детей... Отчего же зависит подобное громадное скопление здесь детей? Кроме экономической недостаточности смоленского села, прогоняющей на фабрику не только взрослого члена семьи, но и малолеток, такой громадный приток детей объясняется тем радушным приемом, который находят эти последние на фабрике: за 25-копеечное суточное вознаграждение взрослого рабочего можно найти, но за 20, за 15 при 12-часовой работе трудно»².

Н. Ф. Михайлов также сопоставил в своем докладе процент детей среди рабочих Ярцевской мануфактуры с соответствующими показателями по материалам других исследований:

В Клинском уезде на фабрике Балина — малолеток	14%
В Московском на всех бумагопрядильных фабриках (исследование Ф. Ф. Эрисмана)	8,0%
В Верейском на Воскресенской бумагопрядильной мануфактуре (исследование А. В. Погожева)	12,0%
На фабрике Ярцевской мануфактуры детей было	24,6%

Таким образом, удельный вес детей среди рабочих Ярцевской мануфактуры был наиболее высоким.

¹ «Владимирский фабричный округ». Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Владимирского округа д-ра Пескова, отд. III, стр. 30. (Курсив мой.— А. Р.)

² «Труды шестого губернского съезда врачей Московского земства», М. 1882, стр. 103—104.

Численность рабочих — малолетних и подростков по группам производств в 1894/95 г.¹ Таблица 78

Группы производств	Число заведений	Всего рабочих	В том числе			В % к общему числу рабочих		
			малолетних	подростков	малолетних и подростков	малолетних	подростков	малолетних и подростков
Обработка хлопка	665	275 880	4 491	20 754	25 245	1,62	7,52	9,14
» шерсти	1 087	121 514	2 033	12 753	14 786	1,67	10,48	12,15
» шелка	269	16 235	805	1 785	2 590	4,95	10,99	15,95
» льна и пеньки	366	52 963	1 247	4 769	6 016	2,35	9,0	11,35
» смешанных волокнистых веществ	421	23 209	623	3 324	3 947	2,68	14,33	17,01
Обработка дерева	1 027	38 579	415	2 422	2 837	1,07	6,28	7,35
» металлов	1 530	120 635	1 336	12 452	13 788	1,10	10,38	11,48
» минеральных веществ	1 283	74 315	3 812	7 370	11 182	5,13	9,91	15,04
» животных продуктов	1 797	40 057	487	2 274	2 761	1,21	5,67	6,88
» питательных веществ	4 782	202 661	2 453	12 761	15 219	1,21	6,29	7,50
Писчебумажное производство	846	45 251	1 584	6 313	7 877	3,45	13,94	17,40
Химическое производство	733	38 279	835	3 442	4 277	2,18	8,99	11,17
Мукомольное производство	2 854	19 165	69	1 055	1 124	0,23	3,62	3,85
Сенопрессовальное заведение	21	350	—	32	32	—	9,14	9,14
Всего	17 681	1 079 093	20 170	91 506	111 676	1,87	8,48	10,35

¹ См. А. В. Погосев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 83—84.

Приведем произведенную А. В. Погожевым выборку данных о численности малолетних и подростков, занятых в 17,7 тыс. промышленных заведений из «Перечня фабрик и заводов» за 1894/95 г. (см. табл. 78).

(В сводке отсутствуют данные о горнозаводской промышленности).

По этим данным за 1894/95 г. было учтено малолетних около 2%, а малолетних и подростков — 10,35% общего числа вошедших в подсчет рабочих. Из общего числа учтенных малолетних и подростков в 111,7 тыс. на текстильную промышленность приходилось 52,6 тыс., или 47,1%. Наибольший удельный вес малолетних был в производствах по обработке минеральных веществ — 5,13% — и в писчебумажном производстве — 3,45%. По-видимому, в первую группу было включено стеклянное, а во вторую — полиграфическое производство. В ряде отраслей промышленности малолетние и подростки составляли свыше 15% общей численности рабочих: в писчебумажном производстве — 17,40%, в обработке смешанных волокнистых веществ — 17,01, в обработке шелка — 15,95 и в обработке минеральных веществ — 15,04%. Удельный вес малолетних и подростков был сравнительно незначителен в обработке животных продуктов — 6,88 — и в мукомольном производстве — 3,85%.

В следующей таблице 79 приведены данные о динамике численности рабочих — малолетних и подростков, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.

Таблица 79

Динамика числа рабочих — подростков и малолетних, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.

Годы (на 1 января)	Численность малолетних и подростков (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		В % к 1 января 1901 г.
		в тыс.	в %	
1901	174,7	—	—	100,0
1902	179,8	+ 5,1	+ 2,9	102,9
1903	176,1	— 3,7	— 2,1	100,8
1904	186,9	+10,8	+ 6,1	106,4
1905	176,6	—10,7	— 5,5	101,1
1906	175,4	— 1,2	— 0,7	100,4
1907	183,4	+ 8,0	+ 4,6	105,0
1908	181,6	— 1,8	— 1,0	103,9
1909	179,2	— 2,4	— 1,3	102,6
1910	181,6	+ 2,4	+ 1,3	103,9
1911	202,3	+20,7	+11,4	115,8
1912	220,7	+18,4	+ 9,1	126,3
1913	231,4	+10,7	+ 4,9	132,5
1914	258,8	+27,4	+11,8	148,1

Из таблицы видно, что за период с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г. численность малолетних и подростков увеличилась с 174,7 тыс. до 181,6 тыс., т. е. лишь на 3,9%; за четыре года, с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г., численность малолетних и подростков увеличилась с 181,6 тыс. до 258,8 тыс., или на 42,5%. Особенно значительным был прирост численности рассматриваемой группы рабочих за 1913 г.— на 11,8%¹. За 13 лет, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г., численность малолетних и подростков, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, увеличилась на 48,1%.

При анализе этих данных необходимо учитывать, что фактическое число занятых в фабрично-заводской промышленности малолетних и подростков было выше указанного в официальных статистических данных, как правило возраст малолетков и подростков завышался².

О нарушении фабрикантами и заводчиками закона о работе малолетних в конце 90-х годов фабричный инспектор С. Гвоздев писал следующее:

«Тот аргумент, что малолетние принимаются на работу из жалости к ним, приходится слышать почти на всех заведениях, пользующихся их трудом. Действительно, бывают иногда случаи, что работа на фабрике является необходимою малолетнему для поддержания его существования. (Это не значит, конечно, что, принимая малолетнего на работу, фабрика исходит из соображений о его нужде). Мне не раз приходилось встречать

¹ Отметим повышенные показатели роста численности подростков в петербургской промышленности. Так в «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.» (Введение, стр. XLVI—XLVII) указано:

«В С.-Петербургской губ. число подростков возросло с 13 344 до 17 620, т. е. на 32%, причем большая часть увеличения падает на подростков мужского пола. Увеличение числа подростков женского пола наблюдалось главным образом в хлопкообрабатывающих предприятиях, а увеличение числа подростков мужского пола произошло главным образом в металлообрабатывающих предприятиях, на которых особенно сильно ощущался недостаток в рабочих руках, вследствие чего владельцы старались широко использовать работы подростков».

² О. Чаадаева в предисловии к автобиографиям работниц «Трехгорной мануфактуры» указывает: «Большинство старых работниц не знали настоящего детства и шли работать по найму малолетними. Петрова, Донцова, Комиссарова рассказывают о том, что нужна дома в крестьянской и в рабочей семье гнала их на работу даже ранее срока, установленного законодательством. 12-, 13-, 14- и 15-летние девочки приписывали себе года и нанимались на фабрику. Мещерякова нанялась на шелковую фабрику 10 лет. Ее прятали в потвал, когда ждали прихода надзора. Комиссарова начала работать с 12 лет. Когда перестали брать на фабрики и заводы малолетних, Комиссарова приписала себе 2½ года и снова поступила на фабрику. Донцова начала работать 15 лет. Петрова одиннадцатилетней девочкой поступила учиться к портнихе, фактически не училась, а несла тяжелую, черную работу, потом 14 лет поступила на фабрику. Уколова стала работать на фабрике 14 лет, Гулютина — 13 лет. Подростки в большинстве случаев работали наравне со взрослыми — 10 и больше часов в день. О школьной учебе говорить не приходилось. Донцова, Мещерякова и некоторые другие оставались неграмотными и выучились читать только при Советской власти. Грамотные подростки настолько были задавлены тяжелым трудом, что почти не читали газет и книжек» («Работница на социалистической стройке», Партиздат, 1932, стр. 22—23).

круглых сирот или единственных детей у убогих, неспособных к труду родителей, которые работой на фабрике содержали и себя и семью. Но такие случаи не часты. Несравненно чаще случаи, когда семья при взрослых рабочих, но при большом числе неспособных к труду едоков настолько нуждается, что рада всякому гривеннику, приносимому в дом ребенком, только что вышедшим из самого нежного возраста. Так как малолетние принимаются сравнительно немногими фабриками, то приходится ждать до 15-летнего возраста. Многие не выдерживают такого срока и стараются пристроить на фабрике малолетка под видом подростка. Сделать это, по-видимому, очень просто: достаточно только попросить волостное правление, выдающее необходимые для поступления на фабрику «видки», поставить на видке (или паспорте) требуемое число лет. Волостные правления делают это очень охотно. Без малейшего стеснения они покажут возраст, какой вам угодно. Таким путем мог бы быть свечен на свет весь закон о работе малолетних, если бы фабричным инспекторам не было предоставлено наказом права требовать в удостоверение возраста малолетних и подростков (до 17 лет) представления выписей из метрических книг. Только это обстоятельство и сдерживает заведующих от приема на фабрику без разбора всех, кому по виду или паспорту значится не менее 15 лет: ведь им так было бы выгодно держать малолетних, которые работали бы наравне со взрослыми. И тем не менее в моей практике бывали поразительные в этом отношении случаи. Например, на одной вполне благоустроенной, солидной фабрике не оказалось метрик у подростков; я предложил заведующему вытребовать метрики и доставить их мне для просмотра, при этом отметил несколько лиц, которым по видам значилось даже 17 лет. И вот, когда метрики были представлены, оказалось, что не только тем, у которых в видах стояло 15—16 лет, но даже числившимся 17-летними в действительности было только 14, 13 и даже 12 лет».

С. Гвоздев отмечает также следующие весьма часто наблюдаемые факты нарушений закона о работе малолетних владельцами мелких предприятий:

«Официально малолетние на этих заводах не работают, и инспектор, если не будет принимать особых мер, действительно никогда малолетних в заводе не найдет: перед его приездом они все из завода исчезают. Если владелец был предупрежден о приезде инспектора, то малолетние заблаговременно удаляются из завода. Если же инспектор застает более или менее врасплох, то их все же успевают спрятать на чердаках, в подвалах, или просто в товаре, разных корзинах и мешках. А чтобы инспектор не мог явиться совершенно неожиданно, владельцами выработана целая система наблюдений и допесений»¹.

Историк крупнейшего предприятия резиновой промышленности «Треугольника» сообщает следующие факты: «Родители нередко подделывали документы своим детям — приписывали лета — и были рады, когда удавалось уломать мастера или мастерицу принять дочку в мастерскую.

Владельцы фабрики старательно скрывали количество работающих на фабрике малолетних; так, например, в «Перечне фабрик и заводов» изд. Департамента торговли и мануфактур, СПб. 1897 г., стр. 1022, сообщается, что на ТРАРМе («Товарищество Русско-Американской резиновой мануфактуры». — А. Р.) из 4091 работающих малолетних всего 7 человек — 2 мальчика и 5 девочек. В действительности их было несколько сот, главным образом девочек»².

Указанная практика массовых показаний несовершеннолетними рабочими более старшего возраста по сравнению с их фактическим была распространена и в других отраслях промышленности, а частности в каменноугольной.

¹ С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, изд. 2, М.—Л. 1925, стр. 48, 50.

² Б. И. Шабалин, Фабрика на Обводном. Очерк истории завода «Красный Треугольник», кн. 1, Л. 1949, стр. 65, 66.

Ю. Гессен писал, например: «Чтобы составить себе понятие об условиях детского труда,— говорит один наблюдатель,— надо на любом из рудников зайти в здание углеподъемных и других машин или же в ламповое отделение, где наливают и зажигают предохранительные лампы и где воздух настолько насыщен парами бензина, что вызывает головокружение и тошноту. В этих помещениях можно увидеть вереницы мальчуганов, движущихся среди батарей ламп. «С бледными истомленными лицами, перепачканные копотью и сажеей, с черными руками, замасленные донельзя, быстро движутся они по огромному зданию под недремлющим оком десятника. *Большинству из них трудно дать и тринадцати лет, сплошь и рядом попадутся дети лет одиннадцати. Но, если вы спросите любого, сколько ему лет, он к вашему изумлению ответит: «пятнадцать».* Делается это часто по распоряжению низшей администрации (конечно, неофициально), выполняющей, таким образом, закон (запрещающий работу подростков моложе 15 лет). Да и не в интересах самого мальчугана открыть истину: он мог лишиться места»¹.

По материалам различных отраслей промышленности и районов страны приведен ряд данных о том, как несовершеннолетним рабочим при поступлении на работу на фабриках и заводах приписывали более старший возраст по сравнению с фактическим. Это весьма распространенное явление характерно для капиталистической промышленности. Поэтому можно утверждать, что вышеприведенные статистические данные о применении труда детей и подростков в капиталистической промышленности России являются в значительной степени преуменьшенными.

К. Маркс в «Капитале» на основании материалов английских фабричных инспекторов за 30—50-е годы XIX века указывал, что официально признанные врачи (certifying surgeons) удостоверяли повышенный возраст по сравнению с действительным при поступлении детей на фабрику: «Уменьшение числа занятых фабрикантами детей моложе 13 лет, совершающееся нередко скачками и так поражающее в английской статистике последних 20 лет... было в большей мере делом этих certifying surgeons, изменяющих возраст детей сообразно эксплуататорской жажде капиталистов и продавщической потребности родителей»².

* *
*

Обратимся к данным о динамике численности рабочих — малолетних и подростков, занятых в отдельных отраслях промышленности, за 1900—1913 гг.

Численность группы рабочих — малолетних и подростков, занятых в хлопчатобумажной промышленности, в период 1900—1910 гг. оставалась в основном стабильной, хотя по отдельным годам наблюдались колебания численности рабочих этой группы, хотя и незначительные:

¹ Ю. Гессен, История горнорабочих в СССР, т. II, М. 1929, стр. 152. (Курсив мой.— А. Р.)

² К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 402.

Годы	Численность малолетних и подростков (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		Удельный вес ра- бочих — малолет- них и подростков в общей числен- ности рабочих
		в тыс.	в %	
1902	46,8	—	—	11,5
1903	47,8	+1,0	+ 2,1	11,4
1904	47,0	—0,8	— 1,7	11,3
1905	46,5	—0,5	— 1,1	11,2
1906	46,1	—0,4	— 0,9	11,2
1907	46,7	+0,6	+ 1,3	10,4
1908	48,1	+1,4	+ 3,0	10,1
1909	45,8	—2,3	— 4,8	9,5
1910	46,1	+0,3	+ 0,7	9,2
1911	53,5	+7,4	+16,1	9,6
1912	56,2	+2,7	+ 5,0	10,1
1 января 1914	59,5	+3,3	+ 5,9	10,5

Так как за эти же годы общая численность рабочих в хлопчатобумажной промышленности увеличилась, то эта стабильность численности подростков и малолетних повлияла на уменьшение удельного веса этой группы с 11,5% в 1902 г. до 9,2% в 1910 г. В последующие годы (1911—1913) численность малолетних и подростков в хлопчатобумажной промышленности значительно увеличилась. В итоге за весь период с 1902 по 1 января 1914 г. численность рабочих этой группы возросла с 46,8 тыс. до 59,5 тыс., а удельный вес численности рабочих — малолетних и подростков в хлопчатобумажной промышленности незначительно понизился — с 11,5 до 10,5%.

Отметим также, что при общем росте численности всей группы рабочих — малолетних и подростков за указанный период, абсолютная численность малолетних уменьшилась, а подростков увеличилась.

Весьма характерна динамика численности рабочих — малолетних и подростков, занятых в обработке металлов и машиностроении.

Темп роста численности рассматриваемой группы рабочих за 1911—1913 гг. был весьма интенсивным и повышенным по сравнению с темпом роста общей численности рабочих. С 1901 г. по 1 января 1914 г. численность рабочих — малолетних и подростков, занятых в обработке металла и машиностроении, увеличилась с 22,8 тыс. до 41,2 тыс., или на 80,7%. Удельный вес рабочих этой группы также за указанный период повысился с 9 до 10,7%, причем отметим, что в 1910 г. численность малолетних и подростков находилась примерно на уровне 1901 г. Следовательно, весь этот значительный прирост численности рассматриваемой группы рабочих в обработке металлов и машиностроении приходится на три года (1910—1913).

**Динамика численности рабочих — малолетних и подростков
в обработке металлов, производстве аппаратов и орудий ремесла
с 1901 г. по 1 января 1914 г.**

Годы	Численность малолетних и подростков (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		Удельный вес рабочих — мало- летних и подрост- ков в общей чи- сленности рабочих
		в тыс.	в %	
1901	22,8	—	—	9,0
1902	23,1	+0,3	+ 1,3	9,4
1903	26,1	+3,0	+13,0	10,0
1904	27,3	+1,2	+ 4,6	10,2
1905	25,9	—1,4	— 5,1	9,5
1906	23,8	—2,1	— 8,1	9,2
1907	24,0	+0,2	+ 0,7	9,3
1908	22,4	—1,6	— 6,7	9,0
1909	23,1	+0,7	+ 3,1	9,2
1910	23,5	+0,4	+ 1,7	9,6
1911	32,3	+8,8	+37,4	10,7
1912	36,7	+4,4	+13,6	10,9
1 января 1914	41,2	+4,5	+12,3	10,7

Выше отмечалось, что наиболее высокий удельный вес малолетних и подростков был в производстве по обработке минеральных веществ. В следующей таблице приведены основные показатели о применении труда малолетних и подростков в рассматриваемой группе производств за 1901—1913 гг.

**Динамика численности рабочих — малолетних и подростков
в производствах по обработке минеральных веществ
с 1901 г. по 1 января 1914 г.**

Годы	Численность малолетних и подростков (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год		Удельный вес малолетних и подростков в общей чи- сленности рабочих
		в тыс.	в %	
1901	22,6	—	—	17,0
1902	24,9	+2,3	+10,2	16,4
1903	20,9	—4,0	—16,1	14,1
1904	21,4	+0,5	+ 2,4	15,2
1905	18,4	—3,0	—14,0	14,0
1906	18,1	—0,3	— 1,6	14,9
1907	20,6	+2,5	+13,8	16,1
1908	20,9	+0,3	+ 1,4	15,7
1909	22,6	+1,7	+ 8,1	15,3
1910	24,9	+2,3	+10,2	16,3
1911	28,8	+3,9	+15,7	15,6
1912	30,2	+1,4	+ 4,8	15,4
1 января 1914	33,9	+3,7	+12,3	15,7

Абсолютное число рабочих — малолетних и подростков в производствах по обработке минеральных веществ в 1901 г. было высоким — 22,6 тыс. В годы кризиса произошло снижение численности рабочих этой группы. За 1909—1913 гг. наблюдался некоторый рост численности малолетних и подростков, и к началу 1914 г. численность малолетних и подростков достигла 33,9 тыс., повысившись по сравнению с 1901 г. на 50 %. Удельный вес малолетних и подростков в этой отрасли промышленности в 1903—1906 гг. несколько понизился, но в последующие годы этот показатель вновь увеличился и к 1 января 1914 г. все еще остается весьма высоким — 15,7 % общей численности рабочих.

О применении труда детей и подростков в каменноугольной промышленности юга России за 1909—1913 гг. можно судить по следующим данным ¹:

Годы	% детей и подростков среди рабочих каменноугольной промышленности юга России		
	мужчин	женщин	всего
1909	5,37	2,67	8,04
1910	4,57	2,70	7,27
1911	4,19	2,43	6,62
1912	5,54	2,08	7,62
1913	5,19	2,57	7,76

Таким образом, за рассматриваемые годы дети и подростки составляли 7—8 % общей численности рабочих каменноугольной промышленности юга России, где условия труда были исключительно тяжелые.

Об общей численности малолетних и подростков, занятых в 1913 г. в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, можно судить на основании таблицы 80 ²:

В трех отраслях производства была сосредоточена преобладающая масса малолетних и подростков, занятых в фабрично-заводской промышленности, а именно: в текстильной 102,2 тыс., в обработке металлов и производстве машин, аппаратов и орудий ремесл — 36,9 тыс. и в обработке минеральных веществ — 32,7 тыс.

¹ См. «Каменноугольная промышленность России в 1913 г.», вып. II, Харьков 1915, стр. XXXVII.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе: «Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 г.», министерство торговли и промышленности, отдел промышленности.

**Численность и удельный вес рабочих — малолетних
и подростков в фабрично-заводской и горной
промышленности в 1913 г.**

Группы производств	Число рабочих			В % к общей численности		
	малолетних	подростков	малолетних и подростков	малолетних	подростков	малолетних и подростков
А. Предприятия, подчиненные фабричной инспекции						
Обработка хлопка	6 054	51 288	57 342	1,1	9,2	10,3
» шерсти	1 691	15 331	17 022	1,1	9,7	10,8
» шелка	1 086	4 082	5 168	3,1	11,5	14,6
» льна, пеньки	3 802	11 846	15 648	4,0	12,4	16,4
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	604	6 442	7 046	1,3	13,5	14,8
Всего по текстильной промышленности . . .	13 257	88 989	102 226	1,5	9,9	11,4
Производства бумажное и полиграфическое . . .	3 318	14 115	17 433	3,4	14,5	17,9
Механическая обработка дерева	1 151	11 450	12 601	0,8	8,5	9,3
Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесел	1 474	35 426	36 900	0,4	10,2	10,6
Обработка минеральных веществ	9 718	22 957	32 675	4,7	11,1	15,8
Обработка животных продуктов	329	4 255	4 584	0,6	8,2	8,8
Обработка пищевых и вкусовых веществ . . .	875	27 968	28 843	0,2	7,8	8,0
Химическое производство	1 457	8 745	10 202	1,8	10,7	12,5
Добывающая промышленность	—	51	51	—	0,2	0,2
Прочие производства, не вошедшие в предшествующие группы	5	51	56	—	0,1	0,1
Всего в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции	31 564	214 007	245 571	1,4	9,7	11,1

Группы производств	Число рабочих			В % к общей численности		
	подростков	подростков	малолетних и подростков	малолетних	подростков	малолетних и подростков
Б. Предприятия, подчиненные надзору горной инспекции						
Фабрично-заводская промышленность при горных предприятиях . .	929	6 553	7 482	0,9	6,4	7,3
Добыча полезных ископаемых	2 555	16 023	18 578	0,9	5,7	6,6
Обработка полезных ископаемых	149	1 477	1 626	0,4	4,2	4,6
Всего в предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции	3 633	24 053	27 686	0,9	5,7	6,6
А+Б. Всего в предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции	35 197	238 060	273 257	1,3	9,1	10,4

Всего 171,8 тыс. малолетних и подростков, или около 63% их общей численности. Отметим незначительное число малолетних и подростков, занятых в предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции, а именно: из общей численности рабочих этих возрастов в 273,7 тыс., занятых в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, в предприятиях, подлежащих надзору горной инспекции, работало 27,7 тыс., или 10,7% общей численности.

Несомненно, что учет малолетних и подростков в этой группе производств был преуменьшенным.

В среднем во всей фабрично-заводской промышленности малолетние и подростки составляли в 1913 г. 10,4% общей численности рабочих, причем в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции они составляли 11,1%, а в предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции, — 6,6%. Удельный вес малолетних и подростков в текстильной промышленности был в 1913 г. несколько повышенным по сравнению со средним, а именно 11,4%, в обработке металлов, производстве машин, аппаратов и орудий ремесл — весьма близким

к среднему — 10,6%. В следующих группах производств удельный вес малолетних и подростков был повышенный: в бумажных и полиграфических производствах — 17,9%, в льняной промышленности — 16,3, в обработке минеральных веществ — 15,8, в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ — 14,7, в шелковой промышленности — 14,6%.

Пониженные показатели наблюдались в добыче полезных ископаемых — 6,6%, в обработке полезных ископаемых — 4,6%.

Из общей численности в 273,7 тыс. малолетних и подростков, занятых в 1913 г. в фабрично-заводской и горно-заводской промышленности, резко преобладающая масса состояла из подростков, которых насчитывалось 239 тыс., или 9,1% общей численности рабочих; малолетних было учтено 35,2 тыс. человек, или 1,3% общей численности рабочих.

По своей абсолютной величине значительнее всего малолетние рабочие представлены в двух отраслях промышленности: в текстильной — 13,2 тыс. и в производстве по обработке минеральных веществ — 9,7 тыс. Удельный же вес малолетних был повышенным в обработке минеральных веществ — 4,7%, в льняной промышленности — 4, в бумажных и полиграфических производствах — 3,4 и в шелковой промышленности — 3,1%.

Таблица 81

Распределение малолетних и подростков, занятых в 1913 г. в фабрично-заводской и горной промышленности, по полу

Группа производств	Общее число малолетних и подростков			% девочек и девушек
	мужского пола	женского пола	обоего пола	
Вся фабрично-заводская и горно-заводская промышленность . . .	167 023	106 634	273 657	39,0
В том числе:				
А. Предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции	144 006	101 565	245 571	41,4
Б. Предприятия, подчиненные надзору горной инспекции	23 017	5 069	28 086	18,0
В том числе:				
Текстильная промышленность	41 332	60 894	102 226	59,6
Производства бумажное и полиграфическое	12 227	5 206	17 433	29,3
Механическая обработка дерева	10 285	2 316	12 601	18,2
Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесл	34 117	2 783	36 900	7,5
Обработка минеральных веществ	21 793	10 882	32 675	33,3
Обработка пищевых и вкусовых веществ	16 869	10 974	28 843	41,5
Химические производства	4 062	6 140	10 202	60,2
Добыча полезных ископаемых	14 707	3 871	18 578	20,8

В таблице (81) приведены данные о распределении общей численности учтенных в 1913 г. малолетних и подростков по полу, а также исчислен удельный вес девочек и девушек к общей численности малолетних и подростков..

Из общей численности в 273,7 тыс. малолетних и подростков мужского пола было 167 тыс., а женского пола — 106,6 тыс. Удельный вес девочек и девушек составил 39% и был выше по сравнению с удельным весом всех работниц к общей численности рабочих фабрично-заводской и горно-заводской промышленности. На основании соответствующих показателей, исчисленных по важнейшим отраслям промышленности, можно установить, что удельный вес девочек и девушек и в этих отраслях был также выше удельного веса всех работниц.

Таблица 82

Динамика числа рабочих — малолетних и подростков, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Численность малолетних и подростков (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	(в тыс.)	(в %)
Обработка хлопка	50,3	62,3	+ 12,7	+ 25,4
» шерсти	11,3	15,1	+ 3,8	+ 29,2
» шелка	4,0	5,5	+ 1,5	+ 37,5
» льна, пеньки и джута	14,5	23,1	+ 8,6	+ 59,1
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	2,4	4,7	+ 2,3	+ 95,8
Всего по текстильной промышленности	82,5	110,9	+ 28,4	34,4
Производства бумажные и полиграфические	16,7	19,0	+ 2,3	+ 13,8
Механическая обработка дерева	9,8	11,5	+ 1,7	+ 17,3
Обработка металла	31,7	64,1	+ 32,4	+ 102,2
» минеральных веществ	28,2	19,3	+ 8,9	— 31,6
» животных продуктов	4,0	12,5	— 8,5	+ 212,5
» пищевых и вкусовых веществ	24,0	44,0	+ 20,0	+ 83,3
Химические производства	9,3	13,4	+ 4,1	+ 44,1
Добывающая промышленность	0,1	0,8	+ 0,7	+ 700,0
Электрические станции и другие производства, не вошедшие в предыдущие группы	0,5	1,0	+ 0,5	+ 100,0
Всего	207,0	292,8	+85,8	+41,4

Выше указывалось, что численность малолетних и подростков, занятых в фабрично-заводской промышленности, росла в годы империалистической войны весьма интенсивно. Так, на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, численность группы малолетних и подростков возросла с 206,8 тыс. на 1 января 1914 г. до 292,8 тыс. на 1 января 1917 г., или на 41,4%.

Таким образом, темп роста численности малолетних и подростков несколько превышал темп прироста женщин в промышленности.

Из общего прироста численности рабочих этой группы резко преобладающая часть приходится на три отрасли: текстильную промышленность, обработку металла и обработку пищевых и вкусовых веществ. Общее число малолетних и подростков на начало 1914 и 1917 гг. распределялось по этим возрастным группам следующим образом:

Возрастные группы	В тыс.		В % к итогу	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.
Малолетних от 12 до 15 лет	30,3	49,9	14,6	17,0
Подростков от 15 до 17 лет	176,7	242,9	85,4	83,0
Всего	207,0	292,8	100,0	100,0

Таким образом, число малолетних рабочих достигло на 1 января 1917 г. 50 тыс., причем их удельный вес в общей численности малолетних и подростков повысился с 14,6% на 1 января 1914 г. до 17% на 1 января 1917 г. По полу малолетние и подростки рабочие распределяются следующим образом: в 1913 г. малолетних и подростков мужского пола было 122,8 тыс., женского пола — 84,2 тыс. Соответствующие показатели для 1917 г. — 170,7 тыс. и 122,1 тыс. человек.

Изменения удельного веса малолетних и подростков в общей численности рабочих по отдельным отраслям промышленности за 1913—1916 гг. можно проследить по данным таблицы 83.

По всему кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, удельный вес группы рабочих — малолетних и подростков повысился с 10,5% на 1 января 1914 г. до 14% на 1 января 1917 г. Приведенные данные показывают, что повышение удельного веса рассматриваемых групп наблюдалось во всех отраслях промышленности, причем в более интенсивном темпе оно происходило в производствах по обработке животных продуктов, пищевых и вкусовых веществ. Удельный вес группы рабочих — малолетних и подростков к началу

**Изменения удельного веса рабочих — малолетних и подростков
по отраслям промышленности за 1913—1916 гг.**

Отрасли промышленности	% малолетних и подростков среди всех рабочих			
	1 января 1914 г.	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.
Обработка хлопка	10,1	10,8	12,5	13,5
» шерсти	11,8	12,3	14,8	16,6
» шелка	14,1	14,1	17,9	20,6
» льна, пеньки и джута	16,2	17,7	20,0	21,2
Смешанные производства по обра- ботке волокнистых веществ	8,6	6,9	8,9	11,2
Всего по текстильной про- мышленности	11,1	11,9	13,9	15,3
Производства бумажные и полигра- фические	17,6	17,8	21,0	23,6
Механическая обработка дерева	8,5	9,3	12,0	13,1
Обработка металлов	9,6	9,7	10,8	11,8
» минеральных веществ	15,0	15,9	18,0	19,0
» животных продуктов	8,8	9,0	10,8	17,8
» пищевых и вкусовых веществ	7,4	8,1	11,3	13,0
Химическое производство	11,4	11,9	14,2	14,5
Добывающая промышленность	0,3	0,4	1,1	1,9
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	2,3	5,2	6,4	9,1
Всего	10,5	11,0	12,8	14,0

1917 г. был повышенным в ряде производств и достигал в бумажном и полиграфическом производствах — 23,6%, в обработке льна, пеньки и джута — 21,2 и в обработке шелка — 20,6% общей численности рабочих этих производств.

Глава 8

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА РАБОЧИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

В этом разделе приводятся данные о возрасте, в котором рабочие впервые начали работать в промышленности, и о распределении фабрично-заводских рабочих по возрастным группам. Обратимся к первой группе показателей.

Уже одно из первых массовых обследований состава рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенное в начале 80-х годов, показало, что резко преобладающая масса рабочих начала впервые работать на фабриках в раннем возрасте — до 14 лет. В результате чего в промышленности этого периода имелись многочисленные кадры, связанные с фабрикой и заводом длительной работой на них.

Приводим данные о возрастном составе рабочих, поступавших на фабрики Московской губернии преимущественно текстильной промышленности (за 1879—1885 гг.)¹.

	Мужчин	Женщин	Итого
Всего вошло в подсчет	49 555	5 378	54 933
В том числе (в % к итогу) поступили на фабрику в возрасте:			
ранее 10 лет	10,05	9,95	10,04
10—11 л.	23,48	18,24	22,96
12—14 »	31,81	20,57	30,71
15—16 »	12,12	9,74	11,89
17—24 »	14,33	21,01	14,98
25 » и старше	8,21	20,49	9,42

«Стало быть 10 процентов всех рабочих, вошедших в эти таблицы, поступили на фабричную работу, не достигнув 11-летнего возраста, и 33%, или целая треть, рабочих поступили на фабрики ранее 12 лет, т. е. ранее того возраста, который, по нашему новому фабричному закону (закон 1882 г.—А. Р.) является предельным для поступления ребенка на какое-либо фабричное заведение. Наибольшее относительное количество поступлений падает на возраст от 12 до 14 л. (30,71%), и, в общей сложности, в *малолетнем возрасте поступило на фабрику около 63% или почти 2 трети всех рабочих*.

Очень немногие рабочие (всего 9,42%) поступили на фабрику уже по достижении 25-летнего возраста,—факт, который также указывает на то, что мы здесь имеем дело в огромном большинстве случаев с *настоящим рабочим сословием, так сказать с исконными, а не случайными фабричными рабочими*².

Указанные процессы еще в более резкой форме выступали в отношении столь многочисленных по своему составу профессий, как прядильщики и ткачи.

Приведем следующие данные о распределении рабочих-мужчин прядильщиков и ткачей по возрасту, в котором они поступили на фабрику.

¹ См. «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики», под ред. Ф. Ф. Эрисмана, т. IV, ч. 1, стр. 288.

² Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. 1, стр. 288—289.

Возрастные группы	Прядильщики		Ткачи	
	абсолютно	в %	абсолютно	в %
Ранее 10 лет	1 785	18,9	1 977	10,2
От 10 до 11 лет	3 105	32,9	5 084	26,3
» 12 » 14 »	2 590	27,4	6 755	34,9
» 15 » 16 »	625	6,6	2 407	12,5
» 17 » 24 »	702	7,4	2 430	12,6
25 » и позже	641	6,8	684	3,5

Таким образом, даже среди начавших впервые работать в возрасте менее 10 и 10—11 лет было учтено среди прядильщиков 51,8%, а среди ткачей — 36,5% общей численности рабочих этих профессий, а также весьма значительная группа рассматриваемых профессий впервые пошла работать на производство в возрасте 12—14 лет.

Ф. Ф. Эрисман писал: «Не подлежит, следовательно, никакому сомнению, что прядильщики и ткачи поступают на фабрику в значительно более раннем возрасте, нежели другие группы рабочих; и это явление совершенно соответствует наблюдению, с подлинностью которого согласится всякий, знакомый с нашей фабричной промышленностью, и по которому именно приговорительные, прядильные и ткацкие отделения наших мануфактур вырабатывали тип настоящего фабричного рабочего, часто родившегося на фабрике, выросшего в фабричных казармах, с ранних лет поступившего в качестве рабочего в фабричные мастерские и ни к чему, кроме фабричной работы, не приспособленного»¹.

Приведем данные о возрасте, начале работы на фабрике рабочих одного из промышленных районов Владимирской губернии за 1899 г.

Возрасты начала работы на фабрике (в % к итогу)

В каком возрасте начали работать на фабрике	Мужчины		Женщины	
	семейные	одинокие	семейные	одинокие
До 10 лет	4,2	2,4	1,0	1,2
11—15 »	28,1	22,3	23,3	24,1
16—20 »	26,2	41,4	36,4	42,2
21—25 »	14,6	14,3	17,8	12,9
25—30 »	9,7	7,4	9,9	7,8
31 года и старше	13,0	3,8	9,4	9,8

¹ «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики», т. IV, ч. I, стр. 292. «Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879—1885 гг.», стр. 291—292.

Н. И. Воробьев писал: «Большинство рабочих-мужчин начинало работать в возрасте 11—20 лет, а именно в этом возрасте среди семейных рабочих-мужчин начали работать 54,3% всех рабочих, среди одиночек — 63,7%. У рабочих на эти две группы приходится 59,7% и 56,4%. Около 1/4 всех рабочих начали работу в возрасте 11—15 лет и более 1/3 — в возрасте 10—20 лет.

В возрасте старше двадцати лет начало работать очень значительное число рабочих — от 37,3% до 30,5%, и даже начавших работать в возрасте старше 30 лет насчитывается около 1/10 части всех рабочих.

В последнее время фабрика начинает стягивать главным образом молодежь. Причину этого следует видеть в том, что фабричный труд для сельского населения становится все более необходимым и подрастающие поколения в последние годы идут на фабрику в большем числе, чем это было раньше, когда фабрика не в такой мере захватывала рабочие руки. Поступая на фабрику в раннем возрасте, рабочий дольше остается на ней, сильнее втягивается в быт и условия фабричной и городской жизни и легче порывает связь с деревней.

Значит, расслоение населения, выделение из сельского земледельческого населения городского и фабричного под влиянием фабрик за последнее время происходит сильнее, чем было раньше. Вероятно, и условия сельскохозяйственной жизни не благоприятствуют удержанию рабочих рук в деревне; *молодежь не только притягивается к городам, но и выталкивается деревней, где она не находит приложения своим рабочим силам.* И этот процесс дифференциации усиливается в последнее время, так как фабричные рабочие в последние годы выселяются из деревни в более раннем возрасте, чем их предшественники на фабрике»¹.

С. Гвоздев приводит данные по 41 промышленному предприятию Костромской губернии. На предприятиях было занято 18,7 тыс. рабочих, из них 17,3 тыс. — на мануфактурных фабриках. С. Гвоздев писал:

«По возрасту поступления рабочих на фабрику оказалось: 1,84% поступивших 7—9 лет, 5,25% в возрасте 10—11 лет, 17,62% — 12—14 лет, старше 25 лет только 8,63%. Женщины поступают в более зрелом возрасте, чем мужчины. Так, поступивших до 15 лет в числе мужчин 31,05%, а среди женщин только 14,03%. Не следует забывать, что данные относятся к 1897 г., когда на фабриках было еще много рабочих, поступивших на работу до издания закона о работе малолетних; в настоящее время поступивших на фабрику в детском возрасте... конечно, уже значительно меньше»².

Санитарный врач А. И. Скибневский на основании материалов обследования фарфоро-фаянсового производства в Гжельском районе, Московской губернии (начало 900-х годов), указывал на наличие значительного производственного стажа у рабочих ведущих профессий этого производства — точильщиков и живописцев и на то, что преобладающее большинство указанных групп рабочих начало работать в раннем возрасте. А. И. Скибневский писал:

«Все зарегистрированные точильщики и живописцы — истые профессионалисты, знающие только одно это ремесло, начинающие изучать его в качестве подручных, учеников, нередко уже лет с 10—12 (а прежде и ранее) и оставляющие данную профессию в громадном большинстве случаев за болезнью или по старости. Многие из них за время долголетней своей работы перебивали ранее и на разных иноуездных заводах: на Волхове (у И. С. Кузнецова), в Дулеве, в Риге, в Твери и Рыбинске (все у товарищества

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 108—109. (Курсив мой. — А. Р.)

² С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, изд. 2, стр. 34.

С. М. Кузнецова), везде занимаясь точкою и рисовкою посуды. Что действительно начали работу с самых ранних лет, это с определенностью видно из таблички распределения всех точильщиков и живописцев по возрасту, с какого они начали работать.

Начало работы в возрасте	Общее число	% отношения к общему числу	Начало работы в возрасте	Общее число	% отношения к общему числу	Общее число	% отношения к общему числу
точильщики				живописцы			
				мужчины		женщины	
До 10 лет	58	10,0	До 10 лет	15	20,3	7	4,9
11—15 »	381	65,5	11—15 »	47	63,5	110	78,0
16—20 »	127	21,8	16—20 »	12	16,2	18	12,9
21—25 »	14	2,4	21—25 »	—	—	6	4,2
26—30 »	2	0,3	—	—	—	—	—
Итого	582	100	Итого	74	100	141	100

Оказывается, в громадном большинстве случаев, именно в 65,5%, начало работы у точильщиков относится на период от 11 до 15 лет, затем на возраст от 16 до 20 лет (21,8%) и, наконец, на самый ранний возраст — от 8 до 10 лет, на каковой приходится $\frac{1}{10}$ всех точильщиков... То же самое наблюдается и у живописцев, с тою только разницей, что у мужчин начало работы в возрасте от 8 до 10 лет оказывается еще более распространенным, чем у точильщиков, достигая $\frac{1}{5}$ всех случаев, а у женщин оно главным образом падает на возраст 11—15 л. (более $\frac{3}{4}$ всех зарегистрированных) и преимущественно на 15 лет — период, с которого по действующим у нас фабричным законам допускаются к работам на фабрики и заводы девушки-подростки. В действительности же и у работниц данной категории начало работ относится к более ранним годам, ибо очень многие из них до поступления на заведение занимались расписыванием посуды у себя дома или у мелких мастерков¹.

Фактически, удельный вес точильщиков и живописцев, начавших работать в возрасте до 15 лет, был более высоким, так как и в этом производстве, вероятно, наблюдалась весьма распространенная практика неправильных показаний возраста с целью более раннего поступления на фабрики.

В результате применения закона о работе малолетних в последующие годы значительно понизился удельный вес группы рабочих, впервые начавших работать в промышленности в возрасте до 14 лет.

При обследовании состава фабрично-заводских рабочих Московской губернии, произведенном за 1908 г., в числе других вопросов был поставлен также вопрос, «с каких лет работает на фабрике». Основные результаты разработки этого вопроса можно проследить на основании помещенных ниже таблиц².

¹ А. И. Скибневский, Фарфоро-фаянсовое производство Гжельского уезда Московской губернии, М. 1906, стр. 21—22.

² Таблицы составлены на основании материалов, опубликованных в работе И. М. Козьминных-Ланина «Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии», М. 1912.

**Группировка рабочих по возрасту первоначального поступления
в промышленное заведение на бумагопрядильные
и бумаготкацкие фабрики Московской губернии в 1908 г.**

Группы по возрасту первоначального по- ступления в промыс- ленное заведение	Число рабочих			В %		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
До 10 лет	690	428	1 118	3,5	1,7	2,6
10—12 »	1 136	755	1 891	5,8	окр. 3,2	4,3
12—15 »	5 452	5 398	11 850	28,0	25,7	26,7
15—17 »	7 259	10 412	17 671	37,2	41,8	39,8
17—20 »	2 109	2 698	4 807	10,8	10,8	10,8
20—25 »	1 230	1 995	3 225	6,3	8,0	7,3
25—30 »	832	975	1 807	4,3	3,9	4,1
30 лет и старше .	787	1 223	2 010	окр. 4,1	4,9	4,5
Итого	19 495	24 884	44 379	100,0	100,0	100,0

К сожалению, в принятой при указанной в таблице разработке группа 12—15 лет не включала 15-летних, которые оказались в следующей группе — 15—17 лет, что в значительной степени затруднило сопоставление этих данных с данными последующих обследований. На бумагопрядильных и бумаготкацких фабриках Московской губернии из обследованных в 1908 г. 44,4 тыс. рабочих 6,9% впервые начали работать в промышленности в возрасте до 12 лет. На возрастную группу 12—15 лет приходилось 26,7% и на группу 15—17 лет — 39,8%. В итоге в возрасте до 17 лет впервые начали работать в промышленности, по данным 1908 г., 73,4% рабочих. На более старшие возрастные группы приходилось несколько больше одной четверти всего числа обследованных рабочих — 26,7%. Рассматриваемые показатели в общем почти совпадали у рабочих мужчин и работниц. Отметим лишь повышенный удельный вес группы рабочих у рабочих-мужчин, начавших работать в промышленности в наиболее раннем возрасте — до 12 лет. На эту группу приходилось рабочих-мужчин 9,3%, а у работниц — 4,9%.

На фабриках Московской губернии по обработке шелка удельный вес группы рабочих, впервые начавших работать в промышленности в возрасте до 17 лет, был менее значителен — 57,8%, в том числе начавших работать в промышленности в возрасте до 15 лет — 18,9%.

В этой отрасли промышленности в возрасте 20 лет и старше впервые начали работу в промышленности 24,2%.

В группе рабочих механических заводов преимущественно были представлены рабочие Коломенского завода.

**Группировка рабочих по возрасту первоначального поступления
в промышленное заведение на фабрики по обработке шелка
Московской губернии в 1908 г.**

Группы по возрасту первоначального поступления в промышленное заведение	Число рабочих			В %		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
До 10 лет	41	30	71	3,5	0,5	1,0
10—12 »	73	72	145	6,3	1,1	1,9
12—15 »	277	941	1 218	23,9	14,6	16,0
15—17 »	293	2 665	2 958	25,3	41,4	38,9
17—20 »	180	1 185	1 365	15,5	18,4	18,0
20—25 »	139	928	1 067	12,0	14,4	14,0
25—30 »	97	371	468	8,4	5,8	6,2
30 » и старше	58	248	306	5,0	3,8	4,0
Итого	1158	6 440	7 598	100,0	100,0	100,0

Так как этот завод в период, предшествующий 1908 г., в значительной степени увеличил свои кадры, то удельный вес рабочих, впервые начавших работать в промышленности в более старших возрастах, был значительным. Так, в возрасте

**Группировка рабочих-мужчин по возрасту первоначального
поступления в промышленное заведение на механических
заводах Московской губернии в 1908 г.**

Группы по возрасту первоначального поступления в промышленное заведение	Число рабочих мужчин	В %
До 10 лет	68	0,8
10—12 »	302	3,6
12—15 »	1 899	22,4
15—17 »	3 141	37,0
17—20 »	1 624	19,1
20—25 »	651	7,7
25—30 »	432	окр. 5,0
30 » и старше	374	4,4
Итого	8 491	100,0

17 лет и старше впервые начали работать в промышленности 36,2% общего числа рабочих. Одновременно отметим, что процент рабочих механических заводов Московской губернии, впервые начавших работать в промышленности в возрасте до 15 лет, составлял, по данным этого обследования, 26,8%.

О раннем возрасте начала работы в производстве в дореволюционный период можно судить еще по одному источнику. Известно, что значительные группы рабочих впервые приступали к работе в промышленности в качестве учеников в ремесленных заведениях.

Произведенное в 1910 г. министерством торговли и промышленности обследование ремесленного производства в городах в числе других вопросов выяснило также и вопрос о возрасте начала обучения учеников.

«Что касается возраста, с какого принимаются в обучение ученики, то сообщенные по этому предмету данные по отдельным городам и отраслям ремесленного производства (см. последнюю графу таблицы отдела IV) объединены в особую сводную таблицу № 9.

Ученики принимаются в обучение с возраста в							
9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет
Число городов в %							
0,7	8,2	1,3	24,8	19,7	20,1	17,1	8,1

Таким образом, около $\frac{3}{4}$ учеников начали свое обучение производству в возрасте до 15 лет»¹.

В кустарную промышленность, являвшуюся значительным источником пополнения фабрично-заводской промышленности, дети привлекались на работу в еще более раннем возрасте

Исследователь кустарных промыслов Е. Н. Андреев указывал, что «обыкновенно в кустарной семье ребенок начинает учиться работать раньше, чем в мастерской, принимающей учеников со стороны»; он приводит на основании материалов обследований кустарной промышленности в России, произведенных в конце 70-х и 1-й половине 80-х годов, следующие характерные данные: «На гончарные заводы Александрийского уезда Херсонской губернии в ученики поступают подростки не моложе 14 лет, дома же начинают учиться 12-летние мальчики; в том же промысле Балахнинского уезда Нижегородской губернии ученики не бывают моложе 12 лет, а собственные дети кустаря принимаются на работу с 10-летнего возраста; в железо-медном промысле Безводного района Нижегородской губернии в ученики принимаются 10—12-летние мальчики, в семье же кустаря 7—8-летний ребенок уже помогает отцу, а к десяти годам он даже довольно сносно работает; в Красносельском металлургическо-ювелирном районе Костромской губ. дети в 7—8 лет уже занимаются потировкой и спайкой изделий; в семеновском ложжарном промысле дети начинают работать с 7 лет от роду; в производстве берд Арзамасского уезда — с 8 лет; в столярном — тоже с 8-ми»².

¹ «Ремесленники и ремесленное управление в России», стр. 30—31.

² «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. XIV, Спб. 1885, стр. 433—434.

Данные о возрастном составе фабрично-заводских рабочих, за исключением материалов первой всеобщей переписи населения 1897 г., в своей значительной части являются отрывочными и относятся преимущественно к рабочему составу предприятий отдельных районов. Помимо того, распределение по отдельным возрастным группам в сохранившихся переписях и обследованиях было весьма разнородным. Последнее обстоятельство в значительной степени осложняло сопоставление этих показателей, в особенности в динамическом разрезе. Но так как эти данные являются весьма существенными для характеристики состава промышленного пролетариата за дореволюционный период, то необходимо привести в этом разделе наиболее существенные и массовые показатели, характеризующие возрастную состав рабочих капиталистической промышленности России.

На основании данных о распределении фабрично-заводских рабочих по возрастным группам составлена следующая таблица.

Распределение фабрично-заводских рабочих Московской губернии по возрастным группам¹

Возрастные группы	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Всего учтено рабочих	65 041	36 200	101 241
Из них в % к итогу:			
молоче 10 лет	0,2	0,4	0,3
от 10 до 11 лет включительно	1,8	2,3	2,0
» 12 » 14 » »	8,3	10,9	9,2
» 15 » 17 » »	7,9	13,8	10,0
» 17 » 39 » »	61,8	61,2	61,6
» 40 » 59 » »	17,9	10,9	15,4
60 » и старше	2,1	0,5	1,5

Малолетние и подростки в первой половине 80-х годов были представлены в значительном числе среди фабрично-заводских рабочих Московской губернии. Так, в возрасте до 15 лет было учтено 11,5% и в возрасте 15—16 лет 10% общего числа рабочих.

Распределяя рабочих-мужчин и работниц по трем основным возрастным группам, возможно установить следующие соотношения (см. табл. на стр. 279).

В возрасте 17—39 лет представлена преобладающая масса учтенных рабочих-мужчин и работниц, причем эти группы

¹ См. текстовой обзор в «Общей сводке санитарных исследований фабричных заведений Московской губ. за 1879—1885 гг.» Сборник статистических сведений по Московской губернии, отдел санитарной статистики, т. IV, ч. 1, стр. 182.

Возрастные группы	В % к итогу	
	мужчины	женщины
До 16 лет	18,2	27,4
17—39 »	61,8	61,2
40 » и старше	20,0	11,4

почти одинаковы: 61,8% общего числа рабочих-мужчин и 61,2% работниц. Но в двух остальных возрастных группах показатели для рабочих-мужчин и работниц в значительной степени различаются: работницы преобладают в младшей, рабочие мужчины в старшей возрастной группе.

О распределении фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии по возрастным группам в 1897 г. дает представление следующая таблица.

Распределение фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии по возрастным группам в 1897 г. ¹

Возрастные группы	Мужчины	Женщины	Всего
Всего учтено рабочих (в тыс.)	71,2	45,6	116,8
Из них в % к итогу по возрастным группам:			
от 12 до 15 лет	2,3	1,6	2,0
» 15 » 17 »	6,0	7,7	6,7
» 17 » 20 »	13,6	20,4	16,3
» 20 » 25 »	17,0	21,5	18,7
» 25 » 30 »	16,3	16,2	16,3
» 30 » 40 »	25,3	21,9	24,0
» 40 » 50 »	12,9	8,1	11,0
» 50 » 60 »	4,6	2,2	3,7
60 » и старше	2,0	0,4	1,3

В возрасте до 20 лет было учтено 25% общего числа рабочих, причем этот показатель был равен у рабочих-мужчин 21,9%, а у работниц — 29,7%. Вообще работницы были значительно представлены среди младших возрастных групп: в возрасте до 30 лет насчитывалось две трети их общей численности — 67,4%. В возрасте 40 лет и старше оказалось всего 16% рабочих.

Обратимся к данным переписи населения 1897 г. Несмотря на то что в таблице 84 распределение материалов по возрастным группам является ограниченным (в частности, укажем, что рабочие в возрасте 20—39 лет составляли одну лишь группу), все же эти данные явились наиболее массовыми и отразили

¹ Таблица исчислена на основании данных, опубликованных в «Отчете чинов фабричной инспекции Владимирской губ. 1894—1897 гг.», Владимир 1899, стр. 207.

возрастной состав рабочих фабрично-заводской промышленности в конце XIX века. В годы, предшествующие переписи, наблюдалось интенсивное вовлечение новых кадров в фабрично-заводскую промышленность. Следующее обстоятельство также необходимо принимать во внимание при анализе нижеприводимых данных. При разработке материалов переписи населения 1897 г. рабочие распределялись по группам профессий, при этом чернорабочие, удельный вес которых являлся довольно высоким, не включались в подсчеты, а были выделены в особую группу «Поденщики и чернорабочие». В этой группе рабочие младших возрастных групп были представлены весьма значительно. В результате указанных обстоятельств и получался, несомненно, несколько повышенный для рассматриваемых

Таблица 84

Распределение фабрично-заводских рабочих Европейской России по возрастным группам в 1897 г.¹

Группы профессий	Всего распределено рабочих (в тыс.)	Из них в % к итогу в возрасте:						
		до 12 лет	13—14 лет	15—16 лет	17—19 лет	20—39 лет	40—59 лет	60 лет и старше
Добыча руд и копи	108,1	0,4	0,9	3,3	11,1	63,0	19,0	2,3
Выплавка металлов	28,4	0,3	1,3	4,7	10,4	54,9	25,0	3,4
Обработка волокнистых веществ	445,7	0,9	2,2	7,0	15,1	55,1	17,5	2,1
Обработка животных продуктов	59,9	1,2	3,8	8,8	14,0	51,4	17,4	3,2
Обработка дерева . .	144,6	1,3	4,8	8,8	14,5	55,5	15,5	1,5
Обработка металлов	316,3	0,8	3,1	8,1	15,7	55,5	15,5	1,5
Обработка минеральных веществ . . .	65,3	1,6	4,1	7,8	13,9	51,3	18,2	3,1
Химическое производство	54,1	0,4	2,0	6,5	14,2	58,5	16,5	1,8
Винокурение, пиво- и медоварение . .	32,5	0,1	6,6	3,1	12,9	65,8	15,7	1,8
Прочие напитки . . .	3,6	0,3	1,7	4,2	12,7	61,9	16,1	2,1
Обработка растительных и животных продуктов	158,4	0,8	2,8	6,2	13,8	54,8	18,7	2,9
Табачное производство	25,4	1,2	4,7	9,9	18,5	52,0	12,5	1,2
Полиграфическое производство . . .	46,5	2,6	8,0	14,0	18,8	47,7	8,2	0,8
Производство инструментов	7,0	2,9	11,4	17,1	20,0	40,0	7,2	1,4
Всего . .	1 505,8	0,9	3,0	7,3	14,6	54,9	17,1	2,2

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих работах: «Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Численность и состав рабочих в России»; Б. П. Кадошцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России, по данным переписи 1897 г., Слб. 1909, приложение III.

мого периода удельный вес группы рабочих в возрасте 40 лет и старше.

В среднем фабрично-заводские рабочие в 1897 г. по основным возрастным группам распределялись следующим образом:

В возрасте до 20 лет	25,8%	общей численности
» » » 20—39 лет	54,9%	» »
» » » 40 лет и старше	19,3%	» »

Этот сравнительно высокий удельный вес рабочих младших возрастных групп (25,8%) объясняется, помимо влияния ряда других факторов, также тем обстоятельством, что рассматриваемая перепись была произведена в 1897 г. после десятилетия весьма интенсивного роста численности рабочих, причем в фабрично-заводскую промышленность вовлекались в значительных размерах рабочие в возрасте до 20 лет.

Отметим еще следующие показатели. В возрасте до 20 лет было учтено в полиграфической промышленности 43,4%, в табачной промышленности — 34,3 и в обработке дерева — 29,4% рабочих указанных отраслей. Вследствие значительного развития ученичества в возрасте до 14 лет было занято в производстве инструментов 14,3% и в полиграфическом производстве — 10,6% рабочих. В возрасте 20—39 лет повышенные показатели отметим в винокурении и пивоваренном производстве (65,8%) и в добыче руд в копиях (63,0%). Рабочие в возрасте 40 лет и старше наиболее значительно были представлены в выплавке металлов (28,4%) и незначительно в полиграфическом производстве (9,0%).

О распределении фабрично-заводских рабочих и работников всех производств и, в частности, занятых в обработке волокнистых веществ по возрастным группам в 1897 г. можно судить по следующим данным:

Таблица 85

Распределение фабрично-заводских рабочих-мужчин и работниц Европейской России в 1897 г. по возрастным группам

Возрастные группы	Все производства		В том числе обработка волокнистых веществ	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Всего распределено рабочих (в тыс.)	1 240,7	264,0	256,9	188,8
Из них в % к итогу в возрасте:				
до 12 лет	0,8	1,4	0,7	1,2
13—14 »	2,9	3,1	2,0	2,4
15—16 »	6,9	9,0	6,1	8,2
17—19 »	13,9	18,3	13,5	17,3
20—39 »	55,3	53,3	55,2	55,5
40—59 »	17,9	13,2	20,3	13,8
60 » и старше	2,3	1,7	2,2	1,7

Удельный вес рабочих и работниц в возрасте 20—39 лет почти совпадал. Но рабочие и работницы фабрично-заводской промышленности значительно различались по их распределению в младших и старших возрастных группах. Так, в возрасте до 20 лет было учтено среди рабочих-мужчин 24,5% и среди работниц — 31,8%, а в возрасте 40 лет и старше среди рабочих — 20,2 и среди работниц — 14,9% их общей численности.

Приведем данные о распределении в 1906 г. рабочих крупного петербургского металлического завода — Балтийского — по возрастным группам¹.

Возрастные группы	Всего по заводу	В том числе по специальностям					
		слесари	подручные	плотники и шаблонщики	сверловщики и обрубщики	сборщики	станочники
Всего учтено рабочих . . .	4 551	751	487	500	460	394	310
В том числе в % к итогу в возрастах							
до 21 года	13,1	9,1	16,6	8,6	7,8	1,3	12,0
21—30 лет	33,2	32,8	40,5	19,6	52,2	30,2	30,9
31—40 »	35,5	37,6	34,1	46,2	31,3	49,0	29,7
41—50 »	14,4	15,9	8,0	21,4	7,4	16,7	19,0
Старше 50	3,8	4,6	0,8	4,2	1,3	2,8	8,4

Эти данные были получены в результате общего медицинского переосвидетельствования рабочих при их поступлении на завод в начале 1906 г. Вероятно, во время этого нового приема часть рабочих младших возрастных групп не была принята на завод, поэтому можно предположить, что удельный вес рабочих старших возрастных групп является несколько повышенным. В среднем по заводу было учтено в возрасте до 21 года 13,1%, в возрасте 21—40 лет — 68,7 и в возрасте старше 40 лет — 18,2% общей численности рабочих. В других заводах металлопромышленности процент рабочих в последней группе был ниже. Распределение многочисленной профессии слесарей по возрастным группам в общем совпадало со средним по заводу. Отметим также, что в возрасте старше 30 лет сравнительно значительное число рабочих оказалось среди плотников и шаблонщиков — 71,8% и сборщиков — 68,5%.

Приведем данные о распределении рабочих фабрик и заводов Москвы по возрастным группам в начале XX в. (см. табл. 86).

В наиболее работоспособных возрастных группах (20—39 лет) оказалось до 60% общей численности переписанных рабочих; соответствующие показатели для рабочих мужчин — 59,2%, а для работниц — 61,6%. В младших возрастных группах (до 19 лет) работницы были представлены значительно

¹ А. Н. Чиколев, Опыт исследования по влиянию заводских работ на заболеваемость и состояние здоровья рабочих, Спб. 1909.

**Распределение рабочих фабрик и заводов Москвы
в 1902 г. по возрастным группам¹**

Возрастные группы	Мужчины	Женщины	Всего
Всего распределено рабочих по возрасту (в тыс.)	77,9	29,7	107,6
Из них в % к итогу в возрасте			
до 14 лет	0,9	0,8	0,9
15—17 »	10,3	11,1	10,5
17—19 »	9,4	10,6	9,6
20—24 »	17,3	21,3	18,5
25—29 »	17,5	17,8	17,6
30—39 »	24,4	22,5	23,9
40—49 »	14,2	11,2	13,3
50—59 »	4,9	3,8	4,6
60 » и старше	1,1	0,9	1,1

(22,5%) нежели рабочие-мужчины (20,6%). В возрастных группах 40 лет и старше — всего было учтено 19% общей численности переписанных фабрично-заводских рабочих Москвы, причем удельный вес численности рабочих этих возрастных групп оказался повышенным для мужчин (20,2%) по сравнению с работницами (15,9%).

В этом отношении представляют значительный интерес сравнительные данные о возрастном составе населения Глуховской фабрики и Богородского уезда во второй половине 90-х годов ².

Возрастные группы	Возрастной состав населения в % к его численности	
	Глуховской фабрики	Богородского уезда
0—9 лет	24,4	24,9
10—19 »	21,2	20,5
20—29 »	22,6	16,1
30—39 »	17,3	13,2
40—49 »	9,0	10,1
50—59 »	3,8	7,6
60 » и старше	1,7	7,6

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Перепись Москвы 1902 г., население», ч. 1, вып. 2, М. 1906, стр. 2—7.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге С. М. Богословского «Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истоминской мануфактур Богородского уезда за 1896—1900 гг.», М. 1906, стр. 26.

По данным, относящимся ко второй половине 90-х годов, было учтено в наиболее работоспособном возрасте 20—39 лет среди рабочих Глуховской фабрики почти 40%, а среди населения Богородского уезда — 29%. Иные соотношения можно было проследить для старших возрастных групп: в возрасте старше 50 лет оказалось на Глуховской фабрике 5,5%, а среди населения Богородского уезда — 15,2%.

«Сравнение возрастного состава населения Глуховской фабрики,— писал С. М. Богословский,— с составом населения всего Богородского уезда показывает, что «фабрика как из среды мужчин, так и из среды женщин *притягивает* к себе наиболее сильный молодой возраст населения до 40 лет, последующие же старшие возрасты с значительной энергией *отталкивает* от себя, особенно в среде мужчин, отпуская их то в раннюю могилу, то в виде инвалидов назад в деревню»¹.

Основываясь на материалах обследования фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного в начале 80-х годов, Е. М. Дементьев, отметил сравнительно незначительный удельный вес рабочих в возрасте старше 40 лет в отношении всей массы рабочих по обработке волокнистых веществ и, приведя соответствующие таблицы возрастного состава рабочих по отдельным занятиям, писал:

«Таблицы эти говорят нам, что исчезновение рабочих после сорокалетнего возраста имеет место не по всем занятиям в одинаковой степени: напротив, различия очень велики, но все в одном направлении: *чем хуже условия работы, тем относительно меньшее число рабочих мы находим свыше сорокалетнего возраста*.

Куда же уходят после 40 лет рабочие с менее здоровых занятий и в особенности рабочие, обрабатывающие волокнистые вещества? — На кладбище. Но лишь немногие из них умирают на фабриках. Наш рабочий идет умирать «на родину». Сплошь и рядом он знает свою деревню лишь по наслышке от отца, да из своего паспорта, но достаточно, если он знает о существовании там какого-нибудь родственника,— он идет «на родину». Найдутся статистики, которые докажут нам на основании безусловно верных цифр ошибочность нашего взгляда на фабрику и укажут на более высокую смертность в деревне и на меньшую в более «культурных центрах» — на фабриках. Но земские врачи, знающие население своих участков и ведущие по собственной инициативе посемейные списки заболеваемости и смертности, и пока только они одни знают истинную причину этой высокой смертности: город и фабрику. Они знают, что на другой же день по приезде «на родину» вернувшийся с фабрики рабочий будет сидеть в их амбулатории со всеми признаками различных неизлечимых легочных страданий и по прошествии очень короткого времени будет отмечен в их списках: «умер от чахотки»².

Характерны материалы обследования 1899 г. о распределении по возрастным группам свыше 18 тыс. рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности. Обследованы были Балахано-Сабунчинские промыслы³... Средний возраст

¹ С. М. Богословский, Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истоминской мануфактур Богородского уезда за 1896—1900 гг., стр. 29.

² Е. М. Дементьев, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, изд. 2, стр. 246, 248—249.

³ См. доклад Т. Е. Старцева «Рабочие и служащие на нефтяных промышленных заводах», «Нефтяное дело» № 5, 1900.

обследованных рабочих, за исключением учеников, достигал лишь 26,7 года. Обратимся к данным о распределении по возрастным группам.

Распределение по возрастным группам рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности в 1899 г.

Возрастные группы	Абсолютное число	В % к итогу
Моложе 15 лет	322	1,7
15—20 »	3 842	20,9
20—30 »	9 620	52,2
30—40 »	3 448	18,8
40—50 »	942	5,1
50 » и старше	243	1,3
Всего	18 417	100,0

Наиболее многочисленные группы рабочих бакинской нефтяной промышленности, по данным обследования 1899 г., были в возрасте 20—30 лет; в этой группе оказалось свыше половины общей численности учтенных рабочих (52,2%). Этот показатель был резко повышенным по сравнению с соответствующим в других отраслях промышленности. Значительно представлены были также рабочие в двух других возрастных группах: в возрасте 15—20 лет — 20,9% и в возрасте 30—40 лет — 18,8%. Пониженным оказался удельный вес рабочих в возрасте 40 лет и старше — лишь 6,4% общей численности рабочих.

Отмечая столь незначительное число рабочих в старших возрастных группах, Т. Е. Старцев писал:

«Куда же, спрашивается, деваются промысловые рабочие по достижении ими сорока лет? Категорически ответить на этот вопрос не берусь, но во всяком случае достоверно одно: покидают они промысла не для того, чтобы отдыхать на родине, вкушая от плодов своего промыслового труда, на сделанные сбережения». Указав на отсутствие сбережений у рабочих, Т. Е. Старцев продолжал:

«Зная же условия жизни и труда на наших промыслах, с известной вероятностью можно так ответить на поставленный выше вопрос: с каждым годом организм промыслового рабочего изнашивается все сильнее, и к сорока годам он превращается в большинстве случаев в инвалида, не способного от преждевременной старости и болезней к производительному труду. Уходит он на родину не по доброй воле, и гонит его туда не поэтическая тоска по ней, а тяжелая, глубоко прозаичная необходимость»¹.

В этом же докладе Т. Е. Старцев, приведя данные о числе рабочих в возрасте 40 лет и старше по отдельным профессиям, отмечал также влияние тяжелых условий труда на возраст рабочих:

«Хуже всего обставлен труд тормозовых, ключников, тартальщиков и помощников буровых мастеров, в большинстве случаев тех же ключников. У рабочих этой категории труда из ста человек переходит сорокалетний возраст 2—3 человека».

¹ См. доклад Т. Е. Старцева, «Рабочие и служащие на нефтяных промышленных заводах», «Нефтяное дело» № 5, 1900 г.

В некоторых производствах исключительно тяжелые условия работы требовали физически крепких работников, и это обстоятельство в значительной степени влияло на возрастной состав рабочих. Следующие данные о распределении рабочих рядов рудников железорудной промышленности Криворожского района по возрастным группам в начале XX века свидетельствуют об этом ¹:

Возрастные группы	В % к итогу
От 18 до 20 лет	14,5
» 21 » 25 »	44,7
» 26 » 30 »	29,2
» 31 » 35 »	6,6
» 36 » 40 »	3,3
Старше 40 »	1,7

Таким образом, в возрасте 18—30 лет оказалось почти 90 % учетных рабочих железорудной промышленности. На возрастные группы старше 35 лет приходилось лишь 5 % рабочих.

Врач И. Л. Лиссер указывал:

«...И эти сильные и здоровые люди, за небольшими исключениями, не могут долго и непрерывно заниматься горными работами. Проработав некоторое время, более или менее продолжительное в зависимости от индивидуальности, они рассчитываются и уезжают на родину» ².

Приведенные данные в отношении возрастного состава капиталистической промышленности России, хотя по состоянию статистических материалов являются отрывочными, все же, безусловно, иллюстрируют известное положение К. Маркса в «Капитале». Маркс писал: «К тому же капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим. Он попадает в ряды избыточных или оттесняется с высшей ступени на низшую. Как раз у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни» ³.

* *
*

Разработка ряда статистических материалов показывает, что труд стариков, детей, подростков и женщин, т. е. тех слоев пролетариата, которые подверглись большей эксплуатации, применялся в кустарной промышленности в более значительных размерах по сравнению с фабрично-заводской промышленностью.

Массовые данные подворного обследования Московской губернии 1898—1900 гг. о возрастном распределении фабричных и домашних ткачей также свидетельствует о том, что фабрика привлекала наиболее трудоспособные группы работников.

¹ См. И. Л. Лиссер, Горнорабочие на железных рудниках Криворожского района, «Журнал общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» № 1907 г., стр. 749—750.

² Там же.

³ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 647.

Возрастной состав ткачей (в % к итогу)

	Мужчины			Женщины		
	до 17 лет	18—45 лет	46 лет и старше	до 17 лет	18—45 лет	46 лет и старше
Бронницкий уезд						
Фабричные ткачи	10,4	78,5	11,1	14,7	80,8	4,5
Домашние »	13,3	56,3	30,4	19,2	64,8	16,0
Волоколамский уезд						
Фабричные ткачи	8,2	75,3	16,5	16,8	75,1	8,1
Домашние »	15,9	54,3	29,8	22,9	65,9	11,2

По поводу этих данных П. А. Вихляев писал:

«Среди фабричных ткачей как мужского, так и женского пола резко выделяется относительно высоким значением наиболее трудоспособная группа 18—45 лет. Наоборот в составе ткачей домашних заметно повышается относительное значение старших и младших возрастных групп. Домашний ткач по сравнению с фабричным вступает в свою профессию в более раннем возрасте и выходит из нее в более позднем»¹.

Данные о составе кустарей Нижегородской губернии в 1912 г. также свидетельствуют о том, что значительная масса женщин и детей была втянута в кустарную промышленность, что их удельный вес в этой промышленности был выше соответствующего в фабрично-заводской промышленности².

Наименование промыслов	Число кустарей							
	абсолютное				в % к итогу			
	муж-чин	жен-щин	детей	всего	муж-чин	жен-щин	детей	всего
По всем промыслам	64 683	40 215	29 163	134 061	48,3	29,9	21,8	100
В том числе:								
Обработка металлов	17 761	3 541	3 647	21 940	67,3	16,1	16,6	100
Механическая обработка дерева . .	26 555	12 354	12 011	50 920	52,1	24,3	23,6	100
Обработка растительного волокна	1 944	13 292	7 121	22 357	8,7	59,4	31,9	100
Обработка кожи и мехов	3 503	2 267	964	6 734	52,0	33,7	14,3	100
Изделия из кожи, шерсти и пуха . .	14 780	4 865	4 852	28 197	52,4	30,4	17,2	100

¹ Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг., т. IV. «Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения», вып. 2. «Промыслы», составил П. А. Вихляев, М. 1908, стр. 644.

² Таблица составлена по данным, опубликованным в статье С. Архангельского «Крестьянство и крестьянское движение в Нижегородском крае в период 1906—1917 гг.», «Нижегородский край», ч. 3, Н.-Новгород 1926, стр. 91—92.

В среднем по всем промыслам на долю мужчин приходилось 48,3%, женщин — 29,9 и детей — 21,8%. Отметим особо повышенные показатели детского труда. По отдельным группам промыслов они различны. Даже в промыслах по обработке металла число женщин составляло 16,1% и детей 16,6% общего числа занятых. Укажем также, что в промыслах по обработке растительного волокна число мужчин равнялось 8,7%, женщин — 59,4 и детей — 31,9% всех занятых. Отметим также, что в сетевязальных промыслах участвуют почти исключительно женщины, дети и подростки¹.

В следующей таблице дано распределение занятых в кустарных промыслах Владимирской губернии по полу 1897—1900 гг.²:

Группы промыслов	Число лиц, занятых промыслами			% женщин
	мужчин	женщин	всего	
Обработка волокнистых веществ . .	14 727	33 265	47 992	69,5
Обработка кожи и шерсти	12 942	4 982	17 942	27,8
» дерева	9 488	1 195	10 683	11,2
» ископаемых	9 562	55	9 617	0,6
Иконописание и другие промыслы	1 925	513	2 438	21,0
Всего	48 644	40 010	88 654	45,1

В среднем по всем кустарным промыслам Владимирской губернии, по данным 1897—1900 гг., число женщин равнялось 45,1% общего числа занятых. По отдельным группам промыслов этот показатель в значительной степени различался: процент женщин в обработке волокнистых веществ равнялся 69,5, а в обработке ископаемых — 0,6.

Наиболее массовые данные о распределении рабочих по возрастным группам содержатся в материалах переписи 1897 г.

¹ «Сетевязание чрезвычайно распространено в Нижегородской губернии; до войны и революции составляло подсобный характер нескольких тысяч женщин, подростков и детей. Мужчины в промысле почти участия не принимают, но участвуют в выправке уже готовых сетей; этим делом могут заниматься далеко не все мужчины, а те немногие, которые знают дело выправки в совершенстве. Выправка требует особой опытности и знаний... Вязанием же сетей в тесном смысле этого слова занято было в пределах Нижегородской губернии, по данным переписи 1912 г., 6727 человек, из которых 3692 приходилось на долю женщин, 3011 на долю подростков и детей и только 24 на долю мужчин». (Гусев, Промыслы Нижегородской губернии. Нижегородский краеведческий сборник, т. 1, Нижний Новгород 1924, стр. 161).

² П. Неволин, Кустарные промыслы во Владимирской губернии, «Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год», Владимир 1912, стр. 120.

Вся масса рабочих и прислуги, учтенная этой переписью в пределах 50 губерний Европейской России, по основным возрастным группам распределялись следующим образом:¹

Группы профессий	Из 100 человек рабочих и прислуги каждой группы профессий было в возрасте:							
	12 лет и моложе	13—14 лет	15—16 лет	17—19 лет	20—39 лет	40—59 лет	60 лет и старше	Неизв. возр.
А. Сельское хозяйство, животноводство и др.	м. 2,8	4,0	7,8	14,1	45,5	20,1	5,6	0,1
	ж. 3,4	4,5	8,7	16,6	41,7	15,9	5,1	0,1
Б. Горная и обрабатывающая промышленность, пути сообщения и торговля	м. 1,2	3,8	7,1	13,3	54,1	17,8	2,4	0,0
	ж. 2,4	5,3	10,5	17,6	48,6	13,8	1,8	0,0
В. Прислуга, поденщики и чернорабочие	м. 0,5	1,1	2,7	7,5	49,8	27,8	10,5	0,1
	ж. 3,9	5,4	8,6	14,6	40,7	20,2	6,5	0,1
Все группы профессий (А + Б + В)	м. 1,5	3,3	6,1	12,2	50,9	20,8	5,2	0,0
	ж. 3,5	5,1	8,9	15,6	42,3	19,1	4,5	0,1

Отметим, что в итоге по всем группам профессий удельный вес рабочих в возрасте до 16 лет включительно оказался сравнительно высоким: 10,9% среди мужчин и 17,5% среди женщин. Если к этой группе присоединить рабочих в возрасте 17—19 лет, то окажется, что на возрастные группы до 20 лет приходилось в 1897 г. среди мужчин 23,1% и среди женщин 33,1% общей численности рабочих. Определились значительные различия между рабочими и работницами в проценте, приходящемся на наиболее работоспособную возрастную группу (20—39 лет), а именно мужчин в этой возрастной группе было 50,9%, а женщин — 42,3%. Значительнее представлены рабочие и работницы в возрасте 20—39 лет в группе профессий горной, обрабатывающей промышленности, транспорта и торговли: 54,1% среди мужчин-рабочих и 48,6% среди работниц.

¹ См. Б. П. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г., Спб. 1909, стр. 59—60.

Заслуживает также внимания следующее указание Б. П. Кадомцева: «Наивысшее применение труда малолетних и подростков падает на следующие профессии:

Название профессий	Процентное отношение числа малолетних и подростков к общему числу рабочих	
	м. п.	ж. п.
1. Животноводство . . .	37,0	44,5
2. Торговля вообще . .	33,4	17,8
3. Изготовление одежды	32,0	49,5
4. Ювелирное и прочие производства	31,2	33,2
5. Полиграфическое производство	23,6	32,7
6. Производство инвентарей	21,0	19,6

Во всех этих профессиях (кроме животноводства) широкое распространение имеют такие формы предприятия, как ремесло и домашняя промышленность, на которые, как известно, законы о труде малолетних и фабричный надзор не распространяются»¹.

* *
*

Рассмотрим вопрос о числе рабочих младших возрастных групп среди пришлых сельскохозяйственных рабочих на юге России. Характеризуя возрастную состав пришлых сельскохозяйственных рабочих в Каховке, земский санитарный врач И. Ф. Кудрявцев указывал:

«Преобладающее большинство пришлых — холостые парни, «парубки», и девичьи; они в общей сложности составляют 69,40% рабочих. Хотя их возраст не выделен особенно, но без этого выделения нужно признать, что это — *молодые люди от 15 до 20—22 лет...* Положение их на родине, как известно, крайне худо, но и положение их в отходе на заработки также крайне незавидно. Несомненно, что путешествия часто безрезультатны, — жизнь в степи под открытым небом, нередко под зноем или дождем, без горячей пищи и сколько-нибудь сносного ночлега, — не могут остаться без влияния на здоровье этого поколения, тем более в возрасте, когда слагается организм будущего взрослого человека... Ввиду того что это явление охватывает целые десятки, а может быть и сотни тысяч молодого населения, мы вправе предполагать, что от здоровья их зависит здоровье и судьбы будущих поколений тех губерний, откуда выходит эта молодежь, что эти будущие поколения, исходя от ослабленных родителей, будут сами слабы здоровьем... Приток подростков на рабочие рынки возрастает с каждым годом. Так, по данным 1891 года, холостые и девичьи составляли 59%, а по данным нынешней регистрации, они составляют уже 68%. Объясняется это явление влиянием распространения сельскохозяйственных машин. Последние, произведя авто-

¹ Б. П. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России, по данным переписи 1897 года, стр. 60.

матически главную часть работы, требующей сильных мышц и напряжения мускулов, открыти широкое поле труду слабосильных, но дешевых работников — подростков и девиц и сократить труд взрослых»¹.

Приведем характеристику сдвигов в численности и составе пришедших рабочих, происшедших в результате определившихся процессов значительного применения сельскохозяйственных машин в Новороссии.

«Поговорим теперь о пришедших сроковых, — пишет А. Ярошко, — (включая в это понятие и годовых, т. е. вообще рабочих, нанимающихся на определенные сроки) рабочих, которые еще в огромном количестве находят спрос на свой труд в Новороссии. Дело в том, что машины убить рабочего, приходящего на издельную работу, главным образом на сенокос и жнитву, но на сроковых они отразились несколько иначе. Ведь машина сама не работает, около нее все-таки нужны люди, а контингент этих людей нанимается почти исключительно пришедшими рабочими. Главное влияние не одной уже лобогрейки только, но в связи с ней и других машин, особенно бесчистенных молотилок, сказалось (о понижении заработной платы мы уже говорили) в прогрессивном увеличении спроса на труд подростков, детей и пропорциональное уменьшение на труд взрослых рабочих. Прежде, когда не было машин, на рынке и в экономии ценился только «полный» рабочий, женщины брались в самом незначительном количестве, в качестве кухарок, а мальчики приставлялись только чобанчуками к стадам овец, телятниками и свиноводцами. На настоящую степную работу все это не годится... Процент полурбочих, дивчат (тоже считающихся полурбочими, причем местами дивчата получают дешевле настоящих полурбочих, местами их сравнивают в цене) и детишек от тридцатилетнего возраста почти везде равняется 50% общего числа рабочих, повышаясь местами до 75% и даже больше»².

Н. А. Добротворский указывал на жестокую эксплуатацию труда батраков, занятых в крестьянских хозяйствах Курской губернии, состоящих в основном из подростков и детей:

«В батраки к крестьянам нанимаются по большей части одни только подростки (17—18 лет) и мальчики (12—13 лет), — первые для того, чтобы «помогать» при всякой работе хозяину — в молотье, в косовице, при пахании поля и т. д., вторые же специально для скота, летом они лошадей в ночное гоняют, зимою — сено носят для скота из сарая, воду носят, с хозяином на пилку и рубку дров ходят... Нанимают мальчиков, разумеется, только те дворы, где нет своих малых ребят. В сложной машине крестьянского хозяйства и малый ребенок разделяет со всеми другими... тяжести трудовой, серой жизни, и он подчас бывает нужен не меньше взрослого работника... Мальчиков чужих сплешь да рядом держат просто «из-за хлеба», жалованья никакого не платят, кормят только и одевают. А если и назначают какую-нибудь плату, то крайне незначительную — 7—10—15 р. в год. Подростку платят больше, потому что подросток считается уже полурбочником: он может и пахать, и боронить, и молотить, — может быть, не так хорошо и успешно, как взрослый, но все-таки помощь «настоящим» взрослым работникам окажет существенную. Совершеннолетних батраков крестьяне начинают редко. К великому сожалению, количество их в крестьянском хозяйстве в настоящее время определить невозможно, так как они подсчитаны в наших таблицах вместе с подростками и малолетними; но во всяком случае мы низколько не ошибемся, если скажем, основываясь только на личном наблюдении, что из всех батраков, которые приходится на долю крестьянского

¹ Н. Ф. Кудрявцев, Пришедшие сельскохозяйственные рабочие на Николаевской ярмарке в м. Каховке в Таврической губернии и санитарный надзор за ними, Херсон 1896, стр. 11.

² А. Ярошко, Рабочий вопрос на юге. Его прошедшее, настоящее и будущее, М. 1894, стр. 121.

хозяйства, едва $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ часть принадлежит к взрослым, совершеннолетним работникам; остальные же все — подростки и малолетние. В батраки в крестьянское хозяйство идут неохотно, — только в случае самой крайней нужды, если соседние экономии, заваленные предложением услуг, ни на каких условиях не принимают новых работников; происходит это оттого, что у мужика батраку жить хуже, тяжелее, чем в барской экономии; мужик завалит работой...»¹

Обратимся к материалам о распределении работников транспорта по возрастным группам. В первую очередь приведем данные в отношении работников железнодорожного транспорта.

Основными материалами по этому вопросу являются данные статистики пенсионных касс служащих на железных дорогах. Этими данными было охвачено на 1 января 1900 г. 260 тыс. человек, на 1 января 1910 г. — 395 тыс. человек и на 1 января 1914 г. — 453 тыс. человек.

В следующей таблице приводится распределение железнодорожников по возрастным группам².

Таблица 87

Распределение рабочих и служащих казенных железных дорог, участников пенсионных касс, по возрастным группам на 1 января 1895 г.

Возрастные группы	Число участников касс							
	в тыс.				в % к итогу			
	все службы	в том числе по службам			все службы	в том числе по службам		
		пути	движения и телеграфа	тяги и подвижного состава		пути	движения и телеграфа	тяги и подвижного состава
До 17 лет	0,2	0,1	0,1	—	0,4	0,5	0,5	—
18—19 »	0,8	0,3	0,3	0,1	1,5	1,5	1,5	1,0
20—24 »	5,2	1,9	2,0	0,9	9,6	9,4	9,7	9,2
25—29 »	10,3	3,6	4,2	1,8	19,1	17,8	20,5	18,4
30—34 »	12,3	4,6	4,8	2,2	22,8	22,8	23,4	22,4
35—39 »	10,2	3,9	3,9	1,8	18,9	19,3	19,0	18,4
40—44 »	7,2	2,7	2,6	1,5	13,3	13,4	12,7	15,3
45—49 »	4,4	1,7	1,5	0,9	8,1	8,4	7,3	9,2
50—59 »	3,4	1,4	1,1	0,6	6,3	6,9	5,4	6,1
60 » и старше	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	54,0	20,2	20,5	9,8	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ «Сборник статистических сведений по Курской губернии». Отдел общий, т. V, Н. А. Добровольский, Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района, Курск 1885, стр. 75—76.

² Таблица составлена на основании разработки статистических материалов об участниках пенсионной кассы, служащих на казенных железных дорогах, см. «Сборник управления делами пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах», Спб. 1897.

В возрасте до 20 лет было учтено в итоге как по всем службам, так и по трем основным службам незначительное число рабочих и служащих: в первом случае лишь 1,9% общего числа железнодорожников. Наиболее значительно были представлены железнодорожники в четырех возрастных группах: 25—29 лет — 19,1%, 30—34 года — 22,8%, 35—39 лет — 18,9% и 40—44 года — 13,3%. Таким образом, в более работоспособных возрастных группах (25—44 года), по данным на 1 января 1895 г., было учтено 74,1% общего числа железнодорожников. Такие же в общем соотношения можно проследить, в частности, и по трем основным службам.

В нижеприводимых таблицах приведены на 1 января 1900, 1905, 1910 и 1914 гг. абсолютные и относительные данные о распределении железнодорожников — участников пенсионных касс — по возрастным группам. Эти итоговые данные исчислены в отношении работников всех служб, так и по трем основным службам — пути, движения и телеграфа, тяги и подвижного состава.

Обратимся к итоговым показателям, исчисленным для участников пенсионных касс всех служб. (Всего было учтено на 1 января 1914 г. 453,4 тыс. участников пенсионных касс.)

Таблица 88

Распределение железнодорожников, участников пенсионных касс, по возрастным группам на 1 января 1900—1914 гг.

Возрастные группы	Число участников касс							
	в тыс.				в % к итогу			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
До 17 лет	2,5	2,3	1,1	1,7	0,9	0,6	0,3	0,4
18—19 »	7,2	8,9	5,6	6,5	2,8	2,4	1,4	1,4
20—24 »	30,8	41,9	36,5	33,1	11,9	11,2	9,2	7,3
25—29 »	56,6	77,0	76,8	91,9	21,8	20,7	19,4	20,3
30—34 »	53,3	83,8	86,7	94,1	20,5	22,5	21,9	20,7
35—39 »	43,1	60,7	74,0	84,1	16,6	16,3	18,7	18,6
40—44 »	29,0	43,7	48,7	61,1	11,1	11,7	12,3	13,5
45—49 »	19,7	26,8	32,7	38,6	7,6	7,2	8,3	8,5
50—59 »	15,9	24,1	28,7	36,0	6,1	6,5	7,3	7,9
60 » и старше	1,8	3,2	4,5	6,3	0,7	0,9	1,2	1,4
Всего	259,9	372,4	395,3	453,4	100,0	100,0	100,0	100,0

По данным на 1 января 1914 г., основная масса железнодорожников, участников пенсионных касс, приходилась на возрастные группы 25—29 лет, 30—34 и 35—39 лет. В этих трех возрастных группах было учтено 59,6% общего числа участников пенсионных касс. В возрасте до 20 лет оказалось всего лишь 1,8%, а старше 50 лет насчитывалось 9,3% общего числа участников. За рассматриваемые годы, с 1 января 1900 г. по 1 ян-

варя 1914 г., определенно наметился рост удельного веса рабочих и служащих старших возрастных групп. Так, в возрасте 35 лет и старше учтено было на 1 января 1900 г. 42,1%, а на 1 января 1914 г.—49,9% общего числа участников пенсионных касс. Соответственно произошло снижение удельного веса, младших возрастных групп среди участников пенсионных касс, причем особенно уменьшилась группа в возрасте до 25 лет. Так, группа в возрасте до 25 лет составляла на 1 января 1900 г. 15,6%, а на 1 января 1914 г.—9,1% общего числа участников пенсионных касс.

О распределении и сдвигах в распределении участников пенсионных касс, занятых в службе пути с 1 января 1900 г. по 1 января 1914 г., можно судить по данным следующей таблицы:

Распределение рабочих и служащих пути по возрастным группам на 1 января 1900—1914 гг.

Возрастные группы	Число участников касс							
	в тыс.				в % к итогу			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
До 17 лет	0,3	0,3	0,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,3
18—19 »	1,6	2,0	1,5	1,5	2,1	2,0	1,5	1,3
20—24 »	9,4	10,8	9,1	8,3	11,0	10,5	8,9	7,4
25—29 »	15,1	19,5	18,0	20,0	19,8	19,0	17,5	17,8
30—34 »	15,7	21,7	20,6	22,1	20,5	21,1	20,1	19,6
35—39 »	13,9	17,7	19,0	20,5	18,2	17,3	18,5	18,1
40—44 »	9,5	13,7	14,1	16,1	12,3	12,3	13,8	14,3
45—49 »	6,3	8,4	10,0	11,3	8,3	8,2	9,8	10,0
50—59 »	5,1	7,5	8,6	10,6	6,7	7,3	8,4	9,5
60 » и старше	0,5	1,0	1,4	1,9	0,7	1,0	1,3	1,7
Всего . .	76,4	102,6	102,5	112,6	100,0	100,0	100,0	100,0

По этой службе повышенным оказался удельный вес участников пенсионных касс в возрастных группах 40 лет и старше по сравнению с соответствующим, исчисленным для всех служб. По службе пути было учтено в возрасте 40 лет и старше 35,5% общего числа участников пенсионных касс.

Выше отмечалось, что в службе движения и телеграфа удельный вес участников пенсионных касс в отношении общей численности работников этой службы был наиболее высоким. Вероятно, этим обстоятельством объясняются некоторые особенности возрастного состава участников пенсионных касс данной службы.

В среднем по всем службам в возрастных группах 25—34 лет было учтено 41%, а по службе движения и телеграфа — 44,4% общего числа участников. Соответственно более низким

**Распределение рабочих и служащих службы движения и телеграфа
по возрастным группам на 1 января 1900—1914 гг.**

Возрастные группы	Число участников касс							
	в тыс.				в % к итогу			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
До 17 лет	1,6	1,2	0,5	0,9	1,4	0,8	0,3	0,5
18—19 »	3,8	4,2	2,5	3,3	3,4	2,6	1,5	1,7
20—24 »	13,4	17,2	16,1	14,7	12,2	10,8	9,5	7,5
25—29 »	26,7	35,3	35,3	45,0	24,2	22,2	20,9	22,9
30—34 »	23,4	38,7	39,4	42,1	21,3	24,4	23,3	21,5
35—39 »	17,5	25,4	32,6	36,4	15,9	16,0	19,3	18,6
40—44 »	11,2	16,9	19,3	25,1	10,1	10,7	11,4	12,8
45—49 »	7,0	9,8	11,9	14,1	6,3	6,1	7,0	7,2
50—59 »	5,1	8,1	9,9	12,2	4,6	5,1	5,9	6,2
60 » и старше	0,5	1,0	1,5	2,1	0,6	0,0	0,9	1,1
Всего . .	110,2	158,7	169,0	195,9	100,0	100,0	100,0	100,0

в этой службе был и удельный вес участников в возрасте 40 лет и старше — 27,3%. В итоге по всем службам эти группы составили 31,3%.

Несколько иные соотношения в распределении по возрастным группам участников пенсионных касс наблюдались по службе тяги и подвижного состава.

**Распределение рабочих и служащих тяги и подвижного состава
по возрастным группам на 1 января 1900—1914 гг.**

Возрастные группы	Число участников касс							
	в тыс.				в % к итогу			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
До 17 лет	0,4	0,5	0,2	0,2	0,8	0,7	0,2	0,2
18—19 »	1,2	1,7	1,0	0,9	2,3	2,2	1,1	0,9
20—24 »	6,4	8,8	7,3	5,6	12,3	10,9	8,1	5,4
25—29 »	10,7	16,5	16,7	18,4	20,0	20,5	18,6	17,9
30—34 »	10,4	17,4	20,3	22,0	19,4	21,7	22,5	21,5
35—39 »	8,6	12,7	16,9	20,5	16,1	15,8	18,8	19,9
40—44 »	6,3	9,4	11,1	14,7	11,7	11,7	12,4	14,3
45—49 »	4,8	6,1	7,8	9,5	8,9	7,7	8,7	9,2
50—59 »	4,1	6,2	7,4	9,4	7,6	7,8	8,3	9,1
60 » и старше	0,5	0,8	1,2	1,6	0,9	1,0	1,3	1,6
Всего . .	53,4	80,1	89,9	102,8	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди участников пенсионных касс этой службы удельный вес старших возрастных групп был более высоким. Так, в возрасте 35 лет и старше насчитывалось 54,1%. В этой службе

весьма значительно представлены поденные рабочие, не состоящие участниками пенсионных касс.

О возрастном составе судорабочих сохранились сравнительно ограниченные данные. Из них наиболее ценны материалы переписи 1901 г.

Обратимся к следующим двум таблицам. (Отдельные должности расположены в нисходящем порядке по их среднему возрасту.)

Таблица 89

Возрастной состав рабочих и служащих на паровых судах в 1901 г.¹

Название должности	Учтен-но лиц	Из них в % к итогу в возрасте						Средний возраст (в годах)
		до 20 л.	21—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	св. 50 л.	без обозначен-ного возраста	
Все служащие . . .	27 978	18,9	41,8	24,6	10,8	3,5	0,4	28,5
В том числе:								
Командиры, капитаны, шкиперы	1 883	0,4	16,4	41,4	27,8	13,9	0,1	39,7
Лоцманы и боцманы	2 156	1,0	20,5	42,7	25,1	10,0	0,7	37,7
Машинисты	2 153	2,0	24,7	41,1	24,0	8,1	0,1	36,9
Помощники капитанов и шкиперов	757	5,7	56,0	26,4	7,3	4,5	0,1	29,8
Штурвальные и рулевые	2 375	8,2	51,6	29,6	8,5	1,8	0,3	29,7
Помощники машинистов	1 720	10,4	51,9	27,4	8,8	1,0	0,5	29,3
Кочегары	5 076	27,2	41,5	19,3	9,2	2,5	0,3	27,9
Матросы	9 298	27,9	49,8	16,5	4,7	0,8	0,3	25,9
Масленщики . . .	1 960	35,0	46,5	13,7	3,7	0,7	0,4	24,9

Отметим важнейшие показатели. В возрасте до 20 лет было учтено 18,9%, 21—30 лет — 41,8%, 31—40 лет — 24,6% и старше 40 лет — 14,3%.

Таким образом, на возрастные группы до 30 лет приходилось 60,7% общего числа рабочих и служащих паровых судов. Более высоким оказался удельный вес рабочих в этих возрастных группах у матросов — 77,7% и у масленщиков — 81,5%.

«Между матросами, — писал И. Коишевский, — записано подростков 27,9% и в возрасте от 21 до 30 лет 49,8%, а всего в возрасте до 31 года — 77,7%. В том числе было записано 13 матросов в возрасте менее 15 лет и 40—15-летних. Если при-

¹ См. «Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура, по переписи 1901 г.», Спб. 1904.

помнить все то, что известно, хотя бы из напечатанных отчетов санитарных врачей, об обстановке и тяжести труда матросов, то приведенные цифры должны обратить на себя самое серьезное внимание. Начиная свою тяжелую службу не вполне физически развившимися и окрепшими, матросы к 31 году становятся уже для нее негодными и, обессиленные, с надорванным здоровьем, принуждены искать себе более легкого заработка. Это подтверждается... данными о продолжительности службы матросами на паровых судах»¹.

Одновременно укажем, что в группе руководящих и ведущих должностей были значительно представлены служащие более старших возрастных групп. Так, в возрасте 31—40 лет было учтено среди командиров, капитанов и шкиперов 41,4%, лоцманов и боцманов — 42,7, машинистов — 41,1, в возрасте 40 лет и старше соответственно — 41,7, 35,1 и 32,1%.

Средний возраст рабочих и служащих паровых судов равнялся 28,5 года, причем этот показатель колебался по отдельным должностям в следующих пределах: средний возраст был в группе командиров, капитанов и шкиперов — 39,7 года, а машинистов — 24,9 года.

Возрастной состав рабочих и служащих на непаровых судах, по данным 1901 г., оказался несколько более высоким по сравнению с соответствующим на паровых судах.

Таблица 90

Возрастной состав рабочих и служащих на непаровых судах в 1901 г.

Название должности	Учтено по лиц	Из них в % к итогу в возрасте						Средний возраст в годах
		до 20 лет	21—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	свыше 50 лет	без обозначения возраста	
Все служащие	55 413	23,4	34,1	20,8	14,3	7,0	0,4	30,8
В том числе:								
1. Шкиперы, лоцманы, старшие водоливы и т. п.	15 365	2,7	25,8	32,0	24,7	14,4	0,4	38,3
2. Судорабочие (матросы) . . .	38 945	31,4	37,6	16,4	10,2	4,0	0,4	27,9

Средний возраст равнялся 30,8 года, и в возрасте 40 лет и старше было учтено 21,3% общего числа рабочих и служащих непаровых судов. Одновременно укажем, что преобладающая масса занятых на непаровых судах (матросов) оказалась в младших возрастных группах, а именно: в возрасте до 20 лет — 31,4% и в возрасте 21—30 лет — 37,6% их общего числа.

¹ И Коишевский, Личный состав нашего речного флота, «Русское судоходство» № 6, 1905 г., стр. 48.

В предшествующем изложении (в главах 6—8) приведены основные показатели по вопросам применения труда женщин, детей и подростков в капиталистической России и о возрастном составе рабочих. В заключение приведем некоторые существенные результаты настоящего исследования.

Ряд факторов способствовал широкому внедрению женского труда в капиталистической промышленности России. Главнейшие из них: механизация производства, сравнительно более низкая оплата труда, стремление фабрикантов и заводчиков, особенно в период усилившегося рабочего движения, заменять мужчин-рабочих женщинами-работницами. Последнее обстоятельство наиболее ярко проявилось в период после 1905 г.

Уже в первые десятилетия пореформенной эпохи определился значительный рост женского труда в промышленности России. О продолжающемся в последующие годы сравнительно высоком росте удельного веса численности женщин-работниц в общей численности промышленных рабочих можно судить по следующим в общем сопоставимым данным: процент женщин, занятых в промышленности России, по данным переписи 1897 г., равнялся 15%, в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности он достигал в 1900 г.—17—18% и в 1913 г.—26%. При этом отметим резкие различия рассматриваемого показателя в двух основных подразделениях промышленности: удельный вес женского труда в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, равнялся в 1913 г. 31,1%, а горной инспекции — 3,8%. Укажем также на непрерывный рост показателей удельного веса числа работниц в текстильной промышленности: численность работниц составляла в 1887 г.—38,3%, в 1900 г.—44,3 и в 1913 г.—53,4% общей численности рабочих этой отрасли промышленности.

Общая численность женщин, занятых во всех группах производств фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, достигала в 1913 г. почти 800 тыс.

В годы первой мировой войны в фабрично-заводской промышленности происходило снижение удельного веса взрослых мужчин в отношении к общей численности рабочих при одновременном росте удельного веса работниц и подростков. В результате чего общая численность фабрично-заводских работниц в значительной степени возросла.

Обращаясь к показателям применения женского труда в различных отраслях фабрично-заводской промышленности, укажем, что в наиболее значительных размерах женский труд применялся в текстильной промышленности: по данным за 1913 г. число работниц в текстильной промышленности составляло около двух третей общей численности фабрично-заводских работниц. В отраслях тяжелой промышленности удельный вес

работниц несколько повысился, но и в 1913 г. он оставался низким. По данным 1897 г., женщины составляли 27,7% общей численности сельскохозяйственных рабочих России и, по данным 1913 г., 8,7% общей численности работников железнодорожного транспорта.

Широкое применение женского труда определилось в столицах. Так, по материалам городских переписей, во всех отраслях производства в Петербурге в 1910 г. было занято 102 тыс. наемных работниц, а в Москве в 1912 г. — 96 тыс. наемных работниц. Их удельный вес достигал в эти годы 20,5—21,6% общей численности рабочих.

Для характеристики значительных структурных сдвигов в области применения женского труда в различных отраслях народного хозяйства в условиях капиталистической России и в СССР за длительный период (40 лет) можно привести следующие показатели. По данным первой переписи населения, произведенной в 1897 г., во всех отраслях промышленности, сельского хозяйства, транспорта, включая чернорабочих и прислугу, в пределах территории царской России насчитывалось 9156,1 тыс. рабочих, из них 6335 тыс. мужчин и 2821,1 тыс. женщин¹.

Главную массу работавших по найму женщин составляли в 1897 г. «прислуга» (1336,3 тыс.) и сельскохозяйственные работницы (753,2 тыс.). Во всей же обрабатывающей промышленности было занято в 1897 г. 377,5 тыс. работниц.

Следовательно, по данным 1897 г., лишь 13,4% общей численности работавших по найму работниц было занято в обрабатывающей промышленности. В 1956 г. во всех отраслях народного хозяйства было занято 23,6 млн. женщин, из них в промышленности — более 8 млн.² Таким образом, за рассматриваемый период, помимо исключительно высокого количественного роста, произошли также весьма существенные изменения в составе работающих женщин в направлении роста удельного веса работниц более высокой квалификации.

Материалы ряда массовых обследований рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности капиталистической России показывают, что резко преобладающая масса рабочих начинала работать впервые на фабриках в чрезвычайно раннем возрасте. Так, по данным обследования фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного в начале 80-х годов XIX века, видно, что почти две трети всех рабочих поступило на фабрику в возрасте до 14 лет, из них в возрасте моложе 10 и 10—11 лет — 33% общего числа рабочих.

В последующие годы в связи с введением закона 1 июня 1882 г. возраст начала работы на фабриках и заводах несколько

¹ См. «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.»

² См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 251 и 266.

повысился, но все же число малолетних и подростков, работавших на фабриках и заводах капиталистической России, было значительным. Особо высоким было применение труда наемных рабочих малолетних и подростков в ряде отраслей сельского хозяйства, в ремесленной и кустарной промышленности, на которые не распространялись законы о труде малолетних.

На основании массовых данных о распределении рабочих по возрастным группам в ряде производств, в которых условия труда были тяжелыми, можно утверждать, что в этих производствах удельный вес рабочих старших возрастов был особенно низким. Это свидетельствовало о преждевременном изнашивании организма рабочих в результате невыносимых условий труда, а также и о том, что заводчики и фабриканты рассчитывали и не принимали на работу рабочих старших возрастных групп.

Раздел II

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Данный раздел является одним из основных настоящего исследования. Он состоит из пяти глав. В первой главе дается общая характеристика условий формирования рабочего класса капиталистической России; во второй — систематизированы материалы по вопросу, из каких групп сельского населения формировалось промысловое население, в третьей — приведены основные показатели, характеризующие состав занятых неземледельческими промыслами среди сельского населения. Четвертая и пятая главы ставят своей задачей дать более углубленную и подробную характеристику процессов формирования отдельных важнейших групп рабочего класса, а именно — промышленных, строительных и сельскохозяйственных.

В разделе наряду с материалами специальных переписей рабочих на фабриках и заводах, переписи населения 1897 г. и ряда городских переписей широко использованы материалы земской статистики в части, относящейся к характеристике процессов формирования различных групп рабочего класса.

Особо отметим произведенные в конце 90-х годов XIX в. и в 900-е годы по чрезвычайно подробной программе подворные переписи крестьянского населения Владимирской, Московской, Ярославской, Тверской, Тульской, Смоленской, Вологодской и Пермской губерний. Более правильная методологическая постановка обследований, включение в программы обследований ряда дополнительных вопросов, проведение в ряде случаев комбинационной разработки группы основных вопросов — все это способствовало успеху этих работ. В этих переписях содержатся весьма ценные материалы для освещения таких кардинальных вопросов истории образования рабочего класса, как время начала работ по найму, возрастной состав рабочих, продолжительность и преемственность промышленного труда, процессы

формирования рабочих из крестьянских семей, формы связи рабочих с сельским хозяйством и т. д.

В разделе приведены материалы о процессах формирования рабочих капиталистической России до первой мировой войны. Ряд существенных особенностей, характерных для комплектования фабрично-заводских рабочих за 1914—1917 гг., рассмотрен в первом разделе в связи с исследованием динамики численности рабочих за эти годы.

Глава 9

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Выходцы из сельских местностей являлись наиболее массовым источником непрерывного пополнения фабрично-заводской промышленности и других отраслей народного хозяйства во все периоды капиталистического развития России.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» на основании материалов, относящихся к первым десятилетиям пореформенной эпохи, указал, каким путем разоряющееся крестьянство пополняло собой ряды наемных рабочих в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, в строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве и в других отраслях народного хозяйства.

К этому вопросу он неоднократно возвращался и в последующих своих работах. В статье «Рабочая партия и крестьянство» В. И. Ленин писал: «Власть денег всей своей тяжестью обрушилась на нашего полукрепостного мужика. Доставать деньги нужно было во что бы то ни стало: и на уплату податей, увеличенных благотельной реформой, и на наем земли, и на покупку тех нищенских продуктов фабричной промышленности, которые стали вытеснять домашние продукты крестьянина, и на покупку хлеба и проч. Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибиравших к рукам крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии. Все пореформенное сорокалетие есть один сплошной процесс этого раскрестьянивания, процесс медленного мучительного вымирания»¹.

В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» В. И. Ленин отмечал дальнейший рост безтошадных среди крестьянства: «В 1888—1891 годах в 48 губерниях Евр. России

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 395—396

было 2,8 миллиона дворов безлошадных из всего числа 10,1 млн., т. е. 27,3%. Приблизительно через 9—10 лет, в 1896—1900 гг., из 11,1 млн. дворов было 3,2 млн. безлошадных, т. е. 29,2%. Рост экспроприации крестьянства, следовательно, несомненен»¹.

Опубликованные после выхода в свет работы В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» материалы земской статистики, в особенности ряд разработок подворных переписей, содержали в числе прочих данных обширные материалы о «промыслах» сельского населения. Учитывая то широкое толкование, которое давалось «промыслам» земскими статистиками, а также и то, что резко преобладающую массу «промышленников» составляли различные группы наемных рабочих, следует полагать, что критическая разработка и анализ этих статистических материалов должны способствовать освещению одного из существенных социально-экономических вопросов — об образовании рабочего класса в нашей стране и вместе с тем выяснить, насколько многочисленным являлось сельское население с изземледельческими занятиями, из каких групп сельского населения оно формировалось и каков был их состав.

Обращаясь ко всем сохранившимся разнообразным статистическим материалам по указанному вопросу, укажем, что состояние этих материалов в значительной степени затрудняет проведение необходимого исследования. Единственная всеобщая перепись населения России 1897 г. в части, относящейся к промысловым занятиям сельского населения, как по самой постановке вопроса, заполнению опросных бланков, так и по их разработке оказалась неудовлетворительной. Материалы паспортной статистики характеризуют развитие лишь отхожих промыслов. В то же время в методологическом отношении они безусловно далеко не совершенны. Однако использование этих материалов, особенно при изучении динамических процессов, а также при изучении развития отхожих промыслов по районам крайне необходимо. Важнейший источник при исследовании земледельческих занятий сельского населения Европейской России — земские подворные переписи, как известно, производились по неоднородным программам, а также разрабатывались различно в отдельных губерниях. Причем эти переписи производились в различные сроки и охватили за отдельные периоды сравнительно ограниченное число уездов.

Характеризуя материалы подворных переписей в части, относящейся к промыслам, З. М. Свавицкая писала:

«Объем данных о промыслах в материалах подворных переписей по отдельным губерниям за рассматриваемый период весьма различен. В сборниках 80-х годов имеются только общие данные о числе хозяйств с промыслами и о числе промышленников, с подразделением их по полу и месту работы — число промышленников местных и отхожих...

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 94.

В 90-х годах программы собирания и разработки материалов о промыслах значительно увеличились. Кроме общего числа промышленников, с подразделением их на местные и отхожие, в сборниках 90-х и 900-х годов введены данные о числе промышленников рабочего и полурабочего возраста и о степени отрываемости их от своего сельского хозяйства... Кроме того, в некоторых сборниках имеются данные о распределении промышленников по положению в промысле и по отраслям производства...»¹

Несмотря на указанные особенности материалов подворных переписей, их все же приходится принять в качестве основного источника при исследовании весьма важного вопроса — о развитии промысловых занятий сельского населения в связи с разложением крестьянства. К сожалению, сводка и анализ этих материалов до настоящего времени все еще являются безусловно недостаточными, в особенности за период 1890—1913 гг. Даже по общему вопросу о распространении промыслов последняя сводная работа была составлена Н. Ф. Рудневым в основном по данным подворных переписей 1880-х годов и опубликована в 1894 г. (Эта работа была использована В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России»².) Сводка же соответствующих материалов за последующие десятилетия, представляющая еще более значительный интерес, не была сделана.

Систематизация и анализ материалов, характеризующих развитие промыслов сельского населения и, в частности, степень и характер участия отдельных групп в промысловой деятельности, весьма важны при исследовании процессов образования рабочего класса дореволюционной России, так как основным источником формирования фабрично-заводских, строительных, транспортных и других групп рабочих являлись выходцы из сельских местностей.

В. И. Ленин писал: «В России происходит именно теперь процесс капиталистического преобразования полусредневекового земледелия (патриархального и крепостнического). Процесс этот наметился уже более полвека. За этот громадный промежуток времени в экономической литературе России собрана гигантская масса отдельных *указаний* на разные черты этого процесса. Вся суть теперь заключается в том, чтобы превосходные по своей детальности, по тщательности их собирания и проверки, массовые данные земской статистики были *обработаны* надлежащим образом. Они должны быть обработаны так, чтобы *получался ответ*, точный, объективный, основанный на учете массовых данных, ответ на *все* вопросы, *указанные* или намеченные более чем полувековым анализом пореформенной экономики России...

¹ «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги». Составили З. М. и Н. А. Свавицкие, стр. 45.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 203.

Данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого крепостнического, барщинного, отработочного, натурального хозяйства и процесс замены его торговым, капиталистическим земледелием *мог быть* изучен по этим данным»¹.

И далее: «Весь вопрос в том, *как* обработать превосходные подворные данные, чтобы *они не пропали*, чтобы по ним можно было изучать *все* стороны этого чрезвычайно сложного и многообразного процесса.

Чтобы удовлетворить этим условиям, обработка подворных данных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных *групповых и комбинационных таблиц* для отдельного изучения *всех* наметившихся — или *намечающихся* (это не менее важно) — в жизни *типов* хозяйств. Без разносторонних и рационально составленных групповых и комбинационных таблиц богатейшие подворные данные *прямотаки пропадут*»².

В. И. Ленин особое внимание обращал на следующий вопрос: «Должны быть выделены особенно подробно разные типы хозяйств переходных от целостного натурального земледелия к *продаже* рабочей силы (так наз. «промыслы», состоящие в *продаже* рабочей силы), — а равно и к *покупке* ее»³.

Одной из важнейших задач настоящего раздела является изучение распространения промыслов крестьянского населения и состава промышленников за период 1890—1913 гг., основанное на систематизации и анализе материалов земских подворных переписей. В настоящем исследовании изучены также и земледельческие занятия *вне своего хозяйства*.

Одновременно при выполнении указанной задачи по возможности широко использованы другие разнообразные материалы, характеризующие отход сельского населения на заработки, в частности материалы паспортной статистики.

Разумеется, в пределах данного, а также следующего (третьего) разделов настоящего исследования не представлялось возможным осветить всю группу сложных вопросов, связанных с изучением промысловых занятий крестьянского населения России. При этом пришлось ограничиться изложением и анализом основных материалов лишь по определенной группе вопросов, а именно: общая численность промышленников и удельный вес сельского населения, занятого промыслами; из каких групп крестьянского населения формировались промышленники, их положение в промысле; распределение промышленников по группам занятий; продолжительность промысловой деятельности и отрыв промышленников от сельского хозяйства.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 67.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 67—68.

³ Там же, стр. 68.

Общая численность и удельный вес сельского населения, занятого промыслами

Прежде чем перейти к сводным данным за период 1890—1913 гг. об общей численности и удельном весе сельского населения, занятого промыслами, необходимо привести некоторые существенные материалы из работы Н. Ф. Руднева.

Н. Ф. Руднев, приведя ряд определений промыслов в различных изданиях земской статистики, писал: «...Знакомство с содержанием этого отдела (о крестьянских промыслах.— А. Р.) и, главным образом, с детальными таблицами, в которых перечисляются промысловые занятия крестьян, убеждает, что *повсеместно промыслом считались всякого рода занятия крестьян, имеющие значение в смысле заработка, кроме работ на наделной и арендованной земле*»¹.

Н. Ф. Рудневым также дана следующая общая оценка данных земской статистики о промыслах крестьян.

«Итак, несмотря на невозможность точно формулировать, что разумели земские статистики под крестьянскими промыслами, несмотря на многие пробелы и неточности в регистрации промыслов и т. д., все-таки даже самые общие цифровые данные, публикуемые в таблицах в рубрике *промыслы*, дают приблизительно верную картину распространенности промысловых занятий по отдельным местностям России. Правильнее будет сказано, что только рассмотренная нами таблица характеризует приблизительно, какая часть крестьян существует исключительно доходами с собственной и арендованной земли и какая часть прибегает к различного рода другим работам для покрытия своих расходов»².

Ниже приводится основная таблица Н. Ф. Руднева о распространенности промыслов по отдельным губерниям. Отметим, что эта таблица имеет ряд недостатков. В ней не указаны достаточно подробно использованные источники. При составлении таблицы Н. Ф. Рудневу пришлось прибегнуть к ряду расчетов, причем методы произведенных им исчислений не в достаточной степени разъяснены. Отдельные губернии расположены в таблице «...в порядке увеличивающегося процента промышленников к общему числу мужчин рабочего возраста». Таблица охватывала 19 губерний и 148 уездов. Данные по губерниям представлены неравномерно. В одних — по всем уездам, а в таких, как Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская и Черниговская губернии, лишь по незначительному числу уездов³.

¹ Н. Ф. Руднев, Промыслы крестьян в Европейской России. «Сборник Саратовского земства» № 6, 1894 г., Саратов, стр. 190—191. (Курсив мой.— А. Р.)

² Там же, стр. 208.

³ Н. Ф. Руднев указывал, что «по Богородскому уезду Московской губ. в числе 23 206 лиц, занятых производством и отделкой тканей, значатся и женщины; поэтому отношение промышленников к мужчинам рабочего возраста составляет 126%».

Губернии	Число уездов	Население мужского пола	Мужчин от 18 до 60 лет	Мужчин-промышленников	На 100 мужчин рабочего возраста промышленников	
					по всем уездам	по отдельным уездам
Херсонская	2	293 188	134 942	26 760	20	17— 26
Таврическая	8	381 554	176 760	35 150	20	12— 49
Самарская	7	1 001 190	463 293	133 843	29	18— 37
Бессарабская	1	86 308	47 822	17 174	36	—
Саратовская	4	262 036	133 950	53 944	40	27— 62
Орловская	6	364 962	180 318	75 041	42	32— 53
Тамбовская	12	1 048 099	504 342	231 997	46	25— 66
Полтавская	13	913 025	435 249	199 099	46	39— 62
Черниговская	4	209 451	96 271	49 945	51	43— 59
Курская	14	887 248	437 644	235 101	54	33— 72
Рязанская	12	803 061	406 279	238 142	58	35— 77
Екатеринославская	4	274 867	113 117	68 843	61	32— 87
Воронежская	12	1 092 415	531 917	331 213	62	27— 89
Нижегородская	5	250 964	125 184	82 441	66	41— 96
Тверская	9	571 094	282 332	196 786	70	55— 96
Вятская	9	1 084 766	523 741	377 093	72	54—116
Московская	13	537 335	278 903	222 468	80	51—126
С.-Петербургская	7	220 811	114 872	95 877	83	68—100
Смоленская	6	280 951	142 927	127 235	91	82— 97
Итого	148	10 563 325	5 129 863	2 798 122	55	12—126

Согласно приведенным в таблице данным, мужчины-промышленники в итоге по 148 уездам составляли 55% общего числа мужчин в рабочем возрасте. Рассматриваемый показатель колебался в значительных размерах по отдельным губерниям: от 80—91% — в Московской, Смоленской и Петербургской губерниях, и до 20—29% — в Херсонской, Таврической и Самарской губерниях. В пределах отдельных губерний по уездам также определялись значительные различия процента промышленников. Так, в Тверской губернии процент мужчин-промышленников в отношении к мужскому населению в рабочем возрасте колебался по отдельным уездам в пределах 55—96. Н. Ф. Руднев исчислил процент промышленников-мужчин к населению в рабочем возрасте. Поэтому *исчисленные им показатели безусловно являются несколько преувеличенными*, так как среди промышленников некоторых губерний были представлены и другие возрастные группы, а именно от 8 до 18 лет и старше 60 лет. Поэтому показатель, исчисленный Н. Ф. Рудневым, следует несколько снизить, примерно до 52—53%.

Основные показатели распространения промыслов среди сельского населения России за период 1890—1913 гг. приведены в следующей группе таблиц.

О весьма широком развитии промысловой деятельности среди сельского населения можно судить по данным нижепри-

водимой сводной таблицы, составленной по материалам подворных переписей ¹.

Таблица 91

Процент хозяйств с промыслами к общему числу хозяйств в 28 губерниях Европейской России

Название губернии	Год исследования	Число уездов	Число хозяйств (в тыс.)		% хозяйств с промыслами к общему числу хозяйств
			всего	в том числе хозяйств с промыслами	
Олонекская	1901	3	24,0	23,2	96,6
Петербургская	1898—1901	8	120,1	114,8	95,6
Московская	1898—1900	13	209,2	196,6	94,0
Владимирская	1897—1900	13	233,8	210,2	89,9
Костромская	1898—1906	9	188,9	167,9	88,9
Ярославская	1897—1901	5	94,5	81,9	86,7
Смоленская	1885—1901	6	97,1	81,5	83,9
Калужская	1897—1911	4	66,6	55,5	83,3
Вологодская	1900—1911	6	160,5	131,1	81,7
Тверская	1902—1913	8	184,7	144,1	78,0
Тульская	1910—1912	12	220,3	165,2	75,0
Вятская	1900—1902	11	108,4	80,7	74,5
Воронежская	1900	5	45,8	33,3	72,7
Нижегородская	1887—1890	11	250,9	178,0	70,9
Пермская	1898—1901	6	216,5	149,6	69,1
Новгородская	1898—1908	7	142,0	97,8	68,9
Симбирская	1910—1911	8	285,2	167,7	58,8
Орловская	1899	2	42,0	24,3	57,8
Саратовская	1886—1894	2	56,2	32,2	57,3
Харьковская	1905—1913	11	386,5	216,3	55,9
Таврическая	1900—1904	3	54,4	26,5	48,7
Пензенская	1909—1912	10	264,6	123,2	46,6
Псковская	1897—1898	3	41,5	17,9	43,1
Витебская	1907	11	170,9	70,5	41,2
Полтавская	1910	15	451,6	181,2	40,1
Екатеринославская	1883—1904	6	165,3	65,2	39,4
Самарская	1911—1913	2	101,7	36,7	36,1
Уфимская	1912—1913	6	470,8	137,3	29,2
Всего по 28 губерниям	—	206	4 874,1	3 010,4	61,8

¹ Приводимая таблица и следующие составлены на основании данных, опубликованных в книге «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги». Составили З. М. и Н. А. Свзвичие; «Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии», Витебск 1910 и «Промыслы крестьянского населения С.-Петербургской губернии», 1908—1914.

Примечание: 1) Сведения относятся ко всем наличным хозяйствам по губерниям: Уфимской, Пензенской, Костромской и Таврической. 2) По Бердянскому уезду Таврической губернии, число хозяйств с промыслами-мужчинами. 3) По Харьковской губернии сведения относятся к населению приписному и постороннему, владеющему землей в данной общине. Число хозяйств с промышленниками-мужчинами. 4) По Полтавской губернии сведения относятся ко всем безземельным и владеющим землей до 50 дес. 5) По-Московской губернии данные о промыслах относятся ко всему наличному населению. 6) По Псковской губернии число хозяйств с мужчинами-промышленниками в рабочем возрасте.

В таблице сопоставлены данные об общем числе хозяйств и о числе хозяйств с промыслами. В подсчет вошли материалы по 28 губерниям и 206 уездам Европейской России. Причем в отношении большинства губерний (19) данные были представлены по значительному числу уездов (6—13 уездов). В сводку было включено 4874 тыс. хозяйств, из них с промыслами оказалось 3010,4 тыс. хозяйств, или 61,8%.

Одновременно укажем, что по 8 губерниям процент хозяйств с промыслами не превышал 50. В частности, этот показатель равнялся в Самарской губернии 36% и Уфимской — 29%. Приведенные данные свидетельствуют о значительных колебаниях процента хозяйств с промыслами по отдельным губерниям.

Для характеристики степени развития промысловой деятельности среди сельского населения в материалах многих подворных переписей весьма распространенным являлось наряду с данными о числе промышленников исчисление также отношения числа промышленников ко всему населению. В следующей таблице приведены данные как о числе промышленников, так и о проценте промышленников в отношении ко всему приписному наличному населению в 25 губерниях по 176 уездам Европейской России (см. таблицу 92).

Всего в этой группе уездов было учтено 24,8 млн. населения и 4815 тыс. промышленников. Таким образом, численность промышленников составляла 19,4% всего населения. Принимая во внимание, что взрослое население составляло около половины всего населения, можно считать, что общее число промышленников несколько превышало одну треть всего взрослого населения.

Отдельные губернии и по данному показателю распределялись в общем в том же порядке, как и по ранее приведенному показателю, а именно — проценту хозяйств с промышленниками. В частности, отметим Московскую губернию с более чем 500 тыс. и Владимирскую с почти 400 тыс. промышленников.

Вышеприведенное число промышленников — 4815 тыс. значительно меньше общего числа лиц, занятых промысловой деятельностью во всех 59 губерниях Европейской России, ибо эти данные относились лишь к 176 уездам (из 500). К тому же и по указанным 176 уездам промышленники не были всегда полностью учтены.

По предварительным подсчетам, общая численность «промышленников» по 50 губерниям Европейской России за рассматриваемые годы составляла около 11,5—12 млн. человек.

Из всех показателей, характеризующих промысловую деятельность сельского населения, наибольшее значение придается данным об удельном весе мужчин-промышленников в рабочем возрасте ко всему мужскому населению в рабочем возрасте. Указанная группа показателей приводится Н. Ф. Рудневым в работе «Промыслы крестьян Европейской России». В. И. Ленин писал: «...Работа дает сводку данных земской статистики по

**Процент промышленников ко всему приписному наличному населению
в 25 губерниях Европейской России**

Название губерний	Год исследования	Число уездов	Численность приписного наличного населения	Численность промышленников	% промышленников ко всему приписному населению
			(в тыс.)		
Московская	1898—1900	13	1 330,4	505,1	38,0
Петербургская	1898—1901	8	711,0	267,3	37,6
Олонецкая	1901	3	145,3	44,4	30,6
Владимирская	1897—1900	13	1 331,3	398,6	29,9
Ярославская	1897—1901	5	505,9	149,3	29,5
Вологодская	1900—1911	6	867,6	239,4	27,6
Костромская	1898—1906	9	1 043,5	282,9	27,1
Тверская	1902—1913	8	1 139,4	268,2	23,5
Нижегородская	1889—1890	7	892,8	192,2	21,5
Харьковская	1905—1913	11	2 376,1	481,6	20,3
Калужская	1897—1911	4	460,7	89,0	19,3
Новгородская	1899—1905	5	594,8	110,8	18,6
Тульская	1910—1912	12	1 509,0	280,3	18,6
Вятская	1900—1902	11	680,3	123,8	18,2
Смоленская	1900—1901	2	199,7	36,1	18,1
Воронежская	1884—1891	12	2 175,1	380,1	17,5
Пермская	1900—1901	4	1 007,9	174,6	17,3
Саратовская	1886—1894	2	332,7	46,7	14,0
Орловская	1885—1901	6	685,9	92,6	13,5
Симбирская	1911—1912	8	1 683,0	225,9	13,4
Таврическая	1900—1904	3	369,6	49,7	13,4
Витебская	1907	11	1 098,0	115,3	10,5
Екатеринославская	1883—1902	5	910,8	79,5	8,7
Уфимская	1912—1913	6	2 659,4	159,7	6,0
Самарская	1882—1894	2	422,1	19,6	4,6
Итого по 25 губерниям	—	176	24 782,3	4814,7	19,4

148 уездам в 19-ти губерниях Евр. России. Все число «промышленников» определилось в 2 798 122 чел. из 5 129 863 работников муж. пола (18—60 лет), т. е. 55% всего числа крестьянских работников». И далее в сноске указывалось: «К «промыслам» относятся, как указывает и г. Руднев, все виды всяческих занятий крестьян, кроме земледелия, на своих, купчих и арендованных землях. Несомненно, что большинство этих «промышленников» — наемные рабочие в земледелии и промышленности. Мы обращаем поэтому внимание читателя на близость этих данных к нашему определению количества сельских пролетариев: во II главе было принято, что последние составляют около 40% крестьян. Здесь мы видим 55% «промышленников», из которых, вероятно, больше 40% заняты всяческими работами по найму»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 203.

В следующей таблице приводятся соответствующие показатели за последующий период по материалам подворных переписей по 162 уездам 23 губерний. (Эти переписи были произведены в основном в 1890—1913 гг. Губернии расположены в нисходящем порядке, по проценту мужчин-промышленников в рабочем возрасте.)

Таблица 93

Процент взрослых промышленников к мужскому населению в рабочем возрасте в 23 губерниях Европейской России

Название губерний	Год исследо- вания	Число уез- дов	Численность	Численность	% про- мышлен- ков
			мужского на- селения в рабо- чем возрасте	промышленни- ков в рабочем возрасте	
(в тыс.)					
Московская	1898—1900	13	307,7	285,3	92,7
Владимирская	1897—1900	13	318,9	259,8	81,5
Костромская	1898—1906	9	246,6	198,7	80,6
Ярославская	1897—1901	5	121,0	94,5	78,1
Петербургская	1898—1901	8	195,2	150,8	77,3
Калужская	1897—1901	4	108,8	81,3	74,7
Нижегородская	1889—1890	7	207,8	154,8	74,5
Вологодская	1900—1911	6	217,2	150,2	69,2
Тверская	1902—1913	7	237,1	159,3	67,2
Вятская	1900—1902	11	163,5	103,6	63,3
Тульская	1910—1912	10	282,6	173,6	61,5
Смоленская	1900—1901	2	47,1	26,8	57,0
Новгородская	1899—1905	5	142,3	76,4	53,7
Пермская	1900—1901	4	246,0	129,5	52,6
Харьковская	1913	10	507,2	261,0	51,5
Орловская	1894—1901	4	119,2	58,9	49,4
Симбирская	1910—1911	8	381,8	187,0	49,0
Саратовская	1886—1894	2	78,8	35,4	44,9
Псковская	1897—1904	7	197,6	86,2	43,6
Пензенская	1909—1912	10	375,6	156,0	41,5
Таврическая	1900—1904	3	80,2	32,1	40,2
Витебская	1907	11	286,1	86,2	30,1
Екатеринославская	1898—1902	3	140,6	34,7	24,7
Всего по 23 губерниям	—	162	5007,9	2982,1	59,5

В итоге по указанной группе уездов мужчины-промышленники в рабочем возрасте составляли 59,5% общей численности мужского населения в рабочем возрасте. По значительному числу губерний этот показатель оказался более высоким: по Московской губернии — 92%, по Владимирской, Костромской, Ярославской, Петербургской, Калужской и Нижегородской губерниям — 74—82%. В губерниях, занимающих последние места в таблице, — Пензенской, Таврической, Витебской и Екатеринославской — удельный вес мужчин-промышленников в рабочем

возрасте составлял 25—42%¹ общего числа мужчин в рабочем возрасте.

Так как по некоторым губерниям отсутствовали сведения о населении в рабочем возрасте, то соответствующие данные были исчислены на основании материалов об общем распределении сельского населения по возрастным группам.

В следующей таблице приводятся данные о числе взрослых промышленниц и об отношении их числа к женскому населению в рабочем возрасте (данные относятся к меньшему числу губерний — 21. Губернии расположены в нисходящем порядке по проценту промышленниц).

Таблица 94

Процент взрослых промышленниц к женскому населению в рабочем возрасте в 21 губернии Европейской России

Название губерний	Год исследования	Число уездов	Численность женского населения в рабочем возрасте	Численность промышленных в рабочем возрасте	% промышленных
			(в тыс.)		
Московская	1898—1900	13	337,6	144,3	42,7
Петербургская	1899—1901	8	177,7	70,1	39,4
Харьковская	1913	10	506,0	131,5	26,0
Вологодская	1900—1911	6	230,5	49,7	21,6
Владимирская	1897—1900	13	350,5	74,3	21,2
Ярославская	1897—1901	5	139,9	24,8	17,7
Костромская	1898—1906	9	273,3	42,2	15,4
Тверская	1911—1913	7	255,5	32,7	12,8
Новгородская	1899—1905	5	150,0	18,4	12,3
Таврическая	1900—1904	3	77,3	8,2	10,6
Тульская	1910—1912	12	291,3	28,5	9,8
Пермская	1900—1911	4	254,9	24,4	9,6
Смоленская	1900—1901	2	51,6	4,6	8,9
Нижегородская	1889—1890	7	226,8	18,9	8,3
Витебская	1907	11	283,0	17,6	6,2
Саратовская	1886—1894	2	83,1	4,7	5,7
Екатеринославская . . .	1898—1902	3	136,4	6,1	4,5
Вятская	1900—1902	11	177,3	7,1	4,0
Симбирская	1910—1912	8	417,0	14,0	3,4
Калужская	1897	4	115,4	3,7	3,2
Орловская	1898—1901	4	124,4	3,5	2,8
Всего по 21 губернии	—	147	4 659,5	729,3	15,7

В итоге по 21 губернии взрослые промышленницы составили 15,7% всего женского населения в рабочем возрасте по указанной группе губерний. Этот показатель был почти в четыре раза ниже соответствующего показателя, исчисленного для мужчин.

Отметим исключительно резкое различие рассматриваемого показателя по отдельным губерниям. Так, в Московской губер-

нии он составлял 42,7%, Петербургской — 39,4, Харьковской — 26, Владимирской — 21,2, а в Симбирской — 3,4 и Орловской — 2,8%.

Менее значительное участие женщин в промысловой деятельности, помимо ряда других причин, может быть объяснимо весьма интенсивным отходом мужчин на заработки, в результате чего женщинам приходилось выполнять ряд сельскохозяйственных работ. Ряд характерных данных по этому вопросу содержится в работах многих местных исследователей¹.

Общая численность занятых неземледельческими промыслами среди сельского населения увеличивалась как вследствие роста хозяйств с промыслами, так и вследствие возрастания среднего числа промышленников, приходящегося на одно хозяйство с промыслами. По материалам подворных переписей, произведенных главным образом за период 1890—1913 гг., составлена таблица на стр. 314, в которой по 23 губерниям исчислено среднее число промышленников, приходящихся на одно промысловое хозяйство. Несомненно, что и этот показатель является существенным для характеристики степени развития промысловой деятельности сельского населения.

Укажем, что в материалах подворных переписей отдельных уездов не всегда имелись данные как о числе хозяйств с промыслами, так и о числе промышленников в этих хозяйствах. В приводимой таблице сопоставимые сведения о числе хозяйств и промышленников относятся к 162 уездам.

По этому кругу уездов насчитывалось 2577,0 тыс. хозяйств с промыслами, в которых было занято 4564,8 тыс. промышленников. Таким образом, на одно промысловое хозяйство в среднем приходилось 1,77 промышленника. Причем рассматриваемый показатель в значительной степени различался по отдельным губерниям и уездам. В общем можно считать, что в более промышленных губерниях среднее число промышленников, приходящееся на одно хозяйство, было более высоким. В частности, укажем, что в среднем на одно промысловое хозяйство прихо-

¹ Так, в текстовом обзоре «Материалов подворной переписи крестьянского населения Владимирского уезда Владимирской губернии», произведенной в 1897 г., указано:

«Уход... такого значительного количества рабочих-мужчин, причем в большинстве случаев уходят даже единственные в семье взрослые работники, при довольно значительном развитии среди крестьян Владимирского уезда земледельческого хозяйства ведет к тому, что оставшиеся дома дети и старики не в состоянии сами справиться с полевыми даже чисто мужскими работами, каковы: пахота, покосы и т. п., и в них должны самое деятельное участие принимать женщины. Последнее обстоятельство является, по-видимому, одной из главных причин относительно слабого развития в уезде женских промыслов: при подворном обследовании зарегистрировано 4705 промышленниц, что составляет только 6,8% всего женского населения». («Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. II. «Владимирский уезд», вып. 3, Владимир 1912, стр. 1).

Губернии	Год исследо- вания	Число уез- дов	Число хо- зяйств с про- мыслами	Число про- мышленников	В среднем на 1 хозяй- ство про- мыслен- ников
			(в тыс.)		
Московская	1898—1900	13	196,6	505,1	2,62
Петербургская	1898—1901	8	114,8	267,3	2,33
Харьковская	1905—1913	11	216,3	481,6	2,23
Воронежская	1886—1891	9	184,1	380,1	2,06
Олонецкая	1901	3	23,2	44,4	1,91
Владимирская	1897—1900	13	210,1	398,8	1,90
Таврическая	1900—1904	3	26,5	49,7	1,88
Тверская	1902—1913	8	144,1	268,2	1,86
Ярославская	1897—1900	5	81,7	149,3	1,83
Вологодская	1900—1911	6	131,1	239,4	1,83
Тульская	1910—1912	12	165,2	280,3	1,70
Костромская	1898—1906	9	167,9	282,9	1,69
Новгородская	1899—1905	5	66,8	110,8	1,66
Смоленская	1900—1901	2	21,3	35,1	1,65
Витебская	1907	11	70,5	115,3	1,64
Нижегородская	1887—1890	7	128,4	202,2	1,60
Калужская	1897—1911	4	55,5	89,0	1,60
Вятская	1900—1902	11	80,7	123,8	1,58
Саратовская	1886—1894	2	32,2	46,7	1,45
Орловская	1894	2	24,3	34,6	1,42
Симбирская	1910—1911	8	167,7	225,9	1,35
Пермская	1900—1901	4	130,7	174,6	1,34
Уфимская	1912—1913	6	137,3	159,7	1,16
По 23 губер- ниям	—	162	2 577,0	4 564,8	1,77

дилось: в Московской губернии — 2,62 промышленника, Петербургской — 2,33, Харьковской — 2,23, Владимирской — 1,90, Тверской — 1,86 и в Ярославской — 1,83. Наиболее частые случаи показателей — это в среднем 1,60—1,90 промышленника на одно хозяйство.

В дополнение к общим показателям приводим из материалов подворных переписей Московской, Петербургской, Владимирской, Тульской и Полтавской губерний некоторые данные, позволяющие более конкретно представить развитие промысловой деятельности сельского населения.

В текстовом обзоре материалов подворной переписи, произведенной в Московской губернии в 1898—1900 гг., указано:

«Чисто земледельческие семьи, опирающиеся в своем существовании на один земледельческий труд, представляют в среде крестьянского населения Московской губ. редкое, исключительное явление. Из различных крестьянских семей всего 6% не имеют в своем составе лиц, занимающихся тем или иным промыслом, 94% семей уделяют большую или меньшую долю труда своих членов промысловым занятиям. Колебание этой последней величины по отдельным уездам Московской губ. представляется в следующем виде:

Уезды	% семей с промы- сленниками	Уезды	% семей с промы- сленниками
Богородский	97,4	Верейский	94,3
Бронницкий	96,4	Рузский	92,5
Серпуховский	96,4	Можайский	91,2
Дмитровский	95,6	Коломенский	91,1
Звенигородский	95,5	Волоколамский	89,7
Подольский	95,5	Московский	88,3
Клинский	94,8		

Таким образом, только в уездах Московском и Волоколамском чисто земледельческие семьи составляют отношение выше 10. Процент промысловых семей, кроме 2 поименованных уездов, ниже общегубернского среднего в уездах Рузском, Можайском и Коломенском.

Из 167 волостей Московской губ. только в 18 волостях % семей без промышленников выше 10»¹.

Общее представление о распределении занятий сельского населения Петербургской губернии между земледелием и промыслами можно получить по следующим данным подворной переписи, произведенной в 1899—1901 гг.² Хозяйства приписного населения распределялись так:

Показатели	Абсолютное число	В % к итогу
Занято исключительно земледелием	4 644	4,0
Занято земледелием наряду с промыслами	88 440	76,7
Занято исключительно промыслами	22 296	19,3
Всего . . .	115 380	100,0

Следовательно, лишь 4% приписных хозяйств было занято исключительно земледелием, основная масса хозяйств (76,7%) была занята смешанным трудом и 19,3% — исключительно промыслами. Определились значительные различия по этой губернии в приложении мужского и женского труда. Следующие выводы автора текстового обзора по Гдовскому уезду, основанные на детальном анализе материалов по вопросу о распределении сельского населения Гдовского уезда по занятиям — земледель-

¹ «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, «Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения», вып. 2, стр. 1—2.

² См. «Промыслы крестьянского населения С.-Петербургской губернии». Все выпуски, Спб. 1908—1914; «Материалы по оценке земель С.-Петербургской губернии», т. I, Спб. 1914.

ческим и промысловым,— можно считать характерными и для многих других уездов Петербургской губернии.

«1. Главной областью приложения мужских рабочих сил должны быть призваны промыслы, служащие или единственным или побочным средством к существованию.

К специально же земледельческому труду мужчины обращаются всего реже.

2. Большая часть женских рабочих рук поглощается, наоборот, специально земледельческим трудом. Незначительная часть женщин пользуется земледелием, как заработком побочным. Промысловая же деятельность занимает второстепенное место.

3. Земледелие, эта область по преимуществу женского труда, промыслы — труда мужчин, при этом господство мужских рабочих сил в промыслах является более характерным, чем преобладание женщин в земледелии».

Дополнительно приводим также в несколько сокращенном виде расчеты автора текстового обзора о распределении *приписного* населения Гдовского уезда по занятиям¹.

	Занято					
	исключи- тельно земле- делием	смешан- ным тру- дом	исключи- тельно промыс- лами	всего	земледе- лием и смешан- ным тру- дом	промыс- лами и смешан- ным тру- дом
Лица обоего пола						
абс.	32 244	26 639	29 090	87 973	58 883	55 729
%	36,7	30,3	33,0	100	67,6	63,3
Мужчины						
абс.	5 004	19 227	20 613	44 844	24 231	39 840
%	11,2	42,9	45,9	100	54,1	88,8
Женщины						
абс.	27 240	7 412	8 447	43 129	34 652	15 889
%	62,2	17,2	19,6	100	80,4	36,8

Наиболее существенные показатели в отношении мужского населения.

О весьма широком развитии внеземледельческих занятий среди населения отдельных уездов Владимирской губернии можно судить по следующим данным, относящимся к Покровскому, Шуйскому и Александровскому уездам. (По Покровскому уезду эти данные были получены в результате подворной переписи, произведенной в 1898 г.)

«По Покровскому уезду насчитывается до 32 тыс. промышленников-мужчин и до 19,5 тыс. женщин. Если взять одних работников мужского пола (с 18 до 60 лет), то среди них мы увидим всего 6,9% не занимающихся никаким промыслом, остальные так или иначе добывают себе средства в сторонних промыслах. Дворов же без промысла еще меньше — 3,7%. Среди женщин в рабочем возрасте (16—54 г.) промышленниц около половины — 47½%. По числу лиц, занятых промыслами, Покровский уезд превос-

¹ «Материалы для оценки земель С.-Петербургской губернии» «Гдовский уезд», Спб. 1914, стр. 1 и 35—36.

ходит многие другие уезды Владимирской губернии. Достаточно указать, что из всех работников мужского пола почти половина — 47,1% — совершенно не возвращаются к полевым работам и все свое время отдают промыслам. Выделяется Покровский уезд и развитием в нем отхожего промысла: ровно $\frac{2}{3}$ всех промышленников уходят на сторону, пробывая на промыслах в среднем $9\frac{1}{2}$ месяцев в году. Но среди женщин не замечается столь сильного развития отхожих промыслов, тут, напротив, мы видим решительное преобладание промыслов местных — 84,5%»¹.

По данным подворной переписи Шуйского уезда, произведенной в 1899 г., мужчины в рабочем возрасте распределялись по занятию в земледелии и в промышленности следующим образом:

Группы	Работников	В %
Занятые только земледелием	1 688	9,5
» » промыслами	7 310	41,6
» земледелием и промыслами	8 056	48,9
Итого . . .	17 054	100,0

Автор текстового обзора Н. И. Воробьев указывал: «Промышленные интересы первенствуют над интересами земледельческими; рабочие руки в большей мере заняты индустрией, чем земледелием; заработок от «промысла» составляет основу бюджета крестьянского хозяйства»².

В текстовом обзоре материалов разработки подворной переписи Александровского уезда, произведенной в 1900 г., читаем:

«По Александровскому уезду числится до 20 тыс. промышленников мужского пола и до 12 тыс. женского. Если взять все мужское население уезда с 14-летнего возраста, то выйдет, что только $\frac{1}{3}$ не занимается промыслами, остальные же $\frac{2}{3}$ (67%) так или иначе находят подсобный земледелию заработок. Если взять мужское крестьянское население только в рабочем возрасте (с 18 л. по 59 л.), то здесь мы увидим еще меньше лиц, не занимающихся никаким промыслом.

Среди женской половины крестьянского населения промыслы развиты несколько слабее, но все-таки в достаточно сильной степени: с 12-летнего возраста среди женщин мы находим целых 34% лиц с внеземледельческими заработками; если же взять женщин только в рабочем возрасте, с 16 по 54 года, то здесь % лиц, занимающихся заработками, будет еще больше — около 39%»³.

Значительное развитие промысловой деятельности сельского населения Тульской губернии, а вместе с тем и заметные коле-

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XII, «Покровский уезд», вып. 3, Владимир 1908, стр. 1.

² «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 1—2. (Курсив мой.— А. Р.)

³ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», «Александровский уезд», вып. 3, Владимир 1906

бания процента промышленников по отдельным уездам можно проследить по материалам подворной переписи 1910—1911 гг.

**Процент промышленников Тульской губернии
в рабочем возрасте к населению в рабочем возрасте
в 1910—1912 гг.¹**

Уезды	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Алексинский	79,4	11,3	44,4
Тульский	75,7	9,5	42,3
Каширский	64,5	20,3	41,8
Одоевский	65,9	8,9	41,6
Веневский	63,4	13,6	38,4
Белевский	62,4	13,6	37,5
Епифанский	55,7	9,3	32,7
Крапивенский	55,5	6,5	30,9
Богородицкий	52,9	6,8	29,4
Чернский	50,8	6,5	28,3
По 10 уездам	61,4	10,1	35,8

Отметим важнейшие показатели. По данным за 1910—1912 гг., 61,4% всего мужского населения 10 уездов Тульской губернии в рабочем возрасте участвовало в промысловой деятельности. В Алексинском и Тульском уездах этот показатель превышал 75%. Соответствующий показатель, исчисленный для всего населения, составил 35,8%. Укажем также, что отдельные уезды были расположены примерно в том же порядке и по другому показателю — проценту хозяйств с промыслами.

Материалы подворной переписи Полтавской губернии 1910 г. выявили среди сельского населения и этой губернии широкое развитие разного рода профессиональных занятий, помимо хлебопашества.

«Несмотря на свой чисто земледельческий характер, Полтавская губерния в настоящее время, как показывает подворно-хозяйственная земская перепись 1910 года, включает в своих границах также значительную часть населения, получающую средства существования — помимо земледелия — от промыслов и вообще профессиональных занятий, именно: из общего числа 451 746 мелких (до 50 дес.) хозяйств в селах (без городов), зарегистрированных переписью, хозяйств последней категории насчитывалось 181 216, или 40% общего числа их. Если даже исключить из этого числа 63 287 хозяйств, для которых профессиональные занятия дают средства к жизни — совместно с *хлебопашеством*, то остаются еще 117 929 хозяйств, т. е. 26%, или свыше $\frac{1}{4}$ общего числа их, которые в профессиональных занятиях имеют *главный источник существования*»².

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Материалы для оценки земель Тульской губернии. Крестьянское хозяйство. Подворная перепись 1910—1912 гг. Итоги по губернии», т. XIII, Тула 1916.

² Н. В. Ааронский, Профессиональные занятия населения Полтавской губернии, 1910, Полтава 1916, стр. 1.

Приведенные по пяти губерниям с различной степенью развития промысловой деятельности сельского населения данные достаточно показательны для характеристики значительного участия сельского населения в неземледельческих занятиях.

Для характеристики распределения промышленников по полу приводим следующую сводную таблицу. (Данные относятся в основном к периоду 1890—1913 гг. и охватывают 152 уезда 21 губернии. Отдельные губернии расположены в нисходящем порядке по проценту женщин среди промышленников.)

Т а б л и ц а 95

Распределение промышленников по полу
в 21 губернии Европейской России
в 1890—1913 гг.

Название губерний	Год исследования	Число уездов	Число промышленников			% женщин
			мужчин	женщин	всего	
Московская	1898—1900	13	329 394	175 725	505 119	34,8
Харьковская	1905—1913	11	325 165	156 430	481 595	32,5
Вологодская	1900—1911	6	172 499	66 861	239 360	27,9
Владимирская	1897—1900	13	306 883	91 721	398 604	23,0
Таврическая	1900—1904	3	38 512	11 148	49 660	22,4
Ярославская	1897—1901	5	117 158	32 175	149 333	21,5
Новгородская	1887—1905	5	88 389	22 425	110 814	20,2
Витебская	1907	11	94 517	20 753	115 270	18,0
Костромская	1898—1906	9	231 923	50 992	282 915	18,0
Тверская	1911—1913	7	196 424	42 047	238 471	17,6
Екатеринославская	1898—1902	3	40 171	7 468	47 639	15,7
Пермская	1900—1901	4	147 212	27 429	174 641	15,7
Смоленская	1900—1901	2	30 711	5 404	36 115	15,0
Воронежская	1884—1901	12	324 452	55 611	380 063	14,6
Тульская	1910—1912	12	240 803	39 447	280 250	14,1
Нижегородская	1893—1899	7	179 171	23 068	202 234	11,4
Саратовская	1894	1	20 503	2 458	22 961	10,7
Симбирская	1910—1911	8	207 059	18 820	225 879	8,3
Вятская	1900—1912	11	114 959	8 817	123 776	7,1
Орловская	1886—1901	5	78 276	4 563	82 839	5,5
Калужская	1897—1911	4	84 867	4 088	88 955	4,6
Итого по 21 губернии		152	3 369 048	867 445	4 236 493	20,5

Из таблицы видно, что среди промышленников резко преобладают мужчины. Женщины в среднем по 21 губернии составляли 20,5% общего числа промышленников. Причем определились значительные различия последнего показателя по отдельным губерниям. В Московской губернии он составлял 34,8%, Харьковской — 32,5%, Вологодской — 27,9% и Владимирской губернии — 23%. В пределах 4—8% этот показатель был в Сим-

бирской, Вятской, Орловской и Калужской губерниях. Таким образом, в общем процент участия женщин в промысловой деятельности более высокий в губерниях с развитой промышленностью.

Выше было сказано, что в Московской губернии процент участия женщин в промысловой деятельности сельского населения выше по сравнению с соответствующим процентом ряда других губерний. Для Московской губернии характерно и то, что участие женщин в обрабатывающей промышленности было также высоким. Это подтверждается материалами подворной переписи 1898—1900 гг.

Группы занятий	Число женщин, занятых промыслами (в тыс.)	На 100 промышленников приходится женщин
Добывающая промышленность	4,6	18,6
Обрабатывающая промышленность	145,1	40,1
Транспорт	0,4	1,0
Торговля	5,0	12,8
Общественная и частная служба и прислуга	15,7	49,2
Чернорабочие	3,5	22,0
Прочие	4,4	42,7
Всего	178,7	34,0

Отметим, что в обрабатывающей промышленности было занято 145,1 тыс. женщин, что равнялось 40% общего числа промышленников.

О распределении промышленников по полу с одновременным выделением групп в рабочем и полурбочем возрасте дает представление таблица 96.

(Таблица составлена по материалам подворных переписей 68 уездов, произведенных в 1894—1913 гг. Губернии расположены в нисходящем порядке по проценту мужчин-промышленников в рабочем возрасте.)

Промышленники в рабочем возрасте достигали 85,9%. Соответственно для мужчин-промышленников показатель равнялся 86,6%, а для женщин — 83,3%. Процент промышленников в рабочем возрасте по отдельным губерниям был различным. Укажем крайние показатели: в Калужской губернии — 95,8%, а в Тверской — 80,5%. Среди промышленниц группа в полурбочем возрасте была представлена более значительно. Особенно высоким был удельный вес этой группы у женщин в Таврической губернии — 26,1% и в Вятской — 19,4%.

Распределение промышленников 11 губерний по полу и основным возрастным группам
в 1894—1913 гг.

Губернии	Год исследования	Число уездов	Мужчин			Женщин			Обоего пола		
			всего	в т. ч. в % к промышленникам-мужчинам		всего	в т. ч. в % к промышленникам		всего	в т. ч. в % ко всему числу промышленников	
				в рабочем возрасте	в полурбочем возрасте		в рабочем возрасте	в полурбочем возрасте		в рабочем возрасте	в полурбочем возрасте
Калужская	1897—1911	4	84 867	95,8	4,2	4 088	90,2	9,8	88 955	95,5	4,5
Вятская	1900—1902	11	114 959	90,1	9,9	8 817	80,6	19,4	123 776	89,4	10,6
Орловская	1894	2	32 803	88,6	11,4	1 801	82,8	17,2	34 604	88,3	11,7
Пермская	1900—1901	4	147 182	88,0	12,0	27 429	88,0	12,0	174 611	88,0	12,0
Тульская ¹	1911—1912	10	199 654	86,9	10,7	31 869	89,4	10,5	231 523	87,3	10,7
Смоленская	1900—1901	2	30 711	87,4	12,6	5 404	84,5	15,5	36 115	87,0	13,0
Харьковская	1913	10	303 826	85,9	14,1	150 449	87,4	12,6	454 275	86,4	13,6
Костромская	1898—1906	19	231 923	85,7	14,3	50 990	82,7	17,3	282 913	85,1	14,9
Вологодская ¹	1900—1911	6	172 499	87,1	11,4	66 861	74,3	17,3	239 360	83,5	13,0
Таврическая	1900—1904	3	38 512	83,5	16,5	11 148	73,9	26,1	49 660	81,3	18,7
Тверская ¹	1911—1913	7	196 424	81,1	13,0	42 047	77,8	13,1	238 471	80,5	13,0
Итого по 11 губерниям		68	1 553 360	86,6	12,2	333 823	83,3	14,4	1 954 263	85,9	12,6

¹ Помимо промышленников в рабочем и полурбочем возрасте в этой губернии были учтены также дети промышленники.

Распределение по возрасту несколько различалось у местных и отхожих промышленников. В этом отношении показательны нижеприводимые данные о распределении на четыре группы промышленников 6 уездов Тверской губернии: дети, полурабочие, рабочие и старики.

(Показатели приведены раздельно для местных и отхожих промышленников. В пределах каждой категории показатели даны раздельно также для мужчин и женщин.)

Распределение промышленников Тверской губернии по полу и возрастным группам в 1911—1913 гг¹.

Группы промышленников	Пол	Всего учтено промышленников	Из них в %			
			дети	полу-рабочие	рабочие	старики
Местные {	мужчин	67 681	3,5	9,1	80,7	6,7
	женщин	24 329	10,0	8,9	73,0	8,1
	всего	92 010	5,2	9,0	78,7	7,1
Отхожие {	мужчин	122 687	2,5	10,4	85,3	1,8
	женщин	16 978	3,9	6,4	88,1	1,6
	всего	139 665	2,6	9,9	85,7	1,8
Всего {	мужчин	190 368	2,8	10,0	83,7	3,5
	женщин	41 307	7,5	7,9	79,2	5,4
	всего	231 675	3,6	9,6	82,9	3,9

Отметим важнейшие показатели. Группа в рабочем возрасте значительно представлена среди мужчин — 83,7%, среди женщин она составляла 79,2%. Удельный же вес группы детей и стариков более высокий у женщин. Промышленники в рабочем возрасте преобладали среди отхожих (85,7%) по сравнению с местными (78,7%). Распределение женщин, занятых местными промыслами, было следующее: дети — 10%, полурабочие — 8,9%, в рабочем возрасте — 73,0% и старухи — 8,1% их общего числа. Следовательно, группа «промышленниц» в рабочем возрасте оказалась сравнительно менее высокой.

О численности отхожих промышленников

Существенное внимание в исследовании уделено систематизации материала относительно отхожих неземледельческих промыслов, в особенности за период 1890—1913 гг. При этом довольно широко использованы данные паспортной статистики.

¹ Таблица составлена на основании материалов, опубликованных в «Сборнике материалов для оценки земель Тверской губернии», т. 1, вып. 2, Тверь 1919

Материалы об отхожих промыслах за предшествующие годы сгруппированы в «Развитии капитализма в России». В. И. Ленин писал: «Отсутствие свободы передвижения, сословная замкнутость крестьянской общины вполне объясняют ту замечательную особенность России, что в ней к индустриальному населению должна быть отнесена не малая часть сельского населения, добывающая себе средства к жизни работой в промышленных центрах и проводящая в этих центрах часть года. Мы говорим о так наз. отхожих неземледельческих промыслах».

Отметив, что отхожие неземледельческие промыслы показывают *«отвлечение населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям»*, В. И. Ленин писал: «Насколько изменяется от этого факта то представление о размерах индустриального населения, которое дают города,— можно видеть из следующего примера. В Калужской губ. процент городского населения гораздо ниже среднего по России (8,3% против 12,8%). Но вот «Стат. обзор» этой губернии за 1896 г. вычисляет, по данным о паспортах, общее число месяцев отлучки отхожих рабочих. Оказывается, что оно равно 1491,6 тыс. месяцев; это, по разделении на 12, дает 124,3 тыс. душ отсутствующего населения, т. е. *«около 11% всего населения»* (1 с., 46)! Прибавьте это население к городскому (1897 г.: 97,9 тыс.), и процент индустриального населения окажется очень значительным.

Конечно, известная часть отхожих неземледельческих рабочих регистрируется в числе наличного населения городов, а также входит в население тех не-городских индустриальных центров, о которых было уже сказано. Но только часть, ибо при бродячем характере этого населения его трудно учесть переписью отдельных центров; а затем переписи населения бывают обыкновенно зимою, тогда как наибольшая часть промысловых рабочих уходит из дому весной»¹.

Сохранился также ряд данных, свидетельствующих о том, что для многих групп отхожих промышленников занятие тем или другим промыслом было уже весьма длительным. Так, в работе «Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии», по материалам разработки специальных карточек, заполненных при выдаче паспортов в 1901 г., были опубликованы для отдельных групп профессий данные о средней продолжительности отхода промышленников Ярославской губернии. На основании этих данных составлена таблица (см. стр. 324)².

Число заполненных карточек было большим. Поэтому приведенные показатели можно считать в достаточной степени устойчивыми. Отметим важнейшие показатели. Средняя продолжительность занятий данным промыслом у отхожих промышленников-мужчин равнялась 11,5 года и у женщин — 9,1 года. Еще

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 499—500

² См. К. Я. Воробьев, Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии Таблицы

Группы профессий	Число показаний		Средняя продолжительность отхода (лет)	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Все группы профессий	130 180	19 443	11,5	9,1
В том числе:				
Сельское хозяйство	3 418	202	10,7	7,7
Промышленность обрабатывающая	48 768	3 133	13,0	7,7
Пути со общений и сношений	4 953		12,4	
Торговля	43 371	471	11,0	15,4
Домашнее услужение	5 572	12 154	12,7	9,2

более высокой была средняя продолжительность отхода у мужчин, занятых в обрабатывающей промышленности, а именно 13 лет. В этой группе были значительно представлены строители.

В. И. Ленин указывал: «Факт быстрого увеличения после 1861 года числа отхожих рабочих в крестьянстве не подлежит никакому сомнению. Об этом свидетельствуют все источники. Приблизительное статистическое выражение явления дают сведения о паспортном доходе и о числе выдаваемых паспортов. В 1868 году паспортный доход составлял 2,1 млн. руб., в 1884 году — 3,3 миллиона, в 1894 году — 4,5 млн. руб. Это дает увеличение более чем вдвое. Число выдаваемых паспортов и билетов в Евр. России было 4,7 миллиона в 1884 году и 7,8—9,3 млн. в 1897—1898 гг. Здесь за тринадцать лет мы видим удвоение»¹.

Прежде чем перейти к основным динамическим показателям отхода сельского населения на заработки, остановимся кратко на источниках паспортной статистики.

Приведем следующую характеристику источников паспортной статистики:

«Сведения о количестве проданных бланков по разным разрядам видов на жительство (билетов кратковременных на 1—3 месяца и паспортов — на 6 месяцев, на один год и более года) взяты из архивных материалов и текущего делопроизводства Департамента Окладных Сборов. Основанием для них служат ежегодно доставляемые Казенными Палатами отчетные ведомости. В ведомостях этих приводится, в погубернских цифрах, как общее количество проданных бланков, так и подробное распределение его по упомянутым выше разрядам, имеющим в основе лишь сроки видов на жительство, но не заключающих в себе никаких указаний ни относительно учреждений, выдающих виды (волостные правления, городские управы и др.), ни относительно классов населения, коим выдаются последние. Поэтому помещенные в настоящих таблицах данные, сгруппированные по десятилетиям, характеризуют развитие отхода с места жительства лиц городского и сель-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 100.

ского населения вообще, так как никаких оснований даже для приблизительного распределения выданных видов между этими двумя частями населения в указанном источнике не имеется»¹.

Разумеется, что резко преобладающее количество паспортных документов выдавалось сельскому населению.

Вопросами отхода сельского населения на заработки занимался санитарный врач Д. Н. Жбанков. На основании изучения за ряд лет статистики и материалов Костромской и Смоленской губерний он утверждал, что общее число паспортов и билетов, записанных в волостные паспортные книги, правильно отражает общую численность сельского населения, уходящего в поисках заработка.

Д. Н. Жбанков писал: «Для определения числа уходящих по паспортным книгам встречаются две главные неточности, до известной степени друг друга уравновешивающие, так как одна из них фактивно увеличивает, а другая уменьшает число уходящих сравнительно с числом паспортов. Увеличение происходит вследствие выдачи так называемых *повторных* паспортов, а именно одно и то же отлучающееся лицо иногда берет в течение одного года два вида на отлучку, например, два краткосрочных билета, или два годовых паспорта, или один полугодовой паспорт, и один краткосрочный билет... Определить, какое число повторных паспортов и билетов выдано в Смоленской губернии довольно трудно, для этого необходимо самому просмотреть все книги и составить для каждой волости именной список уходящих на сторону. Руководясь добытыми таким путем данными в Солигаличском уезде Костромской губернии, я думаю, что и в Смоленской губернии повторных паспортов небольшой процент, тем более, что вместо дополнительных повторных паспортов из волости, уходящие часто получают на местах от городской полиции необходимый вид на проживание — так называемую *отсрочку*. С другой стороны, паспорта показывают не всех уходящих по ним лиц: некоторые отлучающиеся... берут на себя и на семью только один так называемый *семейный* паспорт. По такому семейному паспорту могут жить вместе муж с женой и детьми, отец с детьми, мать с детьми и пр., но во всяком случае по каждому семейному паспорту уходят не меньше, а иногда и больше двух лиц. Поэтому при подсчете семейных паспортов за одного уходящего, мы фактивно уменьшаем число уходящих...» Общее же заключение Д. Н. Жбанкова по этому вопросу было следующее «...С одной стороны, не считая вторых, а иногда и третьих лиц, уходящих по семейным паспортам, мы фактивно уменьшаем число уходящих,— с другой стороны, принимая все повторные паспорта, как за выданные новым лицам, мы фактивно увеличиваем число уходящих; эти неточности взаимно уничтожают друг друга, и *общее число паспортов и билетов, записанных в паспортные книги в волостях, довольно верно выражает действительное число уходящих из губерний*»².

Следует иметь в виду следующее весьма существенное обстоятельство. В ряде случаев наличие паспорта вовсе не было связано с отходом на заработки в другие районы страны. Часть рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности при устройстве на работу по месту постоянного жительства была вынуждена предъявлять паспорта.

¹ «Материалы учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднесельских губерний...», ч. 3, стр. 112.

² Д. Н. Жбанков, *Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892—1895 гг.*, Смоленск 1896, стр. 1—3.

В «Уставе о промышленном труде» в статье 43 указывалось:

«Управление предприятием обязано, при найме рабочих, требовать от них предъявления вида на жительство, с соблюдением правил, изложенных в Уставе о Паспортах (изд. 1903 г.)».

И далее: «Никто не обязан иметь вида на жительство в месте постоянного своего жительства... На фабриках, заводах, мануфактурах и горных промыслах, на которые распространяется действие правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности, рабочие, по требованию местной полиции или фабричной инспекции и Окружных Инженеров, по принадлежности, обязаны иметь виды на жительство, хотя бы сии фабрики, заводы, мануфактуры и горные промыслы находились в месте постоянного жительства означенных рабочих»¹. Указания о необходимости при приеме на фабричную или заводскую работу предъявлять паспортные документы имеются и в материалах земской статистики.

«Возможность получать заработок от вышеуказанных промыслов связана с обязанностью неперменного получения вида на жительство от подлежащего, по месту приписки, волостного правления; без такого вида на жительство крестьянину возможно, только в исключительно редких случаях, найти себе работу вне своей волости — у землевладельцев, — на фабрики же и заводы рабочие принимаются в большинстве случаев не иначе, как с удостоверением их личности, хотя бы они были из соседнего с фабрикой селения»².

Вследствие вынужденной необходимости предъявлять паспорт при поступлении на фабрики или заводы в некоторых губерниях со значительно развитой фабрично-заводской промышленностью в сельских местностях количество выданных паспортов превышало фактическое число отхожих промышленников (например, Московская, Владимирская и Костромская губернии). Превышение числа паспортов над числом отхожих промышленников отчасти было вызвано и тем, что нередко переселившиеся на постоянное жительство в города продолжали юридически быть связанными с местом первоначального проживания.

Учитывая исключительно массовые цифры паспортной статистики, их безусловно можно использовать при изучении динамических процессов за длительный период, а также порайонного распределения отхожих промышленников.

Общее представление о развитии отхожих неземледельческих промыслов населения 50 губерний Европейской России за период 1860—1910 гг., происходившем в весьма интенсивном темпе, можно получить по приведенным в следующей таблице данным о количестве выданных краткосрочных паспортных документов³.

¹ В. В. Громан, Устав о промышленном труде, Пгр. 1915, стр. 35, 36.

² См. «Статистический ежегодник Московского губернского земства, 1886», М. 1886, стр. 1. (Курсив мой.— А. Р.)

³ Настоящая таблица и следующие составлены на основании следующих источников: «Материалы учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сель-

Периоды	Количество выданных кратко- срочных паспор- тов в среднем за год (в тыс.)	Прирост паспортных доку- ментов (на срок не более года) за десятилетие		Количество выданных пас- портов в % к 1861—1870 гг.
		в тыс.	в %	
1861—1870 гг.	1285,6	—	—	100
1871—1880 гг.	3684,5	2398,9	187	287
1881—1890 гг.	4937,8	1253,3	34	384
1891—1900 гг.	6952,0	2014,2	41	533
1901—1910 гг.	8872,5	1920,5	28	698

За 40 лет (с 1861—1870 гг. по 1901—1910 гг.) общее количество выданных краткосрочных паспортных документов (на срок не более года) возросло почти в семь раз. Прирост за десятилетие 1871—1880 гг. был особенно высоким. Несомненно, что прирост за десятилетие 1891—1900 гг. был также значительным. В приведенных показателях он не нашел полного отражения, так как в результате изменившихся условий получения видов на жительство в период этого десятилетия увеличилось число годовых паспортов при одновременном уменьшении числа полугодовых и трехмесячных бланков. Следующее указание является в этом отношении существенным: «Законом 7 апреля 1897 г. некоторые бланки прежних сроков (1 год, 6 мес. и 3 мес.) заменены бланками одного образца — *на срок не более года*»¹.

Отметим, что в действительности рост данных о числе выданных паспортных документов с 1861 по 1870 г. является безусловно преуменьшенным вследствие неполного учета краткосрочных билетов на 1—3 месяца. Об этом явлении дает представление следующая таблица:

Распределение проданных билетов и паспортных бланков по срокам в 1861—1890 гг. (в среднем за год)

На какой срок	В тыс.			В % к итогу		
	1861— 1870 гг.	1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.	1861— 1870 гг.	1871— 1880 гг.	1881— 1890 гг.
1—3 мес.	187,0	1725,8	2436,7	14,5	46,7	49,3
6 мес.	566,1	1017,0	1311,9	43,8	27,6	26,5
Годовой	532,3	941,4	1188,9	41,2	25,5	24,0
На более длитель- ный срок	5,9	8,7	9,1	0,5	0,2	0,2
Всего	1291,3	3692,4	4946,4	100,0	100,0	100,0

ского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России»; «Энциклопедический словарь Граната», т. 36, ч. IV. Данные о паспортах за 1902 г. были приняты как среднегодовые для пятилетия 1901—1905 гг. На основании этих данных и данных за 1906—1910 гг. было исчислено среднегодовое количество краткосрочных паспортов за все десятилетие 1901—1910 гг.

¹ «Статистика производств, облагаемых акцизом за 1900 г.», Спб. 1902, стр. 461.

Данные за 1891—1900 гг. не приводятся, так как в течение этого десятилетия в результате изменений в самой паспортной системе произошли значительные сдвиги в соотношениях числа отдельных видов паспортных документов. Поэтому ограничимся сопоставлением данных за три десятилетия (1861—1890 гг.). Более правильными являются соотношения отдельных видов документов за два десятилетия (1871—1880 гг. и 1881—1890 гг.). Сравнительно невысокий удельный вес краткосрочных документов за 1861—1870 гг. (14,5%) не соответствует фактическому.

Вероятно, за это десятилетие число краткосрочных билетов на 1—3 месяца по ряду губерний не было показано или значительно преуменьшено. В этом можно убедиться путем сопоставления числа краткосрочных билетов по отдельным губерниям за период 1856—1860 гг. и 1861—1870 гг.

Т а б л и ц а 97

Число выданных краткосрочных билетов и паспортов
(на срок не более года) в 1906—1910 гг.
в 50 губерниях Европейской России

Губернии	Количество выданных паспортов в среднем за год (в тыс.)	На 1000 жителей было выдано пас- портов	Губернии	Количество выданных паспортов в среднем за год (в тыс.)	На 1000 жителей было выдано пас- портов
Московская . . .	537,9	342	Астраханская . .	90,8	90
Калужская . . .	313,5	254	Вятская	310,7	88
Владимирская . .	388,7	242	Тамбовская . . .	251,3	82
Ярославская . . .	239,8	231	Воронежская . .	252,4	80
Тверская	442,1	230	Черниговская . .	201,1	80
Петербургская . .	175,2	230	Киевская	295,1	78
Рязанская	419,3	205	Пермская	252,4	70
Курляндская . . .	112,4	204	Полтавская . . .	195,5	64
Тульская	293,8	200	Саратовская . . .	143,7	60
Костромская . . .	282,1	200	Виленская	90,5	55
Лифляндская . . .	179,7	177	Ковенская	81,0	52
Эстляндская . . .	51,9	143	Херсонская	113,9	50
Новгородская . .	214,1	142	Таврическая . . .	65,4	50
Архангельская . .	52,1	138	Гродненская . . .	75,9	50
Олонекская	51,9	132	Уфимская	112,9	43
Смоленская	219,6	130	Оренбургская . .	75,7	43
Орловская	277,9	122	Подольская	132,6	41
Нижегородская . .	210,6	120	Минская	99,3	41
Витебская	166,7	109	Донская область	112,4	40
Вологодская . . .	160,2	107	Самарская	111,0	34
Псковская	128,3	104	Екатеринослав- ская	80,8	32
Курская	240,0	100	Волинская	110,9	32
Симбирская	171,5	100	Бессарабская . .	36,4	18
Пензенская	147,9	100			
Казанская	219,2	92			
Харьковская . . .	244,4	92			
Могилевская . . .	178,3	91			
			Итого по 50 губерниям	9399,4	94

О весьма значительных миграционных процессах населения дореволюционной России и о резких различиях указанных процессов в отдельных губерниях можно судить на основании следующих показателей за 1906—1910 гг. (Отдельные губернии расположены в нисходящем порядке по числу выданных паспортов, приходящихся на 1 тыс. жителей.) (См. табл. 97).

Всего по 50 губерниям Европейской России в среднем за год в течение рассматриваемого периода (1906—1910 гг.) было выдано 9 399,4 тыс. кратковременных билетов и паспортов. Отметим также шесть губерний, в которых выдавалось более 300 тысяч паспортов в год: Московскую, Тверскую, Рязанскую, Владимирскую, Калужскую и Вятскую. На эти губернии приходилось 25,7% общего числа паспортов. В следующей табличке отдельные губернии сгруппированы по числу выданных паспортов.

Группы губерний по числу выданных паспортов	Число губерний	Число выданных паспортов	
		в тыс.	в % к итогу
400 тыс. и свыше	3	1398,3	14,9
300—400 тыс.	3	1012,9	10,8
200—300 тыс.	15	3683,8	39,2
100—200 тыс.	17	2452,7	26,1
Ниже 100 тыс.	12	851,7	9,0
Всего	50	9399,4	100,0

На 21 губернию с числом выданных паспортов 200 тыс. и свыше в каждой приходилось почти две трети общего числа выданных кратковременных билетов и паспортов.

Наиболее существенным в приведенной таблице является показатель о числе выбранных паспортов на 1000 жителей. В среднем по 50 губерниям Европейской России на 1000 жителей было выбрано 94 паспорта. Рассматриваемый показатель по отдельным губерниям был весьма различным.

Приведенные показатели исчислены в отношении всего сельского населения. Но если принять во внимание, что население в рабочем возрасте составляло, по данным 18 губерний (см. 11 главу), 48,6% всего населения, то в отношении взрослого населения эти показатели должны быть увеличены более чем вдвое. А так как мужчины резко преобладали среди отхожих промышленников, то упомянутый показатель — сколько на 1000 жителей было выбрано паспортов, — исчисленный лишь в отношении мужского рабочего населения, окажется еще гораздо более высоким.

О значительных различиях в темпе роста числа выданных краткосрочных паспортов по отдельным районам Европейской

России за длительный период — с 1861—1870 по 1906—1910 гг.— можно судить по данным следующей таблицы. Отдельные районы расположены в нисходящем порядке по темпу роста числа паспортных документов. Следует оговорить, что данные о числе выданных паспортных документов за период 1861—1870 гг. преуменьшены.

Таблица 98

Динамика числа выданных краткосрочных паспортов населению 50 губерний Европейской России по районам с 1861—1870 гг. по 1906—1910 гг.

Районы	Число выданных паспортов в среднем за год (в тыс.)		Во сколько раз возросло число выданных паспортов с 1861—1870 гг. по 1906—1910 гг.
	1861—1870 гг.	1906—1910 гг.	
Юго-Западный	24,5	538,2	22,0
Прибалтийский	19,7	344,0	17,5
Нижеволжский	56,0	736,2	13,1
Приуральский	58,8	751,7	12,8
Новороссийский	35,7	408,9	11,5
Левобережная Украина (Малороссийский район)	62,6	641,5	10,2
Литовский	26,8	247,4	9,2
Крайний Север	30,2	212,3	7,0
Белорусский	102,7	663,9	6,5
Центрально-земледельче- ский	349,2	2196,1	6,3
Приозерный	96,7	569,5	5,9
Московско-промышлен- ный	422,7	2100,2	5,0
50 губерний Европей- ской России	1285,4	9399,4	7,3

При распределении губерний Европейской России по районам и в данном случае положена в основу схема, предложенная П. П. Семеновым¹ с той лишь разницей, что Донская область была включена в Новороссийский район. (В пятой главе приводится распределение П. П. Семеновым губерний на районы.)

За весь рассматриваемый период — с 1861—1870 гг. по 1906—1910 гг. среднегодовое число выданных паспортов по 50 губерниям Европейской России возросло в 7,3 раза. Наряду с дальнейшим ростом числа выданных паспортов в старых районах отхода наметился рост отхода также в ряде новых районов. Повышенные показатели темпа роста наблюдались в тех районах, в которых отход на заработки определился в более поздние периоды, а в рассматриваемый начальный период (1861—1870 гг.) абсолютная величина отхода была еще сравнительно

¹ См. А. И. Скворцов, Хозяйственные районы Европейской России, вып. I, Пгр. 1914, стр. 19.

незначительна. Для характеристики этих процессов ограничимся следующими данными. Так, среднегодовое число выданных паспортов за весь период возросло в Юго-Западном районе в 22 раза, в Нижневолжском — в 13,1 раза, в Центрально-земледельческом — в 6,3 раза, в Приозерном — в 5,9 раза и в Московско-промышленном — в 5 раз. Обратимся к абсолютным размерам отхода. Здесь соотношение иное. Так в Центрально-земледельческом районе среднегодовое число выданных паспортов составляло в 1861—1870 гг. 349,2 тыс. и в 1906—1910 гг. — 2 196,1 тыс. Следовательно, прирост равнялся 1 856,9 тыс. Соответственно в Московско-промышленном районе прирост составил 1677,5 тыс. Из общего прироста числа выданных паспортов по 50 губерниям Европейской России с 1861—1870 гг. по 1906—1910 гг. в 8114 тыс. на долю двух вышеуказанных районов приходилось 3534,4 тыс., или 43,6%.

Соответствующие процессы наблюдались также в отношении отдельных уездов в пределах одной и той же губернии. В качестве примера сошлемся на Смоленскую губернию. «...В группе восточных уездов (Вяземский, Гжатский, Дорогобужский, Сычевский, Юхновский и Ельнинский) число паспортов, выданных волостными правлениями с 1900 по 1910 г., увеличилось в среднем на 20%, тогда как в западных уездах соответственное возрастание достигает 57%. Подмеченная разница, по-видимому, зависит от того, что в восточной части губернии, непосредственно примыкающей к Центрально-промышленному району, отход крестьянского населения на заработки представляет явление далеко не новое и давно принявшее в некоторых уездах (Вяземском, Гжатском, Сычевском и Юхновском) настолько широкие размеры, что возрастание отхода замедляется, так как дальнейший рост его связан с совершенным оставлением земледельческого хозяйства. Совершенно иную картину представляют в этом отношении уезды западные, где строй крестьянского хозяйства приближается к строю белорусских губерний и где связь с землею более крепка. Здесь отход до последнего времени не затрагивал таких широких масс населения, как в восточной половине губернии».

«Насколько сильнее отход в части восточной, видно из следующей таблички, показывающей, сколько в среднем в год за десятилетие 1900—1909 гг. приходилось видов на отлучку на 1 крестьянский двор (число дворов за 1909 г.):

Смоленский	0,63	Краснинский	0,58
Бельский	0,46	Поречский	0,23
Вяземский	0,92	Рославльский	0,71
Гжатский	1,67	Сычевский	0,84
Дорогобужский	0,96	Юхновский	1,54
Духовщинский	0,58		
Ельнинский	0,92		
		По губернии	0,84 ¹

¹ «Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии», Смоленск 1912, стр. 180—181.

Нижеприводимые данные по Ярославской и Костромской губерниям показательны для характеристики как общих весьма значительных размеров отхода на заработки, так сравнительно резких различий отхода в пределах этих губерний по отдельным уездам.

Данные за 1902 г. по Ярославской губернии приведены К. Я. Воробьевым. Уезды расположены в нисходящем порядке по количеству паспортов, приходящихся на 100 дворов.

Уезды	Количество выданных паспортов (в тыс.)	На 100 дворов приходится паспортов	Уезды	Количество выданных паспортов (в тыс.)	На 100 дворов приходится паспортов
Угличский . . .	26,5	140	Даниловский . .	14,7	106
Рыбинский . . .	17,4	136	Любимский . . .	12,6	105
Романовский . .	15,8	118	Ярославский . .	25,9	104
Мышкинский . .	19,6	111	Пошехонский . .	16,3	76
Моложский . . .	24,8	109			
Ростовский . . .	28,3	107	По губернии	201,9	110

Воробьев писал:

«Оказывается, что по среднему расчету для всех уездов в Ярославской губернии теперь уже нет ни одного крестьянского двора, который бы не брал паспорта на отлучку кого-либо из своих членов (на 100 дворов в губернии приходится 110 паспортов). В отдельных же уездах мы встречаем значительно более развитый отход: в Угличском на 100 дворов приходится 140 паспортов, в Рыбинском — 136, в Романовском — 118»¹.

О весьма широком развитии отхожих промыслов в Костромской губернии, а также и об увеличении рассматриваемого показателя с 1900 по 1910 г. с 38,9% до 46,4%, а в мужском населении с 78,2% до 87,3% дают представление следующие расчеты Н. Н. Владимирского².

«На 100 жителей в рабочем возрасте выбрано паспортов:

Уезды	Мужчин		Женщин		Обоего пола	
	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.	1900 г.	1910 г.
Костромской . .	57,1	70,1	9,5	21,0	30,7	42,8
Нерехтский . . .	62,17	80,5	19,8	38,0	38,5	56,5
Буйский	76,2	88,5	9,0	14,5	38,6	47,8
Галичский . . .	104,6	112,3	5,0	9,3	47,1	52,1
Солигаличский .	94,3	104,0	9,3	10,5	45,9	50,1
Чухломский . .	128,5	126,1	10,0	11,6	57,4	56,4
Кологривский . .	60,3	64,4	2,8	7,4	28,8	32,9
По губернии	78,2	87,3	8,7	15,6	38,9	46,4

¹ К. Я. Воробьев, Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии. Статистический очерк, Ярославль 1903, стр. 5—6.

² Н. Н. Владимирский, Отход крестьянства Костромской губернии на заработки, Кострома 1927, стр. 90. О значительном развитии отхожих промыслов сельского населения Костромской губернии уже в конце XVIII в. см. работу «Прошлое и настоящее Костромского края», стр. 109.

Следовательно, две пятых (46,4%) всего населения в рабочем возрасте выбирает паспорта. Для мужчин этот процент повышается до 87,3; таким образом, более четырех пятых работников покидало свое крестьянское хозяйство, уходя на заработки.

Для Галичского и Чухломского уездов число выбранных мужчинами паспортов превышает число мужчин в рабочем возрасте. Это позволяет думать, что в северо-западном краю губернии в отхожие промыслы широко вовлечены были и подростки.

В связи с вышеотмеченными различиями в росте числа выданных паспортов по отдельным районам, происшедшими за весь рассматриваемый период — с 1861—1870 по 1906—1910 гг., — определились также заметные сдвиги в удельном весе выданных паспортов, приходящихся на отдельные районы. Это явление можно проследить по данным следующей таблицы.

Районы	Число выданных паспортов в среднем за год					
	в тыс.			в % к итогу		
	1861— 1870 гг.	1871— 1880 гг.	1906— 1910 гг.	1861— 1870 гг.	1871— 1880 гг.	1906— 1910 гг.
Центрально-зем- ледельческий	349,2	974,6	2196,1	27,2	26,5	23,4
Московско-про- мышленный	422,7	1020,5	2100,2	32,9	27,4	22,3
Приуральский . .	58,8	286,7	751,7	4,5	7,8	8,0
Нижеволжский	56,0	311,9	736,2	4,4	8,5	7,8
Белорусский . .	102,7	225,2	663,9	8,0	6,1	7,1
Левобережная Украина . . .	62,6	212,7	641,5	4,9	5,8	6,8
Приозерный . .	96,7	233,4	569,5	7,5	6,4	6,0
Юго-Западный	24,5	109,0	538,2	1,9	3,0	5,7
Новороссийский	35,7	121,0	408,9	2,8	3,3	4,3
Прибалтийский	19,7	30,7	344,0	1,5	0,8	3,7
Литовский . . .	26,8	61,7	247,4	2,1	1,7	2,6
Крайний Север	30,2	97,1	212,3	2,3	2,7	2,3
50 губерний Европейской России . . .	1285,4	3684,5	9399,4	100,0	100,0	100,0

Наиболее значительно снизили свой удельный вес по рассматриваемому показателю Московско-промышленный и Центрально-земледельческий районы. На эти два района приходилось в 1861—1870 гг. — 60,1%, а в 1906—1910 гг. — 45,7% всего числа выданных паспортов. Повысили свой удельный вес Юго-Западный, Приуральский, Прибалтийский и Новороссийский районы. В остальных районах сдвиги были сравнительно незначительными. Таким образом, в общем можно утверждать, что отход на заработки за рассматриваемый период распространился на значительно большую территорию.

Для более конкретной характеристики развития отхожих промыслов приведем систематизированные подробные материалы по Тверской губернии. В этой губернии с давних пор и в значительных размерах была развита промысловая деятельность сельского населения¹. В работе В. И. Покровского «Историко-статистическое описание Тверской губернии» указан ряд общих условий, способствовавших значительному развитию отхожих промыслов в этой губернии еще в течение 1820—1840 гг.

«В то же время (20-е годы XIX столетия.— А. Р.) развитие фабрично-заводского дела в Москве, Петербурге и во многих других промышленных местностях России, вызванное строго охранительным тарифом 1822 года, возвысило запрос на рабочие руки, а следовательно, и цены на них. На этот запрос прежде других отозвалась Тверская губерния, расположенная между двумя столицами и издавна поставленная в необходимость добывать свое пропитание отхожими промыслами. С развитием отхожих промыслов и с возвышением цен на труд крепостные крестьяне могли легче уплачивать свои оброки, даже в увеличенном против прежнего размере, и улучшить свой быт; еще более выгод могли извлечь от такого расширения рынка труда государственные крестьяне. Быстрое торгово-промышленное развитие Петербурга и усиление вывоза из его гавани сельскохозяйственных произведений способствовали развитию судоходства по всем водным путям, соединяющим Волгу с Петербургом, особенно же по Вышневолоцкому пути; а оживление судоходства в пределах Тверской губернии поднимало значение городов Твери, Торжка и Волочка и давало заработки нескольким десяткам тысяч судорабочих и бурлаков. Сооружение в 1844 г. верхневолжской плотины между посадом Селижаровым и селом Хотошином для устройства громадного водохранилища, вместимостью в 40 миллионов кубических сажен воды, придало Вышневолоцкому водному пути еще большее значение и не могло не способствовать усилению судоходства в пределах Тверской губернии. Начавшаяся в половине сороковых годов постройка железных дорог усилила спрос на рабочие руки и подняла цены на них»².

В статье «Как вознаграждается в Тверской губернии труд средней крестьянской семьи» В. И. Покровский на основании данных, относящихся к началу 1870 г., подсчитал, что в Тверской губернии около 30 % взрослого крестьянского населения занято на работах не в своем сельском хозяйстве. Приведя детальные данные о распределении промысловых рабочих по группам занятий и об их продолжительности, В. И. Покровский утверждал:

¹ Еще в «Генеральном соображении по Тверской губернии, извлеченном из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783—1784 гг.» (Тверь 1873, стр. 8) встречаются указания на вынужденную необходимость для сельского населения Тверской губернии заниматься в широких размерах промысловой деятельностью. «Плодородие здешних земель, будучи посредственное, доставляет крестьянину, по большей части, годовое только пропитание, с небольшим остатком хлеба и других продуктов на продажу, коними он не более десяти рублей выручить может. А как на всякие в доме расходы потребно в год от 20 до 26 рублей, то и находится принужденным упражняться в разных промыслах и рукоделиях. Сие самое причиною, что жители здешнего наместничества в зимнее особенно время все генерально занимаются промыслами или рукоделиями».

² В. И. Покровский, Историко-статистическое описание Тверской губернии, т. 1, «Исторический очерк губернии, ее территории и народонаселение», Тверь 1882, стр. 159—160.

«Итак, всех рабочих, занимающихся местными и отхожими промыслами, насчитывается до 261 050 мужского и 170 450 женского, а всего 431 500. Средняя продолжительность их занятий — около семи месяцев. Все это число рабочих соответствует 260 000 годовых работников. Выделяя горожан, получим 235 000 человек или по одному годовому работнику на среднюю крестьянскую семью.

Так как все взрослое население губернии в возрасте от 20 до 60 лет можно сосчитать в 809 000 человек, а взрослое сельское население — около 750 000, то оказывается, что от земледелия в Тверской губернии свободно 30% всего взрослого крестьянского населения, в числе которых две трети мужчин и одна треть женщин»¹.

Эти расчеты нельзя признать вполне точными, но они все же являются безусловно показательными.

О развитии отхожих промыслов в Тверской губернии за 1885—1913 гг. можно судить по данным о числе выданных паспортов за отдельные периоды (шесть-семь лет)².

Годы	Число выданных паспортов в тыс.	Прирост числа паспортов по сравнению с предшествующим периодом	
		в тыс.	в %
1885—1890	265,5	—	—
1893	309,5	44,0	16,4
1899	344,6	51,8	16,4
1906	421,6	77,0	22,3
1913 ³	499,7	78,1	18,5

За весь рассматриваемый в приведенной таблице период — с 1885—1890 гг. по 1913 г. — число выданных паспортов по Тверской губернии значительно возросло — с 265,5 тыс. до 499,7 тыс., или на 88,2%. При этом следует учесть, что в начальный период (1885—1890 гг.) число выданных паспортов по Тверской губернии было уже высоким и достигало 265,5 тыс. За первые два периода темп прироста числа выданных паспортов был почти одинаковым и составил около 16%. За 1899—1906 гг. этот процент увеличился на 22,3. С 1906 по 1913 г. число выданных паспортов возросло на 18,5%.

В текстовом обзоре «Отход крестьянского населения по паспортам в 1908 году» приведены данные по годам о числе выданных паспортов сельскому населению Тверской губернии за десятилетие 1898—1908 гг.

¹ «Сборник в память первого русского статистического съезда 1870 года», вып. II, Нижний Новгород 1875, стр. 110—111.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих работах: «Сельскохозяйственный обзор Тверской губернии за 1894 г.», Тверь 1899; «Статистический ежегодник Тверской губернии за 1899, 1909 и 1913/14 гг.».

³ С поправкой в отношении бессрочных и срочных пятилетних паспортов.

«Следовательно,— сказано в обзоре,— ежегодное за последнее 10-летие увеличение числа выданных крестьянскому населению губернии паспортов равно 3 процентам. Население же Тверской губернии, как известно, увеличивается на 1,44—1,50% в год. Сопоставление двух последних величин с очевидностью говорит, что рост отхода крестьянского населения губернии по паспортам в последнее 10-летие совершается значительно быстрее численного роста населения»¹.

Выше указывалось, что по ряду губерний оказалось возможным проследить, как в результате влияния ряда социально-экономических факторов наблюдались весьма значительные различия в темпе прироста отхожих промыслов по отдельным уездам губернии. В этом отношении показательны нижеприводимые данные по Тверской губернии за период 1885—1890 гг.— 1913 г. Уезды расположены в нисходящем порядке по проценту прироста числа выданных паспортов за рассматриваемый период².

Уезды	Число выданных паспортов (в тыс.)		Прирост числа паспортов с 1885—1890 гг. по 1913 г.	
	1885—1890 гг.	1913 г.	в тыс.	в %
Осташковский	10,2	29,6	19,4	190,2
Вышневолоцкий	20,2	44,9	24,7	122,3
Новоторжский	22,2	48,4	26,2	118,0
Старицкий	24,9	53,3	28,4	116,5
Бежецкий	30,6	65,3	34,7	113,4
Кашинский	17,9	37,0	19,1	106,7
Ржевский	13,9	28,2	14,3	102,9
Зубцовский	17,2	32,1	14,9	86,6
Весьегонский	18,2	31,3	13,1	72,0
Тверской	37,6	56,5	18,9	50,3
Калязинский	27,6	40,7	13,1	47,5
Корчевский	25,0	32,4	7,4	29,6
По всей губернии	265,5	499,7	234,2	87,8

При среднем приросте числа выданных паспортов в Тверской губернии на 87,8% соответствующий прирост составил по Осташковскому и Вышневолоцкому уездам 190,2% и 122,3%, а по Калязинскому и Корчевскому уездам — 47,5% и 29,6%. Отметим, что в уездах с более ранним развитием промысловой деятельности темп прироста был несколько пониженным.

Остановимся также на характеристике промысловой деятельности сельского населения отдельных уездов Тверской губернии. Ряд показателей заимствован из сводной работы, составленной

¹ «Статистический ежегодник Тверской губернии за 1909 г.», Тверь 1910, стр. 38—39.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих работах: «Сельскохозяйственный обзор Тверской губернии за 1894 г.»; «Статистический ежегодник Тверской губернии за 1913/14 гг.»

под руководством одного из крупных представителей земской статистики К. Я. Воробьева.

К. Я. Воробьев, оперируя главным образом данными за 1906—1907 гг., указывал на значительное развитие внеземледельческих промыслов (местных и отхожих) среди сельского населения Тверской губернии и в особенности среди его мужского населения. В сборнике сказано:

«Судя по выдаче паспортов, число отхожих промышленников губернии в последние годы достигает 400—420 тыс., кустарей насчитывается до 60—70 тысяч. Среди мужского населения уходящие на заработки составляют около трети общей его численности, среди женщин не меньше одной десятой их части. Если же сопоставить отлучки по паспортам с числом работоспособного населения, составляющего обычно около половины наличного количества душ того и другого пола, то окажется, что среди мужчин этого возраста отходом не захвачена лишь какая-нибудь $\frac{1}{6}$ его часть, а в уездах с наиболее развитым отходом можно считать, что мужское население рабочего возраста все поголовно занято внеземледельческими отхожими промыслами... В таких уездах вся тяжесть сельскохозяйственных работ в крестьянском хозяйстве ложится на плечи крестьянских женщин»¹.

Безусловно, что эти общие данные не полны, так как и в этой губернии с весьма значительно развитой промысловой деятельностью среди крестьянского населения отдельные уезды резко различались как по степени охвата, так и по характеру промыслов. Тверской уезд особо выделялся как высоким охватом крестьянского населения промыслами, так и сравнительно более квалифицированным составом промышленников.

В текстовом обзоре сказано: «По развитию *отхожих промыслов* Тверской уезд занимает первое место среди других уездов губернии. Еще в конце 80-х годов внеземледельческие промыслы встречались здесь в 78% всех наличных крестьянских семей, 50% из них давали исключительно отхожих промышленников, а 28% — смешанных местных и отхожих. В настоящее время, по данным за 1908 г., на каждые 100 крестьянских дворов в уезде выдается 203 паспорта...»

В уезде развит прежде всего отход фабричный — на тверские и пригородные фабрики и заводы; этот вид отхода берет по крайней мере треть общего числа отхожепромышленников; на фабрики и заводы идут главным образом крестьяне из пригородных волостей... Благодаря близости губернского города, из ближайших к нему местностей стягиваются в Тверь извозчики, повозы, дворники и многочисленная женская прислуга.

Остальную массу отхожих промышленников составляют строительные рабочие: плотники, каменщики, каменотесы..., затем бродячие портные..., торговцы-разношники и служащие в торговых заведениях, дворники и швейцары и всякого рода чернорабочий люд. Южные волости сильнее тяготеют к Москве, северные — к Петербургу.

Тверской уезд, между прочим, выделяется самым значительнейшим из всех уездов развитием женского отхода, который составляется из фабричных работниц и прислуги, — женских паспортов в уезде выдается почти третья часть из общей их массы ($14\frac{1}{2}$ тыс. из $45\frac{1}{2}$ тыс.)².

¹ «Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии», «Тверской уезд», под ред. К. Я. Воробьева, Тверь 1910, стр. 4.

² «Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии», II, «Бежецкий уезд», стр. 9.

Совершенно иной характер носят отхожие промысловые занятия крестьянского населения Бежецкого уезда. О них сказано следующее:

«Отхожие промыслы хотя и не в такой сильной степени развиты среди населения Бежецкого у., как среди других уу., тем не менее и здесь в 1908 г. на 100 дворов приходилось по 123 отлучки (паспортов), т. е. более чем по одному отхожему промышленнику на двор. По относительному количеству отлучек на заработки Бежецкий у. занимает 9-е место в губ., оставляя позади себя Весьегонский, Осташковский и Ржевский уу.

В отхожих промыслах населения Бежецкого у. видное место занимают пастухи, уходящие на заработки в Ярославскую губ. или отыскивающие их в пределах своей Тверской губ. Кроме них, довольно распространенными промыслами являются судовые работы и работы на плотях; идут на Оку, Волхов и Неву; крючники идут в Рыбинск и Петербург; наконец, всякого рода чернорабочие находят для себя работу в столицах и многих других промышленных городах России... Женщин в отходе насчитывается до 23¹/₂ % общего количества отхожих промышленников, это — батрачки, по преимуществу уходящие в Ярославскую губернию.

Вообще же говоря, отхожие промыслы населения Бежецкого у. в большинстве состоят из черных работ, требующих большой затраты мускульной силы, а в смысле заработка — самых неблагоприятных»¹.

Интересны данные также об отходе в Вышневолоцком уезде, в котором значительно развита промышленность. В этом уезде наметились определенные сдвиги в характере отхожих промыслов сельского населения. «До проведения жел.-дорожных линий В. Волоцкая водная система... была единственным путем, связывавшим Петербург с Верхневолжским районом. Благодаря этому обстоятельству, экономические нужды населения, поскольку они не находили удовлетворения в земледельческом хозяйстве, удовлетворялись промыслами по передвижению грузов названным водным путем. В конце 18 века вышневолоцкие крестьяне ходили в лоцманах, на баржах, вожатыми различных грузов и т. д.

Теперь отход населения получил иное направление: население втянуто в крупную фабрично-заводскую промышленность. В 1885 г. число выданных на отлучку паспортов достигло 13 тыс., из них свыше 7¹/₂ тыс. выдано было лицам, имеющим заработки не далее 30 верстного расстояния от места приписки; другими словами, около 60 % промышленников того времени занимало ближний отход, и лишь до 40 % — дальний.

Число выданных паспортов в 1908 г. было уже равно 36 040; на 100 дворов приходилось в среднем по 120 паспортов, т. е. в каждом дворе в среднем было больше 1 промышленника; в Яшинской, Казакинской и Дорнской вол. (с наиболее развитой крупной промышленностью) на 100 дворов приходилось от 204 до 212 паспортов.

Таким образом, за 20 лет с 1885 г. число выдаваемых ежегодно видов на отлучку возросло в уезде на 167 %.

В промыслах ближнего отхода, равно как и дальнего, наибольшее число промышленников поглощается фабрично-заводской промышленностью; рабочие и чернорабочие устраивают либо в крупных предприятиях своего уезда, либо едут в Петербург. Затем незначительное число промышленников (до 13 %) батрачат или занимается (11 %) пилюкою и возкой дров. Из Борзинской вол. «в большом количестве уходят портные, работающие по округе в своем уезде и уходящие за его пределы»².

По данным переписи 1897 г., городское население губернии составляло 7,5 %, а сельское — 92,5 %, т. е. резко преобладало.

¹ «Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии», стр. 18. (Курсив мой.— А. Р.)

² Там же, IV, «Вышневолоцкий уезд», стр. 9. (Курсив мой.— А. Р.)

Однако вышеприведенные материалы свидетельствуют о значительном развитии промышленной деятельности и высоком удельном весе промышленного населения Тверской губернии.

Итак, вышеприведенные показатели свидетельствуют о наличии весьма значительных групп сельского населения России, занятого несельскохозяйственными занятиями. Сопоставляя эти показатели с данными о промысловых занятиях сельского населения, составленными по данным всеобщей переписи населения России 1897 г., убеждаемся в неполноте учета переписи 1897 г. Напомним ряд сохранившихся указаний, характеризующих материалы той части переписи 1897 г., которая касалась промысловых занятий сельского населения.

Неполнота учета этой группы занятий при производстве переписи 1897 г. отмечалась еще в «Общем свode по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения».

«Перепись 1897 года требовала ответа не только по главным занятиям населения империи, но и по *занятиям побочным*; таблица XXII настоящего свода и дает результаты разработанных ответов для населения, имеющего самостоятельно главным занятием: сельское и кочевое хозяйство, рыболовство и охоту, а также и для всего населения, существующего от этих занятий. Этими занятиями существовало 74,37% всего населения, т. е. почти $\frac{3}{4}$ всех жителей Империи, причем из всех этих лиц только 7,07% имели какое-либо побочное занятие. Число таких лиц (6 607 409 ч.¹ кажется слишком малым по отношению ко всему населению и даже по отношению к той части населения, которое существует от вышепоименованных занятий и, весьма возможно, что лиц, имеющих побочные занятия, в действительности значительно больше...»²

О таблице с данными о побочных занятиях сельского населения, опубликованными во II части «Общего свода», Б. П. Кадомцев писал:

«Эта таблица дает нам некоторое, хотя, к сожалению, весьма смутное понятие о том, сколько лиц названного профессионального класса имеет побочные занятия и в каких именно профессиях».

Б. П. Кадомцев указывал: «В нашей переписи 1897 г. вопрос о побочных занятиях помещен в вопросном бланке рядом с вопросом о положении по воинской повинности и формулирован крайне кратко, а именно: «побочное или вспомогательное» занятие, ремесло, промысел, должность или служба. Поэтому и ответы, полученные на этот вопрос, едва ли могут считаться сколько-нибудь соответствующими действительности. К тому же эти ответы подвергались лишь весьма неполной разработке: центр. статист. комитет ограничился лишь приблизительной, весьма неточной, сводкой побочных занятий для одного сельскохозяйственного населения». Общее же заключение Б. П. Кадомцева было следующее: «наша перепись с этим вопросом не справилась»³.

¹ Все эти данные относятся ко всей России.— А. Р.

² «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», ч. 2, стр. 21. (Курсив мой.— А. Р.)

³ Б. П. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России 1897 года, стр. 78—80.

По губерниям со значительно развитыми неземледельческими занятиями — Тверской, Ярославской и Костромской — имеются конкретные материалы о том, как происходило заполнение вопроса о побочных занятиях в переписных листах переписи 1897 г. В 1898 г. был опубликован Центральным статистическим комитетом «Отчет уполномоченного... для объединения действий местных учреждений по первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 года в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях» Я. А. Плющевского-Плющика.

Из отзывов заведующих переписными участками и счетчиков видна совершенно определенная неполнота и неправильность ответов на этот весьма важный вопрос. Ниже приводятся несколько примеров, показывающих, как происходило заполнение ответов в графе о побочных занятиях.

Я. А. Плющевский-Плющик указывал, что население, занимающееся промыслами, с недоверием относится к предстоящей переписи в связи со слухами о новых налогах:

«В особенности влиял на это включенный в переписные листы вопрос о побочных занятиях, сведения о которых, по мнению населения, собирались для того, чтобы установить новые налоги и увеличить существующие. При распространении отхожих и иных промыслов, именно среди крестьянства Ярославской, Костромской и Тверской губерний, эти слухи были довольно распространены и в уездах, в городах же, среди торгующих промышленных классов, они были весьма интенсивны... Сообразно таким токам, в переписи видели особенно часто предвестника установления налога на побочные промыслы, на отхожие промыслы, на каждого содержимого данным лицом рабочего, на торгующих без торговых свидетельств и вообще меру, предпринятую для установления нового налога и увеличения существующих. Эти слухи, вызванные вопросом 14-м переписных листов и бывшие главной причиной боязни переписи, недоверия к ней, были весьма распространены..

В зависимости от всех этих слухов существовало в населении стремление не отвечать на вопрос о побочных занятиях и часто с упорством скрывать таковые. В громадном большинстве случаев при переписи все шло более или менее хорошо и благополучно до вопроса 14-го, получить ответ на который и притом верный оказывалось наиболее затруднительным. Народ говорил, что после поименной переписи никто от налога не уйдет; когда кто-нибудь в семье на вопрос счетчика решался сказать, каким промыслом или ремеслом занимается он в подспорье хозяйству, другие ему нередко замечали: «Сказывай им все! Вот обложут, так узнаешь!»¹

Приводим также некоторые характерные отзывы лиц, участвовавших в переписи, о трудности получения ответов на вопрос о главных и второстепенных занятиях.

«Трудно для счетчика было получить ответы о главных и второстепенных занятиях, здесь правдивые ответы не давались умышленно или совсем не давались. Во многих селениях крестьяне буквально сговорились ничего не показывать, кроме земледелия, так что ответ на этот вопрос пришлось получать или от старосты, или от более добросовестного человека, по всей деревне от одного» (Завед. 4-м уч. Угличского уезда).

¹ «Отчет уполномоченного... для объединения действий местных учреждений по первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 года в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях» Я. А. Плющевского-Плющика Спб. 1898, стр. 46. (Курсив мой.— А. Р.)

«Зажиточные крестьяне, получающие главные средства от своих отхожих промыслов, ремесленники и даже торговцы давали крайне уклончивые и неверные ответы, выставляя каждый раз своим главным занятием земледелие, тогда как они значительно большие средства получали от своих занятий в отхожем промысле, от капитала, от ремесла и торговли, что было обнаружено на сельских сходах»¹ (Завед. 2-м уч. Новоторжского уезда)

Перечень подобных примеров можно продолжить. Но и из приведенных материалов можно видеть, что данные переписи 1897 г. о побочных промыслах безусловно неполны. Поскольку эти показатели являются единственными, собранными на одну дату и относящимися ко всей территории страны и, таким образом, дающими возможность сопоставить развитие промысловой деятельности сельского населения в отдельных губерниях, считаем возможным их привести.

По материалам переписи 1897 г. составлена таблица о числе лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия в 50 губерниях Европейской России, а также подсчитан процент имевших побочные промысловые занятия. (Губернии расположены в нисходящем порядке по проценту имевших побочные занятия (см. табл. 99.)²

По 50 губерниям Европейской России было учтено 5029,0 тыс. человек сельскохозяйственного населения, имевшего побочные промысловые занятия, что составило 7,2% всего сельскохозяйственного населения страны. В отношении же населения в рабочем возрасте этот показатель можно удвоить, поскольку население в рабочем возрасте составляло примерно половину всего сельского населения.

В 14 губерниях удельный вес лиц, имевших побочные занятия, превышал 10% всего сельского населения этих губерний. (В Архангельской, Нижегородской, Московской, Владимирской, Калужской и Олонецкой губерниях этот показатель превышал 15%.)

В 23 губерниях число лиц сельскохозяйственного населения, имевших побочные промысловые занятия, превышало 100 тыс. в каждой, причем в Вятской оно равнялось 229 тыс., в Пермской — 221 тыс. и в Нижегородской губернии — почти 200 тыс.

На указанные 23 губернии приходилось 3318 тыс. человек, имевших побочные занятия, или около 66% всей группы населения с побочными занятиями.

Если даже допустить, что, помимо группы «лиц с побочными занятиями», часть промышленников была учтена в группе рабочих, то все же расхождение числа промышленников и лиц с побочными занятиями окажется весьма высоким. Напомним, что

¹ «Отчет уполномоченного... для объединения действий местных учреждений по первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 года в Тверской Ярославской и Костромской губерниях» Я. А. Плющевского-Плющика стр. 145—149. (Курсив мой.—А. Р.)

² См. «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи, произведенной 28 января 1897 г.», ч. 2, стр. 372.

Число лиц, занятых в сельском хозяйстве
и имевших побочные промысловые занятия,
в 50 губерниях Европейской России в 1897 г.

Губернии	Численность сельского населения	Из них имев- ших побочные промысловые занятия	Процент имев- ших побочные промысловые занятия
	В тыс.		
1	2	3	4
50 губерний Европейской России . .	69 819,7	5 029,9	7,2
В том числе:			
Архангельская	276,2	50,5	18,4
Нижегородская	1 103,5	199,6	18,1
Московская	677,9	118,3	17,4
Владимирская	883,9	142,7	16,1
Калужская	869,1	135,2	15,6
Олонецкая	305,6	47,7	15,6
Вологодская	1 205,5	174,5	14,5
Костромская	1 103,3	158,5	14,4
Новгородская	1 070,4	142,8	13,3
Лифляндская	710,9	79,6	11,2
Ярославская	779,0	84,5	10,8
Пермская	2 111,7	221,0	10,5
Тверская	1 430,3	145,6	10,2
Петербургская	533,4	53,1	10,0
Рязанская	1 413,3	124,8	8,8
Эстляндская	246,8	21,1	8,5
Вятская	2 698,4	229,0	8,4
Орловская	1 616,3	131,7	8,1
Оренбургская	1 237,9	95,3	7,7
Курская	1 961,4	150,9	7,7
Симбирская	1 284,6	97,8	7,6
Смоленская	1 272,1	94,4	7,4
Астраханская	739,6	53,9	7,3
Пензенская	1 259,3	88,7	7,0
Тамбовская	2 255,4	156,0	6,9
Черниговская	1 812,4	116,3	6,4
Тульская	1 111,0	69,6	6,3
Воронежская	2 155,9	133,3	6,2
Полтавская	2 267,3	138,7	6,1
Курляндская	391,4	23,1	5,9
Саратовская	1 860,7	109,9	5,9
Могилевская	1 338,8	77,6	5,8
Казанская	1 867,9	107,4	5,7
Подольская	2 272,2	128,4	5,7
Харьковская	1 957,5	105,2	5,4
Киевская	2 495,7	134,9	5,4
Витебская	1 048,4	57,6	5,2
Бессарабская	1 463,3	75,4	5,2
Волынская	2 239,9	113,8	4,9
Минская	1 606,5	78,8	4,9

1	2	3	4
Екатеринославская	1 564,0	75,6	4,9
Псковская	972,1	43,9	4,5
Область Войска Донского	1 933,4	79,4	4,1
Херсонская	1 791,4	73,6	4,1
Уфимская	1 910,9	73,9	3,9
Таврическая	979,3	37,1	3,8
Ковенская	1 057,0	38,5	3,6
Гродненская	1 101,3	35,2	3,2
Самарская	2 362,7	71,9	3,0
Виленская	1 163,0	34,2	2,9

число промышленников по 50 губерниям Европейской России, по нашим подсчетам, определено примерно в 11—11,5 млн. человек, а «лиц с побочными занятиями» в пределах той же территории оказалось лишь немногим более 5 млн. человек. Еще более резкое расхождение можно отметить при сопоставлении данных о числе промышленников с числом «лиц с побочными занятиями» в губерниях, в которых подворные переписи производились в годы, близкие к 1897 г.—году всеобщей переписи населения. Так, «лиц с побочными занятиями» среди сельского населения Костромской губернии оказалось 158,5 тыс. человек, во Владимирской — 142,7 тыс. и в Петербургской — 53,1 тыс. человек. Для этих губерний число промышленников соответственно было 379,4 тыс., 398,6 тыс. и 267,3 тыс. человек.

Таким образом, побочные промысловые занятия сельскохозяйственного населения в значительной степени недоучитывались переписью 1897 г. Ввиду этого материалы подворных переписей хотя и являются разрозненными и разновременными, все же следует при характеристике промысловой деятельности сельского населения основное внимание сосредоточить на материалах подворных переписей, одновременно широко используя и материалы паспортной статистики.

Бывшие кустари как один из основных источников формирования промышленных рабочих

Процесс формирования рабочего состава капиталистической промышленности ряда районов страны происходил также в результате постоянного распада кустарной промышленности и перехода бывших кустарей в ряды фабрично-заводских рабочих. Роль кустарей в деле формирования пролетариата была весьма значительной вследствие того, что они были сравнительно более подготовлены к фабрично-заводскому труду, так как уже обладали рядом производственных навыков.

В. И. Ленин, указав, что «...детальщик «кустарь» является составной частью капиталистической мануфактуры», писал: «Второе обстоятельство, которое необходимо особенно подчеркнуть, это — подготовка искусных рабочих мануфактурой. Крупная машинная индустрия не могла бы так быстро развиваться в пореформенный период, если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой. Напр., исследователи «кустарного» ткачества Покровского уезда Владимирской губ. отмечают замечательную «техническую умелость и опытность» ткачей Кудыкинской волости (в ней находится село Орехово и известные фабрики Морозовых): «нигде... мы не встречаем такой напряженности... в труде... здесь всегда практикуется строгое разделение труда между ткачом и шпульником... Прошлое... выработало в кудыкинцах... совершенные технические приемы производства... умение ориентироваться при всевозможных затруднениях». «Нельзя строить фабрик в любом селении и в каком угодно числе», — читаем о шелкоткачестве: «фабрика должна идти вслед за ткачом в те селения, где образовался путем отхода» (или, добавим, путем домашней работы) «контингент знакомых с делом работников». Такие заведения, как петербургская фабрика обуви, не могли бы так быстро развиваться, если бы, скажем, в районе села Кимры не выработались веками искусные рабочие, которые теперь ударились в отход; и т. д. Поэтому, между прочим, очень важное значение имеет образование мануфактурой целого ряда крупных районов, специализировавшихся на известном производстве и выработавших массы искусных рабочих»¹.

Наиболее полные статистико-экономические материалы, отражающие указанные процессы, имеются в отношении текстильной промышленности. Поэтому оказалось возможным дать более или менее подробную характеристику процессов формирования фабричных рабочих из разоряющихся кустарей в указанной отрасли промышленности.

Ряд соответствующих показателей приводится также и по металлической промышленности. Состояние статистико-экономических материалов по остальным отраслям промышленности исключает возможность осветить надлежащим образом рассматриваемый вопрос, ввиду этого приводятся лишь отдельные данные.

В текстовых обзорах материалов подворных переписей крестьянского хозяйства конца XIX века по Владимирской губернии имеется ряд указаний на резкое падение домашнего ткачества и на массовый переход бывшего домашнего промышленника в фабричного рабочего, отхожого строительного рабочего и т. п. Приведем следующие характерные данные:

«Суздальский уезд. С 60-х годов истекшего столетия система домашнего ткачества начинает быстро сменяться ткачеством фабричным. Светелки по-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 376.

степенно исчезают, ткачи переходят на фабрику. В настоящее время домашнее ткачество в Суздальском уезде доживает свои последние минуты. Обращение домашнего промышленника в отхожее фабричное накладывает особый отпечаток на положение крестьянского земледелия и вообще на весь деревенский быт. Обезземеление, безлошадность, переселение из деревни на фабрику целыми семьями сотен домохозяев — следствие этого перехода домашней системы ткачества в фабричную. Замена ручного труда машинным вызвала массовое сокращение числа ткачей, принужденных обращаться к какому-нибудь другому роду деятельности. Так, в Суздальском уезде развивается отход в каменщики, плотники и проч. Развитие фабричной промышленности образует грань в промысловой деятельности суздальских крестьян. Отход на сторону, намеченный, правда, еще в глубокой древности, развивается до грандиозности; меняется самый характер отхода, из временного становится постоянным, обращается даже в полное отчуждение из деревни»¹.

В числе причин резкого сокращения домашнего ткачества среди женского населения Суздальского уезда автор текстового обзора особо отмечал незначительные размеры заработков:

«Заработок ткача слишком ничтожный, чтобы окупить труд, даже свободный от всяких работ во время зимы рук женщин, чтобы вознаградить семью за все те неудобства, которые сопряжены с ткачеством: шум станка, место, занимаемое им в избе, сырость, заводящуюся в станком. По общему отзыву дни ткачества сочтены, и оно еще может держаться лишь в темных углах уезда, где заработки мужчин не широки и не велики; там и лишняя гривенник в день имеет значение в хозяйстве. Там же, где промышленники-мужчины приносят домой по сотне рублей каждый, женщины шадятся от изнурительного, надоедливой, неудобного совсем бездоходного труда»². Юрьевский уезд. «Но лет 10—15 тому назад домашнее ткачество стало сильно падать. Расценки стали понижаться и теперь понизились в два и даже три раза: за кусок сарпинки в конце 70-х годов платили 1 р.—1 р. 20 к., теперь же только 40 к. (показания из трех мест). Впрочем во второй половине 90-х годов наступило опять некоторое оживление в ткацком деле, но это, по-видимому, была последняя вспышка, последний отблеск былого величия, и звезда домашнего ткачества стала быстро закатываться. Упадок домашнего ткачества за последние 10—15 лет констатируется во всех 35 описаниях этого промысла, составленных на месте в различных пунктах уезда, и везде приводится местными жителями одна причина этого явления: «хвабрика — нам гибель»»³.

В отношении всей хлопчатобумажной промышленности Владимирской губернии интересны также следующие данные.

«Когда же к концу 1903 г. появляются первые признаки окончания промышленной депрессии, немедленно затишье 1899—1903 гг. сменяется оживлением хлопчатобумажной промышленности, главным образом, бумаготкацкой, красильной и ситцепечатной.

Открываются остановленные фабрики, строятся новые, растет фабрично-заводский пролетариат. Рост этот идет преимущественно в тех районах, где ранее действовали раздаточные конторы и ручные ткачи-кустари создадут главный контингент рабочих новых фабрик. Приобретение навыков и обучение механическому ткачеству, требуя не более 4—6 недель обучения, не могло служить препятствием к такому переходу; заработная же плата, вдвое большая, чем плата ручного ткача, влекла кустарей на фабрику... давая большую возможность для эксплуатации бывшего кустаря-рабочего, связан-

¹ Материалы для оценки земель Владимирской губернии, т. VIII, «Суздальский уезд», вып. 3, стр. 5.

² Там же, стр. 53.

³ Там же, т. XI, «Юрьевский уезд», вып. 3, Владимир 1908, стр. 12.

ного с сельским хозяйством и привыкшего к эксплуатации со стороны раздатчиков в предыдущие годы своей работы»¹.

В последующие годы процесс уменьшения роли кустарной промышленности при одновременном росте значения крупных фабрик продолжал интенсивно развиваться. Так В. М. Колобов в статье «Промыслы и внеземледельческие заработки крестьян Московской губернии в 1913—1914 гг.» писал:

«Помимо роста фабричной промышленности в смысле расширения контингента рабочих, в 1914 г. отмечается и внутренний процесс, способствующий увеличению производительности в ткацком производстве, — вытеснение ручного ткачества механическим. Явление это, давно уже отмеченное корреспондентами, шло интенсивно, и в последнее пятилетие, в особенности в уезде Богородском, по которому сообщения об этом в 1914 г. идут из ряда волостей: Аксеновской, Гребневской, Дорховской, Зуевской, Новинской, Буньковской, Васильевской, Игнатьевской, Ивановской, преимущественно в шелко-ткацком деле. Есть также сообщения о замене ручного ткачества машинным и из уездов Бронницкого, Дмитровского, Подольского»².

Обратимся к соответствующим материалам по металлической промышленности. Рассмотрим данные о падении гвоздарного промысла в течение длительного периода в одном из его центров — Тверской губернии.

Так, П. Фомин отмечал:

«О дальнейшей эволюции гвоздарного промысла мы находим краткое указание в «Сборнике статистических сведений о Тверской губернии», т. VIII. Тверской уезд, вып. 2 (Тверь, 1892 г.). Промысел год от году падает, уменьшается число кузниц и производителей, как это видно из следующей таблицы:

	1851 г.	1880 г.	1892 г.
Васильевское			
Число кузниц	61	38	25
» кузнецов	488	275	100
Михайловское			
Число кузниц	32	10	9
» кузнецов	248	79	64
Орудово			
Число кузниц	26	17	10
» кузнецов	208	135	64
Яковлево			
Число кузниц	38	31	25
» кузнецов	304	200	150

Гвоздари бросают промысел и землю и идут искать заработков в Тверь и Питер. Уходящие для обработки земель нанимают батраков из оставшихся

¹ «О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах», вып. 2, изд. Владимирского Истпарта, 1925, стр. 7—8.

² «Статистический ежегодник Московской губернии за 1914 год», ч. II, М. 1915, стр. 10—11.

дома соседей. В начале 90-х годов в селе Васильевском уже до 190 человек (из 657 человек, мужчин рабочего возраста) работало на Тверских мануфактурах и на калошных фабриках С.-Петербурга; в деревне Орудове до 125 человек (из 452 мужчин рабочего возраста) жили в Петербурге черно-рабочими и фабричными в Твери; в д. Яковлеве — 70 человек из 222 мужчин рабочего возраста. Десять-двенадцать лет тому назад из *всей* Васильевской волости уходило около 200 мужчин, женщин и детей в С.-Петербург на резиновые мануфактуры и до 100 человек в Тверь»¹.

Значительное уменьшение роли кустарных промыслов с 90-х годов наблюдалось также в таком старом районе сталелесарных промыслов, как Павловский промышленный район, Нижегородской губернии.

«С 90-х годов усовершенствования техники производства металлических изделий, примененные в то время на фабриках Западного края и Польши, ставят Павловский промышленный район в тяжелое положение: рынки, на которых дотоле павловские изделия находили массовый сбыт,— Западный край, Украина, юго-запад Европейской России, даже Харьков были быстро потеряны и павловский нож и замок едва удерживал за собой Поволжье, Ср. Азиатские владения и Сибирь. Весь Павловский промышленный район испытывает ряд жестоких кризисов. Заработок кустаря резко падает, товар нейдет. По данным земской статистики, в 900—901 гг. средний заработок кустаря-ножевщика равнялся 2 р. 40 к., а замочника 3 р. 50 к. в неделю, в следующем году он несколько повышается, но в 1903—1904 гг. падает до 2 руб., поднимаясь несколько в следующие годы японской войны и революции. В 1907—1909 гг. вся павловская промышленность переживает снова длительный и тяжелый кризис — заработок кустаря падает до 1 р. 50 к. в неделю и вообще доходит до той грани, когда самое производство становится экономически бессмысленным. При таких условиях металлической промышленности Павловского района в целях самосохранения не оставалось ничего иного, как спешно перестраиваться на новых началах...»²

И далее: «Истощенный продолжительными и частыми кризисами кустарь, не будучи в состоянии далее выдерживать натиск капитала и машины, начинает с поразительной быстротой терять свою вековую самостоятельность и превращается прямо или косвенно в покорного слугу капитала. Этот процесс наглядно определяется следующими цифровыми данными (в ‰ — А. Р.)

	1889 г.	1901 г.	1912 г.
Число самостоятельных кустарей	47,6	36,0	25
Работавших на раздатчиков	43,0	50,0	45
Рабочих фабричных	9,4	14,0	30

Эта постепенно понижающаяся цифра самостоятельного кустаря достаточно ясно говорит о полной победе в промысле капитала»³.

¹ П. Фомин, Очерк истории гвоздарной промышленности в России, Харьков 1897, стр. 39.

² Гусев, Промыслы Нижегородской губернии, «Нижегородский краеведческий сборник», т. 1, Нижний Новгород 1925, стр. 138—139.

³ Там же, стр. 139.

О резко ухудшившемся положении кустарей, занятых в производстве ножиц к 1913 г., и об их полной зависимости от фабрикантов можно судить по следующим данным, приведенным в корреспонденции из с. Тумбогина.

«В последнее время с развитием крупного фабричного производства кустарный промысел сам собою падает и кустари хотя и работают якобы самостоятельно на домах на своих инструментах, но рынок сбыта (с. Павлово) для них почти закрыт, и им свои изделия, в силу необходимости, приходится нести тем же фабрикантам, которые с каждым годом берут позицию за позицией по всей линии производства, и продавать свой товар по ценам дешевым до крайности. Надо сказать и то, что фабрикант дорого дать не может, так как ему нет никакого смысла давать за товар кустаря дороже своей стоимости производства, а она у него, благодаря машинам, техническим усовершенствованиям и высокому разделению труда, гораздо дешевле стоимости кустаря и в качественном отношении ничуть не хуже изделий кустаря, а в чистоте отделки и прочности даже, пожалуй, и лучше. В настоящее время у нас зарождается новый тип кустаря, или вернее полукустаря, который берет у фабрикантов сырье, обрабатывает его у себя на дому на своих инструментах, на сделанном товаре ставит марку фабриканта и выработанный товар несет ему же»¹.

На основании материалов общих обследований, произведенных земствами, и специальных обследований так называемой кустарной промышленности был опубликован ряд обстоятельных данных об условиях труда при домашней форме капиталистической промышленности. Приведем сравнительные данные об оплате и прочих условиях труда при домашней форме капиталистической промышленности на фабриках и заводах крупной промышленности. Эти данные указывают, что, как ни исключительно тяжелы были условия труда на фабриках и заводах капиталистической России, еще более тяжелыми они оказались при домашней форме капиталистической промышленности.

Для ряда периодов и отраслей промышленности имеются данные о сравнительной оплате труда кустарей и фабричных рабочих, занятых в одних и тех же производствах, причем во все периоды можно проследить исключительно резкое отставание оплаты труда занятых в домашней системе капиталистической промышленности² по сравнению с соответствующей оплатой в

¹ «Ежегодник статистического отделения Нижегородской губернской земской управы за 1913 год», Нижний Новгород 1915, стр. 36—37.

² Указания на аналогичные процессы в германской промышленности содержатся в письме Ф. Энгельса А. Бебелю от 11 декабря 1884 г. («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. I (VI), М. 1939, стр. 290):

«Вследствие того, что рабочий домашней промышленности обычно обрабатывает свой клочок земли, возникает возможность богатье, чем где бы то ни было, снижать его заработную плату. То, что прежде было счастьем маленького человека — сочетание полеводства и промышленной деятельности, — становится теперь сильнейшим средством капиталистической эксплуатации. Грядка картофеля, корова, клочок пашни позволяют ему продавать свою рабочую силу ниже существующей цены: они *принуждают* его к этому, потому что приковывают рабочего к земле, которая в состоянии его прокормить лишь отчасти. Так наша промышленность приобретает способность экспортировать благодаря тому, что она сплошь и рядом дарит всю прибав-

фабрично-заводской промышленности¹. В результате наблюдался значительный переход кустарей на фабрики и заводы. Приведем некоторые характерные данные, относящиеся к концу XIX и первому десятилетию XX века, свидетельствующие также и об особенно тяжелых условиях работы при домашней форме капиталистической промышленности. В качестве примера сошлемся на один из районов юго-восточной части Московской губернии с преобладанием домашних ткачей.

«Ручное ткачество бумажных материй встречает сильную конкуренцию механического ткачества и держится на почве крайне низкой расценки труда и необыкновенно высокой продолжительности рабочего дня. В 1899 г. за кусок нанки от 40 до 70 арш. платили от 60 к. до 1 р., причем дневной заработок ткача достигал всего 20—30 к. в день, от 1 р. 20 к. до 2 р. в неделю. Только хороший ткач, при высокой интенсивности труда в состоянии был заработать на нанке 8 р. в месяц, заработок же среднего ткача спускается до 6 р. в месяц. Женщины, работающие над изготовлением более дешевых и ниже оптачиваемых сортов тканей, зарабатывают в месяц не более 3—4 рублей. Но и такой ничтожный заработок достигается только при необыкновенной продолжительности рабочего дня в 14—16 часов и при крайнем напряжении сил. При застое в сбыте расценки труда еще более понижаются и общий годовой заработок, кроме того, сокращается невольными прогулами, вызываемыми недостатками основы у раздатчиков.

Заработок фабричного ткача бумажных материй значительно выше. По записям, произведенным при исследовании 1899 г., месячный заработок ткача на местных более мелких фабриках достигал 13—15 р., а на крупных мануфактурах повышается до 23—26 р. при 9-часовой продолжительности рабочего дня. *При указанных условиях молодое поколение местного крестьянского населения стремится освободиться от домашнего ручного станка и ручное ткачество бумажных материй переходит в руки женщин, стариков и подростков.* К темным сторонам бумажного ручного ткачества принадлежат также эксплуатация детского труда в раннем возрасте, при размотке утка на шпули. Фабричный отход исследуемого района продолжает развиваться с каждым годом, причем ткачи уходят на заработки в Егорьевск, Павловский Посад, Богородск, Зуево и в соседние фабричные местности Владимирской губернии².

Проиллюстрируем весьма низкие заработки ручных ткачих в четырех уездах Владимирской губернии в конце 90-х годов следующими данными. «Система домашнего ручного ткачества держится теперь, при конкуренции

вочную стоимость покупателю, между тем доход капиталиста образуется путем урезки нормальной заработной платы. Это в той или иной мере наблюдается во всякой сельской домашней промышленности и нигде не выражено так резко, как у нас».

¹ О весьма своеобразном явлении, связанном с низкой оплатой труда кустарей, сообщает В. Борисов: «Известно, что хотя у нас существуют паровые самоварные, замочные, скобяные и другие фабрики, но благодаря дешевизне рабочих фабриканты нередко прибегают в громадных размерах к помощи кустарей. Весьма часто мы получаем вещи наших фабрикантов Теплова, Воронцова, Баташевых, Лямина и других, а на самом деле такие вещи сделаны кустарями и только помечены ктеймом известного фабриканта». («История развития кустарных промыслов в городе Туле, Тульского уезда...», «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. IV, 1882, стр. 2288).

² «Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг.», т. IV. «Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения», вып. 2, стр. 485—486. (Курсив мой.— А. Р.)

с фабрики, исключительно благодаря невозможно низким ценам на рабочие руки и то благодаря указанной уже нами продолжительности рабочего дня. По точной выписке из расчетных книжек в Суздальском уезде для 99 ткачих видно, что за всю зиму (5—6 мес.) в среднем на ткачиху падает 9 руб. 22 коп. заработка. Ткачихи, работающие усердно и аккуратно 6 мес., зарабатывают 16 рублей. Самый большой заработок у одной работницы за 7 месяцев — 21 руб. 50 коп. Если принять даже заработок за весь 6-ти месячный период в 15 руб., то значит, *ткачиха за 13—15-ти часовой рабочий день получает только 10 коп.* В Юрьевском уезде ткачиха, работая в день 14 часов, зарабатывает за зиму 12—15 руб., или всего *по 1 коп. за рабочий час...* Только нужда да полное отсутствие какой-либо работы зимой могут заставить человека продавать свою силу за 10—20 коп. в день... Крестьяне понимают прекрасно всю бездоходность ткачества и там, где только есть возможность, избегают его. Там, где работающий на стороне мужчина приносит домой ботее или менее сносный заработок, он уже не неволит свою жену или дочь ткать по зимам»¹.

Следующий характерный пример свидетельствует о применении труда женщин, детей и стариков в домашнем ткачестве Владимирской губернии.

«Ни в одном другом промысле не наблюдаем мы такого страшного преобладания женского труда над мужским, как в домашнем ткачестве. Фабрика сильнее других отхожих промыслов пользуется женским трудом, и все-таки мы видим там женщин вдвое меньше, чем мужчин, среди же домашнего ткачества женщин больше мужчин и больше в 3½ раза... В Суздальском уезде, где вырабатываются низкие сорта бумажных тканей — миткаль и панка, где промысел этот сильно падает с каждым годом, на 1½ тыс. женщин-ткачих насчитывается теперь только 100 мужчин. Точно так же и в Покровском уезде в районах бумажного ткачества: в Анненской волости при 1145 женщинах совсем нет мужчин, в Покровско-Слободской на 613 женщин только 5 мужчин-ткачей. В Коробовщинской волости мужчины теперь начинают совсем забрасывать бумажное ткачество и идут на сторонние отхожие промыслы, а за станками остаются только одни женщины. Если раньше, еще 20 лет тому назад, за станками с бумажной пряжей сидели наравне мужчины и женщины, то теперь бумажный ткач представляет редкое явление...

Вторая отличительная черта домашнего ткачества перед фабрикой — это *большая сравнительно эксплуатация детского и старческого труда*. Начать с того, что в домашней системе ткачества мы находим 225 человек детей до 10 лет, чего совершенно нет на фабрике, так как закон не дозволяет брать рабочих моложе 12 лет. В Покровском уезде мы встречали даже за размоткой шелка девочку ни больше, ни меньше, как 4-х лет. Далее, в домашнем ткачестве по Покровскому уезду мы видели детей от 11 до 15 лет (включительно): мальчиков 10,3%, девочек 11,5%, на фабриках же этот % равен 4,4 и 9,4%»².

Приведем следующую оценку нефабричных промыслов Шуйского уезда, Владимирской губернии:

«Но красной нитью по всем решительно промыслам, не исключая и ва-режниц, проходит одна важная особенность в организации производства и сбыта, — это зависимость мелкого производителя от крупного предпринимателя, который является обыкновенно собственником и сырья и продуктов производства, и работа «на хозяина», «на скупщика», «на раздаточную контору» отмечена почти у всех рабочих нефабричной промышленности. Поэтому все нефабричные промыслы в общем обзоре пришлось характеризовать, как, главным образом, домашнюю форму крупной промышленности,

¹ А. В. Смирнов, Домашнее ткачество и фабрика. «Хозяин-Северянин» № 10, 1907 г., стр. 257. (Курсив мой.— А. Р.)

² А. В. Смирнов, Домашнее ткачество и фабрика. «Хозяин-Северянин» № 9 и 10, 1907 г., стр. 224—225. (Курсив мой.— А. Р.)

крупной, не столько, может быть, в смысле размеров предприятия, сколько в смысле эксплуатации рабочего в целях получения прибавочной стоимости. Низкие заработки, полная беспомощность рабочего и важное значение промыслового заработка в бюджете семьи рабочего, все эти и многие другие черты положения труда и рабочего как нельзя лучше соответствуют определению так называемой системы выжимания пота. *За немногими исключениями, все промыслы держатся на труде малолетних, стариков и лиц, занятых в домашнем хозяйстве, которого они не могут оставить...* Домашняя ткачиха может конкурировать с фабричной только при условии очень низкой оплаты труда первой¹.

О резком отставании заработков рабочих, занятых в домашней промышленности, от заработков фабричных рабочих в Шуйском уезде свидетельствуют следующие данные:

«Одиночки в наиболее развитых промыслах, как обработка волокна и кож, зарабатывают чрезвычайно мало сравнительно с фабричными. У фабричной работницы средний месячный заработок 11—12 руб., а у домашней ткачихи менее 5 рублей. С заработком до 5 рублей в месяц фабричных работников только 4,4%, а нефабричных — 36—38%, и притом в производстве, которое требует хороших рабочих (обработка кож). *Только сравнивая эти цифры о зароботке фабричных и нефабричных рабочих, можно уяснить себе, какая пропасть лежит между домашней и фабричной промышленностью.*

Такие заработки, какие дает домашняя промышленность, могут быть только подсобными при другом, главном промысле; если же главный промысел — земледелие — не удовлетворяет своему назначению и подсобный заработок приобретает значительный вес в бюджете крестьянской семьи, то положение рабочего становится трагическим, ему приходится испытать весь ужас системы, получившей такое страшное название — системы «выжимания пота». При крайнем низком заработке, рабочий сам, без всякого личного принуждения, напрягает свои силы до крайних пределов, до полного истощения, работая по 15—18 часов в сутки»².

Третьим основным источником пополнения рядов рабочего класса в капиталистическую эпоху являлись семейства самих рабочих (группа потомственных пролетариев). Подробные материалы относительно этой группы приведены в третьем разделе настоящего исследования.

Рост общей численности городского населения России и данные переписи 1897 г. о месте рождения рабочих

О высоких темпах роста численности городского населения Европейской России (без Польши) за капиталистическую эпоху можно судить по следующим нижеприводимым данным.

За рассматриваемые 50 лет численность городского населения Европейской России увеличилась более чем в три раза, причем особенно повышенный рост абсолютной численности населения в городах наблюдался за последние десятилетия. Если в период с 1863 по 1897 г. — за 34 года — численность городского

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 64. (Курсив мой.— А. Р.)

² Там же, стр. 59—60. (Курсив мой.— А. Р.)

**Динамика численности городского населения
Европейской России за 1863 г. — 1 января 1914 г.¹**

Годы	Численность городского населения	
	в тыс.	в % к 1863 г.
1863	6 105	100
1885	9 964,8	163
1897	12 064,8	198
1 января 1909	14 977,9	245
1 » 1914	18 596,8	305

населения увеличилась почти на 6 млн. человек, то уже с 1897 по 1914 г. — всего за 17 лет — увеличение на 6½ млн. человек. Рост численности городского населения в Сибири, Средней Азии и на Кавказе в рассматриваемый период оказался более высоким, чем в Европейской России.

Сопоставляя темп роста городского населения Европейской России за весь рассматриваемый период (+ 205%) с соответствующим темпом роста всего населения (+ 99%), можно видеть, что темп роста городского населения за 50 лет (1863—1913 гг.) оказался в два с лишним раза выше темпа роста всего населения Европейской России. Высокий рост численности городского населения явился следствием главным образом быстрого развития промышленности и рабочего класса.

Рассмотрим динамику численности населения группы больших городов. В таблице 100 приведены данные об изменениях численности населения этой группы городов на три даты: 1863 г., 1897 и на 1 января 1914 г. Города расположены в нисходящем порядке по абсолютной численности населения в них на 1 января 1914 г.

За изучаемый период — с 1863 по 1 января 1914 г. — темп роста численности населения рассматриваемой группы крупных городов был выше темпа роста всего городского населения в 4,1 раза. Общая численность населения в этих городах составляла в 1863 г. 2185,4 тыс. человек, а на 1 января 1914 г. — 9074,6 тыс. Отметим также, что численность населения отдельных городов, главным образом промышленных, и во вновь заселяющихся районах росла особенно интенсивно. За 50 лет (1863—1913 гг.) население Баку возросло в 16,7 раза, Иваново-

¹ Таблица составлена по материалам следующих источников: за 1863 г. — «Статистический временник Российской империи», т. I; за 1885 г. — «Сборник сведений по России за 1884—1885 гг.», СПб. 1887 г.; за 1897 г. — «Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов», СПб. 1905; на 1 января 1909 г. — «Ежегодник России за 1909 г.», СПб. 1910 г.; на 1 января 1914 г. — «Статистический ежегодник России за 1914 г.», Пгр. 1915.

**Динамика численности населения наиболее крупных городов России
за 1863—1 января 1914 г.**

Название городов	Численность населения в тыс.			Во сколько раз увеличилось население		
	1863 г.	1897 г.	1 января 1914 г.	с 1863 г. по 1897 г.	с 1897 г. по 1 января 1914 г.	с 1863 г. по 1 января 1914 г.
Петербург	539,5	1 264,9	2 118,5	2,3	1,7	4,0
Москва	462,5	1 038,6	1 762,7	2,2	1,7	3,8
Рига	77,5	282,2	558,0	3,6	2,0	7,2
Киев	63,8	247,7	520,5	3,6	2,1	7,6
Одесса	119,0	403,8	499,6	3,4	1,2	4,2
Тифлис	60,8	159,6	307,3	2,6	1,9	5,0
Харьков	52,0	174,0	244,7	3,3	1,4	4,7
Саратов	84,4	137,1	235,7	1,6	1,7	2,8
Баку	13,9	111,9	232,2	8,1	2,1	16,7
Екатеринослав	19,9	112,8	211,1	5,7	1,9	10,6
Вильно	69,5	154,5	203,8	2,2	1,3	2,9
Казань	63,1	130,0	194,2	2,1	1,5	3,1
Ростов н/Д	29,3	119,5	172,3	4,1	1,4	5,9
Астрахань	42,8	112,9	151,5	2,6	1,4	3,5
Иваново-Вознесенск	окр. 11	54,2	147,4	4,9	2,7	13,4
Самара	34,1	90,0	143,8	2,6	1,6	4,2
Тула	56,7	114,7	139,7	2,0	1,2	2,5
Омск	19,5	37,3	134,8	1,9	3,6	6,9
Кишинеу	94,1	108,5	128,2	1,2	1,2	1,4
Минск	30,1	90,9	116,7	3,0	1,3	3,9
Томск	21,0	52,2	114,7	2,5	2,2	5,5
Нижний Новгород	41,5	90,1	111,2	2,2	1,2	2,7
Ярославль	27,7	71,6	111,2	2,6	1,6	4,0
Витебск	27,9	65,9	108,2	2,4	1,6	3,9
Николаев	64,6	92,0	103,5	1,4	1,1	1,6
Екатеринодар	9,5	65,6	102,2	6,9	1,6	10,8
Царицын	8,4	55,2	100,8	6,6	1,8	12,0
Оренбург	27,6	72,4	100,1	2,6	1,4	3,6
Всего	2 185,4	5 515,1	9 074,6	2,5	1,7	4,1

Вознесенска — в 13,4, Екатеринослава — в 10,6 раза. «Население городов, представляющих из себя крупные индустриальные и торговые центры, — писал Ленин, — растет гораздо быстрее, чем население городов вообще»¹.

Дополнительно приведем основные показатели численности населения Петербурга и Москвы за капиталистическую эпоху.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 490.

**Динамика численности населения Петербурга
за 1864—1917 гг.¹**

Даты	Численность населения	
	в тыс.	в % к 1864 г.
1864 г. . .	539,1	100
10 дек. 1869 г. . .	668,0	124
15 дек. 1881 г. . .	928,0	172
12 дек. 1890 г. . .	1033,6	192
28 янв. 1897 г. . .	1264,7	234
15 дек. 1900 г. . .	1439,6	267
15 дек. 1910 г. . .	1905,6	353
Среднего- довая { 1914 г. . .	2217,5	411
{ 1917 г. . .	2300,0	426

Численность населения Петербурга в период с 1864 по 1917 г. возросла с 539 тыс. до 2300 тыс. человек, или на 326 %. В абсолютных цифрах население столицы возросло в значительной степени за период 1897—1917 гг. За это двадцатилетие население Петербурга увеличилось более чем на миллион человек.

С 1871 по 1917 г. численность населения г. Москвы увеличилась с 602 тыс. до 1854 тыс. человек, или на 208 %. Прирост численности московского населения был также особенно значительным за период 1897—1917 гг. За это двадцатилетие население столицы увеличилось на 816 тыс. человек.

**Динамика численности населения Москвы
за 1871—1917 гг.²**

Даты	Численность населения	
	в тыс.	в % к 1871 г.
1871 г. . .	602,7	100
1882 г. . .	753,5	125
1897 г. . .	1038,5	172
1902 г. . .	1174,7	195
1907 г. . .	1345,7	223
1912 г. . .	1617,7	268
1 янв. 1914 г. . .	1762,7	392
Сент. 1917 г. . .	1854,4	308

Итак, накануне первой мировой войны численность населения в обеих столицах в сумме составляла около 4 млн. человек.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистическом ежегоднике 1918—1920 гг.», вып. 2, изд. ЦСУ, 1922, стр. 342 и «Статистическом сборнике по Петрограду и Петроградской губ.», 1922.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистическом ежегоднике г. Москвы и Московской губ.», вып. 2, стр. 9.

В таблице 101 приводятся данные о значительных миграционных процессах среди рабочего населения Европейской России¹. Губернии расположены в нисходящем порядке по проценту рабочих и прислуги, уроженцев других губерний и иностранных государств, учтенных переписью 1897 г. в каждой губернии.

Удельный вес уроженцев других губерний и иностранных государств в среднем для всего числа переписанных рабочих и прислуги 50 губерний равнялся 27,6%, причем этот показатель весьма различался по отдельным губерниям. Отметим некоторые существенные показатели. В то время как в трех крупных торгово-промышленных центрах процент уроженцев других губерний и иностранных государств был высоким, а именно в Петербурге — 80,3%, Москве — 64% и Одессе — 62,8%, в 13 губерниях этот показатель был менее 10%. В частности, в двух губерниях Московского промышленного района — Костромской и Тверской — он равнялся лишь 6%.

В абсолютных же числах число уроженцев других губерний и иностранных государств было значительным среди рабочих и прислуги следующих губерний: Петербургской (388,7 тыс.), Московской (349,7 тыс.), Области Войска Донского (112 тыс.), Херсонской (107,7 тыс.), Екатеринославской (98,2 тыс.), Таврической (83,3 тыс.), Киевской (53,0 тыс.), Самарской (43,6 тыс.), Лифляндской (42,5 тыс.) и Пермской (40,0 тыс.).

Наряду с показателями об удельном весе пришлых среди всей массы переписанных в 1897 г. в 50 губерниях Европейской России рабочих и прислуги существенный интерес представляют также аналогичные показатели, исчисленные раздельно для более квалифицированных групп рабочего класса, а именно для рабочих горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительных рабочих и рабочих торговых предприятий. Соответствующие показатели приводятся в таблице 102². Отдельные губернии расположены также в нисходящем порядке по проценту уроженцев других губерний и иностранных государств.

По данным переписи 1897 г., свыше трети (35,9%) указанных групп рабочих в пределах 50 губерний Европейской России оказались уроженцами других губерний и иностранных государств. Можно исчислить, что для прочих групп рабочих, состоящих в основном из неквалифицированных групп рабочих (сельскохо-

¹ См. «Распределение рабочих и «прислуги» по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.», ч. 2.

² Таблица составлена по материалам, опубликованным в следующих работах: «Распределение рабочих и «прислуги» по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.» и «Численность и состав рабочих России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.»

Таблица 101

Распределение рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России
в 1897 г. по месту рождения

Губернии	Всего пере- писано рабо- чих и прис- луги	Из них		Уроженцы дру- гих губерний и иностранных государств в % к общему числу рабочих и прислуги
		местных	уроженцев других губер- ний и ино- странных го- сударств	
1	2	3	4	5
50 губерний Европей- ской России	6809,9	4930,2	1879,7	27,6
В том числе:				
Петербургская	516,7	128,0	388,7	75,4
в том числе Петер- бург	433	85,4	347,8	80,3
Таврическая	137,2	53,9	83,3	60,7
Область Войска Дон- ского	188,1	76,1	112,0	60,0
Екатеринославская .	179,6	81,4	98,2	54,7
Московская	660,6	310,9	349,7	52,9
в том числе Москва	433,9	156,2	277,7	64,0
Херсонская	237,1	129,4	107,7	45,4
в том числе Одесса .	98,2	36,6	61,6	62,8
Астраханская	85,8	54,1	31,7	36,9
Оренбургская	89,6	56,9	32,7	36,5
Самарская	130,2	86,6	43,6	33,5
Бессарабская	95,9	69,5	26,4	27,5
Ярославская	108,0	80,4	27,6	26,1
Харьковская	137,8	103,0	34,8	24,5
Олонецкая	18,3	13,9	4,4	24,0
Саратовская	142,2	108,3	33,9	23,5
Киевская	226,5	173,5	53,0	23,4
Уфимская	70,0	56,2	13,8	19,7
Витебская	89,2	73,3	15,9	17,8
Волынская	133,9	110,9	23,0	17,2
Новгородская	69,5	58,1	11,4	16,4
Пермская	245,8	205,8	40,0	16,3
Орловская	115,7	97,2	18,5	16,0
Владимирская	199,4	168,9	30,5	15,3
Нижегородская . . .	106,7	30,9	15,8	14,8
Лифляндская	297,4	254,9	42,5	14,3
Казанская	60,2	52,0	8,0	13,6
Псковская	38,1	33,0	5,1	13,4
Минская	115,1	100,0	15,1	13,1
Могилевская	68,1	59,3	3,8	12,9
Смоленская	78,3	68,3	10,0	12,8
Воронежская	89,9	78,7	11,2	12,5
Курляндская	149,5	131,4	18,2	12,2
Гродненская	103,0	90,5	12,5	12,1
Эстляндская	75,0	66,1	8,9	11,9
Виленская	117,2	104,2	13,0	11,1
Подольская	139,1	124,7	14,4	10,4

1	2	3	4	5
Архангельская	20,6	18,5	2,1	10,2
Тамбовская	111,7	100,3	11,4	10,2
Тульская	85,4	77,1	8,3	9,7
Калужская	69,4	63,1	6,3	9,1
Пензенская	58,6	53,3	5,3	9,0
Симбирская	66,3	60,4	5,9	8,7
Вологодская	37,0	33,9	3,1	8,4
Полтавская	160,5	147,0	13,5	8,4
Курская	103,6	95,2	8,4	8,1
Черниговская	128,4	118,2	10,2	7,9
Вятская	110,0	101,5	8,5	7,7
Рязанская	115,9	107,5	8,4	7,2
Костромская	111,9	105,1	6,8	6,1
Тверская	120,2	112,9	7,3	6,1
Ковенская	196,3	185,6	11,2	5,7

зайственные рабочие, поденщики, чернорабочие, прислуга), рассматриваемый показатель был ниже и составлял 22,3%.

Данные таблицы свидетельствуют, что по отдельным губерниям процент уроженцев других губерний и иностранных государств значительно колебался. Так, в 10 губерниях он был выше 36%, в 9 губерниях колебался в пределах 24—36%, в 23 губерниях — в пределах 12—24% и в 8 губерниях был ниже 12%.

Укажем, что в первую группу наряду с Петербургской и Московской входили также некоторые южные губернии (Таврическая, Екатеринославская, Область Войска Донского, Херсонская). Из губерний, в которых рассматриваемый показатель был ниже 12%, входили отдельные губернии Московского промышленного и Центрально-земледельческого районов (Тверская, Костромская, Рязанская, Калужская и Курская).

Основные показатели трех таблиц, опубликованных в приложении к работе Б. П. Кадомцева¹, приведены в сводной таблице 103.

Отметим ряд существенных особенностей, характеризующих миграционные процессы в этих трех крупных промышленных районах. В Московской губернии число уроженцев этой же губернии было значительным — 47% от общей численности рабочих и прислуги. Далее, весьма значительно представлены уроженцы шести соседних губерний — Тульской, Рязанской, Калужской, Смоленской, Владимирской и Тверской; на эти губернии приходилось 41%. В Петербургской губернии лишь около 25% рабочих и прислуги приходилось на уроженцев этой же губер-

¹ Б. П. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г., стр. 102—104.

**Распределение рабочих горной, обрабатывающей промышленности,
транспорта, строительных рабочих и рабочих торговых предприятий
50 губерний Европейской России в 1897 г. по месту рождения**

Губернии местонахождения рабочих во время переписи	Всего переписано рабочих указанных групп	Из них уроженцев других губерний и иностранных государств	Уроженцы других губерний и иностранных государств в % к общему числу
	в тыс.		
1	2	3	4
Губернии Европейской России	2638,2	947,8	35,9
В том числе:			
Таврическая	35,4	26,7	75,4
Петербургская	282,9	212,9	75,2
Астраханская	17,0	12,6	74,1
Екатеринославская	84,4	61,3	72,6
Область Войска Донского	71,1	50,2	70,6
Херсонская	82,0	43,3	52,8
Московская	463,7	225,2	48,6
Самарская	26,7	12,1	45,3
Оренбургская	30,2	12,9	42,7
Киевская	61,4	22,1	36,0
Бессарабская	21,5	7,6	35,3
Харьковская	45,8	16,1	35,2
Лифляндская	65,7	21,2	32,3
Саратовская	41,1	12,6	30,7
Ярославская	56,9	17,1	30,1
Курляндская	20,2	5,4	26,7
Новгородская	24,5	6,0	24,5
Уфимская	19,3	4,7	24,4
Эстляндская	18,6	4,5	24,2
Орловская	48,5	11,3	23,3
Витебская	22,4	5,2	23,2
Полтавская	23,4	5,0	21,4
Виленская	23,0	4,9	21,3
Псковская	7,1	1,5	21,1
Казанская	20,5	4,3	21,0
Смоленская	23,6	4,9	20,8
Олонецкая	6,0	1,2	20,0
Могилевская	18,7	3,7	19,8
Минская	29,1	5,6	19,2
Воронежская	27,7	5,2	18,8
Подольская	25,9	4,6	17,7
Нижегородская	52,7	9,0	17,1
Владимирская	146,1	24,9	17,0
Пермская	136,1	22,4	16,5
Гродненская	35,3	5,4	15,3
Волынская	30,1	4,6	15,2
Ковенская	16,6	2,5	15,1
Пензенская	19,2	2,9	15,1
Архангельская	7,7	1,1	14,3
Черниговская	37,0	5,1	13,8
Вологодская	11,1	1,5	13,5

1	2	3	4
Тамбовская	40,0	5,4	13,5
Симбирская	23,3	2,8	12,0
Тульская	34,1	4,1	12,0
Курская	31,9	3,4	10,7
Вятская	52,2	4,9	9,4
Калужская	35,6	3,1	8,7
Рязанская	62,3	5,1	8,2
Тверская	54,4	4,2	7,7
Костромская	68,0	4,1	6,0

нии. Значительно представлены уроженцы Тверской (15,3%), Ярославской (9,7%), Новгородской (8,8%) и Псковской губерний (5,8%). Уроженцы большого числа губерний были представлены среди рабочих и прислуги Петербургской губернии. Это же явление можно проследить и в отношении рабочего состава Екатеринославской губернии.

Наряду с материалами первой всеобщей переписи населения России в дальнейшем изложении приведены также материалы городских переписей Москвы и Петербурга. На основании городских переписей оказалось возможным проследить рассматриваемые процессы в их динамическом развитии.

Помимо данных переписи 1897 г., нижеприводимые материалы о степени формирования фабрично-заводских предприятий местными жителями или выходцами из других районов и каких именно были, получены также в результате специальных запросов к администрации фабрично-заводских предприятий.

Анализ и сопоставление этих показателей в значительной степени затрудняются тем обстоятельством, что в многочисленных отдельных исследованиях, в которых имелись соответствующие сведения, формулировка самого вопроса и методы его разработки были различны. Так, в частности, укажем, что в одних исследованиях пришлыми считались уроженцы других губерний, в других — уроженцы не только других губерний, но и других уездов той же губернии. Иногда встречалось также и более распространенное толкование, когда к «пришлым» относили даже и уроженцев дальних волостей того же уезда. Наиболее массовые данные из указанной группы материалов были собраны за 1902 г. и приведены в работе А. В. Погожева. Следует оговорить, что и А. В. Погожев относился к этим данным несколько критически.

Он писал: «В официальных материалах 1902 года, послуживших основой для предлагаемого исследования, содержатся, между прочим, не лишённые интереса данные об участии пришлых рабочих в местной промышленной

**Распределение рабочих и «прислуги» Петербургской, Московской и Екатеринославской губерний в 1897 г.
по месту рождения**

Рабочие и «прислуга» Петербургской губернии			Рабочие и «прислуга» Московской губернии			Рабочие и «прислуга» Екатеринославской губернии		
Губернии	Число уроженцев данной губернии среди рабочих и прислуги Петербургской губернии (в тыс.)	На 100 рабочих и прислуги приходилось уроженцев данной губернии	Губернии	Число уроженцев данной губернии среди рабочих и прислуги Московской губернии (в тыс.)	На 100 рабочих и прислуги приходилось уроженцев данной губернии	Губернии	Число уроженцев данной губернии среди рабочих и прислуги Екатеринославской губернии (в тыс.)	На 100 рабочих и прислуги приходилось уроженцев данной губернии
Петербургская . .	128,0	24,77	Московская . . .	310,9	46,91	Екатеринославская .	81,4	45,31
Тверская	79,1	15,31	Тульская	64,9	9,83	Орловская	12,6	7,02
Ярославская . . .	50,0	9,67	Рязанская	64,4	9,73	Курская	11,6	6,46
Новгородская . .	45,5	8,80	Калужская	47,1	7,13	Харьковская	11,0	6,12
Псковская	31,0	5,82	Смоленская	34,7	5,25	Полтавская	10,2	5,66
Витебская	19,7	3,81	Владимирская . .	32,1	4,85	Черниговская . . .	5,9	3,28
Рязанская	19,4	3,75	Тверская	28,5	4,31	Смоленская	5,4	3,01
Смоленская	18,7	3,02	Ярославская . . .	10,9	1,65	Могилевская	5,2	2,88
Костромская . . .	11,6	2,25	Тамбовская	5,5	0,83	Тульская	4,9	2,73
Московская	8,6	1,66	Костромская . . .	5,3	0,80	Калужская	4,3	2,37
Вологодская . . .	8,5	1,65	Петербургская . .	5,0	0,75	Киевская	3,4	1,89
Олонецкая	8,0	1,55	Прочие 38 губерний	40,1	6,0	Область Войска Донского	2,1	1,15
Тульская	7,2	1,39				Минская	1,9	1,06
Лифляндская . . .	7,2	1,39				Херсонская	1,7	0,97
Виленская	6,9	1,33				Рязанская	1,7	0,92
Архангельская . .	6,3	1,21				Воронежская	1,6	0,89
Ковенская	6,2	1,19				Тамбовская	1,1	0,69
Финляндская . . .	5,6	1,08				Прочие 32 губернии	6,3	3,35
Прочие 31 губерния	24,2	4,60						

деятельности. Так как эти сведения собирались административным путем в разное время года и вне определенных инструкций, то само собой разумеется, они едва ли могут быть признаны однородными и достаточно определенными. Прежде всего можно предположить, что под «пришлыми» разумелись частью уроженцы других губерний и уездов, частью более или менее отдаленных волостей данного уезда¹. При всем том подробная разработка этого материала представляет интерес, ибо указывает, что на 12 592 промышленных заведений (от 6 рабочих и более) в 50 губерниях Европейской России при общей численности 1 535 842 работающих, занято было в 1902 году свыше 805 тыс. пришлых, или 52,4%, в пределах от 3,4% (Исковская губ.) до 80,5% (С.-Петербургская губ.). Пришлое рабочее население в г. Москве составляет 90,5% (при 53,4% для всей губернии), а в С.-Петербурге — 90%»².

Так как эти данные относились более чем к 1,5 млн. работающих, то следует подробнее остановиться на них. Для детального освещения вопроса об удельном весе «пришлых» среди общей массы работающих составлены следующие таблицы³: одна — по группам производства, другая — по наиболее промышленным губерниям.

Т а б л и ц а 104

Пришлые рабочие в промышленных предприятиях от 6 до 1000 и более рабочих в 1902 г. по группам производства

Группы производств	Число заведений	Общее число рабочих	В том числе пришлых	На 100 рабочих приходилось пришлых
		(в тыс.)		
Обработка хлопка	578	347,5	175,9	50,6
» шерсти	762	95,8	45,8	47,8
» шелка	193	23,9	14,2	59,4
» льна, пеньки и джута	348	55,3	17,8	32,2
» смешанных волокнистых веществ	259	15,1	10,4	68,9
Всего по обработке волокнистых веществ	2 140	537,6	264,1	49,1
Бумажное производство	548	44,3	18,6	42,0
Обработка дерева	1 136	61,9	36,6	59,1
» металлов	1 356	216,8	139,6	64,4
» минеральных продуктов	2 042	128,0	82,3	64,3
» животных продуктов	1 012	39,0	22,0	56,4
» питательных веществ	1 642	49,7	23,9	48,1
Химическое производство	339	32,2	23,8	73,9
Не вошедшие в предыдущие группы	76	8,1	5,7	70,4
Подлежащие акцизу	2 145	185,5	65,6	35,4
Горные заводы	156	232,7	123,7	53,2
Всего по 15 группам	12 592	1535,8	805,2	52,4

¹ При таком несколько распространенном понимании группы «пришлых» эти группы должны были охватить значительные массы рабочих.— А. Р.

² А. В. Пожоев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 92—96. (Курсив мой.— А. Р.)

³ См. А. В. Пожоев, Учет численности и состава рабочих в России

Выше среднего (52,4%) оказался процент пришедших в группе химических производств (74,0%), в группе по обработке металла (64,4%) и в группе по обработке минеральных веществ (64,3%). Незначительно отклонялся от среднего процент в группах производств по обработке волокнистых веществ (49,1%), в горных заводах (53,2%) и в группах производств по обработке питательных веществ (48,1%).

Пониженный по сравнению с средним процент пришедших рабочих следует отметить в производствах, подлежащих акцизу (35,4%), и в бумажном производстве (42,0%). Колебания процента пришедших рабочих в общей массе рабочих по отдельным губерниям были более значительны. Ограничимся данными в отношении наиболее промышленных губерний.

Таблица 105

Пришедшие рабочие в промышленных предприятиях от 6 до 1000
и более рабочих в 1902 г. по губерниям

Губернии и города	Число заведений	Общее число рабочих	В том числе пришедших	На 100 рабочих приходилось пришедших
		(в тыс.)		
Всего по Европейской России	12 592	1 535,8	805,2	52,4
В том числе:				
Москва	785	96,7	87,6	90,6
Петербург	453	126,3	113,7	90,0
Екатеринославская	250	78,9	65,3	82,8
Петербургская	179	26,3	21,2	80,6
Область Войска Донского	216	61,5	47,8	77,7
Нижегородская	105	29,1	18,6	63,9
Ярославская	203	30,6	18,4	60,1
Московская	766	173,7	92,7	53,4
Владимирская	387	141,7	70,8	50,0
Саратовская	381	21,3	10,3	48,4
Херсонская	428	23,6	11,0	46,6
Харьковская	289	36,8	16,0	43,5
Орловская	269	24,2	8,0	33,1
Подольская	334	27,9	8,1	29,0
Киевская	430	50,3	14,1	28,0
Пермская	204	99,7	25,1	25,2
Костромская	297	61,3	13,6	22,2
Рязанская	269	19,7	4,1	20,8
Тверская	179	26,9	5,6	20,8

Процент пришедших рабочих оказался повышенным в Москве (90,6%), Петербурге (90%) и в ряде губерний, где значительное число предприятий расположено в городах. В Московской и Владимирской губерниях процент пришедших рабочих оказался близким к среднему (52,4%). Пониженный процент пришедших можно отметить в губерниях с развитой сахарной промышленностью — Подольской, Киевской губерниях, в текстильных

районах — Костромской, Рязанской, Тверской губерниях и в Пермской губернии, в которой в горнозаводской промышленности работало местное население. При анализе этих показателей не следует забывать про весьма широкое толкование, которое придавалось «пришлым» в приведенных материалах.

Глава 10

ИЗ КАКИХ ГРУПП СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ФОРМИРОВАЛОСЬ ПРОМЫСЛОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ?

Основным источником для освещения этого важного вопроса являются подворные переписи 1890—1913 гг. В настоящей работе использованы главным образом группировки хозяйств по посевным площадям. (Укажем, что распределение на группы по посевным площадям по материалам отдельных губерний неоднородно, в материалах одних губерний приводятся данные о числе хозяйств с промыслами, в других — данные о числе промышленников.)

Для анализа экономики пореформенной России существенное значение имеет правильность приемов группировки материалов при обработке подворных переписей. В. И. Ленин неоднократно указывал на это¹. Характерно в этом отношении следующее высказывание В. И. Ленина: «...Мы должны взять группировку дворов не по величине семьи, не по числу работников, а непременно по хозяйственной состоятельности отдельных дворов (посев, число штук рабочего скота, количество коров и т. п.), ибо вся сущность капиталистической эволюции мелкого земледелия состоит в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения»².

Перечисляя группировки по хозяйственной состоятельности дворов, В. И. Ленин на первое место ставил группировку по размерам посева.

При дальнейшем изложении вопроса о формировании промышленников за период 1897—1913 гг. приводятся соответствующие показатели по 65 уездам 14 губерний с различной степенью развития промысловой деятельности. При этом использованы материалы тех подворных переписей, на основании которых можно выделить различные группы крестьян по их хозяйственной состоятельности.

Нижеприводимая таблица позволяет судить, насколько «промышленники» были представлены среди отдельных групп кре-

¹ Из многочисленных высказываний В. И. Ленина наиболее характерные смотри в работах: «Развитие капитализма в России», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» и др.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 76.

стьянского населения Вяземского уезда, Смоленской губернии. (Показатели исчислены по материалам подворной переписи, произведенной в 1900 г.)

Группы хозяйств	% хозяйств с промыслами	% промышленников ко всему населению		К рабочему населению	
		мужчин	женщин	мужчин	женщин
Несеющие	77,8	56,23	22,75	94,37	34,74
С посевом до 3 дес.	72,6	36,40	7,81	68,52	13,58
С посевом 3—9 »	70,5	30,09	3,56	57,48	6,79
С посевом более 9 дес.	72,8	26,36	1,98	61,23	3,59
По уезду	71,7	32,11	5,22	60,73	14,69

П. Румянцев писал: «% хозяйств с «промыслами», составляющих по уезду около $\frac{3}{4}$ всего числа хозяйств, колеблется по группам довольно слабо... Но распределение рабочих сил между своим сельскохозяйственным хозяйством и «промыслами» в отдельных группах различно. В беспосевной группе почти все мужское взрослое население и больше одной трети женского — заняты «промыслами», затем % промышленников падает, и в IV группе промышленники-мужчины составляют немногим более половины взрослых мужчин, а «промышленницы» — только $\frac{3}{6}\%$ взрослых женщин. В общем же по уезду 61% взрослых мужчин и 15% взрослых женщин заняты промыслами. Таким образом, Вяземский уезд, как и все уезды с развитым отходом, «бабий» уезд; дома, в хозяйствах, остаются, главным образом, женщины, старики и подростки, большинство же взрослых мужчин уходит на заработки»¹.

Используя материалы подворной переписи 1897 и 1899 гг. двух уездов Ярославской губернии — Мышкинского и Моложского, проследим, насколько высоким был процент занятых промысловой деятельностью в различных группах хозяйств. В нижеприведенной таблице по Мышкинскому уезду² в основу группировки было принято количество всего скота в переводе на крупный.

Группы хозяйств по скоту	На 100 душ каждого пола приходится промышленников	
	мужчин	женщин
Имеющие менее 1 головы	58,1	15,6
От 1,0 до 1,9 головы	50,7	7,6
От 2,0 до 3,9 »	40,8	2,9
4,0 головы и более	38,8	1,6
Итого	42,1	3,7

¹ П. Румянцев, К вопросу об эволюции русского крестьянства, «Очерки реалистического мировоззрения», Спб. 1904, стр. 513—514.

² Настоящая таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Статистическое описание Ярославской губернии», т. I, «Мышкинский уезд», Ярославль 1900, т. III, «Моложский уезд», Ярославль 1904.

В группе хозяйств, имеющих менее 1 головы скота, процент промышленников-мужчин равнялся 58,1, а в группе хозяйств, имеющих 4,0 головы и более,—38,8.

По Моложскому уезду хозяйства были распределены по размерам посевной площади.

Группы хозяйств по посевной площади	На 100 душ каждого пола приходится промышленников	
	мужчин	женщин
Несеющие	65,4	44,4
Засаевающие до 0,99 дес.	54,0	32,9
» от 1,0 до 1,99 дес.	49,1	22,9
» от 2,0 до 2,99 »	44,6	15,8
» от 3,0 до 3,99 »	41,8	11,9
» 4,0 и более дес.	41,4	9,5
Итого	46,5	19,4

Из таблицы видно, как по мере перехода к более мощным хозяйствам постоянно снижался процент промышленников.

По Владимирской губернии на основании данных переписей 1899—1900 гг. исчислен удельный вес промышленников в отношении всего населения по отдельным группам хозяйств для 5 уездов, весьма различающихся по степени развития промышленной деятельности.

Процент промышленников ко всему населению в 5 уездах Владимирской губернии в 1899—1900 гг.¹

Группы хозяйств по посевной площади	У е з д ы				
	Покров-ский	Шуй-ский	Ковров-ский	Пере-слав-ский	Юрьев-ский
Без посева	49,4	44,1	44,3	53,2	49,8
С посевом менее 3 дес.	43,3	37,1	31,4	30,3	31,8
» » от 3,1 до 6 дес.	37,3	36,2	28,7	27,5	27,7
» » от 6,1 до 9 »	32,2	35,0	27,4	24,5	24,6
» » от 9,1 дес. и более	29,5	31,5	24,4	21,5	22,4
Итого	41,1	37,5	30,8	29,0	27,4

Из таблицы видно, что по всем пяти уездам процент промышленников значительно снижается от низших к высшим посевным группам.

¹ Настоящая и следующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Владимирской губернии», тт. VII, IX, X, XII, XIII, вып. 2, Владимир 1904—1910.

Аналогичные процессы можно наблюдать и по данным следующей таблицы. Укажем, что в Покровском и Шуйском уездах промыслы среди женского населения получили весьма интенсивное развитие.

Группы хозяйств по посевой площади	Промышленники в % к наличному населению									
	мужчины					женщины				
	У е з д ы									
	Покров- ский	Шуйский	Ковров- ский	Пере- славский	Юрьев- ский	Покров- ский	Шуйский	Ковров- ский	Пере- славский	Юрьев- ский
Без посева	61,6	56,0	60,1	68,4	65,3	39,0	34,8	30,9	41,0	36,6
С посевом менее 3 дес.	53,7	50,8	49,5	51,5	53,4	33,8	24,9	15,1	11,8	13,9
С посевом от 3,1 до 6 дес.	51,6	48,7	46,7	47,1	45,3	23,6	24,2	11,9	9,9	11,5
С посевом от 6,1 до 9 дес.	48,8	48,3	45,6	42,6	40,0	15,9	22,2	5,2	7,4	10,3
С посевом от 9,1 дес. и более	49,4	45,2	43,3	38,1	38,2	10,7	17,3	5,3	5,7	7,6
И т о г о . . .	53,6	50,3	48,5	47,9	44,3	29,7	26,0	14,3	12,0	12,2

Среди сельского мужского населения Владимирской губернии в рабочем возрасте промысловые занятия были весьма развиты. Даже в Юрьевском уезде¹ с наименьшим развитием промыслов среди сельского населения значительное число мужчин в рабочем возрасте было занято промысловой деятельностью. В группе же беспосевных хозяйств почти все мужчины в рабочем возрасте занимались промыслами. В этом отношении показательны следующие данные:

Группы хозяйств по посевой площади	Процент мужчин в рабочем возрасте с промыслами
Без посева	96,5
С посевом до 3,0 дес.	89,7
» » от 3,0—6,0 дес.	78,5
» » от 6,0—9,0 дес.	71,4
» » более 9 дес.	68,2

Лишь по двум уездам Орловской губернии — Кромскому и Дмитровскому — можно было проследить по материалам

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. IX, «Юрьевский уезд», вып. 2, Владимир 1904, стр. 24.

подворной переписи 1901 г. зависимость между размерами хозяйств и степенью развития промысловой деятельности¹.

Группы хозяйств по размерам посевной площади	Число взрослых промышленников-мужчин		Процент взрослых промышленников-мужчин к числу мужчин в рабочем возрасте	
	Кромской уезд	Дмитровский уезд	Кромской уезд	Дмитровский уезд
Без посева	661	1 332	93,2	93,5
С посевом 1,0 дес	593	544	90,4	88,3
» » 2,0 дес. и менее	1 862	1 170	87,1	86,7
» » 2,1—4,0 дес.	3 790	2 592	73,1	72,1
» » 4,1—6,0 »	3 091	2 357	55,9	56,0
» » 6,1—10,0 »	3 860	3 013	50,7	50,6
» » 10,1—15,0 дес.	1 586	1 666	46,8	48,9
» » 15 дес. и более	909	855	47,7	44,2
Итого	16 352	13 529	60,3	60,2

По обоим уездам наблюдались в общем близкие соотношения. Так, в то время как процент взрослых промышленников-мужчин, исчисленный в отношении ко всему числу мужчин в рабочем возрасте в беспосевной и в группах хозяйств до 2 дес., составлял 87—93, соответствующий показатель в высших посевных группах равнялся 44—48.

Значительное различие в промысловой деятельности отдельных групп хозяйств 6 уездов Вологодской губернии можно видеть в таблице на стр. 368².

Из таблицы видно, как по мере перехода к более высоким по посевной площади группам хозяйств уменьшался процент промышленников, подсчитанный в отношении ко всему населению. Причем рассматриваемый показатель значительно снижается при переходе от первой группы. Заметим, что в первой беспосевной группе процент промышленников ко всему населению колебался по отдельным уездам в пределах от 47 до 62. Соответствующий показатель в группе с посевом от 6,1 дес. и более колебался в пределах от 17% до 26%. Таким образом, материалы по Вологодской губернии показывают, что промысловая деятельность в сильной степени была развита в беднейших хозяйствах.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Орловской губернии». Свод экономических данных по крестьянскому хозяйству Кромской и Дмитровский уезды, Орел 1904.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии», тт. I, II, III и IV, вып. 2; т. V и VI, вып. I, Вологда 1903—1914.

**Процент промышленников ко всему населению в 6 уездах
Вологодской губернии в 1900—1911 гг.**

Группы хозяйств по посевной площади	У е з д ы					
	Вологод-ский	Кадни-ковский	Вельский	Велико-Устюг-ский	Грязо-вецкий	Тотем-ский
Без посева	57,4	56,4	62,6	47,1	57,1	56,4
С посевом до 1 дес.	38,3	35,5	36,0	28,8	28,1	35,3
» » от 1,1 до 2 дес.	35,3	31,5	30,9	24,3	21,6	26,8
» » от 2,1 до 3 дес.	32,7	29,1	28,7	21,9		23,1
» » от 3,1 до 4 дес.	30,7	27,4	27,4	21,2	17,0	21,9
» » от 4,1 до 6 дес.	27,9	25,3	24,9	20,7	17,1	20,2
» » 6,1 дес. и более	26,4	25,5	22,3	19,2		16,7
Итого	34,3	31,4	28,0	23,2	23,1	23,1

Приводимая ниже таблица позволяет судить о степени развития промысловой деятельности раздельно у мужчин и женщин, в зависимости от посевных групп¹.

Группы хозяйств по посевной площади	Промышленники в % к наличному населению									
	Мужчины					Женщины				
	У е з д ы									
	Вологод- ский	Кадни- ковский	Вельский	Велико- Устюг- ский	Тотем- ский	Вологод- ский	Кадни- ковский	Вельский	Велико- Устюг- ский	Тотем- ский
Без посева . . .	62,5	63,2	64,6	55,0	70,4	53,4	50,5	61,0	41,0	59,1
С посевом до 1 дес.	49,4	49,5	52,5	50,5	61,4	29,0	23,1	21,7	9,7	26,4
С посевом от 1,1 до 2 дес. . . .	44,6	44,6	47,9	43,1	52,3	26,4	19,6	14,5	7,0	15,4
С посевом от 2,1 до 3 дес. . . .	39,6	41,3	47,3	38,3	45,8	26,0	17,4	10,9	5,9	11,1
С посевом от 3,1 до 4 дес. . . .	35,9	40,3	45,5	37,1	44,0	25,5	14,5	9,0	5,2	9,0
С посевом от 4,1 до 6 дес. . . .	31,6	39,7	42,4	36,7	41,0	23,9	10,4	7,3	5,6	8,5
С посевом от 6,1 до и более . .	30,2	38,8	38,8	34,9	33,9	22,3	10,6	5,4	2,8	5,9
Итого . . .	41,4	43,6	45,2	39,8	44,4	27,6	19,5	11,4	7,0	12,3

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии», тт. II, III, IV, V и VI Вологда 1907—1914.

Относительно мужчин можно проследить, как в отдельных группах по мере расширения посевной площади сокращался процент промышленников. Так, в группе беспосевных он равнялся 55—70 %, а в двух высших посевных группах — 30—42 %. У женщин значительное снижение процента промышленниц произошло главным образом при переходе от первой ко второй группе, причем по большинству уездов удельный вес промышленниц был сравнительно невысоким, за исключением Вологодского уезда, в котором был значительно развит кружевной промысел.

По материалам указанной подворной переписи можно также проследить, в каких размерах привлекались к промысловой деятельности мужчины и женщины основных возрастных групп. Приводим соответствующие показатели для двух уездов — Вельского и Вологодского. (Показатели исчислены в зависимости от размеров собственного земледельческого хозяйства.) Обратимся к данным по Вельскому уезду¹...

Группы хозяйств по посевной площади	% промышленников к числу трудоспособных соответствующего возраста							
	мужчин				женщин			
	детей 6— 13 лет	подрост- ков 14— 16 лет	рабочего возраста 17—60 лет	стариков 61 и бо- лее лет	детей 6— 13 лет	подрост- ков 14— 16 лет	рабочий возраст 17—60 лет	61 и бо- лее лет
Без посева . . .	40,3	77,0	98,1	72,5	50,0	69,4	77,7	61,2
С посевом до 1 дес.	14,8	57,8	91,7	45,7	14,4	35,0	31,9	24,0
С посевом от 1,1 до 2,0 дес. . .	11,5	51,1	85,1	37,1	9,6	27,4	22,3	6,0
С посевом от 2,1 до 3,0 дес. . .	8,1	49,2	81,7	33,8	5,1	16,8	17,4	3,5
С посевом от 3,1 до 4,0 дес. . .	6,6	46,8	78,8	32,6	5,6	12,5	15,5	2,0
С посевом от 4,1 до 6,0 дес. . .	4,1	39,0	74,0	30,7	3,0	8,5	12,4	1,7
С посевом от 6,1 дес и более	2,8	32,1	69,5	28,0	1,3	5,3	9,8	1,1
Итого . . .	7,8	45,1	78,7	33,2	6,4	15,4	18,0	6,4

В текстовом обзоре «Материалов...» дан анализ данных вышеприведенной таблицы. В нем сказано: «В хозяйствах, не имеющих собственной запашки, как и следовало ожидать, почти все мужское население рабочего возраста (98 %) и от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ полурабочего и всего женского населения имеет промысловые заработки; даже дети в очень значительной части (до $\frac{1}{2}$) имеют в этой группе промысловые занятия.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии», т. IV, «Вельский уезд», вып. 2, Вологда 1912, стр. 143.

С переходом от малосеющих к многосеющим относительное число промышленников всех возрастов падает, но быстрота этого падения не одинакова. Промышленники-мужчины рабочего и полуробочего возраста во всех посевных группах составляют значительный процент общего их числа, % же мальчиков и женщин всех возрастов убывает с значительной быстротой, и в группе крупных посевищиков этот % падает ниже 10. Таким образом, в хозяйствах малосеющих к промысловым занятиям привлекаются все группы населения и с увеличением размеров хозяйства от промысловых занятий освобождаются сначала дети, а затем и женщины»¹.

Для Вологодского уезда характерно более высокое участие в промысловой деятельности женщин, особенно подростков.

Группы хозяйств по посевой площади	Промышленники в % к наличному населению соответствующего возраста							
	мужчин				женщин			
	Дети	Подростки	Рабочий возраст	Старики	Дети	Подростки	Рабочий возраст	Старики
Без посева . . .	26,0	75,3	88,9	44,5	30,2	96,8	70,3	42,3
С посевом до 1 дес. . . .	7,2	46,9	84,6	35,2	15,4	74,9	40,4	12,0
С посевом от 1,1 до 2,0 дес. . .	7,8	38,9	78,6	25,8	16,4	72,8	36,8	3,3
С посевом от 2,1 до 3,0 дес. . .	5,0	32,4	67,1	23,8	17,6	70,4	35,2	1,6
С посевом от 3,1 до 4,0 дес. . .	5,0	30,2	58,3	19,0	17,1	68,9	34,0	1,7
С посевом от 4,1 до 6,0 дес. . .	1,8	23,0	52,6	19,1	14,5	71,9	33,0	1,1
С посевом от 6,1 дес. и более	1,9	20,7	49,1	29,4	8,7	56,5	33,2	2,3
Итого . . .	6,5	35,1	69,2	25,4	17,0	72,1	37,9	6,7

Из текстового обзора приведем следующие указания: «Наибольший % промышленников-мужчин, как видно из поуездного итога, приходится на рабочий возраст: более $\frac{2}{3}$ мужского рабочего населения уезда имеют какой-нибудь заработок. В меньшем количестве, сравнительно, привлекается к промыслам потурабочее население: из общего числа подростков мужского пола заняты заработками немного более $\frac{1}{3}$, а из стариков — $\frac{1}{4}$.

Промышленницы-женщины по возрастным группам распределяются уже иначе: на рабочий возраст приходится только 37,9%, т. е. около $\frac{2}{5}$, тогда как из потурабочего населения заняты промыслами около $\frac{3}{4}$ всех подростков женского пола. Малый сравнительно % работниц в промыслах объясняется тем, что взрослая женщина, принимая деятельное участие в земледельческом хозяйстве, мало свободна и дома; на ней главным образом лежит стряпня, уход за детьми, скотом и т. д. Высокий процент в промыслах подростков женского пола вызывается широким развитием в уезде кружевного промысла, в котором даже детские силы... находят себе применение»².

¹ «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. IV, «Вельский уезд», вып. 2, стр. 143.

² «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. II, «Вологодский уезд», вып. 2, стр. 186.

В следующей таблице приведены данные о числе взрослых промышленников-мужчин и их удельном весе, исчисленном в отношении всех мужчин в рабочем возрасте, по четырем уездам Пермской губернии в 1900—1901 гг.¹

Группы хозяйств	Число взрослых промышленников - мужчин				То же в % к общему числу мужчин в рабочем возрасте			
	У е з д ы							
	Верхотурский	Екатеринбургский	Ирбитский	Шадринский	Верхотурский	Екатеринбургский	Ирбитский	Шадринский
Без посева . . .	17 668	30 751	489	2 041	87,2	77,5	77,5	72,5
С посевом до 2,0 дес. . . .	10 257	8 067	2 240	5 721	83,0	64,4	46,4	59,1
С посевом от 2,01 до 5 дес. . . .	9 819	7 943	6 238	7 196	77,0	52,2	50,6	37,6
С посевом от 5,01 до 10 дес. . . .	3 805	4 312	3 832	4 652	73,1	42,9	30,5	20,7
С посевом от 10,01 до 15 дес. . . .	485	1 028	1 216	1 496	71,9	33,4	30,1	13,4
С посевом от 15,01 до 20 дес . . .	83	388	387	472	70,0	28,2	29,8	9,9
С посевом свыше 20 дес. . . .		384	203	363		19,5	27,7	8,1
Итого . . .	42 117	52 873	12 605	21 941	82,0	63,9	34,6	29,0

Анализ таблицы показывает весьма значительные различия в развитии промыслов в отдельных уездах Пермской губернии: в Верхотурском уезде число взрослых промышленников-мужчин составляло, по данным 1900—1901 гг.,—82%, в Екатеринбургском уезде—63,9, в Ирбитском уезде—34,6% и в Шадринском—29%. Несмотря на указанные различия, по всем четырем уездам можно проследить снижение процента промышленников по мере перехода к более зажиточным группам. Так, в частности, отметим, что в Екатеринбургском уезде рассматриваемый показатель составлял в беспосевной группе—77,5%, в группе хозяйств с посевом до 2 десятин—64,4%, в группе же с посевом 20 десятин и более—19,5%. В Верхотурском уезде процент промышленников во всех посевных группах продолжал оставаться высоким.

В отношении Воронежской губернии по рассматриваемому вопросу сопоставимые данные имеются за 1885—1887 гг. и 1900 г. В этой губернии в 1900 г. была проведена повторная пе-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Пермской губернии», «Своде экономических данных подворной переписи», тт. IV, V, VI, VIII, вып. 2, Пермь 1902—1906.

репись крестьянских хозяйств. В пяти уездах губернии — Задонском, Землянском, Нижнедевицком, Коротоякском и Острогожском было переписано до 46 тыс. хозяйств с населением в 320 тыс. человек. По каждому уезду были переписаны не все хозяйства, а лишь «в составе известного числа волостей по каждому». И. Воронов указывал:

«...Из общего числа хозяйств по каждому уезду повторная перепись захватила около 40% (по Задонскому и Нижнедевицкому немного меньше, зато по остальным больше — до 44% наличных хозяйств), из общего же их числа по целой губернии — свыше 14%; иными словами, в материалах повторной подворной переписи представлена седьмая часть Воронежской губернии, об изменениях в хозяйственном положении которой, насколько это положение обуславливается состоянием крестьянского хозяйства, возможно таким образом судить с полной основательностью»¹.

На основании комбинационных таблиц составлена следующая таблица².

Процент хозяйств с промыслами и торгово-промышленными заведениями к общему числу хозяйств в 5 уездах Воронежской губернии в 1885—1887 гг. и в 1900 г.

Группы хозяйств	1885—1887 гг.				1900 г.			
	Число хозяйств		В % к общему числу хозяйств		Число хозяйств		В % к общему числу хозяйств	
	общее	в том числе с промыслами	число хозяйств с промыслами	число хозяйств с торгово-промышленными заведениями	общее	в том числе с промыслами	число хозяйств с промыслами	число хозяйств с торгово-промышленными заведениями
Хозяйства без посева	3 385	3 269	96,6	3,8	3 482	3 143	90,0	4,9
Хозяйства с посевом								
до 1 дес.	580	507	87,1	1,6	1 039	917	88,3	1,3
от 1,1 до 5 дес. . . .	15 858	11 822	74,5	3,6	19 823	16 234	81,9	3,3
» 5,1—10 дес. . . .	13 070	7 064	54,0	7,1	14 181	10 111	71,3	7,0
» 10,1—20 »	6 352	3 279	51,6	16,8	6 215	3 580	57,4	15,8
» 20,1—40 »	1 205	604	50,1	35,2	880	477	54,2	33,9
40 дес и свыше. . . .	154	61	39,6	51,9	149	67	45,0	42,3
Всего	40 584	26 606	65,4	8,0	45 769	34 529	75,4	6,6

Таким образом, общий процент хозяйств с промыслами с 1885—1887 гг. по 1900 г. увеличился с 65,4 до 75,4. По данным как за 1885—1887, так и за 1900 гг., по мере перехода к более крупным хозяйствам процент хозяйств с промыслами понижался, а процент хозяйств с торгово-промышленными заведениями повышался. Отметим некоторые показатели. В 1900 г. в беспосевной группе и в группах с посевом до 1 дес. и 1,1—5 дес. хозяйства с

¹ «Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии 1900», под редакцией И. Воронова, т. III, Воронеж 1903, стр. 1—5.

² См. там же, стр. 600—601.

промыслами составляли 90—82% общего числа хозяйств этих групп, а в группах с посевом 20. дес. и выше — 54—45%, хозяйства же с торгово-промышленными заведениями соответственно составляли 5—3% и 34—42%.

По материалам статистического исследования Псковской губернии, произведенного в конце 1890-х годов и в начале 1900 г.¹, составлена следующая таблица по ряду уездов, позволяющая выяснить, из каких групп дворов выделялись промышленники. Группировка определена по размерам землевладения (включая и купчую землю).

**Процент взрослых промышленников-мужчин Псковской губернии
к числу мужчин в рабочем возрасте в 1897—1904 гг.**

Группы дворов по размерам землевладения	Уезды					
	Псков- ский	Торопец- кий	Псков- ский	Велико- лукский	Остров- ский	Ново- ржев- ский
Безземельные	84,5	65,4	71,4	77,9	80,3	47,8
5 и менее десятин	64,9	45,3	59,2	40,9	40,5	33,2
5,1—10 дес.	54,5	45,9	45,4	34,5	33,8	28,2
10,1—15 »	46,8	49,2	43,3	33,5	27,9	23,4
15,1—25 »	39,8	49,6	37,0	39,3	25,6	20,9
25 и более »	27,9	50,8	28,8	35,0	16,8	19,6
В среднем	53,1	48,6	43,4	37,0	31,8	27,7

Почти по всем приведенным уездам прослеживается заметное снижение удельного веса промышленников-мужчин в рабочем возрасте по отношению к общей численности мужчин в рабочем возрасте по мере перехода к группам с более высокими размерами землевладения.

Лишь по Торопецкому уезду процент промышленников начиная со второй группы оставался на одном и том же уровне.

Материалы подворной переписи Бердянского уезда, Таврической губернии², также свидетельствуют о неуклонном и весьма значительном снижении процента промышленников среди сельского населения по мере перехода к более зажиточным группам.

Так, процент взрослых промышленников-мужчин к числу мужчин в рабочем возрасте составлял в беспосевной группе 85,8, а в группе сеющих 50 и более десятин — 13,9. В этом уезде значительное число женщин (10 180 человек) и подростков муж-

¹ «Псковская губерния. Свод данных оценочно-статистического исследования», т. IX, «Погубернский итог», вып. II, «Часть экономическая», Псков 1913.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Сборнике по основной статистике. Подворная перепись. Бердянский уезд», вып. I, Симферополь 1909.

Группы хозяйств	Численность		Процент взрослых промышлен- ков - мужчин к числу муж- чин в рабочем возрасте
	мужского населения в рабочем возрасте :	взрослых промышлен- ников - муж- чин	
Без посева	1 600	1 373	85,8
Сеющие от 0,1 до 5 дес.	8 927	6 768	75,8
» от 5,01 » 10 »	11 646	5 420	46,5
» от 10,01 » 25 »	23 424	7 512	32,1
» от 25,01 » 50 »	9 739	1 833	18,8
» 50 и более десятин	3 287	455	13,9
Итого	58 623	23 361	39,9

ского пола (4787 человек) были также заняты промысловой деятельностью.

Данные подворной переписи Витебской губернии (1907 г.) также позволяют выяснить, в каких группах сельского населения в более значительном числе встречались промысловые занятия ¹.

Группы хозяйств	Семей с про- мысловыми ра- бочими (в %)	Лиц, занятых промыслами (в %)	
		мужчин	женщин
Без посева	70,4	43,0	14,3
С посевом до 1 дес.	58,1	30,9	7,9
» 1—2 »	40,3	18,0	4,0
» 2—4 »	36,7	15,0	3,2
» 4—6 »	36,7	13,2	2,4
» 6—8 »	33,4	12,3	1,8
» 8—10 »	31,7	11,1	1,2
» 10—15 »	29,0	9,9	1,0
» 15—20 »	29,5	8,1	0,5
» 20—50 »	25,8	6,7	0,5

Семей с промысловыми рабочими насчитывалось среди беспосевных 70,4%, в группах с посевом до 1 дес., 1—2 дес.— 58 и 40% и в группах с посевом выше 10 дес.— 29—26%.

В Суражском уезде, Черниговской губернии, отмечается (по данным подворной переписи 1911 г.) ² значительное участие мужчин, особенно в рабочем возрасте, в промысловой деятельности. При этом отход из указанного уезда на дальние заработки

¹ «Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии», Витебск 1910, стр. 39—40.

² См. К. А. Куценко, Крестьянское хозяйство в Суражском уезде Черниговской губернии по двум переписям — 1882 и 1911 гг., Чернигов 1916, стр. 21—22.

был широко распространенным явлением. Как показывают данные нижеприводимой таблицы, процент промышленников в менее зажиточных хозяйствах был более высоким.

Группы хозяйств	Процент мужчин - промышленников в 1911 г.	
	в рабочем возрасте	в полурбочем возрасте
До 3 дес.	86,0	45,2
3,1— 6 дес.	73,5	29,9
6,1— 9 »	72,2	29,1
9,1—12 »	70,0	19,8
Свыше 12 дес.	64,5	15,8
Всего	72,0	27,4

Значительный интерес представляют данные следующих двух таблиц¹, в которых как по отдельным уездам, так и в целом по Симбирской губернии был подсчитан по отдельным посевным группам процент хозяйств с промыслами к общему числу хозяйств и удельный вес мужчин-промышленников в рабочем возрасте к общему числу взрослых мужчин.

Процент хозяйств с промыслами к общему числу хозяйств в Симбирской губернии в 1910—1911 гг.

Посевные группы	Уезды								Всего по губернии
	Корсунский	Алатырский	Сызранский	Ардатовский	Сенгилеевский	Курамышский	Симбирский	Буйинский	
Без посева	89,7	83,2	84,0	79,2	75,0	75,3	78,7	69,3	82,1
До 1,0 дес.	85,1	77,5	84,3	70,7	67,6	62,7	71,7	56,5	71,8
1,01— 2 »	76,7	70,0	75,8	66,9	66,4	52,9	59,1	45,9	62,2
2,01— 4 »	67,2	63,2	64,0	58,6	58,3	50,0	51,9	42,6	56,0
4,01— 6 »	64,6	58,6	57,3	56,6	49,7	54,1	43,9	39,7	52,7
6,01— 8 »	64,8	62,5	54,0	57,8	44,8	58,4	40,1	43,3	52,3
8,01—10 »	67,0	65,7	49,2	63,6	42,9	52,5	38,5	44,5	51,7
10, 1—15 »	70,0	67,9	47,2	66,3	42,9	57,9	37,5	49,3	52,3
15,1 и более	70,0	67,5	44,8	71,6	47,3	62,8	39,5	59,0	52,8
Итого	72,0	68,5	63,1	62,2	55,5	54,3	50,0	44,1	58,8

¹ Таблицы составлены на основании данных, опубликованных в «Повторной переписи Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. 1—8, Симбирск 1913—1915.

В среднем по всей Симбирской губернии хозяйства с промыслами составляли в отношении к общей массе хозяйств 58,8%. В беспосевной группе этот показатель равнялся 82,1%, в группе хозяйств с посевом до 1 дес.—71,8%, с посевом 1,01—2 дес.—62,2% и в группе с посевом 2,01—4—56%. В следующих пяти группах рассматриваемый показатель колебался в пределах 51,7—52,8%. Здесь сказалось главным образом влияние того, что средний состав семьи в более мощных хозяйствах оказался более высоким.

Смотри об этом, например, текстовой обзор по Корсунскому уезду (материалы подворной переписи 1910—1911 гг.): «...Наибольший процент из состава взрослых работников своей семьи выделяют для промысловой деятельности первые три группы. В них же наиболее часто встречаются хозяйства с промышленниками, а равно и промышленники, занятые промыслами круглый год.

Отмеченное явление вполне понятно, если принять во внимание отсутствие посева в хозяйствах I группы и минимальные размеры посевной площади во II и III группах. На протяжении остальных посевных групп в колебании показателей численности промыслового населения наблюдается следующая особенность.

Понижение процента семей с промышленниками в зависимости от увеличения посевной площади выдерживается не вполне.

Наименьший процент семей с промышленниками приходится не на IX группу., а на V (64,6%); с VI группы уже видим обратный рост процента, достигающего в самой многоземельной группе хозяйств 70%.

Это последнее явление по-видимому объясняется, главным образом, сравнительно многолюдностью семей последних 2—3 групп, имеющих большую возможность избыток рабочих сил уделять внеземледельческим промыслам»¹.

Данные 1910—1911 гг. показывают, что среди общей массы промышленников Симбирской губернии резко преобладали мужчины. В этой связи приведем следующие весьма существенные показатели.

Процент взрослых промышленников - мужчин Симбирской губернии к общему числу мужчин в рабочем возрасте за 1910—1911 гг.

Посевные группы	Корсунский	Алатырский	Сызранский	Сенгилеевский	Ардамовский	Курмышский	Симбирский	Буинский	Всего по губернии
Без посева	92,2	91,1	89,7	86,0	86,5	81,9	89,4	78,5	89,1
До 1,0 дес.	87,3	82,4	84,5	72,5	78,9	66,8	79,8	64,6	77,0
1,01—2 »	78,4	73,5	74,1	69,7	67,7	51,2	62,8	49,0	63,5
2,01—4 »	62,4	57,4	59,7	57,8	50,1	40,0	48,6	39,2	50,4
4,01—6 »	55,3	46,0	49,9	43,8	41,3	37,8	37,5	32,3	42,7
6,01—8 »	53,3	46,9	43,6	36,6	38,3	37,8	31,5	32,1	40,0
8,01—10 »	52,0	45,0	38,9	33,1	39,0	34,0	29,5	31,2	37,8
10, 1—15 »	51,9	43,3	35,2	31,3	37,8	34,2	26,8	32,3	35,9
15,01—и более	49,7	39,1	28,1	30,4	38,5	32,9	23,4	35,5	32,7
Итого	62,6	58,0	52,6	48,2	47,4	43,0	41,7	38,4	49,0

¹ «Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. 5, «Корсунский уезд», Симбирск 1914, стр. 44.

Данные таблицы весьма характерны. Удельный вес взрослых промышленников в отношении к общему числу мужчин в рабочем возрасте в среднем по 8 уездам губернии равнялся 49%. В Корсунском уезде он равнялся 62,6%, в Алатырском — 58,0%, а в Симбирском — 41,7 и в Буинском — 38,4%. Лишь за весьма незначительными отступлениями можно по всем уездам наблюдать, как по мере возрастания размеров посевной площади значительно понижался процент промышленников. Особенно высоким оказался рассматриваемый показатель в трех группах: беспосевных, с посевом до 1 дес. и 1,01—2 дес.

Из каких групп хозяйства выделяются промышленники, можно видеть из нижеприводимых таблиц¹. В первой таблице (для 6 уездов Тверской губернии) приведено число как наличных хозяйств, так и хозяйств с промыслами, а также определен процент хозяйств с промыслами.

Группы хозяйств	Наличных хозяйств		% хозяйств с промыслами
	всего	в том числе с промыслами	
Без посева	13 413	10 751	80,2
С посевом до 1 дес.	10 818	8 859	81,9
» 1,01—2 дес.	31 967	25 470	79,7
» 2,01—3 »	30 448	24 030	78,9
» 3,01—4 »	19 885	15 099	75,9
» 4,01—5 »	10 927	8 023	73,4
» 5,01—6 »	5 667	3 993	70,5
» 6,01—7 »	3 175	2 142	67,5
» 7,01— и более десятин	4 894	2 737	55,9
Всего	131 194	101 104	77,1

Приведенные данные показывают, что по мере перехода к более зажиточным группам происходит понижение процента хозяйств с промыслами. Так, например, в группах хозяйств с посевом до 1 дес., 1—2 дес. хозяйства с промыслами составляли около 80%, а в группе хозяйств с посевом в 7 и более десятин — 56%.

Эти же явления можно проследить и по материалам нижеприводимых таблиц (см. табл. на стр. 378). Данные по 7 уездам Тверской губернии за 1911—1913 гг.

Процент мужчин-промышленников в отношении ко всему мужскому населению составлял в беспосевной группе — 55,8, а в группе с посевом в 7 и более десятин — 25,1.

¹ Таблицы составлены на основании материалов подворной переписи 1911—1913 гг., опубликованных в «Сборниках материалов для оценки земель Тверской губернии», вып. 2, Тверь 1919.

Группы хозяйств	Численность в тыс.		% мужчин-промышленников ко всему мужскому населению
	всего мужского населения	в том числе мужчин-промышленников	
Без посева	29,1	16,3	55,8
С посевом до 1 дес.	27,8	13,4	48,2
» 1,01—2 дес.	99,2	44,2	44,5
» 2,01—3 »	114,8	48,0	41,8
» 3,01—4 »	82,9	32,3	39,0
» 4,01—5 »	48,8	17,8	36,5
» 5,01—6 »	27,8	9,3	33,5
» 6,01—7 »	15,9	5,1	31,9
» 7,01— и более десяти	25,2	6,3	25,1
Всего	471,0	192,7	40,9

Приведем соответствующие показатели и для женщин-промышленниц по данным 7 уездов в Тверской губернии.

Посевные группы	Численность в тыс.		% женщин-промышленниц ко всему женскому населению
	всего женского населения	в том числе женщин-промышленниц	
Без посева	34,9	10,0	28,7
С посевом до 1 дес.	30,9	4,1	13,1
» 1,01—2 »	109,7	9,5	8,7
» 2,01—3 »	123,5	8,4	6,8
» 3,01—4 »	87,6	4,7	5,4
» 4,01—5 »	51,2	2,3	4,5
» 5,01—6 »	28,3	1,1	3,9
» 6,01—7 »	16,4	0,5	3,0
» 7,01— и более десяти . .	25,4	0,6	2,4
Всего	507,9	41,2	8,1

Аналогичные процессы можно проследить по другому, более существенному показателю — проценту взрослых промышленников-мужчин к общему числу мужчин в рабочем возрасте среди сельского населения Тверской губернии. Данные таблицы на стр. 379 относятся к 7 уездам Тверской губернии за 1911—1913 гг.

Рассматриваемый показатель непрерывно уменьшался по мере перехода к более высоким посевным группам и составлял в беспосевой группе 92,6%, а в группе с посевом в 7 и более десяти — 43,1%.

Рассмотрим массовые данные материалов подворной переписи Уфимской губернии 1912—1913 гг. об общем числе наличных хо-

Посевные группы	Численность (в тыс.)		Процент взрослых промышленников-мужчин к числу мужчин в рабочем возрасте
	Всего мужского населения	в том числе мужчин-промышленников	
Без посева	14,7	13,6	92,6
С посевом до 1 дес.	13,2	11,2	85,0
» 1,01 до 2 дес.	48,0	37,0	77,2
» 2,01 до 3 »	56,5	40,2	71,0
» 3,01 до 4 »	41,1	27,1	65,8
» 4,01 до 5 »	24,2	14,9	61,6
» 5,01 до 6 »	13,5	7,8	57,2
» 6,01 до 7 »	7,8	4,2	54,2
» 7,01 и более десятин . .	12,3	5,3	43,1
Всего	231,3	161,3	69,7

зяйств, а также и хозяйств с промыслами в различных по мощности хозяйствах. Всего по 6 уездам Уфимской губернии было учтено 470,8 тыс. хозяйств, из них 138,2 тыс. было хозяйств с промыслами. Хозяйства с промыслами в этой губернии были представлены сравнительно с другими губерниями невысоким показателем, а именно — 29,4 %.

Процент хозяйств с промыслами к общему числу хозяйств в Уфимской губернии в 1912—1913 гг.¹

Посевные группы	Уезды						Всего по 6 уездам
	Златоустовский	Уфимский	Стерлитамакский	Мензелинский	Белебеевский	Бирский	
Без посева . . .	89,7	83,5	70,6	54,7	81,5	68,1	78,5
С посевом до 2 дес.	73,9	56,2	59,8	48,6	35,5	14,0	41,3
С посевом до 2,01—4 дес. . .	48,4	33,7	37,7	37,0	21,9	11,2	27,4
С посевом до 4,01—6 дес. . .	33,8	23,3	25,5	29,3	14,7	10,2	20,2
С посевом до 6,01—10 дес. .	23,1	17,2	16,8	22,5	11,6	9,6	15,4
С посевом свыше 10 дес.	15,4	11,7	10,5	21,3	9,3	11,0	12,0
Всего . . .	52,0	37,9	35,6	34,7	21,5	14,7	29,4

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в изд. «Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Подворная перепись 1912—1913 гг.», ч. II. Таблицы, Уфа 1914.

Весьма резко выступают различия рассматриваемого показателя по отдельным посевным группам. Так, в среднем по 6 уездам Уфимской губернии удельный вес хозяйств с промыслами в отношении к общему числу хозяйств колебался в следующих пределах: от 78,5% в беспосевной группе до 12% в группе с посевом в 10 дес. и свыше. При значительных различиях процента хозяйств с промыслами в отдельных уездах (52% в Златоустовском уезде и 14,7% в Бирском) по всем уездам определенно выступает резкое снижение процента хозяйств с промыслами по мере перехода к более мощным хозяйствам. Так, в частности, укажем, что по Златоустовскому уезду хозяйства с промыслами в беспосевной группе составляли 90%, а в группе с посевом в 10 и свыше десятин — 15%.

Приведенная группа показателей, относящихся к губерниям с весьма развитой промышленной деятельностью (Тверская губерния и др.) и к губерниям со сравнительно слабо развитыми промыслами, неизменно свидетельствует о том, что значение промыслов весьма различалось для отдельных групп крестьянского населения и что удельный вес промышленников был более высоким в беспосевных и малоземельных хозяйствах. Таким образом, степень участия отдельных групп сельского населения в промышленной деятельности является безусловно одним из существенных показателей, характеризующих процессы разложения крестьянства.

Глава 11

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОСТАВА ЛИЦ, ЗАНЯТЫХ НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМИ ПРОМЫСЛАМИ СРЕДИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Настоящая глава ставит своей основной задачей дать общую характеристику состава промышленников. Рассмотрим некоторые связанные между собой важные вопросы: о социальном положении промышленников, о распределении их по группам занятий, а также о распределении их на местных и отхожих. Материалы о продолжительности промысловой деятельности и о степени отрыва промышленников от сельского хозяйства приводятся в IV разделе настоящего исследования при характеристике процессов образования постоянных рабочих кадров в капиталистической России.

К вопросу о социальном положении лиц, занятых промысловой деятельностью

В. И. Ленин, рассматривая материалы подворных переписей о составе промышленников ряда уездов Воронежской губернии, произведенных в 80-е годы XIX века, указывал: «...Громадное

Большинство крестьянских «промыслов» состоит в работе по найму. Из 24134 «промышленников» в Задонском уезде — 14135 батраков, возчиков, пастухов, чернорабочих, 1813 строительных рабочих, 298 городских, заводских и других рабочих, 446 находится в частном услужении, 301 нищий и т. д. Другими словами, громадное большинство «промышленников» — представители сельского пролетариата, наемные рабочие с наделом, продающие свою рабочую силу сельским и индустриальным предпринимателям»¹.

Напомним также следующее утверждение В. И. Ленина, основанное на анализе статистических материалов о крестьянских промыслах Московской губернии за более ранний период.

«...В промышленники-хозяева и хозяйчики попадают только сравнительно зажиточные крестьяне. Крестьянская же беднота поставляет преимущественно не хозяев-промышленников, а рабочих-промышленников (наемные рабочие у «кустарей», отхожие рабочие и пр.)»². В дальнейшем В. И. Ленин указывает: «Большинство крестьянских дворов с заработками, несомненно, принадлежат к числу дворов, отпускающих наемных работников...»³

О распределении промышленников по их положению в промысле соответствующие данные имеются в материалах некоторых переписей, произведенных в 1890-е и 1900-е годы. Разработка этих материалов безусловно подтвердила утверждение В. И. Ленина о том, что большинство промышленников были наемными рабочими. Отметим также, что в отдельных переписях распределение на группы по социальному положению в промысле было не всегда однородным. Все же на основании разработки ряда подворных переписей в общем представлялось возможным выявить две крайние группы — предпринимателей и рабочих. Укажем также, что количество статистических разработок по столь важному вопросу оказалось все же сравнительно ограниченным.

В подворных переписях групп уездов Владимирской губернии, произведенных в конце 90-х годов, промышленники были распределены на три группы: работавших самостоятельно, на хозяина и «неизвестно». Последняя группа была незначительна. В нижеприведенной таблице вполне отчетливо выступает резкое преобладание группы наемных рабочих среди промышленников Владимирской губернии.

В среднем по пяти уездам Владимирской губернии работавшие на хозяина составляли 82,8% общего числа промышленников, причем этот показатель по отдельным уездам колебался в незначительных размерах.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 90—91.

² Там же, стр. 321.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 99.

**Распределение промышленников 5 уездов Владимирской губернии
по положению в промысле в 1898—1899 гг.¹**

Уезды	Из общего числа распределенных по по- ложению в промысле работавших			% работав- ших на хо- зяина
	самостоя- тельно	на хозяина	всего	
Вязниковский	3 587	23 212	26 799	86,6
Меленковский	4 178	26 108	30 286	86,2
Юрьевский	3 587	23 242	26 829	85,5
Ковровский	7 073	27 157	34 230	79,3
Суздальский ²	6 464	20 083	26 547	75,7
Всего по 5 уез- дам	24 889	119 802	144 691	82,8

В. И. Ленин писал: «Обработка подворных сведений о крестьянском хозяйстве будет неудовлетворительной, пока «промыслы» крестьян не будут распределяемы по их экономическим типам, пока среди «промышленников» не будут отделяться *хозяева от наемных рабочих*. Это — минимальное количество экономических типов, без разграничения которых экономическая статистика не может быть признана удовлетворительной. Желательна, разумеется, более подробная группировка, например: хозяева с наемными рабочими — хозяева без наемных рабочих — торговцы, скупщики, лавочники и пр. — ремесленники в смысле работающих на потребителя промышленников и т. д.»³

В отдельных разработках подворных переписей крестьянских хозяйств имелись более подробные группировки промышленников по их положению в промысле. В этом отношении заслуживают внимания данные нижеприводимых таблиц.

В материалах подворной переписи населения Александровского уезда, Владимирской губернии, произведенной в 1900 г.⁴, встречается весьма детальное распределение промышленников по их положению в промысле.

Из таблицы видно, что по положению в промысле выделяются две основные группы: рабочие у хозяина — 55,3%, и одиночки — 35,3%. Обе группы хозяев составляют лишь 2,1%. Ученные в группе «одиночки» в своей преобладающей массе

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Владимирской губернии», тт. III, IV, VII, VIII, IX, вып. 3, Владимир 1901—1907.

² Итог по I—IV группам профессий (добывающей и обрабатывающей промышленности, торговле и транспорту, личным профессиям).

³ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 70.

⁴ См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XI, «Александровский уезд», вып. 3.

**Распределение промышленников Александровского уезда.
Владимирской губернии, по степени самостоятельности промысла в 1900 г.**

Посевные группы	Общее число промышленников	В % к итогу							
		хозяин		член семьи	одинок	работник у хозяина	кустарь-ра- ботник	хозяин имеет работников, и работает своя семья	неизвестно
		имеет рабочих	не имеет рабочих						
Без посева . .	3 792	0,9	2,0	2,0	18,3	73,6	0,5	0,4	1,6
С 3 дес. и ме- нее на 1									
двор	7 178	0,7	1,3	2,4	35,8	57,7	0,8	0,3	1,0
С 3,1—6 дес.	12 244	0,7	1,3	3,3	39,9	50,2	1,5	0,7	2,4
С 6,1 и более дес.	7 297	0,7	1,4	5,4	36,0	51,7	1,2	0,9	2,7
Итого	30 691	0,7	1,4	3,5	35,3	55,3	1,2	0,6	2,0

по существу не являются самостоятельными и подвергаются тоже беспощадной эксплуатации со стороны «мастерков», скупщиков и т. п. Весьма показательным является также и то, что удельный вес группы «работников у хозяина» в общем уменьшается по мере перехода к хозяйствам с более значительным посевом. Ограничимся следующими данными: в группе беспосевных «работники у хозяина» составляли 73,6%, а в группе с 3,1—6 дес. посева и 6,1 и более дес.— 50—51%.

По материалам подворной переписи Вяземского уезда, Смоленской губернии, 1900 г.¹ можно установить, как распределялись промышленники по их положению в промысле, а также каков был процент хозяйств, имевших торговые и промышленные «заведения», среди отдельных групп хозяйств.

Из общего числа промышленников 60,15% оказались рабочими (48,14% — промышленными и 12,01% — сельскохозяйственными), 17,38% — занятыми службой, личными услугами и т. д., 19,54% — самостоятельными и 0,37% — предпринимателями. Касаясь распределения по группам хозяйства, П. Румянцев указывал: «В IV-а группе 26,1% промышленных хозяйств и 25,48% промышленников занято «самостоятельными» промыслами, т. е. торговлей, ремеслами и кустарными производствами; часть промышленников этой категории нанимает рабочих для работы в своих предприятиях; таких хозяйств 1,5% и лиц 1,07%, многие самостоятельные промышленники имеют специальные «заведения», — хозяйств с торговыми заведениями в IV группе 2,41% и с промышленными — 3,56%. Затем, не много менее 1/3 промышленников этой группы заняты службой в учреждениях и предприятиях и «свободными» профессиями, и только 2/5 промышленников — рабочие, почти исключительно индустриальные, следовательно лучше оплачиваемые, чем сельскохозяйственные рабочие».

¹ См. П. Румянцев, К вопросу об эволюции русского крестьянства, «Очерки реалистического мировоззрения», стр. 513—515.

Группы хозяйств	Из 100 промышленников								% хозяйств, имеющих «заведения»	
	рабочих	в том числе:		занятых службой личных услуг и свободных профессий	самостоятельных, не нанимающих рабочих	предпринимателей, нанимающих рабочих	неизвестных профессий		торговые	промышленные
		промышленных	сельскохозяйственных							
Не сеющие . .	61,27	39,8	21,47	21,47	13,91	0,63	2,72	0,59	1,48	
С посевом от 3 дес. . . .	68,14	53,15	14,99	10,98	18,65	0,39	1,84	0,57	1,20	
С посевом от 3 до 9 дес.	58,95	48,61	10,35	17,56	20,14	0,38	2,97	0,65	1,42	
С посевом более 9 дес.	43,48	40,14	3,34	28,19	24,41	1,07	2,85	2,41	3,56	
По уезду	60,15	48,14	12,01	17,38	19,54	0,37	2,56	0,74	1,50	

Иной состав «промышленников» в низших группах. *Здесь рабочие составляют около $\frac{2}{3}$ всех промышленников...* Процент «самостоятельных» промышленников значительно ниже, чем в IV группе, и «капиталистов» среди них почти нет, точно так же очень немногие из «самостоятельных» промышленников первых групп имеют специальные заведения; процент «свободных» профессий тоже ниже, причем самый состав последних иной, чем в IV группе: здесь преобладает прислуга...

Таким образом, если хозяйство IV группы и нельзя целиком отнести к разряду «буржуазных», то значительная часть их, как показывают приведенные данные, такова. Но это уже не сельская буржуазия, а буржуазия смешанного характера — «земледельческо-промышленная». *Точно так же пролетарская группа хозяйств представляет в значительно большей своей части не земледельческий, а промышленный пролетариат»¹.*

Несомненно, значительный интерес представляют нижеприводимые данные по материалам подворной переписи 1901 г. о распределении промышленников-мужчин Вологодского уезда по их социальному положению в отдельных группах хозяйств, различных по посеву².

В среднем процент наемных рабочих составил 53,4, причем в низших группах — беспосевной и с посевом до 1 дес. — он равнялся 65,7 и 61, в группе же с посевом 6 дес. и более он снизился до 31,3. В отношении наемных сельскохозяйственных рабочих этот показатель по мере перехода к высшим посевным группам особенно снизился. Укажем то же и в отношении группы нищих. Удельный вес самостоятельных промышленников и предпринимателей постепенно повышался от низших посевных

¹ П. Румянцев, К вопросу об эволюции русского крестьянства, «Очерки реалистического мировоззрения», стр. 515. (Курсив мой.— А. Р.)

² «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. II, «Вологодский уезд», вып. 2, Вологда 1907, стр. 192—193.

Группы хозяйств по посеву	Из 100 промышленников - мужчин							
	наемные рабочие			самостоятель- ные промыш- ленники	предприни- матели	лица, заня- тые служеб., и свободные профессии	нищие	лица с неиз- вестным по- ложением в промысле
	сельско- хозяй- ственные	промыш- ленные	итого					
Без посева	23,4	42,3	65,7	19,3	0,4	5,1	8,3	1,2
С посевом до 1 дес.	9,6	54,8	61,4	28,9	1,2	4,3	1,3	0,2
С посевом от 1,1 до 2,0 дес.	9,2	48,4	57,6	37,3	0,7	3,6	0,5	0,3
С посевом от 2,1 до 3,1 дес.	6,7	41,9	48,6	45,8	1,0	4,2	0,2	0,2
С посевом от 3,1 до 4,0 дес.	4,7	41,3	46,0	47,3	1,2	5,0	0,2	0,3
С посевом от 4,1 до 6,0 дес.	2,5	40,7	43,2	48,9	1,7	5,8	0,1	0,3
С посевом от 6,1 дес. и более	2,4	28,9	31,3	55,8	7,4	5,5	—	—
Итого	8,3	45,1	53,4	40,0	1,1	4,3	0,9	0,3

к высшим. В группе хозяйств 6 и более десятин процент самостоятельных промышленников составил 55,8 и предпринимателей — 7,4.

Нижеприводимая таблица показывает распределение уходивших на заработки в 1901 г. крестьян Ярославской губернии по их положению в промысле¹. В подсчет были включены данные о 176 тыс. отхожепромышленников. Среди них весьма значительно представлены занятые в обрабатывающей промышленности, включая строительство и торговлю.

Пол	Абсолютное число					В % к итогу			
	сами хо- зяева	одиночки	рабочие по найму	ученики и ученицы	всего	сами хо- зяева	одиночки	рабочие по найму	ученики и ученицы
Мужчины	6 859	3 862	125 053	16 603	152 377	4,5	2,5	82,1	10,9
Женщины	604	378	22 316	313	23 611	2,6	1,6	94,5	1,3
Оба пола	7 463	4 240	147 369	16 916	175 988	4,3	2,4	83,7	9,6

В губернии, по данным за 1901 г., рабочие по найму оказались резко преобладающей массой промышленников (83,7%

¹ См. К. Я. Воробьев, Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии.

общего числа отхожепромышленников). Присоединив к этой группе еще учеников и учениц (9,6%), получим, что *рабочие по найму составляли примерно 93,79 общей численности отхожепромышленников Ярославской губернии*. Вследствие значительного удельного веса группы «домашнее услужение» среди «промышленниц» работницы по найму составляли 94,5% общего числа женщин, отправляющихся на заработки. Группа «сами хозяева» составляла 4,3% общего числа промышленников.

В работе К. Я. Воробьева имеются интересные указания о ряде крупных представителей торговой буржуазии, происходивших из указанной группы «сами хозяева». К. Я. Воробьев писал: «...Наиболее «удачливая» часть отхожепромыслового населения, завоевав прочное положение в среде городской буржуазии, порывает связи с деревней, приписывается к городским условиям и таким образом ускользает от нашей регистрации.

В общем число таких удачников не особенно велико, выдающихся же из них не трудно перечислить. Так, знаменитый на всю Россию, ныне покойный, Петр Смирнов от Чугунного моста — бывший крестьянин Мышкинского уезда. Купцы Серебряковы-Копейкины, владеющие в Москве большим мыловаренным и свечным производством, происходят из крестьян Рыбинского уезда; отсюда же вышли братья Чичкины (известная торговля молочными продуктами), Комаров, построивший в Рыбинске техническое училище, Водейников (СПБ, частная торговая фирма) и др. Содержатель московского театра «Эрмитаж» Щукин — родом из крестьян Угличского уезда. Из ростовского огородничного района вышли известные семенные торговцы в Москве — Лисицын, в Петербурге — Грачев. Известный виноторговец в СПБ Елисеев происходит из крестьян Ярославского уезда. Список этот можно было бы продолжить, включив в него менее известных купцов и промышленников, вышедших из среды Ярославского крестьянства»¹.

В таблице на стр. 387 приведены массовые данные о составе промышленников Тульской губернии по их положению в промысле на основании материалов подворной переписи 1910—1912 гг.

Всего было распределено по занятиям и социальному составу 280,2 тыс. человек. В целом по Тульской губернии основную массу составили наемные рабочие, а именно 167,1 тыс. человек, или 59,6%. Наемные рабочие распределялись на две группы: занятые в сельском хозяйстве — 68 тыс. и занятые в промышленности и транспорте — 98,8 тыс. человек. Следующие по своей численности были группы «Служащие и лица свободных профессий» — 58,3 тыс. человек, или 20,8%, и «самостоятельные производители» — 42,9 тыс. человек, или 15,3%. Группа предпринимателей оказалась незначительной и равнялась 913 человек, или 0,3% общей численности промышленников.

Из таблицы видно, что наемные рабочие в общем были значительно представлены среди промышленников всех уездов: их удельный вес колеблется в пределах 48—69%. Однако в сельском хозяйстве, в промышленности и транспорте они распределялись неравномерно. Сельскохозяйственные рабочие более зна-

¹ К. Я. Воробьев, *Отхожие промысла крестьянского населения Ярославской губернии*, стр. 16—17.

**Состав промышленников Тульской губернии
по их положению в промысле в 1910—1912 гг.¹**

Уезды	Общее число про- мышленников	Из них в % к итогу						
		нанимающихся		всего наемных рабочих	самостоятельных производителей	предпринимате- лей	служащих и лиц свободных про- фессий	неизвестных про- фессий
		в земледелии	в промыш- ленности и транспорте					
Белевский	18 340	30,6	38,7	69,3	12,9	0,3	14,9	2,6
Новосильский	22 320	34,3	32,7	67,0	8,3	0,1	18,2	6,4
Алексинский	22 496	8,3	56,2	64,5	15,8	0,4	18,5	0,8
Ефремовский	26 403	44,8	19,0	63,8	13,2	0,3	17,9	4,8
Епифанский	24 361	27,1	34,6	61,7	11,0	0,3	21,0	6,0
Богородицкий	29 163	32,7	28,4	61,1	15,2	0,1	19,8	3,8
Одоевский	22 292	17,8	42,5	60,3	14,9	0,1	20,4	4,3
Чернский	19 866	32,4	27,9	60,3	10,7	0,1	21,9	7,0
Каширский	19 215	11,0	49,0	60,0	9,8	0,3	27,1	2,8
Крапивенский	20 669	22,7	32,6	55,3	14,8	0,2	24,4	5,3
Веневский	27 767	18,5	30,8	49,3	14,6	0,2	32,1	3,8
Тульский	27 333	9,9	37,9	47,9	36,8	1,3	13,3	0,8
Всего по гу- бернии . . .	280 245	24,3	35,3	59,6	15,3	0,3	20,8	4,0

чительно представлены в Богородицком, Белевском, Новосильском и Чернском уездах. Наемные рабочие, занятые в промышленности и транспорте, были преимущественно представлены среди промышленников Алексинского, Каширского, Одоевского и Тульского уездов. Удельный вес «самостоятельных производителей» составлял в среднем по Тульской губернии 15,3%, был более высоким в Тульском уезде (36,8%).

Итак рассмотренные материалы земской статистики за 1898—1912 гг. неизменно показывают, что преобладающую массу «промышленников» составляли рабочие по найму, занятые в основном в промышленности, транспорте и сельском хозяйстве, причем они особенно значительно были представлены в беспосевных и низших посевных группах. Среди же рабочих по найму преобладали промышленные рабочие.

Распределение промышленников по группам занятий

В настоящем разделе приведены материалы о распределении промышленников по 11 губерниям — Тамбовской, Московской, Калужской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Воло-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в издании «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. 13 «Итоги по губернии», стр. 254 и 336—337.

годской, Тульской, Симбирской, Витебской и Полтавской. На основании этих материалов составим общую сводную характеристику неземледельческих занятий сельского населения. Большинство приведенных материалов относится к периоду 1890—1913 гг.

Одна из первых публикаций систематизированных данных о распределении «промышленников» по весьма детальным занятиям (124) была дана в сводном сборнике по Тамбовской губернии¹. В следующей таблице приводятся эти данные по основным группам занятий. Хотя принятая в «Сборнике...» классификация занятий отличается от классификаций, принятых в последующие годы, все же данные таблицы позволяют судить о распределении по основным группам занятий, а также сравнивать данные по Тамбовской губернии с соответствующими в других губерниях.

Распределение промыслового населения Тамбовской губернии по группам занятий в 1880—1884 гг.

Промыслы, ремесла, разные службы и занятия	Число крестьянских семей, в которых имелись промышленники	
	абсолютное	в % к итогу
Строительные работы и приготовление строительных материалов	28 558	20,1
Разные производства из дерева, лыка, мочала и прутьев	7 218	5,4
Производство кож, овчин и изделий из кожи	9 094	6,9
Металлические производства	2 930	2,2
Портняжное производство	7 337	5,5
Гончарное производство	368	0,3
Лесные работы	6 243	4,7
Рыболовство и охота	658	0,5
Добывание каменного угля, строительного камня, землекопные и корчевальные работы . .	3 019	2,3
Шерстобитно-валяльный промысел	1 254	0,9
Работы на заводах и фабриках, железных дорогах и разные отхожие промыслы	9 211	7,0
Работы по судоходству, по сплаву леса	3 827	2,9
Торговля, извоз и служба по торговому делу	5 134	3,9
Пеньковое производство	1 194	0,9
Сельскохозяйственные занятия и службы . . .	42 201	31,9
Службы по домашнему хозяйству	494	0,4
Разные другие промыслы, службы и занятия	3 170	2,8
Всего	132 410	100,0

Несмотря на то, что основные группы неквалифицированного труда были в значительной степени представлены в губернии, — сельскохозяйственные занятия и служба — 31,9%, лесные ра-

¹ «Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии», т. 14, Тамбов 1890.

боты — 4,7% и т. д., все же и по этим данным, относящимся к первой половине 80-х годов, даже и в сельскохозяйственной губернии, какой в общем была Тамбовская, имелись сравнительно значительные группы занятых в различных отраслях обрабатывающей промышленности.

Более подробные материалы по рассматриваемому вопросу имеются по Московской губернии. Рассмотрим нижеприводимую таблицу.

Распределение по видам промыслов крестьян, занятых
внеземледельческими местными и отхожими промыслами,
в Московской губернии в 1877—1882 гг.¹

Виды промыслов	Число крестьян, занятых промыслами					
	в тыс.			в % к итогу		
	мест- ными	отхо- жими	всего	мест- ными	отхо- жими	всего
1. Металлические промы- слы	4,9	4,4	9,3	2,8	4,0	3,3
2. Обработка глины и из- делий из нее, добыва- ние и обработка камня и постройки из него, обработка стекла . . .	6,5	4,5	11,0	3,7	4,1	3,9
3. Обработка дерева . . .	12,1	6,4	18,5	7,0	5,8	6,5
4. Обработка животных продуктов	8,0	5,2	13,2	4,6	4,7	4,6
5. Смешанные промыслы .	4,9	10,3	15,2	2,8	9,3	5,3
6. Женские промыслы ² . .	55,9	0,2	56,1	32,1	0,2	19,7
7. Ткацкие промыслы . . .	48,8	8,1	56,9	28,0	7,4	20,0
8. Химическая обработка продуктов	0,15	0,05	0,2	0,1	—	0,1
Всего (1—8 гр.)	141,3	39,2	180,5	81,1	35,5	63,4
9. Чернорабочие промыс- лы	3,0	12,4	15,4	1,7	11,2	5,4
10. Извозные промыслы — сухопутные и речные	15,7	11,9	27,6	9,0	10,8	9,7
11. Торговые промыслы . .	4,3	5,0	9,3	2,5	4,5	3,3
12. Личные услуги	1,2	10,1	11,3	0,7	9,2	4,0
Всего (9—12 гр.)	24,2	39,4	63,6	13,9	35,7	22,4
13. Фабричные промыслы	8,7	31,8	40,5	5,0	28,8	14,2
Всего	174,2	110,4	284,6	100,0	100,0	100,0

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Промыслы Московской губернии», вып. V, М. 1883.

² Прядение нитей, размотка, вязание, вышивание, плетение, клесение гильз, конвертов и шитье перчаток.

По данным за 1877—1882 гг., в Московской губернии преобладающими оказались местные промыслы, в которых было занято 174,2 тыс. человек. В нефабричных и фабричных промыслах обрабатывающей промышленности губернии как местных, так и отхожих, были заняты 221 тыс. человек, или 77,6% общего числа промышленников. Остальные виды промыслов были представлены сравнительно слабо.

Как уже указывалось, несемледельческие занятия являлись весьма распространенными среди сельского населения Московской губернии. Материалы подворной переписи, произведенной в этой губернии в 1898—1900 гг., в отношении промысловой деятельности сельского населения были детально разработаны и опубликованы в специальном издании¹.

Обратимся к основным показателям.

Распределение промыслового населения Московской губернии по группам занятий в 1898—1900 гг.²

Группы занятий	Число лиц, занятых промыслами					
	в тыс.			в %		
	мужчин	женщин	обоих пола	мужчин	женщин	обоих пола
Добывающая промышленность	20,1	4,6	24,7	5,8	2,5	4,7
Обрабатывающая промышленность	217,0	145,1	362,1	62,5	81,2	68,8
Транспорт	41,6	0,4	42,0	12,0	0,2	8,0
Торговля	34,0	5,0	39,0	9,8	2,8	7,4
Общественная и частная служба и прислуга	16,2	15,7	31,9	4,6	8,8	6,1
Чернорабочие	12,4	3,5	15,9	3,6	2,0	3,0
Прочие	5,9	4,4	10,3	1,7	2,5	2,0
Всего	347,2	178,7	525,9	100,0	100,0	100,0

П. А. Вихляев писал: «...Преобладающую категорию промысловых занятий сельского населения Московской губернии составляет обрабатывающая промышленность, в которой находят себе занятие свыше $\frac{2}{3}$ общего числа лиц об. п., посвящающих свой труд промысловым занятиям. Означенная категория промыслов имеет относительно большее значение среди женского промыслового населения, чем среди мужского, промысловые занятия которого представляют из себя большее разнообразие».

П. А. Вихляев также отмечал группу промысловых занятий населения, связанного с транспортом,— 8%, а также торговые промыслы, в которых было занято 7,4% общего числа промышленников.

¹ См. «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2.

² См. там же, стр. 65—66.

Считаем необходимым привести также более подробные данные относительно резко преобладающей массы промышленников Московской губернии, а именно связанных с обрабатывающей промышленностью. В этих группах промыслов было занято, по данным за 1898—1900 гг., 217,0 тыс. мужчин и 145,1 тыс. женщин, всего 361,1 тыс. человек.

О распределении занятых в обрабатывающей промышленности Московской губернии по важнейшим группам в 1898—1900 гг. можно судить по следующим данным¹.

Группы занятий	Число лиц, занятых промыслами					
	в тыс.			в % к итогу		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Всего по обрабатывающей промышленности . . .	217,0	145,1	362,1	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
Обработка волокнистых веществ	74,8	112,6	187,4	34,5	77,6	51,7
Производство одежды, обуви и туалета . . .	26,9	6,7	33,6	12,4	4,6	9,3
Обработка металлов . .	24,8	0,8	25,6	11,4	0,5	7,1
Обработка дерева . . .	22,5	1,5	24,0	10,3	1,0	6,6
Производство бумажной массы и изделий из нее	4,4	17,3	21,7	2,0	11,9	6,0
Рабочие по устройству, ремонту и содержанию жилищ и строений	20,4	—	20,4	9,4	—	5,6
Обработка животных продуктов	9,9	1,6	11,5	4,5	1,1	3,2
Обработка минеральных веществ	7,8	2,1	9,9	3,6	1,5	2,7

П. А. Вихляев писал: «...Преобладающая масса лиц, находящих себе заработок в обрабатывающей промышленности, занята разнообразными промыслами, связанными с обработкой волокнистых веществ. Из общего числа лиц об. п., занятых в индустрии, свыше половины посвящают свой труд изготовлению изделий из волокнистых веществ. Эта группа промысловых занятий представляет еще большую степень концентрации в среде женского населения: 77,6% от общего числа женщин, занятых по исследуемой категории промыслов, работают над изготовлением изделий из волокнистых веществ. Среди мужского населения, занятого в обрабатывающей промышленности, в означенной группе промыслов находит себе заработок всего около $\frac{1}{3}$ (34,5%)».

В следующих двух таблицах приведены основные показатели распределения промыслового населения Калужской губернии по

¹ См. «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2, стр. 92—93. (Курсив мой.— А. Р.)

группам профессий в 1899 г. Данные относятся как к отхожим, так и местным промышленникам ¹.

**Распределение промыслового населения Калужской губернии
по группам профессий в 1899 г.**

Группы профессий	Число промышленников					
	в тыс.			в % к итогу		
	отхо- жих	мест- ных	всего	отхо- жих	мест- ных	всего
Добывающая промышлен- ность	8,4	1,5	9,9	4,5	4,0	4,4
Обрабатывающая	149,7	30,5	180,2	80,9	80,9	81,0
Транспорт	10,0	4,8	14,8	5,4	12,7	6,6
Торговля	3,1	0,6	3,7	1,7	1,6	1,6
Личные услуги, служба и разные профессии . . .	13,9	0,3	14,2	7,5	0,8	6,4
Всего	185,1	37,7	222,8	100,0	100,0	100,0

В этой губернии были представлены преимущественно отхожие промыслы, на их долю приходилось 83,1% общего числа промышленников. О значительном росте отхода сельского населения губернии на заработки за период с 1880 по 1903 г. свидетельствуют следующие данные об отходе крестьян за пределы губернии.

(в тыс. человек)

1880 г.	151	1902 г.	198
1896 г.	160	1903 г.	218
1901 г.	193		

Рост отхода за 22 года выразился в 44,4%. По отношению к росту населения отход рос быстрее. В 1880 г. в отходе считалось 14% всего населения, в 1903 г.— 16,9%. В некоторых уездах рост был особенно интенсивен. В Лихвинском уезде с 1889 по 1897 г. отход увеличился на 57%; в Козельском уезде с 1885 по 1895 г.— на 60%. В 1900 г. из него уходило 22% всего населения, или 78% мужского рабочего населения деревни.

Отметим, что из всего числа промышленников в Калужской губернии (222,8 тыс. человек) на обрабатывающую промышленность приходилось 180,2 тыс. человек, или 81%.

Распределение же занятых в обрабатывающей промышленности Калужской губернии в 1899 г. по группам профессий было следующее: ²

¹ См. «Калужская губерния в 1905 году», Калуга 1925, стр. 22—23

² Таблицы составлены на основании данных, опубликованных в работе: «Промыслы кустарные, местные и отхожие в Калужской губернии...», Калуга 1902, стр. 10—11 и 68.

Группа профессий	Число промышленников					
	в тыс.			в % к итогу		
	отхо- жих	мест- ных	всего	отхо- жих	мест- ных	всего
Обработка дерева	14,9	7,2	22,1	10,0	23,6	12,2
Обработка питательных веществ	7,2	2,2	9,4	4,8	7,2	5,2
Обработка волокнистых веществ и бумаги	12,6	10,0	22,6	8,4	32,8	12,5
Обработка животных про- дуктов	39,4	1,6	41,0	26,3	5,3	22,5
Обработка металлов	6,2	4,3	10,5	4,1	14,1	5,8
» минералов	23,4	1,1	24,5	15,6	3,6	13,6
Строительные работы	35,4	2,2	37,6	23,7	7,2	20,9
Разные профессии	10,6	1,9	12,5	7,1	6,2	6,9
Всего	149,7	30,5	180,2	100,0	100,0	100,0

Более значительно были представлены следующие пять групп профессий, а именно: занятые по обработке животных продуктов — 41,0 тыс. человек, на строительных работах — 37,6 тыс., по обработке минералов — 24,5 тыс., по обработке волокнистых веществ — 22,6 тыс. и по обработке дерева — 22,1 тыс. человек.

О размерах и направлении отхода на заработки из Владимирской губернии указывалось:

«Крестьян, уходивших на сторону в отхожие промыслы... числилось всего 223 316 человек (в 1914 г.— А. Р.). Больше всего (84 590 чел.) уходило на фабрики и заводы, особенно в Шуйском (30 000 чел.) и Ковровском (14 700 чел.) уездах. Много народу уходило из губернии на сторону в качестве плотников (33 545 чел.), каменщиков (30 363 чел.), столяров (9825 чел.), маляров и кровельщиков (9660 чел.). Плотники шли главным образом из уездов Покровского (18 500 чел.) и Суздальского (6545 чел.). Каменщики из Суздальского (14 874 чел.), Гороховецкого (7810 чел.) и Владимирского (4974 чел.). Столяры почти из одного Покровского уезда (9600 чел.), а маляры и кровельщики из Владимирского (5770 чел.). Главное время ухода крестьян на промыслы — осень, когда заканчиваются полевые работы, и весна, когда открывается строительный сезон в Москве и других... центрах»¹.

Основными видами отхода на заработки из Владимирской губернии являлись отход на фабрики и строительные работы. По подсчетам П. Неволлина, было занято кустарными промыслами в 1897—1900 гг. около 90 тыс. крестьянского населения губернии. П. Неволлин писал: «К сожалению, более или менее точного исчисления общей доходности населения от всех кустарных промыслов пока не имеется, но с известной долей вероятно-

¹ А. А. Бауэр, Владимирский край в «Трудах Владимирского губернского научного общества по изучению местного края», вып. II, Владимир 1921, стр. 100.

сти доходность эту или, точнее говоря, общий заработок от промыслов можно определить в сумме не менее 7 000 000 р. или, на круг, по 80—100 руб. на каждого промышленника»¹.

П. Неволин там же указывал: все кустарные промыслы Владимирской губернии можно распределить на следующие пять групп: I группа — по обработке волокнистых веществ, II группа — по обработке кожи и шерсти, III группа — по обработке дерева, IV группа — по обработке ископаемых и V группа — по иконному и прочим мелким промыслам, не вошедшим в предыдущие группы.

Общее число промышленников распределяется по означенным сейчас группам следующим образом:

	Число лиц, занятых промыслом		
	мужской пол	женский пол	итого
I. группа — по обработке волокнистых веществ	14 727	33 265	47 992
II. группа — по обработке кожи и шерсти	12 942	4 982	17 924
III. группа — по обработке дерева	9 488	1 195	10 683
IV. группа — по обработке ископаемых	9 562	55	9 617
V. группа — по иконописанию и другим промыслам	1 925	513	2 438
Всего	48 644	40 010	88 654 ²

Таким образом, свыше половины общего числа кустарей было занято по обработке волокнистых веществ.

Если же сопоставить вышеприведенные данные о распределении отхожих промышленников и кустарей по группам занятий, то можно утверждать, что резко преобладающая масса всех промышленников Владимирской губернии была занята в разных отраслях обрабатывающей промышленности.

В работе «Промысловые и кустарные районы Костромской губернии»³ были опубликованы таблицы с данными о численности промышленников по весьма детальным группам занятий. Таблицы были составлены по материалам подворного обследования, произведенного в 1898—1906 гг.

Соединим эти группы в следующие семь сводных групп.

Всего было распределено по 10 уездам Костромской губернии (без Чухломского и Костромского) 387,3 тыс. промышленников, из которых на долю обрабатывающей промышленности прихо-

¹ П. Неволин, Кустарные промыслы во Владимирской губернии, «Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год», стр. 127—128.

² Там же, стр. 120.

³ См. «Промысловые и кустарные районы Костромской губернии», Кострома 1913, стр. 20—23.

Группы занятий	Число лиц, занятых промыслами	
	в тыс.	в % к итогу
I. Добывающая промышленность	111,7	28,8
II. Обрабатывающая промышленность	126,1	32,6
III. Строительные работы	76,0	19,6
IV. Транспорт	20,4	5,3
V. Торговля	11,9	3,1
VI. Чернорабочие, личные услуги, свободные профессии	25,6	6,6
VII. Прочие группы занятий	15,6	4,0
Итого	387,3	100,0

дилось 32,6%, добывающей — 28,8, на строительные работы — 19,6% общего числа промышленников.

Для более конкретного представления о преобладающем характере промысловой деятельности сельского населения Костромской губернии в следующей таблице указано число лиц, занятых в наиболее распространенных промысловых занятиях. Отдельные промысловые занятия распределены в нисходящем порядке по их численности.

Промысловые занятия	Всего занято человек	В % к общему числу промышленников
Лесные промыслы (сплав, рубка леса, соби- ние грибов и ягод, корья и пр.)	70 563	18,2
Плотничий	39 072	10,1
Сельскохозяйственные рабочие и пастухи	37 120	9,6
Работа на текстильных фабриках	36 674	9,4
Обработка шерсти (валяно-катальное и пр.)	22 674	5,8
Извоз и речные промыслы	18 508	4,8
Малярный промысел	14 507	3,7
Торговля	11 930	3,0
Домашнее ткачество и женское рукоделие	11 915	3,1
Домашняя прислуга	11 723	3,0
Портные	11 506	3,0
Пильщики	7 594	2,0
Нищие и бродяги	5 846	1,6
Обработка металла (кузнецы)	5 816	1,5
Чернорабочие	5 786	1,5
Обработка пищевых продуктов	5 482	1,4
Разные виды подеревщины	5 259	1,4
Рогожно-кулечный промысел	4 857	1,3
Овчинники-кожевники	4 394	1,1
Свободные профессии	4 228	1,1
Кирпичники и землекопы	3 791	1,0

В приводимых группах главнейших промысловых занятий было учтено 87,3% общего числа занятых промысловой деятельностью.

Сравнительно устойчивый характер в течение длительного периода имели отхожие промыслы мужского сельского населения Костромской губернии. Также в общем постоянными оставались и направления отхода. О характере главнейших отхожих промысловых занятий сельского населения рассматриваемой губернии статистик Н. И. Воробьев писал:

«Что касается характера промысла и мест отхода, то с 1868 г. они изменились мало. В 1868 году были указаны следующие работы, на которые уходят костромичи,—строительные, плотничные, столярные, малярные, главным образом в Петербург, и в небольшом числе случаев в Москву, Н.-Новгород и др. На строительные работы, среди которых первое место занимают плотничные, столярные, малярные, штукатурные, и главным образом в Петербург шли и в 1910 году... Плотники и маляры—две главные профессии отхожих костромских промышленников в строительном деле. Значительно меньше штукатуров, столяров, мало каменщиков, кровельщиков, печников. Второе место по распространенности в губернии и по интенсивности отхода занимают фабричные промыслы. Это—отход в пределах своей губернии и даже своего уезда: Кострома, Родники, Нерехта, Кинешма, и их уезды стоят на первом плане; затем уходят на фабрики в Ив.-Вознесенск, Шую в Ярославскую губернию»¹. Н. И. Воробьев указывал, что как в 1868 г. так и в 1910 г. фабричный отход в основном был из следующих четырех уездов—Нерехтского, Кинешемского, Костромского и Юрьевецкого, а также из некоторых волостей других уездов, причем в 1910 г. районы отхода постепенно расширились.

Профессиональные группы	Численность отхожепромышленников в абсолютных числах			На 100 промышленников приходится занятых сред		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	обоих полов
Добывающая промышленность	5 345	282	5 627	3,3	0,7	2,8
Обрабатывающая промышленность	56 222	3 990	60 212	34,6	10,5	30,0
В том числе:						
Фабрично-заводская . .	6 016	2 121	8 137	3,8	5,6	4,1
Ремесленно-кустарная . .	28 367	1 867	30 234	17,4	4,9	15,1
Строительная	18 526	1	18 527	11,4	—	9,2
Транспорт	7 263	8	7 271	4,4	0,1	3,6
Торговля	51 927	638	52 565	31,9	1,7	26,2
Служба и профессиональные занятия . .	8 950	15 162	24 017	5,5	39,8	12,0
Неопределенные ² . . .	29 865	5 392	35 257	18,4	14,2	17,6
Внепромысловые	3 134	12 488	15 622	1,9	32,9	7,8
Всего	162 706	37 960	200 666	100	100	100

¹ Н. И. Воробьев, Обзор Костромской губернии в экономическом отношении, «Экономический сборник», вып. XII, Кострома 1919.

² Чернорабочие, мальчики-ученики и др.

В таблице на стр. 396 приведены основные данные о распределении отхожепромышленников Ярославской губернии в 1901 г. по главным категориям¹.

Отметим следующие показатели. В 1901 г. 30% отхожепромышленников были заняты в обрабатывающей промышленности. Одной из существенных особенностей отхожих промыслов Ярославской губернии явился сравнительно высокий *отход для работы в торговых предприятиях*. Эта группа насчитывала в своем составе 26,2% общей численности отхожепромышленников.

Материалы подворных переписей 5 уездов Вологодской губернии, произведенных в 1900—1911 гг., содержат также данные о распределении промыслового населения по основным группам занятий.

**Распределение промыслового населения 5 уездов
Вологодской губернии по группам занятий в 1900—1911 гг.²**

Группы занятий	Число лиц, занятых промыслами					
	в тыс.			в % к итогу		
	муж-чин	жен-щин	обоего пола	муж-чин	жен-щин	обоего пола
Добывающая промышленность	63,0	13,7	76,7	34,8	21,3	31,3
Обрабатывающая промышленность	74,7	37,2	111,9	41,2	57,8	45,6
Транспорт	22,2	0,4	22,6	12,2	0,6	9,2
Торговля	7,3	0,5	7,8	4,5	0,8	3,2
Служба и свободные профессии	8,7	11,4	20,1	4,8	17,8	8,2
Неопределенные виды промыслов	5,3	1,1	6,4	3,0	1,7	2,5
Всего	181,2	64,3	245,5	100,0	100,0	100,0

Основная масса промышленников приходится на две группы: обрабатывающую промышленность (45,6%) и добывающую промышленность (31,3%), причем у женщин удельный вес занятых в обрабатывающей промышленности был еще более высоким. Из отраслей добывающей промышленности значительное число мужчин губернии было занято в лесном хозяйстве. По отдельным уездам выявился ряд особенностей в распределении промышленников. В этом отношении показательны нижеприводимые данные по Вологодскому и Вельскому уездам.

¹ См. К. Я. Воробьев, Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии, стр. 21.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии», тт. II—VI, Вологда 1907—1914.

Распределение промышленников Вологодского уезда по основным группам занятий, по данным 1901 г., было следующее:

Группы занятий	Занято лиц					
	в абсолютных числах			в % к итогу		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Добывающая промышленность	8 757	2 265	11 022	25,5	10,1	19,4
Обработывающая промышленность	18 050	17 849	35 899	52,8	79,5	63,3
Транспорт	2 714	16	2 730	7,9	0,1	4,8
Торговля	1 624	217	1 841	4,7	1,0	3,2
Службы и свободные профессии	1 849	1 813	3 662	5,4	8,1	6,6
Неопределенные виды промыслов	1 283	277	1 560	3,7	1,2	2,7
Всего	34 277	22 437	56 714	100	100	100

В примечании в текстовом обзоре к таблице было указано: «Общая сумма распределенных по профессиям промышленников превышает действительное их число, так как нередко одно и то же лицо занимается двумя и более промыслами; здесь и вообще в дальнейшей профессиональной группировке такие лица засчитаны столько раз, сколькими профессиями они занимаются».

В текстовом обзоре материалов по Вологодскому уезду указывалось: «Из приведенных цифр видим, что более половины (52,8%) промышленников-мужчины заняты в обрабатывающей промышленности, немного более одной четвертой части (25,5%) — в добывающей; на транспорт и торговлю приходится немного более $\frac{1}{10}$ (7,9 и 4,7%) занятых рук. Службою и свободными профессиями занята $\frac{1}{20}$ часть (5,4%).»

Женщины сосредоточены так же, как и мужчины, главным образом в обрабатывающей промышленности (79,5%, т. е. около $\frac{4}{5}$ всех женщин с заработками), причем из 17 849 всех женщин, занятых в обрабатывающей промышленности, 17 069, что составляет 95,6%, плетут кружева и косынки¹.

Иное распределение по группам занятий наблюдается в Вельском уезде, где значительное число промышленников было занято в добывающей промышленности.

В добывающей промышленности было занято 41,0% общего числа промышленников Вельского уезда. В текстовом обзоре материалов Вельского уезда сказано:

«...Установленные классификацией разделения не вполне соответствуют разделению занятий в действительности и особенно это разделение трудно применимо к области лесной промышленности, занимающей среди прочих многочисленных отраслей первенствующее значение. В группе занятых в области добывающей промышленности зачислены не только занятые рубкой

¹ «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. II, «Вологодский уезд», вып. 2, стр. 187—188.

Группы занятий	Занято лиц					
	в абсолютных числах			в % к итогу		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Добывающая промышленность	12 619	2 405	15 024	42,5	34,9	41,0
В том числе лесное хозяйство	9 697	322	10 019	29,2	4,6	27,4
Обрабатывающая промышленность	10 372	1 665	12 037	34,9	25,2	32,9
В том числе смолокурение	3 249	1 275	4 524	10,9	18,5	12,4
Транспорт	2 861	7	2 868	9,6	0,1	7,8
Торговля	907	47	954	3,0	0,7	2,6
Служба и свободные профессии	1 982	2 506	4 488	6,7	36,4	12,3
Неопределенные виды промыслов	982	258	1 240	3,3	3,7	3,4
Всего	29 723	6 888	36 611	100	100	100

и заготовкой лесных материалов, но и все работающие на подвозе и споне леса, т. е. занятые в области транспорта, который в лесной промышленности отнимает больше времени, чем заготовка леса; но оба эти занятия в большинстве случаев производятся одними и теми же лицами и не разделимы во времени. Такое же смещение оснований классификации в категории занятых в обрабатывающей промышленности дает смолокурение; подсечка деревьев, рубка и возка относятся к области промышленности добывающей, перегонка же смолы принадлежит к области промышленности обрабатывающей (все смолокуры отнесены к категории занятых в промышленности обрабатывающей).

В добывающей промышленности... первенствующее значение не только по числу занятых лиц, но и по размерам заработков, принадлежит лесному хозяйству. Из 10 019 занятых в лесном хозяйстве, 9361 чел. занимаются разработкой, подвозом и сплавом леса, 238 человек служат лесными сторожами... Отход на лесные работы за пределы уезда сравнительно широко развит, но большинство отхожих промышленников работают в соседних уездах и только меньшинство доходит с лесом до Архангельска»¹.

Об общем распределении промышленников Тульской губернии в 1910—1912 гг. по группам занятий можно судить по данным таблицы на стр. 400.

Значительная масса промышленников губернии была занята в обрабатывающей промышленности (37,1%). В итоге на три группы занятий — добывающую и обрабатывающую промышленность, «общественную и частную службу и свободные профессии» приходилось 85,3% общего числа всех промышленни-

¹ См. «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. III, «Вельский уезд», вып. 2, стр. 147—148.

**Распределение промыслового населения Тульской губернии
по группам занятий в 1910—1912 гг.¹**

Группы занятий	Число лиц, занятых промыслами	
	в тыс.	в % к итогу
Добывающая промышленность	76,7	27,4
Обрабатывающая »	104,1	37,1
Транспорт	20,7	7,5
Торговля	5,2	1,8
Общественная и частная служба и свободные профессии	58,2	20,8
Чернорабочие и поденщики	4,3	1,5
Неизвестные профессии	11,1	3,9
Всего	280,3	100,0

ков. В отношении отдельных уездов определились заметные различия в профессиональном составе промышленников, что можно проследить по данным трех уездов нижеприводимой таблицы.

**Распределение промыслового населения Тульского,
Каширского и Ефремовского уездов Тульской губернии
по группам занятий в 1910—1912 гг.**

Группа занятий уезды	Число лиц, занятых промыслами					
	абсолютное число			в % к итогу		
	Туль- ский	Кашир- ский	Ефре- мовский	Туль- ский	Кашир- ский	Ефре- мовский
Добывающая промышленность	2 817	2 150	12 114	10,3	11,2	45,9
Обрабатывающая промышленность	17 342	10 154	6 102	63,4	52,8	23,1
Транспорт	2 453	552	1 642	9,0	2,9	6,3
Торговля	627	367	478	2,3	1,9	1,8
Общественная и частная служба и свободные профессии	3 629	5 210	4 724	13,3	27,1	17,9
Чернорабочие и поденщики	244	252	59	0,9	1,3	0,2
Неизвестные профессии	222	530	1 284	0,8	2,8	4,8
Всего	27 334	19 215	26 403	100	100	100

¹ Настоящая и следующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в работе «Материалы для оценки земель Тульской губернии. Подворная перепись 1910—1912 гг.», т. 13, Тула 1916, стр. 257.

Так, в группах занятий, отнесенных к обрабатывающей промышленности, было учтено в Тульском уезде 63,4% и в Каширском — 52,8% общего числа промышленников, а в группе занятий добывающей промышленности, главным образом в сельском хозяйстве, лишь 10—11%. В Ефремовском же уезде определились иные соотношения: занятых в группе добывающей промышленности оказалось 45,9%, а в обрабатывающей промышленности — 23,1% промышленников.

По материалам подворной переписи Симбирской губернии 1910—1911 гг. составлена следующая сводная таблица о распределении промыслового населения по основным группам занятий.

Распределение промыслового населения Симбирской губернии по группам занятий в 1910—1911 гг.¹

Группы занятий	Число лиц, занятых промыслами					
	в тыс.			в % к итогу		
	муж-чин	жен-щин	обоего пола	муж-чин	жен-щин	обоего пола
Добывающая промышленность	41,5	4,2	45,7	19,3	21,9	19,5
Обрабатывающая промышленность	87,0	5,7	92,7	40,4	29,6	39,5
Транспорт	31,5	0,3	31,8	14,6	1,6	13,6
Торговля	14,5	1,1	15,6	6,8	5,7	6,6
Служба и свободные профессии, домашнее услужение и пр.	19,7	6,2	24,1	8,3	32,3	10,3
Неопределенные виды промыслов	23,0	1,7	24,7	10,6	8,9	10,5
Всего	215,4	19,2	234,6	100,0	100,0	100,0

Группы промышленников, занятых в обрабатывающей промышленности, насчитывали в своем составе лишь 39,5% общего числа промышленников. Причем даже и в этой группе значительно были представлены рабочие невысокой квалификации. В текстовых обзорах материалов подворной переписи Симбирской губернии 1910—1911 гг. по отдельным уездам встречаются неоднократные указания о том, что большинство промышленников оказалось со сравнительно невысокой подготовкой. Ограничимся следующими характерными данными по четырем уездам.

Симбирский уезд. «Обращаясь к рассмотрению отдельных видов внеземельческих промыслов, замечаем, во-первых, преобладание примитивных промыслов, не требующих специального навыка и подготовки, во-вторых, почти полное отсутствие дифференциации даже и в немногих видах с ремесленным характером.

¹ Таблица составлена по материалам, опубликованным в книге «Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. I—VIII, Симбирск.

Справедливость первого положения подтверждается тем обстоятельством, что сельскохозяйственные рабочие (батраки) (2084), пастухи (679), пильщики (698), чернорабочие (1304), занятые местным извозом (2102), легковые (85) и помовые извозчики (240), крючники и грузчики (408), рабочие на Волге (131), пильщики дров (640), взятые вместе, составляют почти половину всех промышленников в уезде»¹.

Алатырский уезд. «Если обратиться теперь к рассмотрению видов внеземельческих промыслов занятий крестьян Алатырского уезда, то прежде всего столкнемся, как и в других уездах, с широким распространением здесь самых примитивных промыслов, не требующих специальной профессиональной выучки, а нуждающихся лишь в простой физической силе. Таковы крючники (3558 ч.), «чернорабочие» (2379 ч.), судовые рабочие и бурлаки (1944 ч.), пильщики дров (995 ч.), пастухи (552 ч.), сельскохозяйственные рабочие (585 ч.), рабочие по устройству пути (землекопы) (411 ч.)»².

Ардамовский уезд. «Рассматривая отдельные виды мужских промыслов прежде всего замечаем, что преимущественно распространенными, с наибольшим числом занятых рук, оказываются промыслы примитивного характера.

Таковы чернорабочие (6425 ч.), сельскохозяйственные сроковые и поденные рабочие и пахари-сдельщики (2843 ч.), пастухи (695 ч.) и судовые рабочие (1175 ч.).

Если к ним прибавить крючников и бурлаков (291 ч.), занятых извозом вообще (315 ч.), ремонтных рабочих (685 ч.) и разного рода сторожей (366 ч.), то общая сумма перечисленных видов промышленников — 12 586 чел. — составит уже около половины (46,6%) общего числа промышленников мужчин»³.

Буинский уезд. «Что касается отдельных видов промыслов, то в Буинском уезде, подобно другим уездам, главным образом распространены примитивные промыслы и разного рода «черные» работы»⁴.

По материалам переписи 1907 г., в Витебской губернии преобладающую массу промышленников составляли неквалифицированные рабочие. На основании данных о распределении промышленников по занятиям Л. Македонов писал:

«...Огромное большинство лиц, идущих на заработки, представляют собою контингент чернорабочих. В сумме чернорабочие дают 42,8% всех лиц, ищущих заработка; в среде мужчин их 40,8% и в среде женщин 52,6%. Если причислить к простым рабочим и прислугу мужскую и женскую, дающую 2,6% всех промысл. мужчин и 33,2% женщин, или, в сумме, 8,1% всех рабочих, то увидим, что на низшей ступени промыслового труда, скудно оплачиваемого и отрывающего тем не менее работника от семьи, насчитывается всего 50,9% промысловых рабочих, т. е. несколько более половины. Мужчины чернорабочие и прислуга дают 43,2% всех рабочих, а женщин — 85,8%.

Чернорабочие подразделяются также только в меньшинстве; большинство (23 679 м. и 6111 ж.) состоит из лиц, предлагающих свой труд для какого угодно употребления; в меньшинстве их можно отметить более значительные по численности группы: пастухов (5090—2582), батраков и батрачек (4465—1675) и заводских рабочих (3316—330), а также бурлаков (844—213), среди последних обращает внимание довольно значительный процент женщин»⁵.

¹ «Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. 1, стр. 33—34.

² Там же, вып. 2, стр. 39—40.

³ «Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. 2, стр. 39—40.

⁴ Там же, вып. 4, стр. 42.

⁵ «Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии», Витебск 1910, стр. 187—188.

Н. В. Ааронским были опубликованы детальные данные о распределении промышленников Полтавской губернии по группам занятий¹. Сопоставляя эти данные с соответствующими материалами по другим губерниям, приведем следующую таблицу. В таблице произведено некоторое перераспределение группировки Н. В. Ааронского по отдельным занятиям².

Группы занятий	Число промышленников (в тыс.)		
	мужчин	женщин	обоего пола
Всего	312,6	151,6	464,2
В том числе:			
Обработывающая промышленность	69,7	22,5	92,2
Торговля и промыслы	12,8	1,6	14,4
Служба и свободные профессии	17,0	2,0	19,0
Изовозный промысел	7,0	—	7,0
Сельскохозяйственные занятия ³	29,9	20,6	50,5
Услужение у частных лиц, прислуга и т. п.	165,4	101,1	266,5
В том числе:			
Сельскохозяйственные рабочие и прислуга	97,7	62,7	160,4
Поденщики	62,3	37,8	100,1
Сторожа, рассыльные, швейцары в разных учреждениях	3,7	0,1	3,8

Из общего числа 464,2 тыс. лиц с профессиональными занятиями преобладающая масса может быть отнесена к неквалифицированному труду. К этой группе можно причислить группу «Услужение у частных лиц, прислугу и т. п.», сельскохозяйственные занятия и извозный промысел, а также неквалифицированных рабочих из других групп занятий. Таким образом, среди промышленников Полтавской губернии в общем преобладал неквалифицированный труд. Но одновременно укажем, что и в этой губернии уже наметился процесс роста квалифицированных профессий.

Общие же изменения в промысловой деятельности сельского населения Полтавской губернии за период с 1882—1889 гг. по 1910 г. Н. В. Ааронским охарактеризованы так: «За последние 25 лет, от 1882—89 гг. к 1910 г., в *количественном составе* лиц с профессиональными занятиями в губернии произошли следующие изменения. Из *отдельных* видов профессиональных занятий значительно возросло число *батраков*, — как местных (слишком на $\frac{2}{5}$), так и *отхожих* (на $\frac{1}{5}$). При этом в тех уездах, где спрос на рабочие руки со стороны местных крупных экономий был достаточно силен, увеличилась преимущественно категория местного же батрачества; там же, где спрос был слаб, батрачество возросло за счет отхожей своей части.

Точно так же за 25 лет увеличилось число лиц, занятых в *кустарно-ремесленной промышленности* (на $\frac{1}{3}$ слишком). С другой стороны, потерпела сильный урон старинная натуральная форма вознаграждения рабочих, *зажон*, сократившийся почти на $\frac{3}{4}$ общего числа профессионалов и особенно вытесненное из тех мест, где развивался отход на сторону».

¹ «Профессиональные занятия Полтавской губернии». По данным подворной переписи 1910 г., Полтава 1916.

² Там же, стр. 31—32.

³ В том числе з а ж о н (уборка хлеба за сноп) 38,9 тыс. душ.

В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» и в «Аграрном вопросе в России к концу XIX века» на основании данных о распределении всех видов на жительство по трем группам губерний — с преобладанием неземледельческого отхода, переходных и с преобладанием земледельческого отхода — утверждал, что число неземледельческих отхожих рабочих было выше, чем число земледельческих¹. В последующие годы в связи с значительным развитием промышленности и транспорта происходило дальнейшее увеличение как общей численности, так и удельного веса неземледельческих отхожих рабочих. Об этом свидетельствуют общие данные о числе выданных паспортов и другие материалы по ряду губерний.

Вышеприведенные материалы земской статистики по ряду губерний также показывают, что неземледельческие промыслы по сравнению с земледельческими являются более распространенными. Поэтому можно предположить, что из примерного общего количества промышленников в пределах 50 губерний Европейской России в 11½—12 млн. человек сельскохозяйственные рабочие составили лишь около одной трети.

Распределение промышленников на местных и отхожих

Материалы подворных переписей по ряду губерний содержат также сведения о распределении промышленников на местных и отхожих. О содержании терминов «местные» или «отхожие» промышленники приведем следующее указание З. М. Свавицкой.

«При пользовании данными о местных и отхожих промышленниках необходимо иметь в виду, что характер их по отдельным губерниям не совсем однороден, так как неоднородно самое содержание, которое вкладывалось в эти термины в различных исследованиях, и неодинаковы основания, по которым производилось распределение промышленников по указанным группам. В одних губерниях при делении промышленников на местные и отхожие за критерий принимался хозяйственный признак — возможность поддерживать постоянную рабочую связь с собственным хозяйством, в других это деление основывалось на более формальном, но в то же время и более определенном территориальном признаке, при котором в основу деления принималась отдаленность места промысла от своего селения. Но при этом только в очень немногих исследованиях принималось во внимание расстояние от места промысла, выраженное в верстах, в большинстве же переписей это деление производилось по административным единицам, и при том не везде одинаковым. *Чаще всего к местным относили промышленников, работающих в пределах своего уезда*, но есть исследования, в которых местными считали только промышленников, работающих в своей волости или даже только в своем селении, а прочих причисляли к отхожим»².

Приведем также следующее указание: «В переписях последующих периодов — 90-х и 900-х годов данные о числе местных

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 505; т. 15, стр. 101.

² «Методологические комментарии к таблицам, помещенным в сводном издании «Земские подворные переписи 1880—1913 гг.», стр. 48, 50. (Курсив мой.— А. Р.)

и отхожих промышленников имеют более однородный характер. Здесь в большинстве исследований при разграничениях этих категорий промышленников применялся территориальный принцип, при этом в качестве границ в большинстве губерний принимались пределы уезда — все промышленники, работающие в своем уезде, считались местными, а за его пределами — отхожими».

Однако подобная практика разграничения промышленников не вполне правильна. Отнесение к местным всех промышленников в пределах уезда безусловно в некоторой степени снижало общую численность отхожих промышленников.

Следующая таблица дает представление о распределении промышленников на местных и отхожих по материалам подворных переписей, произведенных главным образом за период 1897—1913 гг. (Необходимо отметить, что в материалах некоторых губерний часть промышленников одновременно относилась к местным и отхожим промышленникам. Последнее обстоятельство нашло свое отражение при исчислении процента местных и отхожих промышленников. Отдельные губернии расположены в нисходящем порядке по проценту отхожих.)

Таблица 106

Распределение промышленников на местных и отхожих в 15 губерниях Европейской России¹

Губернии	Год исследования	Число уездов	Всего про-мышленников	Из них		В % к общему числу про-мышленников	
				мест-ных	отхо-жих	мест-ных	отхо-жих
				в тыс.			
Витебская	1907	11	115,6	31,6	84,0	27,3	72,7
Калужская	1897—1911	4	89,0	26,1	62,9	29,3	70,7
Московская	1898—1900	13	505,1	215,6	297,5	48,7	58,9
Тверская	1911—1913	7	238,5	92,0	139,7	38,6	58,6
Орловская	1894—1901	4	62,4	26,9	35,5	43,2	56,8
Владимирская	1897—1900	13	334,1	153,0	188,8	45,8	56,5
Тульская	1910—1912	12	280,2	144,0	136,2	51,4	48,6
Ярославская	1897—1900	4	128,7	67,3	61,4	52,3	47,7
Смоленская	1900—1901	2	36,1	20,5	15,6	56,8	43,2
Харьковская	1905—1913	11	419,8	242,2	177,6	57,7	42,3
Вятская	1900—1912	11	123,8	91,6	45,6	74,0	36,8
Симбирская	1911—1912	8	225,9	154,4	80,3	68,3	35,5
Воронежская	1900	5	57,8	42,3	15,5	73,2	26,8
Новгородская	1886—1905	6	129,8	100,5	29,3	77,4	22,6
Вологодская	1900—1911	6	239,4	188,8	53,3	78,9	22,3
Всего по 15 губерниям	—	117	2 986,2	1 596,8	1 423,2	53,5	47,7

¹ Настоящая таблица и следующая составлены на основании данных, опубликованных в книге «Земские подворные переписи 1880—1913. Поуездные итоги». Составили З. М. и Н. А. Свавицкие; «Хозяйственное положение и промыслы сельского населения Витебской губернии».

В среднем по 15 губерниям местные промышленники составляли 53,5%, а отхожие — 47,7% общего числа промышленников. Удельный вес отхожепромышленников оказался выше в губерниях с более развитой промышленностью. Так, в частности, укажем, что отхожие промышленники составляли 58,9% общего числа промышленников в Московской и 58,6% в Тверской губерниях.

Определились также значительные различия в распределении на местных и отхожих промышленников среди мужчин и женщин. Удельный вес отхожепромышленников был более высоким среди мужчин-промышленников, чем среди промышленниц. В этом отношении показательны нижеприводимые данные по 15 губерниям. Отдельные губернии расположены в нисходящем порядке по проценту отхожепромышленников среди мужчин-промышленников.

Название губерний	% занятых отхожими промыслами в общем числе промышленников среди		Название губерний	% занятых отхожими промыслами в общем числе промышленников среди	
	мужчин	женщин		мужчин	женщин
В среднем по 116 уездам 15 губерний	53,4	31,4	Тульская . . .	49,1	45,3
В том числе:			Смоленская .	45,6	29,4
Московская .	73,6	31,4	Харьковская .	44,2	38,5
Витебская . .	71,7	76,9	Вятская . . .	38,9	10,2
Калужская . .	70,9	66,5	Симбирская	37,9	9,7
Владимирская	64,6	28,1	Воронежская	30,7	8,0
Тверская . . .	62,5	40,4	Вологодская	27,4	10,4
Орловская . .	58,6	25,7	Новгородская	23,9	31,2
Ярославская .	57,2	16,2			

В среднем по 116 уездам процент занятых отхожими промыслами составил среди мужчин 53,4, а среди женщин — 31,4. Приведенные показатели в значительной степени различались по отдельным губерниям. В частности, отметим, что отхожими промыслами было занято в Московской и Калужской губерниях 71—74% общего числа мужчин-промышленников. Соответствующий показатель в Вологодской и Новгородской губерниях равнялся 24—27%. Среди женщин из общего числа промышленниц значительная часть была занята на отхожих промыслах в Витебской, Калужской, Тульской и Тверской губерниях. В то же время эта группа составляла лишь 8—10% в Воронежской, Вологодской, Симбирской и Вятской губерниях.

Как было уже указано, широкое толкование понятия «местных» промыслов, когда «отхожими» считались лишь промыслы вне уезда, способствовало тому, что удельный вес местных про-

мысленников оказался преувеличенным. Об этом свидетельствуют материалы некоторых губерний, в которых имеются более детальные сведения о месте применения труда. В этом отношении показательны материалы подворной переписи Тульской губернии 1910—1912 гг. По этим материалам в губернии насчитывалось отхожих промышленников 48,6%, а местных — 51,4%. Местные распределялись следующим образом: 39,5% занимались промыслами в своем селе и волости, а 11,9% — в своем уезде. Приводим более подробные сведения о распределении промышленников в отдельных уездах Тульской губернии по месту промысла в 1910—1912 гг.

Распределение промышленников Тульской губернии по месту промысла в 1910—1912 гг. ¹

Уезды	Всего распределено промышленников по месту промысла	В том числе занимающихся промыслом в % к итогу				
		в своем селе и волости	в своем уезде	в своей губернии	в Москве	в прочих городах и местах России
Алексинский	22 496	24,8	7,2	14,3	27,8	25,9
Богородицкий . . .	29 176	46,8	11,0	8,5	18,2	15,5
Белевский	18 340	26,2	13,7	5,3	10,1	44,7
Веневский	27 767	33,6	7,7	2,9	47,7	8,1
Елифанский	24 361	34,3	8,2	3,0	34,6	19,9
Ефремовский	26 403	62,4	10,8	2,1	15,4	9,3
Каширский	19 215	22,9	7,7	1,4	44,4	23,6
Крапивенский	20 670	40,9	11,7	15,8	19,6	12,0
Новосильский	22 320	40,6	7,8	2,4	14,4	34,8
Одоевский	22 292	32,1	10,6	19,3	24,0	14,0
Тульский	27 333	53,3	33,0	0,8	9,7	3,3
Чернский	19 889	45,2	9,5	4,8	25,2	15,3
Итого по губернии	280 262	39,5	11,9	6,5	24,3	17,8

По месту применения труда 39,5% промышленников Тульской губернии было занято в своем селении и волости, 11,9 — в своем уезде, 6,5 — в своей губернии и Туле, 24,3 — в Москве, 17,8% — в прочих городах России. Таким образом, 82,2% всего числа промышленников этой губернии были заняты в Тульской губернии и Москве. В отношении отдельных уездов Тульской губернии отметим некоторые показатели. В Москве более значительно были представлены промышленники из Веневского уезда — 47,7%, из Каширского — 44,4 и Елифанского — 34,6%. Удельный вес промышленников, занятых в своем селении и волости, был сравнительно высоким: в Ефремовском уезде — 62,4%, Тульском — 53,3 и Чернском — 45,2%. Удельный же

¹ См. «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. 13, «Итоги по губернии».

вес промышленников, применявших свой труд вне пределов Тульской губернии и Москвы, был значительным среди выходцев Белевского уезда — 44,7% и Новосильского — 34,8% общего числа промышленников этих уездов.

Представляют также значительный интерес данные о распределении отхожих промышленников по месту применения своего труда двух губерний — Московской и Ярославской. Резко преобладающая масса отхожих промышленников первой губернии была занята в пределах Московской же губернии, второй — в пределах Петербургской, Ярославской и Московской губерний.

О направлении отхода значительной массы лиц, занятых промыслами в Московской губернии, П. А. Вихляев на основании массовых материалов подворной переписи 1898—1900 гг. указывал:

«Представляется возможным выделить тех лиц, которые находят себе занятие в пределах своего уезда, затем в пределах Московской губ., за исключением г. Москвы, в г. Москве, в С-Петербурге и других губерниях.

Из общего числа лиц обоого пола, занятых в отхожих промыслах, работают в своем уезде 39,1%, в своей губернии — 5,5%, в г. Москве — 46,0%, в Петербурге — 2,4%, в других губерниях — 4,5% и для 2,5% отхожих промышленников не удалось точно установить место их занятий. Как видно из приведенных сведений, главным пунктом, в который направляется население для промыслов, является Москва, затем крупную величину составляют промышленники, находящие место для приложения своего труда в пределах своего уезда. Преобладающее большинство промышленников, не менее 9/10 общего числа лиц, работающих вне своего селения, находят себе занятие не выходя из пределов губернии, чем и отличается Московская губерния от других отхожепромысловых районов, как напр. соседние с ней губернии, где население для приложения своего труда должно передвинуться на весьма значительное пространство»¹.

О распределении в 1901 г. всей массы промышленников Ярославской губернии по месту отхода можно судить по данным следующей таблицы.

Распределение промышленников Ярославской губернии по месту отхода в 1901 г.²

Пол	Распределено промышленников, взявших паспорта по месту отхода (в тыс.)	На 100 промышленников, взявших паспорта, приходится ушедших в:				
		округ и свой уезд	свою губернию	Петербург и губернию	Москву и губернию	прочие места
Мужчины . .	159,1	9,8	13,1	61,0	10,8	5,3
Женщины . .	37,1	11,1	13,2	57,1	14,8	3,8
Оба пола . . .	196,3	10,1	13,1	60,2	11,6	5,0

¹ «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2, стр. 31.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе К. Я. Воробьева «Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии», стр. 570 и 644.

Основной особенностью отхода населения Ярославской губернии являлось то, что свыше половины — 60,2% отхожепромышленников направлялись в Петербургскую губернию, преимущественно в Петербург, 23,2% распределялось в уездах Ярославской губернии. На Москву вместе с губернией приходилось 11,6% общего числа отхожепромышленников Ярославской губернии. Таким образом, 95% общего числа отхожих промышленников Ярославской губернии направлялось на заработки в свою, Петербургскую и Московскую губернии.

Глава 12

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Помимо материалов, приведенных в предыдущих главах II раздела, касающихся общих условий формирования рабочих капиталистической России, считаем необходимым сгруппировать также ряд дополнительных данных, характеризующих условия формирования важнейших групп рабочих в различных районах страны. По состоянию статистических материалов эту задачу возможно выполнить в отношении фабрично-заводских, строительных и сельскохозяйственных рабочих, так как об этих важнейших группах рабочего класса сохранились более подробные данные.

Задача исследователя при характеристике процессов формирования промышленных рабочих оказалась более сложной, чем при установлении динамики численности фабрично-заводских рабочих за изучаемый период. В отличие от массовых статистических материалов по рассматриваемому вопросу, какие имеются на ряд дат послеоктябрьского периода, для всего периода развития капиталистической промышленности России сохранились лишь разрозненные материалы, в своей значительной части относящиеся только к отдельным отраслям промышленности, районам или даже отдельным предприятиям за различные периоды. Ввиду отсутствия систематических данных, собранных по определенной программе в течение продолжительного периода, приходилось использовать частичные материалы, относящиеся к отдельным отраслям промышленности отдельных районов, а иногда даже лишь к отдельным крупным предприятиям. В дальнейшем изложении представлены статистико-экономические материалы о рабочих хлопчатобумажной промышленности Центрально-промышленного района, каменноугольной промышленности Донбасса, горной и горно-заводской промышленности

Урала и обработки металлов и машиностроения ряда районов. Несмотря на то, что в приведенном перечне представлены основные отрасли промышленности, данных о процессах формирования рабочих по ряду отраслей промышленности, в том числе по пищевкусовой и деревообрабатывающей и др., сохранилось недостаточно. Все это затрудняет составление общей характеристики процессов формирования промышленного пролетариата в капиталистической промышленности России.

Укажем также, что неравномерность динамики численности рабочих в отдельных отраслях промышленности оказала значительное влияние на процессы формирования рабочего состава в 90-х годах XIX в. в текстильной промышленности, в которой уже имелись значительные кадры потомственных пролетариев, и в бурно развивавшейся каменноугольной промышленности и металлургии юга России, где численность рабочих за десятилетний период увеличилась в три раза.

Ввиду этого дифференцированный подход в настоящем исследовании являлся необходимым. Так, например, условия формирования рабочего состава в текстильной промышленности по ряду причин отличались от условий формирования рабочих в горной и горнозаводской промышленности. Внутри же всей горной и горнозаводской промышленности процессы формирования пролетариата протекали различно для рабочих металлургии и каменноугольной промышленности. Даже в пределах одной и той же отрасли промышленности наблюдается ряд особенностей в отношении рабочих отдельных районов. Для иллюстрации укажем на различные условия формирования промышленных кадров в металлургии Центрально-промышленного района, Урала и юга России.

В настоящей главе приведены более подробные показатели в отношении рабочего состава основных отраслей фабрично-заводской промышленности — текстильной, металлической, горной, и ряд разрозненных данных по другим отраслям промышленности, причем эти показатели расположены по возможности раздельно для групп фабрично-заводских рабочих, которые в основном формировались из среды местного населения. Однако подобным образом распределить соответствующие статистико-экономические материалы не удалось полностью, так как в ряде случаев формирование рабочего состава происходило как из среды местного населения, так и из среды пришлых.

Для характеристики процессов формирования значительных групп промышленного пролетариата (в основном из местного населения) в текстильной промышленности Центрального района, в металлургии горнозаводского Урала, в ряде крупных заводов металлопромышленности, расположенных главным образом в центральных губерниях (Коломенского, Сормовского и др.), имеются сравнительно подробные статистико-экономические материалы.

Для характеристики процессов формирования рабочего состава из среды неместного населения приведены соответствующие показатели главным образом для важнейших районов металлопромышленности (петербургский и южный), горной промышленности (каменноугольной, железорудной и нефтяной). Обратимся к материалам о процессах формирования рабочего состава Центрально-промышленного района, главным образом рабочих текстильной промышленности. (Соответствующие данные имеются почти по всем губерниям этого района.)

Ниже приводится таблица с данными о месте рождения рабочих Московской губернии за 80-е годы.

**Распределение рабочих Московской губернии
в 80-х годах по месту рождения**

Губернии	Мужчины		Женщины		Итого	
	в абсолютных числах	в % к итогу	в абсолютных числах	в % к итогу	в абсолютных числах	в % к итогу
Московская	41 817	63,11	24 221	65,60	66 038	64,01
Тульская	5 687	8,58	3 038	8,23	8 725	3,46
Рязанская	5 272	7,96	2 914	7,89	8 186	7,93
Калужская	5 028	7,59	2 793	7,57	7 821	7,58
Владимирская . . .	3 438	5,19	1 558	4,22	4 996	4,84
Смоленская	3 241	4,89	1 752	4,75	4 993	4,84
Тверская	906	1,37	409	1,11	1 315	1,27
Прочие губернии	864	1,31	237	0,63	1 101	1,07
Всего	66 253	100,0	36 922	100,0	103 175	100,0

На основании приведенных данных Ф. Ф. Эрисман в свое время пришел к следующим выводам: «При всем разнообразии в отношении месторождения, и даже в этнографическом смысле состава наших рабочих, мы все же из вышеприведенной таблицы убеждаемся в том, что, за исключением небольшого, исчезающего в общей массе, количества людей, фабрично-заводские рабочие в Московской губернии всецело принадлежат к уроженцам центральной России, можно даже прямо сказать — к уроженцам Московской и непосредственно граничащих с нею губерний. Именно мы имеем:

Уроженцев Московской губ.	66 038 = 64,01%
» соседних с нею губерний	36 167 = 35,05 »
» других губерний	828 = 0,80 »
Неизвестных и иностранцев	122 = 0,14 »
Итого	103 175 100%

Можно, стало быть, сказать, что Московская губерния дает две трети, а остальная Россия — $\frac{1}{3}$ всех наших фабрично-за-

водских рабочих — мужчины и женщины распределяются, в этом отношении, не совсем одинаково, а именно:

	Мужчины		Женщины	
Уроженцев Московской губ.	41 817	= 63,11%	24 221	= 65,60%
» соседних с нею губерний	23 663	= 35,72 »	12 504	= 33,86 »
» других губерний	670	= 1,01 »	158	= 0,43 »
Неизвестных и иностранцев	103	= 0,16 »	30	= 0,11 »
Итого	66 253	= 100,0%	36 922	= 100,0%

Следовательно, женщин из своей, Московской губернии, оказывается, относительно, несколько больше мужчин, число же сторонних женщин — соответственно меньше»¹.

Ф. Ф. Эрисман на основании материалов обследования фабрик и заводов Московской губернии за 1879—1885 гг. попытался определить, «как им образом осмотренные нами фабрики и заводы распределяются по отношению к своему расстоянию от Москвы». Пользуясь указанными данными, он исчислил также количество фабрично-заводских рабочих, приходящихся на 1 кв. версту, в зависимости от расстояния фабрик от Москвы»².

Районы	Площадь каждого района (в кв. верстах)	Сколько фабричных рабочих приходится на 1 кв. версту
От 0—20 верст	1 877	11,2
» 21— 40 »	4 396	4,4
» 41— 60 »	6 908	3,9
» 61— 80 »	9 420	1,2
» 81—100 »	11 932	2,1
» 101—120 »	14 444	0,5
» 121—140 »	16 956	0,3

В результате подсчетов оказалось, что отдельные районы Московской губернии резко различаются между собой. Если в прилежавшем к Москве районе (от 0 до 20 верст) на 1 кв. версту приходилось 11 фабричных рабочих, в более отдаленных районах число фабричных рабочих на 1 кв. версту в значительной степени снижается, причем в районах от 100 верст от Москвы этот показатель уже ниже единицы. Ф. Ф. Эрисман поэтому утверждал, что «по мере удаления от Москвы, развитие фабрично-заводской промышленности постепенно уменьшается...»³

¹ «Сборник статистических сведений по Московской губ. Отдел санитарной статистики», т. IV, ч. 1, стр. 236—237.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге: «Сборник статистических сведений по Московской губ. Отдел санитарной статистики», т. IV, ч. 1, стр. 146—148.

³ Там же.

Для характеристики значительных колебаний удельного веса фабричного населения в отдельных уездах Московской губернии приведем следующую группировку уездов Московской губернии по удельному весу фабричного населения в общем составе всего населения, сделанную П. И. Куркиным на основании данных 1897 г.

Фабричное население в уездах на 1000 наличного населения

I	II	III
Богородский . . . 229,1	Дмитровский . . . 93,9	Волоколамский 20,8
Коломенский . . . 226,1	Вере́йский 77,0	Рузский 14,0
Московский . . . 193,3	Бронницкий . . . 76,9	Можайский . . . 4,5
Серпуховской . . 181,9	Клинский 72,3	
	Подольский . . . 67,2	
	Звенигородский 59,7	

«Таким образом, в группу уездов с наибольшим развитием фабрично-заводской промышленности входят 4 уезда, 2 центральных и 2 юго-восточных, с отношением от 180 до 230 на 1000 населения, в среднюю группу с отношениями от 60 до 100 на 1000 — 6 уездов, 2 северных, 2 юго-восточных, 1 западный и 1 центральный, и в последнюю — 3 западных уезда, с отношениями от 5 до 20 на 1000 населения»¹.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что в результате спроса на рабочую силу относительно хорошо развитой промышленностью Московской губернии значительные массы обезземеленного крестьянства привлекались на работу на фабрики и заводы этой же губернии. П. А. Вихляев на основании анализа материалов углубленных исследований, произведенных в 1898—1900 гг., пришел к следующему выводу: «Преобладающее большинство промышленников, не менее $\frac{9}{10}$ общего числа лиц, работающих вне своего селения, находят себе занятие, не выходя из пределов губернии, чем отличается Московская губ. от других отхожепромысловых районов, как напр. соседние с ней губернии, где население для приложения своего труда должно передвигаться на весьма значительное пространство»².

Фабрично-заводские рабочие Московской губернии в своей преобладающей массе были заняты на текстильных фабриках. Заслуживают внимания также условия формирования рабочего состава крупного машиностроительного завода. Формирование рабочих этого завода происходило за счет местного населения.

О динамике численности рабочих Коломенского завода за 1878—1901 гг. можно судить по следующей таблице:

¹ П. И. Куркин, Статистика движения населения в Московской губернии в 1883—1897 гг., М. 1902, стр. 14.

² «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2.

**Динамика численности рабочих Коломенского завода
за 1878—1901 гг.¹**

Годы	Среднее число рабочих	Годы	Среднее число рабочих
1878—1880	3 032	1891—1895	4 730
1881—1885	3 199	1896—1900	6 675
1886—1890	3 630	1901	7 460

За 20 лет численность рабочих Коломенского завода увеличилась в 2,4 раза, причем в основном указанный прирост приходился на 90-е годы.

Несмотря на столь интенсивный рост численности рабочих на Коломенском заводе, недостатка в новых пополнениях не ощущалось, так как окружающие сельские местности выделяли рабочих не только для Коломенского завода, но и для заводов других районов страны.

Приводим из таблицы, опубликованной в работе П. А. Вихляева, следующие данные о численности рабочих механических заводов в 4 волостях Коломенского уезда, в котором наиболее значительно представлены рабочие механических заводов.

Волости	Рабочие машиностроительного и чугунолитейного завода	В % к общему числу промышленников по волости
Парфентьевская	872	48,1
Протопоповская	422	33,6
Сандыревская	314	22,8
Акатьевская	184	20,1

«Волости Парфентьевская, Протопоповская, Сандыревская и Акатьевская составляют промышленный округ, по которому работы на заводах по обработке металлов играют весьма существенную роль в хозяйственной жизни местного населения. Развитие означенных промысловых занятий среди местного населения находится в связи с местонахождением в окрестностях гор. Коломны обширного машиностроительного завода.

Преобладающее большинство лиц, значившихся в приведенном выше списке волостей, работают на Коломенском машиностроительном заводе в качестве слесарей, кузнецов, литейщиков, токарей по металлу и т. п.» Вместе с тем П. А. Вихляев отмечает роль района, откуда направлялись рабочие в различные центры металлопромышленности.

«Но наряду с тем, хотя и в значительно меньшем количестве, рабочие, получившие подготовку на Коломенском заводе, расходятся на промыслах по обширной области Европейской и даже Азиатской России.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Техническом описании Коломенского машиностроительного завода», Коломна 1903, стр. 25.

Из Коломенского машиностроительного округа рабочие уходят между прочим на заводы по обработке металлов в Москву, в С.-Петербург, Екатеринбург, Луганск, Харьков, Нижний, Рязань, Полтаву, Енисейскую губ. и т. д.»

В дальнейшем изложении П. А. Вихляев приводит список 37 селений Коломенского уезда, в котором заводские рабочие составляют свыше 10% от общего числа промышленности всех видов по селению:

«Таким образом, в пределах Коломенского у. мы насчитываем 37 селений, по которым работа на механических заводах является преобладающей или одним из существенных видов промысловых занятий местного приписного крестьянского населения»¹.

Помимо такого крупного завода, каким являлся Коломенский машиностроительный, в ряде других предприятий металлопромышленности Московской губернии в результате продолжительной работы на заводе готовились квалифицированные металлисты, частично даже и для заводов других районов страны.

П. А. Вихляев на основании материалов переписи 1899 г. описал один из районов «слесарного промысла» Московской губернии в волостях Подольского, Бронницкого и Серпуховского уездов.

«Важнейшим пунктом отхода слесарей из местного района является Москва и с. Климовка Добрытинской вол. Подольского у., при котором находится крупный машиностроительный и чугунолитейный завод Московского товарищества механических изделий. *Климовский завод для всех прилегающих местностей является как бы подготовительной школой по обучению слесарному ремеслу.*

На местный завод поступают подростки не моложе 16 лет первоначально за оплату по 25 коп. в день, затем последовательно, по мере подготовки, переходят в слесаря. Пройдя через Климовский завод, молодое поколение местного крестьянства направляется затем на московские фабрики и заводы. «Слесарь в Москве» является преобладающей отметкой среди местного населения, занимающегося слесарным ремеслом. В значительно меньшем уже количестве уходят слесаря в С.-Петербург, Серпухов, Подольск и Мытищи»².

Обратимся к материалам, характеризующим процессы формирования рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы. Эти процессы отличались рядом особенностей по сравнению с соответствующими процессами по всей Московской губернии. Преобладающая масса промышленных рабочих Москвы в общем формировалась из неместного населения. Ввиду важного значения Москвы наиболее существенные материалы приводятся в более подробном изложении.

В работе доктора П. А. Пескова были опубликованы данные за 1881 г. о распределении по месту рождения рабочих фабрик Москвы по обработке волокнистых веществ. Всего было распределено по месту рождения 9318 рабочих мужчин и 2569 работниц. Значительнее всего были представлены среди рабочих рас-

¹ «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2, стр. 264—265.

² «Московская губерния по местному исследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2, стр. 220. (Курсив мой.— А. Р.)

смаатриваемой отрасли промышленности уроженцы следующих губерний:

Из каких губерний	В % к итогу	Из каких губерний	В % к итогу
Московская	42,1	Тульская	5,2
Калужская	25,7	Владимирская	2,4
Смоленская	15,4	Тверская	1,3

На Московскую и пять ближайших губерний приходилось в 1881 г. 92% общей численности рабочих, занятых в обработке волокнистых веществ Москвы¹.

Помимо уроженцев Московской губернии (42%), также значительную группу среди рабочих текстильной промышленности Москвы в 1881 г. составляли уроженцы Калужской губернии (25,7%). Для некоторых профессий удельный вес рабочих из этой губернии был довольно высок. Так, для бумажных ткачей — 42,8%, для ткачей — 42,4% и т. д. П. А. Песков отмечал исторические причины этого явления: «Калужская губерния, и в особенности Медынский уезд ее, когда-то славилась своими парусиновыми полотнами, выделка которых в одном только сказанном уезде давала хлеб не менее 7500 мужчинам и 100 000 женщинам, выпрядавшим пряжу для этих полотен. В Калужской губ. с давних пор самым распространенным кустарным промыслом был миткальный и выделка других бумажных простых тканей. Промыслы эти и до сих пор существуют там, но с каждым годом все более и более падают, вследствие конкуренции появившихся в последнее время сильных хлопчатобумажных фабрик. Этим и объясняется такое сравнительно громадное количество, в особенности между бумажными ткачами, рабочих из этой губернии»².

Изучив также ряд данных о том, как были представлены среди рабочих отдельных профессий уроженцы Московской и прочих губерний, П. А. Песков писал:

«Из уроженцев Московской губернии комплектуются рабочие главным образом для тех занятий, которые представляют наибольшую специальность и требуют от работающих более навыка и умения, а не одной только физической силы. Напротив, чем работы грубее и проще, тем они чаще совершаются уроженцами из других губерний. Между занятиями, выполняемыми по преимуществу уроженцами Московской губернии, на первом плане...

¹ См. П. А. Песков, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве, «Труды комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором кн. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», ч. 1, М. 1882, стр. 102—121.

² Там же, стр. 118—119.

стоят шелковые ткачи, затем другие набойщики и наконец граверы с рисовальщиками — все такого рода занятия, которые... есть одни из самых тонких и сложных»¹.

В годы, близкие к 1870 г., были произведены переписи населения в столицах: в Москве 12 декабря 1871 г. и в Петербурге 10 декабря 1869 г. По материалам этих переписей можно проследить, из каких губерний шло пополнение населения столиц. Оговорим, что материалы этих двух переписей не содержат сведений специально о рабочих, а относятся к жителям столиц крестьянского происхождения. Но так как в обеих столицах рабочие были представлены значительно среди всего населения, то и эти общие показатели отразили соответствующие процессы и в отношении рабочего состава. Обратимся к данным по Москве. Крестьяне были значительно представлены среди московского населения и по переписи 1871 г. составляли около 43%.

В следующей таблице приводится погубернское распределение жителей Москвы из крестьян.

Таблица 107

Распределение жителей Москвы из крестьян в 1871 г.
по губерниям выхода²

Из каких губерний	В тыс.	В % к итого
Всего учтено крестьян	256,1	100,0
В том числе из губерний:		
Московской	105,0	41,0
Калужской	27,4	10,7
Смоленской	23,6	9,2
Тульской	20,0	7,8
Тверской	19,8	7,7
Ярославской	14,6	5,7
Рязанской	13,4	5,2
Владимирской	7,8	3,0
Костромской	2,7	1,1

Из таблицы видно, что выходцы из 9 губерний составляли в 1871 г. 91,4% численности крестьян, жителей Москвы, причем на долю Московской губернии приходилось 41%. В общем для Москвы характерен приток крестьян из небольшого числа губерний, расположенных вокруг Москвы.

При разработке материалов переписи населения Москвы, произведенной в 1902 г., были выделены данные в отношении рабочих фабрично-заводской промышленности.

¹ П. А. Песков, указ. соч., стр. 114—115.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистических сведениях о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871 г.», М. 1874, стр. 76—77.

Среди 107,7 тыс. рабочих фабрик и заводов, учтенных по данным переписи 1902 г., в Москве родилось лишь 7,9 тыс. человек, остальная резко преобладающая масса проживающих в Москве фабрично-заводских рабочих (99,8 тыс. человек) родилась вне Москвы¹. По месту рождения они распределялись по отдельным губерниям следующим образом (данные приведены лишь по основным губерниям выхода рабочих):

	В тыс.	В %
Все пришлое население среди рабочих фабрик и заводов Москвы в 1902 г.	99,8	100,0
В том числе из следующих губерний:		
Московской	31,4	31,5
Калужской	16,3	16,3
Рязанской	14,3	14,3
Тульской	12,3	12,3
Смоленской	11,0	11,0
Владимирской	4,7	4,7
Тверской	2,9	2,9
Тамбовской	1,0	1,0
Ярославской	1,0	1,0

На эти десять губерний приходилось 95% общей численности приехавших среди фабрично-заводских рабочих Москвы, причем свыше 60% приходилось на три губернии — Московскую, Калужскую и Рязанскую.

Ниже приводятся данные, показывающие, как в связи с неодинаковой степенью развития промышленности в том или другом уезде был различен характер отхода в Москву из отдельных уездов Московской губернии.

«По величине процента рабочих промышленности среди всех приехавших в Москву из каждого уезда, уезды группируются следующим образом:

Уезды	Процент
Московский и Богородский	21,6—22,6
Серпуховский, Коломенский, Бронницкий и Клинский	26,4—31,3
Подольский, Звенигородский и Дмитровский	32,1—36,3
Волоколамский, Можайский, Рузский и Верейский	36,5—40,4

...Меньше всего в этой промышленности по Москве заняты приехавшие из Московского и Богородского у., т. е. из уездов с сильно развитыми, как мы видели, общими и особенно местными заработками. Уезды эти, так сказать, исчерпывают свое население для занятий на фабриках и заводах на месте,

¹ Приводимые данные исчислены на основании материалов «Переписи Москвы 1902 г.», ч. 1, «Население», вып. 2, стр. 24—26.

дома или в пределах уезда и сравнительно мало дают для этого в Москву... Наоборот, уезды, отдаленные от Москвы, с слабо развитыми местными промыслами, уезды по преимуществу сельскохозяйственные — Волоколамский, Рузский, Можайский, Верейский, около $\frac{2}{5}$ всех ищущих заработка представляют для занятий в фабричной и иной добывающей и обрабатывающей промышленности. Такое различие особенно резко сказывается в мужском населении... Мужчины, пришедшие в Москву из Богородского и Московского уездов, уездов типично фабричных, дают для занятий в промышленности 36,3—45,8%, тогда как пришедшие из отдаленных сельскохозяйственных уездов (в эту группу в данном случае должен быть включен еще Подольский у.) дают для таких занятий от 59 до 64,5% своего состава»¹.

О том, что процесс формирования рабочего состава Москвы происходил в основном за счет неместного населения, можно проследить и по материалам, относящимся к отдельным крупным предприятиям.

В этом отношении характерны данные о пополнении рабочего состава одной из самых крупных текстильных фабрик г. Москвы — «Трехгорной мануфактуры», 90—95% рабочих которой происходили из крестьян.

Распределение рабочих из крестьян «Трехгорной мануфактуры» по губерниям выхода²

Губернии	По «Рядной» 1884 г.	Работавшие с 1886 г. по 1890 г.	«Рядная» за 1905/06 г.	«Рядная» 1913—14 г.
Всего учтено рабочих	1 287	339	6 683	7 560
В том числе в % к итогу из губерний				
Рязанской	33,72	38,64	32,46	31,30
Московской	33,10	30,39	28,38	23,92
Тульской	9,25	10,91	16,25	19,31
Смоленской	13,52	13,27	8,77	9,33
Калужской	4,89	4,42	7,54	6,49
Владимирской	—	—	1,87	2,18
Тверской	3,18	—	1,17	1,24
Прочих	2,34	2,37	3,56	6,23

Из таблицы видно, что резко преобладающей массой рабочих «Трехгорной мануфактуры» являлись выходцы из пяти близлежащих губерний — Рязанской, Московской, Тульской, Смоленской и Калужской. Удельный вес выходцев из Рязанской губернии в общем оставался неизменным на протяжении всего рассматриваемого периода — около трети всего числа. Московская и Смоленская губернии со второй половины 80-х годов

¹ Н. Д. Соколов, Промысловые занятия населения Московской губернии и его обращаемость в лечебницы, М. 1909, стр. 89—90.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статьях М. К. Рожковой о «Трехгорной мануфактуре» в сборниках «История пролетариата СССР» № 1 и 5 и в сборнике «Русский рабочий в революционном движении», 1930.

к 1913/14 г. несколько снизили свой удельный вес; за тот же период повысился удельный вес выходцев из крестьян Тульской и Калужской губерний.

По отдельным профессиям погубернские показатели значительно отклоняются от вышеприведенных общих показателей. Так, по данным на 1913/14 г. среди ткачей выходцы из крестьян Московской губернии составили 46,1% общего их числа, набойщики — 67,6%, граверы — 40,1 и раклисты — 41,9%; среди делочников выходцы из крестьян Рязанской губ. составили 51,2%, красковары — 46,6%; 47,7% состава плотников были из крестьян Владимирской губернии.

Произведенное весной 1899 г. обследование рабочих мануфактуры товарищества Циндель показало, что резко подавляющая часть рабочих — 94,2% явились выходцами из крестьян. Лишь 5,8% приходилось на мещан, личных почетных граждан, дворян и т. д. П. М. Шестаков приводит следующие данные о месте рождения рабочих товарищества Циндель:

«Сведения о месте рождения рабочих были разработаны только относительно 1213 крестьян. При этом оказалось следующее распределение по губерниям:

Губернии	Абсолютные числа	% ко всему числу рабочих
Рязанская	628	51,8
Тульская	306	25,2
Московская	104	8,6
Смоленская	97	8,0
Прочие губернии	78	6,4
Всего	1 213	100,0

Таблица показывает, что более половины рабочих крестьянского сословия дает Рязанская губерния, и четверть — Тульская губерния, остальная четверть приходится на Московскую, Смоленскую и другие губернии»¹.

Итак, на основании вышеприведенных данных, относящихся к двум крупным хлопчатобумажным фабрикам Москвы, можно установить, что резко преобладающая масса рабочих этих фабрик состояла из уроженцев Рязанской, Московской, Тульской и Смоленской губерний, причем по своему удельному весу особенно выделялась Рязанская губерния.

Резко преобладающую массу рабочих фабрично-заводской промышленности Владимирской губернии составляли текстильщики.

¹ П. М. Шестаков, Рабочие на мануфактуре т-ва «Эмиль Циндель» в Москве, Статистическое исследование, М. 1900, стр. 19—20.

На основании материалов переписи 1897 г. 117 тыс. рабочих Владимирской губернии составлена следующая таблица о месте рождения фабрично-заводских рабочих ¹:

Таблица 108

Состав фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии в 1897 г. по месту рождения

Из каких губерний	Мужчин	Женщин	Всего	В %
Владимирская	56 475	36 175	92 650	79,3
Смежные:				
Московская	4 381	2 572	6 953	6,0
Костромская	4 270	2 613	6 883	5,9
Рязанская	2 797	1 925	4 722	4,0
Тамбовская	610	568	1 178	1,0
Нижегородская	294	138	432	0,4
Тверская	230	146	376	0,3
Ярославская	154	77	231	0,2
Итого по смежным губерниям	12 736	8 039	20 775	17,8
Все прочие губернии	2 020	1 353	3 373	2,9
Всего	71 231	45 567	116 798	100,0

Подавляющая масса фабрично-заводских рабочих по своему происхождению была из Владимирской губернии (79,3%), а также смежных губерний (17,8%).

Еще резче выступает процесс комплектования рабочего состава промышленных предприятий этой губернии из местного населения по следующим данным:

¹ Эти и ряд других существенных данных о составе рабочих Владимирской губернии содержатся в «Отчете чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894—1897 гг.» (Владимир 1899). Они относятся к почти 117 тыс. фабрично-заводских рабочих, преимущественно занятых в текстильной промышленности.

О порядке собирания сведений и о степени охвата переписью фабрично-заводских рабочих встречаются следующие указания в этой работе:

«Нижепомещенные сведения были собраны весной 1897 г. посредством всеобщей переписи фабрично-заводских рабочих, произведенной по карточной системе»...

«Заполнение карточек производилось личным опросом каждого отдельного рабочего»

Сравнивая число переписанных (116 798 чел.) и непереписанных (3938 чел.) рабочих, оказывается, что первые составляют 96,6% всего фабрично-заводского населения. Поэтому относящиеся к ним выводы можно действительно считать характеризующими вообще положение фабрично-заводских рабочих губерний».

**Расстояние родины рабочих Владимирской губернии
от промышленного заведения**

Показатели	Все рабочие	В том числе из Владимирской губернии
Всего учтено рабочих	116 798	92 650
Расстояние родины рабочих от промышленного заведения (в % к итогу) . . .		
до 5 верст включительно	24,2	30,0
от 5 до 15 верст »	26,8	31,5
от 15 до 30 » »	16,5	16,9
от 30 до 100 » »	20,0	16,4
больше 100 » »	12,5	4,2

Лишь 12,5% рабочих Владимирской губернии родилось в местностях, отстоящих свыше чем на 100 верст от промышленного предприятия. Расстояние родины не превышало 30 верст у 67,5% всего числа переписанных рабочих.

Н. И. Воробьев на основании материалов переписи 1899 г. указывает источники комплектования рабочими состава одного из основных центров текстильной промышленности — Иваново-Вознесенска.

«Откуда главным образом стекаются в Иваново-Вознесенск рабочие? Такой исключительно большой фабричный центр, как Иваново-Вознесенск, несомненно стягивает рабочих из очень отдаленных углов России, особенно рабочих, подготовленных к специальным и ответственным работам. Но масса рабочих набирается из прилегающей к городу местности»¹.

Далее Н. И. Воробьев продолжает:

«Более 1/3 рабочих в исследованной части Ям по прописке принадлежит к крестьянам Костромской губернии, которая граничит с Шуйским уездом и на очень близком расстоянии от Иваново-Вознесенска. Затем значительный контингент рабочих дает Шуйский и Суздальский уезды, оба 36,2% работников и 39,8% работниц. Другие уезды Владимирской губернии дают менее 1/10 всех рабочих и, наконец, 8,4% мужчин и 4,8% женщин по приписке принадлежат к различным губерниям, кроме Владимирской и Костромской. Этих рабочих и можно только считать «пришлым» элементом, все же остальные 92—95% рабочих принадлежат к местному населению в сравнительно узких рамках Иваново-Вознесенских окрестностей»².

Приведем следующие интересные выводы об источниках формирования фабричных рабочих на четырех крупных предприятиях Владимирской губернии в начале XX века.

«Рабочие набираются на фабрику преимущественно из ближайших деревень. Более трети всей рабочей массы (36,7%) выходит из округи не дальше 7—8 верст от фабрик. В следующем поясе — на расстоянии от 7—8 верст и до 15 верст — уже только 14,9 рабочих, от 15 до 25 верст — около 13,8%; остальная треть (34,6%) набирается из деревень, отстоящих от фабрики дальше 25 верст. ...Из чужих губерний, кроме соседней Москов-

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 105—106.

² Там же. (Курсив мой.—А. Р.)

ской, на фабриках живет только 7,6% рабочих. Таким образом, хотя более половины всего мужского населения губернии идет на отхожие промыслы,— фабрика до сих пор еще стягивает к себе только ближних крестьян. В выборе профессии и места отхода привычка еще очень сильна у владимирского крестьянина: целые округа целые десятилетия занимаются одним и тем же, часто невыгодным и обветшавшим промыслом. Так и на фабриках: те, кто живет ближе, устраиваются на них, а приток дальних крестьян туго проникает сюда, несмотря на большую выгодность фабричной работы сравнительно с многими другими отхожими промыслами¹.

В дальнейшем изложении неоднократно будет рассматриваться вопрос о привлечении рабочих, в особенности квалифицированных, из других районов в начальной стадии развития той или иной отрасли в новом районе. Проследим это явление на примере Владимирской губернии.

Даже в таком впоследствии крупном промышленном районе, как Иваново, в начальный период его развития рабочие привлекались со стороны². Правда, через непродолжительное время они постепенно заменялись уже рабочими из местных крестьян.

Материалы Владимирской губернии дают возможность проследить неравномерное размещение фабрично-заводских рабочих в пределах отдельной губернии. Так, при значительном развитии фабрично-заводской промышленности в губернии фабрично-заводские рабочие были неравномерно распределены по

¹ А. Смирнов, Из наблюдений земского статистика, «Русское богатство» № 4, 1904 г., стр. 2. (Курсив мой.—А. Р.)

² Вот как происходил процесс образования рабочего состава на фабриках Грачева в 40—50-х годах XVIII века:

«Наиболее трудным для фабрикантов моментом было, по-видимому, обеспечение фабрики рабочими; дело осложнялось постоянными трениями с крестьянским обществом. За отсутствием нужных знаний среди местных крестьян первоначально приходилось набирать рабочих исключительно на стороне. Если верить показанию Бутримова (окт. 1748 г.), даже через шесть лет после основания его фабрики «фабришние»... у него работники имеются все посторонние люди разных дворцовых и монастырских волостей». Трудность найти подготовленных мастеров, видимо, заставила Бутримова с появлением новой фабрики опасаться, что Грачев начнет переманивать к себе его людей. Вероятно, не без настояний Бутримова, «чтоб предупредить и пресечь несогласие между фабрик Бутримова и новостроющегося Грачева», под опасением штрафа в 100 руб., графская канцелярия предписала «запретить, чтоб мастеров друг у друга ни под каким видом и ни за какую цену отнюдь не перекупали и не принимали, а ссысывали бы всякой своим коштом»; исключение допускалось только в случае, если «в чем между ними сообщего согласия друг другу уступка будет».

Постепенно, однако, оказалось возможным в массе заменить посторонних рабочих местными крестьянами. Уже в конце 1749 г. оба фабриканта, вменяя себе в особую заслугу, доносили графу, что «при заводе обучено Ивановской вотчины крестьян с 250 человек разным мастерствам, для которых нам по вступлении их в науку происходило траты немалое ж число, а ныне оные в науку произведены». (А. А. Степанов, Крестьяне, фабриканты Грачевы. К характеристике крепостных капиталистов 1-й пол. XVIII—нач. XIX в. Государственный русский музей. Записки историко-бытового отдела, т. 1, 1928, стр. 221).

отдельным уездам, о чем можно судить также и по данным следующей таблицы. (Отдельные уезды распределены в нисходящем порядке по числу занятых в них в 1913 г. фабрично-заводских рабочих¹.)

Уезды	Численность рабочих в 1913 г.		Уезды	Численность рабочих в 1913 г.	
	в тыс.	в % к итогоу		в тыс.	в % к итогоу
Шуйский	61,1	26,9	Муромский	9,4	4,1
Покровский	46,0	20,3	Юрьевский	8,9	3,9
Ковровский	23,8	10,5	Судогодский	8,2	3,6
Вязниковский	19,7	8,7	Суздальский	5,9	2,6
Александровский	14,0	6,2	Переславский	4,8	2,1
Владимирский	11,8	5,2	Гороховецкий	2,2	1,0
Меленковский	11,1	4,9			
			Всего	226,9	100,0

В двух наиболее промышленных уездах — Шуйском и Покровском — была сосредоточена почти половина общей численности рабочих фабрично-заводской промышленности. Если к двум указанным уездам присоединить еще уезды Ковровский, Вязниковский, Александровский и Владимирский, то в 6 уездах было сосредоточено в 1913 г. 77,0% общей численности фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии.

Из сравнительно подробных материалов, относящихся к Костромской губернии, приведем наиболее существенные.

Насколько значительно были представлены фабричные рабочие в отдельных уездах Костромской губернии, можно судить по следующему утверждению В. Пирогова, основанному еще на материалах первой половины 70-х годов.

«Вообще можно заметить, что в тех местностях Кинешемского и Нерехтского уездов, где находятся главные центры фабричного производства, здешнее население настолько втянулось в фабричные работы, что в них участвует приблизительно один из трех, или один из двух членов каждого крестьянского семейства»².

О распределении фабрично-заводских рабочих губернии в 1913 г. по месту их происхождения П. Макарьев писал:

«Обследования промышленности Костромской губ. для местной выставки 1913 г. показало:

¹ «Труды Владимирского губернского научного общества по изучению местного края», вып. 2, Владимир 1921, стр. 108.

² В. Пирогов, Очерки промышленности Костромской губернии, «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. 3, Кострома 1875, стр. 113.

По уезду	Общее число фабрично-заводских рабочих	Из общего числа рабочих приходится % на рабочих		
		своей волости и соседних волостей своего уезда	соседних уездов своей губернии	других губерний
По 8 северным уездам губернии . .	1 964	86,3	6,7	7,0
Костромскому	12 577	69,6	21,6	8,8
Нерехтскому	20 266	94,4	2,2	2,0
Кинешемскому	38 264	65,6	30,4	4,0
Юрьевоцкому	10 549	81,6	11,9	6,5
По губернии	83 120	75,1	19,3	5,6

В таблицу под рубрикой «своей волости и соседних волостей своего уезда» заносились исключительно рабочие местные, живущие от места службы не далее 50 верст. К таким рабочим относилось около трех четвертей общего числа рабочих губерний, а на всех остальных приходилось только около четверти»¹.

Помимо этих общих данных, представляют также интерес материалы по отдельным районам Костромской губернии.

Приведем ряд характерных данных о составе фабрично-заводских рабочих одного крупного промышленного района. Эти данные — результат разработки обследования 1897 г., произведенного фабричным инспектором С. Гвоздевым и охватившем 41 фабрику и завод с 18 707 рабочих, в число которых вошло 17 346 занятых на мануфактурных фабриках. С. Гвоздев пришел к следующим выводам:

«Из приведенных мною весьма кратких данных все же можно видеть, что преобладающая часть рабочих, с которыми мы имеем дело, представляет собою уже типичных фабричных рабочих, порвавших всякую связь с землею, и лишь меньшая часть рабочих находится как бы в переходном состоянии. Положение, констатированное для 1897 года, надо думать, остается таким же в настоящее время. Общее число рабочих за 8 лет увеличилось более, чем в 1½ раза, а за 12 лет моего заведывания участком — вдвое. Фабрика извлекла из деревни новые элементы. Эти последние, вероятно, еще частью связаны с деревней, зато те, которые 10 лет тому назад находились в таком положении, теперь, несомненно, успели уже вполне ассимилироваться с фабрикой. Этот процесс постепенного разложения деревни заметно совершался на моих глазах. Рабочих, пришедших из других промышленных районов, на фабриках моих участков никогда не было; на этот счет наши фабриканты были очень строги: относясь с крайним предубеждением к рабочим, являющимся из других районов, опасаясь, что такой бывалый рабочий внесет «заразу» на их фабрики, фабриканты никогда таких рабочих не принимали.

Таким образом, *увеличение числа рабочих на фабриках происходило исключительно за счет свежего деревенского населения немногих ближай-*

¹ П. Макарьев, Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. XXII, Кострома 1921, стр. 15.

ших к фабрике уездов, причем источники, из которых черпались фабриками новые силы, увеличивались и вглубь и ширь. Из местностей, ближайших к фабрикам, на фабрики шли все работоспособные члены семьи; молодых девушек, замужних женщин фабрика забирала всех до последней. Если здесь и оставались свободные руки, то только мужские: мужчин, местных, уже в известной степени эмансипированных фабрикой, фабрика часто брала, как элемент наиболее беспокойный. В этом отношении дело доходило до того, что мне, помимо единоличных жалоб, приходилось выслушивать во время забастовок коллективные, проникнутые злобным чувством жалобы мужчин на то, что их на свои фабрики не принимают, что все места отбили женки и девицы»¹.

По вопросу о месте приписки постороннего населения в Середском фабричном районе приведем указание Н. И. Воробьева:

«Большая часть постороннего населения, образовавшего главный фабричный поселок, принадлежит к местному и притом ближайшему населению Нерехтского у. Другие уезды губернии и другие губернии дали очень незначительное число постоянных жителей фабричного поселка. Процесс образования фабричного центра представлял концентрацию местного населения около фабрики. Притяжение фабрики распространялось на район не больше 20 верст в диаметре; при сравнительно густом населении, район с избытком поставлял на фабрику рабочие руки, отчасти уже подготовленные предшествующей домашней и мануфактурной ткацкой промышленностью»².

Н. И. Воробьев также отметил, что фабрики были тесно связаны с окружающим местным населением, из среды которого притекали непрерывные пополнения. Он писал: «Постепенное втягивание населения в сферу фабричного труда особенно ясно выступает в следующем сравнении данных переписей 1897 и 1911 гг. ближайших (не далее 8 верст) деревень Нерехтского у.

Из всего числа лиц с промышленными занятиями заняты

По 54 селениям	Фабричным трудом				Нефабричным трудом				Всего
	в рабочем возрасте		полурабочих		в рабочем возрасте		полурабочих		
	муж- чин	жен- щин	муж- чин	жен- щин	муж- чин	жен- щин	муж- чин	жен- щин	
По переписи 1897 г. . . .	878	858	61	13	210	47	54	37	2158
По переписи 1911 г. . . .	983	1321	118	58	174	44	51	32	2781

¹ С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, стр. 34—37. (Курсив мой.— А. Р.) Е. Дюбюк в статье «Рабочее движение в Кинешемско-Юрвецком фабричном районе» («Труд в России», кн. 1, 1925) указал, что район, описанный С. Гвоздевым, был Кинешемский уезд, Костромской губернии.

² Н. И. Воробьев, Обзор Костромской губернии в экономическом отношении. «Экономический сборник», стр. 94—95. (Курсив мой.— А. Р.)

За четырнадцать лет *наличное* население окружающих Середу деревень существенно изменило свои занятия. *Весь прирост рабочих сил перешел к фабричному труду*; нефабричные промыслы сократились, а фабричные привлекали главным образом женщин и полуработников. Количество работниц на фабрике увеличилось на 53,8%»¹.

На основании переписи 1908 г. рабочих крупной льняной фабрики Костромской губернии можно проследить как постепенно шел процесс замены рабочих, прибывших из других районов, в особенности квалифицированных, рабочими данного района. Приведем следующую характеристику этого процесса:

«Как создавался постоянный контингент рабочих на фабрике, видно, между прочим, из следующего распределения мужчин-рабочих по расстоянию их родины от фабрики и по продолжительности службы на данной фабрике:

Продолжительность службы	Число рабочих в процентах. Расстояние до фабрики		
	до 10 верст	11—30 верст	более 30 верст
1—2 года	39,0	32,9	28,1
3—5 лет	38,5	30,1	31,4
6—10 »	33,1	31,6	35,3
11—20 »	31,8	26,3	40,9
21 год и более	43,4	25,0	31,6

То есть, чем продолжительнее служба, тем больше в группе дальних рабочих, исключение составляет только группа рабочих, живущих на фабрике 21 год и более. Следовательно, фабрика, расширяясь, комплектовала рабочих по преимуществу из местных жителей, не нуждаясь в притоке дальних рабочих.

Другими словами, пролетаризация местного населения происходила настолько энергично, что быстро расширяющаяся большая фабрика наполнялась все более и более местными рабочими силами»².

Преобладающая масса рабочих текстильных фабрик Тверской губернии формировалась из сельских местностей этой же губернии. О местном происхождении тверских рабочих свидетельствуют материалы, приводимые П. К. Александровым на основании данных Морозовской мануфактуры, относящиеся к 80-м годам. П. К. Александров писал: «Из этих данных видно, что в прядильно-ткацком корпусе Морозовской М-ры, где занято 4257 человек (из общего числа рабочих фабрики в 5000 человек) 3549 человек — выходцы из крестьян Тверского уезда, 384 человека — из Новоторжского уезда, 24 человека — из

¹ Н. И. Воробьев, Перепись рабочих на одной фабрике в г. Костроме, «Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 29 декабря 1909 г.—5 января 1910 г.», Чернигов 1912, стр. 596—597.

² Там же.

В. Волоцкого уезда, 10 человек — из Зубцовского уезда, 8 человек — из Осташковского, 5 — из Ржевского, 9 — из Старицкого, 1 — из Бежецкого, 1 — из Весьегонского уезда Тверской губернии. На другие губернии падает рабочих всего лишь 240 человек. Отсюда видно, что большая часть рабочих «морозовцев» — крестьяне ближайших сел и деревень»¹.

Рассмотрим материалы о комплектовании рабочих одной из крупных текстильных фабрик 90-х годов XIX века — Ярцевской фабрики.

«Преобладающее большинство рабочих было из Смоленской губернии. За рассматриваемое десятилетие количество рабочих из других губерний значительно сократилось. В числе рабочих фабрики в 1884 г. было из Смоленской губернии 75,1%, из Московской губернии — 13%, из Калужской — 7,5% и из других губерний — всего только 4,4%. Преобладающее большинство рабочих из Смоленской губернии падает на Духовщинский уезд, на территории которого построена фабрика. На долю Духовщинского уезда приходилось в этот период 43,5% из общего числа рабочих фабрики. Местное население, в большей части не имеющее квалификации, использовалось главным образом на подсобных работах. Рабочих ведущих и массовых профессий (подмастерья, прядильщики, ткачи) из местных жителей было мало.

За одиннадцать лет происходят значительные изменения в территориальном составе рабочих. За этот период несколько увеличивается списочное количество рабочих и в то же время увеличивается процентное соотношение выходцев из Смоленской губернии. В 1895 г. количество рабочих из Смоленской губернии составляет 80,3%, из Московской губернии — 8,7%, из Калужской — 8,1% и из других губерний — 2,9%.

Приведенные выше данные говорят о значительном сокращении за этот период доли приезжих из других губерний и преобладании местных жителей среди рабочих фабрики. Это отражается и в численном количестве: в 1884 г. прибывших из других губерний было 645 чел. из 2588 чел. рабочих, а в 1895 г. — приезжих 666 из 3387 рабочих. За 11 лет число рабочих из Смоленской губернии на фабрике увеличилось на 778 чел., а приезжих из других губерний всего на 21 чел.»²

По мере создания местных кадров резко снизился удельный вес рабочих из Московской губернии.

П. Т. Андреев дал характеристику процессов комплектования рабочих Ярцевской фабрики за последующий период:

«Из каких районов притекали на Хлудовскую мануфактуру эти крестьянские рабочие руки? — писал П. Т. Андреев —

Годы	Смоленская губ.		В том числе Духовщинский уезд Смоленской губ.		Калужская губ.		Московская губ.		Другие губернии		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
1900/01	3 060	85,27	2 618	72,90	263	7,31	191	5,31	177	2,17	3 591
1913/14	6 081	90,41	5 348	79,51	256	3,80	189	2,80	200	2,99	6 726
1916/17	6 829	90,47	6 090	80,67	248	3,28	130	1,72	341	4,53	7 548

¹ П. К. Александров, Очерк рабочего движения в Тверской губернии. 1885—1905 годы, Тверь 1923, стр. 9—10.

² Г. К. Цветков, Ф. П. Хлопотухин и П. Т. Андреев, Ярцево, Партиздат, 1938, стр. 43—45.

Здесь прежде всего бросается в глаза совершенно исключительное значение Смоленской губ. в отношении притока рабочей силы на Ярцевскую фабрику. В последние годы существования Хлудовской мануфактуры девять десятых ее рабочих принадлежало к числу уроженцев Смоленской губернии. Притом это значение, очевидно, и неуклонно растет...

Роль Духовщинского уезда в поставке рабочей силы на Ярцевскую мануфактуру растет еще более интенсивно и ярко, нежели значение всей губернии в целом: в том же 1895 г. Духовщинский уезд дал 62,4% всех рабочих фабрики, 1900/1901 г.— уже 72,9%, 1913/1914 г.— 79,51% и, наконец, накануне революции 1917 г.— 80,68%.

Расчеты фабриканта Хлудова при основании фабрики на обилие дешевых рабочих рук в районе, где создавалась фабрика, вполне, таким образом, оправдались. Духовщинская деревня, до основания фабрики лишенная заработка, можно сказать, толпою повалила к Хлудову, и Хлудовская мануфактура росла главным образом на эксплуатации местного духовщинского крестьянства.

В этом отношении Ярцевская фабрика представляет собою, по нашему мнению, очень любопытный и яркий пример крупного промышленного предприятия, обслуживаемого почти исключительно рабочими руками крестьянства того района, на территории которого это предприятие расположено»¹.

Сложными и очень разнообразными являлись условия формирования промышленных рабочих в Нижегородской губернии.

«В соответствии с этим идет в губернии процесс образования пролетариата такой же сложный, как процесс роста промышленности. В Выксунском районе из обезземеленных крепостных крестьян формируется будущий пролетариат; в Павловском районе в процессе исторического развития и образования классов между крепостным крестьянином и пролетариатом стоит сначала крепостной, потом свободный ремесленник-кустарь, как промежуточное звено. В Нижнем Новгороде на купеческих фабриках и заводах уже в конце 18 в. применяется труд вольнонаемных рабочих. В состав этого пролетариата вошли низы городского населения и выходцы из окрестных деревень. Разрастаясь в течение времени, этот городской пролетариат становится наиболее развитым, сознательным; на нем лежит печать людей городской культуры. Влияние города на себе испытал и пролетариат промышленного района, лежащего между Волгой и Окой², образовавшейся из местных и пришлых крестьян, порвавших наполовину или вполне связи с землей».³

Несмотря на то, что условия формирования промышленного пролетариата в отдельных районах Нижегородской губернии были различны, всё же общим для всех его групп являлось фор-

¹ Г. К. Цветков, Ф. П. Хлопотухин и П. Т. Андреев, Ярцево, стр. 114—115. (Курсив мой.— А. Р.)

² В состав этого района входил Сормовский завод.

³ С. И. Архангельский, Крупная промышленность и образование пролетариата в Нижегородском крае. Краеведческий сборник, т. 1, Нижний Новгород 1924, стр. 218.

мирование промышленного пролетариата губернии в своей преобладающей массе из местного населения.

Остановимся также на некоторых существенных моментах формирования рабочего состава крупного машиностроительного завода, каким являлся Сормовский.

«Главным промыслом жителей Козинской, Гордеевской и Гнилицкой волостей (в 80—90-х годах),—отмечал С. И. Архангельский,—становилась работа на Сормовском заводе в качестве чернорабочих, котельщиков, слесарей, плотников, кузнецов, пильщиков и пр. Так, из числа 1254 домохозяев в семи селениях Козинской волости работало на Сормовском заводе 1000 семей, т. е. 80%; в Гордеевской волости—30%, в Гнилицкой—около 40%. Эти данные за 1905 год красноречиво свидетельствуют о том, какую исключительно важную роль стала играть фабрика в жизни района».

И далее: «Деревенская беднота в районе Сормова превращалась в промышленный пролетариат, находя себе работу на фабрике.

Сормовская фабрика, кроме того, располагала кругом громадной резервной армией. Положение района было таково, что формирование личного и потомственного пролетариата было до крайности облегчено. Надо заметить, что рабочее население стекалось на Сормовский завод, помимо охарактеризованного выше района, из целого ряда сел и деревень Нижегородской губернии, намеченных в корреспонденциях с мест, которые посылались в земский статистический отдел для учета «отхода». За два года—1902 и 1903—отмечено 56 селений; кроме того, неопределенно «Черемисская волость» и «Васильский уезд»; количественно отход в Сормово колебался от 5 человек до 100 человек (с. Преснецово)»¹.

С. И. Архангельский приводит следующие материалы об условиях формирования рабочих на Сормовском заводе:

«Итак, если подвести итог социальному процессу, который протекал на протяжении более ста лет, от 90-х годов XVIII века до второго десятилетия XX века, в районе Сормовской фабрики, то можно сказать, что за это время население, увеличиваясь количественно, все более отрывалось от земли, переходило к отхожим и местным промыслам, а с падением последних и с развитием фабрично-заводской деятельности (главным образом, деятельности Сормова) переходило в разряд промышленного пролетариата, связывало свою работу с предприятием капиталистического типа, которое покупало его рабочую силу. Часть этого пролетариата все же имела более высокий заработок, чем крестьянин-бедняк или разоряемый конкуренцией фабрики мелкий товаропроизводитель. Невидимые нити тянулись от Сормова и в окружающий его район, и в далекие деревни и села Нижегородской губернии»².

Процессы пролетаризации крестьянства и пополнения им рядов фабрично-заводского пролетариата можно проследить не только по массовым статистическим данным, но и по материалам автобиографий рабочих текстильщиков и металлостов. В своих воспоминаниях бывший иваново-вознесенский ткач Ф. Самойлов писал:

«Маленькая убогая деревушка из восемнадцати крытых соломой крестьянских изб приютилась на берегу речки Безымянки в двадцати километ-

¹ С. И. Архангельский, Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII—XIX вв., Горький 1950, стр. 293—296. (Курсив мой.—А. Р.)

² Там же, стр. 297—298.

рах от фабричного города Иваново-Вознесенска, в стороне от больших и малых дорог. Деревушка затерялась в окружающих ее больших лесах, принадлежавших помещикам и купцам. «Кругом в лесу,— жаловались мужики,— а дров нет».

Земли у мужиков было мало, да и та скудно родила. Истощенная, сотни раз паханная песчаная почва требовала хорошего удобрения, а его не водилось: нехватка кормов не позволяла держать лишнюю скотину. Покося приходилось покупать у помещика. Крестьяне поголовно, за исключением нескольких мелких кустарей и сапожников, были бедняками и вести свое нищенское хозяйство без заработка на стороне не могли. Уходили на зиму в город, на фабрики. Большинство семей отпускало работника в город на круглый год, спасая его заработком от окончательного разорения едва державшееся хозяйство. В деревню отходники приходили только по праздникам».

И далее: «Основное занятие семьи было, конечно, крестьянское хозяйство... приходилось поддерживать хозяйство заработками на стороне. Отец, а позднее и мать, являлись главными работниками, поддерживающими семью заработком на фабрике.

Отец еще с малых лет работал на фабрике в селе Лежнево. Он жил там, а домой приходил только на праздники. Весь заработок он аккуратно отдавал семье. Позже на эту фабрику пошла работать и мать»¹.

И хотя автор воспоминаний указал, что «основное занятие семьи... крестьянское хозяйство», все же роль фабричного заработка была преобладающей.

Характерна автобиография металлиста Т. Е. Трещалова, рабочего завода Гужон:

«Я родился в 1882 г. в деревне Яковлево, Острецкой волости, Гжатского уезда, Смоленской губернии. В этой деревне я и провел все свое детство, не выезжая, до 1898 г. Жил я у родителей, которые были крестьянами помещика Синегина. Отец занимался крестьянством и кроме того работал кочегаром в Москве на фабрике Носова. Мать же моя все время работала по крестьянству. Я с малых лет помогал отцу в уходе за скотом, поил лошадей и т. д.

Учился я в сельской школе, но третий класс окончить не удалось, так как у отца не было средств учить дальше. Из деревни я должен был уйти на завод, потому что нечем было жить. У нас была семья в 11 человек: кроме отца с матерью 9 человек детей. Земли было мало: десятин 4—5 на всю семью. Поэтому два моих старших брата еще раньше меня отправились на завод. Не успел я подрасти, как отец сказал мне:

— Жить в деревне нечем, иди на работу в город.

Я и поехал в Москву к своим братьям»².

Формирование рабочего состава по преимуществу или в значительной части из среды местного населения наблюдалось не только в отношении внегородских предприятий, но и в отношении ряда фабрик и заводов, расположенных в городах. В этой связи интересны данные о формировании промышленного пролетариата таких городов, как Тула, Кострома, Клинцы, Нижний Новгород и др.

¹ Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. Воспоминания старого большевика, М. 1940, стр. 3—6.

² «Русский рабочий в революционном движении», сборник статей «Рабочие завода Серп и Молот» (б. Гужон) в 1905 г., 1931, стр. 189.

Приведем следующие данные о распределении рабочих Тульского оружейного завода по сословиям в 1881 г.:

«Мещане тульские и других городов	2 344 раб.	72,2%
Крестьяне	396 »	12,2
Нижние воинские чины	314 »	9,8
Привилегированные сословия	103 »	3,1
Малолетние	86 »	2,6
Иностранцы	4 »	0,1
Итого		3 247 раб. 100,0%

Из последних данных мы видим, что лица, не принадлежавшие к сословию тульских мещан, т. е. бывших оружейников, составляют не много более четвертой части всех заводских рабочих; в частности же крестьяне составляют уже более $\frac{1}{10}$ части всех рабочих оружейного дела¹. Отметим, в отличие от ряда других заводов центрального района среди рабочих Тульского оружейного завода довольно высокий удельный вес группы городских жителей (мещане и др.), составлявших 72% общей численности рабочих².

Рассмотрим материалы о формировании промышленного пролетариата в уральской горнозаводской промышленности в пореформенный период (в начале 70-х годов).

«...Приблизительно 10 000 душ, не имеющих надела, и 56 794 души на заводах частных и 23 712 душ на заводах казенных, получившие надел *менее одной десятины* на душу, совершенно не обеспечены землею; затем 22 381 души на заводах частных и 15 533 души на заводах казенных, получивших надел от одной до полуторы десятины (исключительно покосных земель), обеспечены настолько, что могут содержать одну, иногда две коровы; 24 261 души на заводах частных и 3 219 душ на заводах казенных, получивших надел от полуторы до двух десятин и 13 844 душ на заводах частных и 32 190 душ на заводах казенных, получившие надел от двух до трех десятин, обеспечены настолько, что могут иметь корову и лошадь, иногда и больше, и вести небольшое хозяйство; наконец, только 9620 душ на заводах частных и 2545 душ на заводах казенных, получившие надел от трех до четырех десятин, и 3548 душ на заводах част-

¹ В. Борисов, История развития кустарных промыслов в городе Туле, Тульском уезде, «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. IX, Спб. 1883, стр. 2274.

² Следующие данные свидетельствуют о развитии оружейного промысла в Туле в XVI—XVII вв. и о том, насколько значительной была группа «оружейных мастеровых людей» еще в XVIII в. среди жителей г. Тулы; «В 1595 г. в кузнечной слободе значилось 30 самопальных кузнецов, по переписке 1641 г. их было 152 чел., по переписке 1696 г. их было 194 чел., в 1715 г. оружейных мастеров с учениками было 1161 чел., в 1736 г.—2291 чел., в 1778 г. в подушном окладе состояло *оружейных мастеровых людей* с детьми 4777 чел. По VII ревизии в 1826 г. состояло: 7071 чел. мужского пола и 6930 чел. женского». (С. Зыбин, История Тульского ...оружейного завода, т. 1, М. 1912, стр. 291—292.)

ных и 2213 душ на заводах казенных, получившие надел более четырех десятин, могут считаться обеспеченными настолько, что не поставлены в *прямую* необходимость отыскивать пропитание помимо земледелия, хотя и они все-таки не могут покрыть все свои нужды исключительно земледельческим трудом.

Таким образом, в результате исследования всех этих данных о поземельном устройстве горнозаводского населения мы приходим к тому несомненному выводу, что земельные наделы этого населения, составляя в большинстве случаев ничтожное, в других более или менее значительное подспорье в хозяйстве, только в редких, исключительных случаях представляют некоторое обеспечение его быта. Такое положение дел ставит его судьбу в полную зависимость от горнозаводской промышленности, так как в ней одной оно может отыскать средства для покрытия своих нужд, и следовательно, горнозаводский труд при существующих условиях будет главным источником существования многочисленного горнозаводского населения»¹.

Следовательно, еще материалы начала 70-х годов безусловно свидетельствуют о полной зависимости горнозаводского населения от работы на горных заводах Урала.

Таблица 109

Число горнозаводских мастеровых мужского пола в рабочем возрасте, входящих в районы горных заводов Пермской губернии, и количество этого населения, занятого горнозаводскими работами в 1897 г.²

Уезды	Число муж-чин в рабочем возрасте, при-надлежащих к составу гор-нозаводского населения	Количество местных и по-стоянных слу-жащих, рабо-чих, принад-лежащих к со-ставу горно-заводского населения	Количество горнозаводско-го насел-ния мужского пола в рабочем воз-расте, не за-нятого работа-ми на заводе	% не занятых заводскими работами муж-ского пола ра-бочего воз-раста к обще-му числу муж-ского населе-ния в этом возрасте
Всего в селениях, вхо-дящих в районы гор-ных заводов Перм-ской губ.	147,4	68,8	78,6	53,3
В том числе:				
Верхотурский	39,8	18,6	21,2	53,3
Екатеринбургский	44,0	24,0	20,0	45,5
Красноуфимский	24,1	10,0	14,1	58,5
Пермский	13,0	7,3	5,7	43,8
Соликамский	6,7	4,3	2,4	35,9

¹ Р. Попов, Горнозаводский Урал, «Отечественные записки» № 12, 1874, стр. 363—364.

² См. «Материалы к выяснению вопроса об обеспечении горнозаводского населения Пермской губернии в продовольственном отношении», Пермь 1900, стр. 139—150.

При такой исключительной зависимости горнозаводского населения Урала от заработков на заводах какова же была возможность получить на них работу?

В этом отношении заслуживают внимания следующие материалы, содержащие сведения о распределении горнозаводского населения Пермской губернии на рабочих и на не занятых работами на заводах по отдельным селениям. В таблице 109 приведены на основании этих данных сводные показатели как в отношении всей Пермской губернии, так и в отношении ее наиболее промышленных уездов.

Свыше половины (53,3%) мужчин рабочего возраста из горнозаводского населения Пермской губернии оказалось не занятыми заводскими работами. Этот показатель был различен в уездах, а в отдельных пунктах расхождение между численностью горнозаводского населения и числом занятых на заводах было весьма резким. Следует полагать, что некоторая часть горнозаводского населения была занята другими работами (кустари и т. д.), но все же приведенные данные, несомненно, свидетельствуют о значительном несоответствии между предложением труда и возможностью получить работу в этом промышленном районе Урала.

Столь значительное предложение труда по сравнению с наличием заводской работы вызвало даже такое явление, как распределение более или менее продолжительных работ по жребию. Так, в отношении Верхне-Сергинского и Козинского заводов встречается следующее указание: «Работ заводских на всех не хватает. Работа выпрашивается. В цехах работают попеременно, чтобы дать возможность пользоваться работками большему числу лиц. Некоторые работы, где рабочему приходится работать подряд 2 недели, разбираются рабочими по жребию»¹.

Помимо отсутствия заработков для значительных групп горнозаводского населения Урала для этого района характерным явилось также наличие систематической частичной безработицы среди занятых рабочих уральской горнозаводской промышленности. Приведем следующие данные об этом явлении:

«Вследствие избытка рабочих рук на многих заводах Пермской губернии издавна установился порядок, по которому цеховые работы распределяются между несколькими группами рабочих, чередующихся через известное число дней или неделю. Величина этих «гулевых» промежутков крайне различна не только в отдельных округах, но и в различных цехах внутри одного и того же завода. При выяснении обеспеченности населения горнозаводскими работами этот порядок распределения работ между рабочими особенно необходимо иметь в виду, по крайней мере, по отношению к тем заводам, где «гулевые» промежутки между работами более значительны.

Из 88 действующих горных заводов Пермской губернии доставлены сведения (заводскими конторами и волостными правлениями) о существующих между рабочими очередях — по 81 заводу (в 1897 г.)...

¹ «Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губ.», вып. V, ч. I, «Заводской район», Казань 1894, стр. 51.

Суммируя все эти данные, получаем следующую таблицу:

Нет «гулевых» дней	в 22 заводах	(27,2%)
Число «гулевых» дней в течение месяца на некоторых цеховых работах достигает:		
до 10%	в 2 заводах	(2,5%)
» 25%	» 20 »	(24,7%)
» 50%	» 24 »	(29,6%)
» 75% и выше	» 13 »	(16 %)
		в 81 заводе 100%

Таким образом «гулевые» дни существуют в громадном большинстве заводов Пермской губернии, причем в некоторых цеховых работах число этих нерабочих дней в пределах рабочего месяца достигает до 75% и выше.

Кроме «гулевых» дней на некоторых заводах вследствие избытка рабочих рук существуют частые смены цеховых рабочих в течение дня, которые вследствие того, вместо обычных 10—12 часов, отрабатывают по 8 и даже по 6 часов в сутки¹.

В отношении еще одного района горнозаводской промышленности мы располагаем сведениями о том, что его рабочий состав формировался из среды местного населения. В отчете Горного департамента за 1900 и 1901 гг. указано: «В Замосковском крае, на горных заводах и промыслах рабочих обращалось: в 1900 году — 28 264 чел. и в 1901 г. — 25 970... Заводскими работами в крае занималось горнозаводское население старинных местных заводов, которого пока с избытком хватает и на все вновь возникающие за последнее время горные заводы, на рудничных же работах задолжаются, почти исключительно, местные крестьяне и только на некоторые каменоломни приглашаются рабочие из других губерний»².

Даже на Урале с его в общем значительными неиспользованными запасами рабочей силы в отдельных пунктах привлекались рабочие из других районов страны. Это явление наблюдалось на ряде вновь построенных или на некоторых старых заводах в связи с существенными изменениями в технике производства. Соответствующие явления отмечались в ряде работ. Е. И. Рагозин указывал: «К числу заводов, не располагавших при своем основании постоянным составом рабочих, относятся все вновь возникшие на Урале в конце XIX века, как все заводы новых иностранных акционерных обществ — Камского, Волжско-Вишерского и Урало-Волжского, далее Теплогорский наследников графа Шувалова, Балашевский Балашевых, Инзерский Фон-Дервиза (теперь акционерного общества Инзерских заводов) и Лукьяновский Лукьянова, построенные в нежилых местностях»³.

Г. Рычкова отметила, что на Лысьвенском заводе число ра-

¹ «Материалы к выяснению вопроса об обеспечении горнорабочего населения Пермской губернии в продовольственном отношении», стр. 31—32.

² «Отчет Горного департамента за 1900—1901 гг.», стр. 462—463.

³ Е. И. Рагозин, Железо и уголь на Урале, Спб. 1903, стр. 9.

бочих выросло с 750 в 1895—1896 гг. до 5000 в 1913 г. Она пишет, что «с ростом и механизированием производства Шуваловым уже не хватало местных рабочих, к тому же заводу требовалось теперь, помимо вспомогательных рабочих, выполнявших подобные работы для завода, высококвалифицированная рабочая сила, которой на месте не было. Оборудование и инженеры специалисты выписывались Шуваловым из-за границы, квалифицированные же рабочие приглашались из промышленных центров юга России и Поволжья — Сормова, Саратова и др.»¹

Но более распространенным явлением был отход уральских рабочих на заработки в другие промышленные центры.

Итак, приведенные данные свидетельствуют о том, что не только в текстильной, но и во многих других отраслях промышленности формирование рабочего состава в ряде районов страны происходило из среды местного населения.

* * *

Переходим ко второй группе материалов, характеризующей процессы формирования рабочего состава в основном из среды неместного населения.

Первые данные за пореформенный период о районах происхождения петербургских фабрично-заводских рабочих имелись в материалах переписи населения Петербурга 1864 г.

Группа рабочих, занятых в фабрично-заводских предприятиях, не была полностью выделена при производстве переписи. В текстовом обзоре материалов переписи указано: «Наименьшей полнотой отмечаются собранные переписью данные о занимающихся на фабриках и заводах. В самом деле, трудно себе представить, чтобы в таком городе, как Петербург, фабрично-заводское население было так незначительно, каким оно оказывается по переписи. Собственно работников на фабриках и заводах около 13½ тыс. (11 698 мужчин и 1757 женщин), что составляет только 2,5% всего населения. По всей вероятности и значительная часть фабрично-заводских работников занесена при переписи в широкий отдел чернорабочих или поденщиков»².

Учитывая эту оговорку, можно полагать, что данные о распределении в 1864 г. по месту рождения 11,7 тыс. петербургских фабрично-заводских рабочих-мужчин, причем более квалифицированной части их, представляют несомненный интерес. Обратимся к соответствующим показателям (см. табл. на стр. 437).

Значительнее всего были представлены среди фабрично-заводских рабочих Петербурга в 1864 г. уроженцы Тверской губернии (22,3%), Петербурга и Петербургской губернии (20,8%),

¹ Г. Рычкова, Лысеева, 1932, стр. 9.

² «Санкт-Петербург. Исследования по истории, топографии и статистике столицы, Центральный Статистический комитет», т. I, Спб. 1868, стр. 122—123.

Уроженцы губерний	В % к общей численности фабрично-заводских рабочих	Уроженцы губерний	В % к общей численности фабрично-заводских рабочих
Тверской губернии . . .	22,3	Рязанской губернии	3,3
Петербургга	10,4	Витебской »	3,2
Петербургской губернии	10,4	Иностранных государств	2,5
Ярославской »	9,1	Калужской губернии	2,0
Смоленской »	8,3	Костромской »	1,9
Псковской »	4,8	Олонецкой »	1,1
Финляндии	4,7	Архангельской »	1,1
Новгородской губернии	3,7	Самарской »	1,0
Московской »	3,3		

Ярославской (9,1%), Смоленской (8,3%) и Псковской (4,8%). Значительное число среди петербургских рабочих приходилось на уроженцев Финляндии (4,7%) и иностранцев (2,5%). Отметим также, что среди петербургских рабочих были представлены и уроженцы ряда дальних губерний.

При разработке материалов последующих переписей населения Петербурга данные в отношении рабочих фабрично-заводской промышленности по губерниям выхода не подвергались специальной разработке. Но так как в своей преобладающей массе по сословному признаку фабрично-заводские рабочие относились к крестьянам, то нижеприводимые показатели в отношении жителей Петербурга — крестьян, по данным переписей 1869 и 1910 гг., заслуживают внимания.

Т а б л и ц а 110

Распределение жителей Петербурга — крестьян
в 1869 г. по губерниям выхода¹

Из каких губерний	В тыс.	В % к итогу	Из каких губерний	В тыс.	В % к итогу
Всего учтено крестьян	204,3	100,0	Псковской . . .	8,2	4,0
В том числе из губерний:			Рязанской . . .	7,4	3,6
Ярославской	45,2	22,1	Московской	6,9	3,4
Тверской . . .	34,4	16,8	Смоленской	6,3	3,1
Петербургской	27,0	13,2	Витебской . . .	5,5	2,7
Новгородской	18,3	9,0	Архангельской	5,3	2,6
Костромской .	12,5	6,1	Казанской . . .	5,1	2,5
			Олонецкой . . .	4,4	2,2
			Вологодской	3,9	1,9

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г.», под ред. В. В. Степанова, т. 1, Спб. 1872, стр. 118.

В Петербург крестьяне направлялись из значительно большего числа губерний, по сравнению с Москвой, причем в числе этих губерний имелись и отдаленные. Крестьяне-выходцы из шести губерний (Ярославской, Тверской, Петербургской, Новгородской, Костромской и Псковской), по данным переписи 1869 г., составляли 71% общей численности крестьян — жителей Петербурга. Прибавив крестьян-выходцев еще из трех губерний (Рязанской, Московской и Смоленской), получим, что на перечисленные девять губерний приходилось 81,3%.

Сопоставим приведенные показатели с соответствующими данными переписи 1910 г. В целях более правильного сопоставления ограничимся лишь данными по Петербургу без пригородов.

Таблица 111

Распределение жителей Петербурга — крестьян
в 1910 г. по губерниям выхода ¹

Из каких губерний	В тыс.	В % к итогу	Из каких губерний	В тыс.	В % к итогу
Всего учтено крестьян	1076,4	100,0	Витебской . .	47,6	4,4
В том числе из губерний:			Смоленской . .	40,3	3,7
Тверской . . .	210,8	19,6	Костромской . .	40,1	3,7
Ярославской . .	133,5	12,4	Калужской . .	24,9	2,3
Новгородской .	88,0	8,2	Виленской . .	23,7	2,2
Петербургской .	85,3	7,9	Московской . .	22,7	2,1
Псковской . .	84,0	7,8	Вологодской .	22,4	2,1
Рязанской . .	50,4	4,7	Тульской . . .	20,0	1,9
			Олонецкой . .	14,5	1,3
			Лифляндской .	13,4	1,2
			Ковенской . .	13,2	1,2

Сравнивая расположение губерний в нисходящем порядке по их удельному весу в отношении численности выходцев в Петербург в 1869 и 1910 гг., можно видеть, что из десяти губерний, расположенных в таблице за 1869 г. первыми, в числе десяти первых осталось и в 1910 г. 9 губерний. Это свидетельствует о том, что в 1910 г. в Петербург направлялись в основном крестьяне тех же губерний, как и в 1869 г. Но все же за 40 лет (с 1869 по 1910 г.) наметились некоторые изменения. Так, в то время как в 1869 г. на первые шесть губерний, расположенных в убывающем порядке, приходилось 71% общей численности рассматриваемой группы жителей Петербурга, в 1910 г. на соответствующие шесть губерний приходилось 60,6%. За рассматриваемый период уменьшился удельный вес группы губерний с более

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Петроград по переписи 15 декабря 1910 года», под ред. В. В. Степанова, «Население», ч. I, стр. 290.

развитой промышленностью (из Ярославской губернии — 22,1% в 1869 г. и 12,4% в 1910 г., из Костромской губернии — 6,1% в 1869 г. и 3,7% в 1910 г., из Московской губернии — 3,4% в 1869 г. и 2,1% в 1910 г.). Наметился также значительный отход крестьян в Петербург из новых губерний.

Укажем также на высокие абсолютные числа крестьян-выходцев из губерний Тверской (210,8 тыс. человек) и Ярославской (133,5 тыс. человек). Еще раз отметим, что в Петербурге рабочее население слагалось не только из рабочих фабрично-заводской промышленности, но и из рабочих других отраслей труда. Поэтому вышеприведенные данные характеризуют миграционные процессы всего рабочего населения Петербурга.

О том, из каких губерний в более значительном числе приехали в Петербург крестьяне в период с 1869 по 1910 г., отчетливо можно проследить по данным следующей таблицы. Губернии расположены в нисходящем порядке по приросту численности крестьян из каждой губернии за указанные годы.

Из каких губерний	Число жителей Петербурга из крестьян (в тыс.)		Прирост (в тыс.)	Во сколько раз возросло их число
	1869 г.	1910 г.		
Всего учтено крестьян .	204,3	1076,4	872,1	5,3
В том числе из губерний:				
Тверской	34,4	210,8	176,4	6,1
Ярославской	45,2	133,5	88,3	3,0
Псковской	8,2	84,0	75,8	10,2
Новгородской	18,3	88,0	69,7	4,7
Петербургской	27,0	85,3	58,3	3,2
Рязанской	7,4	50,4	43,0	6,7
Витебской	5,5	47,6	42,1	8,7
Смоленской	6,3	40,3	34,0	6,4
Костромской	12,5	40,1	27,6	3,2
Вологодской	3,9	22,4	18,5	5,7
Московской	8,9	22,7	15,8	3,3
Олонецкой	4,4	14,5	10,1	3,3

На первые 8 губерний приходилось 67,3% всего прироста числа крестьян — жителей Петербурга за рассматриваемый период. В частности, отметим, что с 1869 по 1910 г. число крестьян-выходцев из Тверской губернии возросло на 176,4 тыс. человек и из Ярославской губернии — на 88,3 тыс. человек. Особенно интенсивно возросло за эти годы в Петербурге число крестьян-выходцев из Псковской и Витебской губерний.

Существенные данные для характеристики формирования петербургского пролетариата были получены при обследовании Петербургского уезда.

По мере роста Петербурга и в Петербургском уезде развивалась фабрично-заводская промышленность, причем более зна-

чительно были представлены в уезде бумагопрядильни, в которых было занято 6117 мужчин и 4679 женщин; за ними по численности рабочих выделялись чугунолитейные и сталелитейные заводы и железнодорожные мастерские — 8603 (данные обследования 1882—1885 гг.).

Приведем следующее высказывание экономиста Я. Абрамова:

«Громадный спрос рабочих рук на последних (заводах и фабриках.— А. Р.) далеко не мог быть покрыт силами приписного населения уезда. Явилась нужда в пришлых рабочих, и последние массою повалили сюда со всех концов России. В настоящее время пришлое население уезда уже превосходит численностью население приписное. Сосредоточено оно почти исключительно по обеим сторонам Невы и, главным образом, в пределах Московской волости. Все это по преимуществу безземельный и бесхозяйственный народ, имеющий в своем распоряжении одни рабочие руки»¹. Всего в Петербургском уезде было учтено фабрично-заводских рабочих из местных крестьян 1661 мужчин и 281 женщин, а из пришлых — 19 851 мужчин и 5768 женщин.

Интенсивный рост населения Петербургского уезда за счет пришлых происходил в значительной степени в результате развития фабрично-заводской промышленности в этом уезде. Об этом можно судить также по следующим данным об удельном весе рабочих фабрик и заводов среди пришлого населения в рабочем возрасте, полученным на основании материалов обследования 1882—1885 гг.

Процент занятых на фабриках и заводах

Волости	К общему числу пришлых в рабочем возрасте	
	мужчин	женщин
Ново-Саратовская	89	94
Московская	85	47
Александровская	79	27
Рыбацкая	69	14
Усть-Ижорская	53	4
Палюстровская	46	3
Сестрорецкая	34	—

В дальнейшем Я. А. Абрамов, приводя данные о том, что из общей численности фабрично-заводских рабочих в 21 512 мужчин и 6049 женщин 21 399 мужчин и 5039 женщин заняты работами в пределах уезда, отмечал: «Фабрично-заводской промысел самый важный для населения уезда, как по числу заня-

¹ Я. Абрамов, Очерк крестьянского хозяйства в Петербургском уезде, «Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии», вып. V, ч. 2, Спб. 1887, стр. 21.

тых им рабочих рук, так и по общей сумме заработков. В местном крестьянском населении фабрично-заводские рабочие и служащие составляют 9% мужчин и 1% женщин (в рабочем возрасте 15% и 2%), а в пришлое 60% мужчин и 27% женщин (в рабочем возрасте 73% и 36%). Значение промысла, таким образом, оказывается наиболее важным для пришлого населения, в котором взрослые мужчины дают фабрично-заводских рабочих более $\frac{7}{10}$ своего общего числа, а женщины более $\frac{1}{3}$. Общая сумма заработков от фабрично-заводского промысла равняется для местных крестьян 488 064 рублям, что составляет 17% общей суммы промыслового заработка, и для пришлого населения — 5 582 610 рублей, или 64% всего промыслового заработка пришлох»¹.

Рассмотрим материалы о формировании рабочего состава текстильной промышленности в Петербургском промышленном районе².

Состав рабочих Петербургской хлопчатобумажной промышленности в 1900—1902 гг. по их происхождению из разных губерний

Губернии	Число рабочих	
	абс. число	в % к итогу
Тверская	2 932	26,0
Псковская	1 451	12,8
Петербургская	1 338	11,8
Смоленская	1 069	9,5
Витебская	979	8,6
Новгородская	655	5,8
Рязанская	548	5,0
Московская	436	3,8
Калужская	356	3,2
Ярославская	335	2,9
Тульская	258	2,3
Прочие губернии	938	8,3
Всего	11 295	100,0

Уроженцев Петербургской губернии оказалось всего 11,8%. Из обследованных 11,3 тыс. рабочих хлопчатобумажной промышленности уроженцев 5 губерний (Петербургской и 4 близких к Петербургской губернии — Тверской, Псковской, Смоленской и Витебской) было учтено 7,8 тыс., или 69%. Отметим сравни-

¹ Я. Абрамов, Очерк крестьянского хозяйства в Петербургском уезде «Материалы по статистике царского хозяйства в С.-Петербургской губернии», вып. V, ч. 2, стр. 270—272.

² W. Leontiew, Die Lage der Baumwollarbeiter in St.-Petersburg, München 1906.

тельно высокий удельный вес уроженцев Тверской губернии среди рабочих петербургской хлопчатобумажной промышленности (26%). Это объясняется как наличием Тверской Морозовской фабрики, в которой население приучалось к работе в хлопчатобумажной промышленности, так и недостаточными земельными наделами, вследствие чего сельское хозяйство не в состоянии было прокормить население.

Развивавшаяся металлопромышленность требовала новых пополнений, и они в массе своей притекали на заводы из сельских местностей. В работах отдельных исследователей встречается ряд данных для характеристики указанного процесса. Ограничимся наиболее существенными иллюстрациями условий формирования кадров в важнейших районах металлопромышленности.

Крестьяне, пополнявшие ряды фабрично-заводского пролетариата и в основном привыкшие к работе в сельском хозяйстве с весьма примитивными орудиями производства, поступив на завод или фабрику, обыкновенно приступали к работе в качестве чернорабочих, грузчиков, возчиков, строительных рабочих, т. е. там, где требовалось применение значительной физической силы¹. Лишь после сравнительно продолжительной работы в качестве неквалифицированных рабочих они становились подручными, и только впоследствии отдельные из них превращались в квалифицированных рабочих. Вот как описывается процесс создания заводских кадров из крестьян на одном из крупных петербургских заводов — Балтийском в начале XX века:

«Эти цеха (требующие приложения более физической силы и машинального навыка, как например, плотничный, судостроительный и такелажный) усиленно наполняются крестьянами, особенно плотницкий цех, наиболее подходящий к крестьянам по их деревенской практике, равно как и кузнечные. Судостроительное дело, которое занимает по обилию крестьян второе место после плотницкого в ряду специальностей завода, знакомо крестьянам по практике их отчасти по железнодорожным мостовым и строительным работам, исполняемым летом и преимущественно по пароходостроению на Волге, исполняемом, главным образом, зимой. В свою очередь многочисленные железнодорожные мастерские приучили многих соседних крестьян к механическим работам (литейному, котельному, столярному) и преимущественно к слесарному и отчасти металло-токарному, почему и в механической, электротехнической, водопрудной и столярной мастерских завода сравни-

¹ В статье А. Р. «Рабочие Сормовских заводов» («Народное хозяйство» № 4, 1902 г., стр. 88), в которой приведены результаты произведенного в конце XIX века специального обследования рабочего состава Сормовских заводов, о роли хозяйственного (чернорабочего) цеха сказано: «Хозяйственный цех — это преддверие заводов, сюда первоначально попадают все пришлые новички рабочие, которых еще в первый раз выгнала нужда из деревни на фабрику и которые не имеют за собой той или другой специальности; кузнеца, плотника, столяра и т. п. Обязанности рабочих этой группы довольно несложны; весь их труд в большинстве случаев утилизируется на переноску и перетаскивание различных тяжестей из одного цеха в другой, на выгрузку разных материалов из барж и вагонов, на загрузку готовых фабрикатов в вагоны и платформы. Словом все черные работы. Труд часто слишком тяжелый, но в то же время самый неблагодарный по оплате».

тельно так много 2-й руки слесарей, токарей, столяров и медников из крестьян, преимущественно безземельных, так как продолжительное предварительное изучение этих ремесел до поступления за завод в железнодорожных мастерских по хозяйственному складу наделных крестьян мало им доступно, а устроившиеся там предпочитают держаться поближе к наделам. Во всех других цехах и в вышеперечисленных роли подручных и менее оплачиваемые степени мастеровых занимают исключительно крестьянами и притом большей частью безземельными вследствие отвычки от деревни, не имеющими такой земляческой поддержки, как наделные крестьяне, между тем, как заводской порядок работ, приспособленный к узкой специализации, дает мало шансов для изучения на опыте деталей ремесел без доброжелательного руководства со стороны близких людей, каковыми являются у всех родственники и свояки, а у наделных крестьян сверх того, односельчане. На южнорусских заводах, осмотренных мною в марте 1900 г., являются большие затруднения в подборе мастеровых и рабочих, так как среди местного крестьянства безземельных мало, почти нет, в сельских рабочих руках большая нужда и оплата их хорошая, а наделные сравнительно зажиточны и на заводы для заработка ходить не нуждаются, почему весь контингент рабочих южных заводов пришлый из северо-западного края и губерний оскудевшего центра; напр., на доменных печах работали почти исключительно одни витебчане. *Петербургские заводы также работают не местными крестьянами, имеющими другие более выгодные промысла, а пришлыми людьми из тех же обездоленных наделами районов, как и южные заводы*¹.

В 80-х и в особенности в 90-х годах XIX века шло бурное развитие металлургии и металлопромышленности юга России. Кадры металлистов в этом районе пополнялись за счет выходцев из других районов страны, преимущественно из центральных губерний.

Характерны в этом отношении данные посемейной переписи заводского населения Юзовки 1884 г.² По месту приписки заводское население Юзовки распределялось следующим образом:

	Семей	
	(абс. число)	(в % к итогу) ¹
Всего распределено по месту приписки . . .	1752	100
В том числе:		
Из Бахмутского уезда	277	15,8
Из 8 остальных уездов Екатеринославской губернии	150	8,5
Из центральных губерний	722	41,2
Из южных и юго-западных губерний . .	390	22,3
Из северо-западных и прибалтийских губерний	130	7,4
Из иностранцев	83	4,7

¹ А. Блек, Условия труда рабочих петербургских заводов по данным 1901 г. «Архив истории труда в России», Пгр. 1921, кн. 2, стр. 82—83. (Курсив мой.— А. Р.)

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге: «Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии», т. II, «Бахмутский уезд», Екатеринослав 1886, стр. 231—232.

На Екатеринославскую губернию приходилось 24,3% общего числа семей, а наиболее значительно представлены выходцы из центральных губерний — 41,2%.

О формировании рабочих кадров на металлургических заводах юга России в первой половине 90-х годов Е. И. Рагозин писал: «Всех рабочих на заводе (Днепровский.— А. Р.) было 3625 чел. ...» «Находящиеся на заводе рабочие собрались из разных местностей России: из великороссийских губерний около 55%, из польских — 27% и малороссийских — 15% (исключительно чернорабочие), остальные же 3% составляют немцы и французы.

Рабочих на Александровском заводе числилось 3756 чел. и все они почти из губерний: Орловской, Калужской, Смоленской, Тверской и частью Витебской. Малороссов очень мало, в особенности в летнее время и все они служат чернорабочими или сторожами и дворниками»¹.

В материалах земских подворных переписей и других материалах земской статистики встречаются неоднократные указания об отходе сельского населения на заработки на шахты и заводы юга России. Ограничимся следующими. Об отходе из Львовского уезда Курской губернии на Юзовский металлургический завод в 1883 г. сообщалось следующее: «Из с. Карманова и д. Воропаевки Львовского уезда многие уходят в Екатеринославскую губ. на чугунолитейный завод г. Юза... Ходят туда больше на осень и зиму, с 15 сентября, после уборки хлебов. Чистого заработка, за исключением расходов на харчи, остается у рабочего за 150 дней до 50—60 руб.»².

Приведем данные об отходе сельского населения Воронежской губернии (за 1911 г.). Санитарный врач А. Н. Меерков писал: «Главная масса уходящих идет в Область Войска Донского, Кубанскую область, Екатеринославскую губернию и в г. Воронеж».

И далее: «Нами сгруппированы все указания волостных управлений на местности, куда уходят рабочие Воронежской губернии. Из этих приводимых здесь данных видно, что в Область Войска Донского уходят из 130 волостей... в Екатеринославскую губернию... из 45 волостей»³.

Приводим также указанные А. Н. Меерковым города и пункты Области Войска Донского и Екатеринославской губернии, куда направлялись рабочие из Воронежской губернии. *Область Войска Донского*. Ростов, Новочеркасск, Александров-Грушевск, слобода Мартыновка, а также ряд станиц.

¹ Е. И. Рагозин, Железо и уголь на юге России, Спб. 1895, стр. 37—46.

² Н. А. Добротворский, Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района, «Сборник Статистических сведений по Курской губернии», т. 1, Курск 1885, стр. 113.

³ «Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году», Воронеж 1914, стр. 45—46.

Екатеринославская губерния. Бахмут, Юзовка, Луганск, Славяно-сербский уезд, рудник Шубинский, станция Дебальцево, Мариуполь.

Особо значительную роль в отходе из отдельных уездов Воронежской губернии имел отход в Донбасс. Так, относительно отхода из Задонского уезда указано: «Отход рабочих уезда в Донецкий каменноугольный район очень велик и захватывает около половины всего отхода рабочих по уезду»¹.

Сохранились также данные о давнем и длительном отходе из Новосильского уезда, Тульской губернии, на южные шахты и заводы за 1910 г.

При этом «во всех описаниях указывается на то, что отход на шахты и заводы увеличивается с каждым годом и что причиной отхода является отсутствие местных заработков и сравнительно высокий заработок на стороне. Таким образом отсутствие промыслового рынка на месте отвлекает рабочие руки в отхожие промыслы; есть даже указания, что уходят главные силы семьи, а не только излишние рабочие руки...»²

Несомненно, по мере дальнейшего развития южной металлургии наметились значительные сдвиги в составе рабочих, занятых на заводах этого района. Указанные заводы при их относительно более высокой технической оснащенности требовали меньше кадров, причем вследствие непрерывного характера производства на металлургических заводах эти кадры должны были быть более постоянными. Ряд заводов был основан в период промышленного подъема 90-х годов и за истекший период до начала первой мировой войны здесь создались сравнительно многочисленные кадры постоянных рабочих. Этому способствовало также то обстоятельство, что уровень заработной платы на юге был несколько выше по сравнению с другими районами.

В этот период рабочие кадры металлургических заводов уже частично пополнялись из семей работавших на этих заводах в первые годы их основания. Итак, накануне первой мировой войны рабочий состав металлургических заводов юга России был уже несколько иным по сравнению с тем, каким он был в первый период интенсивного развития заводов этого района.

В первом разделе настоящего исследования отмечалось, что в каменноугольной промышленности Донбасса за сравнительно непродолжительный период образовалась значительная группа рабочих (19,0 тыс. в 1887 г. и 168,4 тыс. в 1913 г.). Следовательно, за 26 лет численность рабочих в этой отрасли промышленности увеличилась почти в 9 раз. Исключительно тяжелые условия труда на шахтах Донбасса также повлияли на то, что

¹ «Отхожие промыслы, переселенческое и богомольческое движение в Воронежской губернии в 1911 году», Воронеж 1914, стр. 86.

² «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. 1, «Новосильский уезд», вып. 1, Тула 1912, стр. 12.

в основном ее рабочий состав пополнялся не из местного населения, а из приехавших из ряда районов страны¹.

Приведем высказывание А. Кеппена о составе рабочих на Грушевских антрацитовых копях. «Коренные жители Войска Донского сами не занимались добычей антрацита на Грушевском руднике, а для занятий горными работами ежегодно приходили туда крестьяне за несколько сот верст из губерний: Тамбовской, Тульской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Смоленской, Нижегородской, Калужской и других, числом до 2 тыс. человек»².

Интересны наблюдения В. В. Модестова о формировании рабочего состава Грушевского антрацитового района. Модестовым указаны основные губернии, откуда направлялись рабочие в этот район за ноябрь 1870 г.

«Всего	3115	100%
В том числе из губерний:		
Тамбовской	1 222	38,5%
Тульской	1 011	32,0»
Екатеринославской	400	13,0»
Харьковской	357	11,5»
Рязанской	35	1,0»
Орловской	60	2,0»
Курской	50	2,0»

Таким образом, рабочие приходили на заработки преимущественно из губерний Тамбовской, Тульской, Екатеринославской, Харьковской и в незначительной степени из Рязанской и Орловской»³.

В докладе Н. С. Авдакова на XVIII съезде горнопромышленников юга России (1893 г.) дана следующая характеристика рабочего состава Донецкого каменноугольного бассейна:.. «Приблизительно можно признать, что из вышеприведенного числа горнорабочих в Донецком каменноугольном бассейне около 1/8 составляют местные и около 7/8 приехавшие рабочие, а

¹ В «Сборнике статистических сведений по Екатеринославской губернии» (т. II, «Бахмутский уезд», Екатеринослав 1886, стр. 40) содержатся интересные сведения об образовании первых рабочих кадров в каменноугольной промышленности юга России в конце XVIII в. «...Прочное основание разработки угля положено лишь в конце прошлого столетия с целью поставки отсюда топлива для Луганского чугунолитейного завода. Разработка каменного угля в первый раз начата около *Лисичей балки*, где теперь село *Лисичанск*. Для этого сюда были высланы в 1796 г. рабочие с Урала и из Липецка, Тамбовской губернии, и поселены в с. Верхнем и в Лисичей балке, около рудника. Потом контингент рабочих усиливался партиями рекрутов, водворявшихся тут на срок службы и даже приговоренными к каторге преступниками. Таким образом возникло с. *Лисичанск*».

² А. Кеппен, Горная и соляная промышленность «Историко-статистический обзор промышленности России», т. I, СПб. 1883, стр. 28—29.

³ В. В. Модестов, История Грушевского антрацитового района Донбасса в связи с развитием русского капитализма (до 80-х гг. XIX века), М. 1950, стр. 322—323. Диссертация.

принимая во внимание, что местные рабочие работают не круглый год на рудниках и копях, а лишь известную часть, примерно с ноября по апрель, то значение местных рабочих делается еще меньше. Следующие губернии России служили основным источником пополнения рабочих Донбасса: наибольшее число рабочих приходится на Тульскую, Смоленскую, Орловскую, Рязанскую, Тамбовскую, Курскую губернии. Затем следуют Черниговская, Могилевская, частично Киевская губернии, и далее Воронежская, Пензенская, частично Нижегородская и Московская, а также Харьковская и Полтавская губернии»¹.

И хотя в последующие годы кадры рабочих каменноугольной промышленности Донбасса уже в некоторой степени начали пополняться также за счет подрастающих поколений горнорабочих, но вследствие тяжелых условий труда и весьма неблагоприятных бытовых условий по-прежнему в основном новые пополнения рабочих каменноугольной промышленности Донбасса притекали из рядов обнищавшего крестьянства Центрально-земледельческого района.

Рассмотрим данные о районах, откуда притекали рабочие железорудной промышленности Криворожского района (1905 и 1907 гг.). Врач И. Л. Лиссер на основании опроса 2520 горнорабочих-рудодокопов, указывал, что они были уроженцами следующих губерний (в % к итогу)²:

Киевской	53,2	Полтавской	2,2
Черниговской . .	15,1	Калужской	1,8
Херсонской . . .	13,1	Курской	1,7
Могилевской . .	8,6	Прочих	1,2
Орловской	3,1		

«Поступление рабочих из разных губерний в %, — писал врач В. А. Мехмандров, — к сумме всех принятых за три года выражается так:

Черниговская губ. . .	35,1%	Могилевская губ. . .	10,3%
Орловская губ. . . .	27,2%	Курская губ.	6,4%
Киевская губ.	12,8%	Прочие губ.	8,2% ³ .

Судя по этим данным, среди рабочих железорудной промышленности Криворожского района были наиболее значительно представлены уроженцы Киевской, Черниговской, Орловской и Могилевской губерний.

О процессах формирования рабочего состава одной из важнейших отраслей горной промышленности — золотопромышлен-

¹ «Труды XVIII съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в г. Харькове с 1 по 14 декабря 1893 года», ч. 1, Харьков 1894, стр. 334.

² См. И. Л. Лиссер, Горнорабочие на железных рудниках Криворожского района, «Журнал общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» № 8, 1907 г., стр. 748—749.

³ См. В. А. Мехмандров, Заболеваемость горнорабочих на юге России, «Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены» № 3, 1905 г.

ности — до 80 годов XIX в. включительно имеется обстоятельное исследование В. М. Семевского «Рабочие на сибирских золотых промыслах». Это исследование дает возможность проследить весьма своеобразные процессы формирования рабочих в этой отрасли промышленности.

В исследовании приводятся данные о том, как происходил процесс замены труда ссыльнопоселенцев на золотых приисках Восточной Сибири: «Частные предприниматели имели под рукою готовый контингент рабочих-пролетариев в виде ссыльнопоселенцев, которые составляли в 1834 г. 82% всех сибирских приисковых рабочих; правда, число их постепенно уменьшалось: в 1847 г. на промыслах Енисейской губернии их было 68%, в 1850 г. — 53%, но и по переписи в крестьяне поселенцы все же сплошь и рядом нуждались в заработках на приисках; с своей стороны золотопромышленники предпочитали поселенцев, как более сговорчивых рабочих, людям полноправным, да и из их среды бездомным поселенцам отдавалось предпочтение перед людьми более обеспеченными. Однако постепенно все увеличивался приток полноправных рабочих из Европейской России, и среди приисковых рабочих Восточной Сибири в 1858 г. мещан и крестьян великороссийских губерний было 21% (в 60-х годах число их уменьшилось). В 80-х годах ссыльнопоселенцы составляли уже меньшинство рабочих... В северо-енисейской системе ссыльно-поселенцы составляли в 1880—87 гг. от 24 до 39% рабочих, в южно-енисейской системе в 1882—84 гг. — 41—47%, а в 1889—90 гг. — 17—18%»¹.

В последующие годы удельный вес рабочих, выходцев из Европейской России, также уменьшился, и главную массу рабочих на золотых промыслах составляли вольные рабочие из мещан и крестьян Сибири. К сожалению, в большинстве данных, приводимых В. И. Семевским, «сибирские обыватели» не распределены на отдельные группы, поэтому невозможно достаточно ясно проследить, как совершался процесс постепенного формирования рабочего состава золотых промыслов из крестьян и мещан Сибири. Приведем из работы В. И. Семевского наиболее характерные данные: «На промыслах всей Енисейской губернии в 1873 г. сибирские мещане и крестьяне составляли 53,6%, ссыльнопоселенцы — 39,8, следовательно, сибирские обыватели вообще — 93,4%, мещане и крестьяне — 6,6%. В 1878 г. сибирских мещан и крестьян на промыслах этой губернии было 53,7%, ссыльнопоселенцев 37,5, инородцев 1,2, итого сибирских обывателей 92,4%, великороссийских мещан и крестьян 7,6%... На промыслах Нерчинского округа 1870 г. сибирские обыватели составляли 97% великороссийские 3%; в 1873 г. ссыльнопоселенцев на промыслах Читинского, Нерчинского, Акин-

¹ В. И. Семевский, Рабочие на сибирских золотых промыслах, т. I, Спб. 1898, Предисловие, стр. XXXI; т. II, стр. 147.

ского и Нерчинско-Заводского округов был 21%; в 1879 г. там же поселенцы составляли 30%, инородцы 5% и каторжане 4%. На промыслах Олекминского округа в 1870 г. сибирские обыватели составляли 97%, великороссийские — 3%; в 1877 г. первые — 95%, вторые — 5%.

На промыслах Амурской области в 1870 г. сибирских обывателей было 96%, а великороссийских 4%»¹.

Ряд исследователей также утверждал, что большинство рабочих на Ленских приисках было жителями Сибири. Так И. П. Шарапов писал: «Приближенно можно считать, что по отдельным десятилетиям на Лене было следующее число рабочих (физических лиц):

50-е годы	— 6— 8	тысяч чел.		
60-е »	— 7— 9	»	»	
70-е »	— 8— 10	»	»	
80-е »	— 12	»	»	
90-е »	— 16	»	»	

Главную массу рабочих составляли постоянные жители Сибири, в том числе ссыльные, крестьяне, «инородцы» (т. е. якуты и эвенки), мещане и др. В дальнейшем эту группу рабочих будем называть сибиряками. Меньшую часть рабочих составляли постоянные жители Великорусских и соседних с ними губерний, включая сюда и Украину, и Польшу, и Кавказ, и др. окраины Европейской России»². По расчетам И. П. Шарапова, в 1898 г. на долю жителей Сибири приходилось 72% всех рабочих Ленских приисков.

Для характеристики изменений в составе рабочих, занятых на золотых приисках, за последующий период значительный интерес представляют следующие данные, опубликованные в отчете Манухина по расследованию забастовки на Ленских промыслах:

«Состав рабочих на золотых промыслах Ленской тайги за последние годы существенно изменился. Прежний тип «таежного» рабочего, представителя сибирского бродячего люда, постепенно исчезает и сменяется рядовым крестьянином — хлебопашцем, ищущим заработка или стремящимся найти средства для поправления своего домашнего хозяйства». В отчете отмечено, что еще в конце 90-х гг. прошлого века число ссыльных среди рабочих не превышало 25%, и также указано: «Что же касается приисков Ленского товарищества, то по сведениям, доставленным местною полицией, к 14 июля 1912 г. на этих приис-

¹ В. И. Семевский, Рабочие на сибирских золотых промыслах, т. II, стр. 854.

² И. П. Шарапов, Очерки по истории Ленских золотых приисков, Иркутск 1949, стр. 87.

ках работало 9 человек и 12 человек было рассчитано за операцию 1911/12 г.»¹

Таким образом, ссыльный элемент как на приисках Ленского золотопромышленного товарищества, так и во всей Ленской тайге был представлен весьма ограниченно и не мог влиять на характер состава рабочих упомянутых приисков. Подавляющее большинство рабочих составляли крестьяне, пришедшие на Ленские промыслы из разных мест страны. Из всего количества рабочих (7508 человек), занятых на работах на приисках Ленского золотопромышленного товарищества, в операцию 1911/12 г. Европейская Россия и Сибирь дали почти одинаковое количество рабочих, Европейская Россия (3951 человек), Сибирь (3687 человек).

Наибольшее количество рабочих за указанный период из губерний Европейской России дали: Симбирская — 884, Нижегородская — 785, Вятская — 754, Костромская — 424 и Пермская — 314; а из Сибирских губерний: Тобольская — 1356, Иркутская — 800 и Томская — 390.

Возможно, что указанное увеличение удельного веса числа рабочих, пришедших из различных местностей Европейской России, отчасти было связано с проведением железных дорог Сибири.

Помимо приведенных показателей, относящихся к основным отраслям промышленности и характеризующих общее направление миграционных процессов, связанных с формированием рабочего состава за капиталистический период развития России, приведем еще некоторые дополнительные материалы для освещения частных вопросов.

Различия в уровнях заработной платы в отдельных районах также способствовали передвижению промышленных рабочих, причем указанные различия были столь значительны, что одновременно наблюдался в пределах одной и той же губернии отход в одни уезды, где уровень заработной платы был более высоким, и притом в эти же уезды из других уездов или районов страны с более пониженной оплатой труда. Отметив соответствующие процессы в пределах Московской губернии, В. И. Ленин писал: «Эти данные показывают также (добавим от себя), что передвижение промышленных рабочих характеризуется теми же чертами, которые мы констатировали относительно передвижения земледельческих рабочих. Именно, и промышленные рабочие уходят не только из тех мест, где рабочих избыток, но и из тех мест, где в рабочих недостаток. Напр., Бронницкий уезд привлекает 1125 рабочих из других уездов Московской губернии и из других губерний, отпуская в то же время 1246 рабочих в более промышленные уезды: Московский

¹ «Всеподданнейший отчет члена государственного совета, сенатора, тайн. сов. Манухина по исполнению выс. возложенного на него 27 апреля 1912 г. расследования о забастовке на Ленских приисках», 1912, стр. 74—80.

и Богородский. Рабочие уходят, след., не только потому, что не находят «местных занятий под руками», но и потому, что они стремятся туда, где лучше»¹.

Соответствующие явления для отдельных отраслей промышленности и районов страны уже отмечались в предшествующем изложении.

Одновременно отметим стремление фабрикантов и заводчиков привлекать более дешевую рабочую силу из других районов.

Аналогичные явления наблюдались в сахарной промышленности².

Казалось бы, что в такой сезонной отрасли промышленности, притом требующей по преимуществу применения неквалифицированного труда, какой являлось винокурение, рабочий состав мог бы целиком пополняться за счет местного населения. Но в погоне за дешевой, а главное нетребовательной рабочей силой, согласной работать и жить в исключительно тяжелых условиях, владельцы винокуренных заводов набирали рабочих в других губерниях.

Так, крестьяне Вятской губернии в значительном числе работали на винокуренных заводах Казанской, Нижегородской, отчасти Саратовской и Самарской губерний. Приведем интересное наблюдение В. Тимофеева: «...Не таков вятчанин-рабочий... Со своей стороны, в качестве лица, наблюдающего быт рабочих-вятчан, я должен сказать, что я еще не встречал существа более крепкого и более безответного, как рабочий-вятчанин. Понятно, что, не говоря о низшей заработной плате, какую довольствуется, за отсутствием дома заработков, вятчанин-рабочий, иметь дело с такою послушною рабочею силой, само по себе, уже огромная выгода для заводских администраторов»³.

В предшествующих разделах настоящего исследования неоднократно отмечалось, что отдельные районы и местности страны выявились как постоянные источники снабжения рабочей силой для определенных производств, причем это явление наблюдалось не только в отношении важнейших отраслей промышленности, но и для многих производств. Дополнительно приведем еще ряд характерных примеров.

Некоторые из этих районов определились еще в крепостную эпоху.

На основании детального анализа материалов обследования 1880—1881 гг. Ф. Ф. Эрисман отметил указанное явление в отношении рабочего состава фабрик Московского уезда:

«На бумагопрядильных фабриках встречаются главным образом рабочие из местного населения и затем смоленцы (в сложности 50% всех рабочих

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 482—483.

² См. статью В. Бирюковича «Рабочие на сахарных заводах», «Русская мысль», декабрь 1886 г., стр. 31—32.

³ В. Тимофеев, Из быта рабочих винокуренных заводов, «Отечественные записки», т. СХХVIII, 1868 г., стр. 536—537.

на этих фабриках)... Состав рабочих на шелкоткацких фабриках комплектуется преимущественно из Московского, Богородского и Дмитровского уездов, отчасти и из Владимирской губ.; такое преобладание на шелковых фабриках жителей названных уездов объясняется, частью, расположением этих фабрик в восточной и северо-восточной частях Московского уезда, частью же, по крайней мере, по отношению к Богородскому уезду, тем, что население его издавна занимается ткачеством шелковых материй. На ткацких фабриках, кроме жителей Московского уезда, мы встречаем, главным образом, калужан и смоленцев (в сложности около $\frac{2}{3}$ всех рабочих на этих фабриках). В суконном производстве, в котором местное население участвует сравнительно весьма слабо, подвизаются главным образом сторонние рабочие, а именно смоленцы, рязанцы и жители Тульской губ., из уездов Московской губ. составляют рабочих на суконные фабрики преимущественно Можайский и Дмитровский уезды... На механических, химических и т. п. заводах работает, по преимуществу, народ дальний — из Смоленской, Рязанской, Калужской и Тульской губерний. То же можно сказать и о кожевенных заводах, между рабочими которых наибольший процент составляют рязанцы. На рогожных заведениях работают исключительно пришлые рабочие из Калужской, частью и из Смоленской губ.»¹.

На основании материалов обследования фабрик Московской губернии в начале 80-х годов Е. М. Дементьев приводит характерные в этом отношении данные о рабочем составе рогожных фабрик: «На рогожных фабриках все рабочие исключительно пришлые — уроженцы Масальского уезда, Калужской губернии и лишь в ничтожном числе (5,5%) уроженцы нескольких деревень, пограничного с Масальским Ельнинского уезда, Смоленской губ. Поголовный опрос рабочих в тех фабриках, где мы при их посещении застали работу в полном ходу, показал, что почти весь контингент рабочих набирается в четырех волостях Масальского уезда: Лазинской, Артинской, Морозовской и Пятницкой. На долю других четырех волостей уезда, из которых встречаются рабочие и Смоленской губернии, остается ничтожное число всего в 6,5%»².

Описывая процессы образования рабочих кадров промышленного Петербургского уезда, Петербургской губернии, Я. Абрамов писал: «Характерною чертою фабрично-заводского быта уезда является сосредоточение в некоторых отраслях фабрично-заводской промышленности рабочих, пришедших в уезд из какой-либо определенной местности. Так, например, почти все рабочие лесопильных заводов и лесопильных дворов — выходцы из следующих местностей: Морданской волости, Онежского уезда, Архангельской губернии; Инякинской волости, Спасского уезда, Рязанской губернии; Подольской волости, Вышневолоцкого уезда, Тверской губернии. При этом на отдельных заводах

¹ Ф. Ф. Эрисман, Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда, ч. 1, «Сборник статистических сведений по Московской губ.», т. III, вып. IV, М. 1888, стр. 128.

² Е. М. Дементьев, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, изд. 2, стр. 147.

и дворах группируются почти исключительно выходцы из одной волости — морданцы, инякинцы или подольцы»¹.

П. Тимофеев в своих воспоминаниях указывает, что «...в Петербурге есть завод, где в целом отделе работают исключительно два уезда Тверской губ.— Старицкий и Новоторжский»².

Глава 13

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ В РОССИИ

Поскольку вопросы о численности и процессах формирования строительных и сельскохозяйственных рабочих оказались тесно связанными, то в первом разделе настоящего исследования при определении численности рабочих указанных групп уже приводились некоторые материалы и о процессах формирования. В настоящей главе рассматриваются дополнительные материалы.

В отношении условий формирования и состава столь многочисленной группы промышленных рабочих, какими являются строительные рабочие, имеется ограниченное количество исследований. Это тем более заслуживает сожаления, что в отношении строительных рабочих миграционные процессы имели особенное значение, так как семьи преобладающей массы этой группы рабочих оставались в сельских местностях, и сами они в значительном числе приходили в города на заработки в большинстве случаев на 7—10 месяцев. Поэтому считаем необходимым привести наиболее существенные статистико-экономические материалы.

Характеризуя развитие и состояние строительства в конце XIX в., В. И. Ленин писал: «Рост торговли, фабрик, городов, железных дорог предъявляет спрос на совершенно иные постройки, непохожие ни по своей архитектуре, ни по своей величине на старинные здания патриархальной эпохи. Новые постройки требуют очень разнообразных и дорогих материалов, требуют кооперации масс рабочих самых разнообразных специальностей, требуют продолжительного времени для своего завершения; размещение этих новых построек совершенно не совпадает с традиционным размещением населения: они возводятся в больших городах или пригородах, среди незаселенных мест, по линиям строящихся жел. дор. и т. п. Местный ремесленник превращается в отхожего рабочего, которого нанимает

¹ Я. Абрамов, Очерк крестьянского хозяйства в С.-Петербургском уезде, «Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии», вып. V, ч. 2, стр. 272.

² П. Тимофеев, Чем живет заводской рабочий, Спб. 1906, стр. 11.

предприниматель-подрядчик, постепенно втирающийся между потребителем и производителем и превращающийся в настоящего капиталиста. Скачкообразное развитие капиталистического хозяйства, смена продолжительных плохих годов периодами «строительной горячки» (подобно переживаемой ныне, в 1898 г.) дает громадный толчок расширению и углублению капиталистических отношений в строительном деле»¹.

Приведенные в первом разделе материалы земских обследований состава строителей, уходивших на заработки, данные городских переписей о занятых на строительных работах, а также и другие материалы указывают, что среди строителей резко преобладали наемные рабочие.

В отношении ряда губерний встречаются указания о том, что строительный отход имел значительную давность и существовал еще в XVI—XVIII вв.

В этом отношении интересны наблюдения А. Смирнова о развитии промысла каменщиков в Суздальском уезде Владимирской губернии.

А. Смирнов писал: «Отход в каменщики уже в XVI, а может быть и в XV столетиях получил уже значительное развитие. Особенно же сильный толчок к процветанию этого промысла во Владимирском крае был дан пожаром Москвы 1812 г. В это время чуть не все крестьяне заделались в каменщики и плотники и стали уходить в Москву, оставляя земледелие в руках женщин. Заработок был по тогдашнему времени очень велик — 300 руб. ассигнациями в лето (86 руб. серебром). Многие владимирцы считают даже это время основанием развития промысла каменщиков. Рост крупной промышленности последних десятилетий послужил вторым этапным пунктом в развитии строительного дела и промысла владимирских каменщиков.

В настоящее время каменщиков в Суздальском уезде больше всех других промышленников: они составляют 19,7% или почти $\frac{1}{5}$ всех промышленников. Огромная армия каменщиков слишком в 5 тыс. человек вербуются главным образом из 3-х соседних южных волостей (70,9%): Теренцевской, Быковской и Городищевской. В Теренцевской волости $\frac{1}{2}$ мужчин в возрасте от 14 до 60 л. занимаются в каменщиках, в Городищевской волости — 44%, в Быковской — 42,7%.

Каменщики были в этих местах исстари, но не в таком количестве, как теперь; теперь крестьяне стали бросать другие промыслы... и менять их на более выгодный заработок каменщика. Отход в каменщики растет в последние годы не по дням, а по часам, и в ширину и в глубину: отец берет с собою всех своих сыновей; одна деревня идет за другой. Поступательное развитие этого промысла захватывает все более и более широкую территорию. Из зарегистрированных при подворном исследовании каменщиков почти $\frac{1}{2}$ занимаются этим промыслом наследственно (43,9%), но зато мы встречаем деревни, где отход на этот промысел возник в самое последнее время...

Причина такого быстрого распространения этого промысла... — большой спрос на каменщиков в Москву (в Москву уходят более $\frac{3}{4}$ всех каменщиков) и приподнятые цены на этой работе. «Ввиду хорошей платы каменщикам, — пишут из Быковской волости, — местная молодежь вся стремится к этой работе»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 465.

² «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. VIII, «Суздальский уезд», вып. 3, Владимир 1902, стр. 18—20.

О значительном развитии плотничного промысла во Владимирской губернии в годы, непосредственно предшествовавшие реформе 1861 г., имеются следующие данные: «Владимирские плотники известны во всей России. Плотники Аргуны (по с. Аргунову, Покровского уезда) или Киржаки (по г. Киржачу), Славецкие (по с. Славцеву, Судогодского уезда, графа Апраксина), Черкутинские (по с. Черкутину, Владимирского уезда, князя Салтыкова), ...выходящие ежегодно в числе до 10 000 человек из деревень, исключительно соседних с Аргуновым. Вероятно, соседство Москвы, где постоянно производились постройки, развило исстари в Покровском уезде плотничество. Всего из губернии выходит до 30 000 плотников. Итак, плотники занимают почти всю юго-западную часть губернии, именно уезд Покровский, южную сторону Владимирского, юго-западную Судогодского, восточную Александровского, западную Переславского и северную Суздальского... Плотники работают с марта по ноябрь и выручают на каждого рабочего от 60 до 100 руб. сер. Кроме Москвы и С.-Петербурга, они плотничают в Казани, Астрахани, Саратове, Ростове на Дону, Одессе и проч.»¹.

Об определившемся еще с начала XVIII в. отходе на строительные работы из Костромской губернии писал Д. Н. Жбанков: «Начался отход на сторону очень давно, и костромские плотники нередко упоминаются в истории. Отсутствие источников по этому вопросу затрудняет точное решение его, но существующие предания относят отход к началу прошлого столетия. Незвестный автор описания Костромского наместничества в 1792 г. (Костр. губ., вед. 1859 г.) говорит, что «в наместничестве пустует большое пространство земли, ибо многие из крестьян, ища лучшего пособия в платеже податей своих от городских работ и рукоделий, нежели от бедной сохи, расходятся по столицам и другим городам; помещики же, наложив на крестьянина двойной оброк, о том не беспокоятся». В этой официальной и довольно древней цитате мы видим указание на давность отхода, на причины, место и доходность его для помещиков,— и прежде земледелие было неудовлетворительно и население поддерживало свое существование отходом в столицы»².

Для пореформенного периода ограничимся следующими данными (по материалам местных исследований) в отношении трех губерний, в которых был особенно развит отход на строительные работы, а именно Владимирской, Костромской и Вятской.

В четвертой главе уже указывалось на значительное развитие отхожих строительных промыслов в Владимирской губернии. Приведенные выше данные о строителях Суздальского

¹ «Журнал министерства внутренних дел 1858 г.» № 9, стр. 24—26.

² Д. Н. Жбанков, *Бабыя сторона*.— Статистическо-этнографический очерк, «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. VIII, Кострома 1891, стр. 17—18.

уезда дополним следующими материалами еще по двум уездам Владимирской губернии с широко распространенными строительными промыслами:

«Отличительным признаком именно Владимирского уезда является очень широкое развитие строительных отхожих промыслов, в которых работает 16 835 чел., или 72,7%.

По отдельным промыслам строительные рабочие распределяются так:

Каменщиков	6031 чел.	35,9%
Маляров и кровельщиков . .	4594 »	27,3%
Плотников и столяров	3032 »	18,0%
Штукатуров	2652 »	10,8%
Печников и стекольщиков . .	134 »	0,8%
Строительных подрядчиков и приказчиков	392 »	2,3% ¹

Заслуживают внимания также следующие данные о каменщиках и плотниках:

«...Каменщики встречаются во всех волостях уезда, хотя главная масса все-таки приходится на волости, расположенные по р. Нерли; впереди всех стоит Бориневская вол., где их имеется 1537 чел.

Понятно, что каменщиков, работающих близи дома, почти нет; даже во Владимирской губ. работу находят лишь $\frac{1}{10}$ часть, остальные вместе со своими хозяевами подрядчиками (чаще всего односельчанами) большею частью (77%) уходят в Москву, или разбредаются по всей России от крайнего Юга (Симферополь, Николаев, Ростов на Дону) до С.-Петербурга». И далее: «Этот промысел (плотничий.— А. Р.) возник и распространился из Покровского у. Поэтому во Владимирском у. плотники живут в громадном большинстве в волостях, смежных с Покровским уездом... Как и другие строительные рабочие, плотники направляются преимущественно (82,3%) в Москву.

Весеннее и летнее время, когда производятся постройки, и далекий уход совершенно не дает возможности строительным рабочим заниматься сельским хозяйством. Но то обстоятельство, что вследствие передвижения с места на место и отсутствия квартир у подрядчиков вся семья должна обязательно жить в деревне и сам промышленник зиму проводит дома, заставляет их вместе с тем крепко держаться за землю. Землю обрабатывают отчасти остающиеся члены семьи, преимущественно женщины ($\frac{1}{3}$ семей обходятся без наемного труда), большинство же нанимают управщика или работника».

Приведем следующее высказывание В. Пирогова о развитии плотничного промысла в Костромской губернии в начале 70-х годов:

«Все это делает плотничный промысел самым распространенным среди других отхожих промыслов Костромской губернии: отхожие плотники в более или менее значительном числе местностей встречаются по всем уездам; главным же образом они распространены в уездах Солигаличском, Буйском, Галицком, Чухломском, Кологривском и в западной полосе Нерехтского.

Места и сроки плотничных работ весьма разнообразны: одни работают неподалеку от дома, в периоды времени свободные от земледельческих занятий; другие — в соседних уездах и губерниях. В последнем случае плотники уходят большей частью в два срока или «конца», по местному выражению:

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. II, «Владимирский уезд», вып. 3, стр. 7, 13—14.

с первых чисел марта до 29 июня, возвращаясь к этому времени на самую нужную пору летних работ, и с 15 августа по 14 ноября или 6 декабря. Работавшие в С.-Петербурге, Москве, Казани и других, более отдаленных поволжских городах обыкновенно оставляют родину на весь период рабочего времени, с марта по декабрь, и живут дома только три зимних месяца; некоторые, впрочем, несколько сокращают этот срок, отправляясь в апреле и возвращаясь в ноябре. Наконец, из Солигаличского и Кологривского уездов весьма большое число плотников живет в Петербурге по 3 и 5 лет и имеет там постоянные квартиры.

Вообще можно заметить, что в Солигаличском уезде отхожие промыслы распространены настолько, что, например, в приходе села Зашугомья и других одну половину крестьян каждой деревни составляют плотники, а другую печники и маляры. В Кологривском уезде, во многих селениях западной его половины, на лето уходит почти все мужское население, за исключением должностных лиц, стариков и детей»¹.

Проследим развитие плотничного промысла в Вятской губернии в начале 1880 г. В этой губернии плотничный промысел был больше всего развит в Уржумском уезде. Часть плотников работала вне пределов губернии — в Пермской, Уфимской, Казанской губерниях и в Сибири. Исследователи промысла указывают, что работавшие вне пределов Вятской губернии на больших постройках нанимались подрядчиками. Приведем следующие сведения о плотниках Уржумского и Орловского уездов².

Уржумский уезд. «По числу лиц, занимающихся плотничеством, и по сумме заработка промысел этот составляет главный из отхожих промыслов крестьян Уржумского уезда. Наиболее распространено плотничество в волостях: Кичминской, Кокшинской, Лебяжской, Рождественской... Всех плотников в уезде считается 4559 чел., но из этого числа приходится на указанные волости 3980 чел., или 87,3% всего числа плотников.

Из волостей: Лебяжской, Рождественской, Кукурской, Сердежской и частично Кичминской плотники уходят за пределы губернии на весь период плотничных работ, т. е. с 1 марта по 21 ноября, а некоторые живут даже по несколько лет в Иркутской губернии, Забайкальской области и др., высылая домой деньги и получая новые паспорта. Все же остальные плотники работают в своем уезде и соседних, а если и уходят за пределы губернии, преимущественно в Казанскую губернию, то только месяца на два или на три, поэтому и заработок плотников различен».

Орловский уезд. «Плотничный промысел очень распространен между крестьянами Орловского уезда и в особенности волостей Кожинской, Полемской и Ярковской, ближайших к слободе Кукарке Яранского уезда, представляющей центр отхожего плотничества Вятской губернии. Далее, плотничный промысел существует в волостях: Левинской, Колковской, Голоминдовской, Коврижской и других. Многие плотники работают в своем уезде, и большинство их умеет строить только простые крестьянские избы. Но в поименованных сейчас волостях имеется значительное число таких плотников, которые занимаются крупными постройками в городах здешней губернии и за пределами ее — в Пермской, Уфимской, Казанской. Из сих последних небольшое число занимается постройкою белян, барж, коломенок в г. Вятке, в Слободском... и в Глазовском уезде, при селе Истобенском и на южных лесных пристанях Орловского уезда. Плотники, работающие за пределами

¹ «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. III, Кострома 1875, стр. 101—102.

² См. «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. XII, Спб. 1884, стр. 575, 758.

губернии, или хотя и в своей губернии, но производящие большие постройки, всегда нанимаются подрядчиками по контрактам¹. Подрядчики бывают или из местных крестьян — богатые, искусные и опытные плотники, или приезжие. Как те, так и другие заключают с плотниками письменные договоры».

Обратимся к дополнительным данным о районах выхода строительных рабочих накануне первой мировой империалистической войны.

В первом разделе уже приводилось общее распределение массы рабочих (учтенных анкетой 1911 г.), ушедших на строительные и дорожные работы. Дополнительно в следующей таблице приводятся данные о распределении 2½ миллионной массы рабочих по губерниям выхода, приводимые в нисходящем порядке по численности рабочих, ушедших на заработки.

Таблица 112

Распределение строительных и дорожных рабочих, ушедших на заработки, по губерниям выхода в 1911 г.²

Из каких губерний	Численность ушедших на заработки		Из каких губерний	Численность ушедших на заработки	
	в тыс.	в % к итогу		в тыс.	в % к итогу
Всего ушло на заработки	2503,3	100,0	Пермской	77,6	3,1
В том числе из губерний:			Владимирской	75,2	3,0
Рязанской	133,1	5,3	Казанской	64,8	2,5
Пензенской	133,0	5,3	Нижегородской	60,8	2,4
Курской	115,8	4,6	Симбирской	58,9	2,4
Тверской	110,1	4,4	Воронежской	55,5	2,2
Орловской	108,7	4,3	Витебской	53,9	2,2
Киевской	105,1	4,2	Тамбовской	53,2	2,1
Вятской	92,1	3,7	Псковской	48,4	1,9
Полтавской	88,5	3,5	Петроковской	47,3	1,9
Калужской	87,7	3,5	Московской	47,2	1,9
Тульской	87,5	3,5	Подольской	45,2	1,8
Черниговской	84,5	3,4	Херсонской	41,7	1,7
Костромской	82,1	3,3	Могилевской	40,6	1,6
Смоленской	78,4	3,1	Новгородской	36,6	1,5
			Уфимской	34,4	1,4
			Ярославской	32,9	1,3
			Саратовской	32,3	1,3

Отметим, что в указанном неземледельческом отходе представлено значительное число губерний. Так, в 1911 г. была учтена 31 губерния с количеством ушедших из каждой губернии на заработки свыше 30 тыс. рабочих. По многочисленности ушедших на заработки рабочих рассматриваемой группы в ос-

¹ Курсив мой.— А. Р.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы», изд. канцелярии комитета по заселению Дальнего Востока, Спб. 1911.

новном выделяются губернии Центрально-земледельческого, Центрально-промышленного районов и Правобережной Украины. В первых 15 губерниях, в которых численность ушедших на строительные и дорожные работы превышала 75 тыс. человек, было учтено 58% общей численности рассматриваемой группы рабочих.

В основном по типу отхода отдельные губернии можно распределить на: а) губернии с значительным преобладанием ушедших на заработки квалифицированных строителей и б) губернии с значительным преобладанием чернорабочих. Из губерний первой группы отметим Владимирскую, в которой из 75,2 тыс., ушедших на заработки, было учтено: плотников — 25,9 тыс., каменщиков — 14,8 тыс., маляров — 6,6 тыс. и т. д., чернорабочих — 12,2 тыс., или 16%, и Костромскую, в которой из 82,1 тыс. ушедших на заработки было учтено: плотников — 33,7 тыс., маляров — 19,9 тыс. и т. д., чернорабочих — 18,5 тыс., или 22%. Из губерний второй группы укажем на Пензенскую, в которой из 133 тыс. было учтено 122,8 тыс. чернорабочих, и Орловскую, в которой из 108,7 тыс. ушедших на строительные и дорожные работы было учтено 68,4 тыс. чернорабочих.

Приведем также ряд показателей об основных районах, из которых направлялись на заработки в 1911 г. значительные группы важнейших профессий строительных рабочих.

Для характеристики районов отхода такой многочисленной профессии строительных рабочих, как плотники, составлена следующая таблица, в которой отдельные губернии расположены в нисходящем порядке по численности плотников, направлявшихся на заработки из этих губерний.

Распределение плотников, ушедших на заработки в 1911 г., по губерниям выхода

Из каких губерний	Численность ушедших на заработки		Из каких губерний	Численность ушедших на заработки	
	в тыс.	в % к итогу		в тыс.	в % к итогу
Всего ушло на заработки	285,4	100,0	Тамбовской	13,6	4,8
В том числе из губерний:			Нижегородской . .	9,8	3,4
Костромской	33,7	11,8	Симбирской	8,0	2,8
Рязанской	30,1	10,6	Смоленской	7,8	2,7
Владимирской . . .	25,9	9,1	Воронежской	7,2	2,5
Вятской	23,2	8,1	Тульской	5,7	2,0
Тверской	20,3	7,1	Пензенской	3,9	1,4
Калужской	20,1	7,0	Черниговской . . .	3,7	1,3
Курской	15,6	5,5	Казанской	3,5	1,2
Орловской	13,9	4,8	Пермской	3,4	1,2
			Московской	3,2	1,1
			Ярославской	3,0	1,1
			Витебской	2,9	1,0

Наиболее значительный отход плотников на заработки, по данным 1911 г., был из следующих шести губерний: Костромской, Рязанской, Владимирской, Вятской, Тверской и Калужской. В каждой из перечисленных губерний уходило на заработки свыше 20 тыс. плотников, и в сумме на эти 6 губерний приходилось более половины общей численности плотников, ушедших на заработки. Но одновременно отметим, что из ряда других губерний (Курская, Орловская, Тамбовская) также наблюдался отход на заработки значительного числа плотников.

Приведем также данные о распределении по губерниям выхода в 1911 г. второй многочисленной профессии строителей-каменщиков.

Распределение каменщиков, ушедших на заработки в 1911 г., по губерниям выхода

Из каких губерний	Численность ушедших на заработки		Из каких губерний	Численность ушедших на заработки	
	в тыс.	в % к итогу		в тыс.	в % к итогу
Всего ушло на заработки	152,5	100,0	Тамбовской . . .	5,2	3,4
В том числе из губерний:			Могилевской . .	4,6	3,0
Калужской . . .	18,2	11,9	Костромской . .	4,3	2,8
Курской	16,0	10,5	Киевской	4,0	2,6
Владимирской .	14,8	9,7	Симбирской . . .	3,7	2,4
Орловской . . .	11,7	7,7	Витебской . . .	3,5	2,3
Нижегородской .	9,2	6,0	Воронежской . .	3,3	2,2
Черниговской .	7,7	5,0	Рязанской	3,1	2,1
Тверской	7,1	4,7	Пензенской . . .	2,5	1,6
Тульской	6,6	4,3	Смоленской . . .	2,5	1,6
Вятской	6,6	4,3	Лифляндской . .	1,8	1,2
			Пермской	1,7	1,1
			Подольской . . .	1,6	1,0

Численность каменщиков, ушедших на заработки в 1911 г., по первым 10 губерниям превышала 5 тыс. человек в каждой и в итоге по этим 10 губерниям составила 67,5% общей численности учтенных каменщиков. Более значительное число каменщиков уходило на заработки из следующих четырех губерний: Калужской (18,2 тыс.), Курской (16,0 тыс.), Владимирской (14,8 тыс.) и Орловской (11,7 тыс.). Следует также учитывать, что отход каменщиков в значительном числе наблюдался из большого числа губерний.

Приведем данные об основных районах, из которых направлялись на заработки значительные группы маляров.

«Главным поставщиком маляров на всю Россию является Костромская губерния. Отсюда вышло 19 950 человек, или более 48,5% всего зарегистрированного числа маляров. Много

маяров дал Центральный район, где первое место занимает Владимирская губерния, которая дала 6605 человек, за нею следуют: Ярославская (2262), Калужская (1699), Тверская (1379), Рязанская (1231), Нижегородская (1087) и Орловская (1064). Остальные губернии всех трех районов дали менее 1000 человек»¹.

Обратимся к соответствующим данным о распределении землекопов, ушедших в 1911 г. на заработки.

Отход этой группы строительных рабочих также наблюдался из значительного числа губерний. На первые 8 губерний приходилось свыше 50% общей численности землекопов. Из отдельных губерний отметим значительный отход землекопов из Киевской и Витебской губерний, из восточных губерний (Пермской и Казанской), а также из Рязанской, Курской и Смоленской.

Распределение землекопов, ушедших на заработки в 1911 г., по губерниям выхода

Из каких губерний	Численность ушедших на заработки		Из каких губерний	Численность ушедших на заработки	
	в тыс.	в % к итогу		в тыс.	в % к итогу
Всего ушло на заработки	141,5	100,0	Симбирской . . .	4,1	2,9
В том числе из губерний:			Виленской . . .	3,7	2,6
Киевской	14,7	10,4	Гродненской . .	3,4	2,4
Витебской	12,9	9,1	Нижегородской .	3,4	2,4
Рязанской	8,4	5,9	Могилевской . .	2,9	2,0
Пермской	8,2	5,8	Владимирской . .	2,8	2,0
Курской	8,0	5,7	Пензенской . . .	2,6	1,8
Смоленской	7,6	5,4	Тульской	2,6	1,8
Казанской	7,1	5,0	Тверской	2,5	1,8
Орловской	6,3	4,5	Петербургской . .	2,5	1,8
Черниговской . . .	4,3	3,0	Минской	2,4	1,7
Калужской	4,2	3,0	Полтавской . . .	2,3	1,6
			Тамбовской	2,1	1,5
			Саратовской . . .	2,0	1,4

Распространенное представление о том, что строительные рабочие в городах в своей массе являлись исключительно пришлыми, безусловно не вполне соответствовало тому фактическому положению, которое создалось в начале XX века. В ряде районов наряду с пришлыми рабочими в строительстве имелись значительные кадры, уже постоянно проживавшие в промышленных центрах. Это явление можно проследить главным образом по следующим материалам: 1) по материалам анкеты ре-

¹ «Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы», изд. Канцелярии по заселению Дальнего Востока, составил А. А. Павлов, стр. 7.

дакции «Вестника финансов», 1911 г., и 2) по материалам городских переписей, которые учитывали сравнительно значительные группы строительных рабочих.

В программу указанной анкеты 1911 г.¹ был включен вопрос о том, какие рабочие в данной местности преимущественно заняты строительными работами: местные или пришлые. На этот вопрос были получены ответы из 218 местностей, причем в 97 местностях было указано, что строительными работами заняты только местные рабочие, в 64 местностях заняты как местные, так и пришлые рабочие, а в ответах из 57 местностей было указано, что на строительных работах заняты только пришлые рабочие.

По данным следующей таблицы² можно судить, какие определились соотношения между местными и пришлыми строительными рабочими в отдельных районах страны.

Районы	Число городов с			
	местными рабочими	местными и пришлыми рабочими	пришлыми рабочими	Всего
Северный	5	2	3	10
Восточный	6	15	6	27
Прибалтийский	6	3	6	15
Центрально-промышленный	7	7	6	20
Центрально-черноземный и Мало-российский	25	14	4	43
Северо-Западный	5	6	—	11
Юго-Западный	8	—	2	10
Южный	8	9	23	40
Привислинский	21	4	—	25
Кавказский	2	1	2	5
Сибирский	2	3	4	9
Средне-Азиатский	2	—	1	3
Всего	97	64	57	218

Из «Обзора строительной деятельности в России» приводим также важнейшие указания по рассматриваемому вопросу. «...Западная часть Европейской России, а также центральные черноземные губернии не обходятся... местными рабочими, тогда как пришлый элемент имеет уже второстепенное значение». В Северо-Западном и Юго-Западном районах наблюдалось преобладание местных рабочих.

Далее указывалось: «В прибалтийских губерниях строительные предприятия обслуживаются почти исключительно мест-

¹ См. В. В. Громан, Обзор строительной деятельности в России, Спб. 1912, стр. 30.

² Там же, стр. 31—42.

ными рабочими. Оно и понятно, что в перечисленных районах пришлый элемент особого значения не имеет, так как все вошедшие в эти районы губернии густо населены, предложение рабочих рук достаточно для обслуживания промышленности вообще и строительной в частности, так что наплыв туда всякого рода рабочих из других частей Империи явление более или менее редкое. Засим и в центральных черноземных губерниях преобладают местные рабочие; это усматривается из того, что из 43 городов, указанных для центрального черноземного и малороссийского района в помещенной выше таблице, 25 знают только одних местных рабочих, в данных губерниях, по-видимому, у крестьянского населения издавна укоренилась привычка к занятию строительными работами, эти работы имеют для них громадное значение в качестве источника для добывания средств существования, и эти губернии... являются для целого ряда городов, разбросанных в разных концах Империи, главнейшими поставщиками строительных рабочих всех специально-стей».

Значительное преобладание пришлых строительных рабочих определилось в южном районе:

«В 27 городах *восточного района* пришлый элемент среди строительных рабочих составляет уже гораздо более частое явление, так как только 6 городов обходятся местными рабочими, а в остальных 21 встречаются пришлые, либо исключительно, либо наряду с местными...»

«Как в самом С.-Петербурге, так и в Кронштадте, Гатчине и Ораниенбауме на всех постройках заняты исключительно пришлые рабочие. При этом в столицу на строительные работы прибывают рабочие, главным образом, из губерний центрального промышленного района, по специальностям встречаются: плотники чаще всего из Костромской губернии, засим также из Вологодской, Тверской, Рязанской и Витебской; каменщики и штукатуры преимущественно из Тверской, кроме того из Костромской, Ярославской, Витебской, Владимирской, Калужской, Нижегородской и Черниговской; землекопы из Витебской, главным образом, и из Виленской, Гродненской, Калужской, Псковской и Смоленской; печники из Ярославской и Тверской, есть и из Гдовского уезда С.-Петербургской губ. Главные специальности строительных рабочих: плотников, каменщиков и штукатуров поставляет в столицу Тверская губерния. Приблизительно из тех же губерний прибывают строительные рабочие по специальностям и в другие города С.-Петербургской губернии».

«...В Москву стекаются так же, как и в С.-Петербург, рабочие из самых разнообразных губерний, смотря по специальностям. Так, каменщики и штукатуры, главным образом,— владимирские, есть также калужские, рязанские, витебские и могилевские; плотники — рязанские, владимирские, калужские, костромские, смоленские и ярославские; маляры, кровельщики и печ-

ники — владимирские, костромские и ярославские; землекопы — смоленские, калужские и рязанские. Как в С.-Петербурге больше всего, и притом по всем почти специальностям, работают тверские пришельцы, так в Москве — владимирские»¹.

Заслуживает также внимания следующее указание о том, что строители, работавшие в городах Сибири, в своей преобладающей массе являлись пришлыми из губерний Европейской России.

«Сибирские города тоже большую часть обслуживаются пришлыми строительными рабочими, среди которых немало из губерний Европейской России. Так, в Красноярске до 50% каменщиков прибывают артелями из Смоленской и Тульской губ., а плотники тоже до 50% из Вятской губ.; в Иркутске заняты преимущественно пришлые плотники из Вятской и Вологодской губ., каменщики из Нижегородской и Тобольской губ., кроме того, в том же городе попадают строительные рабочие также из Орловской, Калужской, Симбирской, Тамбовской и Владимирской губ., в Тюмени каменщики и штукатуры из Нижегородской губ., плотники из Вятской и мостовщики из Смоленской и Нижегородской губ.; в Чите исключительно пришлые, а именно плотники из Ярославской и Калужской губ., каменщики и плотники из Владимирской, маляры из Костромской; в Омске каменщики, печники и штукатуры из Н.-Новгорода, Самары и Симбирска, а плотники и столяры из Вятки»².

Приведем таблицу о числе городов с различным составом строительных рабочих:

Рабочие	Города с числом жителей						
	до 5 000	5 000 — 10 000	10 000— 25 000	25 000— 50 000	50 000— 75 000	75 000— 100 000	Свыше 100 000
Местные	13	30	29	12	4	—	1
Местные и при- шлые	9	10	15	14	4	3	3
Пришлые	5	7	10	13	7	4	8
Всего	27	47	54	39	15	7	12

Однако эти сводные данные разработки анкеты 1911 г. по числу городов не являются в достаточной степени показательными, так как преобладающая масса городских строительных рабочих была занята в более крупных городах. Обращаясь к данным в отношении городов с 50 тыс. жителей и свыше, видим, что из 34 городов в пяти обходятся только местными рабочими, а в 19 городах указаны лишь пришлые.

¹ В. В. Громан, Обзор строительной деятельности в России, стр. 36—37.

² Там же, стр. 41—42.

Часто при определении численности строительных рабочих по материалам земской статистики в анкете ограничивались учетом лишь группы отхожих строителей. Фактически же наряду с отхожими строителями многочисленными оказались и группы местных строительных рабочих. Об этом имеется также ряд указаний в различных изданиях земской статистики. Приведем соответствующие материалы по трем губерниям — Тамбовской, Московской и Полтавской. В частности, в специальной работе по Тамбовской губернии приведены данные относительно распределения строителей на местных и отхожих и о значительных различиях этих двух основных групп строительных рабочих.

«Из 16 040 дворов, имеющих плотников, приходится на Шацкий уезд 27,2%, Моршанский — 15,5%, Тамбовский — 10,8%, Кирсановский — 8,7%, а на остальные уезды — от 3,7% до 6,6%... Качество местных плотников не одинаково. Большинство из них, как выражаются местные крестьяне, «не настоящие дроворубы», — не умеют делать по плану. Они делают грубые крестьянские постройки в свободное от полевых работ время, по соседству, не далее 30—40 верст от места своего жительства, а городских и фабрично-заводских построек почти не работают. Они работают дешевле так называемых «настоящих» плотников, но труд их менее производителен. Настоящие плотники работают как городские, так и фабрично-заводские постройки. По подворной переписи они встречаются только в 7-ми уездах губернии.

Из 325 волостей, имеющих своих плотников, волостей, дающих «настоящих», так называемых отхожих плотников, только 31 с 5875 плотническими семьями, т. е. 9% всего волостей губернии с 37%¹ всего числа плотничьих семейств. Наибольшее количество волостей (17) с 3915 дворами, дающими отхожих плотников в Шацком уезде, за ним следует Моршанский уезд, с 7-ю волостями о 1224 дворах, имеющих отхожих плотников, а в остальных уездах число семейств отхожих плотников сравнительно не велико, колеблется между 113 и 202. Из всего числа настоящих плотников остается в губернии не больше одной трети, а остальные работают за ее пределами...» «Настоящие», или отхожие плотники, занимаются своим ремеслом весь рабочий сезон — с Великого поста по октябрь, не отрываясь на летние полевые работы»¹.

Заслуживают внимания следующие указания П. А. Вихляева в отношении Московской губернии, произведенные на основании материалов подворной переписи 1898—1900 гг. П. А. Вихляев указывал, что преобладающее число плотников из сельского населения Московской губернии было занято в ближайших районах. Плотников было учтено среди сельского населения Московской губернии 6067 человек. Представляют ин-

¹ «Материалы к оценке промышленных заведений Тамбовской губернии по закону 8-го июня 1893 года», вып. I, «Цены на рабочие руки и строительные материалы», Тамбов 1904, стр. 27—28.

интерес выявившиеся различия в продолжительности рабочего периода в отдельных пунктах приложения труда. Отметим также сравнительно высокую продолжительность рабочего сезона у плотников (примерно 7—8 месяцев в году).

«Значительное большинство плотников, принадлежащих к крестьянскому населению поименованных выше волостей, находит себе занятие в ближайшей округе тех селений, из которых выходят плотники, или в соседних местностях своей губернии и Тверской и лишь в незначительном меньшинстве и притом почти исключительно из волостей наибольшего развития плотничьего промысла... направляются в более отдаленный отход в Москву и подмосковные местности. Продолжительность отхода плотников на заработки представляется весьма различной и колеблется от 2 до 12 месяцев в году. Срок отхода в значительной степени определяется пунктом приложения труда. При более отдаленном отходе наблюдается и большая долгосрочность рабочего периода, наоборот ближний отход чаще связан с более краткосрочной отсрочкой. И. Э. Миллер из наблюдения над продолжительностью плотничьего отхода из 3 западных уездов по 476 конкретным случаям устанавливает следующие сроки для рабочего периода плотников в зависимости от пунктов приложения труда:

Пункты отхода	Средняя продолжительность рабочего периода
С.-Петербург (7 случаев)	9,3 месяцев
Москва и ближайшие города сосед- них губерний (95 сл.)	8,6 »
Соседние сельские местности	7,1 »

Лишь в крайне редких и исключительных случаях плотники находят себе работу в течение круглого года, в преобладающем же большинстве случаев плотничий промысел носит сезонный характер. Наиболее типичным для местных плотников такой состав рабочего периода: строительный сезон открывается с Великого поста, в некоторых случаях с первой недели, затем в преобладающем большинстве случаев прерывается на время покоса и уборки хлебов с Петрова дня до Успенья, и затем возобновляется после Успенья и продолжается до зимы. Таким образом плотничьи работы, в которых участвуют местные крестьяне, распадаются на два строительных периода: весенний — продолжительностью около 4 месяцев, и осенний до 3 месяцев»¹.

Многочисленной группой строительных рабочих являлись рабочие, занятые на постройке железных дорог. О численности и составе этой группы строителей сохранились ограниченные материалы. Косвенно о многочисленных группах рабочих на строительстве железных дорог можно судить по данным о росте эксплуатационной сети в России. Выше был приведен ряд данных об исключительных темпах развития железнодорожной сети за пореформенный период. Однако непосредственных данных об общей численности лиц, занятых при постройке железных дорог, не имеется. Поэтому безусловно интересны нижеприведенные расчеты И. С. Блюха. Общий итог лиц, занятых при по-

¹ «Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2, стр. 426—427.

стройке железных дорог за один из ранних периодов железнодорожного строительства в России — за 1863—1874 гг., И. С. Блюх определял следующим образом: «Можно принять, что число лиц, имевших занятие при постройке дорог, было:

Число лиц, имевших занятие при постройке

	Верст	В течение целого года	В течение 8 месяцев
В 1863 г.	197,0	6 619	7 683
» 1864 »	90,4	3 037	3 526
» 1865 »	207,5	6 972	8 092
» 1866 »	676,3	22 724	26 376
» 1867 »	447,1	15 022	17 437
» 1868 »	1 774,8	59 633	69 217
» 1869 »	1 190,0	39 984	46 410
» 1870 »	2 441,1	82 021	95 203
» 1871 »	2 625,8	88 277	102 406
» 1872 »	510,3	17 146	19 902
» 1873 »	1 973,6	66 313	76 970
» 1874 »	1 741,0	58 499	67 899
Итого в 12 лет	13 874,9	466 197	541 121

и следовательно средним числом в год 38 849 и 45 093. Но числа эти в период самой большей деятельности значительно возрастают, например, в 1871 г. до 88 277 и 102 406»¹.

О численности рабочих, занятых на строительстве железных дорог в последующие годы, общих данных не имеется. Несомненно, эта группа рабочих была многочисленной в период наиболее интенсивного железнодорожного строительства, в 90-х годах XIX века.

Некоторые указания о составе рабочих, занятых на строительстве железных дорог, сохранились в отдельных описаниях условий труда этой группы рабочих. Приведем наиболее характерные из них.

«...Землекопы являются на железнодорожные постройки из разных местностей,— отмечал врач Д. Никитин,— где землекопная работа представляет или главный профессиональный промысел населения, или же — и это чаще — только подсобный промысел, в дополнение к земледельческому. Земляными работами, как профессией, занимается население в Юхновском уезде Смоленской губернии, где плохая болотистая и песчаная почва не дает крестьянину возможности жить земледельческим трудом. Копачи-юхновцы бывают на постройке почти каждой же-

¹ И. С. Блюх, Влияние железных дорог на экономическое состояние России, т. I, Спб., 1878, стр. 136.

лезной дороги. Издавна землекопный промысел существует в некоторых местностях Радомысльского и Липовецкого уездов Киевской губернии, где земли у крестьян мало и почва плоха; такие же условия существуют в полесских уездах Волынской губ. (Овручском), в Виленской и Ковенской губерниях, где крестьяне некоторых селений также занимаются этим промыслом. Мне лично известна Бельская волость Спасского уезда Рязанской губернии, где все население с давних пор занимается земляными работами, так как песчаная и болотистая почва не дает возможности крестьянам жить земледелием.

Но очень много землекопов и из черноземных губерний: Тамбовской (Козловский у.), Рязанской (Скопинский и Раненбургский у.), Тульской (Белевский у.), Полтавской (Золотоношский и Хорольский у.), Харьковской (Старобельский у.)...»¹

Значительное число рабочих было занято на строительстве железных дорог в Сибири.

«В 1893 и 1894 годах,— писал Н. Арёфьев,— мне пришлось на месте ознакомиться с положением рабочих на Сибирской железной дороге... По своему составу они (занятые на строительстве «великого сибирского пути». — А. Р.) подразделяются на следующие группы: 1) землекопы, 2) каменщики, 3) лодочники и водоливы, 4) молотобойцы и клепальщики, 5) плотники, столяры и свайщики, 6) извозчики и, наконец, 7) чернорабочие. В среде этого многочисленного и разнообразного рабочего люда вы встретите крестьян чуть ли не из всех губерний Европейской России, природных сибиряков из губерний и областей Западной и Восточной Сибири; новоселов-переселенцев, ссыльно-поселенцев, инородцев-киргиз из Семипалатинской области и наконец, даже небольшую группу итальянцев-каменотесов. Рабочие нанимаются, главным образом, железнодорожными подрядчиками и «рядчиками», частью же — непосредственно самой железнодорожной администрацией, исполняющей некоторые работы самостоятельно, так называемым «хозяйственным способом».

Нанимаются рабочие на различных условиях. Так, например, «российские» заключают с подрядчиком-хозяином на известный срок письменный договор или контракт и отсюда называются «контрактными»; сибирские, по большей части, работают на земляных работах или по счету кубиков вырабатываемой ими земли и называются — «кубичниками», или поденно и сдельно и называются «поденными» и «сдельными». В 1894 году преобладающим контингентом на Средне-Сибирской ж. д. являлись «контрактные» рабочие... Судя по всем имеющимся в нашем распоряжении данным, в текущем году большинство железнодорожных работ было начато ранней весной и носило крайне интенсивный характер, что вызвало громадный, сравнительно с прошлым годом, наплыв рабочих. Так, напр., на одной Средне-Сибирской железной дороге, по словам «Сибирск. Вестн.», в начале текущего лета было около 18 000 рабочих, из которых пришло из России около 11 000 человек и местных 7000. Таким образом, железнодорожные работы, как и в прошлом году, производились... привозными российскими силами и только частью местными»².

Упомянем также о сравнительно большой группе строительных рабочих (более 50 тыс. человек), занятых на строи-

¹ Д. Никитин, Рабочие на железнодорожных постройках (из заметок врача), «Русское богатство» № 6, 1904 г., стр. 208.

² Н. Арёфьев, Рабочие на Сибирской железной дороге, «Северный вестник» № 10, 1895 г., стр. 1—2; № 11, стр. 7.

тельстве объектов военного ведомства и *работавших от подрядчиков*. Эти группы работали в тяжелых условиях и были даже не обеспечены в получении от подрядчиков заработанных денег. Так Н. М. Лисовский указывал: «Самыми обширными категориями являются четвертая (9541 человек,— А. Р.) и пятая (41148 человек.— А. Р.), входящие в группу работающих от подрядчиков. Эти две категории оказываются и самыми необеспеченными. Если к рабочим четвертой категории военное ведомство имеет хоть какое-нибудь отношение, может влиять хотя бы на санитарные условия их жизни, но к пятой оно уже никакого отношения не имеет. А между тем это как раз такие рабочие, которые больше всего нуждаются в защите. И составляют они почти половину всех работающих в военном ведомстве.

Работающий от подрядчика прежде всего не обеспечен в получении заработка. Бесспорных доказательств у него нет, да он и не имеет возможности судиться. Этим пользуются некоторые подрядчики и, заставив рабочего проработать все лето, не доплачивают ему значительную часть следуемой суммы, т. е. тех денег, которые составляют для него вопрос и существования семьи в продолжение года и уплаты податей»¹.

Все вышеприведенные материалы в настоящей и четвертой главах свидетельствуют как о сравнительной давности существования значительных групп населения, занятых на строительных работах, так и о том, что строители в своей преобладающей массе являлись наемными рабочими.

* * *

В четвертой главе настоящего исследования была сделана попытка установить общую численность наемных рабочих, занятых в сельском хозяйстве, а также приводились некоторые данные об их численности и составе в отдельных районах и губерниях страны. Но этот сложный вопрос подлежит более подробному освещению. Ввиду этого приводится ряд дополнительных данных, характеризующих процессы формирования этого многочисленного отряда рабочего класса. В. И. Ленин писал: «Мы должны теперь рассмотреть подробно, как именно идет это образование пролетариата, в особенности сельского, и как складывается рынок на рабочую силу в земледелии»².

Обратимся к важнейшим материалам относительно районов отхода сельскохозяйственных рабочих.

В работе В. И. Чаславского читаем:

«Полоса, из которой идут все эти рабочие, ...лежит в северной половине чернозема. Главными местностями, из которых идет большая часть этих рабочих, могут быть названы две.

¹ Н. М. Лисовский, Рабочие военного ведомства, Спб. 1906, стр. 10.

² В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 97.

Центром первой можно считать северо-западные уезды Харьковской губернии: Богодуховский и Ахтырский, и уезд Грайворонский, Курской губернии... и далее на северо-запад некоторые уезды губернии Черниговской. На восток от него лежит группа уездов Курской губернии, большинство которых высылают также много рабочих; на севере сюда примыкают уезды Орловской губернии и на юго-востоке юго-западные уезды Воронежской губ.

Вторая местность, начинаясь в губернии Рязанской, в уездах Скопинском, Михайловском и Пронском, тянется затем на восток, охватывая уезды Моршанский, Шацкий, Елатомский и Кирсановский Тамбовской губернии, проходит затем по всей середине губернии Пензенской, захватывая на севере уезд Лукояновский, а на юге Кузнецкий, и оканчивается западными уездами губернии Симбирской: Ардатовским, Алатырским, Корсунским, Курмышским и частями Сенгилеевского и Сызранского.

Обе эти местности почти сливаются между собою, составляя почти одну сплошную полосу, так как многие из промежуточных уездов высылают также на юг более или менее (значительное число? — *А. Р.*) рабочих. На западе к этой полосе примыкают ближайшие уезды Екатеринославской губернии, из которой рабочие также уходят на юго-восток (по большей части в Ставропольскую губернию); затем еще западнее южные уезды Киевской губернии и некоторые уезды губернии Подольской, на крайнем западе уезд Новоушицкий. На восток от этой полосы лежит один только уезд Чистопольский Казанской губернии, из которого также уходят рабочие»¹.

В позднейших исследованиях указывалось на значительное расширение районов земледельческого отхода, а также отмечалось то обстоятельство, что некоторые уезды, прежде нуждавшиеся в пришлых сельскохозяйственных рабочих, превратились в районы отхода на сельскохозяйственные работы.

Так, *А. А. Русов* отмечал: «В 1874 году Чаславский, разделив Южную Россию на три района прихода и три района отхода рабочих, насчитывал 61 уезд, откуда тогда уходили рабочие. Двадцатилетие — большой период для жизни юга России, где за это время создались новые порты, новые производства в горном и металлургическом деле, где мобилизация земельной собственности... идет быстро и ведет за собой появление новых и расширения старых промыслов (виноградарства, рыболовства, садоводства и т. п.). За последние 20 лет край от Одессы до Дербента и Баку изменился, может быть, более чем от времени Очаковских и покорения Крыма до 1874 года. Потому и пространство и положение районов прихода и отхода рабочих, изменилось очень сильно. Первый район мало-помалу суживается у берегов Черного моря и переходит за Кавказские горы до Батума, Ахалциха и Ленкорани, а район местностей, высылающих рабочих, расширяется. В Полтавской губернии, например, на карте Чаславского закрашены краскою, в качестве уездов, высылающих из себя рабочих, только 9, а земские переписи 1882—1889 годов обнаружили отход из всех 15 уездов этой губернии. Александровский уезд Херсонской губернии по карте Чаславского числился

¹ *В. И. Чаславский*, Земледельческие отхожие промыслы в связи с переселением крестьян. «Сборник государственных знаний», т. II, Спб. 1875, стр. 183—184.

в разряде привлекающих в себя рабочих, а, по отчету земского статистика этого уезда г. Борисова, в 1892 г. из этого уезда уже уходило на юг 14 тыс. душ (11 300 мужчин и 2870 женщин). Славяносербский, Бахмутский, Старобельский уезды, незакрашенные у Чаславского, по исследованиям Екатеринбургских статистиков и г-жи Теличенковой, уже дают отход рабочих даже больший, чем северные уезды Харьковской губернии и т. д.»¹

В последующие годы дальнейшее изменение районов отхода на сельскохозяйственные работы продолжалось.

Характеризуя важнейшие районы прихода и отхода сельскохозяйственных рабочих, В. И. Ленин указывал:

«Главный район *прихода* земледельческих наемных рабочих — губернии Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская, Самарская, Саратовская (южная часть) и Оренбургская. Мы ограничиваемся Европейской Россией, но необходимо отметить, что движение идет все дальше (особенно в последнее время), охватывая и Северный Кавказ и Уральскую область и т. д.» И далее: «Главным районом выхода земледельческих рабочих служат средние черноземные губернии: Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Харьковская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Подольская, Волынская. Таким образом передвижение рабочих направляется из наиболее заселенных местностей в наименее заселенные, колонизируемые местности; — из местностей, в которых всего сильнее было развито крепостное право, в местности, где оно было всего слабее; — из местностей с наибольшим развитием отработков в местности слабого развития отработков и высокого развития капитализма. Рабочие бегут, следовательно, от «полусвободного» труда к свободному труду»².

Помимо приведенных общих показателей, заслуживает внимания ряд дополнительных материалов, характеризующих особенности отдельных губерний как в отношении потребности в пришлых сельскохозяйственных рабочих, так и районов, откуда направлялись наемные рабочие на сельскохозяйственные работы. Из многочисленных материалов по этим вопросам ограничимся наиболее существенными из них.

Следующие данные свидетельствуют о значительном отходе крестьян ряда губерний Украины, в особенности Киевской и Полтавской, на сельскохозяйственные работы в степные губернии Украины.

«Районами такого отхода на Украине являлись, конечно, лесостепные губернии. Еще в 1891 г., по данным тарифного отдела съезда представителей жел. дорог, число вышедших сельскохозяйственных рабочих определялось по губерниям следующим образом:

¹ «Труды подсекции статистики IX съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 3—11 января 1894 г.», Чернигов 1894, стр. 245.

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 200—201.

Киевская	191 490 душ
Полтавская	173 020 »
Харьковская	164 150 »
Черниговская	134 140 »
Подольская	108 285 »

771 085 душ

Районом потребления этой рабочей силы являлись степные губернии Украины, даже в период 1902—1912 гг. имевшие 69% пришлых рабочих»¹.

Одним из наиболее крупных «рынков», на котором происходил наем сельскохозяйственных рабочих, являлась Каховка, Таврической губернии². В Каховку для найма рабочих приезжали сельские хозяева из всех уездов Таврической, нескольких уездов Херсонской и Екатеринославской губерний. Распределение же пришлых в Каховку сельскохозяйственных рабочих по губерниям выхода, на основании данных за три года (1895—1897), было следующее:

Губернии выхода рабочих	Число пришлых рабочих за 1895—1897 гг.	
	абсолютное число	в % к итогу
Полтавская	35 974	61,5
Киевская	9 664	16,6
Черниговская	5 557	9,5
Херсонская	5 231	9,0
Орловская	973	1,7
Могилевская	246	} 1,5
Курская	178	
Волынская	76	
Прочие губернии	441	
Всего	58 320	100,0

Приведем также соответствующие данные по Екатеринославской губернии: *«В течение 2-х летнего (1899 и 1900 гг.— А. Р.) существования врачебно-продовольственных пунктов в Екатеринославской губернии зарегистрировано 52 504 рабочих...»*

Насколько можно судить по данным регистрации 2-х лет, далеко неполной, район, снабжающий рабочими Екатеринославскую губернию, велик. Главную массу рабочих дает соседняя Полтавская губерния: на долю ее приходится 58,8% всех зарегистрированных на пунктах рабочих. Второе место после Полтавской губернии занимает Харьковская губерния, давшая 14,7% всех рабочих. Сама Екатеринославская губерния выслала на

¹ «Сельское хозяйство Украины», Харьков 1923, стр. 22—23.

² См. Н. И. Тезяков, Рынки найма сельскохозяйственных рабочих на юге России в санитарном отношении и врачебно-продовольственные пункты, вып. 1, Спб. 1902, стр. 94—95.

рынки найма только 7,7% всего количества рабочих. Значительное число рабочих дают *Черниговская* (6,1%), *Курская* (3,6%), *Киевская* (2,7%) и *Орловская* (1,1%) губернии»¹.

Обратимся к некоторым губерниям Поволжья. Самарская губерния привлекала значительное число пришедших сельскохозяйственных рабочих из некоторых центральных и поволжских губерний, особенно в течение весны и лета.

Имются следующие данные о численности пришедших сельскохозяйственных рабочих и об условиях их найма в Самарской губернии в 80-х годах XIX века.

«В Самарской же губернии, в страдное время земледельческих работ, с конца мая по октябрь, можно наблюдать громадный наплыв пришедших рабочих из губерний: Пензенской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Казанской, Вятской, Уфимской и внутренней Буковской Орды, так как труд местного населения является недостаточным для обработки полей и уборки хлеба; *всего пришедших рабочих бывает ежегодно в губернии, в среднем, до 400 тысяч человек.* Для найма как пришедших, так и местных сельскохозяйственных рабочих существует в городах, на пристанях и в базарных селах особые рынки, где рабочие нанимаются обыкновенно на недельный срок, от базара до базара и по большей части на сдельную работу (расчет производится подесятинно); при этом менее практикуемый в губернии наем срочковых рабочих, преимущественно местных жителей, минуя указанные рынки, производится обыкновенно в соседних с именьями, нуждающимися в таких рабочих, селениях на местах жительства рабочих. Условия найма пришедших рабочих на сдельную работу определяются вполне соответствием между спросом и предложением: жниво от 3 до 18 р. за десятину хозяйственной меры от 3200 до 4000 кв. саж. с продовольствием за счет нанимателя; между тем условия местного найма на срок, более или менее одинаковые, изменяются очень редко в зависимости от слишком урожайных или голодных годов»².

Материалы 80-х и 90-х годов XIX века по Самарской губернии позволяют также проследить значительное передвижение сельскохозяйственных рабочих. Эти передвижения происходили в пределах как Самарской губернии, из одних уездов в другие, так и из других губерний в Самарскую губернию, а также из отдельных уездов Самарской губернии в другие губернии. Передвижение сельскохозяйственных рабочих из отдельных уездов Самарской губернии с низкими заработками в другие районы, с несколько более высокими заработками, носили интенсивный характер даже в этой губернии, где общее число пришедших сельскохозяйственных рабочих было значительно³.

¹ Н. Н. Тезяков, Рынки найма сельскохозяйственных рабочих, стр. 44—45.

² Н. Бржеский, Наниматели и рабочие в сельском хозяйстве, «Русское экономическое обозрение» № 10, 1898 г., стр. 30—31. (Курсив мой.— А. Р.)

³ См. «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении». Составил С. А. Короленко, СПб. 1892, стр. 226; М. М. Гран, Пришедшие сельскохозяйственные рабочие Самарской губернии., «Саратовская земская неделя» № 42—45, 1901 г., стр. 33

Среди поволжских губерний составом сельскохозяйственных рабочих резко выделялась Симбирская губерния¹. В этой губернии свыше трех четвертей сельскохозяйственных рабочих были уроженцами этой же губернии.

Губернии выхода рабочих	Число пришедших рабочих	
	абсолютное	в % к итогу
Симбирская	36 095	77,7
Пензенская	3 566	7,7
Саратовская	3 509	7,5
Самарская	1 256	2,7
Казанская	869	1,9
Нижегородская	453	1,0
Другие	699	1,5
Всего	46 447	100,0

Особым характером условий найма сельскохозяйственных рабочих по сравнению с большинством губерний России отличались прибалтийские губернии.

На основании материалов 80-х годов XIX века С. А. Короленко писал: «Хозяйства владельческие основаны почти исключительно на батраческом труде, т. е. на найме годовых рабочих, при обработке земли собственным живым и мертвым инвентарем, с применением улучшенных орудий и машин. Рабочие нанимаются преимущественно на годовой срок, начинающийся почти во всех хозяйствах с 23 апреля по 29 сентября и 1—10 ноября, а затем, еще реже встречается наем поденных и сдельных рабочих, почти исключительно на уборку хлеба и картофеля»².

В дореволюционной Латвии помещичье землевладение было весьма развито, причем удельный вес крупных и крупнейших имений в отношении всей площади дворянских имений был высоким. Так, по данным за 1905 г., на 191 дворянское имение с площадью свыше 3 тыс. десятин каждое приходилось 61% общей площади дворянских имений. Характерным являлось также то обстоятельство, что часто в Латвии в руках одной дворянской семьи находилось по несколько имений.

Состав рабочих и условия наемного труда в имениях Курляндской и Лифляндской губерний были следующими:

«Помещики постепенно превращали свои имения в юнкерские капиталистические хозяйства. Около половины сельскохозяй-

¹ См. Н. И. Тезяков, Рынки найма сельскохозяйственных рабочих..., вып. 1, стр. 60—61.

² «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении».

зяйственных угодий они сдавали в аренду, преимущественно капиталистическим фермерам, а на остальной площади сами вели крупные хозяйства капиталистического типа, основанные на широком применении наемного труда. В отдельных помещичьих хозяйствах работало по 150—200 и больше постоянных рабочих.

По данным обследования наемного труда 6371 помещичьего имения Курляндской губернии в 1899 г., наемные рабочие подразделялись на следующие группы.

Состав наемного труда в имениях
Курляндской губернии в 1899 г.

Категории рабочих	В % к итогу
Постоянные рабочие:	
Депутанты	57,1
Батраки	27,7
Рабочие с денежной оплатой . .	2,7
Итого постоянных	87,5
Сезонные рабочие	12,5
Всего	100,0

Примерно такое же положение имелось в тот период в Лифляндии. Как видно, большую часть наемных рабочих составили депутаты, оплата которых производилась преимущественно натурой. Кроме продуктов, они получали в год лишь 25—30 руб. деньгами. Им также отводились небольшие (0,2—0,3 га) участки земли под огороды.

Больше четверти наемных рабочих составили батраки, которым помещики вместо заработной платы отводили небольшие участки полевой и огородной земли. За это батрак обязан был отработывать помещику 3—4 дня в неделю, а жена батрака — 30—35 дней в год. Число рабочих с денежной оплатой было невелико (около 15%). Это преимущественно квалифицированные и сезонные рабочие, кроме того, деньгами оплачивались и поденщики¹.

Значительные колебания уровня заработной платы в различных районах страны также вызывали существенные процессы передвижения сельскохозяйственных рабочих в ряде губерний.

В. И. Ленин писал: «Между этим главным районом отхода и двумя главными районами прихода (земледельческий юг и

¹ С. Удачин, Земельная реформа в Советской Латвии, Рига 1948, стр. 24—26, 28—29.

столицы с двумя промышленными губерниями) лежат полосы губерний со средней заработной платой. Эти губернии привлекают к себе часть рабочих из самого «дешевого» и самого голодного центра, отпуская в свою очередь часть рабочих в более дорогие районы. В книге г. С. Короленко о «Вольнонаемном труде» на основании очень обширного материала подробно изображен этот процесс рабочих странствований и перемещения населения. Капитализм достигает таким образом более равномерного (с точки зрения потребностей капитала, конечно) размещения населения; нивелирует заработную плату по всей стране, создает действительно единый, национальный, рынок труда; вырывает постепенно почву у старых способов производства, «соблазняя» кабального мужика высокой заработной платой»¹.

Приведем из книги С. Короленко ряд конкретных сообщений, характеризующих процессы «рабочих странствий и перемещения населения» по некоторым губерниям. Подобные сообщения имеются по большинству губерний, причем все они в общем довольно однообразно отражают указанные процессы.

Сообщение из Харьковской губернии: «В Сумском у., по полученным сведениям, многие хозяйства владельческие ведутся исполно, в других же хозяйствах часть земель обрабатывается сроковыми и годовыми рабочими или за отработки за пользование крестьянами земель, остальная же земля сдается также исполно. Значительное количество свекловичных плантаций, существующих в уезде, обрабатывается преимущественно поденными рабочими и только выкапывание свеклы производится издельно. Несмотря на значительный избыток населения в уезде, сроковые рабочие в хозяйствах владельческих отчасти нанимаются из Курской, Черниговской, Орловской и Полтавской губ. Потребность одних сахарных заводов, существующих в уездах, по сообщению некоторых хозяев, исчисляется приблизительно в 10 т. человек рабочих, между тем местные рабочие уходят на заработки в Екатеринославскую губ., в Донскую обл. и на Кавказ...»

Сообщение из Ярославской губернии: «Из Мышкинского у. много местных рабочих уходит на мастерские промыслы (плотники, пильщики, колодезники, шерстобой и т. п.), преимущественно в Москву, Петербург и соседний Угличский у.; в хозяйствах владельческих большинство рабочих пришлых из Тверской губ. (Бежецкого, Весьегонского, Кашинского и Виноволоцкого уезд.).

Из Рыбинского у. местное население (даже дети от 10 лет) уходит преимущественно в Петербург на различные промыслы; в хозяйствах владельческих рабочие почти исключительно пришлые из Тверской (Весьегонского, Бежецкого и Кашинского уу.), Новгородской (Устюженского у.) и Вологодской губ., а также из соседнего Мологского у. Из Ярославского уезда местное население уходит в значительном числе на различные промыслы (каменщики, печники, штукатуры) в Петербург, Москву и другие города, так что даже в крестьянских хозяйствах встречается много пришлых рабочих, рабочие приходят в уезд, главным образом, из Костромской (Кинешемского у.), Тверской (Бежецкого и Кашинского уу.), Вологодской (Кадниковского у.) и Архангельской губ. (Шенкурского у.)»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 103.

² «Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении».

В заключение настоящего раздела напомним некоторые общие итоги настоящего исследования.

По весьма важному вопросу, из каких групп сельского населения формировались «промышленники», материалы подворных переписей 65 уездов 14 губерний, произведенных в течение 1897—1913 гг. в разных районах страны, с различной степенью развития «промыслов», показывают, что значение «промыслов» было неодинаковым для отдельных групп крестьян и что участие в промысловой деятельности было более высоким в беспосевных и малоземельных хозяйствах.

В условиях царской России общее значение неземледельческих занятий было исключительно важным для сельского населения. В. И. Ленин, характеризуя процессы пролетаризации громадных масс крестьян, писал: «Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, что соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность»¹.

Насколько многочисленными были неземледельческие занятия среди сельского населения капиталистической России, можно судить по следующей группе показателей. По материалам подворных переписей 1890—1913 гг., 206 уездов 28 губерний Европейской России из общего числа хозяйств в 4874,1 тыс.—с промыслами было 3010,4 тыс., или 61,8%; общее число промышленников превышало примерно треть всего взрослого сельского населения. Среди промышленников были главным образом представлены мужчины. По данным 162 уездов 23 губерний, взрослые промышленники мужчины составляли 59,5% общей численности мужского населения в рабочем возрасте. По отдельным губерниям эти показатели были различны. Особо широкого развития достигли неземледельческие занятия в Московской, Петербургской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Калужской, Тверской и Нижегородской губерниях. В этих губерниях уже резко преобладающая масса крестьянских хозяйств была в той или другой степени занята «промыслами».

Удельный вес отхожих промышленников был значительным. Касаясь вопроса о значении отхожих промыслов, В. И. Ленин писал: «Мы утверждаем, вопреки народнической теории, что «перекочевыванье» рабочих не только дает «чисто экономические» выгоды самим рабочим, но и вообще должно быть признано явлением прогрессивным... Основания нашего утверждения следующие:

1) «Чисто экономическую» выгоду «перекочевыванье» приносит рабочим потому, что они идут в места более высокой за-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 396.

работной платы, в места, где их положение, как нанимающихся, выгоднее...

2) «Перекочевыванье» разрушает кабальные формы найма и отработки...

3) «Перекочевыванья» означают создание подвижности населения. Перекочевыванья являются одним из важнейших факторов, мешающих крестьянам «обрастать мхом», которого слишком достаточно накопила на них история. Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивно думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, и в земледелии, и в промышленности, и в столице, и в захолустьи»¹.

Рост числа отхожих промышленников за пореформенный период был чрезвычайно высоким. Об этом можно судить по числу выданных паспортов, которое в период с 1861—1870 гг. по 1906—1910 гг. увеличилось с 1295,4 тыс. до 9399,4 тыс., или в 7,3 раза. При этом наряду с продолжающимся ростом числа выданных паспортов в старых основных районах отхода на заработки определился также заметный рост отхода в группе новых районов. Хотя в течение рассматриваемого периода значительно снизили свой удельный вес в общем отходе на заработки Центрально-земледельческий и Московский промышленный районы, все же и по данным за 1906—1910 гг. число выданных кратковременных паспортов в среднем за год в этих двух районах достигало 4396,3 тыс., или 45,7% общего числа выданных паспортов в 50 губерниях Европейской России.

Ряд материалов земской статистики свидетельствует о том, что преобладающую массу промышленников составляли наемные рабочие, занятые в основном в промышленности, в строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте, причем они в своей преобладающей массе оказались выходцами из низших групп крестьянского населения.

Материалы подворных переписей 1890—1913 гг. показывают, что среди промышленников наряду с неквалифицированным трудом были в большом количестве представлены и многие профессии квалифицированного труда, что неземледельческие промыслы оказались гораздо более распространенными и что сельскохозяйственные рабочие составляли лишь примерно одну треть общей массы промышленников.

Формирование рабочего состава в промышленности из выходцев сельских местностей развилось по двум основным путям. Первый — это путь формирования промышленного пролетариата из выходцев ближайших сельских районов, в отдельных случаях в значительной части даже в пределах своего уезда, своей губернии или соседних губерний. Это наиболее резко проявилось в текстильной промышленности. Но указанный путь оказался ха-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 210—212.

рактерным также для ряда крупных машиностроительных заводов Центральной России (Коломенский, Сормовский).

Этим же путем происходило в основном формирование рабочего состава в капиталистическую эпоху в таком районе, каким являлся Урал. Во всех этих районах с избыточным рабочим населением имелаась дешевая рабочая сила.

Второй путь — это в пополнение рядов фабрично-заводского пролетариата за счет пришлых из других районов. Так, например, происходило в петербургской промышленности, в металлургии и каменноугольной промышленности юга России.

Следует также еще раз указать на значительные различия в условиях формирования рабочего состава даже в пределах отдельных отраслей промышленности. Но даже в текстильной промышленности, для которой условия формирования рабочего состава являлись сравнительно менее сложными и более однородными, наблюдались в этом отношении и для отдельных районов значительные различия. Так, предприятия текстильной промышленности ряда районов (Владимирская, Смоленская, Костромская губернии, часть Московской губернии) комплектовали свой рабочий состав исключительно или почти исключительно из среды местного населения. Отметим также переходную группу — предприятия отдельных уездов Московской губернии, в которых рабочие формировались как из среды местного населения, так и из среды пришлого населения.

В Москве значительную массу рабочих текстильной промышленности составляли пришлые, и, наконец, в петербургской текстильной промышленности рабочий состав формировался в резко преобладающей массе из пришлых. Таким образом, в отношении текстильной промышленности встречаются все виды комплектования рабочего состава, причем наиболее характерным являлось, с одной стороны, формирование рабочих в отдельных районах Владимирской и Костромской губерний, а с другой — формирование рабочих в Петербургской губернии. Однако формирование рабочих текстильной промышленности в своей преобладающей массе происходило за счет населения своего уезда или ближайших уездов. В девятой главе приведены материалы о важной роли бывших кустарей как об одном из существенных источников формирования рабочего состава фабрично-заводской промышленности.

Ряд данных в отношении некоторых отраслей промышленности и районов страны позволяет также проследить, как вновь образовавшаяся отрасль промышленности в том или другом районе в начальные периоды своего развития черпала квалифицированные рабочие силы из других районов страны, оказавшихся по отношению к ней «старыми» районами, и как впоследствии эти позже образовавшиеся районы в свою очередь пополняли своими квалифицированными кадрами другие районы, развивавшиеся в последующие периоды.

Раздел III

ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Сплошные показатели, характеризующие процесс создания постоянных рабочих кадров в промышленности в период ее капиталистического развития, отсутствуют. Однако следующие данные в какой-то степени отражают указанные процессы, а именно: материалы о продолжительности промысловой деятельности, о продолжительности работы предприятия (числа рабочих дней на 1 рабочего в год), о производственном стаже отдельных рабочих на фабриках и заводах вообще или в одном и том же предприятии, о продолжительности службы на железных дорогах, о преемственности фабрично-заводского труда, а также разнообразные данные об уменьшающейся связи промышленных рабочих с сельским хозяйством¹. Основные источники, из которых были почерпнуты данные показатели: материалы фабрично-заводской статистики, материалы земских подворных переписей, переписей рабочих на фабриках и заводах, городских переписей.

Материалы по вопросу об уменьшении связи рабочих с сельским хозяйством систематизированы в двух главах. В первой (17-й) приведены материалы о различной степени потери «промышленниками» связи с сельским хозяйством, полученные главным образом в результате разработки земских подворных переписей, во второй (18-й) разнообразные материалы об уменьшении связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством.

Совокупный анализ всех приведенных в этом разделе показателей безусловно свидетельствует о том, что в капиталистической России были уже созданы значительные кадры постоянных рабочих.

¹ В этом отношении могли бы иметь значение данные о распределении фабрично-заводских рабочих по группам квалификации. Но в статистических материалах дореволюционной России эти показатели отсутствовали.

К ВОПРОСУ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей главе сгруппированы материалы земской статистики о продолжительности промысловой деятельности. Эти материалы являются важнейшим источником по вопросу об образовании более или менее постоянных рабочих кадров в промышленности и в других отраслях народного хозяйства.

В одном из ранних исследований о продолжительности отхода на заработки сельского населения Тульской губернии приводятся показатели о количестве отходников¹. Таковых в Тульской губернии в 1877 г. оказалось 127,3 тыс. человек, в том числе 96,9 тыс. мужчин и 30,4 тыс. женщин.

Распределение уходящих на заработки в Тульской губернии по продолжительности ухода в 1877 г.

Группы уходящих	Число уходящих					
	абсолютное число			в % к итогу		
	муж.	жен.	обоего пола	муж.	жен.	обоего пола
Совсем не живущие в селениях	11 038	7 872	18 910	11,4	25,9	14,8
Не живущие год в селениях	25 108	10 053	35 161	26,0	33,1	27,7
Не живущие в селениях 1/2 года	38 808	6 938	45 746	40,1	22,8	35,9
Не живущие в селениях 3 мес.	8 455	1 930	10 385	8,7	6,4	8,2
Не живущие в селениях менее 3 мес.	13 465	3 593	17 058	13,8	11,8	13,4
Всего	96 874	30 386	127 260	100,0	100,0	100,0

Для подавляющей массы уходящих на заработки в Тульской губернии отход был продолжительным: первые три группы (совсем не живущие в селениях, не живущие год в селениях и не живущие в селениях полгода) насчитывали в своем составе 78,4% всего числа уходящих на заработки.

В подворных переписях 90-х годов и начала XX века содержится ряд материалов по вопросу о продолжительности промыслов. Соответствующие данные имеются для Владимирской, Вологодской, Орловской, Пермской, Тверской, Симбирской и

¹ Из отчета секретаря статистического местного комитета «Известия русского географического общества» № 3, 1879, стр. 240.

Полтавской губерний. Поскольку постановка вопроса о продолжительности промысловой деятельности в отдельных губерниях была неодинаковой, то это чрезвычайно затрудняет производство необходимой сводки. Так, в подворных переписях одних губерний вопрос ставился о среднем числе месяцев промысловой деятельности, в других приводились группировки по числу месяцев и т. д. Обратимся к важнейшим показателям по вопросу о продолжительности промысловой деятельности.

В материалах разработки подворной переписи Владимирской губернии, произведенной в конце 90-х годов, по отдельным уездам имеется ряд существенных данных, хотя и неоднородных, по вопросу о продолжительности промысловой деятельности. На основании этих данных возможно утверждать, что продолжительность промысловых занятий в общем была высокой, в особенности в группе отхожих промыслов. По промышленным уездам — Ковровскому и Александровскому — приведем материалы.

По Ковровскому уезду¹:

Пол	В среднем число рабочих месяцев в году на промышленника			
	в рабочем возрасте	у подростков	у детей	у стариков
Мужчины	8,4	9,8	8,6	7,7
Женщины	11,4	10,0	6,5	10,6

Укажем, что в наиболее многочисленной группе промышленников — в рабочем возрасте — среднее число рабочих месяцев в году составляло у мужчин 8,4 и у женщин — 11,4.

Приводим также данные о продолжительности промысловых занятий отдельных групп промышленников.

Распределение дворов по посевной площади	% рабочих месяцев, посвящаемых промыслам работниками данной группы
Без посева	90,7
С посевом до 3 дес.	67,4
» 3—6,0 дес.	54,7
» 6,1—9,0 дес.	53,8
» 9,1 дес. и более	50,5
Всего	61,3

По мере перехода к более зажиточным группам продолжительность промысловых занятий заметно снижается.

¹ См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. VII, «Ковровский уезд», вып. 2, стр. 451; вып. 3, стр. 12, 60.

По материалам подворной переписи Александровского уезда, Владимирской губернии (1900 г.), занятые промыслами также были распределены по числу месяцев их работы в году. В отношении небольшого числа промышленников эти сведения отсутствовали. 37% были заняты 12 месяцев и 29,5% — 6—11 месяцев. Но эти показатели весьма различались для отдельных групп хозяйств¹.

Группы хозяйств	Общее число промышленников	Лиц с числом рабочих месяцев в году в % к общему числу промышленников по данной группе					
		3 мес. и менее	4—5 мес.	6—8 мес.	9—11 мес.	12 мес.	неизвестно
Без посева	3 972	5,1	4,4	10,5	4,8	68,9	6,5
С 3 дес. посева и менее на 1 двор	7 178	19,3	10,6	20,6	12,9	33,7	2,9
С 3,1—6 дес.	12 244	22,4	12,2	17,1	15,9	29,6	3,2
С 6,1 и более дес.	7 297	18,4	13,4	14,9	13,2	35,4	4,7
Итого	30 691	18,5	11,1	16,6	12,9	37,0	3,9

На основании приведенных данных можно в общем установить следующее: чем более значителен посев у промышленников, тем менее продолжительным является промысел. Круглый год были заняты в группе беспосевных 68,9% общего числа промышленников, а в группе с посевом 6,1 и более десятин — 35,4%. Работавших менее 1/2 года было лишь 9,5% у беспосевных и 31,8% в группе с посевом 6,1 и более десятин.

По Меленковскому уезду (данные 1898 г.) средняя продолжительность промысловой деятельности составляла для мужчин 6,3 мес., а для женщин — 11 мес. По этому уезду было также подсчитано для отдельных групп промыслов среднее число рабочих месяцев в году. Приводим эти показатели²:

Группа промыслов		Число рабочих месяцев
Добывающая промышленность	Сельское хозяйство	7,4
	Рудокопы	5,1
	Корчевание пней	3,2
	Прочие отрасли добывающей промышленности	3,4

¹ См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», «Александровский уезд», т. XI, вып. 3, Владимир 1908.

² См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. III, «Меленковский уезд», вып. 3, стр. 17.

Группа промыслов		Число рабочих месяцев
Обрабатывающая промышленность	По обработке дерева	5,4
	По обработке волокна, ниток и материи	5,6
	По обработке животных продуктов	7,8
	По обработке питательных веществ	8,6
	По обработке металлов	10,8
	Строительные работы	7,9
	Прочие отрасли обрабатывающей промышленности	7,2
Торговая промышленность	Торговля	9,4
	Транспорт	5,7
Личные услуги и профессии	«Прислуга»	10,5
	Прочие занятия и профессии	11,0

Для большинства групп промыслов средняя продолжительность промысловых занятий превышала 6 месяцев в году. Так, обработка металлов (10,8 мес.), «прислуга» (10,5 мес.), торговля (9,4 мес.), строительные работы (7,9 мес.).

По Юрьевскому уезду (материалы подворной переписи 1899 г.) ограничимся следующими данными¹:

Распределение дворов по посевой площади	% рабочих месяцев, посвященных промыслам работниками своей семьи в данной группе
Без посева	88,7
С посевом до 3 дес.	63,7
» 3,1—6,0 дес.	47,6
» 6,1—9,0 »	45,6
» 9,1 дес. и более	37,7
Всего	48,7

«Промыслами, отрывающими от земледелия, занимаются преимущественно малопосевные дворы.

Рабочее население применяет свою рабочую силу в земледелии или промыслах; при этом, чем меньше времени поглощает земледелие, тем больше его отдается промыслам.

¹ См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. IX, «Юрьевский уезд», вып. 2, стр. 25 и 348—349.

Так, беспосевное население отдает промыслам 88,7% всей мужской рабочей силы, население дворов с посевом до 3,0 дес. — 63,7%, тогда как высшая посевная группа — только 37,7%».

На основании приведенных материалов подворных исследований почти 100 тыс. крестьянских дворов с несколько более полумиллионным населением Муромского, Меленковского, Владимирского, Суздальского и Вязниковского уездов Владимирской губернии можно утверждать, что даже и в этих уездах наиболее земледельческой части Владимирской губернии при вполне определившихся процессах роста отхожих промыслов изменился также характер промысловых занятий. Они перестали быть сезонными, в большинстве случаев продолжаются уже весь год или значительную часть года¹.

Интересны материалы подворной переписи Грязовецкого уезда, Вологодской губернии (1900 г.), по вопросу, какой период года посвящают промышленники занятиям вне своего хозяйства. Разработка производилась отдельно для местных и отхожих промышленников, при этом хозяйства промышленников группировались в зависимости от размеров посевной площади². Сведения по рассматриваемому вопросу отсутствовали для небольшой группы промышленников.

Группировки хозяйств по посеву	% промышленников							
	местных занятых				отхожих занятых			
	круглый год	в период полевых работ	вне периода полевых работ	в период полевых работ и вне периода полевых работ	круглый год	в период полевых работ	вне периода полевых работ	в период полевых работ и вне периода полевых работ
Без посева	43,82	41,87	12,61	1,7	78,8	16,1	4,6	0,4
С посевом до 2 дес.	11,83	42,76	42,23	3,18	68,72	14,23	14,37	2,68
» до 3 дес.	9,82	40,35	47,99	1,84	71,26	7,87	18,12	2,75
» до 5 дес.	15,04	28,12	55,81	1,03	74,3	3,9	20,2	1,6
» свыше 5 дес.	16,91	18,7	62,23	2,16	73,91	3,48	20,87	1,74
Итого	14,6	38,1	45,1	2,2	71,76	9,57	16,65	2,02

Таким образом, 52,7% местных промышленников и 81,3% отхожих были заняты промысловой деятельностью круглый год или в период полевых работ.

В материалах подворной переписи Орловской губернии (1901 г.) содержатся данные о продолжительности отхода на

¹ См. А. Смирнов, Земледелие и земледельцы Центральной промышленной губернии, «Русская мысль», июль 1901 г., стр. 182—185.

² См. «Материалы для оценки земель Вологодской губернии», т. 1, «Грязовецкий уезд», вып. 2, М. 1903, стр. 340—341.

заработки для отдельных групп хозяйств промышленников по двум уездам — Кромскому и Дмитровскому¹.

Группы хозяйств по размерам посевной площади	Средняя продолжительность отхода на промыслы (в мес.)					
	мужчин в рабочем возрасте		женщин в рабочем возрасте		лиц в нерабочем возрасте	
	Кром-ской уезд	Дмитров-ский уезд	Кром-ской уезд	Дмитров-ский уезд	Кром-ской уезд	Дмитров-ский уезд
Без посева	10,6	9,1	11,4	11,6	10,1	9,0
С посевом до 1 дес.	10,0	9,2	12,0	12,0	9,2	9,1
» 2,0 дес. и менее	10,2	8,6	11,7	11,4	9,5	8,7
» 2,1—4 дес.	9,6	7,7	11,5	11,7	9,7	8,6
» 4,1—6 дес.	9,4	8,2	11,7	12,0	9,7	9,2
С посевом 6,1—10 дес.	9,4	8,5	11,7	11,7	9,6	9,1
» 10,1—15 дес.	9,5	8,2	11,5	12,0	10,2	9,3
» 15,1—50 дес.	9,6	8,1	12,0	12,0	9,2	7,8
» 50 дес. и более	12,0	—	—	1	12,0	—
Итого	9,6	8,3	11,6	11,7	9,6	8,5

Средняя продолжительность отхода для всех трех групп — мужчин и женщин в рабочем возрасте и лиц в нерабочем возрасте была высокой. Более существенны показатели для мужчин в рабочем возрасте, из которых в своей преобладающей массе и состояли отхожие промышленники. В общем можно утверждать, что средняя продолжительность отхода мужчин в рабочем возрасте была несколько выше в беспосевной и в группах хозяйств с посевом менее 2 дес., где она составляла, по данным Кромского уезда, 10—10,6 мес. и, по данным Дмитровского уезда, 8,6—9,1 мес. Количество показателей для мужчин в рабочем возрасте в высшей посевной группе было незначительно.

Для характеристики продолжительности промысловой деятельности отхожих и местных в Тульской губернии 1910—1912 гг. составлена следующая таблица²:

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Орловской губернии», «Свод экономических данных по крестьянскому хозяйству. Кромской и Дмитровский УУ.», Орел 1904.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в сборнике «Материалы для оценки земель Тульской губернии. Подворная перепись 1910—1912 гг.», т. 13, Тула 1916, стр. 254—257.

Уезды	Общее число про- мышленников (в тыс.)	В том числе занятых круглый год	
		(в тыс.)	(в % к общему числу промыс- ленников)
Каширский	19,2	15,7	81,8
Тульский	27,3	19,8	72,5
Веневский	27,8	19,9	71,6
Алексинский	22,5	14,7	65,3
Крапивенский	20,7	13,2	63,8
Чернский	19,9	12,7	63,8
Новосильский	22,3	14,2	63,7
Одоевский	22,3	14,1	63,2
Епифанский	24,4	12,9	52,9
Ефремовский	26,4	13,5	51,1
Богородицкий	29,2	13,8	47,3
Белевский	18,3	7,7	42,1
Всего по губернии	280,3	172,2	61,4

Таким образом, из 280,3 тыс. промышленников Тульской губернии 172,2 тыс., или 61,4%, были заняты круглый год, причем этот показатель различался по отдельным уездам. Об этом можно судить по данным вышеприведенной таблицы.

Число промышленников, занятых круглый год, равнялось в Каширском уезде 81,8%, в Тульском — 72,5, в Веневском — 71,6%, в Богородицком — 47,3 и в Белевском — 42,1% общего числа промышленников данного уезда.

В следующей таблице приводятся данные о продолжительности промысловой деятельности отхожих и местных промышленников Тверской губернии, по материалам подворной переписи 1911—1913 гг.¹

**Распределение отхожих промышленников Тверской губернии
по продолжительности их работы 1911—1913 гг.**

Уезды	Общее число промыш- ленников	Занятые в году (в % к итогу по уезду)				
		1—3 мес.	3—6 мес.	7—9 мес.	10—12 мес.	Неизве- стно
Зубцовский	17 354	1,7	16,5	44,0	36,5	1,3
Ржевский	12 794	5,3	20,8	41,6	30,3	2,0
Кашинский	21 244	1,8	8,3	4,5	84,8	0,7
Калязинский	25 788	12,9	24,7	13,5	48,0	0,9
Старицкий	31 375	2,2	37,5	22,9	36,5	0,9
Осташковский	15 156	5,4	20,3	33,7	37,7	2,9
Вышневолоцкий . . .	15 950	5,6	14,3	9,1	71,0	—
Всего по 7 уездам	139 661	5,1	22,0	22,3	49,5	1,1

¹ См. «Сборник материалов для оценки земель Тверской губернии», вып. 2, Тверь 1919.

В среднем по 7 уездам Тверской губернии почти половина отхожих промышленников (49,5%) была занята в течение 10—12 месяцев в году. По отдельным уездам этот показатель оказался более высоким: 84,8% — в Кашинском и 71% — в Вышневолоцком. Укажем также, что еще 22,3% общего числа промышленников были заняты в течение 7—9 месяцев.

Менее продолжительными оказались промысловые занятия у местных промышленников Тверской губернии, о чем можно судить по данным той же подворной переписи 1911—1913 гг.

**Распределение местных промышленников Тверской губернии
по продолжительности их работы в 1911—1913 гг.**

Уезды	Общее число промыш- ленников	Занятые в году (в % к итогу по уезду)				
		1—3 мес.	3—6 мес.	7—9 мес.	10—12 мес.	Неизве- стно
Зубцовский . . .	6 061	9,6	15,4	38,2	21,5	15,3
Ржевский . . .	13 105	20,4	30,5	21,5	21,4	6,2
Кашинский . . .	8 703	20,6	24,9	16,7	31,9	5,9
Калязинский . .	13 338	6,0	20,4	25,1	33,8	14,7
Старицкий . . .	7 257	10,1	25,0	27,5	25,6	11,8
Осташковский . .	15 369	20,5	36,4	13,8	16,6	12,7
Вышневолоцкий .	28 176	29,1	26,7	12,0	32,2	—
Всего по 7 уездам	92 009	19,5	26,9	18,9	27,1	7,6

Отметим, что в отношении 7,6% местных промышленников продолжительность промысловых занятий неизвестна, 18,9% промышленников этой группы были заняты промыслами 7—9 мес. и 27,1% — 10—12 месяцев. Укажем также, что 46,4% были заняты в году менее 6 месяцев.

Рассматриваемые показатели различались по отдельным уездам. Более продолжительными оказались промысловые занятия в Зубцовском, Калязинском и Старицком уездах.

В следующей табличке сопоставлены данные о продолжительности промысловой деятельности отхожих и местных промышленников Тверской губернии.

Группы промышленников	Общее число промыш- ленников	В % к итогу занятые в году				
		1—3 мес.	3—6 мес.	7—9 мес.	10—12 мес.	Неизве- стно
Отхожие	139 661	5,1	22,0	22,3	49,5	1,1
Местные	92 009	19,5	26,9	18,9	27,1	7,6

Как и следовало ожидать, более продолжительные промысловые занятия наблюдались в группе отхожих промышленников. Среди отхожих промышленников Тверской губернии в течение 7—12 месяцев в году было занято 71,8%, среди же местных — 46% их общего числа.

П. А. Вихляев сопоставил продолжительность отхожих промыслов крестьянского населения Волоколамского, Можайского и Рузского уездов в 1898—1899 гг. и 1910 г., причем обследовал лишь часть указанных уездов. Он писал: «Чтобы составить себе определенное представление о значении отхожепромысловых занятий в хозяйственной жизни местного крестьянского населения, необходимо также обратить внимание на продолжительность занятий в отхожих промыслах. Здесь прежде всего выделяется *группа отхожих промышленников, занятых на промыслах в течение круглого года*. Из общего числа мужчин, работающих на отхожих промыслах, лица, занятые промыслами в течение круглого года, составляли в 1898—1899 гг. — 41,0% и в 1910 г. — 48,5%». Отход стал более долгосрочным. «Среди женского отхожепромышленного населения так же группа отхожих промышленников составляла в 1898—1899 гг. 58,1 и в 1910 г. — 59,5%. Из приведенных сопоставлений выясняется, что продолжительность отхожепромысловых занятий, в особенности для мужского промыслового населения, в значительной степени удлинилась»¹.

В материалах подворной переписи Симбирской губернии, произведенной в 1910—1911 гг., также содержится ряд существенных данных по вопросу о продолжительности промысловой деятельности.

В таблице на стр. 490 отдельные уезды Симбирской губернии расположены в нисходящем порядке по продолжительности рабочего периода, подсчитанного для всех промышленников данного уезда.

В среднем по губернии средний рабочий период, исчисленный для всех промышленников-мужчин, равнялся 7,85 мес. Крайние колебания этого показателя были следующие: 8,7 мес. для промышленников Алатырского уезда и 7,0 мес. — для промышленников Симбирского уезда. Из других показателей отметим, что в среднем по Симбирской губернии процент промышленников-мужчин, занятых круглый год промысловой деятельностью, достигал 36,6%, а средний рабочий период для группы промышленников, занятых менее 12 месяцев, составлял 5,46 мес.

Автор текстового обзора по Ардатовскому уезду, касаясь различий между двумя группами промышленников — занятых часть года и занятых круглый год, указывал: «Существенное различие между теми и другими заключается в том, что промышленники

¹ П. А. Вихляев, Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства, вып. 9, М. 1915, стр. 12—13. (Курсив мой. — А. Р.)

**Показатели продолжительности промысловой деятельности
промышленников-мужчин в Симбирской губернии в 1910—1911 гг.¹**

Уезды	Число промышленников			% занятых 12 месяцев к общему числу промыш- ленников	Средний рабочий период за- нятых 12 месяцев (в мес.)	Средний рабочий период всех промышленни- ков (в мес.)
	занятых		Всего			
	12 меся- цев	менее 12 месяцев				
Алатырский . . .	10 593	17 426	28 019	37,8	6,7	8,7
Курмышский . . .	11 705	11 744	23 449	49,9	5,2	8,6
Буинский	10 074	11 510	21 584	46,7	5,4	8,5
Ардатовский . . .	8 894	18 173	27 067	32,9	5,9	7,9
Сенгилеевский . .	6 731	14 095	20 826	32,3	5,9	7,9
Сызранский	11 606	20 246	31 852	36,4	4,7	7,4
Карсунский	10 674	28 217	38 891	27,4	5,6	7,3
Симбирский	8 614	15 051	23 665	36,4	4,1	7,0
Всего по губернии	78 891	136 462	215 353	36,6	5,46	7,85

первой категории в большинстве случаев не порывают оконча-тельно с земледелием, тогда как вторые за редкими исклю-чениями (сельские должностные лица) всецело заняты своим про-мыслом и, таким образом, совершенно исключаются из учета рабочих сил земледельческого хозяйства»².

Дополнительно приводим также сравнительные данные о про-должительности промысловой деятельности в итоге по Симбир-ской губернии раздельно для мужчин-промышленников и жен-щин.

Пол	Число промышленников			% занятых 12 месяцев к общему числу промыш- ленников	Средний рабочий период за- нятых 12 месяцев (в мес.)	Средний рабочий период всех промыш- ленни- ков (в мес.) к
	занятых		Всего			
	12 месяцев	менее 12 месяцев				
Мужчин	78 891	136 462	215 353	36,6	5,5	7,85
Женщин	8 751	10 558	19 309	45,2	4,6	7,85
Оба пола	87 642	147 020	234 662	37,3	5,4	7,85

Несмотря на то, что средний рабочий период для всех про-мышленников — 7,85 мес — был одинаковым для мужчин и жен-

¹ Таблица составлена на основании материалов, опубликованных в книге «Материалы для оценки земель Симбирской губернии. Подворная перепись Симбирской губернии, 1910—1911 гг.», вып. I—VIII, Симбирск 1913—1915.

² «Материалы для оценки земель Симбирской губернии. Подворная пе-репись Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып. III, Симбирск 1913, стр. 36.

щин, все же два других показателя различались. Так, процент занятых круглый год в отношении общего числа промышленников составлял у мужчин 36,6%, а у женщин — 45,2%. Средний же рабочий период для группы занятых менее 12 месяцев равнялся у мужчин — 5,5 мес., а у женщин — 4,6 мес. Следует признать, что исчисленный средний рабочий период (7,85 мес.) для всех промышленников Симбирской губернии, в которой промыслы были сравнительно недостаточно развиты, является безусловным высоким.

По материалам подворных переписей Симбирской губернии 1910—1911 гг. по 4 уездам был выявлен также для отдельных групп хозяйств процент взрослых мужчин-промышленников, работавших круглый год, исчисленный в отношении к числу мужчин рабочего возраста¹.

Процент взрослых мужчин, занятых круглый год
неземледельческими промыслами, к общему числу мужчин
рабочего возраста в 4 уездах Симбирской губернии

Группы хозяйств	Уезды			
	Курмыш- ский	Сенгиле- евский	Корсун- ский	Ардатов- ский
Несеющие	54,2	53,0	49,2	50,0
Засаевающие до 1,0 дес.	27,2	29,0	28,5	24,0
» от 1,01 до 2,0 дес.	23,2	25,0	22,2	20,7
» » 2,01 » 4,0 »	19,4	19,7	13,7	15,7
» » 4,01 » 6,0 »	20,9	13,3	11,4	14,3
» » 6,01 » 8,0 »	23,8	10,5	11,6	13,9
» » 8,01 » 10,0 »	22,8	9,9	11,3	14,6
» » 10,01 » 15,0 »	23,7	9,6	12,4	12,7
» » » 15,01 дес. и более	25,6	12,3	15,6	13,1
Всего	22,4	17,5	16,8	16,2

Эта группа составила по Курмышскому уезду 22,4%, а по остальным трем уездам 16—17% общего числа мужчин рабочего возраста. При этом оказалось, что годовые промышленники значительно представлены в первых трех низших группах хозяйств.

Даже в такой сравнительно земледельческой губернии, какой являлась Полтавская губерния, для большинства промысловых занятий средняя продолжительность занятий в течение года превышала 7 месяцев. Проиллюстрируем это на примере следующей таблицы (составлена по материалам подворной переписи 1910 г.)².

¹ См. «Материалы для оценки земель Симбирской губернии. Подворная перепись Симбирской губернии 1910—1911 гг.», вып III, V, VI, VII, Симбирск 1913—1914 гг.

² См. Н. В. Ааронский, Профессиональные занятия населения Полтавской губернии, стр. 181—182.

Промысловые занятия	Средняя продолжительность занятий (месяцев)	Из 100 душ занято промыслом весь год	% хозяйств, имевших посевы	Промысловые занятия	Средняя продолжительность занятий (месяцев)	Из 100 душ занято промыслом весь год	% хозяйств, имевших посевы
Слесари	10,6	80	37	Портные	7,7	35	79
Корзинщики	10,4	66	35	Извозчики	7,7	39	75
Овчинники	9,9	72	44	Землекопы	7,5	20	77
Кузнецы	9,8	67	58	Бондари	7,5	40	64
Гончары	9,8	59	53	Плотники	7,1	31	75
Столяры	9,3	58	59	Поденщики	6,7	27	64
Вязальщики сетей	9,1	46	80	Колесники	6,1	20	87
Гребенщики	8,8	32	85	Печники	6,1	18	59
Сапожники	8,6	50	62	Щетинщики	5,8	4	89
Веровочники	8,5	43	49	Ткачи	3,8	8	94
Плетущие из рожи	8,4	39	79	Зажонщики ¹	1,7	—	55

Н. В. Ааронский приводит также подробные комбинационные таблицы в отношении многочисленной в этой губернии профессиональной группы поденщиков. Он выделяет 53 249 хозяйств, занимающихся *только одной поденщиной* (без других побочных профессиональных занятий) с числом поденщиков: 47 046 мужского и 26 907 — женского пола, а всего 73 593 человека. Из этих данных интересны следующие показатели о продолжительности занятий поденщиков в различных группах хозяйств ².

Группы хозяйств поденщиков в селах по размерам посева	Число хозяйств в группе	Из 100 душ занято поденщиной весь год	Средняя продолжительность занятия (месяцев)
Не имеющие посева	4 375	52	9,1
Имеющие только огород	14 876	44	8,4
Имеющие менее 1 дес.	8 768	31	7,3
» 1—2 дес.	10 215	19	6,3
» 2—3 »	6 083	12	5,2
» 3—6 »	6 692	8	4,5
» 6—9 »	1 560	5	3,3
» 9—15 »	591	3	3,8
» 15 и более дес.	891	6	3,2
Итого в селах:	53 249	27	6,7

¹ *Зажон* — уборка хлеба за сноп.

² Н. В. Ааронский, Профессиональные занятия населения Полтавской губернии, стр. 45—48.

Приведенные разнородные материалы по 9 губерниям, относящиеся к 90 годам и к началу XX века, свидетельствуют, что для большинства промышленников, и в особенности для отхожих, продолжительность промысловой деятельности была высокой и что промысловая деятельность становилась для значительных групп сельского населения уже постоянным занятием. Определились заметные различия по продолжительности неземледельческих занятий между губерниями с давно развитой промышленностью и губерниями с развивающимися промыслами. Сохранившиеся данные по ряду губерний о распределении по времени земледельческих и промысловых занятий показывают, насколько значительная часть времени уже уделялась промысловой деятельности сельским населением. Особенно продолжительными оказались промыслы в беспосевных и малоземельных хозяйствах.

Глава 15

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СТАЖ ПРОМЫШЛЕННЫХ И ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ

В настоящей главе предварительно обратимся к данным о продолжительности работы паровых двигателей в важнейших производствах¹ (см. табл. на стр. 494).

В основных отраслях текстильной и металлообрабатывающей промышленности среднее время действия паровых двигателей в течение года колебалось в пределах 240—270 дней. Повышенным оказался этот показатель в каменноугольной промышленности. Менее 200 дней в году работали паровые двигатели в некоторых отраслях пищевой промышленности, в сезонном кирпичном производстве.

Для характеристики отрыва фабричных рабочих от сельского хозяйства В. И. Ленин придавал особое значение показателям о числе рабочих дней одного рабочего на фабрике в течение года. На основании «Перечня фабрик и заводов» (сведения 1894—1895 гг.) В. И. Ленин исчислял, что среднее число рабочих дней на одного рабочего крупной фабрики (имеющей 100 и более рабочих) составляло 253. При этом показатель повышался по мере перехода к наиболее крупным фабрикам. Приводя эти данные, В. И. Ленин писал: «Таким образом, чем крупнее фабрики, тем большее число дней заняты они в течение года. Общие данные о всех крупнейших фабриках Евр. России подтверждают, следовательно, выводы московской санитарной статистики и доказы-

¹ См. «Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи», изд. Центрального статистического комитета, Спб. 1882.

**Среднее число рабочих дней в году действия
паровых двигателей на фабриках и заводах
(по данным 1875—1878 гг.)**

Производства	Число фабрик и заводов	Среднее время действия паро- вых двигате- лей (дней в году)
Добыча каменного угля	54	305
Производство меди и медных изделий	14	294
Обработка льна	30	278
Обработка хлопка	165	261
Химические производства	32	256
Производство машин	96	253
» стеклянных и хрустальных изде- лий	15	253
Обработка шерсти	205	252
Лесопильные заводы	165	246
Судостроение	10	246
Производство военного снаряжения	16	243
» фарфоровых и фаянсовых изде- лий	10	240
Производство разных железных изделий	37	239
Шерстомойное, красильное, белильное и апре- турное производства	98	237
Производство чугуна и железа	132	
» железнодорожных принадлежно- стей	28	215
Добыча золота и платины	50	213
Мукомольные мельницы	347	209
Маслобойни	26	200
Винокуренные заводы и мукомольные мель- ницы	221	199
Винокуренные заводы и водочные заводы	1949	173
Производство кирпича	19	162
» сахарного песка и рафинада	270	147

вают, что фабрика создает класс постоянных фабричных рабочих»¹.

А. В. Погожев разработал данные министерства финансов за 1900 г. о числе дней, в течение которых действовали фабрики. Указанная разработка относилась к предприятиям с числом рабочих 50 и более².

Из таблицы 113 можно видеть, что в среднем время действия учтенных предприятий в 1900 г. равнялось 264 дням, причем по отдельным группам наблюдались значительные колебания этого показателя. Отметим крайние отклонения по группам производств: 211 дней в обработке дерева и 284 дня в обработке смешанных волокнистых веществ. В следующих производствах

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 474.

² См. А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 110—112.

**Среднее число занятых дней
по отдельным группам производства в 1900 г.**

Группы производства	Число заведений	Общее число рабочих	Среднее число занятых дней
Обработка хлопка	1 039	303 209	256
» шерсти	1 001	99 798	266
» шелка	200	20 540	256
» льна и джута			
Обработка смеш. волокнистых веществ	299	62 519	247
Полиграфическое, бумагомассовое	171	17 271	284
Обработка дерева	573	41 282	279
» металлов	410	32 412	211
» минеральных веществ	1 677	183 085	261
» животных продуктов	781	84 350	232
Производство питательных веществ	305	24 060	251
Химические производства	374	22 543	239
Производства, обложенные акцизом	248	18 603	276
	650	112 964	204
Всего	7 728	1 022 636	264

среднее число дней действия предприятий было наиболее высоким: в производстве светильного газа — 355 дней, в хлебопекарном производстве — 306 и обработке нефти — 303 дня.

А. В. Погожев писал: «Данные нашего исследования характеризующие степень постоянства занятия фабрично-заводскими работами, и следовательно, до известного предела связь рабочих с землей, по сведениям в период 1886—1893 гг. и за 1900 год, несомненно, представляют интерес по своему практическому значению. Вообще говоря, они подтверждают быстрый и прогрессирующий успех тех усилий, которые, начиная с 1861 г., прилагались для того, чтобы самыми разнообразными путями создать и умножить особый класс людей, исключительно, в течение круглого года, занятых фабрично-заводским трудом. Наряду с прежними материалами по шести округам фабричной инспекции (1886—1893 гг.) и с местными исследованиями по Московской и Владимирской губерниям, извлеченные нами и подробно разработанные рукописные данные Министерства финансов за 1900 год не только усиливают значение раньше сделанных выводов, но могут также служить и для исследования колебаний найма по отдельным месяцам для различных губерний и производств»¹.

Приведенные данные, если их рассматривать в историческом развитии, показывают непрерывный рост числа рабочих дней на одного рабочего. Это обстоятельство свидетельствует об увеличении связи рабочих с предприятием и об определившихся процессах уменьшения связи с сельским хозяйством. Таким образом, для рассматриваемого периода развития капиталистической промышленности России характерен не только рост абсолютной

¹ А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России. Введение, стр. XXIII.

численности фабрично-заводских рабочих, но одновременное превращение их в постоянных рабочих, тесно связанных с фабрикой и заводом.

За дореволюционный период сохранились скудные материалы как об общем производственном стаже фабрично-заводских рабочих, так и о продолжительности их работы в одном и том же предприятии, причем значительная часть этих данных относится к текстильной промышленности.

Придавая весьма важное значение этой группе показателей для характеристики состава промышленного пролетариата, в настоящей работе систематизирован ряд существенных показателей по указанному вопросу.

Первая массовая разработка данных о распределении рабочих по продолжительности их фабричной работы за капиталистический период была опубликована П. А. Песковым¹. Обратимся к этим данным.

Таблица 114

**Распределение рабочих по обработке волокнистых веществ
г. Москвы в 1881 г. по продолжительности их фабричной
работы**

Группы по продолжительности фабричной работы	Мужчины	Женщины	Все рабочие
Всего учтено рабочих	9291	2571	11 862
Из них в % к итогу работало на фабриках:			
до 1 года	6,2	15,2	8,2
от 1 до 3 лет	12,1	23,5	14,6
» 3 » 6 »	10,0	19,5	12,6
» 6 » 15 »	26,4	25,8	26,1
» 15 » 25 »	22,7	11,0	20,1
свыше 25 лет	21,9	5,0	18,3

Отметим следующие показатели общего распределения рабочих по продолжительности фабричной работы. Рабочих с фабричным производственным стажем до трех лет было учтено 22,8%, а рабочих с длительным стажем, 15—25 лет, — 20,1% и свыше 25 лет — 18,3%. Значительные различия по рассматриваемому показателю определились в отношении рабочих-мужчин и работниц. Так, работавших на фабриках до 3 лет было учтено среди рабочих-мужчин 18,3%, а среди работниц удельный вес этой группы был в два раза более высоким — 38,7%. Еще более раз-

¹ См. П. А. Песков, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве, «Труды комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором кн. В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», стр. 102—125.

личались по своему удельному весу группы с весьма длительным производственным стажем, а именно работавших более 15 лет: среди рабочих-мужчин их оказалось 44,6%, среди работниц — 16% общей численности обследованных рабочих по обработке волокнистых веществ.

Продолжительный производственный стаж фабричной работы значительного числа рабочих по обработке волокнистых веществ г. Москвы в 1881 г. в основном объясняется как давностью существования этого производства в Москве, так и тем обстоятельством, что большинство рабочих начало работать на фабриках с весьма раннего возраста, приблизительно с десяти лет.

Дополнительно по материалам указанного обследования приведены также данные о распределении рабочих-мужчин ряда профессий по продолжительности их фабричной работы.

Распределение рабочих мужчин по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г. по продолжительности их фабричной работы

Группы по продолжительности фабричной работы	Бумажные ткачи и шпунлики	Шелковые ткачи и шпунлики	Шерстяные ткачи и шпунлики	Суконные ткачи и шпунлики	Ручные набойщики	Прядильщики, ватерщики, крутильщики и пр.	Красильщики, ватерщики, крутильщики и пр.	Прессовщики, сушилщики и пр.	Слесари, кузнецы и пр.	Граверы, рисовальщики и пр.
Всего учтено рабочих	2196	956	1507	670	495	417	678	302	131	179
Из них в % к итогу работало на фабриках:										
до 1 года . . .	3,7	1,1	2,8	1,9	1,8	14,4	16,5	13,2	6,1	7,3
от 1 до 3 лет	12,2	5,0	6,3	6,5	4,2	31,7	17,2	21,4	14,5	17,8
от 3 до 6 »	9,5	5,2	8,6	9,4	5,7	17,5	14,9	15,5	13,7	12,8
от 6 до 15 »	27,3	29,8	28,0	23,1	18,3	13,4	27,8	26,1	30,5	34,7
от 16 до 25 »	22,3	28,2	25,5	31,0	36,1	11,7	16,3	16,2	25,9	13,4
свыше 25 »	25,0	30,7	28,8	28,0	33,5	11,3	7,4	7,3	9,2	14,0

Рабочие с продолжительным производственным стажем были значительно представлены среди следующих профессий: удельный вес группы работавших на фабриках 15 лет и свыше составлял у ручных набойщиков 69,6%, у суконных ткачей — 59, у шелковых ткачей — 58,9, у шерстяных ткачей — 54,3 и у бумажных ткачей и шпунликов — 47,3%.

Приведем следующую таблицу о распределении рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии по продолжительности их работы на фабриках¹:

¹ См. «Сборник статистических сведений по Московск. губернии, Отдел санитарной статистики», т. IV, ч. I, стр. 287. Относительно этой работы В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России», пишет: «Это издание, лучшее в современной литературе фабрично-заводской статистики...» (В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 454).

**Распределение рабочих Московской губернии
по продолжительности их работы на фабриках в 1879—1885 гг.**

Группировка по продолжительности работы	Мужчины	Женщины	Всего
Учено рабочих	49 555	5378	54 933
В том числе в % к итогу работавших:			
от 0 до 1 года	2,09	2,27	2,11
» 1 до 3 лет	19,05	31,31	20,25
» 4 до 6 »	13,81	17,22	14,15
» 7 до 15 »	32,12	34,05	32,32
» 16 до 25 »	19,06	9,95	18,13
» 26 до 35 »	8,99	3,66	8,48
» 36 до 45 »	3,77	1,54	3,51
» 46 лет и более	1,11	—	1,00

Почти две трети учтенных рабочих работало на фабриках семь лет и выше. Столь высокий удельный вес фабрично-заводских рабочих с длительным производственным стажем объясняется отчасти тем, что обследование производилось в первой половине 80-х годов, в период промышленного кризиса, когда на фабриках оставались работать группы рабочих, наиболее тесно связанные с предприятиями. Даже в группе с производственным стажем 16 лет и выше было учтено 31% общего числа рабочих. Что же касается группировки по продолжительности работы на фабриках раздельно рабочих мужчин и работниц, то следует указать, что в то время как удельный вес рабочих-мужчин и работниц в группе с производственным стажем в 7—15 лет был примерно одинаковым, в крайних группах он был представлен неравномерно: в группе с производственным стажем до трех лет было учтено 21% рабочих — мужчин и 34% работниц, в группе с производственным стажем в 15 лет и выше — 33% рабочих мужчин и 15% работниц.

Дополнительно к этим общим показателям приводим также на основании материалов, опубликованных в упомянутом «Общем своде», таблицу о распределении рабочих отдельных профессий по продолжительности их работы на фабриках:

По продолжительности работы на фабриках выделяются ткачи. Свыше семи лет работало на фабриках около 75% общей численности ткачей, причем из них почти 40% работало свыше 15 лет. Соответствующие показатели для ткачих — 52 и 12,7%. Повышенные показатели по продолжительности работы на фабриках следует указать также для мастеровых, а именно работавших свыше семи лет было учтено в этой группе 69,5%, из них работавших более 15 лет — 35,6%. Сравнительно непродолжи-

Группы рабочих по числу лет, проведен- ных на фабриках	Мужчин						Женщины		
	прядель- щицы	ткачи	красиль- щицы	отделоч- ники	мастеро- вые	итого	ткачихи	пригото- витель- ный отдел	итого
Учтено рабочих . .	9448	19 337	9088	3773	7909	49 555	2044	3334	5378
Из них									
в % к итогу									
по числу лет,									
проведенных									
на фабриках:									
до 1 года	2,6	0,9	2,8	3,1	3,1	2,1	1,1	3,0	2,3
от 1 до 3 лет .	27,4	13,1	23,5	27,4	14,4	19,0	26,7	34,1	31,3
» 4 » 6 » .	16,3	11,6	14,3	19,3	13,0	13,8	19,8	15,6	17,2
» 7 » 15 » .	28,4	34,8	29,5	30,3	33,9	32,1	39,7	30,6	34,0
» 16 » 25 » .	14,4	23,1	16,5	12,8	20,9	19,1	9,9	10,0	10,0
» 26 » 35 » .	6,9	10,9	8,1	4,6	9,9	9,0	2,2	4,6	3,7
более 35 » .	4,0	5,6	5,3	2,5	4,8	4,9	0,6	2,1	1,5

тельный производственный стаж можно отметить у работниц приготовительного отделения: почти 53% их работало на фабриках менее семи лет.

К концу 90-х годов в ряде фабрик Московской губернии рабочий состав был уже весьма устойчивым¹. В этом отношении заслуживают внимания данные переписи, произведенной в конце 1899 г., о распределении рабочих крупной Раменской фабрики по продолжительности их работы на фабрике².

Большинство рабочих комплектовалось из крестьян окрестных деревень.

Преобладающая масса рабочих работала на фабрике свыше 10 лет, а именно 72,1%. Если к этим группам постоянных рабочих присоединить еще 21,3% общей численности работавших 5—10 лет, то остальные 6,6% окажутся или нераспределенными или работавшими менее 5 лет. Этой же переписью была учтена группа рабочих в 214 человек, работавших на фабрике свыше 40 лет.

Вышеупомянутая перепись фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии в числе других данных выявила также показатели продолжительности работы рабочих на том предприятии, на котором их застала перепись.

¹ См. «Сборник статистических данных по Московской губернии. Отдел санитарной статистики», т. IV, ч. 1, стр. 289—291.

² См. «Раменская бумагопрядильная и ткацкая фабрика промышленного и торгового товарищества П. Малютина и сыновья», М. 1900, стр. 25.

**Распределение рабочих Раменской бумагопрядильной
и ткацкой фабрики в 1899 г. по продолжительности
работы на фабриках**

Группа рабочих	Число рабочих	
	абсолютное	в % к итогу
Всего учтено взрослых рабочих . . .	5064	100,0
В том числе работавших на фабрике:		
5—10 лет	1079	21,3
10—15 »	721	14,2
15—20 »	994	19,6
20—30 »	1278	25,2
30—40 »	449	8,9
40—50 »	158	3,1
более 50 »	56	1,1

Т а б л и ц а 116

**Группировка рабочих Владимирской губернии в 1897 г.
по продолжительности их работы на том предприятии,
на котором их застала перепись ¹**

Показатели	Мужчины	Женщины	Всего
Учтено рабочих (в тыс.)	71,2	45,6	116,8
Из них в % к итогу с продолжительностью работы:			
до 2 лет	36,5	36,7	36,6
от 2 до 5 лет	18,2	20,4	19,1
» 5 » 10 »	16,8	18,5	17,5
» 10 » 15 »	11,0	11,2	11,1
» 15 » 20 »	8,6	7,7	8,3
» 20 » 30 »	6,8	4,6	5,9
свыше 30 »	2,0	0,9	1,6

Из таблицы 116 видно, что продолжительность работы 36,6 переписанных рабочих Владимирской губернии не превышала двух лет. Но одновременно отметим, что было учтено 44,4% рабочих с производственным стажем в 5 лет и свыше в предприятии, в котором их застала перепись, причем и работники в значительном числе были представлены в этих группах. Лишь в группах с наиболее высоким производственным ста-

¹ Таблица составлена на основании абсолютных данных, опубликованных в «Отчете чинов фабричной инспекции Владимирской губернии 1894—1897 гг.». Вторая (специальная) часть. Таблицы и приложения, Владимир 1899, стр. 214.

жем — свыше 20 лет — работницы были менее представлены (5,5%) по сравнению с рабочими-мужчинами (8,8%).

Дополним эти общие данные более детальными показателями, полученными на основании материалов подворной переписи населения Шуйского уезда, Владимирской губернии, 1899 г.

Приведем следующую таблицу:

Группы по полу и посеву	Из рабочих работают на фабриках вообще, в %							
	1 год и менее	2—3 года	4—5 лет	6—7 лет	8—10 лет	11—15 лет	16 лет и более	Неизвестно
I. Мужчины								
Без посева	9,1	9,8	7,9	4,7	9,8	11,8	39,9	7,0
С посевом до 3 дес. . .	10,4	12,8	7,5	5,7	7,7	9,8	39,8	6,3
С посевом 3,1 до 6 дес.	11,9	16,5	13,2	7,6	8,9	9,7	25,5	6,7
С посевом от 6,1 дес. и более	12,6	19,2	13,7	9,4	12,6	8,8	18,6	5,1
Итого . . .	10,9	14,1	10,4	6,5	9,3	10,2	32,1	6,5
II. Женщины								
Без посева	12,1	15,2	12,4	7,0	12,2	13,0	20,7	7,4
С посевом до 3 дес. . .	17,8	26,7	14,8	6,5	9,8	7,9	10,6	5,9
» » 3,1 до 6 дес.	17,9	29,1	17,8	8,6	8,4	5,6	7,2	5,4
» » 6,1 дес. и более	15,8	26,2	16,6	8,2	14,3	6,5	7,1	5,3
Итого . . .	16,1	24,2	15,4	7,6	10,5	8,3	11,8	6,1

При анализе этой таблицы Н. И. Воробьев писал: «Среди женщин, наибольший процент падает на лиц, работающих только 2—3 года, а среди мужчин — на группу работающих более 16 лет. Свыше десяти лет на фабрике вообще работает 42,3% мужчин и 20,1% женщин. В самой земледельческой группе таких рабочих 17,4% мужчин и 13,6% женщин. Эту группу рабочих можно считать вполне ассимилировавшейся в условиях фабричного труда и жизни; их связи с деревней едва ли могут быть очень прочны и очень выгодны для них. Непрерывное пребывание на фабрике в течение более чем десяти лет должно изменить весь строй жизненных интересов и требований, «отучить» от крестьянского труда и крестьянской жизни и во всяком случае наложить прочную печать городской жизни... Женщины в среднем работают на фабрике меньше, чем мужчины, рабочие земледельческих дворов — меньше, чем неземледельческих, и крупных земледельческих — меньше, чем мелких. У работников эти отношения выражены полнее и ярче, чем у рабочих. Процент работников, работающих на фабриках более 16 лет, в первой земледельческой группе дворов 39,8, в следующей — с запашкой 3—6 дес. — 25,5 и в последней — с посевом более 6 дес. — только 18,6, т. е. более чем вдвое меньше против первой группы. Обратный ряд цифр дает графы работников, работающих 2—3 года на фабрике»¹.

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 53—54.

О продолжительности фабричной работы имеются также данные по материалам переписи рабочих одной крупной Костромской льняной фабрики (ноябрь 1908 г.)¹.

Наиболее значительный интерес представляет группировка рабочих по общей продолжительности фабричной работы.

Распределение рабочих Костромской льняной фабрики в 1908 г. по продолжительности фабричной работы вообще

Продолжительность работы	В % к итогу	
	мужчины	женщины
1 год	15,5	11,1
2 года	11,6	9,9
3—5 лет	22,4	23,3
6—10 »	19,6	24,7
11—15 »	12,4	15,1
16—20 »	7,7	5,9
21 год и более	10,8	10,0

Среди мужчин-рабочих 30,9% и среди работниц 31% работали на фабриках свыше 10 лет. Сверх того, было учтено с фабричным стажем 6—10 лет 19,6% рабочих-мужчин и 24,7% работниц. Эти данные безусловно свидетельствуют о сравнительном постоянстве рабочего состава.

На основании материалов переписи рабочих хлопчатобумажной промышленности Петербурга, произведенной в 1900—1902 гг., приводим сведения о продолжительности фабричной работы на фабрике, в которой обследованных рабочих застала перепись². Переписано было 11 285 рабочих—46% общей численности рабочих указанной отрасли промышленности.

Группы по продолжительности работы на фабрике	В % к итогу	
	мужчины	женщины
До 1 года	22,7	19,6
от 1 года до 5 лет	42,2	44,5
от 5 лет до 15 лет	23,1	24,9
свыше 16 лет	12,0	11,0

35—36% переписанных рабочих работало на данной фабрике свыше пяти лет. Укажем, что этой переписью было учтено ранее

¹ См. «Перепись рабочих на одной фабрике в г. Костроме». Доклад Н. И. Воробьева, заслушанный в заседании Комиссии по статистике труда 2 января 1910 г., «Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Москве. 29 декабря 1909 г.—5 января 1910 г.», стр. 594.

² См. W. Leontiew, Die Loge der Bramvollarbeiter in St.-Peterburg, München 1906, S. 61—67.

работавших в других фабриках 46% среди мужчин-рабочих и 34% среди работниц.

В брошюре А. Н. Чиколева опубликована разработка результатов произведенного в начале 1906 г. медицинского обследования рабочих Балтийского завода Петербурга в начале 1906 г. При опросе рабочих были получены также данные об их возрастном составе и о продолжительности их работы на заводе. На основании материалов указанной разработки и составлена следующая таблица¹.

**Распределение рабочих Балтийского завода
по продолжительности предыдущей службы на заводе
(по данным 1906 г.)**

Профессии	Всего вошло в подсчет рабочих		Из них прослужили на заводе (в % к общему числу по группе)					
	абсолютно	в % к общей численности	до 1 года	до 5 лет	до 10 лет	до 15 лет	до 20 лет	свыше 20 лет
Все рабочие	4551	100	13,9	51,4	25,9	5,2	2,1	1,5
В том числе:								
Слесаря	751	16,5	8,9	48,7	32,6	5,1	2,7	2,0
Плотники и шаблонщики	500	11	11,8	45,4	33,0	7,4	1,6	0,8
Подручные	487	10,7	10,7	68,8	18,3	1,4	0,6	0,2
Сверловщики и обрубщики	460	10	0,4	70,2	26,3	2,0	0,9	0,2
Оборшники	394	8,7	0,3	39,6	50,0	6,3	3,0	0,8
Станочники	310	6,8	19,7	33,9	27,1	8,7	3,5	7,1
Клепальщики	203	4,5	18,2	70,5	7,3	2	1,5	1
Ученики	207	4,5	52,7	47,3	—	—	—	—
Кузнецы и молотобойцы	184	4	25	42,4	17,9	9,8	2,2	2,7
Чеканщики	141	3,1	14,2	67,4	12,1	3,5	1,4	1,4
Маляры	139	3,1	5,8	72,6	18,0	2,2	0,7	0,7
Чернорабочие	127	2,8	18,9	63,7	12,6	1,6	2,4	0,8
Машинисты и кочегары	114	2,5	18,4	22,8	32,5	18,4	6,1	1,8
Чугунолитейщики	105	2,4	32,4	28,6	26,7	9,5	2,8	—
Столяры	107	2,4	6,6	57	28	4,7	2,8	0,9

Таким образом, по данным 1906 г., 34,7% рабочих Балтийского завода работало на заводе свыше 5 лет, причем удельный вес указанной группы по ряду важнейших профессий был еще более высоким:

Эти показатели характеризуют лишь продолжительность работы на одном и том же заводе, и несомненно, что при значительных переходах с одного завода на другой, что являлось

¹ См. А. Н. Чиколев, Опыт исследования по влиянию заводских работ на заболеваемость и состояние здоровья рабочих.

Профессии	% рабочих, работавших на Балтийском заводе свыше 5 лет
Сборщики	60,1
Машинисты и кочегары	58,8
Станочники	46,4
Плотники	42,8
Слесаря	42,4
Чугунолитейщики	39,0

возможным в Петербурге с весьма развитой металлопромышленностью, общий производственный стаж рабочих Балтийского завода должен был быть безусловно более высоким.

Одновременно отметим, что в группе со стажем до 5 лет на заводе было учтено среди учеников 100%, клепальщиков — 88,7%, чернорабочих — 82,6% и подручных — 79,5% общей численности.

В анкете петербургского союза металлистов за февраль — март 1908 г. в числе прочих имелся вопрос: «Сколько времени работает он (т. е. рабочий-металлист.— А. Р.) на данном заводе». Отметили 3564 члена союза и 2156 не членов, всего 5720 металлистов. При этом оказалось, что на каждого металлиста приходилось 5,3 года работы на данном заводе¹.

**Распределение петербургских металлистов в 1908 г.
по продолжительности работы на данном заводе**

Группы рабочих по продолжительности работы на данном заводе	Число рабочих	
	абсолютное	в % к итогу
Менее 1 года	884	15,5
от 1 до 2 лет	699	12,2
от 2 до 5 »	1921	33,6
от 5 до 10 »	1477	25,8
от 10 до 20 лет	639	11,2
Свыше 20 лет	100	1,7
Всего	5720	100,0

38,7% опрошенных петербургских металлистов работало на том же заводе, на котором их застал опрос, свыше 5 лет, в том числе свыше 10 лет работало 12,9%. В этом издании опубликованы также данные о количестве металлистов, проработавших

¹ См. «Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу», Спб. 1909, стр. 81—83.

свыше 5 лет на последнем предприятии, в зависимости от его размеров. Хотя количество показаний является сравнительно невысоким, но, учитывая, что вообще показатели по этому вопросу являются весьма ограниченными, нам они представляются заслуживающими внимания:

Заводы с числом рабочих	В них опрошено рабочих	В том числе проработавших на данном заводе свыше 5 лет	
		абсолютное	в % к итогу
Свыше 1000	2436	1299	53,3
От 500 до 1000	1243	399	32,1
От 100 до 500	704	208	29,5
От 50 до 200	1050	256	24,3
Менее 50	94	12	12,8
Всего	5527	2174	39,3

На крупнейших заводах (свыше 1 тыс. рабочих) удельный вес металлостов, проработавших на данном заводе свыше 5 лет, был более высоким и составлял 53,3%.

Значительные кадры рабочих с продолжительным производственным стажем имелись и на заводах, изготовлявших предметы военного снаряжения (эти заводы в своем большинстве старые). Так, в частности, в отношении рабочего состава Охтенского завода взрывчатых веществ указывается:

«Среди рабочих завода, как мужчин, так и женщин, имеется немало лиц, работающих уже по 20 и более лет, работающих же по 10 и более лет очень много, а лица, работающие всего 5—6 лет, самими рабочими, как мне неоднократно приходилось слышать, считаются еще молодыми, недавно поступившими. Большую часть работает один член семьи — отец, муж, но немало имеется семейств рабочих, где, кроме того, работает еще жена, а часто и взрослые дети; я, например, знаю семью, где сразу работают 4 ее члена»¹.

Подобные же указания встречаются в отношении рабочего состава и других казенных заводов. Многие из этой группы рабочих являлись потомственными заводскими рабочими, причем наличие постоянных квалифицированных кадров с длительным стажем нередко отмечалось в отношении отдельных заводов еще по данным конца XVIII и первой половины XIX века.

Соответствующие данные имеются и по деревообделывающей промышленности в отношении рабочего состава значительного числа лесопильных заводов Архангельской губернии. Эти данные были получены в результате обследования, произведенного в течение зимнего сезона 1912/13 г.

¹ «Труды II Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности», стр. 15.

**Распределение рабочих лесопильных заводов
Архангельской губ. в 1912/13 г. по продолжительности
их заводской работы¹**

Группы рабочих по продолжительности их заводской работы	Число рабочих	
	абсолютное	в % к итогу
Менее года	234	4,9
От 1 до 5 лет	2170	45,4
От 6 до 10 »	973	20,4
От 11 до 15 »	658	13,8
От 16 до 20 »	355	7,5
От 21 до 25 »	162	3,4
От 26 до 30 »	103	2,2
Свыше 30 »	112	2,4
Всего	4767	100,0

Половина учтенных рабочих работала на заводах 6 и более лет. Отметим также, что группа, проработавшая свыше 10 лет, оказалась значительной — почти 30% общей численности обследованных рабочих лесопильных заводов архангельской губернии.

О сравнительно высоком производственном стаже рабочих одной из отраслей промышленности (кожевенной), в которой преобладали мелкие предприятия, свидетельствуют следующие данные о продолжительности занятий рабочих, полученные при специальном опросе санитарным врачом П. А. Лощиловым² в Нижегородской губернии. Данные относятся к началу XX века. Ниже сгруппированы погодные данные.

С производственным стажем на кожевенных заводах до 5 лет насчитывалось 32,9%, а с производственным стажем 11 лет и свыше — 43,3% общего числа осмотренных рабочих.

Интересны также данные о продолжительности фабрично-заводского стажа рабочих Смоленской губернии, в которой фабрично-заводская промышленность была сравнительно слабо развита. Эти данные были получены в результате исследования санитарного состояния фабрик и заводов Смоленской губернии, произведенного в 1894—1895 гг. На основании таблицы IV «Продолжительность и постоянство работы» подсчитаны следующие показатели распределения всех рабочих — мужчин и женщин, а также занятых в двух основных отраслях промышленно-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе П. Степанова «К вопросу о положении рабочих на лесопильных заводах Архангельской губ.», Архангельск 1915, стр. 90—91.

² См. П. А. Лощилов, О санитарных условиях кожевенного производства в Нижегородской губернии, Н.-Новгород 1902, стр. 120—121.

сти Смоленской губернии по продолжительности их работы на фабриках и заводах¹:

Продолжительность службы на кожевенных заводах	Число рабочих	
	абсолютное	в % к итогу
До 1 года	35	8,4
2—3 »	47	11,3
4—5 »	55	13,2
6—10 »	99	23,8
11—15 »	64	15,4
16—20 »	51	12,3
21—25 »	21	5,0
26—30 »	22	5,3
31 г. и свыше	22	5,3
Всего	416	100,0

**Распределение рабочих фабрично-заводской промышленности
Смоленской губернии в 1894—1895 гг. по продолжительности
работы**

Группы рабочих	Учтено рабочих	Из них работали на фабриках и заводах (в % к итогу)				
		менее 1 года	1—5 лет	5—10 лет	10—20 лет	свыше 20 лет
Рабочих всех про- изводств . . .	5026	13,8	36,1	23,1	21,1	5,9
В том числе:						
Мужчины . .	3490	13,6	36,3	21,1	21,0	8,0
Женщины . .	1536	14,2	35,5	27,6	21,8	0,9
В том числе:						
Рабочие ярцев- ских фабрик	2653	10,5	32,7	27,5	21,1	3,2
Рабочие стек- лянных и хрустальных заводов . .	1096	9,6	28,7	21,2	24,0	16,5

Половина всех рабочих работала на фабриках и заводах свыше 5 лет, из них 27% — свыше 10 лет. Хотя процент работавших свыше 5 лет был почти одинаков у мужчин и женщин, но внутри этой группы определились различия между мужчинами

¹ См. Д. Н. Жбанков, Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии, вып. II, стр. 469.

и женщинами в распределении по продолжительности работы. 8% рабочих-мужчин работало свыше 20 лет, в отношении работниц этот показатель составлял лишь 0,9%.

Большинство приведенных показателей о продолжительности фабрично-заводской работы было получено в результате разработки материалов, относящихся к 80-м и 90-м годам XIX века. Темп прироста численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1900—1913 гг. был, как отмечалось выше, в 2,5 раза ниже, чем за 1887—1900 гг.

В результате указанного сравнительно пониженного темпа роста численности рабочих в эпоху империализма удельный вес постоянных рабочих кадров и рабочих с более продолжительным производственным стажем в значительной степени повысился.

Остановимся несколько подробнее на данных, относящихся к характеристике процессов образования постоянных рабочих кадров в каменноугольной промышленности Донбаса, где вследствие исключительной эксплуатации труда и весьма неблагоприятных бытовых условий указанный процесс в значительной степени замедлялся по сравнению с другими отраслями промышленности.

Приводим следующую характеристику рабочего состава частных каменноугольных копей Новороссии за 1867 г.

«В этом сборнике,— указывает П. И. Фомин,— содержится интересное указание на *сезонный характер* работы на каменноугольных коях Новороссии в то время. «Каменноугольная кампания», если можно так выразиться, продолжается с октября по май, и на этот срок нанимаются рабочие на каменноугольные копи. Летом работы прекращаются от трех причин: 1) уход рабочих на полевые работы, отвлекающий рабочие руки от каменноугольного промысла; 2) дурная вентиляция; 3) недостаток рыночного спроса; семимесячная зимняя работа дает возможность сполна насытить весь рынок»¹.

Следующие, хотя и отрывочные, данные о продолжительности работы в каменноугольной промышленности, полученные в результате обследования, произведенного в Славяносербском уезде, Екатеринославской губернии, в 1884 г., указывали на значительную текучесть рабочего состава в этой отрасли промышленности.

«Что же касается вопроса о продолжительности времени занятия каждым из трудящихся рабочих рудничным каменноугольным промыслом, то в этом отношении имеющиеся у нас сведения дают следующую картину:

Вышедших на работы в рудниках первый год	268 раб.	21%
Работающих от 1 года до 5 лет	520 »	42%
» от 5 до 10 лет	275 »	22%
» более 10 лет	186 »	15%
		<hr/>
		1249 » 100%

¹ П. И. Фомин, Горная и горнозаводская промышленность юга России, Харьков 1915, стр. 138.

В этих абсолютных и относительных величинах каждой категории рабочих следует отметить то, что до 5 лет работавшие по рудникам не теряют связи с родиной, часто возвращаются для занятий земледелием домой и по миновании надобности в них снова уходят на работу на рудники. У занимающихся рудничным делом 5—10 лет связь с прежним занятием и прежним бытом почти порвана, если только они не принадлежат к числу местных жителей; тут, однако, еще можно найти лиц, ведущих сношение со своим первоначальным гнездом. Среди группы работающих на рудниках более 10 лет изредка можно встретить таких, которые не порвали связи с общинным бытом, наделенной землей и более или менее оседлой жизнью земледельца»¹.

То обстоятельство, что 63% общего числа обследованных рабочих работало в каменноугольной промышленности менее 5 лет, безусловно, свидетельствует о том, что в указанные годы постоянные кадры в общем еще не были созданы в каменноугольной промышленности².

Исследователи процессов формирования рабочего состава в каменноугольной промышленности Донбасса, писавшие об этих процессах даже в более поздний период, весьма часто для обоснования своих суждений по этому вопросу использовали материалы обследований Бахмутского и Славяносербского уездов, Екатеринославской губернии, опубликованных в 1886 г. При этом в недостаточной степени они учитывали то обстоятельство, что эти обследования были произведены в первой половине 80-х годов и что с того времени, как было указано выше, численность рабочих Донецкого бассейна возросла. Несомненно, что процессы формирования рабочего состава в этом важнейшем центре тяжелой промышленности в последующие годы различались от тех, которые наблюдались в самой начальной стадии развития каменноугольной промышленности Донбасса.

В докладе комиссии XVIII съезда горнопромышленников юга России по рабочему вопросу в 1893 г. указывалось, что в Донбассе наметился процесс создания более или менее постоянных кадров горнорабочих: «Не следует игнорировать, что, по мере того как каменноугольные рудники принимают тип предприятий крупных, постоянно около них зарождаются поселения рабочих, из коих при всяких условиях известный процент рабочих не уходит

¹ «Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии», вып. 3, Славяносербский уезд, Екатеринослав 1886, стр. 391.

² На основании данных этого обследования в Славяносербском уезде Э. Ф. Богущкий в статье «Положение горнорабочих в Донецком бассейне» писал: «Понятно, что работающие более 10-ти лет (15%) на рудниках порвали уже все связи со своим земледельческим трудом и прежним общинным бытом. Между ними можно встретить рабочих, занимающихся горным делом с самого начала развития каменноугольной промышленности. Труд на шахте является у них уже не подсобным промыслом, а единственным средством заработка и пропитания с семьей. Из этой-то части рудничного населения должен выработаться со временем специальный класс углекопов, занимающийся только угольным делом и населяющий рудники более или менее постоянно. Но при теперешнем положении углекопа на шахтах, его необеспеченности как с материальной, так и нравственной стороны ничто особенно не привлекает его к руднику, кроме нужды. Вследствие этого класс профессиональных углекопов образуется очень медленно» («Юридический вестник», т. VI, кн. 3, 1890 г., стр. 453).

и остается всегда или же в течение более или менее долгого срока на месте. Так, например, в этом году при самом блестящем урожае, всегда отнимающем рабочих от каменноугольных копей, не все же рабочие ушли. На экстренном съезде горнопромышленников в Харькове определено, что на 34 копиях при нормальных обстоятельствах должно было бы быть 22 тыс. рабочих, но на полевые работы ушло 9 тыс. и осталось на копиях 13 тыс. рабочих, т. е. все-таки осталось до 60% и недоставало 40%. В частности, можно указать, что на копиях французского горного и промышленного общества осталось 65%, на копиях Алексеевского общества — до 60%, на копиях Голубовского товарищества до 70% и т. д., но зато на других рудниках оставалось рабочих значительно меньший процент. Это ясно указывает, что такие рудники имеют и более благоприятные условия, коими рабочие удерживаются, но, конечно, весьма большое влияние имеет и увеличение заработной платы»¹.

Указанный в докладе процент постоянных рабочих следует признать высоким, если учесть ту тяжелую общую обстановку, в которой приходилось в это время жить и работать донецкому угледобывающему. Исключительно неблагоприятные условия труда, резко повышенный уровень травматизма, невыносимые жилищные условия и в связи с этим весьма часто наблюдаемая невозможность жить с семьей, невысокий заработок — все эти обстоятельства препятствовали процессу создания постоянных рабочих кадров в каменноугольной промышленности.

По сравнению с другими основными отраслями промышленности в каменноугольной промышленности колебания численности рабочих по отдельным месяцам в течение каждого года были весьма значительными.

Несомненно, некоторое влияние на эти колебания оказало происходившее в этой отрасли промышленности за рассматриваемые годы заметное увеличение численности рабочих. Но, помимо этого обстоятельства, можно на основании нижеприводимых данных за 1904, 1907, 1910, 1913 гг. проследить и сезонные колебания численности рабочих (см. табл. 117).

Максимум численности рабочих каменноугольной промышленности Донецкого бассейна обычно приходился на зимние месяцы, минимум — на летние месяцы. И непосредственно перед первой империалистической войной, в 1913 г., сезонность в этой отрасли промышленности нашла свое яркое отражение в том, что отношение численности рабочих в месяцы максимума (ноябрь — декабрь) к минимальной численности в апреле составляло 1,4 : 1.

Вместе с тем отметим, что данные, приведенные в этой же таблице, а именно, что даже в летние месяцы численность рабочих каменноугольной промышленности Донбасса в 1904, 1907 и 1913 гг. не была ниже 87% средней годовой численности рабочих², косвенно свидетельствуют о том, что и в этой отрасли

¹ «Труды XVIII съезда горнопромышленников юга России, бывшего в Харькове с 1 по 14 декабря 1893 г.», ч. I, стр. 337.

² Пониженные показатели в 1910 г. были вызваны бегством рабочих из Донецкого бассейна в связи с эпидемией холеры.

**Изменения численности рабочих каменноугольной
промышленности Донецкого бассейна по месяцам
за 1904—1913 гг.**

Месяцы	Число рабочих (в тыс.)				В % к средней годовой			
	1904 г.	1907 г.	1910 г.	1913 г.	1904 г.	1907 г.	1910 г.	1913 г.
Январь	86,3	114,5	112,9	169,1	111,6	97,8	101,3	100,4
Февраль	84,0	122,5	116,4	165,1	108,7	104,6	104,5	98,0
Март	77,0	124,0	112,1	168,4	99,6	106,2	100,6	100,0
Апрель	78,3	112,5	114,8	145,7	101,3	96,4	103,1	86,6
Май	78,3	122,6	110,0	157,5	101,3	104,7	98,7	93,5
Июнь	77,0	112,5	85,5	156,9	99,6	96,4	76,8	93,2
Июль	69,0	113,0	86,2	152,7	89,3	96,8	77,4	90,7
Август	67,3	107,0	95,9	163,9	87,1	91,4	86,1	97,3
Сентябрь	71,2	114,0	108,4	158,2	92,1	97,4	97,3	93,9
Октябрь	79,0	122,5	127,8	182,1	102,2	104,6	114,7	108,1
Ноябрь	78,5	128,0	133,1	200,6	101,5	109,3	119,5	119,1
Декабрь	82,0	112,5	134,3	201,0	106,1	96,4	120,6	120,0
В среднем за год	77,3	117,1	111,4	168,4	100,0	100,0	100,0	100,0

промышленности, где сезонность еще сравнительно в значительной степени оказывала свое влияние, уже также образовались значительные кадры рабочих, связанных продолжительной работой на производстве.

Несомненно, одним из показателей, характеризующих процессы создания постоянных кадров в каменноугольной промышленности, явились данные о значительном росте населения рудничных поселков за 1905—1913 гг., происходившем в более интенсивном темпе по сравнению с ростом численности рабочих, так как за эти годы вместе с рабочими уже в значительном числе начали селиться и члены их семей.

**Динамика населения рудничных поселков Донецкого бассейна
за 1905—1913 гг.¹**

Годы	Численность населения (в тыс.)	Годы	Численность населения (в тыс.)
1905	118,4	1910 ²	227,8
1906	186,0	1911	289,5
1907	228,0	1912	301,0
1908	256,5	1913	374,3
1909	268,5		

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статье И. Лященко «Условия труда на рудниках Донецкого бассейна», «Общественный врач» № 2—3, 1914 г., стр. 271, и в ежегоднике «Каменноугольная промышленность России в 1913 г.», вып. II, Харьков 1915, стр. XXXVII.

Среди населения рудничных поселков учтены как рабочие и служащие рудников, так и члены их семейств и посторонние предприятиям лица. Таким образом, за 1905—1913 гг. численность населения рудничных поселков Донецкого бассейна увеличилась в 3 раза. За эти годы число рабочих на каменно-угольных и антрацитовых копях Донецкого бассейна увеличилось в 2 раза.

Данные о времени выселения из сельских местностей и о продолжительности проживания фабрично-заводских рабочих в промышленных центрах также характеризуют процессы образования постоянных кадров в промышленности. Эти данные свидетельствуют о значительном удельном весе группы рабочих, выселившихся сравнительно давно из сельских местностей и длительно проживавших в промышленных центрах. Для иллюстрации указанных явлений ограничимся следующими показателями.

В этом отношении значительный интерес представляют следующие данные по Шуйскому уезду, Владимирской губернии, относящиеся к 1899 г.:

Распределение фабричных рабочих Тейково, Кохмы и пригорода Иваново-Вознесенска «Ямы» по годам выселения из родного селения¹

Сколько лет тому назад выселились из родного селения	В % к итогу		
	мужчины	женщины	всего
1 год	6,0	14,3	10,2
2—5 лет	22,9	25,0	24,0
6—10 »	21,5	19,9	20,7
11—15 »	15,4	14,9	15,1
16—20 »	14,7	13,0	13,8
21 год и более	19,5	12,9	16,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Приведенные данные свидетельствуют о непрерывном процессе оседания фабрично-заводских рабочих в промышленных центрах. Весьма существенным представляется также и то обстоятельство, что сравнительно значительная группа рабочих (45%) выселилась из родного селения уже свыше 11 лет. Среди работниц почти 40% выселилось из родного селения в течение последних 5 лет, предшествующих обследованию.

Если обратиться к данным вышеуказанной переписи 1902 г. о том, как столь значительная масса «пришлых» фабрично-

¹ В подсчет вошло 3410 рабочих-мужчин и 3398 работниц — всего 6808 человек. Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 394.

заводских рабочих Москвы распределялась по продолжительности пребывания в Москве, то возможно также установить, что большинство фабрично-заводских рабочих проживало в Москве сравнительно продолжительное время.

Таблица 118

Распределение рабочих фабрик и заводов в 1902 г.
по продолжительности пребывания в Москве¹

Группы рабочих	В тыс	В %
Родившиеся в Москве	7,9	7,3
Родившиеся вне Москвы, проживающие в ней:		
менее года	10,7	9,9
1 год	7,5	7,0
2—5 лет	24,8	23,0
6—10 лет	19,4	18,0
11 лет и более	37,0	34,3
Неизвестно сколько времени . .	0,5	0,5
Всего	99,9	92,7
Итого	107,8	100,0

Более половины фабрично-заводских рабочих в 1902 г. проживало в Москве свыше шести лет, и лишь 17% менее двух лет.

Обратимся к соответствующим показателям по Петербургу. Последняя перепись населения в период, предшествующий первой мировой войне, была произведена в Петербурге в конце 1910 г.² Непосредственных данных, относящихся к рабочим фабрично-заводской промышленности, не имеется в материалах разработок указанной переписи. Но этой переписью в двух основных группах населения Петербурга по сословному признаку — крестьянах и мещанах, к которым в своей резко преобладающей массе относились фабрично-заводские рабочие и их семьи, было учтено 84,3% общей численности населения Петербурга:

	В тыс.	В %
Население Петербурга в 1910 г.	1905,6	100
В том числе:		
крестьяне	1310,4	68,8
мещане	294,9	15,5

¹ См «Перепись Москвы 1902 г.», ч. I, «Население», вып. 2, стр. 10.

² «Петроград по переписи 15 декабря 1910 г. Население», ч. II, вып. 1.

По материалам переписи 1910 г., из общей численности крестьян — жителей Петербурга 24,7% родилось в Петербурге. Соответствующий показатель для мещан — 51,4%. Вторая группа родившихся вне Петербурга распределялась по времени поселения в Петербурге следующим образом:

Таблица 119

**Распределение жителей Петербурга — крестьян
и мещан, — в 1910 г. по времени поселения**

	Крестьяне	Мещане
Всего распределено по времени поселения (в тыс.)	894,9	134,4
Из них в % к итогу поселилось в Петербурге:		
1910—1906 гг.	45,1	34,9
1905—1901 »	17,7	16,1
1900—1896 »	12,9	12,4
1895—1891 »	8,4	8,9
1890—1886 »	5,8	7,0
1885 г. и ранее	10,1	20,7

Эти данные указывают, что из рассматриваемой группы 37,2% крестьян и 49% мещан поселилось в Петербурге еще до 1900 г. В отношении же общей численности каждой из этих групп удельный вес родившихся вне Петербурга и поселившихся в нем до 1900 г. составлял соответственно для крестьян 28,6%, а для мещан 24%. Таким образом, эти две группы постоянного населения Петербурга, а именно: 1) родившиеся в Петербурге и 2) прожившие в нем свыше 10 лет, составляли в 1910 г. 53% среди крестьян и 75% среди мещан жителей Петербурга.

Группа соответствующих показателей, полученных на основании материалов разработки данных переписи населения Баку, произведенной в 1913 г. и разработанной весьма подробно по разделу занятий, представляет существенный интерес для характеристики рабочего состава важнейшего центра нефтяной промышленности — Баку — в 1913 г. В результате сравнительно продолжительного периода развития нефтяной промышленности к 1913 г. частично и в этом районе уже были созданы постоянные кадры рабочих.

Обратимся к данным, относящимся к рабочим добывающей и обрабатывающей промышленности. Основную массу рабочих рассматриваемых отраслей промышленности составляли рабочие, занятые по добыче и обработке нефти. Сравнительно значительно были также представлены рабочие машиностроительной промышленности, преимущественно механических мастерских.

Учитывая различия в составе рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности, живущих в городе Баку, в пределах его муниципальной черты и в Промыслово-заводском районе, соответствующие показатели в таблице приведены раздельно.

Таблица 120

Распределение рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности в Баку и Промыслово-заводском районе в 1913 г. по месторождению и продолжительности пребывания¹

Показатели	Численность рабочих					
	в г. Баку		в Промыслово-заводском районе		в г. Баку и Промыслово-заводском районе	
	абсолютная	в %	абсолютная	в %	абсолютная	в %
Родившиеся в г. Баку и Промыслово-заводском районе	2 675	12,9	1 949	4,2	4 624	6,8
Родившиеся вне г. Баку и Промыслово-заводского района и прожившие в них	18 086	87,1	44 963	95,8	63 049	93,2
менее года	3 281	15,8	10 727	22,9	14 008	20,7
1 год	1 616	7,8	7 809	16,6	9 425	13,9
2— 5 лет	4 197	20,2	12 896	27,5	17 093	25,3
6—10 лет	3 287	15,8	6 811	14,5	10 098	14,9
11 лет и свыше	5 473	26,4	6 221	13,3	11 694	17,3
Неизвестно	232	1,1	499	1,0	731	1,1
Всего	20 761	100,0	46 912	100,0	67 673	100,0

Чтобы судить о том, насколько значительной являлась группа постоянных рабочих, укажем, что среди рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности в 1913 г. было учтено родившихся в Баку и Промыслово-заводском районе 6,8%, родившихся вне Баку и Промыслово-заводского района и проживших в них 6—10 лет — 14,9% и 11 лет и свыше — 17,3%. Таким образом, почти 40% бакинских рабочих в 1913 г. можно отнести к группе постоянных рабочих. Соответствующие показатели составляли для рабочих, живущих в самом городе Баку, даже 53%, а в Промыслово-заводском районе лишь 32%. Меньший удельный вес рассматриваемой группы в рабочем со-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Перепись Баку 1913 г., ч. III, «Население», вып. 2. «Город Баку. Население по занятиям». Баку 1916, стр. 10, и вып. 4. «Промыслово-заводской район. Население по занятиям», Баку 1915, стр. 10.

ставе промыслово-заводского района отчасти был вызван высокими темпами роста его населения. Напомним, что численность населения Промыслово-заводского района увеличивалась следующим образом: в 1897 г.— 34 тыс., в 1903 г.— 70 тыс. и в 1913 г.— 119 тыс. человек. Выше отмечались лишь группы рабочих, проживших в Баку и Промыслово-заводском районе 6 и более лет. Но, несомненно, что и из группы проживших 2—5 лет часть могла быть также отнесена к постоянным рабочим, а эта группа составляла 25,3% общей численности рабочих.

При учете этой сравнительно значительной группы постоянных рабочих в Баку не надо забывать и многонациональный состав бакинских рабочих.

Приведем следующие данные о национальном составе рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности в 1915 г.¹:

	Число рабочих и служащих	
	абсолютное число	в %
Русские	10 317	22,3
Армяне	8 720	18,8
Азербайджанцы . .	5 127	11,1
Персы	13 499	29,1
Казанские татары . .	1 879	4,0
Лезгины	5 266	11,4
Грузины	405	0,9
Евреи	491	1,0
Прочие	643	1,4
Итого	46 347	100,0

Распределение рабочих отдельных национальностей по группам профессий было весьма различным. Так, отметим, что русские рабочие были значительно представлены в нефтеперегонных заводах, а также в подсобных предприятиях — механических заводах и мастерских. Мастерские имелись также и среди армян. Но больше половины армян было занято по добыче нефти. Местные татары и лезгины в своей преобладающей массе работали по добыче нефти. И среди этих рабочих бакинской нефтяной промышленности встречались группы потомственных пролетариев.

О процессах образования постоянных рабочих кадров, проживающих уже со своими семьями в крупных промышленных центрах, и о процессах роста применения труда женщин в про-

¹ См. «Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1915 г.», Баку 1916, стр. 95—97.

изводстве свидетельствуют также следующие показатели о населении Москвы за период с 1871 по 1912 г.¹

Годы переписи	Число женщин на 1000 мужчин
1871	700
1882	742
1892	755
1902	782
1907	803
1912	843

За эти 40 лет примерно в 1,5 раза увеличился также удельный вес численности детей в возрасте до 10 лет в отношении к общей численности населения Москвы (10,6% в 1871 г. и около 16% в 1912 г.).

Отмеченный процесс еще более резко виден по данным шести переписей населения Петербурга, произведенных в течение периода 1864—1910 гг.:

Годы переписи	Число женщин на 1000 мужчин ²
1864	720
1869	769
1881	822
1890	867
1900	835
1910	911

На 1 тыс. мужчин приходилось в 1864 г. 720, а в 1910 г.— 911 женщин. В результате более интенсивных темпов возрастания женского населения Петербурга расхождение между приведенными относительными показателями значительно уменьшилось.

Аналогичные процессы наметились и в Баку³: на 1 тыс. мужчин приходилось в 1897 г. 679 женщин, а в 1913 г.— 761.

* *
*

Вторая группа массовых данных о производственном стаже имеется в отношении рабочих и служащих железных дорог. Это материалы статистики пенсионных касс служащих на железных дорогах.

Обращаясь к материалам о распределении участников пенсионных касс на железных дорогах по продолжительности службы, не следует забывать того существенного обстоятельства, что многочисленные группы рабочих железнодорожного

¹ См. «Санитарно-статистические таблицы П. И. Куркина», М. 1910, и «Статистический ежегодник города Москвы», вып. 4, М. 1916.

² Для сопоставимости данных показатели исчислены лишь в отношении населения города, не включая населения пригородов.

³ См. Г. Григорян, Баку по данным переписи 22 октября 1913 г., стр. 14.

транспорта не состояли участниками пенсионных касс. В первую очередь упомянем про поденных рабочих, особенно по службам пути и тяги. Среди этих групп были преимущественно представлены рабочие со сравнительно невысоким производственным стажем. Поэтому нижеприводимые данные о производственном стаже участников пенсионных касс являются характерными не для всей массы железнодорожников, а лишь для этой безусловно значительной группы железнодорожников.

На основании одной из первых разработок статистических данных о составе участников пенсионной кассы служащих на казенных железных дорогах на 1 января 1895 г. составлена нижеприводимая таблица о распределении железнодорожников по продолжительности службы.

Т а б л и ц а 121

Распределение рабочих и служащих казенных железных дорог по продолжительности службы на 1 января 1895 г.

Группы по числу прослуженных лет	Число участников касс							
	(в тыс.)				(в % к итогу)			
	все служ- бы	в том числе по службам			все служ- бы	в том числе по службам		
		пути	движе- ния и теле- графа	тяги и под- вижно- го со- става		пути	движе- ния и теле- графа	тяги и под- вижно- го со- става
0—1	18,0	6,7	7,3	2,7	32,6	32,7	34,4	27,2
2—3	9,3	3,5	3,5	1,6	16,8	17,1	16,6	16,2
4—5	6,5	2,3	2,5	1,2	11,8	11,5	11,8	12,2
6—7	5,0	2,1	1,7	1,0	9,1	10,2	8,0	9,6
8—9	3,8	1,6	1,2	0,7	6,8	8,1	5,8	6,5
10—14	6,6	2,2	2,5	1,4	11,9	11,1	11,9	14,0
15—19	4,4	1,3	1,8	1,1	8,0	6,1	8,6	11,2
20—24	1,5	0,6	0,6	0,3	2,8	2,9	2,7	2,9
25 лет и более . . .	0,1	0,1	—	—	0,2	0,3	0,2	0,2
Всего	55,2	20,4	21,7	10,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Отметим важнейшие показатели. С производственным стажем до 3 лет, по данным на 1 января 1895 г., было учтено значительное число железнодорожников — 49,4%; прослуживших свыше 10 лет насчитывалось 22,9% общего числа участников пенсионной кассы казенных железных дорог. В частности, отметим, что по службе тяги и подвижного состава удельный вес участников пенсионной кассы с небольшим производственным стажем был не столь высоким, а с высоким производственным стажем более значительным, а именно со стажем до 3 лет — 43,4%, прослуживших же 10 лет и более — 28,3%.

В следующей таблице дано распределение всех участников пенсионных касс по продолжительности службы на четыре даты — 1 января 1900, 1905, 1910 и 1914 гг.

Таблица 122

Распределение железнодорожников — участников пенсионных касс по продолжительности службы на 1 января 1900—1914 гг.

Группы по числу прослуженных лет	Число участников касс							
	(в тыс.)				(в % к итогу)			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
0—1	83,2	91,9	80,0	90,9	32,0	24,0	20,2	20,1
2—3	52,9	75,5	71,8	64,4	20,3	20,3	18,1	14,2
4—5	34,4	57,2	49,8	55,6	13,2	15,3	12,6	12,3
6—7	21,7	40,3	43,3	53,5	8,3	10,8	10,9	11,8
8—9	13,2	28,9	38,8	37,6	5,1	7,8	9,8	8,3
10—14	23,1	37,5	58,6	77,7	8,9	10,1	14,8	17,1
15—19	14,4	17,8	26,1	40,5	5,5	4,8	6,6	8,9
20—24	10,9	11,2	12,4	17,1	4,2	3,0	3,2	3,8
25 лет и более . . .	6,5	12,5	14,8	16,1	2,5	3,3	3,8	3,5
Всего . .	260,3	372,8	395,6	453,4	100,0	100,0	100,0	100,0

Эти данные уже охватывают весьма значительное число железнодорожников. Отметим основные показатели. На 1 января 1914 г. было со стажем до 5 лет 46,6%, 6—9 лет — 20,1%, 10—19 лет — 26,0% и старше 20 лет — 7,3%. Можно утверждать, что железнодорожники — участники пенсионных касс представляли собой сравнительно устойчивые кадры, так как со стажем 6 лет и выше было учтено более половины участников пенсионных касс. За период с 1 января 1900 г. по 1 января 1914 г., несмотря на значительное вовлечение за эти годы в ряды железнодорожников новых пополнений, все же заметно повысился среди участников пенсионных касс удельный вес группы с более высоким производственным стажем. Так, число участников касс, прослуживших на железных дорогах 10 лет и более, составляло на 1 января 1900 г. 21,1%, а на 1 января 1914 г. — уже 33,3%. Причем указанное повышение удельного веса участников пенсионных касс с более повышенным производственным стажем наблюдалось в течение всего рассматриваемого периода.

Обратимся к соответствующим показателям по трем основным службам.

По службе пути также можно отметить значительные сдвиги в распределении участников пенсионных касс по продолжительности службы. Так, удельный вес группы прослуживших до 3 лет составлял на 1 января 1900 г. 51,7%, а на 1 января 1914 г. — 35,4%. Как и по другим службам, резко возросла

**Распределение рабочих и служащих пути
по продолжительности службы на 1 января 1900—1914 гг.**

Группы по числу прослуженных лет	Число участников касс							
	(в тыс.)				(в % к итогу)			
	на 1 января				на 1 января			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
0—1	24,9	28,0	23,7	22,9	32,7	27,3	23,1	20,4
2—3	14,5	19,7	18,1	16,9	19,0	19,3	17,7	15,0
4—5	9,5	14,3	11,6	14,4	12,5	14,0	11,7	12,8
6—7	6,1	9,9	10,5	12,4	8,0	9,7	10,3	11,1
8—9	4,2	7,4	8,8	8,2	5,5	7,2	8,6	7,4
10—14	7,8	10,6	13,9	17,8	10,3	10,4	13,6	15,7
15—19	4,6	5,9	7,4	9,7	6,0	5,7	7,3	8,6
20—24	2,8	3,5	4,2	5,2	3,6	3,4	4,1	4,6
25 лет и более . . .	1,8	3,1	4,1	4,9	2,4	3,0	4,0	4,4
Всего . . .	76,2	102,4	102,3	112,4	100,0	100,0	100,0	100,0

группа участников пенсионных касс, прослуживших 10 и более лет,— с 22,3% на 1 января 1900 г. до 33,3% на 1 января 1914 г.

Данные о распределении участников пенсионных касс по службе движения и телеграфа по числу прослуженных лет представляют особый интерес, так как участники пенсионных касс были наиболее значительно представлены среди рабочих и служащих этой службы.

**Распределение рабочих и служащих движения
и телеграфа по продолжительности службы
на 1 января 1900—1914 гг.**

Группы по числу прослуженных лет	Число участников касс							
	(в тыс.)				(в % к итогу)			
	на 1 января				на 1 января			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
0—1	37,0	38,3	33,1	40,9	33,4	24,1	19,6	20,9
2—3	23,8	32,6	29,3	28,3	21,5	20,4	17,3	14,4
4—5	15,0	14,6	22,1	23,2	13,5	15,4	13,1	11,8
6—7	9,1	19,0	19,3	21,9	8,2	11,9	11,4	11,1
8—9	5,3	13,0	17,4	16,6	4,7	8,3	10,3	8,5
10—14	8,3	15,9	26,8	34,4	7,5	10,0	15,8	17,5
15—19	5,6	6,5	10,8	18,1	5,1	4,1	6,4	9,2
20—24	4,4	4,4	4,5	6,6	4,0	2,7	2,6	3,4
25 лет и более . . .	2,4	5,0	6,0	6,3	2,1	3,1	3,5	3,2
Всего . . .	110,9	159,3	169,3	196,3	100,0	100,0	100,0	100,0

Распределение участников касс рабочих и служащих, занятых в службе движения и телеграфа, по числу прослуженных

лет оказалось весьма близким к соответствующему распределению всех участников пенсионных касс на железных дорогах. Так, по данным на 1 января 1914 г., было учтено с продолжительностью службы до 3 лет среди всех участников пенсионных касс 34,3% и по службе движения и телеграфа — 35,3%, соответственно с продолжительностью службы 10 и более лет — 33,3%. И по этой службе можно проследить, как с 1 января 1900 г. по 1 января 1914 г. резко повысился (почти вдвое) удельный вес группы участников пенсионных касс, прослуживших 10 и более лет, на 1 января 1900 г. — 16,7%, а на 1 января 1914 г. — 33,3% их общего числа.

Обратимся к данным о распределении участников пенсионных касс службы тяги и подвижного состава за период с 1 января 1900 г. по 1 января 1914 г.

**Распределение рабочих и служащих тяги
и подвижного состава по продолжительности службы
на 1 января 1900—1914 гг.**

Группы по числу прослуженных лет	Число участников касс							
	(в тыс.)				(в % к итогу)			
	на 1 января				на 1 января			
	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.	1900 г.	1905 г.	1910 г.	1914 г.
0—1	15,5	18,3	16,1	18,1	29,1	22,8	17,9	17,7
2—3	10,2	16,2	17,5	12,9	19,1	20,2	19,5	12,5
4—5	6,7	13,1	11,6	12,2	12,5	16,4	12,9	12,1
6—7	4,6	8,2	9,9	14,0	8,7	10,2	11,0	13,6
8—9	2,7	6,0	8,9	9,2	5,1	7,5	9,8	9,0
10—14	5,4	7,8	13,3	18,7	10,2	9,8	14,8	18,2
15—19	3,2	4,2	5,8	9,4	6,0	5,2	6,5	9,1
20—24	3,1	2,6	3,0	4,1	5,8	3,3	3,3	4,0
25 лет и более . . .	1,9	3,7	3,8	3,9	3,5	4,6	4,3	3,8
Всего	53,3	80,1	89,9	102,7	100,0	100,0	100,0	100,0

По этой службе можно отметить некоторые отклонения в распределении участников касс по продолжительности службы по сравнению с соответствующими, исчисленными для всех служб. Так, группа со стажем ниже 1 года оказалась менее значительной, и группа со стажем 10 и более лет была представлена более значительно: на 1 января 1914 г. их было учтено среди участников пенсионных касс 35,1%.

О сравнительном распределении участников пенсионных касс на железных дорогах, мужчин и женщин, по числу прослуженных лет считаем возможным ограничиться данными на 1 января 1914 г.

При рассмотрении этих показателей не следует забывать указанного выше обстоятельства: значительные группы полу-квалифицированных и неквалифицированных рабочих не явля-

лись участниками пенсионных касс. Можно считать, что распределение участников пенсионных касс, мужчин и женщин, было довольно близким. В группе участников, прослуживших до 3 лет, было учтено среди мужчин 33,9%, а среди женщин 37,5%, в группе прослуживших 10 и более лет — 33,6 и 31,2%.

Таблица 123

Распределение железнодорожников по полу и продолжительности службы на 1 января 1914 г.

Группы по числу прослуженных лет	Число участников касс					
	(в тыс.)			(в % к итогу)		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	всего
0— 1	82,4	8,5	90,9	19,9	21,6	20,0
2— 3	58,1	6,3	64,4	14,0	15,9	14,2
4— 5	50,8	4,8	55,6	12,3	12,2	12,3
6— 7	49,1	4,4	53,5	11,9	11,2	11,8
8— 9	34,4	3,1	37,5	8,3	7,9	8,3
10—14	71,2	6,5	77,7	17,2	16,5	17,1
15—19	37,2	3,3	40,5	9,0	8,4	8,9
20—24	15,7	1,5	17,2	3,8	3,8	3,8
25 лет и более . .	15,1	1,0	16,1	3,6	2,5	3,6
Всего	414,0	39,4	453,4	100,0	100,0	100,0

Таблица 124

Среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс на железных дорогах, по данным за период с 1 января 1898 г. по 1 января 1914 г.¹

Годы (на 1 января)	Среднее число прослуженных лет				
	общее управление	путь	движение и телеграф	тяга и подвижной состав	все службы
1898	5,1	5,7	5,4	5,5	5,5
1899	5,5	5,7	5,4	6,6	5,8
1900	5,5	5,8	5,4	6,6	5,8
1901	5,5	5,8	5,4	6,4	5,7
1902	5,2	5,9	5,4	6,4	5,7
1903	5,2	5,9	5,6	6,4	5,8
1904	5,5	6,1	5,3	6,5	5,7
1905	5,8	6,2	6,1	6,2	6,2
1906	6,2	6,6	6,5	7,1	6,6
1907	6,3	6,9	6,8	7,3	6,9
1908	6,4	7,1	6,7	7,0	6,9
1909	6,7	7,4	7,0	7,2	7,1
1910	6,7	7,3	7,3	7,6	7,3
1911	6,7	7,4	7,4	7,7	7,4
1912	7,1	7,6	7,6	8,1	7,7
1913	7,2	7,9	7,9	8,2	7,9
1914	7,2	8,0	7,7	8,3	7,9
В среднем за 17 лет	6,1	6,7	6,4	7,0	6,6

¹ См. «Статистика служащих на железных дорогах, участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс».

Дополнительно для характеристики устойчивости службы на железных дорогах приводим за период с 1897 по 1913 г. данные о среднем числе прослуженных лет участниками пенсионных касс по отдельным службам. Эти показатели определены и в отношении отдельных категорий должностей (см. табл. 124).

В итоге по всем службам среднее число лет, прослуженных участниками пенсионных касс железных дорог, составляло, по данным на 1 января 1898 г., 5,5 лет. В последующие годы происходил рост рассматриваемого показателя. Среднее число прослуженных лет всеми участниками пенсионных касс равнялось, по данным на 1 января 1914 г., 7,9 лет и, таким образом, за 17 лет увеличилось на 43,6%. Аналогичные процессы наблюдались и по отдельным службам, что можно проследить по данным следующей таблицы.

Название службы	Среднее число прослуженных лет		Процент прироста
	на 1 января 1898 г.	на 1 января 1914 г.	
Общее управление	5,1	7,2	41,2
Путь	5,7	8,0	40,4
Движение и телеграф	5,4	7,7	42,6
Тяга и подвижной состав . .	5,5	8,3	50,9

По данным на 1 января 1914 г., среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс было более высоким в службе тяги и подвижного состава и равнялось 8,3.

Как уже было указано, эту исчисленную среднюю продолжительность службы на железных дорогах, по данным на 1 января 1914 г., примерно в 8 лет в отношении всех работников железнодорожного транспорта следует несколько понизить, так как в числе участников пенсионных касс был более значительно представлен квалифицированный труд и гораздо менее труд неквалифицированный.

В трех нижеприводимых таблицах даны показатели о средней продолжительности службы отдельных категорий должностей железнодорожного транспорта за 17 лет — с 1 января 1898 г. по 1 января 1914 г. Причем отдельные категории должностей распределены на три группы. Первая группа формировалась из тех категорий должностей, для которых средняя продолжительность службы превышала среднюю, исчисленную для всех участников касс, вторую группу составляла категория должностей с продолжительностью службы, пониженной по сравнению со средней. Обратимся к первой группе категорий должностей.

Первая группа категорий должностей

Годы (на 1 января)	Среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс								
	старшими служащими технич. (движение и телеграф)	дорожными и мостовыми мастерами	старшими служащими (технич. тяга)	начальниками станций	механиками и надсмотрщиками телеграфа	сигналисты	составителями поездов	машинистами и помощ. машиниста, кочегарами	старшими служащими (тех. путь)
1898	13,0	12,4	11,1	10,0	9,5	7,1	6,4	6,4	7,3
1899	12,8	12,3	11,7	9,9	8,5	5,8	6,2	7,2	6,3
1900	13,1	12,3	11,7	9,6	8,4	5,9	6,3	7,0	6,1
1901	13,0	12,1	11,5	9,4	8,3	6,7	6,4	6,6	6,2
1902	13,9	12,3	11,8	9,4	8,2	6,4	6,7	6,6	6,6
1903	13,8	12,3	11,6	9,6	8,4	6,8	6,9	6,7	6,7
1904	14,1	12,7	11,7	10,0	8,4	7,5	7,3	6,9	7,0
1905	14,0	13,1	12,0	10,1	8,7	8,2	7,6	7,1	7,3
1906	14,2	13,9	12,7	11,8	9,2	8,9	8,2	7,5	8,0
1907	14,2	14,0	12,5	11,2	9,1	8,7	8,4	7,8	7,9
1908	13,9	14,3	12,3	11,2	9,0	8,9	8,5	7,5	8,2
1909	14,0	14,8	13,0	11,5	9,1	9,3	8,8	7,7	8,5
1910	14,8	14,3	12,8	11,6	8,5	9,3	8,7	8,1	8,1
1911	14,6	14,5	13,0	11,8	8,7	10,0	9,3	8,3	8,4
1912	15,3	14,9	13,2	12,3	9,2	10,6	9,8	8,9	8,7
1913	15,2	15,3	13,2	12,6	9,4	11,1	10,2	9,1	8,4
1914	15,3	15,5	14,0	12,8	9,5	11,6	10,4	9,3	8,0
В среднем за 17 лет	14,1	13,6	12,3	10,9	8,3	8,4	8,0	7,6	7,5

Почти по всем категориям должностей среднее число прослуженных лет за рассматриваемые годы непрерывно возрастало. Отметим некоторые показатели. Средняя продолжительность службы за 17 лет равнялась для старших технических служащих движения и телеграфа 14,1 года, для дорожных и мостовых мастеров — 13,6 года, для старших технических служащих тяги и подвижного состава — 12,3 года, у начальника станций — 10,9 года.

Во второй группе категорий должностей значительно были представлены нетехнические работники. Колебания средней продолжительности службы, исчисленные за 17 лет, для приведенных в этой таблице десяти должностей были сравнительно небольшими. Так, за 17 лет среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс, служащими в конторах центральных и местных управлений тяги и подвижного состава, рав-

Вторая группа категорий должностей

Годы (на 1 января)	Среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс									
	служащими в конторах центральных и местных управлений (тяга)	служащими в конторах центральных местных управлений (путь)	прочими нетехническими служащими	осмотрщиками и смаз- чиками вагонов	поездной прислужкой	служащими вообще (общее управление)	прочими нетехническими служащими (движение)	служащими в конторах центральных (движение)	прочими нетехническими служащими (путь)	сторожами и рабочими по охране и поддержа- нию пути
1898	6,7	6,0	5,0	4,8	5,6	5,7	5,8	5,8	5,5	5,4
1899	6,8	6,2	6,6	6,2	5,6	5,8	5,7	5,9	5,7	5,3
1900	6,8	5,9	6,6	6,2	5,6	5,6	5,6	5,9	5,5	5,5
1901	6,9	6,0	6,7	6,0	5,5	5,8	5,5	6,1	5,4	5,5
1902	7,0	6,1	6,6	5,9	5,7	5,5	5,8	6,1	5,5	5,6
1903	6,9	6,2	6,6	6,0	5,9	5,5	6,0	6,1	5,6	5,6
1904	7,0	6,5	6,5	6,3	6,1	5,9	6,3	6,1	5,9	5,7
1905	7,1	6,7	6,6	6,6	6,3	6,2	6,6	6,3	6,1	5,9
1906	7,4	7,2	7,1	7,2	6,8	6,6	6,9	6,2	6,6	6,3
1907	7,4	7,5	7,4	7,4	7,2	6,8	7,0	6,5	6,7	6,6
1908	7,3	7,6	7,0	7,4	7,1	6,9	6,7	6,5	6,8	6,8
1909	7,5	7,8	7,0	7,5	7,5	7,2	7,0	6,4	7,3	7,1
1910	7,5	7,9	7,6	7,6	8,0	7,3	7,3	7,0	7,0	7,0
1911	7,9	8,2	7,7	7,9	8,2	7,4	7,4	7,1	7,5	7,0
1912	8,2	8,2	8,0	8,3	8,2	7,9	7,5	7,2	7,5	7,3
1913	7,9	7,7	8,2	8,3	8,3	7,9	7,6	7,3	7,8	7,6
1914	8,0	7,8	8,4	8,2	8,0	7,8	7,3	7,3	7,9	7,7
В среднем за 17 лет	7,3	7,0	7,0	6,9	6,8	6,6	6,6	6,5	6,5	6,5

нялось 7,3 года, а сторожами и рабочими по охране и содержанию пути равнялось 6,5 года.

Третью группу категорий должностей составляли в основном рабочие и сторожа всех четырех служб. Помимо них, в этой группе оказались также стрелочники и телеграфисты.

Отметим следующие показатели, исчисленные в среднем за 17 лет. Среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс равнялось для стрелочников — 5,1 года, телеграфистов — 4,9 года, сторожей и рабочих различных служб, а именно: движения и телеграфа, пути и тяги — 4,4—5,1 года.

По данным таблицы на стр. 527 можно проследить изменения в средней продолжительности службы 25 отдельными категориями должностей железнодорожного транспорта, происшедшие за рассматриваемые 17 лет (с 1 января 1898 г. по 1 января 1914 г.).

Третья группа категорий должностей

Годы (на 1 января)	Среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс					
	стрелоч- никами	сторожа- ми и ра- бочими (движение и теле- граф)	телегра- фистами	сторожа- ми и ра- бочими (путь)	сторожа- ми и ра- бочими (тяга)	сторожа- ми и ра- бочими (общее управле- ние)
1898	3,9	3,7	4,3	3,7	3,4	3,2
1899	4,2	4,2	4,0	4,0	4,1	3,7
1900	4,2	4,2	3,9	3,9	4,1	4,1
1901	4,2	4,2	4,0	4,0	4,1	4,2
1902	4,1	4,2	3,9	4,0	4,0	4,1
1903	4,3	4,3	4,0	3,9	4,1	4,0
1904	4,4	4,5	4,7	4,3	4,2	4,1
1905	4,7	4,8	4,5	4,5	4,4	4,2
1906	5,2	5,3	4,8	4,8	4,6	4,5
1907	5,6	5,6	4,9	5,1	4,9	4,8
1908	5,5	5,3	5,7	4,9	4,5	4,6
1909	5,6	5,6	5,4	5,3	4,7	4,8
1910	5,7	6,0	5,8	5,5	4,8	4,7
1911	5,9	6,0	5,6	5,5	5,4	4,8
1912	6,1	6,2	6,0	5,8	5,2	5,1
1913	6,4	6,4	6,3	5,8	5,3	5,2
1914	6,3	6,4	6,3	6,3	5,4	5,3
В среднем за 17 лет . . .	5,1	5,1	4,9	4,8	4,5	4,4

Из таблицы видно, что прирост средней продолжительности службы значительнее у группы менее квалифицированных работников. Так, например, среднее число прослуженных лет увеличилось для сторожей и рабочих отдельных служб в пределах 57—73%.

На основании материалов статистики участников пенсионных касс составлена таблица об увольняемости служащих железных дорог в 1913 г.¹ Отдельные категории должностей распределены в нисходящем порядке по проценту выбывших.

Средняя увольняемость всех участников пенсионных касс составляла в 1913 г. 12,1%. Отдельные же категории должностей резко различались по рассматриваемому показателю. В общем можно утверждать, что процент выбывших оказался более высоким в группе низших нетехнических должностей — сторожей и рабочих по всем службам (14,7—19,4%). У группы специфически железнодорожных профессий (машинистов, по-

¹ См. «Статистика служащих на железных дорогах, участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс».

Категории должностей	Среднее число прослуженных лет, по данным на		Процент прироста
	1 января 1898 г.	1 января 1914 г.	
Старшие служащие технические (движение и телеграф)	13,0	15,3	17,7
Дорожные и мостовые мастера . .	12,4	15,5	25,0
Старшие служащие технические (тяга)	11,1	14,0	26,1
Начальники станций	10,0	12,8	28,0
Механики и надсмотрщики телеграфа	9,5	9,5	—
Сигналисты	7,1	11,6	63,4
Составители поездов	6,4	10,4	62,5
Машинисты, помощники машинистов и кочегары	6,4	9,3	45,3
Старшие служащие технические (путь)	7,3	8,0	9,6
Служащие в конторах центральных и местных управлений (тяга) . .	6,7	8,0	19,4
Служащие в конторах центральных и местных управлений (путь) . .	6,0	7,8	30,0
Прочие технические служащие (тяга)	5,0	8,4	68,0
Осмотрщики, смазчики вагонов . .	4,8	8,2	70,8
Поездная прислуга	5,6	8,0	42,9
Служащие вообще (общее управление)	5,7	7,8	36,8
Прочие нетехнические служащие (движение)	5,8	7,3	25,8
Служащие в конторах центрального и местных управлений (движение)	5,8	7,3	25,8
Прочие нетехнические служащие (путь)	5,5	7,9	43,6
Старшие рабочие по охране и содержанию пути	5,4	7,7	42,6
Стрелочники	3,9	6,3	61,6
Сторожа и рабочие (движение и телеграф)	3,7	6,4	73,0
Телеграфисты	4,3	6,3	46,5
Сторожа и рабочие (путь)	3,7	6,3	70,3
» » » (тяга)	3,4	5,4	58,8
» » » (общее управление)	3,2	5,3	65,6

**Увольняемость по отдельным категориям должностей
на железных дорогах в 1913 г.**

Категории должностей	Название служб	% выбывших к общему числу участ- ников касс
Сторожа и рабочие	Общее управление	19,4
» » »	Движение и телеграф	19,0
Старшие служащие	Путь	18,2
Сторожа и рабочие	Тяга и подвижной состав	17,4
» » »	Путь	15,8
Сторожа и рабочие по охране и со- держанию пути	Путь	14,7
Старшие служащие	Движение и телеграф	13,2
Стрелочники	» » »	13,0
Служащие в конторах центрального и местного управления	Путь	12,5
Поездная прислуга	Движение и телеграф	11,8
Механики и надсмотрщики теле- графа	» » »	11,8
Служащие в конторах централь- ного и местных управлений	» » »	11,4
Прочие нетехнические должности (кроме сторожей и рабочих)	Путь	11,0
Старшие служащие	Тяга и подвижной состав	11,0
Прочие нетехнические должности (кроме сторожей и рабочих)	Движение и телеграф	10,9
То же	Тяга и подвижной состав	10,2
Служащие вообще (кроме сторожей и рабочих)	Общее управление	9,8
Телеграфисты	Движение и телеграф	9,6
Служащие в конторах централь- ного и местных управлений	Тяга и подвижной состав	9,4
Осмотрщики и смазчики вагонов	Тяга и подвижной состав	9,3
Паровозная прислуга	То же	8,5
Составители поездов	Движение и телеграф	7,8
Начальники станций	» » »	7,3
Дорожные и мостовые мастера	Путь	7,2
Сигналисты	Движение и телеграф	7,1
Все категории должностей	Все службы	12,1

мощников машинистов, составителей поездов, начальников станций, дорожных и мостовых мастеров и сигналистов) процент выбывших в течение 1913 г. колебался в пределах 7,1—8,5.

В отношении другой многочисленной группы — рабочих и служащих на паровых и непаровых судах — имеются данные о продолжительности службы¹. Следующие две таблицы показывают распределение служащих и рабочих речных судов как по продолжительности службы, так и по средней продолжительности службы. Обратимся к данным в отношении занятых на паровых судах.

Отдельные группы должностей распределены в нисходящем порядке по средней продолжительности службы.

Т а б л и ц а 125

**Распределение рабочих и служащих паровых судов в 1901 г.
по продолжительности их службы**

Название должностей	Учтено лиц	Распределение по продолжительности службы на речных судах (в % к итогу)							Средняя продолжительность службы (в годах)
		1 г.	2—5 лет	6—10 лет	11—20 лет	21—30 лет	свыше 30 лет	без обозначения продолжительности службы	
Все служащие . . .	27 978	12,8	31,2	22,8	21,9	7,7	2,6	1,0	9,2
В том числе:									
Командиры, капитаны и шкипера	1 883	1,2	4,1	12,4	41,3	26,8	13,7	0,5	19,9
Лоцманы и боцманы	2 156	0,7	4,9	15,4	45,7	23,1	8,8	1,4	18,0
Машинисты	2 153	2,5	11,0	19,7	39,7	20,2	6,2	0,7	15,6
Помощники командиров, капитанов и шкиперов	757	4,8	20,6	35,6	28,4	6,2	2,9	1,5	10,5
Штурвалы и рулевые	2 375	1,6	23,4	39,4	28,6	5,4	0,7	0,9	9,9
Помощники машинистов	1 720	5,5	26,8	33,1	28,9	4,5	0,7	0,5	9,3
Кочегары	5 076	18,1	40,9	20,5	14,5	3,9	0,7	1,4	6,5
Матросы	9 298	21,8	42,6	21,0	11,3	2,0	0,4	0,9	5,8
Масленщики	1 960	14,8	45,5	25,0	11,4	1,8	0,3	1,2	5,5

Отметим важнейшие показатели. Группа с продолжительностью службы на речных судах до пяти лет насчитывала 44,0%, 6—10 лет — 22,8% и 11 лет и свыше — 33,2%. Группы с

¹ См. «Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов реки Оби и Амура, по переписи 1901 г.», Спб. 1904.

продолжительным стажем значительнее представлены для ряда должностей. Так, с продолжительностью службы, превышавшей 11 лет, насчитывалось среди командиров, капитанов и шкиперов — 81,8%, среди лоцманов и боцманов — 77,6%, машинистов — 66,1%.

Средняя продолжительность службы рабочих и служащих на паровых судах равнялась 9,2 года. Причем различия этого показателя по отдельным должностям существенны: средняя продолжительность службы группы командиров, капитанов и шкиперов составляла 19,9 лет, лоцманов и боцманов — 18,0 лет, машинистов — 15,6 лет, кочегаров — 6,5 лет и матросов — 5,8 лет.

Общее распределение рабочих и служащих непаровых судов по продолжительности службы в 1901 г. было близко к соответствующему на паровых судах.

Таблица 126

**Распределение рабочих и служащих непаровых судов в 1901 г.
по продолжительности их службы**

Название должностей	Учено лиц	Распределение по продолжительности службы на речных судах (в % к итогу)							Средняя продолжи- тельность службы годами
		1 г.	2—5 лет	6—10 лет	11—20 лет	21—30 лет	свыше 30 лет	без обозначе- ния продол- жительности службы	
Все служащие . . .	55 413	17,1	32,1	19,1	18,3	7,2	3,2	3,0	8,9
В том числе:									
Шкиперы, лоц- маны, ст. во- доливы и т. п.	15 365	2,8	14,6	21,5	34,4	16,8	8,5	1,4	15,7
Судорабочие (мат- росы)	38 945	22,8	39,1	18,0	11,8	3,5	1,2	3,6	6,2

Группа с продолжительностью службы на речных судах до 6 лет насчитывала 49,2%, 6—10 лет — 19,1% и 11 лет и свыше — 28,7%. Средняя же продолжительность рабочих и служащих на непаровых судах равнялась 8,9 лет.

Приведенные показатели в общем свидетельствуют о том, что, по данным переписи 1901 г., производственный стаж рабочих и служащих паровых и непаровых судов был сравнительно высоким.

В отношении других важнейших групп рабочего класса капиталистической России подробные материалы о том, насколько продолжительной была работа в той или другой отрасли труда, отсутствуют. Но отдельные данные, правда сравни-

тельно малочисленные, имеющиеся по этому вопросу, свидетельствуют о том, что и в других отраслях труда уже образовались значительные группы постоянных рабочих. Так, санитарный врач А. Ф. Никитин в специальном исследовании о волжских грузчиках, характеризуя состав этой группы рабочих, указывал на постоянство их занятий, а также и на сравнительно слабую связь их с сельским хозяйством. «Главная масса грузчиков состоит из крестьян разных поволжских губерний, являющихся на реку с открытием навигации и уходящих домой по закрытии ее. Из года в год уходя на летние работы, они отвыкают от крестьянства, уходят из-под власти земли. Еще бы: отправляются они из дома, когда снег лежит на полях, а возвращаются домой, когда уже наступила зима. Земли своей не видят они в буквальном смысле слова, иногда они не знают даже, есть ли у них земельный надел, или каковы размеры его и т. д. Но не сразу порывается вековая связь с землей, и некоторые грузчики уходят домой на полевые работы недели на 2—3, с согласия артели. Число таких уходящих вряд ли превышает 5%»¹.

Ряд исследователей указывал на наличие значительных кадров постоянных рабочих среди сельскохозяйственных рабочих.

«Довольно распространенное мнение, будто в сельскохозяйственной промышленности еще не образовался постоянный состав рабочих, должно быть сдано в архив: от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ общего числа рабочих выходят на заработки не в первый раз. Из общей суммы зарегистрированных в 1895 г. в Каховке рабочих 13 067, или 80,24% всего числа отмеченных, вышли не по первому разу и 3218 человек, или 19,76% всех пришлых рабочих, вышли на заработки по первому разу. Вообще пришлые сельскохозяйственные рабочие в Каховке большею частью уже не в первый раз приходят как в Каховку, так и вообще на юг для заработков.

Нередко приходилось слышать при опросе партий, что они ходят ежегодно или что они пятый, десятый, двадцатый раз и более выходят на заработки. Попадают среди рабочих такие, которые ходят почти каждый год. По данным 12-ти врачебно-продовольственных пунктов Херсонской губернии за 1895 год, среди 70 946 зарегистрированных рабочих обоего пола было вышедших на отхожие промыслы более чем по первому разу 83,4%, а по первому разу — только 16,6%. Из 3249 рабочих, зарегистрированных в 1899 г. на Николаевском врачебно-продовольственном пункте Херсонской губернии, оказалось 76,9% рабочих, вышедших на заработок более чем в первый раз.

На 2 врачебно-продовольственных пунктах Херсонской области — Березовском и Богопольско-Голтянском — в 1900 году

¹ А. Ф. Никитин, Очерк санитарно-экономического положения грузчиков на Волге, Спб. 1904, стр. 8, 17.

было зарегистрировано 7608 пришедших рабочих, причем оказалось, что из них... 76,2% вышли на заработки более чем в первый раз. Приведенные данные ясно указывают на то, что и в сельскохозяйственной промышленности уже создался определенный класс рабочих, интересы которого являются для государства и общества не менее важными, нежели интересы класса рабочих, занятых в промышленности обрабатывающей»¹.

Глава 16

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ТРУДА

Статистические материалы, характеризующие преемственность фабрично-заводского труда, были разработаны более подробно о рабочих текстильной промышленности.

В следующей таблице приведены основные показатели одной из этих разработок.

Таблица 127

Преемственность фабричного труда рабочих мужчин
по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г.²

Профессии	Всего учтено рабочих	Из них имевших отцами фабричных рабочих (в % к итогу)
Все рабочие	4391	42,8
В том числе:		
прядильщики	124	82,1
ручные набойщики	136	72,8
все ткачи	1537	68,0
В том числе:		
а) шелковые ткачи	256	78,9
б) бумажные »	324	72,1
в) шерстяные »	287	64,1
г) суконные »	670	63,5
самоткачи	110	53,6
граверы	162	36,4
прессовщики	259	26,6
слесари	129	24,0
прочие рабочие и чернорабочие . .	1140	21,0
красильщики	605	17,8

¹ В. И. Массальский, О положении и нуждах наемного труда в сельскохозяйственной промышленности, М. 1903, стр. 16—17.

² См. П. А. Песков, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве. «Труды комиссии, учрежденной московским ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», вып. 1, стр. 133—141.

42,8% обследованной группы рабочих-мужчин, занятых на фабриках по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г., были детьми фабричных рабочих.

Из таблицы также видно, как резко выступают различия рассматриваемого показателя в отношении отдельных профессий. Так, например, число имевших отцами фабричных рабочих составляло среди прядильщиков 82%, среди ткачей — 68%, среди группы «прочих рабочих и чернорабочих» — 21,0% и красильщиков — 18%.

Остановившись на этих показателях, приведем интересное объяснение доктора П. А. Пескова в отношении некоторых профессий. «На первом плане по количеству происшедших от фабричных отцов стоят прядильщики, что обуславливается тем, что лица эти, из всех занимающихся на фабриках, по преимуществу фабричные рабочие. Они все начинают работать на фабриках с весьма раннего возраста в качестве присучальщиков, сьемщиков и т. д., вследствие чего на прядильных фабриках... в составе рабочих чрезвычайно много детских возрастов... Ткацкое производство... есть одно из старейших в области обработки волокнистых веществ, и древнейшим из них считается производство шелковых тканей. За шелковыми ткацкими, в виде фабричного производства, нужно считать бумажные ткацкие, которые в большинстве, хотя и имели прежде характер кустарного промысла, тем не менее представляли собой заведения со всеми атрибутами фабричного производства, в том же виде, как это и теперь существует во многих деревнях. Шерстяные и суконные ткацкие, работающие преимущественно на Жакардовских станках, возникли еще позднее. Наконец, всех позднее возгоралось у нас производство тканей на механических станках. В этом же порядке, как мы видим, располагаются все категории ткачей, причем все они имеют сравнительно наибольший процент происшедших от фабричных отцов... Красильное и отбельное производство... есть одно из самых простых. Они не требуют почти никакой подготовки... В красильщики поступает по преимуществу чисто деревенский народ и иногда прямо, как говорится, от сохи, и никогда не работавшие на фабриках. Отсюда понятны причины, почему между ними так сравнительно мало происшедших от фабричных отцов. Между чернорабочими еще менее таких лиц, что объясняется, разумеется, еще меньшей их соприкосновенностью с собственно фабричными занятиями»¹.

Ниже приводится таблица о преимуществах фабричного труда 18 576 рабочих-мужчин, занятых на фабриках трех уездов Московской губернии — Серпуховского, Коломенского и Бронницкого. (Таблица составлена по данным специального опроса рабочих, произведенного в 1884—1885 гг.)

Оценка этих данных Е. М. Дементьевым дана следующая: «Из 18 576 рабочих (кроме рожонников) мужского пола всех сословий и всех возрастов 55% оказались имеющими отцов, работавших или работающих на фабриках на различных занятиях. Наибольший процент рабочих, имеющих отцами фабричных же (70,5), падает на группу рабочих, обрабатывающих волокнистые вещества, наименьший же (15,0), как и следовало ожидать, на рабочих общей службы, т. е. чернорабочих, возчиков, сторожей и кочегаров. Вообще больший процент падает на те именно группы занятий, в которых наиболее применяется механический труд, и, наоборот, чем большее значение в заня-

¹ П. А. Песков, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве. «Труды комиссии, учрежденной московским ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», вып. 1, стр. 133—141.

	Московская губерния		Тульская губерния		Рязанская губерния		Калужская губерния		Прочие губернии		Все рабочие без различия месторождения	
	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных рабочих (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных рабочих (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных рабочих (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных рабочих (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных рабочих (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных рабочих (в %)
I. Рабочие, обрабатывающие волокнистые вещества . .	5 113	75,3	1812	57,9	430	41,9	476	94,5	32	34,4	7 863	70,5
II. Рабочие красильных, отбельных, ситценабивных и отделочных фабрик . . .	2 171	71,4	1006	64,1	376	34,3	234	90,6	41	19,5	3 828	66,4
III Рабочие прочих фабрик	1 190	60,9	90	32,2	135	11,1	9	83,3	16	25,0	1 420	54,4
IV. Мастерские	2 195	27,1	296	60,5	402	11,1	187	81,3	327	25,3	3 407	30,9
V. Рабочие общей службы всех фабрик . . .	1 235	11,8	381	26,5	198	3,0	130	20,7	94	28,7	2 052	15,0
II—V. Рабочие, обрабатывающие неволокнистые вещества	6 791	44,4	1773	53,7	1111	17,6	560	70,3	478	25,5	10 713	43,7
Все работы без различия занятий	11 904	57,7	3585	55,9	1541	24,3	1036	81,5	510	26,1	18 576	55,5

ниях имеет труд ручной, тем меньше и процент рабочих, имеющих отцами фабричных. А мы должны заметить притом, что «фабричными» нами считались лишь те отцы, которые буквально работали на фабриках, следовательно в их счет нами не вводились те, которые занимались каким-либо ремеслом вне фабрики или каким-либо кустарным производством.

Между уроженцами различных губерний различие в этом отношении достигает довольно крупных размеров. Наибольшее количество подобных рабочих, как в отношении всех вообще, без различия занятий, так и по отдельным группам последних, дают уроженцы Калужской губернии, несмотря на исключение из счета рабочих рогожных фабрик. Если же в расчет принять и последних, уже много десятков лет из рода в род занимающихся рогожным делом, то процент для уроженцев Калужской губернии в I отделе рабочих (обработка волокнистых веществ), куда входят и рогожники, поднимается с 94,5 до 97,0, т. е. почти все рабочие этого отдела поголовно, оказывается, происходят от отцов, занимавшихся фабричными же работами. Второе место в этом отношении принадлежит уроженцам Московской губернии, дающим процент, немного больший общего среднего для всех вообще рабочих. Третье место занимает Тульская губерния, а последнее место, если не считать малочисленной группы уроженцев различных губерний со всех концов России («прочие губернии») — Рязанская¹.

Наиболее массовые данные о преемственности фабричного труда за дореволюционный период содержатся в опубликованных материалах разработки переписи рабочих Владимирской губернии, произведенной в 1897 г.² (см. табл. 128).

Эти данные, относящиеся к 116,8 тыс. рабочих фабричной промышленности Владимирской губернии, дают возможность установить, что свыше трети — 37,2% — общего числа переписанных рабочих в 1897 г. являлись потомственными пролетариями. Причем этот показатель сравнительно незначительно различался у рабочих-мужчин (37,7%) и у работниц (36,3%). Весьма характерны также данные об удельном весе фабричных рабочих второго или третьего поколения среди отдельных групп. Так, преемственность фабричного труда среди рабочих-мужчин составляла в группе крестьян, имеющих наделы, 31,6%, крестьян, не имеющих надела, — 43,5% и мещан — 56,0%. Отметим весьма высокий процент рабочих из мещан во Владимирской губернии, достигавший у мужчин 13,5.

Приведем также данные о преемственности фабричного труда в отношении рабочих важнейших производств (см. табл. 129).

В производствах хлопчатобумажной промышленности показатели преемственности фабричного труда были близкими к средним, исчисленным в отношении всей фабричной промышленности Владимирской губернии. Удельный вес потомственных пролетариев оказался повышенным в металлической, стеклянной и фарфоровой промышленности, пониженным — в льно- и джутопрядильном производстве.

¹ Е. М. Дементьев, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, стр. 45—48.

² См. «Отчет чинов фабричной инспекции Владимирской губернии 1894—1897 гг.». Вторая (специальная) часть. Таблицы, стр. 203, 205—206.

Преимственность фабричного труда у рабочих Владимирской губернии в 1897 г.

Подразделения по сословиям	Мужчины			Женщины			Все рабочие		
	учтено рабочих	из них рабочих, у которых родители работали на фабриках		учтено рабочих	из них работниц, у которых родители работали на фабриках		учтено рабочих	из них рабочих, у которых родители работали на фабриках	
		абсолютно	в %		абсолютно	в %		абсолютно	в %
Крестьяне { имеющие надел . . .	43 763	13 841	31,6	—	—	—	43 763	13 841	31,6
надела не имеющие	16 811	7 307	43,5	39 386	13 650	34,6	56 197	20 957	37,3
Мещане	9 595	5 370	56,0	5 583	2 680	47,6	15 178	8 030	52,9
Прочие сословия	1 062	334	31,4	598	244	40,8	1 660	578	34,8
Итого	71 231	26 852	37,7	45 567	16 554	36,3	116 798	43 406	37,2

**Преемственность фабричного труда рабочих Владимирской
губернии в 1897 г. по производствам**

Название производств	Мужчины			Женщины		
	всего	в том числе родители работали на фабриках		всего	в том числе родители работали на фабриках	
		абсолютно	в %		абсолютно	в %
Бумагопрядильное	11 073	4540	41,0	10 885	4240	38,3
Бумаготкацкое	22 465	7195	32,3	24 545	8567	34,9
Бумагокрасильное	5 503	1982	36,0	1 785	546	30,6
Бумагоситценабив- ное	10 660	3746	35,2	488	145	29,7
Льно- и джутопря- дильное	3 949	994	25,2	2 734	720	26,3
Льноткацкое	2 103	819	38,9	2 178	803	36,9
Медно-латунное и церковной утвари	2 009	974	48,5	—	—	—
Механическое, ма- шиностроительное и слесарное	1 742	765	43,9	—	—	—
Стеклянное	4 545	3271	71,7	484	436	90,1
Фарфоровое	1 532	668	43,6	477	291	61,0

Существенны следующие показатели о преемственности фабричного труда различных по возрасту рабочих¹.

Таблица 130

**Преемственность фабрично-заводского труда рабочих
Владимирской губернии в связи с их возрастом в 1897 г.**

Возраст	% рабочих, у которых родители работали на фабриках		
	мужчины	женщины	все рабочие
12—15 лет	62,17	80,61	67,99
15—17 »	54,08	50,13	52,31
17—20 »	43,97	41,39	42,71
20—25 »	42,56	39,04	40,98
25—30 »	37,79	34,42	36,47
30—40 »	32,88	29,15	31,54
40—50 »	28,53	24,33	27,33
50—60 »	25,92	18,40	24,25
Старше 60 лет	24,95	15,17	23,65
Итого	37,71	36,67	37,18

Колебания процента потомственных пролетариев среди рабочих различных возрастных групп весьма значительны: при

¹ См. И. М. Козминых-Ланин, Фабрично-заводской рабочий Владимирской губернии (1897 г.), Владимир 1912, стр. 32.

среднем проценте в 37,2 этот показатель достигал у рабочих в возрасте 12—15 лет 68%, 15—17 лет — 52,3%, а в возрасте старше 50 лет — 24%. Таким образом, преимущество фабрично-заводского труда у рабочих Владимирской губернии резко возрастает по мере перехода к рабочим младших групп.

В материалах разработки подворной переписи крестьянского хозяйства населения Покровского уезда, Владимирской губернии, произведенной в 1900 г.¹, имеются данные о наследственности промысла. (Отметим, что в отношении части промышленников эти данные отсутствовали.)

Группы профессий	Абсолютное число промышленников с данными о наследственности промысла			в %	
	наследственных	ненаследственных	всего	наследственных	ненаследственных
Добывающая промышленность	315	403	718	43,9	56,1
Обрабатывающая промышленность	17 142	4184	21 326	80,4	19,6
В том числе:					
Плотники	7 412	454	7 866	94,2	5,8
Торговля и транспорт	1 014	1023	2 037	49,8	50,2
Личные услуги и профессии	140	942	1 082	13,0	87,0
Всего по Покровскому уезду	18 611	6552	25 163	74,0	26,0

Из приведенных данных видно, что в среднем по Покровскому уезду у 74% промышленников-мужчин промысел оказался наследственным. Укажем, что процент с наследственным промыслом значительно различался по отдельным группам профессий. Весьма высоким этот показатель оказался в группе профессий обрабатывающей промышленности — 80,4%.

Еще более высок (94%) этот показатель для такой многочисленной профессии, как плотники. В других группах профессий удельный вес промышленников с наследственным промыслом значительно отставал от этих показателей.

Показатели о наследственности промысла у женщин приведены в следующей таблице.

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XII, «Покровский уезд», вып. III. Таблицы.

Группы профессий	Абсолютное число промышленников с данными о наследственности промысла			В %	
	наследственных	ненаследственных	всего	наследственных	ненаследственных
Обрабатывающая промышленность	8743	3416	12 159	71,9	28,1
Прочие профессии	140	1285	1 425	9,8	90,2
Всего по Покровскому уезду	8883	4701	13 584	65,4	34,6

У женщин-промышленниц процент с наследственным промыслом оказался пониженным (65,4) по сравнению с соответствующим показателем для мужчин-промышленников, но безусловно достаточно высоким. По проценту с наследственным промыслом профессии обрабатывающей промышленности резко различались от всех прочих групп профессий. Очевидно, что давность промысла у последних групп все еще является невысокой.

В текстовом обзоре к разработке материалов обследования Иваново-Вознесенского фабричного района, произведенного в 1899 г., приводится интересная комбинационная таблица, указывающая на ряд весьма существенных процессов формирования рабочего состава в этом крупном промышленном центре.

«Фабричная промышленность Шуйского уезда получила широкое развитие только в 40—60-х годах минувшего столетия; ей предшествовала мануфактурная и домашняя промышленность, которая была распространена в уезде еще в XVIII в. Население было подготовлено к новой форме производства, но из мануфактурного и домашнего рабочего превратилось в фабричного только в лице одного-двух последних поколений. «Наследственным» фабричный промысел считается у меньшинства рабочих; у женщин-работниц наследственность промысла отмечена у 36,6% и у мужчин — 48,2%. Около 63% женщин и 52% мужчин выступают первым в своей семье поколением фабричных рабочих. Если эти цифры и не вполне точны, то все-таки они показывают, как еще молода наша фабричная промышленность даже в таком районе, как Иваново-Вознесенский. Как постепенно внедряется фабричный промысел среди местного населения, видно из следующих цифр (см. табл. на стр. 540).

В ближайших к фабричным центрам селениях уже более половины мужчин и почти половина женщин работает на фабрике не в первом поколении; по мере удаления от фабрик про-

	Мужчины			Женщины		
	наслед- ственных рабочих	ненаслед- ственных рабочих	неизве- стно	наслед- ственных работ- ниц	ненаслед- ственных работ- ниц	неизве- стно
До фабрики 0—1 вер. . .	66,5	33,5	—	46,3	53,7	—
» 2—5 » . . .	58,5	41,1	0,4	43,9	56,0	0,1
» 6—10 » . . .	48,1	51,3	0,1	39,6	60,3	0,1
» 11—15 » . . .	44,4	55,4	0,2	29,9	70,0	0,1
» 16—20 » . . .	43,6	56,3	0,1	29,1	70,3	0,6
» 21 вер. и более	21,9	77,4	0,7	23,3	75,2	1,5
Неизвестно	37,5	60,3	2,2	19,3	73,7	7,0
Итого	48,2	51,6	0,2	36,6	63,1	0,3

цент наследственных фабричных рабочих сильно понижается, у мужчин — с 66,5 до 21,9, а у женщин — с 46,9 до 23,3, и соответственно увеличивается процент рабочих первого поколения, только вступающего в кадры фабричного пролетариата»¹.

Эти данные получены в результате разработки материалов подворной переписи населения Шуйского уезда, проведенной в 1899 г., т. е. еще в период промышленного подъема конца 90-х годов. Несомненно, что через 15 лет после производства подворной переписи 1899 г., накануне первой империалистической войны, удельный вес группы потомственных пролетариев среди текстильщиков Иваново-Вознесенского района значительно повысился.

Приведем еще данные о преемственности фабрично-заводского труда 69,4 тыс. рабочих Московской губернии в 1908 г.²

Потомственных пролетариев, по данным 1908 г., в предприятиях, обследованных И. М. Козьминых-Ланиным, среди рабочих мужчин — 44,4% и среди работниц — 35%. По мере перехода к рабочим младших возрастных групп удельный вес потомственных пролетариев в значительной степени повышался.

Так, в то время среди рабочих мужчин в возрасте 20—25 лет потомственных пролетариев было учтено 52,4%, в возрасте 50—60 лет эта группа была равна лишь 27%, среди работниц соответствующие показатели были 39 и 20—22%.

Дополнительно приведем также данные о преемственности фабрично-заводского труда среди рабочих бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик и механических заводов.

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X, «Шуйский уезд», вып. 3, стр. 51—52.

² См. И. М. Козьминых-Ланин, Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губ. Таблица VI, М. 1911.

Таблица 131

**Преимственность фабрично-заводского труда рабочих
Московской губернии в 1908 г.**

Возрастные группы	Отцы работали на фабриках (в %)	
	среди мужчин	среди женщин
От 12 до 15 лет	67,7	57,1
» 15 » 20 »	59,9	38,3
» 20 » 25 »	52,4	38,8
» 25 » 30 »	44,6	35,3
» 30 » 35 »	41,8	32,8
» 35 » 40 »	37,9	31,2
» 40 » 45 »	35,3	28,6
» 45 » 50 »	32,2	26,4
» 50 » 55 »	27,0	21,6
» 55 » 60 »	27,1	19,7
Старше 60 лет	22,6	18,8
Всего	44,4	35,0

Таблица 132

**Преимственность фабрично-заводского труда
среди рабочих бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик
и механических заводов Московской губернии
в 1908 г.**

Возрастные группы	Отцы работали на фабриках (в %)		
	рабочие бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик		рабочие меха- нических заво- дов
	мужчины	женщины	мужчины
От 12 до 15 лет	65,8	62,7	—
» 15 » 20 »	56,4	42,9	73,0
» 20 » 25 »	51,6	41,3	59,6
» 25 » 30 »	44,3	35,4	47,7
» 30 » 35 »	39,5	32,4	45,9
» 35 » 40 »	36,8	29,1	37,3
» 40 » 45 »	33,0	26,6	35,0
» 45 » 50 »	29,5	24,1	29,0
» 50 » 55 »	27,9	19,3	24,3
» 55 » 60 »	26,4	18,3	19,7
Старше 60	20,4	18,7	15,5
Всего	43,4	35,8	54,0

Повышенным оказался удельный вес группы потомственных пролетариев, по обследованию 1908 г., среди рабочих младших возрастных групп.

Более высокие показатели в отношении рабочих механических заводов были вызваны тем, что среди рабочих механических заводов преимущественно были представлены рабочие старшего (Коломенского) завода.

Значительны различия удельного веса потомственных пролетариев среди рабочих различных возрастных групп двух крупных фабрик Середского района, Костромской губернии.

Процент потомственных пролетариев среди рабочих различных возрастных групп двух фабрик Середского района, Костромской губернии, в 1911 г.¹

Показатели	Фабрика Горбунова	Фабрика Павлова
Всего учтено рабочих	5117	2931
Процент потомственных пролетариев среди рабочих:		
в среднем по фабрике	30,9	40,6
В том числе среди рабочих в возрасте:		
до 19 лет	51,0	70,9
20—29 »	36,4	46,5
30—39 »	22,7	28,3
40—49 »	9,2	12,1
50 лет и старше	6,9	5,4

Выше приводились данные о том, что в ряде районов страны уход на строительные работы наблюдался в течение весьма длительного периода. Некоторые из этих данных относятся к XVIII веку. Несомненно, что в указанных районах имелись значительные группы строительных рабочих, у которых работа по строительству переходила из одного поколения в другое. Так, с плотничьем промысле, весьма распространенном во Владимирской губернии, было известно: «Промысел этот, как везде во Владимирской губернии, ведет свое начало с глубокой старины. В настоящее время из всех плотников в уезде ровно $\frac{2}{3}$ работают наследственно, т. е. из 100 плотников у 66 плотничали отец, часто дед и прадед»².

Соответствующие указания о работе сына или дочери в той же отрасли промышленности, где ранее работали отец или мать, встречаются и по другим отраслям промышленности.

Так, о характеристике условий технической подготовки рабочих на Ижевском оружейном заводе известно: «Необходимо прежде всего сообразить, что довольно высокая степень технического искусства, которая и теперь еще требуется от оружейника, не приходит ведь к нему по вдохновению свыше.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Статистические сведения о Середском фабричном районе, Нерехтского уезда», вып. II. Таблицы (1911 г.), Кострома 1915, стр. 74—93.

² «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XI, «Александровский уезд», вып. 3, стр. 36.

Чтобы быть рабочим, нужно прежде всего научиться работать, нужно пройти предварительно довольно длинную школу, а пока единственная школа для этого оружейная фабрика. *Различные отрасли оружейного искусства передаются обыкновенно у оружейников из рода в род: у замочника отца — замочник и сын и т. д.* Происходит это от того, что рядом с отцом, его же инструментом, приучается с малолетства работать и сын»¹.

Историки Путиловского завода при характеристике состава рабочих в 90-х годах, отметив продолжающиеся процессы формирования рабочего состава на этом заводе за счет выходцев из сельских местностей, в особенности после голода 1891 г., в то же время указывали на наличие значительных кадров путиловцев-металлистов:

«Из поколения в поколение работали на Путиловском заводе целые семьи слесарей, токарей, прокатчиков. Это были потомки крепостных рабочих казенного завода и тульских кустарей, вывезенных Путиловым, — коренные жители Нарвской заставы. Они не имели наделов, не были связаны с деревней, хотя по паспорту многие продолжали числиться крестьянами. Они начинали работу с мальчишек при конторе, при отметчике, при мастере».

И далее: «Но туда брали с выбором, прежде всего детей коренных путиловских рабочих, ребят грамотных и уже понимающих кое-что в механическом производстве»².

При анализе приведенных показателей отметим, что положение, которое на первый взгляд может показаться правильным, о том, что в более поздние периоды развития промышленности являлся неизбежным пониженный удельный вес выходцев из сельских местностей и одновременно должен был также повышаться удельный вес выходцев из пролетарских семей (группа потомственных пролетариев), не всегда соответствовало действительности. Фактически таких устойчивых процессов не наблюдалось. Во многих случаях при формировании рабочего состава решающим моментом являлся темп развития отраслей промышленности и соответствующая динамика численности рабочих. В периоды интенсивного роста численности рабочих фабрично-заводской промышленности в новых районах нашей страны весьма часто преобладающую массу новых пополнений составляли выходцы из сельских местностей.

При этих условиях удельный вес потомственных пролетариев среди общей массы фабрично-заводских рабочих мог в отдельных случаях и понижаться.

Приведенные данные о преемственности фабрично-заводского труда относились преимущественно к текстильной и металлообрабатывающей промышленности. Несомненно, что в стране имелся также ряд других отраслей промышленности и районов с давно сформировавшимся рабочим составом, среди которых были представлены в значительном числе и потомствен-

¹ И. Андреевский, Ижевский оружейный завод, «Военно-медицинский журнал» № 5, 1877 г., стр. 23. (Курсив мой.— А. Р.)

² М. Миттельман, В. Глебов, А. Ульяновский, История Путиловского завода, стр. 50—51. (Курсив мой.— А. Р.)

ные пролетарии, но в отношении которых не производилось статистических обследований о преемственности фабрично-заводского труда. Ряд вышеприведенных данных о процессах формирования рабочего состава в уральской горнозаводской промышленности, где значительное число заводов было основано еще в XVIII в., доказывает, что в этой отрасли промышленности безусловно существовали многочисленные кадры потомственных пролетариев¹. Об этом косвенно можно судить и по данным переписи фабрично-заводских рабочих в 1929 г.², когда среди рабочих уральской металлургии и металлообработки было учтено 70% потомственных пролетариев.

Глава 17

К ВОПРОСУ ОБ ОТРЫВЕ ПРОМЫШЛЕННИКОВ, ЗАНЯТЫХ НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИМИ ПРОМЫСЛАМИ, ОТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Степень отрыва промышленников от сельскохозяйственных работ являлась одним из существенных показателей при характеристике постоянства промысловых занятий. Этот показатель в значительной степени различался у отхожих и местных промышленников. Поэтому была сделана попытка приводить соответствующие данные, по возможности раздельно для обеих групп. Но по ряду губерний имелись лишь общие данные по рассматриваемому вопросу. Укажем также, что эти безусловно важные показатели сохранились по ограниченному кругу губерний.

По материалам подворной переписи Владимирской губернии, произведенной в 1897—1900 гг., составлена следующая таблица³ об отрыве промышленников-мужчин в рабочем возрасте от земледелия. Отдельные уезды расположены в нисходящем порядке по проценту промышленников, порывавших с земледелием полностью (см. табл. на стр. 545).

Из таблицы видно, что удельный вес порывавших с земледелием по уездам различен. В среднем по Владимирской гу-

¹ В материалах Архива б. Уральского горного управления приведена следующая характеристика рабочих Серебрянского завода: «...Уральский рабочий представляет тип настоящего коренного заводского рабочего...

Начинает работать в заводе с 15—16 лет, и притом всегда в том цехе, где работает отец или брат, и поэтому есть целые семьи puddинговых рабочих, сварщиков, кузнецов, слесарей и других...» («Металлисты Урала накануне и в период 1905 года», Свердловск 1926, стр. 49).

² См. «Перепись рабочих и служащих 1929 г. Металлисты СССР», Текст А. Г. Рашина, М. 1930, стр. 22.

³ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Земские подворные переписи 1880—1913 гг. Поуездные итоги», стр. 120—121

Уезды	Число промышленников-мужчин в рабочем возрасте	В % к общему числу промышленников		
		отрывались от земледелия полностью	отрывались частично	не отрывались
Владимирский	30 001	80,6	—	19,4
Муромский	22 281	60,7	—	39,7
Юрьевский	16 983	58,6	—	41,4
Меленковский	23 437	58,4	—	41,6
Суздальский	20 861	54,3	—	34,4
Гороховецкий	18 175	52,0	—	48,0
Покровский	26 615	49,7	27,6	22,7
Ковровский	22 195	49,5	6,3	44,2
Шуйский	15 888	46,0	8,1	45,9
Александровский	16 771	39,9	20,1	40,0
Судогодский	17 563	39,8	—	60,2
Вязниковский	14 087	37,0	—	63,0
Переславский	15 974	32,5	7,3	60,2
Всего по губернии	259 833	52,8	6,5	40,7

бернии 52,8% отрывались от земледелия полностью, 6,5% отрывались от земледелия частично и 40,7% не отрывались.

Приведем также некоторые дополнительные материалы.

Следующая таблица показывает, насколько значительной оказалась уже, по материалам подворной переписи Александровского уезда 1900 г., потеря связи у промышленников с сельским хозяйством. (Из общего числа промышленников полностью порвали с земледелием 41,5% и частично 17,6%.)¹

Группы хозяйств	Общее число промышленников	Число лиц с промыслом от земледелия (в %)			
		отрывающим полностью	частично отрывающим	не отрывающим	неизвестно
Без посева	3 972	92,1	3,0	3,7	1,2
С 3 дес. посева и менее на 1 двор	7 178	38,1	21,6	39,0	1,3
С 3,1—6 дес.	12 244	30,7	22,3	45,7	1,3
С 6,1 и более дес.	7 297	35,3	13,8	48,6	2,3
Итого . . .	30 691	41,5	17,6	39,4	1,5

Показательны данные о потере связи с земледелием в отдельных группах хозяйств. По мере перехода к группам хо-

¹ См. «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XI, «Александровский уезд», вып. 3.

зайств с более значительным размером посева повышается и удельный вес не отрывающихся от земледелия.

Ниже приводим указание о широко распространенной среди промышленников Покровского уезда, Владимирской губернии, практике оставлять пашню без обработки (с указанием причин этого явления):

«Как велико среди Покровского промыслового крестьянства пренебрежение к полевому хозяйству, видно и из факта массового «забрасывания» пашни, оставление ее без обработки. Среди наших промышленников мы находим 21,6% дворов с «пустующей» пашней. Правда, забрасывается пашня целиком только у меньшей части дворов, но и частичное оставление полей без всякой пользы — факт, заслуживающий быть отмеченным. Во время местных исследований... подворщики, встречая «пустующую» во дворе пашню, спрашивали домохозяев о причинах этого печального явления. У нас имеются 370 таких ответов. Оказывается, что почти у целой трети этих дворов (31,5%) «пустование» пашни не временное явление, а постоянное: пашня пустует так уже более 10 лет (в 28 случаях, что дает 7,4%, пашня пустует даже более 30 лет). И только 28,9% не запахали часть или всю свою пашню первый год. Остальные не пахали по 2—9 лет. Что за причина этого пренебрежительного отношения к земле, за которую все-таки платятся подати, и подати очень большие? Наиболее частый ответ встречается, что нет лошади, нет скота, не хватает навоза для всей пашни. Об этом говорят 25,1% всех ответов... Затем идут ответы о том, что земля для обработки неудобная (13,5%) и что вообще нет расчета пахать, когда на стороне можно заработать больше (тоже 13,5%)... Это предпочтение сторонней промысловой работы земледелию делает то, что для земли в деревне часто не хватает рабочих рук. На это ссылается 12,7% отвечающих...»¹

Приведенные причины оставления пашни без обработки являются безусловно показательными для значительной части промыслового населения Покровского уезда.

На основании сплошных материалов подворных переписей (1900 г.) по четырем уездам Пермской губернии приведем данные об удельном весе отрывающихся от земледелия среди промышленников-мужчин². Отметим, что в Екатеринбургском и Верхотурском уездах преобладающая масса промышленников состояла из двух групп хозяйств — беспосевной и с посевом до 2 десятин.

Колебания рассматриваемого показателя в целом по уездам были весьма значительными: 63,4% отрывающихся от земледелия среди промышленников Екатеринбургского уезда и 17% — в Ирбитском. В пределах же каждого уезда, как и следовало ожидать, процент отрывающихся от земледелия оказался наиболее высоким среди беспосевных — 70,5—95,3%. В самом промышленном уезде — Екатеринбургском — этот показатель достигал 95,3%. В следующей группе — с посевом до 2-х дес. — рас-

¹ «Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. XII, «Покровский уезд», вып. 3, стр. 8—9.

² Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Материалы для оценки земель Пермской губернии. Свод экономических данных подворной переписи», т. IV, V, VI, VIII, вып. 2, Пермь 1902—1906.

Группы хозяйств	Число промышленников-мужчин отрывающихся от земледелия				То же в % к общему числу промышленников-мужчин			
	Уезды							
	Екатери-бургский	Верхотур-ский	Шадрин-ский	Ирбит-ский	Екатери-бургский	Верхотур-ский	Шадрин-ский	Ирбит-ский
Без посева	29 135	13 997	1439	402	95,3	79,2	70,5	82,2
С посевом до 2,0 дес.	2 265	895	2309	829	28,1	8,6	40,4	37,0
От 2 до 5 дес. . .	1 155	406	2144	524	14,5	4,1	29,8	8,4
» 5 » 10 » . .	546	75	894	270	12,7	2,0	19,2	7,0
» 10 » 15 » . .	133	18	334	100	12,9	3,7	22,3	8,2
» 15 » 20 » . .	43	—	100	16	11,1	—	21,2	4,3
Свыше 20 дес. . . .	66	—	86	17	17,2	—	23,7	8,4
Итого	33 523	15 391	7306	2158	63,4	36,5	33,3	17,0

смаатриваемый показатель уже заметно снизился и равнялся 8,6—40,4%. Во всех же остальных группах процент оторвавшихся от земледелия был сравнительно невысоким.

Данные по Псковской губернии за 1897—1904 гг. также свидетельствуют о значительных различиях в степени отрываемости от земледелия отхожих и местных промышленников. По некоторым уездам не все промышленники были распределены по данному показателю¹.

Отрыв от земледелия отхожих промышленников-мужчин в рабочем возрасте в Псковской губернии в 1897—1904 гг.

Уезды	Число про-мышлен-ников	В % к общему числу промыш-ленников		
		отрывались от земле-делия		не отры-вались
		полностью	частично	
Порховский	936	90,3	1,9	7,8
Псковский	620	88,7	6,2	5,1
Островский	520	81,7	11,5	1,8
Новоржевский	4353	74,0	1,4	12,8
Великолукский	4472	59,3	3,3	29,4
Торопецкий	698	49,4	37,0	11,5

¹ «Псковская губерния (Свод данных оценочно-статистического обследо-вания)», т. IX. Погубернский итог, вып. II, Часть экономическая, Псков 1913.

По большинству уездов Псковской губернии резко преобладающая часть отхожих промышленников была в незначительной степени связана с сельским хозяйством.

Так, по Псковскому уезду 88,2% промышленников полностью были оторваны от земледелия, а 6,7% частично. Столь же высокие показатели определились по Островскому и Порховскому уездам.

Иные соотношения по рассматриваемому показателю наблюдаются для группы местных промышленников. Удельный вес связанных с сельским хозяйством местных промышленников по большинству уездов Псковской губернии превышал 50%.

**Отрыв от земледелия местных промышленников-мужчин
в рабочем возрасте в Псковской губернии в 1897—1904 гг.**

Уезды	Число про- мышлен- ников	В % к общему числу промыш- ленников		
		отрывались от земле- делия		не отры- вались
		полностью	частично	
Новоржевский	2142	51,6	4,4	17,8
Островский	1201	31,3	22,2	46,5
Великолукский	4528	28,4	6,9	51,2
Порховский	1941	26,4	14,8	58,8
Псковский	1647	21,1	16,4	62,5
Торопецкий	6967	9,9	6,3	82,4

Наиболее значительной была группа не отрывавшихся от сельского хозяйства среди местных промышленников Торопецкого уезда — 82,4%. Лишь в Новоржевском уезде 51,6% местных промышленников отрывались от земледелия.

По вопросу об отрыве отхожепромышленников от сельскохозяйственных работ Ярославской губернии составлена следующая таблица¹ (см. табл. на стр. 549).

Из таблицы видно, что 75,6% отхожепромышленников Ярославской губернии не возвращаются на сельскохозяйственные работы. Процент обратно возвращающихся невелик, он составляет лишь 12,2%.

По материалам подворной переписи Тверской губернии, произведенной в 1911—1913 гг., приводим таблицы 133 и 134 об отрыве от сельскохозяйственных работ отхожих и местных промышленников.

¹ Таблица составлена по материалам, опубликованным в работе К. Я. Воробьева «Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии».

Группы профессий	Распределение по отношению к сельскохозяйственным работам	Возвращаются на сельскохозяйственные работы (в %)			
		на все	на часть	на сенокос	не возвращаются
Добывающая промышленность	4 851	2,9	8,7	5,3	83,1
Обрабатывающая промышленность	47 042	13,4	8,1	4,2	74,3
В том числе:					
а) Фабрично-заводская	5 385	11,5	9,7	3,0	75,8
б) Ремесленно-кустарная промышленность	23 461	16,4	10,0	4,2	69,4
в) Строительная промышленность	15 436	10,3	5,3	4,3	80,1
Пути сообщения	5 119	8,6	15,3	1,3	74,8
Торговля	42 178	9,8	8,8	1,0	80,4
Службы и профессиональные занятия	7 343	8,2	8,6	0,8	82,4
Неопределенные виды	21 907	18,5	13,2	2,5	65,8
Всего	128 440	12,2	9,6	2,6	75,6

Таблица 133

Отрыв от сельскохозяйственных работ отхожих промышленников
Тверской губернии в 1911—1913 гг.¹

Уезды	Число промышленников	В % к общему числу промышленников				
		отрывались от сельскохозяйственных работ		не отрывались	с неизвестным отрывом	безземельные
		совсем	частично			
Зубцовский	17 354	91,7	4,3	1,7	0,7	1,6
Старицкий	31 375	91,2	3,6	2,7	0,5	2,0
Кашинский	21 244	85,3	7,5	5,6	0,5	1,1
Вышневолоцкий	15 950	71,3	8,4	15,6	—	4,7
Ржевский	12 794	68,4	19,7	8,5	1,3	2,1
Осташковский	15 156	52,8	22,1	19,6	1,6	3,9
Калязинский	25 792	44,5	15,4	37,0	0,5	2,6
Всего по 7 уездам	138 665	73,2	10,5	13,2	0,7	2,4

¹ См. «Сборник материалов для оценки земель Тверской губернии», вып. II, Тверь 1919.

В этой губернии с весьма давним отходом удельный вес отхожепромышленников, порывавших с сельским хозяйством, оказался высоким: в среднем по 7 уездам Тверской губернии отрывались от сельского хозяйства полностью 73,2% и частично — 10,5% всех отхожепромышленников. Еще более значительным был этот показатель у отхожепромышленников Зубцовского, Кашинского и Старицкого уездов. Отметим, что лишь по Калязинскому уезду 37% промышленников не порывали с сельским хозяйством, в остальных уездах указанная группа была незначительной.

Как и следовало ожидать, отрыв от сельского хозяйства у местных промышленников был менее высоким по сравнению с соответствующим у отхожепромышленников.

Т а б л и ц а 134

Отрыв от сельскохозяйственных работ местных промышленников
в Тверской губернии в 1911—1913 гг.

Уезды	Число про- мышлен- ников	В % к общему числу промышленников				
		отрывались от сельскохозяй- ственных работ		не от- рыва- лись	с неиз- вест- ным от- рывом	беззе- мель- ные
		совсем	частич- но			
Зубцовский	16 061	59,9	9,3	21,2	3,0	6,6
Старицкий	7 257	58,4	4,1	26,1	3,3	8,1
Кашинский	8 703	43,8	13,0	37,4	1,4	4,4
Ржевский	13 105	37,7	11,3	44,3	2,5	4,2
Вышневолоцкий	28 176	28,9	8,6	56,1	—	7,0
Калязинский	13 338	23,2	19,5	43,6	2,6	11,1
Осташковский	15 370	20,5	12,2	53,8	6,7	6,8
Всего по 7 уездам	92 010	33,4	11,3	45,9	2,5	6,9

Так, в среднем по 7 уездам Тверской губернии 45,9% местных промышленников совершенно не отрывались от сельского хозяйства, причем этот показатель оказался более высоким у местных промышленников Осташковского и Вышневолоцкого уездов. Группа полностью отрывающихся от сельского хозяйства составляла в среднем по 7 уездам Тверской губернии 33,4%. Более высоким оказался удельный вес рассматриваемой группы в Зубцовском (59,9%) и Старицком (58,4%) уездах.

В заключение для характеристики процессов весьма значительной потери связи с сельским хозяйством существенный интерес представляют нижеприводимые показатели степени отрыва от земледелия крестьянского населения Тульской губернии. (Эти показатели подсчитаны по материалам подворной пере-

писи Тульской губернии 1910—1912 гг. Отдельные уезды расположены в нисходящем порядке по проценту мужчин в рабочем возрасте, полностью отрывающихся от земледелия.)¹

Уезды	На 100 мужчин в рабочем возрасте полностью отрываются от земледелия	Уезды	На 100 мужчин в рабочем возрасте полностью отрываются от земледелия
В среднем по губернии	41,2	Епифанский	41,5
В том числе:		Крапивенский	41,1
Алексинский	52,3	Чернский	39,8
Каширский	50,1	Новосильский	37,6
Белевский	49,2	Богородицкий	37,5
Одоевский	48,0	Тульский	36,4
Веневский	47,9	Ефремовский	26,1

В среднем по Тульской губернии 41,2% мужчин в рабочем возрасте полностью отрывались от земледелия. Рассматриваемый показатель по отдельным уездам значительно колебался, в то время как группа оторвавшихся от земледелия составляла среди мужчин в рабочем возрасте в Алексинском и Каширском уездах 50—52%, соответствующие группы равнялись в Тульском 36,4% и в Ефремовском уезде — 26,1%. Но более низким этот показатель был у женщин: в среднем по Тульской губернии он составил лишь 5,5%. Повышенной оказалась эта группа среди женщин в рабочем возрасте в Каширском уезде, а именно 17%.

Дополнительно приводим также по Тульской губернии показатели отрываемости от земледелия лишь самой группы промышленников в рабочем возрасте. (Отдельные уезды расположены в нисходящем порядке по проценту промышленников, отрывавшихся от земледелия полностью.)

Связь с сельским хозяйством у промышленников Тульской губернии, по данным за 1910—1912 гг., была сравнительно невысокой. В среднем по 10 уездам Тульской губернии 67,1% промышленников отрывались от сельского хозяйства полностью, 11,1% — частично. В Каширском, Белевском и Епифанском уездах группы промышленников, отрывавшихся от земледелия полностью или частично, составляли 83—86%.

Вышеприведенные материалы подворных переписей шести губерний — Владимирской, Пермской, Псковской, Ярославской, Костромской, Тверской и Тульской — за период 1897—1913 гг.

¹ См. «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. XIII, «Итоги по губернии», Тула 1916, стр. 337.

Уезды	Число промышленников в рабочем возрасте (в тыс.)	В % к их общему числу отрывались от земледелия	
		полностью	частично
В среднем по 10 уездам	202,1	67,1	11,1
В том числе:			
Каширский	16,8	75,7	7,3
Белевский	16,1	74,9	10,5
Епифанский	21,2	73,7	12,9
Чернский	17,4	72,9	8,7
Крапивенский	18,2	69,7	6,3
Веневский	24,6	69,5	11,3
Одоевский	19,7	69,2	11,2
Богородицкий	25,2	64,6	11,9
Алексинский	19,2	62,8	17,8
Тульский	23,7	45,3	10,3

в общем показывают значительный отрыв промышленников от сельского хозяйства. Особенно ярко выявились указанные процессы в Ярославской, Тверской и Тульской губерниях. В пределах губерний наблюдались значительные различия степени отрываемости от земледелия по отдельным уездам. Сохранившиеся данные подворных переписей Владимирской и Пермской губерний по вопросу об отрыве от земледелия промышленников из различных хозяйственных групп выявили более значительный отрыв от земледелия в беспосевных и в низших посевных группах.

При анализе происходивших в сельском хозяйстве социально-экономических процессов В. И. Ленин придавал важное значение правильному учету ухода из деревни¹.

В письме к Б. Н. Книповичу от 6 июня 1912 г. по поводу его работы «К вопросу о дифференциации русского крестьянства» В. И. Ленин писал: «Мне показалось, что кое-где упускается из виду уход из деревни при учете итогов «дифференциации». Поясню свою мысль примером: а) первый момент. Из 100 дворов 25 безлошадных = 25% или беспосевных. б) Второй момент. Из 150 дворов 36 беспосевных = 24%. Кажется, уменьшение дифференциации? Но, если 30 дворов или семей ушли из деревни — в город, в переселение и т. п., то *на деле* пролетаризация усилилась. Я думаю, это пример типичный. Статистика всегда берет наличные дворы, оставаясь «узко-статистической» и опуская самое, иногда, главное»².

В материалах земских подворных переписей, произведенных в некоторых губерниях, ставились также вопросы, которые

¹ См В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 72—73.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 14.

позволяли выявить указанную В. И. Лениным связь между массовым уходом из деревень и разорением крестьянства и вместе с тем определить, из каких групп сельского населения, при каких условиях берутся беглецы из деревни. В этом направлении особый интерес представляют материалы, характеризующие «отсутствующие» или «выселившиеся» хозяйства.

Ниже приводится таблица о распределении приписных хозяйств ряда губерний Европейской России на наличные и отсутствующие по данным подворных переписей, произведенных в 1893—1912 гг.¹

Таблица 135

**Распределение приписных хозяйств ряда губерний
Европейской России в 1893—1912 гг. на наличные
и отсутствующие**

Губернии	Число уездов	Годы исследования	Число приписных хозяйств (в тыс.)			Отсутст- вующие припис- ные хозяйства в % ко всем приписным
			налич- ных	отсут- ствующих	всего	
Московская	13	1898—1900	199,1	47,4	246,5	19,2
Тверская	8	1902—1913	185,4	36,6	222,0	16,5
Тульская	12	1910—1912	220,3	43,4	263,8	16,4
Смоленская	2	1900—1901	30,7	4,9	35,6	13,9
Симбирская	8	1910—1912	285,2	39,3	324,5	12,1
Орловская	2	1893—1894	34,2	4,5	38,7	11,7
Петербургская	1	1899	9,3	1,2	10,5	11,4
Владимирская	13	1897—1900	233,8	29,9	263,7	11,4
Пензенская	10	1909—1912	262,3	33,8	296,1	11,4
Самарская	2	1911—1912	101,7	12,6	114,3	11,0
Саратовская	1	1894	32,7	3,9	36,6	10,8
Таврическая	2	1904—1912	93,5	11,0	104,5	10,6
Харьковская	11	1905—1913	362,3	40,0	402,3	9,9
Ярославская	5	1897—1901	94,6	10,0	104,6	9,5
Костромская	9	1898—1906	183,5	17,3	200,8	8,6
Воронежская	5	1900	45,8	3,9	49,7	7,8
Калужская	4	1897—1911	66,7	5,1	71,8	7,1
Вятская	11	1900—1902	108,4	7,9	116,3	6,8
Вологодская	6	1900—1911	160,6	10,2	170,7	6,0
Новгородская	2	1907—1908	34,9	1,6	36,5	4,4
Екатеринославская	4	1898—1904	119,7	4,9	124,6	4,0
Пермская	3	1897—1901	109,0	2,1	111,1	1,9
Всего	134		2973,8	371,6	3345,4	11,1

В подсчет вошли данные по 134 уездам со сравнительно большим числом хозяйств — 3345 тыс. Из этого числа приписных хозяйств оказалось 371,6 тыс. отсутствующих, или 11,1% общего числа хозяйств. Колебания рассматриваемого показателя

¹ См. «Земские подворные переписи 1880—1913 гг. Поуездные итоги».

теля по отдельным губерниям были значительными. Отметим группу промышленных губерний, в которых удельный вес отсутствующих хозяйств был высоким: Московскую (19,2%), Тверскую (16,5%), Тульскую (16,4%), Смоленскую (13,9%) и Петербургскую (11,4%). Одновременно укажем губернии со сравнительно небольшим процентом отсутствующих хозяйств: Вятскую (6,8%), Вологодскую (6,0%), Новгородскую (4,4%) и Екатеринославскую (4,0%). В Пермской губернии промысловое население находило занятия на заводах, расположенных в этой же губернии. Поэтому удельный вес отсутствующих хозяйств в этой губернии был незначительным.

Внутри же отдельных губерний также наблюдались значительные различия удельного веса отсутствующих хозяйств в общей массе приписных хозяйств по уездам. В этом отношении показательны нижеприводимые данные по Тульской и Тверской губерниям. Об удельном весе отсутствующих хозяйств по отдельным уездам Тульской губернии в 1910—1912 гг. можно судить по данным следующей таблицы.

Уезды	Отсутствующие хозяйства в % ко всем приписным	Уезды	Отсутствующие хозяйства в % ко всем приписным
В среднем по губернии	16,4	Крапивенский	15,5
В том числе:		Новосильский	15,1
Каширский	25,6	Тульский	15,1
Веневский	19,9	Одоевский	14,8
Алексинский	19,1	Ефремовский	14,4
Епифанский	18,1	Чернский	14,3
Богородицкий	15,8	Белевский	12,3

Так, по данным подворной переписи Тульской губернии, отсутствующие хозяйства составляли в Каширском уезде 25,6% и в Веневском — 19,9% общего числа приписных хозяйств. Одновременно укажем, что соответствующий показатель равнялся в Чернском уезде 14,3% и в Белевском — 12,3%. Для этой промышленной губернии характерным являлось то, что и пониженные показатели все же находились на уровне 12—14%.

Столь же значительные различия процента отсутствующих хозяйств по отдельным уездам можно проследить по материалам подворной переписи Тверской губернии, произведенной в 1902—1913 гг.

Отсутствующие хозяйства составляли 21,3% в Калязинском уезде и 19,8% в Кашинском и Тверском уездах, а в Ржевском — 13,6% и в Осташковском уезде — 10,0% общего числа приписных хозяйств.

Уезды	Отсутствующие хозяйства в % ко всем приписным	Уезды	Отсутствующие хозяйства в % ко всем приписным
В среднем по губернии	16,5	Зубцовский	19,6
В том числе:		Старицкий	15,3
Калязинский	21,3	Вышневолоцкий	13,7
Кашинский	19,8	Ржевский	13,6
Тверской	19,8	Осташковский	10,0

Материалы об отсутствующих хозяйствах более подробно разработаны в отношении тех губерний, где эти хозяйства были представлены значительно, а именно Тульской, Смоленской, Владимирской и Ярославской. Наличие этих разработок предоставило возможность более углубленного исследования указанной группы хозяйств.

Материалы подворной переписи Тульской губернии 1910—1912 гг., характеризующие отсутствующие хозяйства в некоторых уездах Тульской губернии, дают возможность получить также и весьма существенные показатели о самом составе крестьянского населения, переселяющегося в города в поисках работы. Приведем соответствующие данные по Богородицкому, Новосильскому и Ефремовскому уездам.

«Отсутствующие хозяйства Богородицкого уезда, так же как в уездах Новосильском и Ефремовском, представляют собою дворы наименьшего земельного обеспечения, что проиллюстрируем прилагаемыми цифрами.

	% хоз. без- земель- ных	% хоз. с землевладением			На 1 хоз. удоби. над.	% хоз. с купч. земл.	На 1 хоз. купч.	На 1 хоз. всей
		до 3 дес.	от 3 до 9 дес.	свыше 9 дес.				
У наличных (Богор. у.) . . .	0,9	22,7	56,7	19,7	5,2	20,7	6,7	6,6
У отсутствующих . .	13,7	48,2	34,7	3,4	3,3	4,6	4,6	3,6
У отсутствующих (Новос. у.) . . .	6,1	39,4	45,9	8,6	4,4	6,6	4,3	4,7
У отсутствующих Ефремовского у.	11,3	42,0	41,4	5,3	3,9	6,7	6,5	4,3

Как видим, среди отсутствующих хозяйств (Богородицкого уезда.— А. Р.) очень большой % безземельных — 13,7%, затем

почти $\frac{1}{2}$ хозяйств с площадью владения до 3-х десятин, $\frac{1}{3}$ с владением от 3 до 9 дес. и свыше 9 дес. на двор лишь 3,4%»¹.

По Епифанскому уезду опубликованы следующие данные:

	% хозяйств							На 1 хоз. десятин
	без земли	не имеющих наделной	имеющих купчую	имеющих всей удобной во владении десятин				
				до 3 дес.	от 3 до 6 дес.	от 6 до 9 дес.	свыше 9 дес.	
Отсутствующих . . .	15,0	15,8	10,7	58,1	21,4	3,5	2,0	3,1
Наличных	0,9	1,7	37,5	29,3	36,3	16,4	18,0	6,1

Автор текстового обзора писал: «Главная масса — 73,1% состоит из малоземельных и безземельных хозяйств, в среднем на 1 хозяйство приходится лишь 3,1 дес. удобной земли, т. е. вдвое меньше, чем на 1 наличное хозяйство. По сравнению с Новосильским и Ефремовским уездами в Епифанском отсутствующие дворы еще более мелки по землевладению и семье»².

Материалы подворной переписи 1910—1912 гг. дают также существенные данные по 4 уездам Тульской губернии о распределении отсутствующих хозяйств по годам их выселения. Эти данные показывают, что процент выселявшихся значительно возрастает. Так, в отношении общего числа тех, о времени выселения которых имеются сведения, выселившиеся за 1906—1910 гг. составляли по Богородицкому уезду — 41,9%, Епифанскому — 40,1, Ефремовскому — 31,5 и Новосильскому — 23,5%.

Приведенные данные безусловно свидетельствуют, что за последнее пятилетие (1906—1910 гг.) выселение происходило более интенсивно.

В ряде исследований указывалось на преемственность эмиграции с местом отхода. Это явление можно проследить и по материалам подворной переписи Епифанского уезда, произведенной в 1911 г. Автор текстового обзора А. И. Хрящева писала:

«Отмеченное нами в главе о промыслах тяготение промыслового населения к Москве сказалось также и на направлении эмиграции из деревни. 48,8%, т. е. почти половина отсутствующих, выселилось в Москву. Преемственность места эмиграции с местом отхожих промыслов наблюдалась и в двух южных уездах. Эмиграция в зависимости от размера отхода в Москву по трем уездам выражается так:

¹ «Материалы для оценки земель Тульской губернии. Крестьянское хозяйство. Подворная перепись 1911 г.», т. IV, «Богородицкий уезд», Тула 1914, стр. 60—61.

² «Материалы для оценки земель Тульской губернии. Крестьянское хозяйство. Подворная перепись 1911 г.», т. III, «Епифанский уезд», Тула 1914, стр. 75. (Курсив мой.— А. Р.)

Уезды	% отхожих в Москву	% отсутствующих, выселившихся в Москву
Новосильский	14,4	15,8
Ефремовский	37,7	32,8
Епифанский	34,7	48,8

Там, где больше отхожих промышленников, работающих в Москве, тем больше и выселение в Москву. Новосильский уезд, в меньшей степени доставляющий рабочие руки на Московский промышленный рынок, в меньшей степени участвует и в эмиграции населения в Москву»¹.

Из материалов подворной переписи Ярославской губернии заимствуем следующие существенные показатели о выселяющихся хозяйствах. Характеризуя состав выселившихся семей Мышкинского уезда, Ярославской губернии, по материалам подворной переписи 1897 г., можно видеть, что отсутствующие семьи составляли сравнительно большую группу среди безнадельного приписного населения:

«Около половины выселившихся семей сохранило в своих общинах за собой свою надельную землю; остальные же семьи принадлежат к категории безнадельных. Численность надельного и безнадельного отсутствующего населения видна из следующей таблички:

Отсутствующее население	Семей	Мужчин	Женщин	Обоего пола	Отношение к приписному населению	
					семей	жителей обоего пола
Надельные . . .	779	1248	1101	2349	5,5	2,6
Безнадельные . .	865	919	863	1755	65,4	55,3

Итак, из общей массы надельного приписного населения на долю отсутствующего приходится сравнительно незначительная часть (5,5% семей и 2,6% жителей), тогда как среди безнадельного приписного населения отсутствующие семьи составляют почти две трети (65,4%), и в них насчитывается больше половины (55,3%) всех безнадельных жителей»².

Е. Ф. Дюбюк на основании материалов подворной переписи Ярославского уезда (1901 г.) отмечает тесную связь между

¹ «Материалы для оценки земель Тульской губернии», т. III, вып. 1, Тула 1914, стр. 76—77.

² «Статистическое описание Ярославской губернии», т. I, «Мышкинский уезд», вып. 2, Ярославль 1902, стр. 67—68.

развитием отхожих промыслов и последующим «отсутствием»¹
 Ниже сделана попытка оттенить эту связь.

Группы волостей по % семей с отхожим промыслом к числу наличных семей	% отсутствующих семей к числу приписных
% отхожих семей ниже 40 (Бурмакин. в. в.)	8,9
% отхожих семей от 40 до 50 (Ильин. в. в.)	10,4
% отхожих семей от 50 до 60 (Остальные в. в. кроме Городищенской)	12,3
% отхожих семей выше 60 (Городищен. в.)	11,1

В общем — с ростом отхода растет и процент отсутствующих. Оно и понятно: отход — это краткосрочная форма отсутствия. так сказать, его подготовительная фаза.

В текстовом обзоре материалов подворной переписи крестьянских хозяйств Нерехтского уезда, Костромской губернии, произведенной в 1897 г., имеются интересные данные о проценте отсутствующих хозяйств в различных промысловых районах уезда.

«Отсутствующие хозяйства составляют в Нерехтском уезде 8,01% и являются, преимущественно, безземельными...»²

Из сравнения процентов всех отсутствующих хозяйств по промысловым районам обнаруживается, что число этих хозяйств относительно больше в фабричном районе, затем в ремесленном и плотничьем и меньше в земледельческом.

Районы	% отсутствующих хозяйств
Фабричный	9,08
Ремесленный	8,28
Плотничий	7,72
Земледельческий	5,75
По уезду	8,01

В указанном текстовом обзоре материалов подворной переписи Нерехтского уезда приведены также весьма характерные

¹ См. «Статистическое описание Ярославской губернии», т. V, «Ярославский уезд», вып. 3, Ярославль 1907, стр. 6.

² «Сборник статистических сведений по Костромской губернии», т. I, «Нерехтский уезд», вып. I. Экономическая часть, стр. 88.

данные о связи процента отсутствующего населения с процентом лиц рабочего возраста, занятых на фабриках¹.

Номера местностей, составляющих фабричный район	% фабричных рабочих возраста	% отсутствующего населения	Номера местностей, составляющих фабричный район	% фабричных рабочих возраста	% отсутствующего населения
V	53,18	15,32	I	26,85	6,61
VII	44,94	11,22	II	23,94	2,14
IV	43,12	10,22	VI	22,92	5,10
III	38,95	6,20	VIII	15,94	2,20
IX	34,26	6,50	XV	13,06	1,01

Таким образом, более высоким показателем процента фабричных рабочего возраста соответствуют и более высокие показатели процента отсутствующего населения.

О сравнительно высоком удельном весе отсутствующего населения косвенно можно судить также по следующим материалам первой всеобщей переписи населения 1897 г. Из общего числа неместных уроженцев из 50 губерний Европейской России 4128,8 тыс. проживало в городах. Этот показатель является безусловно высоким, если учесть общую величину городского населения в Европейской России в 1897 г. Вновь отметим, что в 1897 г. проживало в городах вне пределов своей губернии из выходцев Тверской губернии 222 тыс. человек, из Рязанской — 180 тыс., из Тульской — 156 тыс., из Ярославской — 152 тыс., из Калужской — 148 тыс., из Курской — 122,8 тыс. Резко преобладающее большинство выходцев из ряда губерний проживало в городах.

Миграционные процессы не ограничивались только городами, но находили свое проявление и в том, что мелкие промышленники в значительном количестве в поисках более высоких заработков переселялись из одних районов страны, преимущественно центральных, в другие, где число «мастеровых» было еще недостаточным.

В. И. Ленин, характеризуя процессы развития мелких промыслов и капиталистических отношений в пореформенный период в результате переселения мелких промышленников и ремесленников из центральных районов страны на окраины, писал:

«Крестьянин-промышленник в губерниях Нижегородской, Владимирской, Тверской, Калужской и т. п., чувствуя усиление конкуренции вместе с ростом населения и угрожающий мелкому производству рост капиталистической мануфактуры и фабрики, уходит на юг, где «мастеровых» людей еще мало, зара-

¹ См. «Сборник статистических сведений по Костромской губернии», т. I, «Нерехтский уезд», вып. I. Экономическая часть, стр. 11.

ботки высоки, а жизнь дешева. На новом месте основывалось мелкое заведение, которое полагало начало новому крестьянскому промыслу, распространявшемуся затем в данном селении и по его окрестностям. Центральные местности страны, обладающие вековой промышленной культурой, помогали таким образом развитию такой же культуры в начинающих заселяться, новых частях страны. Капиталистические отношения (свойственные... и мелким крестьянским промыслам) переносились таким образом на всю страну»¹.

Вышеприведенные материалы являются существенными не только для характеристики миграционных процессов, но и для изучения сдвигов в социальном составе населения.

Глава 18

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОЦЕССОВ УМЕНЬШЕНИЯ СВЯЗИ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ У ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ

Одним из показателей, свидетельствующих о процессах создания в крупной промышленности постоянных кадров, являются данные о все уменьшавшейся связи рабочих с сельским хозяйством. В. И. Ленин писал: «...Данные о русских фабричных рабочих вполне подтверждают теорию «Капитала», что именно крупная машинная индустрия производит полный и решительный переворот в условиях жизни промышленного населения, отделяя его окончательно от земледелия и от связанных с этим последним вековых традиций патриархальной жизни»².

Для характеристики связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством за капиталистический период имеются различные материалы. Во многих работах исследователи ограничивали свою задачу в этом направлении постановкой лишь одного вопроса — об уходе фабрично-заводских рабочих на полевые работы. Вместе с тем укажем, что при разработке соответствующих материалов в большинстве случаев исследователи не стремились выяснить, работает ли рабочий на фабрично-заводском предприятии в той же местности, где находится принадлежащий ему или его семье сельскохозяйственный участок. Вследствие этого статистические материалы в некоторой степени обесценивались. С другой стороны, отдельные исследователи, и в частности такой крупный статистик, как Н. И. Воробьев, собрали и разработали весьма ценные статистико-экономические материалы о крестьянских хозяйствах, в состав которых входили хозяйства фабричных рабочих. Соответствующие пока-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 292.

² Там же, стр. 475.

затели имелись и в целом ряде работ, появившихся после революции 1905—1907 гг. В то же время отметим, что при исследовании столь сложной проблемы почти исключительно была использована первая группа методологически менее совершенных материалов, вторая же группа материалов, опубликованная в печати уже в период после 1900 г., к сожалению, до настоящего времени использована далеко не в достаточной степени. Между тем разработка указанных материалов имеет существенное значение для более правильного и углубленного понимания процессов формирования промышленного пролетариата.

В настоящей главе наряду с данными об уходе на сельскохозяйственные работы приводятся также и другие показатели, характеризующие разнообразные формы связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством. Хотя не все эти показатели являются в достаточной степени массовыми, все же они в совокупности позволяют дать общую оценку исследуемого явления.

На основании материалов обследования фабрик Московской губернии, произведенного в первой половине 80-х годов, был сделан ряд весьма важных выводов о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством. Приведем наиболее существенные из них.

«Как только мы приступили к исследованию фабрик Подольского уезда,— писал Е. М. Дементьев,— одного из четырех павших на нашу долю, мы тотчас же увидели необходимость точной проверки ходячего мнения, что и было исполнено нами при исследовании фабрик Серпуховского, Коломенского и Бронницкого уездов путем поголовного опроса всех рабочих мужского пола всех возрастов. Каждый рабочий опрашивался: 1) уходит ли он летом с фабрики на полевые или другие какие-либо работы или просто на отдых домой и на сколько времени; и 2) чем занимался его отец, не был ли он фабричным рабочим и на каком именно занятии.

Общее число рабочих мужского пола, к которым относятся наши сведения по обсуждаемому вопросу, составляет 19.616 человек. Из этого числа 1.040 — рогожники, пришедшие из Масальского уезда, Калужской губернии; условия работы и все обычаи их настолько своеобразны, что их гораздо удобнее рассмотреть отдельно от прочих фабричных рабочих. Выключая рогожников, мы получим 18.576 рабочих мужского пола всех возрастов»¹.

Е. М. Дементьев приводит таблицу о числе рабочих, уходящих на полевые работы, и сопровождает ее следующими пояснениями:

«Из таблицы... мы видим, что наибольшее число уходящих на полевые работы дает группа III («рабочие прочих фабрик»), в которую нами включены все фабрики, не входящие ни в одну из прочих групп, фабрики, в преобладающем большинстве стоящие на рубеже кустарных заведений и

¹ Е. М. Дементьев, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, изд. 2, стр. 3.

	От 14 лет и старше			От 18 лет и старше		
	Число всех рабо- чих	число уходящих на полевые работы		Число всех рабо- чих	число уходящих на полевые работы	
		абсо- лютно	в %		абсо- лютно	в %
Все рабочие без различия занятий	17 729	2123	11,9	14 552	2054	14,1
Рабочие, обрабатываю- щие волокнистые ве- щества	7 377	1173	15,9	5 738	1130	19,7
Рабочие красильных, отбельных, ситцена- бивных и отделочных фабрик	3 601	348	9,7	2 774	339	12,2
Рабочие прочих фабрик	1 372	385	28,1	1 218	374	30,7
Мастеровые	3 351	101	3,0	2 896	96	3,3
Рабочие общей службы всех фабрик	2 028	116	5,7	1 926	115	6,0
Рабочие, обрабатываю- щие неволокнистые вещества	10 352	950	9,2	8 814	924	10,5

притом мелкие. Треть их рабочих — 30,7% летом бросает фабрики¹. Второе место занимают фабрики, обрабатывающие волокнистые вещества, т. е. все рабочие по прядильному и ткацкому делу при обработке хлопка, шерсти, шелка и льна; они дают 19,7%. Третье место (12,2%) занимают рабочие красильных, отбельных и ситценабивных фабрик. Наполовину меньше, чем эти последние, относительное число дают рабочие общей службы различных фабрик, и наконец, наименьшее число рабочих, не разорвавших своей связи с землей, мы находим среди мастеровых всякого рода — только 3,3%. Вообще, в противоположность первой группе рабочих прядильных и ткацких фабрик, четыре последние группы, т. е. рабочие, обрабатывающие неволокнистые вещества, дают почти наполовину меньшее число, всего 10,5% уходящих на полевые работы».

В дальнейшем Е. М. Дементьев путем весьма детального анализа ряда данных об удельном весе уходящих на полевые работы рабочих в отношении различных групп промышленных рабочих приходит к следующим существенным выводам:

«...Разбор только что представленных данных указывает нам, во-первых, что с фабриками, работающими механической силой, неразрывно связано отчуждение рабочих от земли; во-вторых, что на тех же работающих механической силой фабриках это отчуждение тем значительнее, чем большую специализацию представляет то или другое занятие»

При анализе этих данных следует учесть, что указанное обследование производилось в период кризиса, в результате ко-

¹ Ради ясности изложения и во избежание повторений мы будем говорить лишь о полноправных рабочих с 18-летнего возраста, а потому в дальнейшем изложении цифры, приведенные без оговорок, везде относятся к рабочим этого возраста. (Примечание Е. М. Дементьева.— А. Р.) (Е. М. Дементьев, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, стр. 4—5, 11.)

того на фабриках оставались группы рабочих, наиболее тесно связанные с производством.

В целях установления фактической последовательности исторических процессов формирования промышленного пролетариата в России считаем необходимым дополнительно к высказываниям Е. М. Дементьева сделать еще следующие замечания. В предисловии к своему исследованию Е. М. Дементьев указывал, что «предлагаемое исследование основано на данных, собранных нами по трем промышленным уездам Московской губернии: Серпуховскому, Коломенскому и Бронницкому», поэтому приведенные им показатели не могут быть признаны достаточными для общероссийских выводов, тем более, что в период промышленного подъема (90-х годов), происходившего уже после обследования фабрик Московской губернии первой половины 80-х годов, темп роста численности рабочих фабрично-заводской промышленности, как уже выше было указано, был наиболее интенсивным в течение всего капиталистического периода развития России. В результате этого в промышленность были вовлечены новые весьма значительные пополнения, среди которых, несомненно, были значительно представлены выходцы из крестьянской среды.

Несмотря на это, историческая ценность работы Е. М. Дементьева как одной из первых работ, основанной на обширном статистическом материале и установившей новые существенные выводы о процессах формирования фабрично-заводского пролетариата, продолжает оставаться значительной.

Особенно ценным представляется также ряд соответствующих высказываний Ф. Ф. Эрисмана, основанных на анализе материалов произведенных им обследований фабрик и заводов Московской губернии. Ограничимся отдельными характерными иллюстрациями. Ф. Ф. Эрисман относительно состава рабочих крупной бумагопрядильной фабрики товарищества мануфактуры Третьяковых писал: «Количество постоянных рабочих, никогда не оставляющих фабрику и живущих на ней много лет (частью с малолетства), здесь весьма велико и доходит до 75 %. Обстоятельство это объясняется экономическим положением как местного населения, так и крестьян, привезенных когда-то Волковым на фабрику из других губерний: и те и другие находятся на нищенском наделе, а часть последних вовсе осталась без земли, и не имея ни пристанища, ни возможности прокормиться иным способом, *живут на фабрике из поколения в поколение*, так что весьма многие из теперешних рабочих родились на самой фабрике»¹.

¹ См. «Санитарное исследование фабрично-заводских заведений Московского уезда», ч. II, «Сборник статистических сведений, по Московской губернии. Отдел санитарной статистики».

В более обобщенном виде взгляды Ф. Ф. Эрисмана по вопросу относительно оторванности русского фабричного рабочего от сельского хозяйства были им изложены в работе «Физическое развитие фабричных рабочих центральной России». Эта работа была в 1889 г. впервые опубликована в журнале «Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik»¹.

Влияние «Капитала» К. Маркса на Ф. Ф. Эрисмана было значительным. Тяжелые цензурные условия помешали Ф. Ф. Эрисману сослаться на «Капитал». Но в одной из своих основных работ — «Профессиональная гигиена...» Ф. Ф. Эрисман использовал ряд существенных высказываний К. Маркса².

«Еще очень распространен взгляд, что в России не существует в собственном смысле фабричного рабочего сословия (которое рассматривается исключительно как продукт западноевропейских культурных условий) и что наши фабричные ни в коем случае не утратили связи с землей и земледелием, каждый рабочий владеет клочком земли, который он большей частью сам обрабатывает. Представление это в его сплошном обобщении совершенно неправильно. Верно то, что формально юридически фабричные рабочие принадлежат целиком к крестьянскому сословию и владеют на родине куском земли, за которую уплачивают налог. Внешним образом и профессиональный фабричный рабочий не потерял связи с землею. *Однако иначе обстоит дело в действительности.* Конечно, есть известное число фабричных рабочих, которые в то время, когда земледелие наиболее настоятельно нуждается в рабочих руках, оставляют фабрику на недели и месяцы, отправляются в деревню и помогают родичам в работе. в известных отраслях промышленности процент этих работников довольно значителен. *Но в общем фабричный рабочий перестает быть земледельцем, его личная связь с землею рано или поздно разрывается...* Многие молодые рабочие никогда даже не видали своей родины, родились на фабрике, проводят на ней всю свою жизнь, здесь же умирают, если не вынуждаются обстоятельствами покинуть ее ко времени утраты трудоспособности и искать родины, чтобы быть бременем для семьи и общины»³.

А. В. Погожев в таблице 136 приводит данные о проценте постоянных рабочих по фабричным округам⁴:

За 1886—1893 гг. в среднем по 9 округам постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности России составили 71,75% общего числа рабочих. В шести главных фабричных округах этот показатель колебался в пределах 89,2% (Петербургский округ) и Владимирский (80,2%). В трех последних округах (Харьковском, Киевском и Воронежском) процент по-

¹ На русском языке она была опубликована в работе «Статистика физического развития населения г. Москвы и губ.». Обработана П. И. Куркиным, М. 1925.

² См. доклад А. Г. Рашина «Работы Ф. Ф. Эрисмана и его сотрудников по изучению положения фабрично-заводских рабочих Московской губернии», «Труды научной конференции, посвященной памяти Ф. Ф. Эрисмана», М. 1947.

³ Ф. Ф. Эрисман, указ. работа в книге «Статистика физического развития населения г. Москвы и губ.», стр. 70—71. (Курсив мой.— А. Р.)

⁴ См. А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 101.

Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности,
по данным за 1886—1893 гг.

Фабричные округа	Число заводов и фабрик	Общее число рабочих	Из них работав- ших круглый год	Процент постоян- ных ра- бочих
Петербургский	288	81 573	72 783	89,22
Виленский	3 000	34 000	29 789	87,61
Петровский	678	76 808	65 538	85,32
Варшавский	222	39 468	32 745	82,92
Московский	1 225	213 128	171 508	80,47
Владимирский	296	132 776	106 527	80,23
Харьковский	249	29 502	14 392	48,78
Киевский	4 417	92 005	39 117	42,50
Воронежский	2 288	63 763	15 133	23,73
Всего	12 663	763 041	547 532	71,75

стоянных рабочих отставал от среднего, что было связано с наличием в этих округах сезонных отраслей промышленности.

В таблице 137 по шести главным группам производства фабрично-заводской промышленности приводятся данные о численности и удельном весе постоянных рабочих, по данным за 1893 г.

Таблица 137

Постоянные рабочие шести групп производств
фабрично-заводской промышленности, по данным за 1893 г.¹

Группы производств	Число заводов и фабрик	Общее число рабочих	Из них рабо- тавших круг- лый год	Процент постоянных рабочих
Обработка металлов	465	56 370	51 265	88,89
» волокнистых веществ	1391	393 922	329 720	83,52
» дерева	214	9 781	6 846	69,69
» минеральных веществ	1040	59 550	38 502	64,64
» животных продук- тов	1041	16 077	8 465	53,93
» пищевых и вкусо- вых веществ	1196	114 076	46 983	34,62
Всего	5347	679 776	481 781	70,87

¹ См. А. В. Погосев, Учет численности и состава рабочих в России, стр. 100.

По этим шести группам производств постоянные рабочие составляли 70,9% общего числа учтенных рабочих. Определались весьма заметные различия рассматриваемого показателя по группам производств. Так, процент постоянных рабочих равнялся в обработке металла 88,9%, в обработке волокнистых веществ — 83,5%, а в обработке пищевых и вкусовых веществ — 34,6% общего числа рабочих указанных групп производств.

Ниже приводятся более детальные данные по Московскому фабричному округу, сведенные в следующие три таблицы¹.

Таблица 138

**Постоянные рабочие фабрично-заводской промышленности
Московского фабричного округа, по данным за 1881—1891 гг.**

Группы производств	Число фабрик	Число рабочих в среднем за 1881—1891 гг.					
		работавших круглый год		уходивших на родину для сельских работ		всего	
		(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)
Вся промышленность	1263	141,2	81,7	31,7	18,3	172,9	100,0
В том числе:							
Обработка металла	164	8,0	92,0	0,7	8,0	8,7	100,0
» минеральных веществ	157	10,6	89,0	1,3	11,0	11,9	100,0
» дерева	44	1,2	85,6	0,2	14,4	1,4	100,0
» волокнистых веществ	635	109,6	81,6	24,8	18,4	134,4	100,0
» животных продуктов	77	3,0	73,2	1,1	26,8	4,1	100,0
» пищевых и вкусовых веществ	86	5,0	61,7	3,1	38,3	8,1	100,0

За 1881—1891 гг. в среднем по всей фабрично-заводской промышленности Московского округа 81,7% рабочих работало круглый год, и лишь 18,3% уходило на родину на сельскохозяйственные работы. Примерно такой же процент (18,4%) рабочих, уходивших на родину на сельскохозяйственные работы, оказался в резко преобладающей отрасли промышленности Московского фабричного округа — в обработке волокнистых веществ, в которой было занято 77,7% общего числа учтенных рабочих. Отметим низкие показатели ухода на родину на сельскохозяйственные работы у рабочих по обработке металлов

¹ См. сборник документов «Рабочее движение в России в XIX веке», 1890—1894, т. III, ч. 2, под ред. А. М. Панкратовой, М. 1952, стр. 567—593.

(8,0%) и рабочих по обработке минеральных веществ и сравнительно повышенные показатели у рабочих по обработке животных продуктов (26,8%) и по обработке пищевых и вкусовых веществ.

По рассматриваемому показателю определились значительные различия у рабочих отдельных губерний Московского фабричного округа.

Таблица 139

**Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности
отдельных губерний Московского фабричного округа,
по данным за 1881—1891 гг.**

Губернии	Число фабрик	Число рабочих в среднем за 1881—1891 гг.					
		работавших круглый год		уходивших на родину для сельских работ		всего	
		(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)
Тверская	48	12,2	92,4	1,0	7,6	13,2	100,0
Рязанская	69	5,1	82,2	1,1	17,8	6,2	100,0
Московская	988	113,4	82,1	24,8	17,9	138,2	100,0
Смоленская	26	3,0	76,9	0,9	23,1	3,9	100,0
Тульская	65	3,2	60,4	2,0	39,6	5,2	100,0
Калужская	62	2,8	56,0	2,2	44,0	5,0	100,0

Процент уходивших на родину для сельских работ среди рабочих Московской и Рязанской губерний (17,9—17,8%) оказался близким к среднему по всему Московскому фабричному округу (18,3%). Одновременно укажем, что этот показатель равнялся для Тверской губернии 7,6%, для Тульской губернии — 39,6% и Калужской — 44,0%.

Так как в отношении рабочего состава Московской губернии имеются сведения о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством и на ряд других дат, то считаем необходимым исчислять, по данным за 1881—1891 гг., эти показатели и по группам производств.

Процент работавших круглый год по отдельным группам производств в общем был близким к среднему по всей фабрично-заводской промышленности Московской губернии. Несколько повышенной была эта группа среди рабочих по обработке металла и минеральных веществ.

Во Владимирской губернии переписью рабочих, произведенной в 1897 г., было учтено около 117 тыс. человек. Эти данные также свидетельствуют о том, что удельный вес группы рабочих, уходивших летом на полевые работы, и в этой губернии

**Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности
Московской губернии, по данным за 1881—1891 гг.**

Группы производств	Число фабрик	Число рабочих в среднем за 1881—1891 гг.					
		работавших круглый год		уходивших на родину для сельских работ		всего	
		(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)	(в тыс.)	(в %)
Обработка волокнистых веществ	550	90,4	80,9	21,4	19,1	111,8	100,0
Обработка дерева	28	0,8	88,9	0,1	11,1	0,9	100,0
» металла	111	6,3	91,3	0,6	8,7	6,9	100,0
» минеральных веществ	92	6,5	94,2	0,4	5,8	6,9	100,0
Обработка пищевых и вкусовых веществ	58	4,0	76,9	1,2	23,1	5,2	100,0
Обработка животных продуктов	54	2,4	77,4	0,7	22,6	3,1	100,0
Производства, не вошедшие в предыдущие группы . .	95	3,0	88,2	0,4	11,8	3,4	100,0
Всего	988	113,4	82,1	24,8	17,9	138,2	100,0

с резким преобладанием текстильной промышленности был невысоким — 10,7% общего числа переписанных рабочих¹. Соответствующие показатели для рабочих-мужчин — 12,3%, а для работниц — 8,0%¹.

Характерным является также то обстоятельство, что удельный вес групп рабочих, уходивших летом на полевые работы, был пониженным среди потомственных пролетариев, в то время как этот показатель у рабочих, родители которых не работали на фабриках, достигал 12,5%.

Интересны данные по Костромской губернии (см. табл. на стр. 569). Сопоставляя материалы двух переписей 54 селений Середского района, Костромской губернии, произведенных в 1897 г. и 1911 г., можно прийти к следующим существенным выводам по вопросу о резком упадке земледельческого хозяйства в этих селениях и значительном расширении промысловых занятий и заработков.

Н. И. Воробьев указывал: «Что касается не личной, а хозяйственной связи с земледелием, то большая часть семейств, живущих в Серде, сохранила такую связь, имея на родине в деревне землю, дом, посев, лошадь, но хозяйство... ведется другими членами семейства. *Фабрика не мирится с лич-*

¹ Показатели вычислены на основании «таблицы 13» «Сведения о числе рабочих, уходивших на летние работы в связи с занятием фабрично-заводским трудом их родителей», помещенной в «Отчете чинов фабричной инспекции Владимирской губернии 1894—1897 гг.», стр. 216.

ным участием рабочего в земледелии, но она умеет брать из земледельческой семьи лучшие рабочие силы.

Такая связь в конце концов ведет к полному упадку земледелия: уменьшается количество скота, сокращается запашка, поле забрасывается, рабочие навсегда оставляют деревню.

Перепись	Запущено пашни целыми наделами		Число хозяйств					Из них с известным заработком	Сумма промыслового заработка (тыс. руб.)	Отсутствующих хозяйств	Всего наличных хозяйств
	число хозяйств	десяти	без посева	с посевом	без лошади	без коровы	с промыслами				
1897 г.	91	298,3	300	330	569	383	1173	1078	254	184	1444
1911 г.	227	848,5	539	132	704	468	1342	1149	416	306	1505

За короткий срок, разделяющий две переписи, все признаки запустения обнаружилось с полной ясностью: и сокращение запашки, и убыль скота, и расширение промысловых занятий, и увеличение заработков, и бегство из деревни»¹.

В этом отношении безусловно заслуживают внимания также следующие данные, полученные в результате подворной переписи Нерехтского уезда, Костромской губернии, произведенной в 1897 г.² В уезде было учтено 16 793 фабричных рабочих, из которых работало в уезде 9211 человек, вне уезда — 6834 и неизвестно где — 748 человек. Среднее количество месяцев работы для фабричных рабочих оказалось для мужчин в рабочем возрасте 11,3, в полурбочем — 11,5, для женщин соответственно — 11,8 и 11,3 месяца. О том, что резко преобладающая масса фабричных рабочих Нерехтского уезда работала круглый год, свидетельствуют также приводимые данные, полученные фабричной инспекцией Костромской губернии за 1897 г., о колебаниях по месяцам числа фабричных рабочих на бумагопрядильных и ткацких фабриках Нерехтского уезда.

Месяцы	Число рабочих		Месяцы	Число рабочих	
	абсолютное	в % к среднегодовому — 6817		абсолютное	в % к среднегодовому — 6817
Январь	6938	101,8	Июль	6572	96,4
Февраль	6943	101,8	Август	6638	97,3
Март	6938	101,8	Сентябрь	6829	100,3
Апрель	6510	95,5	Октябрь	6983	102,3
Май	6564	96,3	Ноябрь	7074	103,8
Июнь	6585	96,6	Декабрь	7164	105,1

¹ «Экономический сборник», Кострома 1919, стр. 97—98.

² См. «Сборник статистических сведений по Костромской губернии», т. 1, «Нерехтский уезд», вып. 1. Экономическая часть, стр. 43—47.

Относительно рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии были получены данные за 1908 г. в результате обследования, произведенного под руководством И. М. Козьминых-Ланина. Всего было учтено 34,8 тыс. фабрично-заводских рабочих-мужчин. Согласно данным этого обследования, группа уходящих на полевые работы в 1908 г. составила лишь 5,6% обследованных рабочих. Соответствующие показатели были равны для рабочих-мужчин бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик 5,7%, механических заводов — 2,6% и шелковых фабрик — 19,3%. Таким образом, резко пониженной оказалась группа уходящих на полевые работы среди рабочих механических заводов¹. При сопоставлении данных 1908 г. с данными начала 80-х годов XIX века, приведенными в работе Е. М. Дементьева, можно установить снижение удельного веса группы уходящих на полевые работы, что несомненно свидетельствует об установившейся более тесной связи рабочих с фабрикой или заводом.

Перепись населения Петербурга 15 декабря 1910 г. дает косвенные данные, указывающие на связь рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга с сельским хозяйством². Так как преобладающую массу рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга составляли выходцы из крестьянских семей, то несомненно, что нижеприводимые показатели в общем являются характерными и для петербургских фабрично-заводских рабочих.

Т а б л и ц а 141

Количество уходящих на летние работы среди жителей
Петербурга крестьян в 1910 г.

Из каких губерний, по приписке	В тыс.	% уходящих на летние работы
Всего со всех губерний	1 076,4	10,4
В том числе из губерний		
Петербургской	85,3	17,1
Ярославской	133,5	12,7
Новгородской	88,0	12,2
Тверской	210,8	11,4
Псковской	84,0	11,2
Рязанской	50,4	10,5
Смоленской	40,3	9,2
Витебской	47,6	8,8
Тульской	20,0	8,5
Московской	22,7	8,0
Костромской	40,1	6,7

¹ См. И. М. Козьминых-Ланин, Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губ.

² «Петроград по переписи 15 декабря 1910 года». Под ред. В. В. Степанова.

Таким образом, по данным переписи 15 декабря 1910 г., среди крестьян жителей Петербурга было учтено лишь 10,4% уходящих на летние работы. Колебания этого показателя по отдельным губерниям были незначительны. Приведенные данные указывают, что на величину этого показателя в общем решающее влияние оказывало расстояние от Петербурга. Так, отметим повышенный процент уходящих на летние работы у крестьян, приписанных в Петербургской (17,1%), в Новгородской (12,2%) губерниях, пониженный у крестьян, приписанных в Московской (8,0%) и Костромской (6,7%) губерниях.

Значительная часть строителей-отходников непосредственно не принимала участия в сельскохозяйственных работах, так как строительный отход в общем совпадал по времени с периодом сельскохозяйственных работ. Приводим данные в отношении строителей-отходников Ярославской губернии, относящиеся к началу 900-х годов¹.

Отношение к земледелию	Общее число	На 100 строителей
Возвращаются на все работы	1 589	10,3
Возвращаются на часть работ	821	5,3
Возвращаются на сенокос	661	4,3
Не возвращаются	12 365	80,1
Всего	15 426	100,0

Таким образом 80% строителей «совершенно не участвуют в полевых работах».

В последующие годы под влиянием столыпинской реформы усилились процессы разрыва связи рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством. Насколько значительно было число вышедших из общины на основании указа 9 ноября 1906 г., можно судить по следующим данным (в тыс.)² (см. табл. на стр. 572).

По подсчетам И. В. Чернышева: «два миллиона вышедших из общины к январю 1916 г. дворов составило приблизительно около $\frac{1}{5}$ общего числа общинных дворов Европейской России»³.

¹ См. К. Я. Воробьев, Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии, стр. 54—55.

² См. И. В. Чернышев, Община после 9 ноября 1906 г., ч. 1, Пгр. 1917, стр. XIII.

³ Там же.

	Число домохозяев, заявивших требования об укреплении земли в собственность	Число домохозяев, окончательно вы- шедших из общины
1907 (неполный)	211,9	48,3
1908	840,1	508,3
1909	649,9	579,4
1910	341,9	342,3
1911	242,3	145,7
1912	152,4	122,3
1913	160,3	134,5
1914	120,3	97,9
1915	36,5	29,8
Всего	2755,6	2008,5

Характеризуя столыпинскую реформу, В. И. Ленин в статье «Последний клапан» («Невская Звезда» № 20, 18 (5) августа 1912 г.) указывал, что она ускорила процессы пролетаризации в деревне:

«Открыт клапан и выпущен несколько пар — тем, что часть совершенно обнищавших крестьян «укрепили» свои наделы в личную собственность и продали их, превратившись из пролетариев с наделом в чистых пролетариев, — далее, тем, что часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубках, поставили еще более прочное капиталистическое хозяйство, чем прежде»¹.

Опубликованные результаты частичной разработки материалов профессиональной переписи рабочих фабрично-заводской промышленности, произведенной в 1918 г., в числе других материалов содержат также ряд данных о связи рабочих с сельским хозяйством. Перепись была произведена в тот период, когда численность фабрично-заводских рабочих была пониженной не только по сравнению с 1917 г., но и по сравнению с довоенной. Перепись не распространялась на ряд районов страны, как Украина, Урал и Сибирь, и тем самым далеко не в достаточной степени были переписаны рабочие топливной и металлической промышленности, все же данные этой переписи имеют существенное значение, так как они являются наиболее массовыми и характеризуют отношение к сельскому хозяйству почти миллиона фабрично-заводских рабочих². Программа вопросов о связи с сельским хозяйством была впервые в массовой переписи составлена сравнительно подробно. Наряду с вопросами,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 226.

² См. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», ч. II, «Профессиональная перепись», М. 1926.

относящимися ко дню переписи, был поставлен ряд вопросов о связи рабочих с сельским хозяйством до революции.

Ввиду краткого срока, отделяющего время проведения переписи от Октябрьской революции, оказалось возможным получить ответы на последнюю группу указанных вопросов. Обратимся к наиболее существенным результатам разработки материалов профессиональной переписи 1918 г. о связи с сельским хозяйством рабочих до революции 1917 г.

Таблица 142

Связь рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством по группам производств до Октябрьской революции

Группы производств	Число рабочих (в тыс.)	Из них		В % к общему числу рабочих	
		имели до революции свою землю или землю своей семьи	в том числе вели свое хозяйство при помощи членов своей семьи	имели до революции свою землю или землю своей семьи	имели землю и вели свое хозяйство при помощи членов своей семьи
Все группы производств	983,8	308,4	205,5	31,3	20,9
В том числе:					
Добывание и обработка камней, земли и глины	37,2	7,7	5,1	20,7	13,7
Горная и горнозаводская промышленность	35,1	15,6	13,6	44,4	38,7
Металлообрабатывающая промышленность	20,5	6,0	4,3	29,3	21,0
Производство машин, инструментов и аппаратов	127,0	30,6	17,7	24,1	13,9
Обработка дерева	26,0	7,4	5,1	28,5	19,6
Химическая промышленность	43,4	13,0	8,8	30,0	20,4
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	77,7	29,6	22,7	38,1	29,2
Кожевенная и меховая промышленность	22,9	6,8	5,1	29,7	22,3
Производство по обработке хлопка	370,4	123,6	75,4	33,6	20,4
Производство по обработке шерсти	50,7	18,8	12,7	37,1	25,0
Производство по обработке шелка	10,2	4,2	2,9	41,2	28,4
Производство по обработке льна	53,4	18,4	13,9	34,5	26,0
Одежда и туалет	37,4	8,9	6,3	23,8	17,1
Полиграфические производства	31,1	5,4	3,0	17,4	9,6

В итоге по всем производствам из 983,8 тыс. рабочих, о которых по материалам переписи 1918 г. было известно об их отношении к земле, 31,3% имели до революции свою землю или землю своей семьи. При анализе этого сводного показателя следует учесть, что значительное число рабочих текстильной промышленности в числе переписанных в 1918 г. безусловно повысило этот сводный показатель. В числе рабочих, о которых имелись сведения об их отношении к земле, текстильщики были представлены в более значительном числе, чем их удельный вес в общей численности рабочих. Но одновременно следует указать, что перепись была произведена осенью 1918 г., и к этому времени часть рабочих, связанных с сельским хозяйством, уже ушла с фабрик и заводов.

Из отдельных показателей отметим следующие. Процент имевших землю среди рабочих хлопчатобумажной и льняной промышленности был в общем близким к среднему для всей промышленности, а именно — 33,6% и 34,5%. В остальных отраслях текстильной промышленности повышенные показатели у рабочих по обработке шелка — 41,2% и у рабочих по обработке шерсти — 37,1%. Пониженные показатели по сравнению со средним для рабочих всей промышленности оказались в следующих производствах: имели землю до революции в промышленности по обработке дерева — 28,5% рабочих, в производстве машин, инструментов и аппаратов — 24,1%, в производстве одежды и туалета — 23,8% и в полиграфических производствах — 17,4%.

Более существенный интерес представляют результаты разработки других данных переписи, а именно о числе имевших землю до революции и обрабатывавших землю при помощи членов своей семьи.

В итоге по всем производствам среди переписанных фабрично-заводских рабочих, о которых имелись сведения об их отношении к земле, было учтено 20,9% рабочих, имевших свою землю или землю своей семьи и обрабатывавших землю при помощи членов своей семьи, причем указанная группа составляла в обработке льна 26%, в обработке хлопка — 20,4%, в производстве машин, инструментов и аппаратов — 13,9% и в полиграфических производствах — 9,6%.

В таблице 143 приводятся данные о связи с сельским хозяйством до революции рабочих, занятых в губерниях с более развитой промышленностью.

Повышенные показатели для имевших землю оказались в Рязанской, Калужской и Тамбовской губерниях. Выше среднего был также процент имевших землю среди рабочих в трех губерниях, в которых особенно значительно была представлена хлопчатобумажная промышленность, — во Владимирской, Московской и Иваново-Вознесенской. В перечисленных губерниях была значительно развита промышленность вне городов.

Связь рабочих фабрично-заводской промышленности
с сельским хозяйством по губерниям до революции

Губернии	Число рабочих (в тыс.)	Из них		В % к общему числу рабочих	
		имели до революции землю или землю сво- ей семьи	в том чис- ле вели свое хозяй- ство при помощи своей семьи	имели до революции землю или землю сво- ей семьи	имели зем- лю и вели свое хозяй- ство при помощи членов сво- ей семьи
По 31 губернии	983,8	308,4	205,5	31,3	20,9
В том числе:					
Петербургская	95,0	15,7	7,5	16,5	7,9
Ярославская	37,5	5,6	3,8	14,9	10,1
Костромская	14,7	2,9	1,6	19,8	10,9
Самарская	18,9	3,5	2,1	18,5	11,4
Симбирская	15,6	2,7	1,8	17,3	11,5
Казанская	19,3	4,1	2,8	21,2	14,5
Тверская	34,5	6,4	5,2	18,6	15,1
Тульская	25,4	3,9	4,0	35,0	15,7
Саратовская	17,9	5,3	3,4	29,6	19,0
Орловская	21,1	5,2	4,1	24,6	19,4
Нижегородская	44,7	12,8	9,6	28,6	21,5
Иваново-Вознесенская	132,1	47,2	29,8	35,7	22,6
г. Москва	101,9	40,2	23,2	39,8	22,8
Московская	147,7	55,2	35,0	37,4	23,7
Владимирская	83,7	33,6	25,9	40,1	30,9
Тамбовская	19,5	8,4	6,5	43,1	33,3
Рязанская	32,6	15,9	11,6	47,2	35,6
Калужская	16,3	6,6	6,1	40,5	37,5

Весьма резко различался рассматриваемый показатель в отношении рабочих двух столиц — Петрограда и Москвы. В то время как процент имевших землю составлял среди рабочих Петрограда 16,5%, в Москве он достигал 39,8%. Отчасти это объясняется тем, что к моменту проведения переписи (осень 1918 г.) в Петербурге значительная часть рабочих, связанных с сельским хозяйством, покинула город.

Отметим также, что значительное расхождение показателей имевших землю и имевших землю и обрабатывающих землю с помощью членов своей семьи по ряду губерний, в частности по губерниям, в которых была значительно развита текстильная промышленность.

При разработке материалов переписи рабочих, произведенной в 1929 г., вопрос о связи с сельским хозяйством изучался в зависимости от времени начала работы в промышленности. Если обратиться к группировке статистических материалов, произведенных в советский период, то отчетливо можно проследить, как понижался процент имевших землю по мере перехода

и более поздним пополнениям. Ограничимся характерными показателями в отношении рабочих металлопромышленности¹.

Процент металлистов, имевших землю

Производства и районы	Год начала работы в промышленности		
	до 1905 г.	1906—1913 гг.	1914—1917 гг.
Вся металлопромышленность	26,0	22,6	19,4
I. Металлообработка и машиностроение	24,7	21,2	18,8
В том числе:			
Ленинград	17,6	14,5	12,3
Московская губерния . .	41,1	34,6	30,8
УССР	5,8	7,7	5,7
Урал	43,3	29,0	25,9
II. Металлургия	29,3	26,1	20,8
УССР	17,4	21,7	17,9
Урал	51,6	39,6	30,1

Из таблицы видно, что удельный вес металлистов, имевших землю, среди начавших впервые работать в промышленности в период до 1905 г. составлял 26%. Этот показатель для начавших работать в 1906—1913 гг. был равен 22,6%, а для начавших работать в 1914—1917 гг. — 19,4%. Аналогичные соотношения определялись и для металлистов отдельных районов страны.

* *
*

Приведенные в настоящем разделе данные показывают, что для большинства промышленников, в особенности для отхожих, продолжительность промысловой деятельности была высокой. Таким образом, промысловая деятельность для значительных групп сельского населения являлась уже главным и постоянным занятием. Сохранившиеся отдельные данные о распределении по времени земледельческих и промысловых занятий показывают, что значительная часть рабочего времени взрослого сельского мужского населения уделялась промыслам, причем более продолжительными оказались промысловые занятия в беспосевных и малопосевных хозяйствах.

В связи со всеми указанными процессами определился также существенный отрыв промышленников от сельского хозяйства.

¹ «Перепись рабочих и служащих 1929 г.», т. 1, «Металлисты СССР». Текст А. Г. Рашина, стр. 26—27.

Еще в дореформенный период образовались значительные группы рабочих, для которых промышленный труд представлял уже занятие нескольких поколений рабочих. Главнейшими из указанных групп являлись рабочие уральской горнозаводской промышленности, рабочие ряда казенных военных заводов, рабочие фабрик суконных и бумажных материй Московской губернии, рабочие полотняной промышленности Ярославской и Костромской губерний.

Ряд вышеприведенных показателей свидетельствует о том, что в фабрично-заводской, горнозаводской промышленности и на транспорте капиталистической России уже были созданы значительные постоянные, в ряде случаев и потомственные, кадры рабочих с сравнительно продолжительным производственным стажем. Помимо вышеуказанных групп, за 50 лет капиталистического развития России в пореформенный период появились значительные постоянные рабочие кадры и в других отраслях промышленности и районах. И в первую очередь укажем на наличие соответствующих групп, помимо металлургии Урала, в других отраслях и районах металлопромышленности (петербургском, южном и др.). Наличие отдельных групп с значительным производственным стажем можно также видеть в каменноугольной промышленности Донбасса и в нефтяной промышленности Баку.

Данные переписей населения ряда крупных центров страны указывают на наметившиеся процессы образования постоянных рабочих кадров, проживающих уже со своими семьями в крупных промышленных центрах. В связи с этим повысился темп роста применения труда женщин, подростков и малолетних в фабрично-заводской промышленности.

Разнообразные материалы, систематизированные в 16-й главе настоящего исследования, показывают, что в ряде отраслей промышленности, преимущественно в текстильной и металлообрабатывающей, на строительстве среди рабочих значительно были представлены потомственные пролетарии.

Среди всех показателей о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством наиболее часто встречаются показатели об удельном весе той группы рабочих, которая уходила на сельскохозяйственные работы. Эти показатели имеются как в материалах обследования фабрично-заводских рабочих (начало 80-х годов XIX века), так и в обследованиях первого десятилетия XX века, причем неизменно вся эта группа показателей свидетельствует в общем о сравнительно незначительном и в то же время уменьшающемся удельном весе среди обследованной массы фабрично-заводских рабочих группы уходивших на сельскохозяйственные работы.

Вышеприведенные данные по вопросу о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством свидетельствуют о том, что в период до 1917 г. примерно 30 %, фабрично-завод-

ских рабочих имели землю, а имели землю и вели свое хозяйство при помощи членов своей семьи лишь 20 % общей численности обследованных рабочих.

Все эти данные в совокупности указывают на сравнительно значительное уменьшение связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством. Эти же данные свидетельствуют о том, что в период, предшествующий первой мировой войне, были созданы значительные массы рабочих, постоянно работавших в фабрично-заводской промышленности России.

Отмечая эти процессы, В. И. Ленин писал: «Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускоренного освобождения от связи с землей»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 442.

Раздел IV

Глава 19

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Данные об образовательном уровне рабочих за дореволюционный период являются необходимыми при общей характеристике рабочего класса России. Однако более или менее подробные материалы по рассматриваемому вопросу и за длительный период сохранились лишь в отношении промышленных рабочих. Эти материалы главным образом и представлены в настоящем разделе.

Развивавшиеся капиталистические промышленность и сельское хозяйство нередко предъявляли требования на грамотного работника, а в ряде случаев — на людей со школьным образованием. Поэтому в послереформенный период можно отметить некоторый рост образовательного уровня рабочих, хотя в общем он безусловно продолжал оставаться низким.

В начале настоящего раздела приводим некоторые основные показатели, характеризующие как общую грамотность, так и школьное обучение всего населения России за рассматриваемый период.

Перепись 1897 г. является единственным источником, позволяющим выяснить уровень грамотности населения России к концу XIX в. Основные показатели грамотности населения России в 1897 г. приведены в следующей таблице:

Процент грамотных

	Мужчин	Женщин	Обоего пола
Все население . . .	29,3	13,1	21,1
В том числе:			
городское	54,0	35,6	45,3
сельское	25,2	9,8	17,4

По отношению к численности всего населения грамотных оказалось в 1897 г. 21,1%. Исключительно резко выступают различия в грамотности мужчин и женщин, городского и сельского населения. Так, грамотных насчитывалось среди мужчин 29,3%, или в 2,2—2,3 раза больше, чем среди женщин (13,1%). В городах процент грамотных (45,3) был в 2,6 раза выше, чем в сельских местностях (17,4%).

Обратимся к показателям грамотности всего населения России по возрастным группам.

Таблица 144

Грамотность населения России, по полу и возрастным группам, в 1897 г.¹

Возрастные группы	Общая численность населения (в тыс.)			% грамотных		
	мужчины	женщины	обоего пола	мужчины	женщины	обоего пола
Все население . . .	62 477,3	63 162,7	125 640,0	29,3	13,1	21,1
В том числе в возрасте:						
Менее 10 лет . . .	17 131,0	17 208,5	34 339,5	4,6	2,7	3,6
10—19 лет	13 094,4	13 359,4	26 453,8	45,1	21,8	33,5
20—29 »	10 045,1	10 215,9	20 261,0	45,3	19,5	32,3
30—39 »	7 893,9	7 912,1	15 806,0	39,5	15,7	27,6
40—49 »	5 873,6	5 832,9	11 706,5	33,2	12,6	22,9
50—59 »	4 110,8	4 211,6	8 322,4	26,5	11,1	18,7
60 лет и старше	4 182,6	4 398,8	8 581,4	20,0	9,7	14,8

Если не принимать во внимание первую группу (рабочие в возрасте менее 10 лет), то в остальных группах по мере перехода к более младшим возрастным группам можно наблюдать возрастание процента грамотных — с 14,8% в группе 60 лет и старше до 33,5% в возрасте 10—19 лет.

Отдельные губернии в значительной степени различались по проценту грамотных. Характерно, что губернии с более развитой промышленностью выделялись более высоким процентом грамотных. Так, в Петербургской губернии грамотные составляли 55,1%, в Московской — 40,2%, Ярославской — 36,2% и Владимирской — 27,0%.

При характеристике грамотности населения России за предреволюционный период нередко приводят данные первой переписи населения 1897 г. Показательны в этом отношении ежегодники Центрального статистического комитета, в которых в течение ряда лет встречались одни и те же данные о грамот-

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.»

ности населения России, полученные на основании разработки материалов переписи 1897 г. Между тем за 16—17 лет, протекавших с момента указанной переписи до 1913—1914 гг., произошли значительные сдвиги в развитии школьного дела в России и в связи с этим изменения в уровне грамотности населения. За указанный период материалы о грамотности населения, аналогичные данным переписи 1897 г., отсутствуют, поэтому соответствующие показатели о грамотности были исчислены на основании массовых данных о грамотности отдельных групп населения. Оказалось, что грамотные на основании этих источников составляли среди всего населения России в 1913 г. примерно 30%. Соответственно для населения России в возрасте от восьми лет и старше показатель грамотности может быть исчислен в 38—39%. Следовательно, и в 1913 г. свыше 60% населения в возрасте от восьми лет и старше были неграмотными, а грамотность среди нерусских национальностей находилась на еще более низком уровне.

Массовые сопоставимые данные о динамике процента грамотных за 40 лет (1874—1913 гг.) имеются лишь в отношении группы принятых на военную службу. В дальнейшем изложении приводятся эти показатели, но они безусловно не являются характерными для динамики грамотности всего населения страны. Они в какой-то степени отразили изменения в динамике грамотности мужчин в возрасте 20—24 лет. Развитие школьной сети за рассматриваемый период не могло, понятно, повлиять на грамотность населения старших возрастных групп. Внешкольным путем приобреталась грамотность лишь отдельными группами населения.

Необходимо признать, что показатели грамотности среди принятых на военную службу были примерно в два раза выше показателей грамотности, исчисленных для всего населения. Но, несмотря на все приведенные замечания, значение этой группы показателей несомненно остается важным, так как они являлись однородными и сопоставимыми за весьма длительный период.

Из таблицы 145 видно, что за 40 лет (1874—1913 гг.) процент грамотных среди принятых на военную службу в значительной степени повысился, но все же следует отметить и в 1913 г. наличие около одной трети (32,2%) неграмотных среди этой категории населения.

Обращаясь к данным о постепенном повышении удельного веса грамотных среди принятых на военную службу, укажем на незначительное изменение процента грамотных в течение первого десятилетия (1874—1883 гг.): среди принятых на военную службу оказалось грамотных в 1874 г. 21,4% и в 1883—24,5%. В среднем за это десятилетие неграмотных было учтено 78%, или почти четыре пятых общей численности принятых на военную службу. Несколько более интенсивно повысился процент

Грамотные среди принятых на военную службу в 1874—1913 гг.¹

Годы	% грамотных среди приня- тых на воен- ную службу	Годы	% грамотных среди приня- тых на воен- ную службу	Годы	% грамотных среди приня- тых на воен- ную службу
1874	21,4	1888	30,1	1902	(51,5)
1875	21,2	1889	30,7	1903	52,9
1876	22,0	1890	31,5	1904	55,5
1877	21,0	1891	32,4	1905	55,9
1878	20,7	1892	34,8	1906	58,0
1879	21,2	1893	35,7	1907	61,9
1880	22,1	1894	37,8	1908	64,1
1881	23,1	1895	(39,0)	1909	62,9
1882	23,5	1896	40,2	1910	65,2
1883	24,5	1897	(42,3)	1911	66,7
1884	25,5	1898	44,5	1912	68,1
1885	26,6	1899	(46,8)	1913	67,8
1886	27,8	1900	49		
1887	29,3	1901	(50,0)		

грамотных среди принятых на военную службу за десятилетие 1894—1903 гг., примерно в 1,5 раза ².

Несмотря на то, что общее число учащихся в начальных школах за капиталистическую эпоху повышалось, недоступность школьного обучения в России в период, предшествовавший Великой Октябрьской социалистической революции, была исключительной. Ниже приводятся данные о численности детей школьного возраста, о численности учившихся и не учившихся детей. Отметим, что школьный возраст принимался весьма ограниченным, а именно тот же самый, что и в правительственных проектах о всеобщем обучении (8—11 лет). Согласно этим официальным подсчетам, из 15 253,8 тыс. детей школьного возраста (8—11 лет) на 1 января 1915 г. не обучалось 7465,3 тыс. детей, или 49% ³.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в следующих сборниках: «Статистический временник Российской империи», серия III, вып. 3; «Всеобщая воинская повинность в Российской империи за первое десятилетие 1874—1883 гг.», Спб. 1886; «Сборник сведений по России 1896», Спб. 1897; *Вл. Фармаковский*, Начальная школа министерства народного просвещения (по официальным источникам), Спб. 1900; «Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи», вып. III, IV, 1902 и 1903; «Грамотность в России к X съезду Советов», М. 1920. Данные в скобках исчислены.

² Более подробные материалы о грамотности и развитии народного образования в дореволюционной России были опубликованы в статье «Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в.» («Исторические записки», т. 37, М. 1951).

³ См. «Начальные училища ведомства министерства народного просвещения в 1914 г.», Пгр. 1916.

Интересны показатели об изменении процента учащихся в сельских и начальных школах к детскому населению в возрасте 7—14 лет за 1880—1911 гг.¹

Годы	% учащихся к детскому населению 7—14 лет		
	мужского пола	женского пола	обоего пола
1880	14,6	3,2	8,7
1894	25,3	6,1	15,6
1911	33,3	14,2	23,8

Следовательно, и в 1911 г. лишь 23,8% детей в возрасте 7—14 лет обучалось в сельских начальных школах. Если же взять долю учащихся на селе ко всему сельскому населению Европейской России, то в 1880 г. она составила 1,5%, в 1894 г.—2,9% и в 1911 г.—4,5%².

В. И. Ленин писал: «Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть *почти впятеро меньше!* Это значит, что около *четырех пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!»

Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть...»³

* *
*

Разработка материалов переписи 1897 г. дала возможность также выявить грамотность всей массы наемных рабочих и «прислуги». Приводим основные показатели.

В среднем по всем группам занятий в 1897 г. среди рабочих и крестьян грамотных оказалось 40,2%, причем эти показатели весьма различались по полу: грамотных среди рабочих-мужчин было 47,2%, а среди работниц и «прислуги» — 25,8%. По группам занятий также определились значительные различия. Так, укажем, что в сводной группе «промышленность, транспорт и торговля» оказался максимальный процент грамотных (53,6), среди же поденщиков и чернорабочих грамотных было учтено лишь 28,7%.

¹ «Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г.» Итоги по империи под ред. В. И. Покровского, Пгр. 916, стр. 110.

² См. там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 115.

**Грамотность наемных рабочих и «прислуги» 50 губерний
Европейской России в 1897 г., по группам занятий и по полу¹**

Группы занятий	Всего учтено рабочих и прислуги (в тыс.)			% грамотных к общему числу рабочих и прислуги соответствующей группы		
	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин	жен- щин	всех рабочих
Промышленность, транспорт и торговля . .	2254,1	384,1	2 638,2	57,8	28,4	53,6
«Прислуга» в учреждениях, на фабриках и заводах, в усадьбах, домовая	403,2	38,1	441,3	49,2	22,6	46,9
Сельское хозяйство . .	1281,6	554,4	1836,0	32,0	33,5	32,5
Поденщики и чернорабочие	479,3	206,6	685,9	35,2	13,7	28,7
Домашняя «прислуга»	190,2	1016,2	1206,4	48,8	23,2	27,2
Все группы занятий	4608,4	2199,4	6807,8	47,2	25,8	40,2

В следующей таблице приведены данные о том, как в значительной степени различались в 1897 г. по проценту грамотных рабочие отдельных возрастных групп, занятые в промышленности, транспорте и торговле.

Т а б л и ц а 147

**Грамотность рабочих промышленности, транспорта и торговли
в Европейской России в 1897 г., по возрастным группам**

Возрастные группы	Всего учтено рабочих (в тыс.)			% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы		
	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин	жен- щин	всех рабочих
Всего	2254,1	384,1	2638,2	57,8	28,4	53,6
В том числе в возрасте						
12 лет и моложе . .	26,5	8,9	35,4	60,4	41,6	55,6
13—14 лет	85,9	20,5	106,4	73,4	57,0	70,3
15—16 »	160,8	40,4	201,2	73,3	46,8	67,9
17—19 »	298,9	67,6	366,5	68,2	37,9	62,9
20—39 »	1225,2	186,7	1411,9	57,9	22,4	53,2
40—59 »	401,7	53,0	454,7	43,4	12,3	39,8
60 лет и старше . .	54,2	6,8	61,0	34,7	14,7	32,5

¹ Настоящая и следующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в книге «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Численность и состав рабочих в России», под ред. Н. А. Тройницкого, т. I.

Процент грамотных в рассматриваемой группе занятий был у мужчин (57,8) в два раза выше соответствующего процента у женщин (28,4). У мужчин наиболее резко различался процент грамотных в следующих возрастных группах: 73,3—73,4% в возрастных группах 13—16 лет и 34,7% в возрастной группе — 60 лет и старше. В многочисленной группе — 20—39 лет — процент грамотных (57,9) в общем совпадал со средним (57,8). У женщин колебания процента грамотных были еще более значительными. Укажем крайние показатели: 57,0% в возрасте 13—14 лет и 12,3% в возрасте 40—59 лет. Процент грамотных среди работниц в возрасте 20—39 лет был низким — 22,4.

Ряд дополнительных материалов о грамотности фабрично-заводских рабочих в 1897 г. будет приведен в дальнейшем.

Каков же фактически был образовательный уровень фабрично-заводских рабочих за капиталистический период? Первые массовые сведения по этому вопросу были получены в результате обследований, произведенных в первой половине 80-х годов¹.

В следующей табличке приведены общие показатели²:

	Мужчины	Женщины	Все рабочие
Учено рабочих . . .	9421	2571	11 992
% грамотных	36,3	2,2	28,9

Таким образом, еще в начале 80-х годов среди рабочих, занятых по обработке волокнистых веществ в Москве, грамот-

¹ Укажем также, что, несмотря на то, что в обрабатывающей промышленности России в 1860 г. было занято 565 тыс рабочих и начальное образование по сравнению с многочисленным населением в этот период в стране почти отсутствовало, а также уже вполне определилась потребность, во всяком случае для более передовых предприятий, в грамотных рабочих, школы на фабриках и заводах для детей рабочих и малолетних рабочих встречаются исключительно редко. В сборнике «Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 г.», Спб. 1862, приведены данные в отношении значительного числа отдельных, наиболее технически оборудованных предприятий, сведения о наличии школ, аналогичные нижеприводимым, являются лишь единичными (стр. 8—9). Я. П. Гарелин, *ситценабивная фабрика Шуйского уезда Владимирской губ.* (Основана в 1752 г.). Число рабочих предприятия до 4700. «Для обучения грамоте детей рабочих основано в Вознесенском посаде, на счет владельца фабрики, приходское училище, в котором обучаются ныне до 65 мальчиков. Сверх сего, при самой фабрике заведена воскресная школа, число посещающих ее простирается до 180 чел. взрослых и малолетних» (стр. 26—27). М. С. Мазурин, *бумагопрядильная фабрика находится в Московской губернии и уезде.* «Для фабричных мальчиков устроены при фабрике: 1) школа на 200 человек для бесплатного обучения письму, чтению, первым правилам арифметики и закону божию, и 2) слесарная мастерская для бесплатного обучения мальчиков слесарному искусству».

² См. «Труды комиссии, учрежденной московским ген-губ. кн. В. А. Долго-руковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», стр. 125—132.

ные составляли менее 30% общей численности рабочих. Необходимо отметить исключительные различия по проценту грамотных среди мужчин-рабочих (36,3) и среди работниц (2,2).

Обратимся к данным о грамотности рабочих в связи с их возрастом.

Таблица 148

Грамотность рабочих-мужчин, занятых на фабриках по обработке волокнистых веществ в Москве, по возрастным группам в 1881 г.

Возрастные группы	Учено рабочих	% грамотных
До 8 лет	7	14,3
8—12 лет	255	21,6
12—14 »	525	39,5
14—18 »	1271	43,2
18—20 »	739	40,5
20—22 »	523	35,5
22—25 »	626	35,5
25—30 »	1331	38,2
30—35 »	1076	39,8
35—40 »	1096	35,1
40—50 »	1200	31,8
50—60 »	627	27,9
Старше 60 »	145	19,3
В среднем	9421	36,3

Процент грамотных оказался повышенным среди рабочих-мужчин в возрасте 12—20 лет. В возрастных группах 20—40 лет грамотность рабочих почти совпадала со средней. Пониженный процент грамотных необходимо отметить для обеих крайних возрастных групп.

Значительные различия процента грамотных можно проследить также среди рабочих отдельных профессий. Приведем соответствующие показатели в отношении рабочих-мужчин:

Профессии	% грамотных	Профессии	% грамотных
Граверы и рисовальщики	91,8	Прессовщики	41,7
Сновальщики	72,1	Прочие рабочие	39,0
Ручные набойщики	63,1	Прядильщики	37,2
Слесари и пр.	49,6	Суконные ткачи	36,2
Самоткачи	45,5	Красильщики	31,8
Шелковые ткачи	43,4	Трепальщики	30,0
Стригачи	42,6	Шерстяные ткачи	28,9
		Бумажные ткачи	21,3

Более высокий процент грамотных среди профессий, помещенных в начале таблицы, можно объяснить специальностью занятия¹.

Результаты обследования фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного в начале 80-х годов, дают также массовые данные о грамотности рабочих, занятых в промышленных предприятиях ряда уездов этой губернии, причем данные о грамотности были разработаны в связи с возрастом рабочих. Ниже приводятся соответствующие показатели, полученные в результате разработки данных о 21,8 тыс. рабочих фабрично-заводской промышленности Московского уезда в 1881 г. В числе этих 21,8 тыс. рабочих было учтено 14,2 тыс. рабочих-мужчин и 7,6 тыс. работниц².

**Грамотность рабочих фабрично-заводской промышленности
Московского уезда в 1881 г., по полу и возрастным группам**

Возрастные группы	Мужчины		Женщины		Все рабочие	
	общее число рабочих	% гра- мотных	общее число работниц	% гра- мотных	общее число рабочих	% гра- мотных
В среднем	14 242	33,0	7606	4,7	21 848	23,1
В том числе рабочих в возрасте:						
моложе 10 лет	45	6,7	32	6,3	77	6,6
от 10 до 12 »	267	27,3	127	9,5	394	21,6
» 12 » 14 »	683	46,9	333	13,6	1 015	36,0
» 14 » 18 »	1 933	43,8	1430	10,7	3 363	29,8
» 18 » 40 »	7 894	33,8	4180	3,1	12 074	23,1
» 40 » 60 »	2 582	28,4	1168	0,9	3 750	19,9
Свыше 60 лет	254	22,0	53	0	307	18,2

Среди фабрично-заводских рабочих Московского уезда в 1881 г. оказалось 23,1% грамотных. Отметим значительные различия процента грамотных среди рабочих-мужчин (33,0%) и работниц (4,7%). Повышенный процент грамотных у рабочих младших возрастных групп — 14—18 лет. Отметим также следующие показатели. Процент грамотных среди рабочих-мужчин в возрасте 18—40 лет почти совпадал со средним и

¹ «Труды комиссии, учрежденной московским ген.-губ. В. А. Долгоруковым, для осмотра фабрик и заводов в Москве», стр. 131—132.

² «Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда», ч. 1, «Сборник статистических сведений по Московской губ. Отдел санитарный», т. III, вып. 4, стр. 209—216.

был равен 33,8%. Грамотных среди работниц в возрасте 18—40 лет оказалось лишь 3,1%, а в возрасте 40 лет и старше почти все работницы были неграмотными.

Исследователи положения труда фабрично-заводских рабочих в первой половине 80-х годов неоднократно отмечали этот исключительно низкий уровень грамотности работниц.

Ниже приводится детальная разработка материалов обследования 1883—1884 гг. о грамотности рабочих Богородского уезда, Московской губернии, с весьма развитой промышленностью¹.

**Грамотность рабочих фабрично-заводской промышленности
Богородского уезда в 1883—1884 гг. по полу и возрастным группам**

Возрастные группы	Мужчины		Женщины		Все рабочие	
	общее число рабочих	% гра- мотных	общее число работниц	% гра- мотных	общее число рабочих	% гра- мотных
В среднем	17 545	41,3	10 127	5,8	27 672	28,3
В том числе рабочих в возрасте:						
моложе 10 лет	39	15,4	40	7,5	79	11,4
от 10 до 12 »	302	33,8	242	9,5	544	23,0
» 12 » 14 »	737	47,4	567	12,0	1 304	32,0
» 14 » 18 »	2 474	47,7	2 429	9,4	4 903	28,8
» 18 » 40 »	10 109	42,8	5 561	4,4	15 670	29,2
» 40 » 60 »	3 463	33,7	1 235	1,3	4 698	25,2
старше 60 лет	421	26,6	53	—	474	25,7

При среднем проценте грамотных среди фабричных рабочих Богородского уезда в 28,3% наблюдаются значительные различия этого показателя в отношении рабочих-мужчин и работниц и рабочих отдельных возрастных групп. Так, среди фабричных рабочих-мужчин было учтено грамотных 41,3%, а среди работниц — 5,8%. Выше среднего грамотные были представлены в возрасте 12—18 лет, среди рабочих-мужчин — 47—48% и среди работниц — 9,5—12%.

Приведем ряд дополнительных данных, характеризующих грамотность фабричных рабочих. При указанном обследовании фабрик Богородского уезда в 1883—1884 гг. были собраны также интересные данные в отношении 7123 фабричных рабочих о том, каким путем они обучались грамоте. Сводные показатели по этому вопросу следующие:

¹ См. «Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики», ч. 1, т. III, вып. 11, М. 1885, стр. 182—195.

Источник обучения грамотности	В % к итогу
Вне школы (самоучкой)	36,1
Земские (сельские) школы	28,6
У лиц духовного звания	9,1
Фабричные школы	9,5
Во время пребывания на военной службе	7,0
Городские школы	4,6
Уездные училища	4,0
Прочие учебные заведения	0,1
Итого	100%

Отметим, что из рассматриваемой группы грамотных фабричных рабочих Богородского уезда 36% обучалось грамоте вне школы (самоучкой) и 7% во время пребывания на военной службе. В фабричных же школах училось незначительное число рабочих (9,5%).

Заслуживает внимания также группировка волостей Богородского уезда для выяснения степени грамотности населения в связи с развитием промышленности в отдельных волостях.

Группы волостей	Грамотные в % к наличному населению	
	мужчины	женщины
Весьма промышленные	38,4	6,8
Сравнительно промышленные	36,6	5,3
Сравнительно малопромышленные	35,7	3,8
Малопромышленные	31,8	2,9
В среднем для всего уезда	35,8	4,8

Повышенные показатели грамотности рабочих фабрично-заводской промышленности отметим по Коломенскому уезду¹, что в основном было вызвано наличием машиностроительного завода в этом уезде.

Процент грамотных среди мужчин-рабочих достигал 50,7%. В частности, на Коломенском заводе он был более высоким и

¹ Е. М. Дементьев, Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда, «Сборник статистических сведений по Московской губ. Отдел санитарной статистики», т. III, вып. 13, М. 1885, стр. 76—77, 123—124.

**Грамотность рабочих фабрично-заводской промышленности
Коломенского уезда в 1883 г., по полу и возрастным группам**

Возрастные группы	Мужчины		Женщины		Все рабочие	
	общее число рабочих	% гра- мотных	общее число работниц	% гра- мотных	общее число рабочих	% гра- мотных
В среднем	5991	50,7	2674	6,0	8665	36,9
В том числе рабочих в возрасте:						
молоче 10 лет	9	20,2	3	—	12	16,7
от 10 до 12 »	92	26,1	60	—	152	15,8
» 12 » 14 »	314	43,0	260	8,3	379	27,1
» 14 » 18 »	1047	54,3	979	7,5	2026	31,6
» 18 » 40 »	3604	55,6	1231	5,0	4835	41,2
» 40 » 60 »	845	41,5	128	3,1	973	36,5
старше 60 лет	80	30,6	8	—	88	27,3

составлял 66,4%. Выше указывалось, что по данным обследования 1883 г., две трети рабочих Коломенского завода грамотны, причем отдельные профессии значительно различались по проценту грамотных. Как и следовало ожидать, повышенный процент грамотных был среди наиболее квалифицированных рабочих.

Профессия	% гра- мотных
Токаря	91
Слесаря	78
Столяры	69
Кузнецы	53
Молотобойцы	49
Прочие мастеровые	67
Чернорабочие и возчики . . .	51

Таким образом, было учтено грамотных среди токарей Коломенского завода 91% и среди чернорабочих и возчиков — 51%.

В таблице 149 приводятся данные, характеризующие изменения в грамотности рабочих Петербурга за период 1862—1907 гг.

Процент грамотных среди петербургских рабочих повысился за 35 лет с 38 до 63. Более высокие показатели грамотности, по данным за 1897 г., определились у металлостов и деревообделочников. Напомним, что грамотность петербургских рабочих была значительно выше грамотности рабочих в целом по России.

Интересны также данные о грамотности и постановке школьного обучения несовершеннолетних рабочих, занятых на

Грамотность рабочих Петербурга в 1862 и 1897 гг.¹

Профессии	1862 г.			1897 г.		
	всего рабочих	в том числе грамотных	% грамотных	всего рабочих	в том числе грамотных	% грамотных
Металлисты	2 270	1 110	49	41 000	30 075	73
Текстильщики	6 365	2 555	40	22 550	9 920	44
Пищевики	2 885	905	31,5	19 755	11 935	60,5
Деревообделочники	385	80	21	11 830	8 940	76
Кожевники	785	195	25	3 945	2 040	52
Химики	420	95	23	8 565	4 865	57
Итого	13 110	4 940	38	107 645	67 775	63

фабриках и заводах. (Материалы собраны фабричными инспекторами в связи с применением закона 1882 г. о работе малолетних на заводах и фабриках.)

Фабричный инспектор Владимирского округа П. А. Песков приводит в своем отчете за 1882/83 г. следующие данные о грамотности 4965 малолетних рабочих в возрасте до 15 лет, занятых в фабрично-заводской промышленности Владимирской губернии в 1883 г. Среди 4965 обследованных малолетних рабочих оказалось 30,4% грамотных и полуграмотных, причем среди 3154 мальчиков было 39,4%, а среди 1811 девочек всего 14,6% грамотных и полуграмотных².

«На работу нас поднимали в 4 часа утра,— писал рабочий В. Герасимов.— Я работал на ватерных машинах, и мне приходилось стоять все время на одной ноге, что было очень утомительно. Этот адский труд продолжался до 8 часов вечера.

Измученные этой работой до полного истощения сил, мы принуждены были в 9 час. вечера идти еще в школу, где нас учили или, вернее сказать, мучили до 11 часов. В школе нас обучали письму, чтению и арифметике. Но, конечно, учение наше шло очень плохо: до учения ли нам было в этот поздний час, тем более шло оно плохо, что наш учитель принадлежал к типу тех педагогов, которые признают кулак да розгу лучшими средствами для воспитания детей»³.

На Тверской фабрике Морозова в 1878 г. работало 736 детей в возрасте до 15 лет, или 16,1% общей численности рабо-

¹ См. С. Г. Каценельсон, К вопросу о формировании промышленного пролетариата в Петербурге в 1870—1890 годах. Диссертация, стр. 343—345.

² «Фабричный быт Владимирской губернии». Отчет за 1882—1883 г. фабричного инспектора Владимирского округа П. А. Пескова, стр. 26.

³ В. Герасимов, Жизнь русского рабочего полвека тому назад, 1929, стр. 10.

чих. При фабрике имелось хорошее начальное училище. «Но большинство посещающих школу принадлежит к числу детей, не участвующих в фабричной работе и живущих при родителях. Детям, которые заняты по 12 часов в сутки сортировкой или очисткою хлопка, складыванием кусков миткаля, или какими-нибудь другими фабричными работами,— не до ученья»¹.

Фабричный инспектор С. Г. Гвоздев приводил данные, относящиеся к концу 90-х годов, о том, что 85% общей численности малолетних рабочих не имели свидетельств об окончании начальной школы. С. Г. Гвоздев указывал, что по закону фабриканты должны были предоставить малолетним рабочим возможность посещать школу. С. Г. Гвоздев писал:

«В это время я уже перестал настаивать на том, чтобы малолетние рабочие посещали школу. Более подробное исследование вопроса об обучении малолетних привело меня к заключению, что совместить работу на фабрике и учение в школе является невозможным. В самом деле, нужно представить себе, что 12—13-летний ребенок, проводя 8 часов на фабрике в обстановке, которая, несомненно, утомляюще действует на всю нервную систему, должен еще 3—4 часа сидеть в классе, где от него требуется особенное внимание и нервное напряжение; если посещение школы предшествует работе на фабрике или происходит в промежуток между двумя рабочими сменами, дело от этого не меняется: в общем все же получается 11—12-часовой рабочий день, непосильный для слабого организма ребенка. В несколько более благоприятных условиях находятся те малолетки, которые заняты на фабрике только 6 часов в сутки. Но все же в результате получается, что обучение малолетних, истощая их организм, не приносит для них почти никакой пользы. Школьные учителя и учительницы, ведущие занятия с малолетними рабочими, постоянно указывали мне на весьма слабую успешность их»².

И в последующий период (начало XX в.) указанные причины столь низкого образовательного уровня фабрично-заводских рабочих сохранялись в силе.

Проиллюстрируем это характерным примером:

«Любопытны ответы молодых рабочих о причинах безграмотности и окончания курса в школе. Было опрошено всего 100 рабочих на Дулевской фабрике. Больше всего указывают на бедность семьи — 27 ответов; затем вообще «родители не отдавали» или «взяли из школы» — 23 случая. Нетрудно видеть в последнем ту же бедность или отчасти невежество старшего поколения деревни. Отдача ребенка на фабрику помешала учиться в 17 случаях; сами дети не хотели учиться — 8; бросили учиться сами, чтобы скорее идти на фабрику — 5; детей заставляли заниматься домашним промыслом: мотать бумагу и пр. — 6; 2 ребят «хозяева взяли из школы». Это последнее относится к Дулевской фабричной школе. При фабрике существует так называемая школа ремесла. Дети от 12—14 лет работают на фабрике под тем условием, чтобы 3—4 часа в день они проводили в школе. Работа на фабрике считается как бы обучением ремеслу. По фабричным законам иначе дети в этом возрасте не могут работать на фабрике. Точка зрения на «школу ремесла» со стороны фабриканта вполне определенная. Во время нашего обследования в середине сентября 1900 г. фабричная школа грамоты еще не была открыта, и дети те 3—4 часа, которые они должны были провести в школе, отдавали той же фабрике. Кроме того, возможны, как мы

¹ В. Покровский, Историко-статистическое описание Тверской губернии, т. II, вып. 1 и 2, 1882, стр. 44 и 57.

² С. Г. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, стр. 51. (Курсив мой. — А. Р.)

видели, случаи, что хозяин... берет нескольких мальчиков из школы, когда они нужны для фабрики. Один взят по истечении 1 года обучения грамоте, еще не успев выучиться писать, другой — после двухлетнего пребывания в школе. Так заботятся наши фабриканты о развитии образования среди своих же рабочих»¹.

Вторую группу материалов о грамотности рабочих составляют данные переписи населения 1897 г. и ряда городских переписей и обследований состава рабочих фабрично-заводской промышленности, произведенных преимущественно в первом десятилетии XX в.

На основании материалов переписи 1897 г. составлена следующая таблица².

Таблица 150

Грамотность фабрично-заводских рабочих Европейской России
в 1897 г. по группам производств и по полу

Группы производств	Всего учтено рабочих (в тыс.)			% грамотных к общему числу рабочих соответ- ствующей группы		
	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин	женщин	всех рабочих
Добыча руд и копи . . .	100,7	7,4	108,1	33,5	12,2	31,8
Выплавка металлов . . .	36,9	1,6	38,5	39,3	12,5	38,2
Обработка волокнистых веществ	256,9	188,9	445,8	53,9	18,6	38,9
Обработка животных про- дуктов	57,4	2,5	59,9	49,1	20,0	47,9
Обработка дерева	139,2	5,6	144,8	59,6	28,6	58,4
Обработка металлов . . .	311,1	5,3	316,4	66,8	32,1	66,2
Обработка минеральных веществ	58,3	7,1	65,4	50,6	28,2	48,2
Химические производства .	39,6	17,5	54,1	46,8	30,3	49,7
Пищевкусовое производ- ство	193,0	27,0	220,0	52,6	28,9	49,7
Политграфическое произ- водство	41,3	5,2	46,5	87,4	44,2	82,6
Производство инструмен- тов физических, опти- ческих, часов	6,7	0,3	7,0	85,1	57,9	82,9
В среднем по всем группам	1 241,1	265,4	1 506,5	56,5	21,3	50,3

Приведенные показатели исчислены для фабрично-заводских рабочих 50 губерний Европейской России. Накануне XX века почти половина фабрично-заводских рабочих Евро-

¹ А. Смирнов, Фабрика и фабричные рабочие, «Русская мысль» № 5, 1902 г., стр. 155.

² См. «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Численность и состав рабочих в России», под ред. Н. А. Тройницкого, т. 1.

пейской России была неграмотна. Отметим также следующие показатели. По группам производств колебания процента неграмотных были значительными. Грамотность была повышенной в полиграфическом производстве и в обработке металлов: неграмотные среди рабочих полиграфического производства составляли лишь 17,4%, а среди металлистов — 33,8%. Процент неграмотных был выше среднего среди рабочих по добыче руд и копей (68,2%), по выплавке металла (61,8%) и обработке волокнистых веществ (61,1%). Еще более резкие различия по проценту грамотных можно проследить в отношении рабочих-мужчин и работниц. В среднем по фабрично-заводской промышленности грамотные составляли 56,5% среди рабочих-мужчин и 21,3% среди работниц.

По материалам той же разработки переписи 1897 г. можно также установить, как различался процент грамотных среди рабочих отдельных возрастных групп. Для иллюстрации указанного явления приводим соответствующие показатели для рабочих и работниц по обработке волокнистых веществ и рабочих-мужчин по обработке металла.

Таблица 151

Грамотность рабочих по обработке волокнистых веществ и металла в Европейской России в 1897 г. по возрастным группам

Возрастные группы	% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы		
	обработка волокнистых веществ		обработка металлов
	мужчины	женщины	мужчины
Все рабочие	53,9	18,6	66,8
В том числе:			
12 лет и моложе	43,9	27,4	55,4
13—14 лет	72,3	41,4	71,2
15—16 »	72,6	32,1	76,0
17—19 »	67,0	27,0	75,5
20—39 »	53,4	15,3	68,1
40—59 »	61,9	9,0	51,6
60 лет и старше	58,6	13,5	40,9

Процент грамотных оказался повышенным у рабочих в возрасте 13—19 лет. В этих возрастных группах процент грамотных был выше, чем у малолетних рабочих в возрасте до 12 лет. Это свидетельствует о том, что частично рабочие становились грамотными, уже работая на фабриках и заводах. В группах рабочих старше 40 лет процент неграмотных был повышенным. Среди работниц по обработке волокнистых веществ про-

цент неграмотных в 1897 г. во всех возрастных группах был высоким, даже среди работниц в возрасте 13—16 лет этот показатель достигал примерно 60 %.

В ряде обследований рабочего состава отдельных отраслей фабрично-заводской промышленности, отдельных районов и крупных предприятий вопрос о грамотности рабочих изучался в связи с их возрастом, причем распределение фабрично-заводских рабочих производилось по сравнительно детальным возрастным группам. Материалы указанных обследований дают возможность проследить, насколько различался удельный вес группы неграмотных рабочих среди рабочих отдельных возрастных групп.

На основании материалов переписи рабочих Владимирской губернии, произведенной фабричной инспекцией в 1897 г., составлена следующая таблица об удельном весе грамотных среди рабочих и работниц различных возрастов. Переписью было учтено 71,2 тыс. рабочих-мужчин и 45,6 тыс. работниц, всего 116,8 тыс. человек, занятых преимущественно в текстильной промышленности.

Таблица 152

Грамотность рабочих и работниц различных возрастных групп
Владимирской губернии в 1897 г.¹

Возрастные группы	% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы		
	мужчин	женщин	всех рабочих
12—15 лет	72,3	43,7	62,8
15—17 »	76,8	29,8	55,7
17—20 »	69,8	22,8	48,0
20—25 »	57,4	18,5	46,5
25—30 »	59,3	11,1	40,3
30—40 »	53,3	6,6	36,7
40—50 »	45,6	4,0	33,8
50—60 »	39,8	2,1	31,3
60 лет и старше	33,5	1,4	29,2
Всего	59,6	15,5	41,9

Лишь две пятых (41,9%) переписанных рабочих оказалось грамотными, среди рабочих-мужчин грамотные составляли 59,6%, а среди работниц — 15,5%. Удельный вес грамотных непрерывно повышался по мере перехода к рабочим младших возрастных групп. Так, неграмотные составляли около 70%

¹ Таблица составлена на основании абсолютных данных, опубликованных в «Отчете чинов фабричной инспекции Владимирской губернии за 1894—1897 гг.». Вторая специальная часть (таблицы и приложения), Владимир 1899.

среди рабочих в возрасте 50 лет и старше и 37% — в возрасте 12—15 лет. Следует также отметить, что удельный вес неграмотных, по данным переписи 1897 г., среди работниц фабрично-заводской промышленности Владимирской губернии во всех возрастных группах, начиная с 30—40 лет, был высоким — около 90%.

Разработка статистических данных за 1896 г. о грамотности 7618 рабочих крупного машиностроительного завода — Сормовского — также свидетельствует о значительных колебаниях процента грамотных среди рабочих отдельных возрастных групп.

Грамотность рабочих Сормовского завода в 1896 г.
по возрастным группам¹

Возрастные группы	Общее число рабочих	% грамотных
15—20 лет	1 182	75,5
21—25 »	2 205	66,0
26—30 »	1 646	60,3
31—35 »	899	60,1
36—40 »	724	54,0
41—45 »	305	53,1
46—50 »	251	41,6
51 год и старше	406	30,2
Всего	7618	62,4

В то время как среди рабочих Сормовского завода младших возрастных групп (до 25 лет) грамотные составляли 70% общей численности рабочих этих возрастных групп, соответствующий показатель для рабочих в возрасте старше 50 лет достигал лишь 30%.

В среднем по Сормовскому заводу в 1896 г. процент грамотных среди рабочих был равен 62,4.

Приведенные данные о грамотности рабочих машиностроительных заводов — Сормовского и Коломенского, даже не расположенных в крупных центрах, указывают, насколько более высоким был процент грамотных среди металлистов по сравнению с соответствующими показателями для рабочих других отраслей промышленности.

Характерны также данные об удельном весе грамотных среди рабочих различных возрастных групп фабрично-заводской промышленности Москвы в 1902 г. Переписью 1902 г.

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статье А. Р., Рабочие Сормовских заводов, «Народное хозяйство» № 4, 1902 г., стр. 93.

было учтено 78,1 тыс. рабочих-мужчин и 29,7 тыс. работниц, всего 107,8 тыс. человек.

Таблица 153

Грамотность рабочих фабрик и заводов Москвы в 1902 г.¹

Возрастные группы	% грамотных среди		
	мужчин	женщин	всех рабочих
В среднем	69,9	19,3	56,0
В том числе рабочих в возрасте:			
До 14 лет	89,8	56,9	81,3
15—17 лет	86,5	37,0	71,8
18—19 »	81,3	29,8	65,8
20—24 »	74,7	23,4	60,5
25—29 »	74,3	18,4	58,8
30—39 »	66,1	10,5	50,2
40—49 »	53,9	6,1	42,9
50—59 »	43,9	4,9	35,1
60 лет и старше	41,5	5,1	32,6

При среднем проценте грамотных 56% этот показатель был равен у рабочих в возрасте 15—17 лет 71,8%, 18—19 лет — 65,8, а в возрасте 50 лет и старше — 33—35%. Грамотность среди фабрично-заводских работниц Москвы в начале XX в. была резко пониженной — 19,3%. Даже в возрастных группах 18—19 лет и 20—25 лет она не превышала 30%.

На основании разработки материалов обследования состава рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного за 1908 г., возможно также проследить, как по мере перехода к старшим возрастным группам резко повышался процент неграмотных среди рабочих отдельных возрастных групп. При разработке материалов данного обследования рабочие были разделены на одиннадцать возрастных групп. В табл. 154 приводятся соответствующие показатели в отношении бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик (учтено 44,4 тыс. рабочих), фабрик по обработке шелка (7,6 тыс. рабочих) и механических заводов (8,5 тыс. рабочих).

Отметим наиболее существенные показатели. Так, на бумагопрядильных и бумаготкацких фабриках грамотные составляли среди рабочих в возрасте от 12—15 лет 81,4%, а в возрасте старше 50 лет — 19—22%. Соответствующие показатели для рабочих-мужчин 92,6% и 32—51, а для работниц — 72,8% и 1—2%. На механических заводах в возрасте 12—15 лет все грамотны, в возрасте 15—20 лет грамотных было учтено 97%, а среди рабочих в возрасте 55 лет и старше грамотных было

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в книге «Перепись Москвы 1902 г.», ч. 1, вып. 2, стр. 27.

**Грамотность рабочих фабрично-заводской промышленности
Московской губернии в 1908 г., по возрастным группам¹**

Возрастные группы	% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы						
	Бумагопрядильные и бумаготкацкие фабрики			Фабрики по обработке шелка			Механические заводы
	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин
12—15 лет	92,6	72,8	81,4	—	77,6	80,6	—
15—20 »	88,8	46,3	63,5	97,3	40,8	42,8	97,0
20—25 »	82,4	33,8	52,2	91,4	30,2	35,5	94,9
25—30 »	78,1	18,9	44,3	98,5	18,6	29,2	90,4
30—35 »	74,4	16,6	44,1	80,6	14,9	32,9	88,6
35—40 »	65,8	9,7	35,7	75,9	7,6	24,4	83,6
40—45 »	57,9	5,9	31,4	66,7	7,3	24,6	78,7
45—50 »	47,4	4,0	26,3	62,8	3,7	21,8	73,5
50—55 »	51,3	2,0	22,0	61,0	9,1	35,1	65,6
55—60 »	36,8	2,2	19,9	45,8	—	19,3	57,4
60 лет и старше .	32,3	0,9	19,1	54,2	9,1	40,0	61,5
В среднем . . .	72,5	25,3	46,0	78,2	26,6	34,5	84,6

58,6%. Таким образом, колебания процента грамотных среди рабочих отдельных возрастов, даже в пределах одной производственной группы, является значительным.

Материалы отдельных исследований свидетельствуют и о том, что удельный вес неграмотных являлся пониженным среди потомственных пролетариев. Так, на основании материалов обследования рабочих московских бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик, произведенного И. М. Козьминных-Ланиным за 1908 г., выведены следующие показатели²:

Пол	% грамотных среди рабочих	
	отцы работали на фабриках	отцы не работали на фабриках
Мужчины	80,5	66,4
Женщины	34,4	20,2
Все рабочие	52,5	39,0

¹ Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе И. М. Козьминных-Ланина «Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии», стр. 1—3.

² См. И. М. Козьминных-Ланин, Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии.

Таким образом, можно проследить, как значительно снижается неграмотность рабочих в зависимости от участия родителей в фабрично-заводском труде.

Выше приводились данные фабричной инспекции за 1885 г., указывающие, насколько незначительно было число малолетних рабочих, имевших свидетельство об окончании курса в народных училищах. Показатели за последующие годы не свидетельствуют о значительных достижениях в этом отношении. Так, Н. В. Чехов отмечал, что «огромное большинство поступающих в начальные школы курса в них не оканчивает...»¹, и приводил на основании массовых материалов следующие данные: в отношении к общему числу учившихся окончило курс во всех начальных сельских и городских школах 10,2% и в церковно-приходских — 10,5% (данные 1908 г.).

Ряд материалов о грамотности фабричных и домашних рабочих свидетельствует о более высокой грамотности фабричных рабочих. Так, в текстовом обзоре материалов подворной переписи Московской губернии, произведенной в 1898—1900 гг., указывается:

«Распространение грамотности среди ткачей домашних и ткачей фабричных представляет, как видно из помещаемых ниже сведений, крупные отличия:

	Бронницкий уезд	Волоколамский уезд	Московский уезд
	% грамотных и учащихся		
	мужского пола		
Ткачи домашние . .	46,1	55,7	67,4
» фабричные . .	74,0	63,7	71,5
	женского пола		
Ткачи домашние . .	11,3	11,7	24,1
» фабричные . .	21,3	12,3	29,1

По всем 3 уездам одинаково, как среди мужского, так и женского населения, наблюдается более высокая грамотность среди фабричных ткачей по сравнению с домашними ткачами. В особенности крупная разница в состоянии грамотности по двум сравниваемым категориям ткацкого населения наблюдается по Бронницкому уезду, так как мы здесь встречаемся с двумя наиболее резко выраженными крайними типами — фабричными рабочими Раменской мануфактуры и домашними ткачами гладких бумажных материй»².

¹ Н. В. Чехов, Народное образование в России с 60-х годов XIX в., М. 1912, стр. 155.

² «Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг.», т. IV, вып. 2, «Промыслы», стр. 656—657.

И, наконец, третью группу соответствующих статистических материалов составляют данные профессиональной переписи рабочих фабрично-заводской промышленности 1918 г.

В период после переписи 1897 г. наиболее массовыми данными о грамотности фабрично-заводских рабочих явились данные профессиональной переписи, произведенной уже в после-революционный период, осенью 1918 г. Вряд ли за тот сравнительно короткий период, который отделял момент проведения переписи от Великой Октябрьской социалистической революции, могли произойти значительные изменения в грамотности населения страны. Поэтому можно считать, что в общем материалы профессиональной переписи 1918 г. отразили состояние грамотности фабрично-заводских рабочих накануне Октябрьской революции.

Переписью 1918 г. не были охвачены такие промышленные районы страны, как Украина и Урал, в результате чего удельный вес рабочих текстильной промышленности, сосредоточенной главным образом в центральных районах, оказался повышенным. Поэтому и процент работниц в отношении численности фабрично-заводских рабочих, охваченных переписью, оказался более высоким по сравнению с соответствующим показателем численности в отношении рабочих всех районов страны. Следовательно, можно предположить, что итоговые данные о проценте неграмотных, возможно, были несколько преувеличенными. Если от итоговых данных по всем производствам обратиться к показателям по группам производств, то, несмотря на то, что перепись не распространялась на отдельные районы, все же массовые данные переписи безусловно позволяют считать нижеприводимые показатели по отдельным производствам в общем отражающими фактическое состояние (см. табл. 155).

В итоге по группам производств в 1918 г. грамотных оказалось среди всех рабочих 64%; соответствующие показатели для мужчин-рабочих — 79,2% и работниц — 44,2%; при среднем проценте грамотных в 64% пониженные показатели следует отметить для рабочих по обработке шерсти и хлопка — 52%, повышенные — для рабочих по производству машин, инструментов и аппаратов — 83,6%, полиграфического производства — 94,7%. Неграмотные среди работниц текстильной промышленности составляли 60—62%.

Значительно различались по проценту грамотных рабочие отдельных возрастных групп. Соответствующие показатели, по данным переписи 1918 г., приведены для рабочих всех производств и, в частности, для рабочих по обработке хлопка и металлопромышленности (см. табл. 156).

Отметим следующие показатели. Почти совпадал со средним процентом грамотных (64%) процент грамотных среди рабочих в возрасте 30—34 лет (64,8%). В итоге по всем произ-

**Грамотность фабрично-заводских рабочих в 1918 г.,
по группам производств и по полу¹**

Группы производств	Учено рабочих (в тыс.)			% грамотных к общему числу рабочих соответ- ствующей группы		
	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин	женщин	всех рабочих
Все группы производств .	550,6	423,0	973,6	79,2	44,2	64,0
В том числе:						
добывание и обработка камней, земли и глины	25,8	12,4	38,2	73,3	58,0	63,3
горная и горнозавод- ская промышлен- ность	25,4	3,3	8,7	74,0	42,6	70,0
металлообрабатываю- щая промышлен- ность	17,2	3,2	20,4	81,4	50,0	76,5
производство машин, инструментов и аппа- ратов	106,4	14,2	120,6	86,7	59,0	83,6
обработка дерева . . .	20,6	4,1	24,7	84,3	46,6	69,6
химическая промыш- ленность	29,6	17,0	46,6	78,7	54,7	70,0
производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков . . .	52,8	26,7	79,5	75,0	48,3	66,0
кожевенная и меховая промышленность . .	17,5	5,1	22,6	69,7	45,1	64,1
производства по обра- ботке хлопка . . .	133,3	227,0	360,3	76,4	37,9	52,2
производства по обра- ботке шерсти . . .	25,5	27,8	53,3	68,2	37,1	52,2
производства по обра- ботке льна	20,3	30,5	50,8	78,3	40,3	55,5
одежда и туалет . . .	17,2	19,8	37,0	32,6	68,2	74,9
обработка бумаги . . .	12,5	8,5	21,0	78,4	52,9	68,1
полиграфические произ- водства	29,5	10,4	39,9	96,6	89,4	94,7

¹ Настоящая и следующие таблицы составлены на основании дан-
ных, опубликованных в сборнике «Фабрично-заводская промышленность
в период 1913—1918 гг.».

Таблица 156

Грамотность фабрично-заводских рабочих различных
возрастных групп в 1918 г.

Возрастные группы	% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы		
	все производства	в том числе	
		обработка хлопка	металлопромыш- ленность
Все рабочие	64,0	52,2	82,6
В том числе в возрасте:			
до 14 лет	80,6	80,3	93,6
15—19 »	77,1	71,7	92,1
20—24 »	68,2	59,3	88,6
25—29 »	66,2	53,0	87,2
30—34 »	64,8	49,8	86,7
35—39 »	59,2	43,8	81,1
40—44 »	58,2	43,3	79,7
45—49 »	51,9	37,6	72,6
50 лет и	42,3	30,2	62,8

водствам грамотные среди рабочих в возрасте до 14 лет составляли 80,6%, а среди рабочих в возрасте 50 лет и старше 42,3%. Соответствующие показатели для рабочих металлопромышленности — 93,6% и 62,8%.

На основании указанных материалов профессиональной переписи 1918 г. составлена также следующая таблица о проценте грамотных в связи с их возрастом среди работников хлопчатобумажной промышленности — отрасли труда, в которой значительно были представлены работницы.

Процент грамотных среди работниц хлопчатобумажной
промышленности в 1918 г.

Возрастные группы	Всего распределено работниц по грамот- ности	Из них % грамот- ных
До 14 лет	1 814	70,0
От 15 до 19 лет	48 601	62,8
» 20 » 24 »	45 258	51,7
» 25 » 29 »	34 159	38,6
» 30 » 34 »	25 392	28,6
» 35 » 39 »	23 079	19,9
» 40 » 44 »	15 645	15,1
» 45 » 49 »	12 728	10,7
» 50 » 54 »	8 359	7,9
» 55 » 59 »	6 061	5,0
60 лет и старше	4 049	5,9
И т о г о	225 115	37,5

Характерно исключительно резкое различие процента неграмотных среди работниц отдельных возрастных групп. Так, при среднем проценте грамотных в 37,6%, исчисленном для всех работниц хлопчатобумажной промышленности, этот показатель повышается до 63—70% для работниц младших возрастных групп, до 19 лет, и понижается до 5—8% для работниц в возрасте 50 лет и старше. Даже в возрасте 25—29 лет, по данным 1918 г., неграмотных среди работниц хлопчатобумажной промышленности оказалось 61,4%. Несомненно, на уменьшение процента неграмотных среди работниц младших возрастных групп оказало влияние то обстоятельство, что происходил рост числа девочек, обучавшихся в начальных школах. Но одновременно необходимо отметить, что этот рост происходил замедленным темпом.

О непрерывном повышении процента девочек в отношении к общей численности учащихся в начальных школах, хотя все еще продолжающем оставаться на низком уровне, свидетельствуют следующие данные ¹:

Годы	% учащихся девочек
1880	20,6
1896	24,2
1906	29,2
1911	32,1

Вместе с тем приведенные данные о сравнительно низком проценте девочек среди учащихся в 80—90-х годах (20—24%) в значительной степени объясняют, почему так незначителен был процент грамотных среди работниц фабрично-заводской промышленности за эти годы.

Влияние грамотности и общего образования фабрично-заводских рабочих отчасти можно проследить при сопоставлении заработков грамотных и неграмотных рабочих.

В таблице на стр. 604 сопоставлены заработки грамотных и неграмотных рабочих при условии равной продолжительности их работы на фабрике ².

На трех фабриках Покровского уезда заработки грамотных рабочих примерно на 20% превышали заработки неграмотных и полуграмотных рабочих, причем это превышение для групп рабочих с производственным стажем 10—29 лет оказалось еще более значительным.

Массовые данные о различиях в заработках грамотных и неграмотных рабочих были получены также в результате об-

¹ Н. В. Чехов, Народное образование в России с 60-х годов XIX в., стр. 145.

² См. А. Смирнов, Промыслы крестьянского населения Суздальского уезда, «Вестник Владимирского губернского земства» № 1, 1902 г., стр. 31—32.

Группы рабочих, работающих на фабрике	Месячный заработок в рублях		Зарботок грамотных в % к заработку неграмотных и полуграмотных
	неграмотных и полуграмотных	грамотных	
До 1 года	10,3	12,9	125
От 1—1,9 года	12,0	14,0	117
» 2—4 лет	15,0	17,2	115
» 5—9 »	17,0	18,2	107
» 10—19 »	18,4	24,2	131
» 20—29 »	18,3	24,4	133
30 лет и более	21,3	25,6	120
Средняя арифмети- ческая	16,0	19,5	122

следования рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного за 1908 г. Эти данные относились примерно к 70 тыс. рабочих. Соответствующие показатели для рабочих мужчин приведены в таблице¹ на стр. 605.

В отношении ко всей массе обследованных рабочих средний заработок грамотных рабочих оказался на 13% выше заработков неграмотных рабочих. Сравнительно же данные о заработках, относящиеся к отдельным возрастным группам, представляют существенный интерес и свидетельствуют о значительных различиях. На итоговых показателях, помимо различий в уровне заработков, зависящих от влияния грамотности, сказывалось также влияние неравномерного распределения по отдельным возрастным группам и, что в значительной степени связано с этим, различное распределение рабочих по производственному стажу, причем показатели грамотности у рабочих старших возрастных групп были более низкие.

Характерно также и то, что в наиболее резкой степени проявлялись различия в заработной плате грамотных и неграмотных рабочих в машиностроительной промышленности.

Ниже приводятся сравнительные данные о заработках грамотных и неграмотных рабочих за 1896 г. на Сормовском заводе. Заслуживают внимания также данные о рабочих механического цеха, в котором процент грамотных (76,87) оказался наиболее высоким. По средней продолжительности пребывания рабочего на заводе грамотные и неграмотные в механическом цехе почти не различались: в первой группе — 4,4 года, во второй — 4,5 года. Средний же дневной заработок грамотного (86,6 коп.) превышал заработок неграмотного (78,0 коп.) на 11%. Причины более повышенных заработков грамотных рабочих механического цеха заключались в следующем:

¹ См. И. М. Козьминых-Ланин, Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии, стр. 13—14.

Возрастные группы	Все рабочие			В том числе					
	месячный заработок (в руб.)		заработок грамот- ных в % к зара- ботку не- грамот- ных	все рабочие, за исключением рабочих механических заводов			рабочие механических заводов		
	грамот- ных	неграмот- ных		месячный заработок (в руб.)		заработок грамот- ных в % к зара- ботку не- грамотных	месячный заработок (в руб.)		заработок грамот- ных в % к зара- ботку не- грамотных
				грамот- ных	неграмот- ных		грамот- ных	неграмот- ных	
12—15 лет	8,81	9,69	91	8,81	9,69	91	—	—	—
15—20 »	14,12	14,27	99	13,57	14,12	96	16,48	16,89	98
20—25 »	21,31	18,50	115	19,59	18,25	107	25,96	21,14	123
25—30 »	25,22	20,70	122	21,85	19,98	109	32,68	24,69	132
30—35 »	27,92	21,56	129	23,79	20,51	116	36,36	27,32	133
35—40 »	28,51	22,57	126	24,61	21,37	115	36,96	29,45	125
40—45 »	29,78	22,58	132	26,27	21,61	122	37,96	28,34	134
45—50 »	30,36	22,58	135	26,86	21,34	126	37,08	29,05	128
50—55 »	29,91	22,25	134	26,81	20,71	129	35,72	29,50	121
55—60 »	28,18	21,18	133	26,39	19,44	136	31,81	27,87	114
Старше 60 лет	24,51	18,57	132	22,98	17,98	128	29,09	23,73	123
Итого	23,64	20,97	113	20,64	19,95	103,5	31,38	27,21	115,3

«Среди рабочих механического цеха главным фактором влияния на более высокую заработную плату грамотных рабочих сравнительно с неграмотными и *будет грамотность рабочих*: труд этого цеха большею частью настолько сложный, что он доступнее грамотному, а следовательно и более продуктивен в руках такого рабочего. При необходимости грамотный рабочий лучше разберется в указаниях мастера, осмысленнее отнесется там, где иногда нужна математическая точность, без чего работа теряет всякую ценность, а потому большинство работ механического цеха нельзя даже и поручить рабочему неграмотному. Ввиду этих особенностей труда механического цеха вполне понятен и перевес заработной платы рабочих грамотных над неграмотными»¹.

О влиянии грамотности на уровень заработной платы мастеровых бакинских нефтяных промыслов можно судить по данным таблицы² на стр. 607.

В среднем для мастеровых бакинских нефтяных промыслов заработная плата грамотных рабочих превышала примерно на 12% заработную плату неграмотных. Причем заработки грамотных мастеровых оказались более высокими по сравнению с заработками неграмотных почти во всех группах мастеровых, распределенных по продолжительности службы на промыслах.

Приведенные показатели относятся к различным отраслям промышленности и различным районам страны — Московской, Владимирской, Нижегородской и Бакинским губерниям. Но все эти показатели несомненно свидетельствуют о более высоких заработках грамотных по сравнению с заработками неграмотных. Более высокие заработки — в общем результат более высокой производительности труда грамотных рабочих. В свете этих данных становится также понятным наблюдаемый в ряде случаев, хотя и сравнительно немногочисленных, чисто утилитарный положительный подход к грамотности рабочих отдельных фабрикантов и заводчиков, проявлявших интерес к устройству школ для малолетних рабочих или воскресных школ для взрослых рабочих.

Большинство исследований о влиянии образования на производительность труда и заработную плату в капиталистической России ограничивалось лишь постановкой вопроса о наличии элементарной грамотности. Этого в общем и следовало ожидать, так как продолжительность школьного обучения для всей массы фабрично-заводских рабочих была низкой. Нам известны лишь заработки данных двух обследований о связи уровня заработной платы рабочих с продолжительностью их школьного обучения. Эти два обследования были произведены под руководством Л. Л. Гавришева среди рабочих заводов гор. Николаева, где постановка школьного дела была несколько

¹ А. Р., Рабочие Сормовских заводов, «Народное хозяйство» № 4, 1902 г., стр. 91.

² См. «Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах». Доклад Г. Е. Старцева, «Нефтяное дело» № 5, 1900 г., стр. 281.

**Сравнительная таблица заработной платы мастеровых бакинских нефтяных промыслов,
грамотных и неграмотных**

Группы мастеровых по продолжительности службы на промыслах	Русские			Армяне			Прочие народности		
	средняя поденная заработная плата (в руб.)		заработная плата грамот- ных в % к зарплате неграмотных	средняя поденная заработная плата (в руб.)		заработная плата грамот- ных в % к зарплате неграмотных	средняя поденная заработная плата (в руб.)		заработная плата грамот- ных в % к зарплате неграмотных
	грамот- ных	неграмот- ных		грамот- ных	неграмот- ных		грамот- ных	неграмот- ных	
I. До 1 года	1,67	1,61	103,7	1,44	1,09	132,1	1,62	1,45	117,7
II. 1—3 года	1,78	1,61	110,6	1,34	1,20	111,7	1,74	1,48	117,6
III. 3—5 лет	2,00	1,74	114,9	1,59	1,46	108,9	1,96	1,40	140,0
IV. 5—7 лет	2,03	2,05	99,0	1,94	1,72	112,8	2,66	2,15	123,7
V. 7—10 лет	2,15	2,15	—	1,95	2,16	90,3	2,07	2,10	98,5
VI. 10 лет и выше . .	2,33	2,12	110,0	2,79	2,41	115,8	2,87	2,06	139,3
Общая средняя	1,95	1,78	109,6	1,75	1,54	113,6	1,95	1,58	123,5
Число рабочих	485	174	—	119	101	—	98	36	—

лучшей, чем в общем по стране. Результаты этих обследований были им сообщены на двух съездах, происходивших во второй половине 90-х годов. При первом обследовании, в июле и августе 1895 г., было опрошено около 1500 рабочих группы механических заводов гор. Николаева. Для большей однородности групп данные о части обследованных не были включены в разработку, и группировка материалов обследования была произведена в отношении 1100 человек¹.

Л. Гавришев указывал, что «для характеристики получения образования отмечалось, где учился грамоте, в какой школе, кончил школу или нет, сколько лет учился в школе, учился ли еще в других школах; где и сколько лет». Л. Гавришев полагал, что в результате этих подробных и перекрестных вопросов сведения об образовании рабочих были получены правильные. За показатель образования принималось число лет, проведенных в школе, и за показатель производительности за неимением других данных — поденная заработная плата. Приведем также следующее указание Л. Л. Гавришева: «Разгруппировав таким образом мастеровых по числу лет, проведенных ими в школах, я получил в общем от 50 до 150 человек в каждой группе. Эти числа мне кажутся уже достаточными, чтобы сгладились другие факторы, влияющие на производительность: возраст, индивидуальные различия, продолжительность однородной практики и т. п., так как, распределяясь по выбранным группам безразлично и независимо от заголовка группы, а при большем числе наблюдений и равномерно, факторы эти должны взаимно компенсироваться»².

Основные результаты обследования можно проследить по прилагаемой таблице³.

Группы по числу лет школьного образования	Учтено рабочих в группе	Средняя поденная оплата (в коп.)
Неграмотные	274	103,0
1 год	117	105,1
2 года	217	108,3
3 »	112	117,2
4 »	88	119,0
5 лет	38	122,1
6 »	43	123,6
Домашнее образова- ние	168	109,8

¹ Л. Л. Гавришев, О влиянии общего образования рабочих на продуктивность их труда. II съезд деятелей по техническому профессиональному образованию в России 1895—1896 гг., Секция IV общих вопросов, 1898, стр. 133—142.

² Там же.

³ Не включены в таблицу данные о рабочих с школьным обучением свыше 6 лет вследствие малого числа показаний.

Приводя эти данные, Л. Л. Гавришев указывал: «Средняя заработная плата непрерывно возрастает, начиная с неграмотных, до группы мастеровых, проводивших в школьном обучении 6 лет... Лица домашнего образования, стоящие отдельно, приближаются по своей плате к лицам с двухлетним обучением».

Обратимся к данным второго обследования, результаты которого были изложены в секции по техническому образованию Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г.¹

Во время второго обследования Л. Л. Гавришевым были собраны сведения лишь о мастеровых одного учреждения — Николаевского адмиралтейства морского ведомства. Обследованием было охвачено свыше 2100 мастеровых. Как уже было указано, показателем производительности труда была принята поденная заработная плата.

Не имея возможности привести подробные расчеты Л. Л. Гавришева, ограничимся его заключительной таблицей, данные которой, по его мнению, являются наиболее показательными².

Средняя заработная плата всех возрастных групп
по годам учения в школах (в коп.)

Неграмотных	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	6 л.	Домашнее образование
88,8	91,4	89,4	94,8	97,3	102,3	104,8	94,4

На основании этих данных Л. Л. Гавришев приходит к следующему выводу «При правильном пользовании общеобразовательными школами производительность труда рабочих возрастает с числом лет, проведенных ими в школе».

* *
*

В данном разделе обратимся также к материалам о том, как происходила подготовка квалифицированных фабрично-заводских рабочих в период капиталистического развития России. К сожалению, соответствующие материалы очень скудны.

Нижеприводимая характеристика постановки технической подготовки промышленных рабочих, данная И. Абрамовым в конце 1870-х годов, в значительной степени сохранила свою силу и для последующих десятилетий развития капиталистической промышленности России: «Обыкновенно техническая подготовка наших рабочих достигается путем ремесленного и фабричного «ученичества». Кто знает, как непроизводительно для ученика тратится 5—6 лет пребывания его у хозяина, как мало занимаются его обучением и как он весь расходуется на исполнение разных хозяйских поручений, вовсе

¹ См. «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем-Новгороде», т. VI, вып. XI, «Техническое образование», Спб. 1897, стр. 279—296.

² См. там же, стр. 293—294.

не относящихся к делу, тот поймет, почему наши рабочие, при поступлении на завод, являются так мало технически подготовленными. В большинстве случаев, во все время своего пребывания на заводе или в ремесленной мастерской малолетние успевают научиться только первым приемам известной работы, не будучи, при том, в состоянии относиться сознательно к ее исполнению; иного, впрочем, и быть не может, так как мастер, к которому представлены ученики, имеет свою собственную работу и потому лишен всякой возможности заниматься с ними более или менее систематически. В результате получается крайняя односторонность и неполнота знаний даже и этих первых приемов, и, при всем том, масса буквально потерянного времени»¹.

Весьма типичными для характеристики постановки профессионального обучения на капиталистической фабрике являются также общие данные в отношении Клинцовской шерстяной фабрики.

«После сказанного не приходится долго останавливаться и на постановке профессионального обучения. В этой области рабочие целиком были предоставлены самим себе. В старину, когда ребенку наступал седьмой, восьмой год, родители обычно приводили его на ту же фабрику, где работали и сами, и упрощали либо мастера, либо самого хозяина взять ребенка на работу. В случае согласия малолетний поступал в помощь ткачу, по большей части к своему же отцу ткачу, шпулевальщиком, присучальщиком к прядачу, «стошеником» к аппаратчику. Так начиналось профессиональное обучение будущего рабочего. Ребенок, постепенно развиваясь и вырастая, уже сам выучивался тому, чего от него требовали старшие. Учиться нужно было только у своих отцов, как отцы, в свою очередь, учились у дедов»².

Что же касается значения низшей профессиональной школы в деле подготовки квалифицированных рабочих для фабрично-заводской промышленности, то ее роль в течение всего периода капиталистического развития России была незначительной. Так, для характеристики состояния низшей профессиональной школы в России в конце XIX в., заимствуем следующие данные из доклада С. А. Владимирский на Всероссийском торгово-промышленном съезде в 1896 г. С. А. Владимирский, указав, что в низших профессиональных школах ежегодно обучается около 7 тыс. учеников (причем оканчивает в них курс 1 тыс. человек), приходит к следующему основному выводу:

«Наши низшие профессиональные школы ежегодно дают не более 1000 работников для заводско-фабричной промышленности и железных дорог и весьма ничтожное число работников для ремесленной промышленности.

В сравнении с полуторамиллионным населением, занимающимся на наших заводах и фабриках, это число так незначительно, что можно вполне согласиться с мнением тех лиц, которые говорят, что низшая профессиональная школа почти ничего не дает для русской промышленности»³.

¹ См. И. Абрамов, Образование и обеспечение быта рабочих в России, «Вестник Европы» № 1, 1879 г., стр. 346.

² Ф. Евгеньев, Сто лет клинцовской шерстяной промышленности, 1926, стр. 79.

³ С. А. Владимирский, Низшая профессиональная школа в России, что от нее требуют, и что она дает, «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде», т. VI, вып. 9, Спб. 1897, стр. 4—6.

В этом же докладе С. А. Владимирского имеются и сведения о составе окончивших курс в школах по профессиям: «Большую часть окончивших курс в низших профессиональных школах составляют слесаря-механики, а именно около 65% всего числа окончивших курс, меньшую часть, около 25%, столяры и, наконец, около 10% составляют сапожники, шорники, портные и др.».

Лишь в весьма редких случаях встречались сравнительно несколько лучше организованные профессионально-технические школы. О мотивах основания подобных школ имеются указания, например указания о школе на Балтийском заводе.

«Хозяева завода основали школу, стоящую 4500 руб. в год, не считая помешения и его ремонта, не из одного только желания добра. Они решили основать школу потому, что считали ее полезной и для завода, не только основали ее, но впоследствии и расширили потому, что опыт убедил в полезности школы. Понятно, что она полезна заводу, давая ему лучших, более развитых рабочих, способных к тому, чтобы уметь приспособиться к каждому частному случаю благодаря приобретенному запасу сведений и умению размышлять; а такие рабочие более производительны для завода, не говоря уже о том, что они не портят вещей по своему невежеству»¹.

Но помимо этих мотивов, при организации подобных школ владельцы заводов стремились внести раскол в ряды рабочих и создать группы «преданных» заводу рабочих.

В последующие годы сеть ремесленных училищ несколько расширилась, но все же вся организация подготовки квалифицированных рабочих продолжала оставаться совершенно неудовлетворительной. Почти исчерпывающие данные о числе учащихся в ремесленных учебных заведениях были опубликованы министерством торговли и промышленности в 1910 г. В предисловии к этому сборнику было указано: «Сборник обнимает данные о постановке средних и низших профессиональных учебных заведений в империи, кроме Финляндии, всех ведомств, а равно учрежденных городами, земствами, сословиями, обществами и частными лицами к 1-му января 1910 г., причем в него вошли сведения не только о перечисленных учебных заведениях существующих самостоятельно, к какому бы типу они не принадлежали (училища, школы, учебные мастерские, курсы, классы), но и о профессиональных отделениях при общеобразовательных учебных заведениях»².

Всего было учтено на 1 января 1910 г. 1923 низших ремесленных учебных заведений с 90,3 тыс. учащихся. Принимая во внимание, что курс обучения в этих учебных заведениях продолжался несколько лет и что часть учащихся не заканчивала обу-

¹ «Труды съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России», т. III, отд. II, «Средние и низшие технические и ремесленные учебные заведения», СПб. 1890, стр. 150—151.

² «Сборник статистических сведений о состоянии среднего и низшего профессионального образования в России», ч. 1, СПб. 1910.

чения, то, вероятно, что число оканчивающих эти ремесленные заведения не превышало двух десятков тысяч человек. Таким образом, лишь незначительная часть квалифицированных рабочих в промышленности и на транспорте в условиях капиталистической России обучалась в ремесленных училищах. Постановка же обучения в этих училищах находилась на весьма низком уровне.

Исключительно неудовлетворительная организация всей подготовки квалифицированных промышленных рабочих в дореволюционной России была настолько очевидна, что даже в «Законопроекте министерства торговли и промышленности о технических учебных заведениях и об установлении для распространения технических знаний»¹, внесенном на рассмотрение законодательных учреждений 24 февраля 1916 г., был поставлен вопрос о создании особых технических школ для подростков и детей школьного возраста, не работающих в промышленности. Необходимость образования этих школ мотивировалась недостатком и ремесленного и заводского ученичества.

Существенное значение в деле подготовки квалифицированных кадров в течение всего рассматриваемого периода имели практические навыки, которые приобретали рабочие в результате работы на более крупных и вместе с тем технически более оборудованных заводах, в особенности на петербургских, некоторых южных и др.

Вышеприведенные показатели фактического состояния образования рабочих капиталистической промышленности России считаем необходимым дополнить общей характеристикой взглядов крупнейших фабрикантов и заводчиков и руководителей предпринимательских организаций на постановку обучения фабрично-заводских рабочих. Ограничимся наиболее характерными выступлениями.

В течение ряда периодов дореволюционной эпохи промышленность резко ощущала недостаток в квалифицированных рабочих. Но в общем надо признать, что никакой широкой системы подготовки рабочих кадров не существовало, и в первое десятилетие XX в., так же как и во второй половине XIX в., русские фабриканты и заводчики больше полагались на изумительную способность русского народа к механическому и вообще заводскому делу, чем на результаты предварительной подготовки².

Отметим, однако, что отдельным, более дальновидным представителям господствующих классов уже в 80-х годах была вполне ясна необходимость повысить как общую, так и специальную подготовку фабрично-заводских рабочих. В записке быв-

¹ См. «Министерство торговли и промышленности. Учебный отдел. Материалы по техническому и ремесленному образованию», вып. X, Пгр. 1917, стр. 21—22.

² См. речь Путилова, приведенную в работе П. И. Столпянского «Жизнь и быт Петербургской фабрики за 210 лет ее существования, 1704—1914 гг.», 1925, стр. 154—155.

шего министра финансов и крупного руководителя протекционистской политики И. А. Вышнеградского встречаются следующие утверждения.

«В настоящее время значительное большинство рабочих в наших промышленных учреждениях не получает никакого общего образования, специальное же обучение получает лишь самое узкое практическое, занимаясь прямо в промышленных учреждениях той работой, которая составляет предмет деятельности сих учреждений». И далее, в этой записке указывается, что «отсутствие всякого общего образования... не позволяет им (рабочим) в большинстве случаев возвыситься до сознательного и ясного понимания производимой ими работы и тем самым понижает ее достоинство, ставя таким образом преграду надлежащему усовершенствованию промышленности»¹.

Помимо основного мотива — стремления фабрикантов и заводчиков увеличить эксплуатацию рабочих путем повышения производительности их труда, боязнь иностранной конкуренции иногда являлась одним из основных мотивов к повышению общей и специальной подготовки фабрично-заводских рабочих. В записке также сказано: «...наша промышленность, неизбежно и несмотря ни на какие покровительственные пошлины, должна выдерживать тяжелую борьбу с иностранным производством, которое располагает рабочим, имеющим средства и к довольно высокому общему образованию, и к образованию специальному. Рабочие эти, конечно, и в качестве изданий, и в быстроте изделий, значительно превышают людей без всякого общего образования, которые, по преимуществу, являются в наших промышленных учреждениях, так что нашей промышленности приходится бороться с заграничной неравным оружием, а это, конечно, не может не приводить ее к постоянным экономическим поражениям»².

Записка заканчивается следующими пожеланиями:

«В силу всех этих обстоятельств, как общее, так и специальное общее образование русских рабочих должно составлять предмет самых энергичных и неотложных мер со стороны правительства». В действительности эти пожелания осуществлялись лишь в незначительной степени.

Совет съездов горнопромышленников Урала в своей записке, направленной в 1905 г. министру земледелия и государственных имуществ, в которой доказывалась настоятельная «необходимость открытия на Урале целой сети низших горнотехнических школ», вынужден был дать следующую удручающую характеристику состояния школьного обучения детей заводского населения Урала в начале XX века:

«В настоящее время положение детей заводского населения Урала таково: вследствие громадного избытка рабочих рук почти повсеместного сокращения, вследствие этого рабочего дня иногда до 4-х часов, даже для взрослых рабочих,— малолетние в возрасте до 15 лет фактически на работу не принимаются. Школы грамотности, церковно-приходские школы, одноклассные училища и пр. дети кончают в возрасте 9—10 лет...» Далее в записке указывается, «что хотя при некоторых больших заводах имеются двухклассные училища с 5-летним курсом, но... эти училища редки, всегда переполнены настолько, что не могут поместить всех желающих, и потому

¹ «Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию», вып. II, изд. министерства народного просвещения, Спб. 1895, стр. 8—9; Ал. Г. Неболсин, Организация курсов для взрослых рабочих, «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде», т. VI, вып. IX, «Техническое образование», стр. 122—123.

² Ал. Г. Неболсин, Организация курсов для взрослых рабочих, «Труды всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде», т. VI, вып. IX, Техническое образование, стр. 122—123.

огромное большинство детей заканчивают свое обучение в одноклассном училище.

Вследствие вышеизложенного дети в возрасте от 10 до 12 и до 15 лет не имеют возможности ни работать, ни учиться в школе. В семье они являются лишними ртами; время теряют безвозвратно в том именно возрасте, когда легче всего дается всякого рода обучение, будь это мастерство или школьное преподавание. Такое положение малолетков Урала приводит к самым печальным последствиям. Первоначальное обучение совершенно забывается; иногда остается умение читать только по печатному, а чаще всего и оно исчезает. В 15-ти летнем возрасте подросток не умеет ничего; ни к какой работе не приучен, не имеет понятия ни о каком мастерстве»¹.

Вопрос о необходимости организации подготовки значительных групп квалифицированных рабочих для фабрично-заводской промышленности был более резко поставлен представителями крупной промышленности лишь тогда, когда в связи с предстоящим военным столкновением империалистических государств они забеспокоились о том, что военная промышленность будет ощущать резкий недостаток в технически подготовленных рабочих. И это беспокойство нашло свое отражение в речи крупнейшего капиталиста Рябушинского, впоследствии одного из главнейших буржуазной контрреволюции, произнесенной накануне империалистической войны, на VIII съезде представителей промышленности и торговли. В своей речи он, жалуясь на то, что «правительство, никогда не заботившееся о подготовке необходимых для себя кадров рабочих...», переманивает путем более высокой заработной платы на казенные заводы уже подготовленных рабочих, говорил:

«Нас удивляет, что дело технической подготовки рабочих сил не встречает должного отклика со стороны нашей правительственной власти. Ведь эта подготовка важна не только сама по себе, но она важна и для нашего военного министерства. В самом деле, при столкновении двух армий, одинаково патриотически настроенных, какая из армий должна при современных условиях иметь преимущество. Несомненно та армия, которая обладает достаточными кадрами людей, умеющих управлять машинами, друг против друга направленными»².

И несмотря даже на эти опасения, более чем ограниченный проект закона Государственной думы о введении всеобщего начального образования не был осуществлен.

* * *

Несмотря на то, что в капиталистической России произошел некоторый рост общей грамотности и школьного обучения рабочих, все вышеприведенные материалы свидетельствуют о низком образовательном уровне рабочего класса и об исключительно неблагоприятном состоянии профессионально-технического обра-

¹ «Материалы по вопросам, направленным Советом съездов горнопромышленников Уральской горной области в Совет по горнопромышленным делам», Спб. 1906, стр. 18—19. (Курсив мой.— А. Р.)

² «Журналы заседаний VIII очередного съезда представителей промышленности и торговли, состоявшегося 2, 3 и 4 мая (1914 г.) в Петрограде», Пгг. 1915, стр. 99.

зования рабочих в условиях царской России. При сопоставлении этих показателей с показателями, характеризующими стремительное развитие всей системы народного образования в Советском Союзе, ярко выступают великие достижения культурной революции в СССР.

Если, по данным переписи 1918 г., процент неграмотных среди всех фабрично-заводских рабочих достигал 36 (и среди работниц даже 56), по переписи 1926 г.—15,9, то, по данным переписи 1939 г., этот показатель снизился до нескольких процентов (по данным статистики профсоюзов, неграмотных было учтено в 1938 г.—3—4%), причем неграмотные были представлены преимущественно среди рабочих старших возрастных групп. В последующие годы неграмотность среди рабочих была ликвидирована. При высоких темпах роста числа учащихся в начальных и средних школах СССР рабочие, занятые в промышленности, строительстве, на транспорте и в других отраслях труда, резко повысили также свою школьную подготовку. В социалистическом государстве проводится плановая и в исключительно больших размерах подготовка квалифицированных рабочих кадров. Так, в школах фабрично-заводского ученичества за двадцать лет было подготовлено около 2,5 млн. квалифицированных рабочих. За 1941—1955 гг. окончили ремесленные и железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения системы государственных трудовых резервов более 8 млн. человек, которые были направлены на работу в промышленность, строительство и на транспорт. Помимо школьного образования, применялись и другие массовые формы производственно-технического образования рабочих. Для характеристики широкого распространения этого производственного обучения рабочих укажем, что в среднем за год за период 1951—1955 гг. было подготовлено новых рабочих, а также повысили квалификацию 7—8 млн. человек.

•

Список основных таблиц, помещенных в книге

1. Динамика числа рабочих 34 производств фабрично-заводской промышленности Европейской России за 1865—1890 гг.
2. Динамика числа рабочих главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России за 1865—1890 гг.
3. Динамика численности фабрично-заводских рабочих за 1887—1897 гг.
4. Динамика численности рабочих, занятых в производствах волокнистых веществ за 1887—1897 гг.
5. Динамика численности рабочих горнозаводской промышленности России за 1887—1897 гг.
6. Динамика численности рабочих на металлургических заводах Юга России за 1882—1900 гг.
7. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1897—1900 гг.
8. Число фабрик и заводов в России и численность занятых в них рабочих в 1900 г.
9. Динамика численности рабочих горнозаводской промышленности за 1897—1900 гг.
10. Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности за 1887—1900 гг.
11. Динамика численности рабочих бакинской нефтедобывающей промышленности за 1883—1900 гг.
12. Распределение промышленных предприятий по группам производств и времени их основания.
13. Динамика численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.
14. Динамика численности рабочих в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, по группам производства за 1901—1914 гг.
15. Динамика численности рабочих в предприятиях по обработке металлов, производству машин, инструментов и орудий, ремесел за 1901—1913 гг.
16. Динамика численности рабочих по обработке хлопка за 1901—1913 гг.
17. Динамика численности рабочих в производствах по обработке минеральных веществ за 1901—1913 гг.
18. Динамика численности рабочих, занятых по обработке пищевых и вкусовых веществ, за 1901—1913 гг.
19. Динамика численности рабочих горной и горнозаводской промышленности за 1900—1913 гг.
20. Динамика численности рабочих фабрично-заводской и горно-заводской промышленности России за 1900—1913 гг.

21. Распределение рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности России по отраслям в 1913 г.

22. Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности за 1900—1913 гг.

23. Движение числа рабочих Криворожского железорудного бассейна за 1897—1913 гг.

24. Динамика численности рабочих железоделательной промышленности за 1900—1911 гг.

25. Динамика численности рабочих в черной металлургии Урала за 1865—1914 гг.

26. Динамика численности рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности за 1898—1913 гг.

27. Динамика численности рабочих на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

28. Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности за 1913—1917 гг.

29. Динамика численности заводских рабочих в металлургии за 1913—1917 гг.

30. Динамика численности рабочих ценовой промышленности Петрограда за 1914—1917 гг.

31. Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях Московской губернии, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

32. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы за 1913—1917 гг. (в среднем за год).

33. Динамика численности рабочих промышленности Украины по полу и возрасту с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

34. Распределение промышленных предприятий на группы по числу рабочих за 1901—1914 гг.

35. Распределение промышленных предприятий по группам производства и числу рабочих в 1913 г.

36. Распределение промышленных предприятий Петроградской губернии по числу рабочих на 1 января 1917 г.

37. Распределение промышленных предприятий Москвы по числу рабочих в 1910 г.

38. Динамика численности рабочих и служащих на железных дорогах России за 1860—1915 гг.

39. Динамика численности рабочих и служащих железных дорог России за 1884—1900 гг.

40. Динамика численности рабочих и служащих железных дорог России за 1900—1913 гг.

41. Сравнительная таблица движения численности рабочих и служащих на железных дорогах Европейской и Азиатской России за 1898—1913 гг.

42. Распределение рабочих и служащих железных дорог России на постоянных, временных и поденных за 1884—1913 гг.

43. Динамика числа рабочих и служащих на паровых судах в Европейской России за 1884—1906 гг.

44. Динамика числа рабочих и служащих на непаровых судах в Европейской России за 1884—1906 гг.

45. Сводная таблица о числе лиц, занятых ремеслами в городских заведениях с наемными рабочими и без них, и о числе учеников в 1910 г.

46. Количество занятых в сельской мелкой промышленности России, по данным местных исследований за 1884—1913 гг.

47. Число наемных рабочих годовых и сроковых, занятых в крестьянских хозяйствах 163 уездов Европейской России.

48. Число сельскохозяйственных рабочих России по данным переписи 1897 г.

49. Распределение сельскохозяйственных рабочих 50 губерний Европейской России в 1897 г. по районам.

50. Примерная общая численность лиц наемного труда в России в 1913 г.

51. Изменения в численности лиц наемного труда в России в 1913 г. по сравнению с 1860 г.
52. Распределение рабочих и прислуги 50 губерний Европейской России в 1897 г. по районам.
53. Распределение рабочих горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительных рабочих, рабочих торговых предприятий, черно-рабочих и поденщиков 50 губерний Европейской России в 1897 г. по районам.
54. Удельный вес численности рабочих и «прислуги» отдельных районов Европейской России по данным 1897 г. и 1900 г.
55. Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам с 1861—1870 гг. по 1891—1900 гг.
56. Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам с 1891—1900 гг. по 1913 г.
57. Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности 50 губерний Европейской России по районам с 1861—1870 гг. по 1913 г.
58. Динамика численности рабочих наиболее промышленных губерний Европейской России с 1861—1870 гг. по 1913 г.
59. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга за 1862—1902 гг.
60. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга за 1902—1913 гг.
61. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга за 1862—1913 гг.
62. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии за 1858—1913 гг.
63. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы за 1858—1913 гг.
64. Динамика численности фабрично-заводских и горнозаводских рабочих Украины за 1901—1913 гг.
65. Распределение крупных предприятий в городах и вне городов по производствам в 1902 г.
66. Распределение рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы по полу в 1879 г.
67. Состав фабрично-заводских рабочих по группам производств и полу в 1894—1895 гг.
68. Распределение рабочих, занятых в промышленности России, по группам занятий и полу в 1897 г.
69. Распределение рабочих обрабатывающей промышленности России в 1900 г. по отраслям и полу.
70. Динамика численности работниц, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.
71. Динамика численности работниц хлопчатобумажной промышленности с 1902 г. по 1 января 1914 г.
72. Распределение рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности по полу в 1913 г.
73. Динамика численности рабочих-мужчин, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.
74. Динамика численности работниц, занятых на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.
75. Распределение рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России по полу в 1897 г.
76. Распределение сельскохозяйственных рабочих 50 губерний Европейской России по полу в 1897 г.
77. Распределение служащих на железных дорогах общего значения по полу на 1 ноября 1913 г.

78. Численность рабочих — малолетних и подростков по группам производства в 1894/95 г.

79. Динамика числа рабочих — малолетних и подростков, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с января 1901 г. по 1 января 1914 г.

80. Численность и удельный вес рабочих — малолетних и подростков в фабрично-заводской и горной промышленности в 1913 г.

81. Распределение малолетних и подростков, занятых в 1913 г. в фабрично-заводской и горной промышленности, по полу.

82. Динамика числа рабочих — малолетних и подростков, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

83. Изменения удельного веса рабочих — малолетних и подростков по отраслям промышленности за 1913—1916 гг.

84. Распределение фабрично-заводских рабочих Европейской России по возрастным группам в 1897 г.

85. Распределение фабрично-заводских рабочих — мужчин и работниц Европейской России в 1897 г. по возрастным группам.

86. Распределение рабочих фабрик и заводов Москвы в 1902 г. по возрастным группам.

87. Распределение рабочих и служащих казенных железных дорог, участников пенсионных касс, по возрастным группам на 1 января 1895 г.

88. Распределение железнодорожников, участников пенсионных касс, по возрастным группам на 1 января 1900—1914 гг.

89. Возрастной состав рабочих и служащих на паровых судах в 1901 г.

90. Возрастной состав рабочих и служащих на непаровых судах в 1901 г.

91. Процент хозяйств с промыслами к общему числу хозяйств в 28 губерниях Европейской России.

92. Процент промышленников ко всему приписному наличному населению в 25 губерниях Европейской России.

93. Процент взрослых промышленников к мужскому населению в рабочем возрасте в 23 губерниях Европейской России.

94. Процент взрослых промышленниц к женскому населению в рабочем возрасте в 21 губернии Европейской России.

95. Распределение промышленников по полу в 21 губернии Европейской России в 1890—1913 гг.

96. Распределение промышленников 11 губерний по полу и основным возрастным группам в 1894—1913 гг.

97. Число выданных краткосрочных билетов и паспортов (на срок не более года) в 1906—1910 гг. в 50 губерниях Европейской России.

98. Динамика числа выданных краткосрочных паспортов населению 50 губерний Европейской России по районам с 1861/1870 гг. по 1906/1910 гг.

99. Число лиц, занятых в сельском хозяйстве и имевших побочные промысловые занятия, в 50 губерниях Европейской России в 1897 г.

100. Динамика численности населения наиболее крупных городов России за 1863 — по 1 января 1914 г.

101. Распределение рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России в 1897 г. по месту рождения.

102. Распределение рабочих горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, строительных рабочих и рабочих торговых предприятий 50 губерний Европейской России в 1897 г. по месту рождения.

103. Распределение рабочих и «прислуги» Петербургской, Московской и Екатеринославской губерний в 1897 г. по месту рождения.

104. Пришлые рабочие в промышленных предприятиях от 6 до 1000 и более рабочих в 1902 г. по группам производства.

105. Пришлые рабочие в промышленных предприятиях от 6 до 1000 и более рабочих в 1902 г. по губерниям.

106. Распределение промышленников на местных и отхожих в 15 губерниях Европейской России.

107. Распределение жителей Москвы из крестьян в 1871 г. по губерниям выхода.
108. Состав фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии в 1897 г. по месту рождения.
109. Число горнозаводских мастеровых мужского пола в рабочем возрасте, входящих в районы горных заводов Пермской губернии, и количество этого населения, занятого горнозаводскими работами в 1897 г.
110. Распределение жителей Петербурга — крестьян в 1869 г. по губерниям выхода.
111. Распределение жителей Петербурга — крестьян в 1910 г. по губерниям выхода.
112. Распределение строительных и дорожных рабочих, ушедших на за-
работки, по губерниям выхода в 1911 г.
113. Среднее число занятых дней по отдельным группам производств в 1900 г.
114. Распределение рабочих по обработке волокнистых веществ г. Мо-
сквы в 1881 г. по продолжительности их фабричной работы.
115. Распределение рабочих Московской губернии по продолжительности
их работы на фабриках в 1879—1885 гг.
116. Группировка рабочих Владимирской губернии в 1897 г. по продол-
жительности их работы на том предприятии, на котором их застала пере-
пись.
117. Изменения численности рабочих каменноугольной промышленности
Донецкого бассейна по месяцам за 1904—1913 гг.
118. Распределение рабочих фабрик и заводов в 1902 г. по продолжи-
тельности пребывания в Москве.
119. Распределение жителей Петербурга — крестьян и мещан — в 1910 г.
по времени посещения.
120. Распределение рабочих добывающей и обрабатывающей промышлен-
ности в Баку и Промыслово-заводском районе в 1913 г. по месторождению
и продолжительности пребывания.
121. Распределение рабочих и служащих казенных железных дорог по
продолжительности службы на 1 января 1895 г.
122. Распределение железнодорожников — участников пенсионных касс по
продолжительности службы на 1 января 1900—1914 гг.
123. Распределение железнодорожников по полу и продолжительности
службы на 1 января 1914 гг.
124. Среднее число прослуженных лет участниками пенсионных касс на
железных дорогах, по данным за период с 1 января 1898 г. по 1 января
1914 г.
125. Распределение рабочих и служащих паровых судов в 1901 г. по
продолжительности их службы.
126. Распределение рабочих и служащих непаровых судов в 1901 г. по
продолжительности их службы.
127. Преемственность фабричного труда рабочих мужчин по обработке
волокнистых веществ в Москве в 1881 г.
128. Преемственность фабричного труда рабочих Владимирской губер-
нии в 1897 г.
129. Преемственность фабричного труда рабочих Владимирской губер-
нии в 1897 г. по производствам.
130. Преемственность фабрично-заводского труда рабочих Владимирской
губернии в связи с их возрастом в 1897 г.
131. Преемственность фабрично-заводского труда рабочих Московской
губернии в 1908 г.
132. Преемственность фабрично-заводского труда среди рабочих бумаго-
прядильных и бумаготкацких фабрик и механических заводов Московской
губернии в 1908 г.
133. Отрыв от сельскохозяйственных работ отхожих промышленников в
Тверской губернии в 1911—1913 гг.

134. Отрыв от сельскохозяйственных работ местных промышленников в Тверской губернии в 1911—1913 гг.

135. Распределение приписных хозяйств ряда губерний Европейской России в 1893—1912 гг. на наличные и отсутствующие.

136. Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности, по данным за 1886—1893 гг.

137. Постоянные рабочие шести групп производств фабрично-заводской промышленности, по данным за 1893 г.

138. Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности Московского фабричного округа, по данным за 1881—1891 гг.

139. Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности отдельных губерний Московского фабричного округа, по данным за 1881—1891 гг.

140. Постоянные рабочие в фабрично-заводской промышленности Московской губернии, по данным за 1881—1891 гг.

141. Количество уходивших на летние работы среди жителей Петербурга — крестьян в 1910 г.

142. Связь рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством по группам производства до Октябрьской революции.

143. Связь рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством по губерниям до революции.

144. Грамотность населения России, по полу и возрастным группам, в 1897 г.

145. Грамотные среди принятых на военную службу в 1874—1913 гг.

146. Грамотность наемных рабочих и «прислуги» 50 губерний Европейской России в 1897 г., по группам занятий и по полу.

147. Грамотность рабочих промышленности, транспорта и торговли в Европейской России в 1897 г., по возрастным группам.

148. Грамотность рабочих-мужчин, занятых на фабриках по обработке волокнистых веществ в Москве, по возрастным группам в 1881 г.

149. Грамотность рабочих Петербурга в 1862 и 1897 гг.

150. Грамотность фабрично-заводских рабочих Европейской России в 1897 г., по группам производств и по полу.

151. Грамотность рабочих по обработке волокнистых веществ и металла в Европейской России в 1897 г., по возрастным группам.

152. Грамотность рабочих и работниц различных возрастных групп Владимирской губернии в 1897 г.

153. Грамотность рабочих фабрик и заводов Москвы в 1902 г.

154. Грамотность рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии в 1908 г., по возрастным группам.

155. Грамотность фабрично-заводских рабочих в 1918 г., по группам производств и по полу.

156. Грамотность фабрично-заводских рабочих различных возрастных групп в 1918 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Раздел I

Глава 1. Динамика численности фабрично-заводских рабочих в период промышленного капитализма	8
Глава 2. Динамика численности фабрично-заводских рабочих в эпоху империализма	40
Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности России за 1900—1913 гг.	—
Изменения в численности и составе промышленных рабочих в годы первой мировой войны	72
Глава 3. К характеристике процессов концентрации пролетариата в капиталистической промышленности России	94
Глава 4. О численности рабочих прочих отраслей народного хозяйства. К вопросу об общей численности рабочего класса в России в 1913 г. Динамика численности работников железнодорожного транспорта в России	116
О численности судорабочих в России	117
О численности почтово-телеграфных работников в России	127
О численности строительных рабочих в России	130
К вопросу о численности рабочих городской и сельской мелкой промышленности	—
К вопросу о численности рабочих и служащих в торговле и транспортных заведениях	141
Численность поденщиков и чернорабочих в России	153
О численности сельскохозяйственных рабочих России	—
О численности «прислуги» в России	155
К вопросу об общей численности рабочего класса в России в 1913 г.	167
Глава 5. О территориальном размещении рабочих капиталистической России	169
Территориальное размещение рабочих и «прислуги» в России в 1897 г.	174
Удельный вес численности рабочих и «прислуги» в отношении к численности населения по районам в 1897 г.	—
Сдвиги в численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности по районам за период с 1860—1870 гг. по 1913 г.	181
Размещение фабрично-заводских и горнозаводских рабочих в городах и вне городов в капиталистической России	187
	206

Глава 6. Динамика численности работников в капиталистической России	214
Динамика численности фабрично-заводских работников в период промышленного капитализма	—
Динамика численности фабрично-заводских работников в эпоху империализма	224
Некоторые материалы о применении жеского наемного труда в прочих отраслях народного хозяйства	240
Глава 7. Труд детей и подростков в капиталистической промышленности России	249
Глава 8. К характеристике возрастного состава рабочих капиталистической России	270

Раздел II.

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Глава 9. Общая характеристика условий формирования рабочего класса капиталистической России	302
Общая численность и удельный вес сельского населения, занятого промыслами	306
О численности отхожих промышленников	322
Бывшие кустари как один из основных источников формирования промышленных рабочих	343
Рост общей численности городского населения России и данные переписи 1897 г. о месте рождения рабочих	351
Глава 10. Из каких групп сельского населения формировалось промысловое население?	363
Глава 11. К характеристике состава лиц, занятых неземледельческими промыслами среди сельского населения	380
К вопросу о социальном положении лиц, занятых промысловой деятельностью	—
Распределение промышленников по группам занятий	387
Распределение промышленников на местных и отхожих	404
Глава 12. Процессы формирования промышленных рабочих в капиталистической России	409
Глава 13. К характеристике процессов формирования строительных и сельскохозяйственных рабочих в России	453

Раздел III.

ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

Глава 14. К вопросу о продолжительности промысловой деятельности	481
Глава 15. Производственный стаж промышленных и транспортных рабочих	493
Глава 16. Преемственность промышленного труда	532
Глава 17. К вопросу об отрыве промышленников, занятых неземледельческими промыслами, от сельского хозяйства	544
Глава 18. К характеристике процессов уменьшения связи с сельским хозяйством у промышленных рабочих	560

Раздел IV.

Глава 19. Образовательный уровень и профессиональная подготовка рабочих в капиталистической России	579
Список основных таблиц, помещенных в книге	616

Рашин Адольф Григорьевич
ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ

Редактор *Г. Фавстов*

Младшие редакторы *О. Бочкова* и *Г. Захарова*

Технический редактор *Г. Смирнов*

Корректоры *К. Шейко* и *В. Смирнов*

Сдано в набор 1 апреля 1958 г. Подписано в печать 5 сентября 1958 г.
Формат 60 × 92¹/₁₆. Бум. л. 19,5. Физ. печ. л. 39. Учёт.-печ. л. 39.
Учет.-изд. л. 44,95. Тираж 12 000 экз. А 07612. Цена 24 р. 50 коп.

Издательство социально-экономической литературы.
Москва, В-71. Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.
Заказ № 3519.

Отпечатано с готового набора в типографии изд-ва МГУ
Москва, К-9, Моховая, 9. Заказ 1008